

ПОСВЯЩАЮ
СЛАВНЫМ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ

*ордена Ленина,
ордена Октябрьской Революции,
ордена Трудового Красного Знамени
электромеханического завода
имени Владимира Ильича,*

*дважды ордена Ленина,
ордена Октябрьской Революции
Кировского машиностроительного
и металлургического завода,*

*ордена Ленина,
ордена Октябрьской Революции,
ордена Трудового Красного Знамени
Коломенского тепловозостроительного завода
имени В. В. Куйбышева,*

*дважды ордена Ленина,
ордена Октябрьской Революции,
ордена Отечественной войны I степени,
ордена Трудового Красного Знамени
завода «Красное Сормово»
имени А. А. Жданова,*

*ордена Ленина,
ордена Октябрьской Революции
Первого государственного
подшипникового завода.*

Автор

Institute of Sociological Research
USSR Academy of Sciences

Irina I. Changly

LABOUR

Sociological Aspects of the Theory
and Methodology of Research

Nauka Publishing House

Moscow

1973

Академия наук СССР
Институт социологических исследований

И. И. Чангли

ТРУД

Социологические аспекты теории
и методологии исследования

Издательство «Наука»

Москва

1973

Коммунизм возводится трудом народа. Научное решение проблем труда — путь к ускорению экономического и социального прогресса.

Эта книга — комплексное социологическое исследование. В ней рассматриваются структура и модели капиталистического, социалистического и коммунистического труда, раскрываются понятия функции, характера, содержания, формы и стимулов труда. В работе выявляются главные аспекты разделения труда, рассматривается взаимодействие законов разделения и перемен труда, определяются детерминанты всестороннего гармоничного развития личности, исследуются проблемы отчуждения и освобождения труда, вопросы теории и практики организации соревнования и социалистической дисциплины труда. Многие выводы автора подтверждаются материалами конкретных социологических исследований.

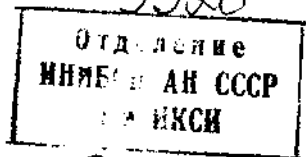
В монографии анализируются взгляды советских и зарубежных марксистских исследователей проблем социологии труда. Автор разоблачает буржуазные и ревизионистские концепции в социологии. Интересны приводимые автором высказывания о труде и творчестве мыслителей, поэтов и писателей разных стран и эпох.

Задачи книги — обобщить представления о категориальном аппарате социологии труда, уточнить его, а тем самым — усилить воздействие теории на практику.

Книга будет полезна ученым — философам, социологам, экономистам, партийным, профсоюзным, комсомольским, хозяйственным работникам, слушателям школ коммунистического труда, пропагандистам, журналистам, лекторам, аспирантам, студентам.

Автор благодарит доктора философских наук Р. И. Косолапова за консультации и редакционные замечания

9326

9582

Введение

Все счастье земли — за трудом,
В. БРЮСОВ

Ключ к пониманию всей истории общества марксизм нашел в истории развития труда¹. «Все, что необходимо для жизни и развития людей, создается трудом»². Поэтому познание закономерностей становления коммунистического труда, как основного компонента многосложного процесса становления коммунистического общества, составляет одно из главных направлений развития марксистско-ленинской социологии.

Социология дает теоретическое отражение логики жизни человеческого общества, абстрагирующееся от второстепенного, воспроизводящее общее, закономерное, наиболее значимое.

Предмет социологии — человек в обществе; человек, познающий и созидающий, овладевающий силами природы и изменяющий собственную природу; человек, побуждаемый объективной необходимостью расширять и модифицировать свои контакты с другими людьми; человек, сущность которого есть совокупность общественных отношений³, в частности и в особенности — отношений, возникающих в процессе труда, обусловленных трудом и связанных с результатами труда.

Человек — высшая ценность коммунизма, его главная цель. «Все во имя человека, для блага человека», — таков лозунг Коммунистической партии, высшая цель которой состоит в построении коммунизма⁴. Эта цель достижима лишь через созда-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 317.

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза». — «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е, т. 8. М., 1972, стр. 287.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 3.

⁴ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 8, стр. 198.

ние «общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума»⁵, через создание ассоциации людей, «в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁶, и решающим средством для ее осуществления может служить только труд. «Совместный, планомерно организованный труд членов общества, их повседневное участие в управлении государственными и общественными делами, развитие коммунистических отношений товарищеского сотрудничества и взаимной поддержки ведут к преобразованию сознания людей в духе коллективизма, трудолюбия и гуманизма»⁷.

Мысль о решающей роли труда в победе коммунизма выражена В. И. Лениным классической формулой: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих»⁸. В этой формуле содержатся все главные элементы коммунистического труда, выявлены все наиболее существенные взаимосвязи между ними.

Из ленинской формулы следует, что коммунистический труд характеризуется оптимальным способом взаимодействия элементов структуры труда, недостижимым в условиях предшествующих (антагонистических) социально-экономических формаций и обеспечивающим небывалую в истории эффективность общественной системы, что проявляется в высшей производительности труда. Это — экономический аспект, выражающий функционирование труда в качестве созидателя вещественного богатства. Труд, изучаемый в этом аспекте, является предметом политической экономии.

Но содержание ленинской формулы не исчерпывается экономическим аспектом. Оно синтезирует проявление всего комплекса функций труда, представляющего также и социологические аспекты.

Функционирование труда в качестве ваятеля человеческой личности (использование передовой техники предполагает рост уровня знаний и культуры трудящихся); в качестве силы, совершенствующей общественные связи (объединение трудящих-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 605.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 447. Ассоциация будущего соединит трезвость и практичность современной цивилизации «с заботой древних ассоциаций об общем благе членов общества» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 405).

⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 8, стр. 286.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 22.

ся); в качестве фактора, расширяющего сферу свободы человека (добровольность объединения и т. д.); в качестве внутренней потребности человека (сознательность) — все эти аспекты человеческой деятельности, нашедшие отражение в ленинской формуле, входят в предмет социологии.

Коренные изменения в характере труда произошли в результате социалистической революции. «Социализм впервые в истории превращает богатство общества в богатство для всех членов общества. В этом — один из источников трудового героизма советских людей, их приверженности идеалам коммунизма...»⁹ Однако эти сдвиги явились лишь началом в мощном и все убыстряющемся процессе развития высших форм труда, характерных для начавшейся эпохи «подлинной истории человечества». Современность являет многоплановую картину дальнейшего, все более глубокого прогресса труда, оказывающего сильные и сложные воздействия на формирование человеческой личности, развитие коллективов и всего социалистического общества в целом. Перед развитым социалистическим обществом во весь рост встала важнейшая историческая задача: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства¹⁰.

Развертывающаяся в настоящее время научно-техническая революция стимулирует целый комплекс процессов, которые наиболее адекватно выражают сущность, свойства трудовой деятельности именно в развивающемся к коммунизму социалистическом обществе; растет техническая оснащенность труда; возрастает научная обоснованность его организации; существенно изменяются связи в системе «человек — орудия производства — предмет труда»; реализация в производстве достижений научно-технического прогресса усиливает и ускоряет как дифференциацию видов деятельности, так и их интеграцию, что требует, с одной стороны, специализации работников, а с другой — их гармоничного многогранного развития; прогрессирует общественная природа труда, все более явственно выступает непосредственно общественный характер всех видов человеческой деятельности; изменяются отношения между людьми в процессе труда и их отношение к труду; растет социальная мобильность; изменяется

⁹ А. Н. Косыгин. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. — «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 181.

¹⁰ См. Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. — «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 57.

социальная структура общества — как интерклассовая, так и внутриклассовая.

XXIV съезд КПСС поставил задачу осуществить «решительный поворот общественных наук в сторону разработки проблем, актуальных для настоящего и будущего...»¹¹ К важнейшим из них относятся проблемы, связанные со становлением коммунистического труда.

Теоретический анализ проблем становления коммунистического труда невозможен без выработки четких социологических понятий, исследования структур методом моделирования, отыскания наиболее существенных связей, вскрытия противоречий, формулирования объективных законов, выявления механизмов их действия; все эти операции научного познания, вместе взятые, и представляют собою в совокупности путь к построению *социологической теории труда*.

Предметом тонкого теоретического анализа, позволяющего подойти к созданию социологической теории труда, являются количественные и качественные показатели, которые могут характеризовать изменения в облике человека и обществе под воздействием изменений в труде, обусловленных научно-техническим и социальным прогрессом. Путь к этому анализу, который дал бы достаточно достоверное научное знание об общих процессах труда в обществе, в социологии труда аналогичен пути научного познания и в других отраслях науки. Для выявления сущностных характеристик предмета живая панорама развития труда и человека описывается языком абстрактных понятий. Из чувственно-конкретного выводятся абстрактные определения категорий, функций, закономерностей труда. Затем на их основе совершается восхождение от абстрактного к конкретному в мышлении (например, к рассмотрению всех аспектов многопланового явления разделения труда, главных путей всестороннего гармоничного развития личности и т. д.). Рассмотрение это осуществляется в большей части на качественном и частично на количественном уровне¹².

¹¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 86—87.

¹² Мысль Маркса о том, что «наука только тогда достигает совершенства, когда ей удается пользоваться математикой» (см. «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956, стр. 66), нельзя понимать в том смысле, будто каждое социальное явление, каждая социологическая закономерность может без недопустимого огрубления получить количественную характеристику. «Нет никаких оснований думать, что при дальнейшем развитии науки все явления, доступные научному объяснению, подведутся под математические формулы» (В. И. Вернадский. Очерки и речи, т. II, М., 1922, стр. 17). Это справедливо для математики (см. Д. Лойа. Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1959) и тем более для общественных наук, о которых даже патриарх кибернетики Н. Винер сказал,

Осуществление поставленной цели исследования труда предполагает прежде всего четкое определение понятий «теория» и «методология» в том конкретизированном смысле, который при дается этим понятиям в данной работе, т. е. применительно к социологии труда.

В социологии труда под *теорией* понимается единая, стройная система знаний, которые представляют собой отражение сущности труда как процесса, формирующего человека и общество, причем эта сущность выражена посредством рассмотрения и объяснения: 1) действий объективных законов, управляющих процессам функционирования труда, и 2) действий людей, познающих эти законы и использующих их в общественной практике¹³.

что они незначительное поприще для математических методов (Н. Винер. Кибернетика. М., 1958, стр. 41).

Нельзя согласиться с категоричностью и безапелляционностью утверждений авторов книги «Моделирование социальных процессов» (отв. ред. Э. П. Андреев, Ю. П. Гаврилец. М., 1970), которые пишут: «Математика... выступает как своеобразный логический «фильтр»; пропустив через него конкретные социологические исследования, можно решительно отсеять все то, что не имеет никакого отношения ни к практике, ни к теории. И только то, что пройдет сквозь этот «фильтр», должно быть, на наш взгляд, положено в фундамент науки» (стр. 5); и далее: «Действительно глубокое, строгое и практически необходимое знание должно быть прежде всего количественным» (стр. 20). Количественная трактовка без всестороннего учета качества не может дать правильного представления о бытии. Такое представление может быть получено только при помощи категории меры.

От то, к каким неверным выводам приводит абсолютизация количественных методов, свидетельствуют такие общеизвестные примеры, как попытки связать возможность социалистической революции с численностью пролетариата в стране и заявления об утрате пролетариатом индустриальных стран роли решающей революционной силы в связи с сокращением доли рабочих низшей и средней квалификации.

Не будем смущаться тем, что, абсолютизируя количественные методы, авторы указанной книги упрекают инакомыслящих в гегельянстве, и напомним им одно актуально звучащее замечание Гегеля: «Так как счет есть столь внешнее, и стало быть механическое занятие, то оказалось возможным изобрести машины, совершеннейшим образом выполняющие арифметические действия. Если бы о природе счета было известно хотя бы только одно это обстоятельство, то одним этим был бы решен вопрос, какова ценность зряшной мысли сделать счет главным средством воспитания духа и этим подвергнуть его пытке, заставляя его усовершенствовать себя для того, чтобы стать машиной» (Гегель. Сочинения, т. V. М., 1937, стр. 238—239).

¹³ Такое понимание социологической теории труда согласуется с определениями теории в широком смысле:

«Теорию можно определить так: это система научного знания, описывающая и объясняющая некоторую совокупность явлений, дающая знание реальных оснований выдвинутых положений и сводящая открытые в данной области закономерные связи к единому, объединяющему началу» (П. В. Копнин. Логические основы науки. Киев, 1968, стр. 217).

«Под теорией понимают совокупность понятий и суждений, относящихся к более или менее широкой предметной области объединенных в единое целое с помощью опре-

Задача теории — постижение своего предмета. Чтобы в полной мере выполнить задачу постижения своего предмета, теория должна быть развита до уровня, на котором она способна выработать программу познания предмета и стать орудием этого познания и практического овладения предметом. На этом уровне теория становится методом. «Критерием научности теории является степень ее зрелости для того, чтобы выступить в качестве метода»¹⁴.

Органическая связь методологии и теории рельефно проявляется в методологической роли теоретических определений объективных законов.

Метод — это наиболее законченная область теории¹⁵, перешедшая из *статического* состояния в *динамическое*. «Теория превращается в метод исследования, когда ею полностью овладели и в то же время используют и прилагают ее умело, мастерски. Сам процесс приложения теории подчинен определенным закономерностям, познание которых — важное условие превращения теории в метод»¹⁶. Таким образом, выступая в качестве орудия познания, эффективность которого зависит от степени овладения им, научный метод содержит в себе элементы субъективного¹⁷.

деленных логических принципов» (А. А. Зинovieв. Два уровня в научном исследовании — «Проблемы научного метода». Под общ. ред. Б. М. Кедрова. М., 1964, стр. 238—239).

«...Содержание теории выражается в виде совокупности суждений, связанных между собой законами логики и специальными научными законами и отображающих «непосредственно» закономерные, необходимые и всеобщие связи и отношения, присущие действительности... Теорией является не всякое знание, а только такое, которое представляет собой совокупность понятий и суждений, относящихся к той или иной предметной области и объединенных в единое целое с помощью логических принципов» (В. А. Штофф. Моделирование и философия. М.—Л., 1966, стр. 15, 195).

¹⁴ М. Б. Туrowsкий. Диалектика как метод построения теории. — «Вопросы философии», 1965, № 2, стр. 51. Метод — способ исследования и изменения предмета. «Движение практического и теоретического знания предмета приобретает форму метода лишь на определенном, достаточно высоком уровне, а именно тогда, когда оно в состоянии отдать себе отчет в том, что воспроизведение предмета совершается им согласно сущности, иначе говоря, внутренней закономерности предмета» (там же).

¹⁵ «Наука с одной стороны — метод, а с другой — теория» (Б. Фогараши. Логика. М., 1959, стр. 448).

«Метод является практикой, уже обретшей теоретическую форму. Он выражает активность теоретических знаний человека, их целенаправленность на целостное овладение предметом» (М. Б. Туrowsкий. Диалектика как метод построения теории. — «Вопросы философии», 1965, № 2, стр. 52).

¹⁶ Н. Стефанов. Теория и метод в общественных науках. М., 1967, стр. 251.

¹⁷ Метод выступает «как некоторое стоящее на субъективной стороне средство, через которое оно соотносится с объектом» (Гегель. Сочинения, т. VI, М., 1939, стр. 299).

Процесс познания охватывает в изучаемом явлении общее, особенное и частное; для его осуществления необходимы соответствующие методы различных рангов. Совокупность этих методов образует целостную систему — методологию.

Задача *методологии* — постижение того, как постигнуть предмет исследования¹⁸. Ее назначение — давать четкое, систематизированное, развивающееся знание о законах и о категориях, при помощи которых закономерно развивающаяся действительность может получить адекватное отражение в сознании людей¹⁹.

Методология каждой области знаний имеет определенную структуру, обязательным, определяющим компонентом которой является *философский метод*²⁰. Философским методом марксистской социологии, методом, адекватным современному уровню науки, является материалистическая диалектика.

Углубление и конкретизация знания могут быть достигнуты путем применения специальных методов, как общих для всех или многих наук, так и применимых только в какой-либо одной или некоторых областях.

«Научный метод — это внутренняя закономерность движения человеческого мышления, взятого как субъективное отражение объективного мира или, что одно и то же, как «персаженная» и «персведенная» в человеческом сознании объективная закономерность, используемая сознательно и планомерно, как орудие объяснения и изменения мира» (Т. Павлов. Теория отражения. М., 1948, стр. 401).

¹⁸ «Методологические проблемы, встающие перед исследователями в ходе познания... это проблемы, связанные с выяснением того, что должен делать исследователь в ходе познания изучаемых предметов, как он должен их изучать, когда и для каких целей он должен получить те или иные знания об этих предметах» (В. И. Столяров. О разработке диалектики как метода научного исследования. — «Диалектика и логика научного познания». Отв. ред. Ф. В. Константинов. М., 1966, стр. 336).

¹⁹ «Методология — это система определенных теорий, которые исполняют роль руководящего принципа, орудия научного анализа, средства реализации требований этого анализа» (Н. Стефанов. Теория и метод в общественных науках, стр. 138).

«Под методологией понимается философское учение о методах познания и преобразования действительности, применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике» (В. Ф. Глаголев, А. Г. Спиркин. Материалистическая диалектика — методология современной науки. М., 1968).

«Методологию следует рассматривать как некоторую теорию познавательной человеческой деятельности, имеющую свои законы и специфические методы, на основе которых может и должен быть проведен анализ современного состояния любой науки» (В. В. Чавчанидзе, О. Я. Гельман. Моделирование в науке и технике. М., 1966, стр. 3—4).

²⁰ О соотношении философского метода с общими и частными методами наук см.: Б. М. Кедров. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., 1963, стр. 40—41; П. В. Колпин. Логические основы науки, стр. 227—228; Н. Стефанов. Теория и метод в общественных науках, стр. 160; Г. А. Подкорытов. Соотношение диалектического метода с частнонаучными методами. — «Вопросы философии», 1962, № 6, стр. 37—38.

Познавательный процесс — единство многообразия. Он совершается как проявление общих логических законов и в этом един для всех областей знания. Но общее проявляется в конкретном. В силу этого познавательный процесс в различных науках имеет особые проявления, подчиненные частным законам.

Каждое явление имеет форму и содержание, но для понимания процессов развития труда во всей их конкретности недостаточно, например, рассмотрения категорий содержания и формы в их всеобщности,— необходимо выведение категорий «содержание труда», «форма труда» и т. д.

Наиболее общие закономерности общественного труда как компонента системы «общество» выявляет исторический материализм. Но общественный труд входит в систему «общество» как подсистема с особой структурой. Функционирование этой структуры, кроме наиболее общих закономерностей, подчинено действию специфических, свойственных лишь определенной структуре труда, закономерностей.

В этой связи неизбежен вопрос о соотношении исторического материализма и социологии в исследовании социологических аспектов труда.

Исторический материализм, синтезируя философский и социологический аспекты изучения человеческого общества, является собой *общесоциологическую теорию* того высшего уровня, на котором теория выступает в качестве общей методологии²¹. Но знания закономерностей и тенденций общественного развития в их глобальном проявлении недостаточно для научно обоснованного управления организацией и прогрессом труда в социалистическом обществе. В этом обществе в эпоху научно-технической революции необходимо быстро развивающееся знание об особенностях и частностях общественного развития. Путь к получению такого знания лежит через конкретные социальные исследования, способные дать информацию об изменениях в труде во взаимобусловленности с другими социальными явлениями (превращением науки в непосредственную производитель-

²¹ «Только на основе исторического материализма возможно научное объяснение любых социальных феноменов, ибо только исторический материализм позволяет соотнести каждое отдельное социальное явление с общественной структурой в целом, с законами ее функционирования и развития. Вне такого соотнесения невозможно научно объяснить любой социальный феномен, ибо его бытие, его сущность могут быть постигнуты лишь путем выяснения той сложной сети социальных связей и зависимостей (каузальных и функциональных), в которой данный феномен находится» («О структуре марксистской социологической теории». Ред. коллегия: П. А. Рачков и др. М., 1970, стр. 12—13).

ную силу; развитием демократического централизма и др.). «Социологические исследования, основанные на материалистическом понимании истории и обобщающие конкретные факты жизни социалистического общества, с каждым днем играют все большую роль в решении практических вопросов — политических, производственных, воспитательных»²². Проведение этих исследований нуждается в конкретизации понятий, даваемых общей методологией. Отсюда потребность в переходе от общих понятий исторического материализма к специальным понятиям и теориям.

Специальные социологические теории, отличающиеся от общей социологической теории (исторического материализма) уровнем обобщения, изучают свой предмет в общем социальном контексте, выясняя его генезис, место в общей системе и социальные функции. Общесоциологическая теория, выступая в качестве методологии специальных социологических теорий, в своем развитии черпает силы в обобщении знаний, даваемых последними.

Рассмотрение труда в социологических аспектах отличается от рассмотрения в иных аспектах, например экономических, тем, что первое охватывает воздействие труда на общество в целом, в то время как второе изучает преимущественно внутренние закономерности развития и функционирования труда в системе производства²³.

Для познания закономерностей функционирования общественного труда (в конкретных проявлениях, вплоть до деятельности индивида) разработана система социологических категорий труда; определены понятия функций труда; выделены социологические аспекты объективных законов, управляющих прогрессом труда. Все это призвано дать исследователям социологических аспектов труда орудие углубленного познания предмета.

Выведение категорий «техничко-организационное содержание труда» и «социально-экономическое содержание труда», исходящее из открытой Марксом двойственной природы труда, явля-

²² А. Н. Косыгин. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. — «Материалы XXIII съезда КПСС» М., 1966, стр. 165.

²³ «Социология на любом ее уровне выявляет всегда социальные связи какого-либо явления, характеризует систему его социальных «координат», т. е. систему пересечения тех связей, которые фиксируют место этого феномена в социальном организме и его роль в функционировании последнего» («О структуре марксистской социологической теории», стр. 90—91).

ется одной из наиболее важных методологических задач предлагаемого исследования. Только последовательное применение этих категорий позволяет развить систему взглядов на процессы развития труда в его основных проявлениях — таких, как: разделение труда; перемена труда; отчуждение труда, его устранение и прогресс свободы; развитие личности трудящегося; организация и дисциплина труда; отношение к труду вообще и стимулы к труду в частности; соревнование.

Система социологических категорий труда способна выполнить роль орудия познания благодаря тому, что она сама выведена с учетом действия наиболее общих законов развития и как бы потенциально заключает в себе мощь философского метода. «Философский метод не сводим к специальным, как и наоборот, специальный метод нельзя рассматривать преломлением, формой проявления философского»²⁴, но специальные методы, составляя элемент структуры методологии, несут на себе печать философского метода²⁵.

В социологии, руководствующейся диалектико-материалистическим методом, четко разграничены понятия «методология», «методика», «техника»²⁶.

²⁴ П. В. Коплин. Логические основы науки, стр. 236.

²⁵ Методология буржуазной социологии включает в свою структуру немало специальных методов, имеющих сами по себе определенную познавательную ценность, но эта ценность сплошь и рядом сводится на нет, потому что, руководствуясь в качестве философского метода позитивистскими, прагматическими и т. п. теориями, она рассматривает специальные методы не как отражение в категориях объективно существующих связей, а как субъективно взятые «нормы», «принципы». Так, например, Дж. К. Мак-Кинни пишет: «Методологию можно определить как принципы организации исследований, «нормы», при помощи которых выбираются и оформляются процедура и техника» (цит. по: Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961, стр. 218).

²⁶ Буржуазные и ревизионистские социологи осознанно или неосознанно в большинстве случаев смешивают методологические проблемы с вопросами методики и техники социологического исследования. Примером такого смешения является следующее определение методологии, содержащее рациональные моменты, но исходящее из позитивистских методологических позиций:

«Предполагается, что социологи превращают обширную и постоянно меняющуюся совокупность социальных отношений в понятную систему управляемых знаний.

Открытие и оценка пути решения этой задачи и составляют объект методологического анализа. Социолог изучает человека в обществе. Специалист по методологии изучает социолога за работой. Темы методологии... зависят от самих социальных наук. Однако можно отметить по крайней мере шесть основных тем или проблем, которые занимают современных специалистов по методологии.

1. Размещение проблем исследования... 2. Выявление содержания терминов и понятий... 3. Объяснение техники исследования... 4. Взаимосвязь техники исследования... 5. Систематизация эмпирических выводов... 6. Формализация анализа». (П. Ла-

Методология, включая в свою структуру в качестве определяющего компонента философский метод,— *партийна*. В марксистской социологии методология выражает *объективные* закономерности, сознательно используемые как орудия объяснения и изменения мира. (Вообще методология опирается на общие мировоззренческие принципы, принятые в качестве философской основы социологом данного направления, независимо от того, прокламирует он эти принципы или нет).

Методология марксистской социологии, как система методов, концентрирующихся вокруг философского метода материалистической диалектики, эвристична: она отражает закономерность объективного мира под углом зрения того, как человек должен поступать, чтобы постигнуть новое, она есть средство познания бытия не только как сущего, но и как должного²⁷. Так что она составляет научную основу предвидения.

Методика, т. е. система правил, регулирующих порядок (очередность и последовательность) совершения научных операций и применения технических приемов²⁸, и *техника*, т. е. совокупность приемов, с помощью которых осуществляется исследование, могут быть *субъективно* выбранными правилами и приемами, пригодными для целей данного исследования (или совокупности каких-либо исследований). Естественно, при этом не следует забывать, что, с одной стороны, методика и техника исследования органически связаны с самим объектом исследования, так что субъективность их выбора ограничена достаточно жесткими рамками; что, с другой стороны, методика и техника тесно связаны и с той общей методологией, которой руководствуется исследователь, ввиду чего они также не свободны от социальных влияний.

Опираясь на математические, статистические и т. п. закономерности и на субъективно выбранные приемы (как бы эти последние ни были совершенны, тщательно отработаны), методика и техника сами по себе, без лежащих в их основе методологических принципов, не могут быть основой научного предвидения, способны лишь более или менее точно зафиксировать существующее состояние; та или иная методика может давать лишь вероятностные прогнозы, которые могут приобрести каче-

зарсфельд. Сфера методологии. — «Социология сегодня». Проблемы и перспективы. М., 1965, стр. 68—74).

²⁷ См. П. В. Коллин. Логические основы науки, стр. 166.

²⁸ См. В. А. Устинов. Применение вычислительных машин в исторической науке. М., 1964.

ство научных прогнозов, лишь опираясь на познание определенных социальных законов, лежащих в основе методологии исследования.

Обладая способностью научно выявлять тенденции развития, методология призвана в своем прогрессе опережать исследования. Фактически же в большинстве областей знания «изучение научного метода идет значительно медленнее, чем развитие самой науки»²⁹.

В СССР и социалистических странах проведено большое количество интересных и ценных исследований в области социологии труда³⁰. Многим из этих исследований предшествовала углубленная разработка методики и техники³¹, вопросы же методологии разработаны недостаточно. Партийная печать отмечает, что все еще мало появляется исследований, в которых рассмотрение фундаментальных проблем философии и социологии опиралось бы на конкретное изучение развития социалистического общества и было бы связано с совершенствованием методологии общественных наук. Это и побудило автора сосредоточить значительную часть усилий на исследовании именно методологических проблем.

Что касается методики и техники исследований, в меру своих сил автор использовал богатый арсенал приемов без рассмотрения этих приемов в качестве предмета изучения, поскольку эта область достаточно хорошо разработана как отечественными, так и зарубежными учеными. Это ни в коей мере не означает недооценки автором задачи дальнейшего совершенствования методики.

Теория и методология исследования социологических проблем труда рассматриваются в данной работе как диалектическое единство.

Теория — это средоточие знаний, достигших той завершенности, при которой мера их полноты и четкость структуры до-

²⁹ Дж. Бернал. Наука в истории общества. М., 1956, стр. 21.

³⁰ См.: «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса». Ред. коллегия: М. Т. Иовчук и др. М., 1961; А. М. Вейнберг. Влияние технического прогресса на характер труда. М., 1964; Г. А. Пруденский. Проблемы рабочего и внеабочьего времени. Избранные произведения. М., 1972; Ю. П. Туманов. Рабочее и свободное время. Иркутск. 1964; «Личность и труд». Ред. К. К. Платонов. М., 1965; «Рабочий класс и технический прогресс». М., 1965; Движение за коммунистически труд». Социологическое исследование. Отв. ред. Д. Троянов. София, 1965; Ф. Кутта. Человек. Труд. Техника. М., 1970, и мн. др.

³¹ Примером всесторонней разработки методики и техники социологических исследований труда может служить книга «Человек и его работа» (М., 1967), написанная коллективом авторов под руководством А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова.

статочны, чтобы знания эти были способны выполнить роль руководства к действиям, более осмысленным, обоснованным и совершенным, чем те, которые осуществлялись или могли быть осуществлены до построения рассматриваемой системы знаний³².

Достигнуть указанной полноты и завершенности теория может лишь благодаря использованию в процессе ее построения развитой системы методологии, которая является не особой формой знания, но составной частью теории, выступающей в качестве программы и способа познания предмета.

Таким образом, построение теории требует хорошо разработанной методологии, но эта разработка не может быть осуществлена без определенных теоретических знаний.

Теория первые свои шаги делает, обобщая эмпирический материал; затем она обогащается гипотезами; «дальнейший опытный материал приводит к очищению этих гипотез, устраняет одни из них, исправляет другие, пока, наконец, не будет установлен в чистом виде закон»³³. Наиболее эффективный способ выведения закономерностей — разработка и применение в ходе исследования определенной системы методологии.

Развитая система методологии выступает как научно обоснованный план дальнейшей проверки гипотез, изучения механизмов действия закономерностей, развития явлений, разрешения проблем³⁴.

На определенном уровне обобщения знаний о предмете, полученных на основе последовательного применения системы методологии, некоторые теоретические выводы приобретают методологическое значение. Это значит, что процесс развития и совершенствования теории, открывающий путь к разрешению главных проблем, переплетается с развитием и совершенствованием системы методологии.

³² «Теория является средоточием знания. В ней оно достигает определенной степени полноты и завершенности, приобретая относительно безусловный характер» (Л. В. Каннин. Логические основы науки, стр. 216).

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 555.

³⁴ Развернутая система методологии — это «орудие развитой науки, проникшей в существенные связи и отношения своего объекта, познающей законы его развития и использующей эти знания для практического овладения им» (М. Б. Туровский. Диалектика как метод построения теории. — «Вопросы философии», 1965, № 2, стр. 52. — Курсив мой. — Н. Ч.). Без развернутой системы методологии выведение закономерностей могло бы быть осуществлено не иначе, как способом проб и ошибок, — путем извилистым, преодолеваемым вслепую, неэффективным.

В предлагаемом исследовании разработка методологических проблем не исчерпывается теми или иными специальными разделами. Прослеживая историю прогресса труда, изучая механизмы действия и формы проявления закономерностей развития труда, исследуя противоречия в этом развитии и выявляя пути их преодоления в ходе построения коммунистического общества, автор стремится к обобщениям методологического характера.

Самым большим и искренним желанием автора было — достигнуть в процессе исследования проблем труда последовательного и творческого применения созданной Марксом, Энгельсом, Лениным методологии познания социальных явлений, нашедшей свое развитие в теоретических и политических документах КПСС. В книге использованы результаты исследований советских и зарубежных ученых, чей вклад в науку вызывает у автора чувство признательности.

Часть первая

Основные понятия социологии труда

Ее [теорию] нельзя выдумать, она *вырастает* из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран.

В. И. ЛЕНИН

Структура общественного труда и ее противоречия

Чем бы человек ни мыслил, идеями или образами... нашим уделом является создание картин, движущихся панорам, фигур, образов, короче — моделей существующего и совершенствующегося... связанного между собой.

Н. А. УМОВ

Труд как подсистема системы «общество». Перед лицом современной науки мир предстает как система систем. Объекты и явления представляют собой динамические системы — целостные совокупности с многочисленными отношениями и опосредствованиями, обладающие единством устойчивости и изменчивости.

Сущность системы в ее статике раскрывается путем выявления и постижения структуры¹, выраженной с помощью закономерных связей и отношений.

Системно-структурный подход², как один из аспектов диалектико-материалистического метода познания явлений, плодотворен и эффективен; блестящие образцы его применения мы находим в произведениях основоположников научного коммунизма, называвших совокупность производственных отношений экономической структурой общества. Вполне закономерно применение этого метода и при исследовании социологических аспектов труда.

¹ «Структура есть момент, характеризующий собой ставшее, зафиксированное, как бы остановленное состояние непрерывного процесса исторического развития системы» (Л. К. Науменко, Г. А. Югай. «Капитал» К. Маркса и методология научного исследования. М., 1968, стр. 34).

² Универсальный системно-структурный подход к объектам действительности — это подход, состоящий в том, что «объект познания рассматривается, как определенным образом организованная система материальных элементов (компонентов), обладающая той или иной степенью устойчивости. При этом свойства целостной системы определяются природой исходных компонентов, их количеством, а также, что весьма существенно, способами связи или взаимодействия между ними, или подсистемами данной системы» (В. С. Тухтин. Закон перехода количества в качество в свете данных современной науки. — «Проблемы научного метода». М., 1964, стр. 302).

Применяя для изучения социологических аспектов труда структурно-функциональный анализ, автор следует марксистской традиции: структурный анализ здесь выступает как один из способов исследования, магистральным путем которого является генетический, исторический метод. Автор считает принципиально неверными представления о структурно-функциональном анализе как о специфическом для социологии методе. Такие взгляды, по мнению автора, метафизичны и бесплодны, ибо, противопоставляя законы функционирования социальной системы законам ее развития, они низводят нас от понимания общественного процесса как восхождения по спирали к представлению об этом процессе как о «бесконечном возвращении».

Необходимость сочетания в исследовании исторического и структурно-системного методов вытекает из требований диалектико-материалистического подхода к действительности: «... Всеобщий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом *единства мира, природы, движения, материи* etc»³. Применение структурно-системного метода в социологии труда облегчается тем, что в «Капитале» Маркса дано понятие структуры общественного труда.

Открыв закон развития и смены общественно-экономических формаций, Маркс выработал материалистический подход к пониманию истории, которому присуще рассмотрение человеческого общества как динамической, самоорганизующейся, прогрессирующей, вероятностной системы, с определенной для каждой общественно-экономической формации структурой. Но для Маркса важно не только установление законов, управляющих явлениями в данном их состоянии. Для него законы функционирования системы неотделимы от законов ее изменчивости, ее развития, т. е. перехода от одной формы к другой, от одного порядка взаимоотношений явлений к другому.

Осуществив системно-структурное исследование капиталистической формации, Маркс не только открыл экономический закон движения этой формации⁴, но и исследовал, говоря его словами, «скрытую *структуру* буржуазной экономической системы»⁵, вскрыл противоречие «между видимым движением системы и ее действительным движением»⁶, обосновал необходимость коренного качественного изменения системы.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 229.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 10.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 177 (курсив мой. — И. Ч.).

⁶ Там же, стр. 178.

Маркс показал, что главной, определяющей подсистемой системы «общество» (в условиях всех общественно-экономических формаций) является общественный труд⁷.

**1. Коренные изменения
в структуре общественного труда
в результате перехода от капитализма к социализму**

Структура общественного труда. В недрах каждой общественно-экономической формации общественный труд имеет свою структуру. В структуре общественного труда проявляются как специфические законы формации, так и общесоциологические закономерности. Последние придают общественному труду в различных формациях общие черты, определенный изоморфизм, позволивший Марксу охарактеризовать элементы и связи, формирующие структуру общественного труда во всех общественно-экономических формациях.

Структуру общественного труда образуют:

1. *Производительные силы*, включающие в себя элементы личностные, т. е. самый труд (содержащий замысел и исполнение) и вещественные (предмет труда и средства труда).

2. *Цель*. Поскольку труд является целесообразной деятельностью, структура общественного труда обязательно содержит в себе элементы, являющиеся носителями цели⁸. Носителем цели, связанной с осуществлением конкретных видов труда, всегда является трудящийся. Специфика каждого конкретного вида труда проявляется субъективно и объективно в его «особой цели.. в особом характере его операций, в особой природе его средств производства, в особой потребительной стоимо-

⁷ «Процесс труда... вечное естественное условие человеческой жизни... общ всем ее общественным формам» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 195). «Только Марксу впервые удалось представить все без исключения формы богатства как продукт труда, производящего товары, труда, производящего стоимость, а все категории политической экономии — как модификации категории стоимости. Этим самым вся система экономических категорий последовательно и до конца развита на основе одного принципа — трудовой теории стоимости. В этом выражается подлинно системный подход» (Л. К. Науменко, Г. А. Югай. «Капитал» К. Маркса и методология научного исследования, стр. 30).

⁸ Подчеркивая наличие цели в процессе труда, Маркс писал: «Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, в течение всего времени труда необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 189).

сти его продукта»⁹. Носителем цели, связанной с абстрактным трудом, т. е. конечной цели производства, является собственник средств производства.

3. *Производственные отношения.* Представляя собой отношения между людьми, они вместе с тем выполняют функции связи между личностными и вещественными элементами производства, определяя тем самым способ их соединения, т. е. социальный аспект труда.

В структуру общественного труда входит не вся система производственных отношений, образующих экономическую структуру общества, но главнейшая совокупность этих отношений, являющаяся наиболее ярким выразителем отношений собственности¹⁰.

К этой совокупности относятся:

1) основное производственное отношение формации, т. е. отношение, определяющее сущность рассматриваемого способа производства, отношение, которое «образует его господствующую категорию»¹¹;

2) отношения, характеризующие способ распределения и организации труда в обществе;

3) отношения распределения продуктов труда;

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 200.

¹⁰ Что касается понятия отношения собственности, автор разделяет позицию ученых, которые берут за основу указание Маркса о том, что отношения собственности следует рассматривать не сами по себе, не только «в их юридическом выражении как волевых отношений», не как независимые и самостоятельные отношения, а «в их реальной форме», т. е. как отношения, складывающиеся в производстве, как производственные отношения (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 26); «определить буржуазную собственность — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства. Стремиться дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впадать в метафизическую или юридическую иллюзию» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 168). В дополнение к убедительному обоснованию взгляда на отношения собственности как на совокупность отношений формации, выражающих реальные отношения между людьми в процессе производства, которое было дано в книге «Основное производственное отношение социализма» (Ред. И. И. Кузьминов и В. А. Трефилов. М., 1963) и особенно в статье И. И. Кузьминова «Предмет и метод политической экономии» («Методологические проблемы политической экономии». Ред. И. И. Кузьминов и др. М., 1965), могу добавить следующий аргумент. Еще Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» и Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» доказали, что за выступающими на поверхности капиталистического общества коррелятивными отношениями частной собственности и разделения труда, подверженного эксплуатации, необходимо видеть их реальное, подлинное соотношение, состоящее в том, что отношения частной собственности порождены социальным разделением труда, разделением труда, связанным с эксплуатацией человека человеком, т. е. реальными отношениями производства (подробнее об этом в четвертой части книги).

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 394.

4) отношение самих производителей собственно к труду.

Решающим фактором модификаций структуры общественного труда является основное производственное отношение (глубинную причину изменений которого составляет прогресс производительных сил).

Для выявления содержания этих модификаций сравним структуру общественного труда при капитализме и при социализме.

Структура общественного труда при капитализме. Попробуем описать структуру общественного труда с помощью некоей схемы, модели, в идеализированном и абстрактном виде (т. е. очищенном от всего случайного и второстепенного), выявляющей основные взаимосвязи и взаимоотношения между компонентами структуры.

Для структуры общественного труда при капитализме характерно следующее (см. рис. 1):

1. *Вещественные элементы* производства в современном капиталистическом обществе — результат развития многоотраслевой индустрии. Главные орудия труда в капиталистическом производстве — это система машин, которые производятся также при помощи машин и приводятся в действие мощными источниками энергии. Вещественные элементы представляют собой *находящиеся в частной собственности средства производства.*

2. *Личностные элементы* производительных сил развиты на основе разделения труда и потому *расчленены*. Замысел полностью отделен от исполнения. Это находит свое выражение в противоположности интересов представителей умственного и физического труда, в разрыве целостной структуры человеческой деятельности.

3. *Расчленена и цель труда.* Непосредственные производители выступают носителями лишь ближайшей цели — выполнения конкретных видов работ. По мере расчленения операций и обеднения трудовых функций цель эта становится все менее значительной и все менее способной заинтересовать работника трудом. Знание о предмете — обязательное условие реализации цели в предмете труда. В силу разделения труда (как в обществе в целом, так и внутри предприятия, цеха, бригады) научное знание в определении цели труда приобретает все большее значение и в то же время (в условиях капитализма) все более отчуждается от непосредственных исполнителей, и все более отчуждается от них цель, связанная с конкретными видами труда. Что касается конечной цели труда, то «определяющей целью капиталистического процесса производства является

возможно большее самовозрастание капитала...»¹² Эта цель отчуждена от трудящихся и навязывается им капиталом, олицетворением которого выступают вещественные элементы производства. «В буржуазном обществе капитал обладает самостоятельностью и индивидуальностью, между тем как трудящийся индивидуум лишен самостоятельности и обезличен»¹³.

Самосовершенствование системы общественного труда осуществляется в направлении оптимизации структуры для достижения максимальной для данного уровня развития эффективности. В условиях капитализма понятие эффективности труда сужено, оно охватывает лишь *стремление к наивысшей прибыли* для собственника данного предприятия (или капиталистического объединения). При капитализме в структуре труда вовсе не остается места для таких целей, как создание богатства всего общества, формирование личности трудящегося, прогресс общества, развитие свободы¹⁴.

4. *Связь между личностными и вещественными элементами* производства осуществляется через *основное производственное отношение*¹⁵, носящее *антагонистический* характер. Для капитализма основным производственным отношением является *отно-*

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 342.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 439.

¹⁴ Для современного капиталистического общества «механическая эффективность при исполнении предписанных задач без учета более широкой цели — единственный специфический идеал» (J. Bentshan and B. Rosenbergl. Mass Class and Bureaucracy. New York, 1963, p. 508).

¹⁵ «...Отношение капитала к наемному труду определяет весь характер данного способа производства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 452), образует «его определяющее производственное отношение...» (там же, стр. 394).

Отношения частной собственности на средства производства слишком общи и недостаточны для характеристики капитализма. Различные модификации частной собственности на средства производства были господствующими и в предшествующих капитализму антагонистических формациях. Но характер отношений в производстве в этих формациях был иным, чем при капитализме. С другой стороны, современный государственно-монополистический капитализм являет образцы не только частной, но и коллективной собственности, но поскольку эта собственность капиталистическая, поскольку господствующим отношением остается отношение эксплуатации наемного труда капиталом, изменение форм собственности не вносит никаких кардинальных изменений в производственные отношения. «Капитал возникает лишь там, где владелец средства производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы, и уже одно это историческое условие включает в себе целую мировую историю... Характерной особенностью капиталистической эпохи является тот факт, что рабочая сила для самого рабочего принимает форму принадлежащего ему товара, а потому его труд принимает форму наемного труда» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 181). Следовательно, самым характерным, основным отношением капитализма является отношение между наемным трудом и капиталом, отношение эксплуатации первого последним.

шение эксплуатации наемного труда капиталом. При капиталистической эксплуатации наемного труда, «как призрак, стоит между рабочими, с одной стороны, и средствами производства и жизненными средствами, с другой, необходимость превращения этих средств в капитал»¹⁸.

Поэтому конечная цель трудовой деятельности, отчужденная от непосредственных производителей, становится между вещественными и личностными элементами производства, выражая акт самоотчуждения труда и опосредствование общественного характера труда продажей рабочей силы (это наглядно показано на рис. 1).

5. Отношение эксплуатации наемного труда капиталом обуславливает *противоречия в способах организации труда*. В обществе господствуют стихийное разделение труда и конкуренция; внутри предприятия (капиталистического объединения) развивается планомерная, научная организация труда. Объединенные для совместного труда капиталом, трудящиеся относятся к кооперации труда как к объединению, навязанному отношениями капиталистической эксплуатации. Но по мере роста классового самосознания среди людей, объединенных капиталом в совместном труде, возникает классовая солидарность — протекта отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Противоборствуя конкуренции, прокладывает себе дорогу классовая солидарность.

6. В основе *отношений распределения лежит закон стоимости*. Это позволяет капиталу, как концентрированному выражению общественной мощи в условиях антагонистического капиталистического строя, *дополнительно* присваивать часть продукта, произведенного рабочими, сверх того, что он присваивает прибавочную стоимость, созданную в процессе производства. Принципиально существенным в отношениях распределения при капитализме является *социально-классовое неравенство* в распределении: право на получение того или иного количества продуктов труда возникает не в зависимости от трудового вклада индивидов в общественное производство, их способностей, реальных потребностей и т. д., а в первую очередь от капитала, которым располагает данный потребитель. Иными словами, распределение продуктов труда в соответствии с законом стоимости в условиях капитализма есть лишь способ *распределения благ по капиталу*.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 288.

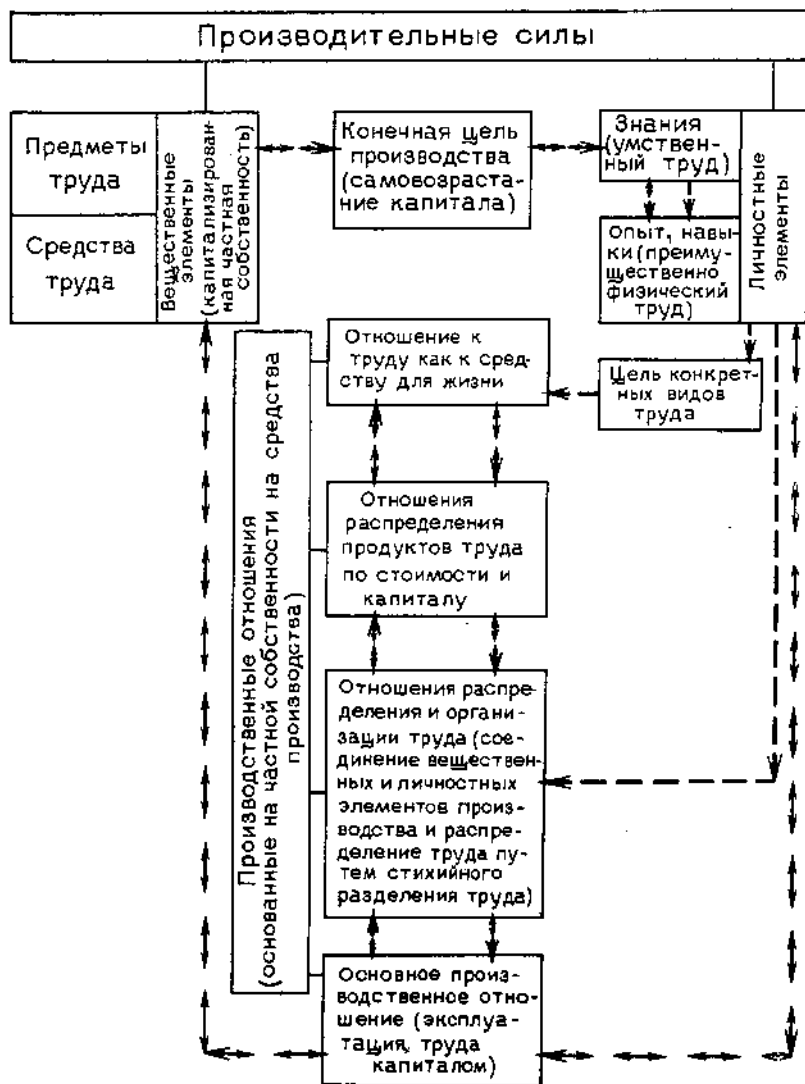

Рис. 1. Модель структуры общественного труда при капитализме

На рисунке видно, что цель труда, производительные силы, их личностные элементы при капитализме расчленены. Основные связи между элементами структуры носят антагонистический характер, что изображено прерывистой линией с «альтернативными» стрелками. Следует иметь в виду, что графически трудно отразить наличие антагонизма и в других связях, которые являются отчасти неантагонистическими.

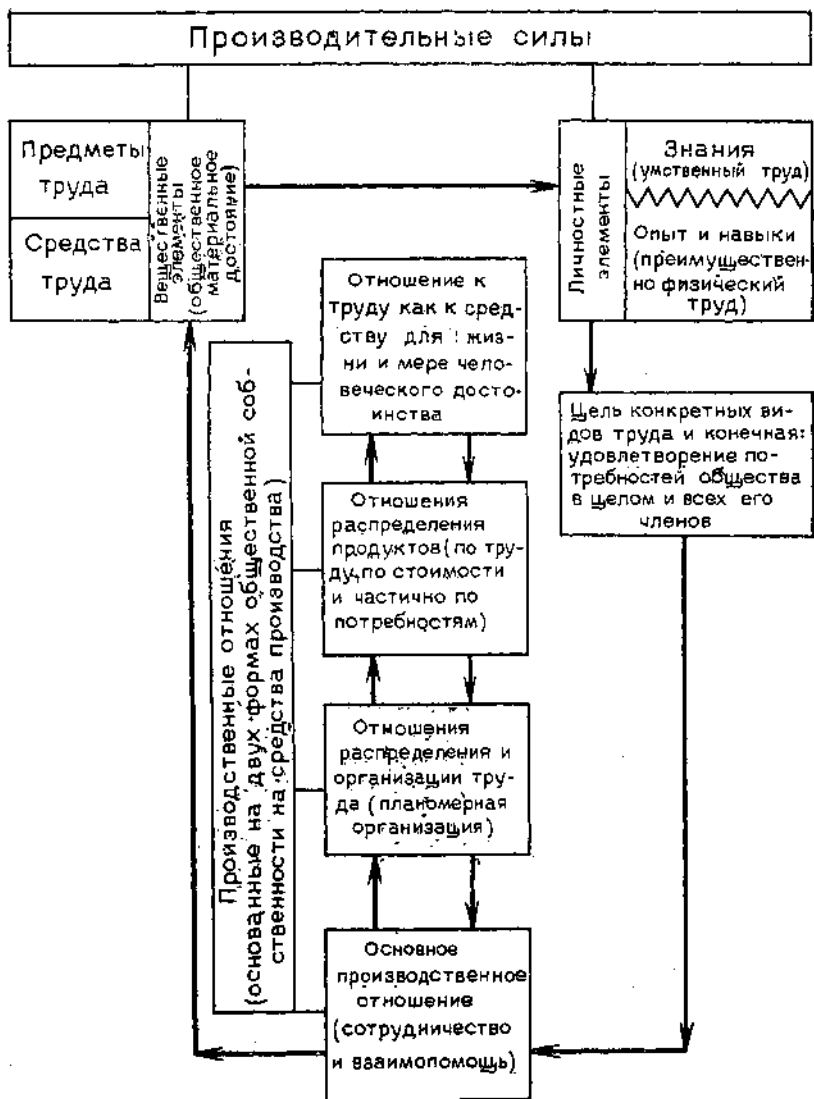

Рис. 2. Модель структуры общественного труда при социализме

Коренное отличие этой модели от модели капиталистического труда — в единстве конечной цели производства и целей конкретных видов труда. Личностные элементы производительных сил не разобщены. Вместо антагонистических связей между элементами структуры — связи непосредственно-общественные.

7. *Отношение к труду* — двойственно, что связано с расчлененностью цели. Отношение к труду как к создателю стоимости и прибавочной стоимости, опосредствованное продажей рабочей силы, выступает как одно из проявлений отчуждения¹⁷. Отношение же к конкретным видам деятельности, при условии содержательности труда и его общественной значимости, связано с некоторой удовлетворенностью.

8. Основное производственное отношение *воздействует на всю совокупность отношений*, связанных с трудом, и испытывает обратное воздействие этих отношений.

9. Вещественные элементы производства выступают *носителями общественных отношений*.

Как мы видим (и рис. 1 это наглядно демонстрирует), большая часть связей и взаимоотношений внутренней структуры общественного труда при капитализме имеет антагонистический, непримиримый характер, компоненты системы расчленены и противопоставлены друг другу, система в целом внутренне неуравновешенна, усложненна, глубоко противоречива, что естественно ведет к вскрытию противоречий, к социальной революции и замене капиталистической системы труда социалистической.

Структура общественного труда при социализме. Коренное отличие производственных отношений социализма от производственных отношений капитализма влечет за собой принципиальные различия и в структуре труда (см. рис. 2).

1. Материальная основа *вещественных элементов* производительных сил социализма, как известно, существенно не отличается от таковой при капитализме. (Боле того, в зависимости от уровня развития производства в стране на начальных этапах социализма, который только что вышел из недр капитализма, уровень развития вещественных элементов производительных сил может отставать от их уровня в наиболее развитых капиталистических странах). Однако важнейшее принципиальное значение имеет тот факт, что, будучи обобществлены, вещественные элементы при социализме представляют собой достояние всего общества. Тем самым формы распоряжения, распределения, присвоения *общественного богатства* (производственные отношения) становятся адекватными самому характеру *современного крупного машинного производства*.

¹⁷ Будучи наемным рабочим капитала, рабочий относится к своему труду, «как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 187).

Главные отличия структуры социалистического общественного труда от структуры общественного труда при капитализме проявляются в основном в других его сферах.

2. *Личностные элементы*, хотя еще социально неоднородны, но уже не расчленены на антагонистические противоположности.

3. *Конечная цель производства* не отчуждена более от непосредственных производителей. Выразителями цели труда и производства во всей ее целостности (т. е. и конечной цели труда, и цели конкретных его видов) являются трудящиеся.

4. Благодаря тому, что *основное производственное отношение социализма* представляет собой *отношение товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи*, а выразителями конечной цели труда (создание *всеобщего изобилия* и всех других условий для всестороннего гармоничного развития всех людей) являются трудящиеся, *связь между личностными и вещественными элементами* производства осуществляется непосредственно. Трудю присущ *непосредственно общественный характер*.

5. Отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи требуют *планомерной организации труда* как в пределах предприятия, так и в общенародном масштабе. Структура социалистического общественного труда формируется не в результате стихийно складывающегося разделения труда, но путем его научной организации, а отношения между людьми в процессе кооперации труда носят характер не конкурентной борьбы, а *соревнования*.

6. *Отношения распределения*, не отделимые в условиях капиталистической эксплуатации наемного труда от рыночной стихии, действий закона стоимости и социального неравенства, — в условиях коллективного социалистического производства приобретают характер товарищеских отношений *планомерного распределения общественных благ по труду*, ибо коллективный характер производства с самого начала делает продукт коллективным, всеобщим¹⁸.

Утверждение общественной собственности на средства производства устраняет стихийный и классово-антагонистический характер неравенства в распределении. Неравенство в распределении имеет еще место и при социализме, но оно не связано с классовой принадлежностью трудящихся и планомерно устраняется обществом по мере продвижения к коммунизму. В то же время общественные блага при социализме *частично* распреде-

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. 1, стр. 115.

ляются уже и не в зависимости от трудового вклада трудящегося, а по его потребностям¹⁹.

7. Отношение к труду детерминировано основным производственным отношением и изменяется в зависимости от степени зрелости этого отношения и уровня развития производительных сил. Человек труда, являющийся не только главной производительной силой общества, но и сохозяином общественных средств производства, видит в труде не только средство для жизни, но и главный критерий своего человеческого достоинства.

Все в большей степени осознавая открывшуюся реальную возможность превращения труда в способ самовыражения, он активно участвует в созидании материальных и духовных богатств общества, в развитии социалистических общественных отношений.

Став делом чести, славы, доблести и геройства, труд обретает новые могучие стимулы прогресса.

8. В условиях социализма, так же как и в условиях предшествующих формаций, основное производственное отношение воздействует на всю совокупность отношений, связанных с трудом, и испытывает обратное воздействие этих отношений.

9. Вещественные элементы производства перестают быть носителями производственных отношений. *Вещи утрачивают власть над людьми.*

Таким образом, структура социалистического труда утратила те антагонистические черты, которые мы отмечали в структуре труда при капитализме. Все компоненты системы обнаруживают тенденцию ко все большему устранению *социальной неоднородности труда*, к снятию имеющихся при социализме противоречий в структуре труда (об этом см. ниже, § 3).

Знание структуры социалистического общественного труда и основных тенденций развития ее элементов и функций служит исходной позицией при разработке модели коммунистического труда.

¹⁹ Выплаты и льготы населению из «общественных фондов потребления, предназначенных для удовлетворения потребностей членов общества *независимо от количества и качества их труда*» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Изд. 8-е, т. 8 М., 1972, стр. 285. Курсив мой.— И. Ч.), составили в 1970 г. 63,9 млрд. руб., причем 32,8 млрд. руб. из этой суммы (или более 50%) составили денежные выплаты («Народное хозяйство СССР в 1970 г.», М., 1971, стр. 537), а в течение девятой пятилетки объем этих фондов намечено увеличить в 1,4 раза и довести в 1975 г. до 90 млрд. руб.; в расчете на душу населения эти фонды увеличатся с 263 руб. в 1970 г. до 353 руб. в 1975 г. («Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», М., 1972, стр. 291). В 1972 г. выплаты и льготы населению составили около 73 млрд. руб. («Правда», 30. I 1973).

Моделирование в социологии. Целесообразность — атрибут человеческой деятельности. Работая, человек соотносит приемы и результаты труда с их идеальными образами, созданными его сознанием к моменту начала работы и соответственно корректирует свои действия. Это значит, что обязательным компонентом процесса труда является предвидение, состоящее в способности сознания, благодаря его относительной самостоятельности, получать прогнозы о неизвестном путем выведения его из ранее известного.

В условиях социализма творческие силы всех членов общества составляют единую совокупную рабочую силу и общественный труд выступает как процесс целеустремленных согласованных действий всего народа. Это делает необходимым и возможным научное предвидение не только способов и результатов ближайших действий отдельных коллективов, но и четкое представление о будущем общественного труда.

Научный анализ структуры будущего коммунистического труда помогает более глубоко понять структуру социалистического труда, ибо в зрелой форме — ключ к пониманию предшествующих фаз развития. А уточнение знаний о социалистическом труде — условие его лучшей организации ради повышения плодотворности и усиления его преобразующей силы.

Коммунизм строится сознательно и целеустремленно, так же сознательно и целеустремленно мы идем к победе коммунистического труда. Чем яснее будет наше представление о коммунистическом труде, тем успешнее будет осуществляться процесс его становления.

Представление о будущем — это мысленно созданная обобщенная схематически картина явления. Оно возникает как отражение реального объекта, преобразованное (благодаря активности познания) в образ будущего. В процессе развития представления, когда оно предстает как последовательный ряд образов, в нем проявляется диалектика единичного и общего, конкретного и абстрактного.

Если представление является плодом научного познания; создано при помощи абстракций высокого уровня; репрезентирует изучаемое явление, т. е. отражает его главные черты в развитии и конкретизации, — такое представление может выполнять роль модели.

Модель — это «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте»²⁰.

²⁰ В. А. Штофф. Моделирование и философия. М. — Л., 1966, стр. 19.

Объем и значимость информации, получаемой при помощи модели, зависят от степени изоморфизма структуры модели и оригинала, т. е. от меры совпадения связей и отношений, образующих сопоставимые структуры²¹. Модель — средство познания. Эффективность этого средства, подобно эффективности орудий труда, зависит от уровня воплощенного в нем знания. Это значит, что модель не только орудие познания, — она форма знания. «Модель-понятие» заключает в себе знание об исследуемом предмете и выступает в качестве связующего звена между объектом исследования и теорией. «Модель — это скелет, а теория это цельный организм»²². Моделирование становится возможным лишь тогда, когда понята сущность исследуемого явления и обнаружены определяющие тенденции его развития. Даже буржуазные социологи признают, что для конструирования социальной модели необходимы «как хорошее знакомство с конкретной ситуацией, так и руководство социальной теорией»²³.

На этой основе формулируются необходимые для конструирования модели гипотетические характеристики еще неизвестных сторон исследуемого явления. Построение гипотез придает моделированию эвристический характер. Из гипотез, требующих весьма глубоких и многосторонних знаний о предмете исследования, путем дедукции выводятся характеристики элементов, образующих структуру модели. Они призваны служить отражением наиболее существенных свойств исследуемого явления. Дальнейшая теоретическая разработка проблем призвана подтвердить гипотезы и обосновать выводы.

Модель — ступень на пути восхождения к теоретическому осмыслению явления²⁴. Как и теория, модель представляет собой абстрактное отражение действительности, но она проще, нагляднее, лаконичнее выражает сложные связи и отношения²⁵.

Все эти соображения достаточно убедительны, по мнению автора, для того чтобы стремиться разработать гипотетическую идеальную модель коммунистического труда, которая позволила бы нам уже сейчас описать основные черты труда при коммунизме, основные связи и взаимоотношения в его структуре.

Теоретические предпосылки для построения модели коммунистического

²¹ «Необходимым условием моделирования является не подобие структур модели и оригинала, а подобие структур систем отношений модели и оригинала» (Б. А. Глицкий, В. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин. Моделирование как метод научного исследования. Гносеологический анализ. М., 1965, стр. 122).

²² Ф. Джордж. Мозг как вычислительная машина. М., 1963, стр. 36. См. также F. H. George. Models and Theories in Social Sciences. — «Symposium on Sociological Theory». Ed. by L. Gross. New York, 1959, p. 312—313.

²³ The Language of Social Research. Ed. by P. F. Lazarsfeld and M. Rosenberg. Glencoe, 1955, p. 90.

²⁴ «Модель представляет собой форму связи старой теории с новой, возможную форму перехода от одной теории к другой, форму предварительного объяснения новых явлений» (И. Б. Новик. Философские вопросы моделирования психики. М., 1969, стр. 33).

²⁵ «В то время, как содержание теории выражается в виде совокупности суждений, связанных между собой законами логики и специальными научными законами и отображающих «непосредственно» закономерные, необходимые и всеобщие связи и отношения, присущие действительности, в модели это же содержание представлено в виде некоторых типичных ситуаций, структур, схем, совокупностей идеализированных (т. е. упрощенных) объектов и т. п., в которых реализованы эти закономерные связи и отношения или, что то же самое, в которых выполняются сформулированные в теории законы, но, так сказать, в «чистом виде»» (В. А. Штофф. Моделирование и философия, стр. 15).

труда. Прошлое, настоящее и будущее в модели. Представление о коммунистическом труде и конструирование его модели связаны с тем, что на изучаемую область с помощью закономерностей, общих для социалистического и коммунистического труда, переносятся разработанные ранее теоретические обобщения, отражающие процессы развития социалистического труда. Эта теоретическая процедура являет собой сочетание дискурсивного мышления и творческой фантазии.

Объективной предпосылкой создания модели коммунистического труда является объективный характер законов его развития. Даже самое общее знание об этих законах позволяет прогнозировать направление их развития и главные результаты их действий.

Субъективной предпосылкой создания моделей-представлений о будущем (в рассматриваемом случае — модели коммунистического труда) является творческая природа человеческого сознания. В сознании человека существуют и взаимодействуют две формы моделирования — «модель прошлого-настоящего, или ставшего, и модель предстоящего»²⁶.

Модель предстоящего строится на основе моделей прошлого и настоящего и, в свою очередь, участвует в построении уточненных моделей настоящего и прошлого. «Предвидение будущего оказывается необходимым условием адекватного отображения настоящего»²⁷.

В представлении о будущем образ объекта актуализируется, что позволяет при помощи этого представления проследить связи и отношения, качества и характеристики коммунистических начал в социалистическом труде, которые чувственное отражение не всегда улавливает, но которые существуют и познание которых необходимо как предпосылка управления их развитием. Этот момент в сочетании с конкретностью, цельностью и относительной самостоятельностью представления является основой его специфической роли в процессе познания, в том числе и его функционирования в качестве модели²⁸. Модель-представление — это модель воображаемая, умозрительная, мысленная, т. е. идеальная модель.

В процессе конструирования модели идеализация осуществляется путем как отвлечения от второстепенных свойств, связей и отношений, так и в некоторой степени абсолютизации главных свойств. «Идеальные модели имеют прежде всего теоретический характер»²⁹.

Предлагаемая читателю модель коммунистического труда — это модель-представление. Она является моделью идеализированной в двух смыслах: как модель умозрительная и как образ явления в упрощенном, схематизированном виде, что проявляется прежде всего в абстрагировании от противоречий и абсолютизации некоторых характерных черт.

Модель-представление отождествляют то с идеализацией, то с абстракцией, то с гипотезой. Точнее было бы сказать, что она синтезирует все эти методы познания, ибо она есть мысленное построение системы, воспроизводящей гипотетическую структуру изучаемого, но неизвестного еще

²⁶ Н. А. Бернштейн. Пути и задачи физиологии активности. — «Вопросы философии», 1961, № 6, стр. 86.

²⁷ А. А. Чунаева. Относительная самостоятельность структур и ее роль в познании. — «Некоторые вопросы методологии научного исследования», вып. 2. Отв. ред. В. И. Свидерский. Л., 1968, стр. 14.

²⁸ См. Б. А. Глицкий, Б. С. Грязнов, Б. С. Дымин, Е. П. Никитин. Моделирование как метод научного исследования, стр. 86.

²⁹ К. Фестер. Непрерывные и дискретные модели. — «Процессы регулирования в моделях экономических систем». Ред. Я. З. Цыпкин и Б. Н. Михайловский. М., 1961, стр. 164.

явления по аналогии со структурой известного явления, для которого теория существует и достаточно хорошо разработана³⁰. При этом усложняющие черты опущены, а главные абсолютизированы.

Маркс, Энгельс, Ленин о коммунистическом труде. Научное представление о коммунистическом труде сложилось в трудах Маркса и Энгельса как о системе, воспроизводящей структуру общественного труда высокоразвитого индустриального общества, которое призвано заменить антагонистические формы единства производства подлинным всеобщим добровольным товариществом людей с едиными экономическими интересами, политическими целями и моральными нормами. В. И. Ленин, предвидя всемирно-историческую роль отраженных сознанием зародышей коммунистического отношения к труду, развивавшихся в недрах рождавшегося социализма, конкретизировал прогнозы Маркса и Энгельса и обогатил представление о коммунистическом труде новым содержанием.

Коммунистический труд, как его представляли основоположники научного коммунизма,— это:

— социально однородный труд, при котором *исключена* какая бы то ни было *эксплуатация* человека человеком;

— труд, который как *непосредственный труд перестал быть базисом производства*, ибо, во-первых, он превратился главным образом в деятельность по программированию и общему управлению комплексно-автоматизированными производствами; во-вторых, является созидателем продуктов не как единичный, непосредственный труд, а как комбинация общественной деятельности³¹, труд, который в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, потому что рабочее время перестало быть мерой богатства и созидание богатства стало главным образом зависеть, «скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству»³²;

— труд, высшей целью которого является всестороннее гармоничное развитие человека³³, а потому — труд людей, достигших в развитии своих творческих сил уровня, который обеспечивает невиданное до того и все более *возрастающее господство над силами природы*³⁴:

³⁰ См. В. А. Штофф. Моделирование и философия, стр. 185.

³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 207—208.

³² Там же, стр. 213.

³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 387.

³⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 230.

— труд, материально-техническую базу которого составляет *крупное обобщественное производство*, основанное на всеохватывающих электрификации, химизации, комплексной механизации и автоматизации;

— труд людей, объединенных *общественной собственностью* на средства производства, *солидарных, сознательных, свободных*, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения³⁵;

— труд, управляемый общественным предвидением³⁶, *планомерно и научно организованный*, труд, осуществляемый в условиях, наиболее достойных человека, прежде всего в условиях, при которых согласованное, сознательное общественное распределение труда находится в динамической гармонии с сознательным индивидуальным выбором каждым человеком области приложения сил, а высокое всестороннее развитие личности и общность научных основ всех видов производства открывают простор для перемены труда, для *расцвета сущностных сил каждого человека* и полной реализации этих сил;

— труд *высочайшей производительности, обеспечивающей* всеобщее изобилие материальных и духовных благ³⁷;

— труд, в процессе которого заложенные в человеческой природе творческие потенции приводятся в действие *соревнованием*³⁸ и проявляются как вдохновенный поиск и приносящая удовлетворение деятельность, направленные к самосовершенствованию и самовыражению посредством безграничного прогресса орудий, методов и плодов труда, повышению целеустремленности поиска и эффективности деятельности;

— труд, движимый общественными экономическими, социальными и нравственными мотивами и личными интересами к познанию, созиданию, общению, т. е. *труд — призвание, труд — потребность человеческого бытия*³⁹.

Модель структуры коммунистического труда. Научное представление о коммунистическом труде создается при помощи абстракций разного рода: абстракция изолирования — отвлечение от конкретных социально-экономических условий в той или иной стране; абстракция упрощения — отвлечение от сложностей

³⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 17.

³⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 9.

³⁷ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 20; В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 22.

³⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195—205.

³⁹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 20; В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 315.

объекта; абстракция идеализации — абсолютизация наиболее характерных черт; абстракция потенциальной осуществимости — «она состоит в отвлечении от реальных границ наших конструктивных возможностей, обусловленных ограниченностью нашей жизни в пространстве и времени»⁴⁰. Научное представление о коммунистическом труде, выработанное марксистской наукой, характеризует элементы структуры труда и выполняет следующие функции (свойственные также и идеальной модели):

1) описательную, трактующую коммунистический труд на уровне явления;

2) интерпретационную, задача которой состоит в истолковании главных черт коммунистического труда, в определении посредством модели предмета теоретического исследования;

3) объяснительную, состоящую в раскрытии сущности коммунистического труда, т. е. выявлении наиболее существенных связей и отношений. Идеальной модели коммунистического труда свойствен гипотетический тип объяснения, при котором с позиций марксистско-ленинской теории отражения черты и свойства объясняемого потенциального явления рассматриваются как результат развития предшествующего состояния⁴¹. Объяснение посредством модели — это глобальное объяснение, не способное охватить всех связей, уклоняющееся от рассмотрения противоречий. Это предварительное объяснение. В процессе углубленного изучения предмета модельное объяснение перерастает в теоретическое объяснение посредством выведения законов и раскрытия механизмов их действия⁴²;

⁴⁰ А. А. Марков. Теория алгоритмов. («Труды Ин-та им. В. А. Стеклова», т. XLII). М. — Л., 1954, стр. 15.

⁴¹ В процессе конструирования идеальной модели «перед мысленным взором возникает типизированное, аналитически очищенное, синтетически переработанное явление, которое, однако, уже не есть только явление, но также нечто существенное. В таком мысленно преобразованном явлении, которое выступает уже в качестве модели, сущность как бы «просвечивается» и в этом смысле мы можем говорить, что при помощи модели можно приблизиться к наглядному постижению сущности» (В. А. Штофф. Моделирование и философия, стр. 292).

⁴² Многие западные авторы переоценивают роль моделей в объяснении явлений, склонны отождествлять модель с теорией. Вот примеры подобных высказываний:

«...Объяснение... почти всегда осуществляется через посредство построения моделей» (L. Apostel. Towards the Formal Study of Models in the Nonformal Sciences. — «The Concept and the Role of the Model in Mathematics and Natural and Social Sciences». Dordrecht, 1961, p. 2).

По мнению Р. Харра, любая теория предусматривает объяснение посредством связывания модели с объясняемыми фактами (см. R. Harre. An Introduction to the Logic of the Sciences. London, 1960, p. 88).

4) предсказательную, определяющую целенаправленность процессов становления коммунистического труда. Предсказание — необходимый момент моделирования. Предсказательная функция обуславливает функцию объяснительную и создает основу для правильного выбора способа деятельности в будущем.

Поскольку представление о коммунистическом труде выполняет перечисленные функции, мы можем рассматривать это представление как адекватное идеальной модели коммунистического труда.

Изоморфизм, т. е. подобие структур систем отношений социалистического и коммунистического труда, дает основания для того, чтобы, исходя из представлений Маркса, Энгельса, Ленина о коммунистическом труде, опираясь на знание выявленной Марксом структуры общественного труда и обобщение процессов становления коммунистического общества, изобразить идеальную модель коммунистического труда в виде схемы, представленной на рис. 3.

Структура системы отношений коммунистического труда подобна такой же структуре социалистического труда (см. рис. 2), но она отличается от последней большей слитностью всех своих компонентов. Трудящиеся (личностные элементы труда) выступают носителями цели⁴³ и связаны с вещественными элементами труда (предметы и средства труда) через систему производственных отношений. Поскольку производственные отношения обусловлены общественной собственностью на средства производства, эта связь непосредственна и труд имеет непосредственно общественный характер.

Что же касается содержания личностных и вещественных элементов производительных сил, а также содержания производственных отношений, то они у коммунистического и социалистического труда существенно различаются.

Рассмотрим структуру коммунистического труда:

1. *Главной производительной силой коммунистического общества являются люди, овладевшие научными знаниями. Вещественные элементы производства представляют собой овеществленную силу знания всего общества.*

О гносеологических функциях модели см. Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин. Моделирование как метод научного исследования, стр. 133—216.

⁴³ «При моделировании экономических процессов цель трактуется не как внешне навязанная, а как внутренняя определенность данной экономической системы» (В. Немчинов. Модели народнохозяйственного планирования. — «Вопросы экономики», 1964, № 7, стр. 80).

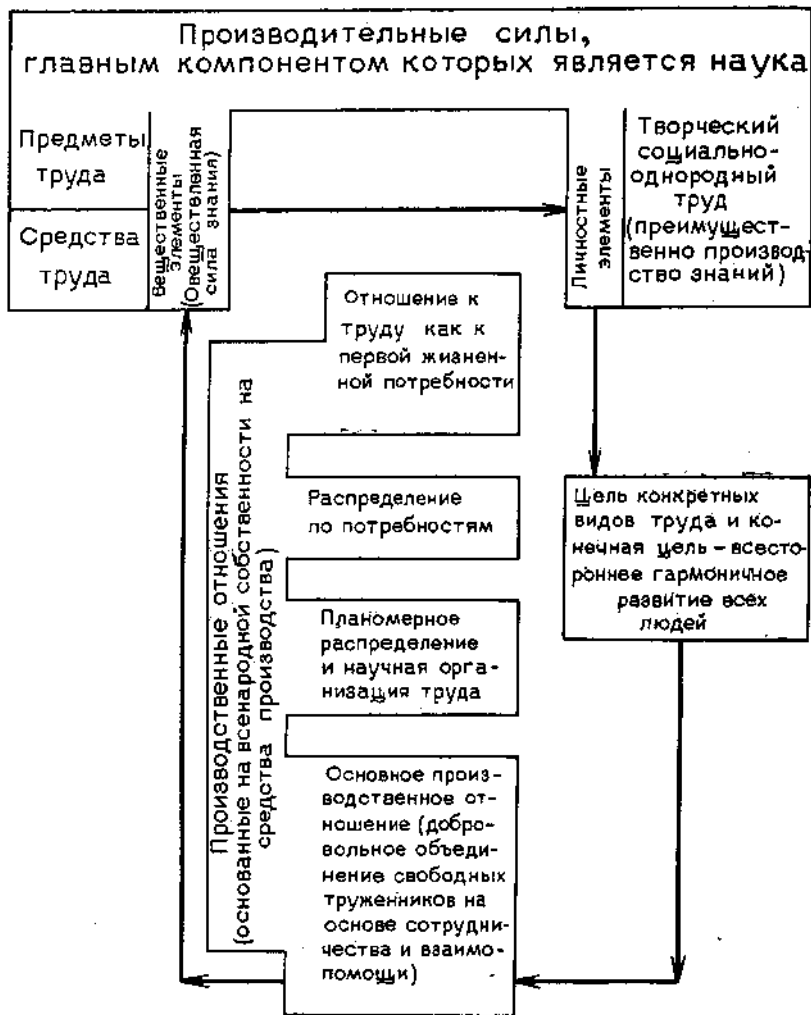

Рис. 3. Идеальная модель структуры общественного труда при коммунизме

При сравнении с рис. 2 видно, что модели социалистического и коммунистического труда подобны друг другу, поскольку они отображают структуру труда в пределах одной общественно-экономической формации. В то же время очевидны и существенные различия, выражающиеся в гораздо большей слитности элементов структуры труда при коммунизме.

2. Наука воплощается не только и не столько в вещественных элементах, но прежде всего в *личностных элементах* производительных сил, ибо основной, важнейший компонент могущества науки в коммунистическом обществе и основа расцвета общества в целом — всемерное развитие *интеллекта всех трудящихся*⁴⁴. Труд, а следовательно, и личностные элементы социально однородны. Труд посвящен по преимуществу *производству знаний*.

3. *Цель труда* выдвигает на первый план не создание вещественного богатства самого по себе, а подчинение материального и духовного производства *целям развития сущностных сил всех людей*, ибо в условиях превращения науки в непосредственную производительную силу главным устоем производства и богатства является развитая производительная сила всех индивидов.

4. *Товарищеское сотрудничество и взаимопомощь*, составляющие *сущность основного производственного отношения* коммунизма, достигают расцвета. Полное развитие получает *непосредственно-общественный характер* труда.

5. *Научная организация* охватывает все области человеческой деятельности на всех уровнях, знаменуя власть добровольно объединившихся, сознательных, высокообразованных, гармонически развитых людей над законами природы и общества, эта организация опирается на мощные системы кибернетических машин.

6. *Распределение материальных и духовных благ и самого труда осуществляется по потребностям*.

7. *Труд стал первой жизненной потребностью*, высшим наслаждением для всех людей.

8. Под определяющим воздействием основного производственного отношения совершенствуется вся система общественных отношений.

9. *Исчезают остатки отчуждения в сознании людей*.

Схематическое изображение модели коммунистического труда не изменяет ее сущности модели-представления, модели мысленной, идеальной, выступающей в виде умозрительного эскиза

⁴⁴ «Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безоткосительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 476).

будущего. Тем, кто борется за победу коммунистического труда, такого рода эскизы будущего помогают как ориентиры, указывающие направление движения.

Для расширения и конкретизации представления о коммунистическом труде нужно рассмотреть реальные процессы его становления.

3. Противоречия в процессе становления коммунистического труда

Противоречия в системе «общественный труд». Рассматривая структуру общественного труда, мы видели, что он представляет собой сложное, «системное» общественное явление. Переход от капитализма к социализму, а затем к коммунизму вызывает многообразные процессы перестройки этой системы, изменяются взаимоотношения ее компонентов, а также характер связи между ними. Как и всякой системе, общественному труду свойственны противоречия. Характер этих противоречий кардинально меняется, когда вместо труда подневольного утверждается труд на общество, труд на себя, т. е. при установлении социалистической системы хозяйства. Однако было бы неверно полагать, что структура социалистического и коммунистического труда вообще лишена каких-либо противоречий.

Поскольку социализм и коммунизм — это две фазы одной общественно-экономической формации, очевидно, что определенные противоречия должны быть свойственны структуре труда в обеих этих фазах. (Таковы, скажем, противоречия между производительными силами и производственными отношениями, — например, между новой техникой и старой организацией труда; противоречия между вещественными и личностными элементами производительных сил, — например, между новыми средствами производства и уровнем развития старших поколений трудящихся; противоречия между целью труда и реальным уровнем развития производства; противоречия внутри системы производственных отношений и т. д.) По-видимому, эта группа противоречий будет свойственна коммунистическому труду; то разрешаясь, то возникая вновь, эти противоречия призваны выполнять роль движущих сил общественного прогресса.

Предметом нашего специального интереса являются не эти общесоциологические проблемы, а те противоречия, которые присущи собственно этапу становления коммунистического труда.

Сложность процессов становления коммунистического труда. Хорошо известно, что социалистическая революция побеждает

в условиях, когда социалистический базис еще отсутствует. Социалистическое общество строится из того материала, который остался ему в наследство от капитализма. Точно так же и социалистический труд складывается в непрерывном преодолении навыков и привычек, оставшихся от старого общества эксплуатации.

Когда мы говорим о переходе к труду коммунистическому, который являет собой величайший качественный скачок в развитии человеческого общества, мы не можем отвлекаться от многообразия тех путей, которые ведут к нему. Становление коммунистического труда — процесс сложный и противоречивый. В этом процессе можно усмотреть две группы противоречий, качественно разнородных: во-первых, противоречия, общие для всех стран и периодов, т. е. противоречия, вытекающие из самой природы процесса перехода к качественно новому состоянию; это — противоречия общие, как бы логически очищенные от всякого рода случайных отклонений; во-вторых, конкретно обусловленные противоречия, несоответствия, коллизии, в значительной мере вызываемые тем, что не все элементы структуры коммунистического труда возникают одновременно, не все развиваются в одинаковом темпе; тем, что развитие этих элементов обусловлено определенными историческими условиями, субъективными факторами и т. п.

Рассмотрим некоторые общие проблемы становления коммунистического труда.

Исходным пунктом становления коммунистического труда может быть только переход от труда на эксплуататоров к труду коллективному, товарищескому, к труду в условиях общественной собственности на средства производства, — т. е. изменение социальной природы труда. Однако изменение социальной сущности труда, обуславливающее коренное изменение основного производственного отношения, переход от отношений господства и подчинения к отношениям товарищеского сотрудничества в процессе производства, переход средств производства в общественную собственность, вызывая переворот в отношении работников к труду, знаменуя начало коммунизма⁴⁵, не влияет непосредственно и сразу на трудовые функции (а без этого не могут быть достигнуты социальная однородность труда, всестороннее развитие всех членов общества, превращение труда в первую жизненную потребность и высшая производительность труда). Изменение трудовых функций, характеризующих данный конкретный труд, требует революционных преобразований в техническом базисе. Эти преобразования

⁴⁵ «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающих не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 22).

должны быть направлены на превращение производства в экспериментальную науку, освобождение человека от тяжелого, механического, монотонного, малосодержательного труда и превращение деятельности всех людей в творчество, богатое поисками, экспериментами, находками.

Далее. Ведущая и определяющая роль в становлении коммунистического труда принадлежит прогрессу производительных сил, а главным синтетическим показателем меры зрелости общественного труда для каждого данного коллектива является степень гармоничности развития всех его членов. Принципы же распределения, как мы знаем, различны в двух фазах коммунизма, они значительно менее подвижны, менее эластичны, так что в недостаточной мере способны отражать степень зрелости коммунистического труда в пределах данной фазы и тем более степени развития элементов коммунистического труда в каждом данном коллективе.

Конкретно обусловленные противоречия, бесспорно, в той или иной мере есть проявление более общих закономерностей диалектического процесса эволюции социалистического труда к коммунистическому. Отметим некоторые из них, особенно актуальные для прогресса труда в нашей стране.

К наиболее существенным из противоречий становления коммунистического труда в СССР на современном этапе следует отнести, прежде всего, исторически обусловленное противоречие между самой прогрессивной экономической и политической системой нашего общества и отставанием СССР от развитых капиталистических стран по уровню производительности труда⁴⁶. Процесс становления коммунистических черт в техническом базисе общественного труда отстает от процессов их становления в социальной природе труда. Недостаточное развитие материально-технической базы общественного производства составляет одну из причин двойственного отношения работника социалистического предприятия к своему труду. Положительно оценивая социальную сущность своего труда, его общественную значимость, испытывая чувство гордости, осознавая себя хозяином производства и создателем общественного богатства, работник относится к труду добросовестно, с уважением, но он не всегда удовлетворен содержанием трудовых функций, зависящих от уровня технического совершенства средств производства, от уровня механизации, автоматизации и организации труда.

Это противоречие преодолевается по мере создания материально-технической базы коммунизма. Мера преодоления этого противоречия тем или иным коллективом является одним из главных показателей успехов этого коллектива в борьбе за становление коммунистического труда.

Не менее значительным является противоречие между обусловленной основным производственным отношением социализма необходимостью научно обоснованного планирования и научной организации труда во всемирном масштабе и неполной реализацией этой закономерности. Причины этого несоответствия уходят своими корнями в материальные условия жизни общества, ибо в конечном счете обусловлены уровнем развития главной творческой силы общества — человека. Однако непосредственно оно выражается в субъективном факторе — недостаточно глубоком познании и недостаточно умелом использовании объективных законов общественного развития. Это несоответствие является одной из главных причин недостаточной эффективности труда. Оно тормозит процесс формирования отношений

⁴⁶ Необходимо, однако, иметь в виду, что наши успехи в повышении производительности труда превосходят достижения самых развитых капиталистических стран. Темпы прироста производительности труда в промышленности СССР в 1951—1971 гг. были примерно вдвое выше, чем в США.

товарищеского сотрудничества и взаимной ответственности, так как в некотором роде как бы вуалирует непосредственно-общественный характер труда при социализме.

Связанные с этим несоответствием противоречия в экономике и социальной жизни преодолеваются в процессе познания всеми членами общества объективных законов общественного развития и совершенствования искусства применения этих законов. (Важными мерами в этом направлении явились экономическая реформа, осуществляемая в СССР после 1965 г., постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» (1968 г.) и другие решения, принятые после XXIII и XXIV съездов партии.)

Остро ощущаются противоречия, связанные с тем, что результаты деятельности нашего общества не вполне совпадают с ожиданиями. Познаваемые и используемые практикой объективные законы развития социализма (законы планомерного развития, повышения производительности труда, распределения по труду и др.) осуществляются как законы-тенденции. Законы развития реального общественного бытия действуют не как механические законы, ибо историю творят сами люди; анализируя характер действия законов-тенденций, необходимо учитывать такие моменты, как их взаимодействие, воздействие на них субъективного фактора, переплетение различных возможностей (из которых не всегда может быть выбрана оптимальная), различные случайности. Даже в обществе, основанном на всенародной собственности, контроль над общественными действиями не может быть абсолютно всеохватывающим⁴⁷. Эти противоречия имеют общесоциологический характер, обусловленный, как очевидно, самой природой, самим характером действия объективных законов общественного развития. Мы говорим о них здесь, имея в виду конкретную проблематику прогресса социалистического труда, поскольку именно в социалистическом обществе человечество впервые начинает постигать механизмы собственного развития, и эта группа противоречий, будучи общесоциологической, в то же время отражает конкретную специфику становления коммунистического труда.

Охарактеризовав в общих чертах основные группы противоречий становления коммунистического труда, проиллюстрируем на двух примерах, как проявляется их действие и каковы способы их преодоления.

Так, в общественной жизни нашего общества нередки различного рода несоответствия в степени осуществления основного принципа социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» реальным возможностям социалистической системы на современном этапе. Статус и знания чело-

⁴⁷ «Практика и основывающийся на ней разум абсолютны не в результатах, а только в своем движении, а поэтому в каждом определенном их историческом акте, наряду и в единстве с рациональными моментами, выражающими цель человека, существуют иррациональные, вступающие в противоречие с ними» (*Л. В. Коллинз. О рациональном и иррациональном. — Вопросы философии*, 1968, № 5, стр. 120). При этом иррациональное понимается не как нечто извечное, а как иррациональное в данных исторических условиях, т. е. иррациональное с точки зрения иного уровня развития.

Постепенность развития контроля общества над законами своего развития, бесконечное асимптотическое приближение к полному овладению ими Энгельс отмечал в «Анти-Дюринге»: «Раз общество возьмет во владение средства производства... люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю... приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере не те следствия, которых они желают» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 20, стр. 294—295).

беска еще часто не соответствуют заложенным в нем потенциальным способностям, его желаниям, его призванию (как в сторону «завышения» статуса, так и в сторону «занижения» его).

Реальные социальные коллизии, связанные с осуществлением объективного закона распределения по труду, могут объясняться:

1) неадекватностью заработной платы полному продукту, созданному трудящимися;

2) неадекватностью ее продукту, необходимому для возмещения затрат рабочей силы, с учетом исторически обусловленных компонентов этих затрат;

3) нарушениями принципа распределения по труду, связанными с игнорированием качественных особенностей труда.

Социологический и экономический анализ этих явлений обнаруживает, что неадекватность заработной платы полному продукту, созданному трудящимися,— это экономическая закономерность общесоциологического значения⁴⁸. Она обусловлена необходимостью в возмещении потребленных средств производства, развитии науки, расширении производства, повышении его технического уровня; в создании резервов; в содержании общественно нетрудоспособных; в непрерывном увеличении других фондов общественного потребления. Фонды общественного потребления (представляющие собой по сути зародышевую форму коммунистического распределения) являются источником пополнения средств для возмещения затрат рабочей силы с учетом социальной обусловленности этих затрат (на образование, повышение квалификации, лечение, отдых, клубы, детские учреждения и т. д.). Все удерживаемое с трудящегося как с индивида прямо или косвенно идет на пользу ему же как члену общества⁴⁹. Таким образом, в основе первой из указанных коллизий лежит общесоциологическое противоречие между потребностями и производством, и если такая коллизия возникает, она может быть вызвана, по-видимому, лишь недостаточной осведомленностью трудящихся о законах распределения общественного продукта, теми или иными упущениями в идеологической работе и т. п. Устранить такие коллизии — относительно нетрудная задача.

Вторая коллизия возникает в социалистическом обществе редко. Она может быть вызвана чрезвычайными обстоятельствами (война, неурожай и т. п.) либо серьезными просчетами во всей экономической политике или, по крайней мере, в отдельных больших сферах народного хозяйства. Как ясно, ее происхождение носит (кроме случаев чрезвычайных обстоятельств) сугубо субъективный характер; устраняются такие коллизии политической и организаторской работой партии — ведущей силы социалистического общества.

Что касается различных иных нарушений принципа распределения по труду, то они связаны с тем, что: 1) мы еще не вполне познали механизм действия закона распределения по труду; 2) этот закон, как и другие общественные законы, действует как закон-тенденция; 3) неполное знание действий закона восполняется волевыми решениями. Т. е. здесь имеют место и субъективные, и объективные факторы.

В целом социалистическое общество располагает серьезными возможностями для нейтрализации субъективных и преодоления объективных факторов, влияющих на процессы распределения. Главными из них являются:

⁴⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 16—17.

⁴⁹ См. там же, стр. 17.

- 1) повышение научно-технического уровня производства;
- 2) развитие возможностей для свободного выбора профессии (обусловленных тем, что разделение труда при социализме сбросило с себя форму экономического принуждения);
- 3) предоставление равных правовых и достаточных для всех экономических возможностей получения образования любого уровня;
- 4) государственные гарантии повышения квалификации каждым, кто этого желает;
- 5) обусловленная перечисленными факторами социальная мобильность как резюмирующий фактор.

Второй пример касается значительной группы противоречий, обусловленных недостаточно высоким уровнем и неравномерностью развития производительных сил. Наиболее характерные из этих противоречий заключаются в следующем:

1. На начальных стадиях создания материально-технической базы социализма и коммунизма оптимальная эффективность затрат вещественных элементов производства нередко достигается путем далеко идущей специализации оборудования и труда, частичной механизации и автоматизации, в ущерб гармоничному развитию человека.

2. Большие разрывы между экспериментальным применением научно-технических открытий и их повсеместным внедрением в производство приводят к длительному сосуществованию, с одной стороны, методов, придающих труду материального производства черты творческой деятельности, а с другой — рутинных приемов, при которых в труде преобладают функции малосодержательные, связанные преимущественно с затратами физической энергии.

3. Часто организация производства и труда отстает от уровня техники, что влечет за собой неоправданную дезинтеллектуализацию многих производственных процессов, вызывает утрату трудом привлекательности и неэффективное использование самих вещественных элементов.

4. Велико отставание уровня образования старших поколений рабочего класса от требований, предъявляемых новыми средствами производства, технологическими процессами, материалами, видами продукции и т. д. и, наоборот, несоответствие некоторых рутинных методов производства высокому образовательному уровню молодых поколений рабочего класса.

Здесь мы тоже легко усматриваем сплетение и общесоциологических проблем, свойственных разным этапам развития коммунистической формации, и конкретной социальной проблематики сегодняшнего дня нашей страны. Очевидно, главный рычаг преодоления указанных здесь противоречий — это всестороннее развитие материально-технической базы коммунизма. Органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, решение всего комплекса социальных задач, которые ставит НТР перед нашим обществом — от автоматизации производства до всемерного подъема культурного уровня всех трудящихся — таков, очевидно, общий ответ на уже имеющиеся и вновь возникающие проблемы в этой сфере.

Выявление и разрешение описанных выше противоречий в социалистическом обществе является сознательно направляемым общественным процессом. Переход от качественного анализа изменений в труде и личности трудящегося к количественному анализу, без чего немислимо ни социальное исследование, ни социальное планирование, ни социальное предвидение, требует особо четкого категориального аппарата в социологии труда. В главах II и III мы и обращаемся к этим вопросам.

Функции общественного труда

Вначале было дело.

ГЁТЕ

Одним из важнейших методологических аспектов исследования общественного труда является познание его функций.

Функция (functio — совершение, исполнение) — это деятельная сущность явления. Содержание и характер взаимодействия функций явления, рассматриваемого как система, определяют структуру этой системы. Функции и структура общественного труда выражают различные аспекты единой сущности процесса труда.

Если структура представляет собой сущность процессов общественного труда как бы в остановленном виде, то функции выражают то, что совершается в процессе движения системы «общественный труд» во времени¹. Поскольку труд — явление системное, полифункциональное, деятельная сущность его выражается системой функций. Характеризуя систему функций труда, автор исходит из марксистско-ленинского представления о труде как об основе всей жизни общества, в особенности и в частности — из данного К. Марксом определения категории «труд»² и из специального трактата Ф. Энгельса о роли труда в становлении человека и человеческого общества³.

¹ См. Л. К. Науменко, Г. А. Югай. «Капитал» К. Маркса и методология научного исследования. М., 1968, стр. 32.

² «Процесс труда... есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение давнего природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он независим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 195).

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 486—499.

В своих основных общественных функциях труд выступает в многообразии своих проявлений, однако это многообразие диалектически едино:

1) труд как способ удовлетворения человеческих потребностей (это первая и важнейшая функция труда, с которой начинается общественное бытие человека) ⁴;

2) труд как создатель общественного богатства (деятельность, посредством которой человек, удовлетворяя свои потребности, опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой);

3) труд как творец общества и фактор общественного прогресса (удовлетворяя потребности человека и создавая богатство, труд лежит в основе всякого общественного развития);

4) труд как ваятель человека (создавая все ценности человеческого бытия и, как субъект общественного развития, развивая в труде общество в целом, человек развивает и самого себя);

5) труд как сила, прокладывающая человечеству путь к свободе (дающая людям возможность учитывать заранее все более отдаленные естественные и общественные последствия своих действий, эта функция как бы резюмирует все предыдущие, ибо именно в труде и посредством труда общество познает как законы своего развития, так и законы природы; поэтому другие функции как бы «подготавливают» и делают реально осуществимой свободотворческую функцию труда, которая есть функция дальнейшего безграничного развития человечества) ⁵.

⁴ «...Мы должны прежде всего констатировать первую предпосылку всякого человеческого существования, а следовательно и всякой истории, а именно ту предпосылку, что люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии «делать историю». Но для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что. Итак, первый исторический акт, это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений.* (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 36—37).

⁵ В обширной литературе, посвященной различным аспектам труда, вопрос о совокупности функций труда не получил еще комплексного освещения. Политэкономы рассматривают преимущественно первую и вторую функции (труд как способ удовлетворения потребностей и создатель вещественного богатства). Философы и социологи, в зависимости от проблематики своих исследований, — одну из трех остальных функций (труд как средство формирования человека, или как сила, совершенствующая общество, или как основа прогресса свободы), при этом понятие «функция труда», как правило, не применяется. Как на примеры немногих исключений укажем на следующие работы: диссертация Р. Геллнера, в которой рассматриваются две функции труда — труд как средство к жизни и труд как творец и преобразователь человека (см. *Р. Геллнер. Формирование нового отношения работников к труду в промышленности ЧССР.* Автореф. дисс. М.,

Рассмотрение деятельной сущности труда как совокупности перечисленных функций позволяет понять «чрез-себя-бытие... человека»⁶, т. е. «человека как результат его *собственного труда*»⁷.

Подобно тому как изучение составляющих спектра того или иного излучения дает четкое представление о его природе и свойствах, изучение функций общественного труда призвано воссоздать истинный образ труда в его конкретном многообразии, в исторической изменчивости его воздействий на человеческую индивидуальность и общество.

Проявляясь в функциях создателя вещественного богатства, ваятеля человека (как производительной силы) и основы прогресса свободы (в области отношений человека к природе), труд выступает в качестве первоосновы становления и развития производительных сил, а в функциях создателя общества, средства удовлетворения человеческих потребностей и основы прогресса свободы (в отношении человека к социальным силам) — в качестве первоосновы производственных отношений. Это указывает на то, что источник силы, приводящей в движение механизм взаимодействия производительных сил и производственных отношений, следует искать в диалектике процесса труда.

На различных этапах исторического развития функции труда проявляются в различных формах и сочетаниях. Каждая конкретная совокупность функций общественного труда оказывает определяющее воздействие на его структуру.

В I главе структура системы «общественный труд» рассматривалась вне связи с функциями труда. Но «отдельное бытие (предмет, явление etc.) есть (лишь) одна сторона идеи (истины). Для истины нужны еще другие стороны действительности, которые тоже лишь кажутся самостоятельными и отдельными (*besonders für sich bestehende*). Лишь в их совокупности (*zusammen*) и в их отношении (*Beziehung*) реализуется истина»⁸. Рассмотрение системы «общественный труд» в ее историческом развитии и взаимодействии с более широкими

1966); коллективный труд «Человек и его работа» (под ред. А. Г. Здравомыслова. В. П. Рожина, В. А. Ядова. М., 1967); в этой книге рассмотрены общественные функции труда: общесоциологические — труд как источник общественного богатства и труд как основа существования общества, а также функции, присущие только социализму, — труд как мера удовлетворения потребностей и труд как сфера утверждения личности (см. стр. 19—21).

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 597.

⁷ Там же, стр. 627.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 178.

системами — природой и обществом — выявляет содержание и взаимообусловленность функций труда. Совокупность этих функций, как мы увидим ниже, представляет собой способ существования труда и фактор образования его структуры.

1. Генезис общественного труда и развитие его функций в докапиталистических формациях

Происхождение труда. Труд и инстинкт. Генезис труда начинается еще в эпоху предистории человеческого общества. Содержание этой предистории составило совершенствование приспособительных действий предков человека, связанное с применением в качестве орудий предметов внешней природы и развитием «исследовательской деятельности», еще не преследующей конкретных целей⁹. Действия совершенствовали его руку и всю телесную организацию. Труд (точнее — некий пред-труд), возникший на чуждой ему основе отношения животного к среде, сам постепенно создал свою собственную основу¹⁰.

История труда начинается с того, что непосредственные предшественники человека от приспособления к среде при помощи органов тела и предметов-посредников с необходимостью (от реализации которой зависело их выживание) были вынуждены перейти к деятельности, направленной на создание искусственных средств для совершенствования и изготовления новых орудий труда¹¹.

Исток и тайна возникновения человеческого труда в том, что орудие труда становится предметом производства¹². Это в свою очередь обусловлено совокупностью изменений, подготовленных активной предметной и поисковой деятельностью предшественников человека. Главными из этих изменений являются:

1) морфо-функциональные изменения, нашедшие свое обобщенное выражение в процессе формирования руки;

2) качественные изменения функций головного мозга, связанные с зарождением способности к целенаправленному отражению объективных свойств

⁹ «Исследовательская деятельность сама по себе... не направлена непосредственно на удовлетворение какой-либо потребности», но она «способствует тончайшему и точнейшему приспособлению организма к внешней среде, помогает организму сохранить свое существование, удовлетворить свои потребности» (Ю. И. Семенов. Возникновение и основные этапы развития труда (в связи с проблемой становления человеческого общества). — «Учен. зап.» (Краснояр. гос. пед. ин-т), т. VI, вып. 2, 1956, стр. 149).

¹¹ См. Г. С. Григорьев. Труд — первая человеческая потребность. Диалектика процесса труда. Пермь, 1965, стр. 38 и др.

¹² «Преодолеть указанный рубеж значило овладеть ключом к развитию всей системы предметного опосредствования. Этим ключом была открыта история человеческой созидательной деятельности, ибо он представляет собой ее элементарное и вместе с тем основное звено, с возникновением которого орудийная деятельность предков человека преобразуется в... трудовую деятельность, положившую начало существованию человека и человеческой культуры на земле» (Г. Ф. Хрустов. Проблема человеческого начала. — «Вопросы философии», 1968, № 6, стр. 143).

¹³ «Труд начинается с изготовления орудий» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 491).

внешнего мира, к предварительному мысленному построению действий и предвидению их результатов¹³;

3) коренные изменения содержания и форм общения, связанные с началом перехода от стадности к элементарным социальным отношениям в группах. «Естественно сложившаяся племенная общность... или, если хотите, стадность, есть первая предпосылка присвоения людьми объективных условий как их жизни, так и той деятельности, при помощи которой эта жизнь воспроизводится и облекается в предметные формы...»¹⁴ «Люди начинают трудиться на определенной основе — сперва на естественно возникшей, затем создается историческая предпосылка труда»¹⁵.

Качественная определенность этих изменений может быть понята лишь во взаимоотношенности, как снятие, как единство¹⁶.

В узловом пункте длительного развития этого единства, в котором рука обрела способность при помощи элементарного орудия изготавливать другое элементарное орудие и отражательная деятельность нервной системы, приблизившись к пониманию свойств и возможностей вещей и явлений, придала действиям нашего пращура целенаправленность, — его деятельность утратила чисто биологический характер и обрела социальные черты. В ней возникли призванные стать ведущим началом ростки сознательного приспособления к природе, ростки преобразующего воздействия на нее. Возник труд.

Превращение биологической приспособительной деятельности в труд лишает его характера приспособления, ибо труд есть общественная приспособительная деятельность¹⁷. Суть изменений в том, что приспособление это становится целенаправленным и преобразующим. Поскольку, став целесообразной, деятельность не перестает подчиняться действительности, постольку имеет место акт приспособления. Но это приспособление имеет более широкий смысл — это не пассивное приспособление к данным конкретным условиям, а активное, творческое приспособление к общим объективным законам реальной действительности в целом, как таковой¹⁸.

¹³ См.: А. Г. Спиркин. Сознание и самосознание. М., 1972, стр. 87—129.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 462—463.

¹⁵ Там же, стр. 486—487.

¹⁶ См.: Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин. Антропология. М., 1963, стр. 296—297; Ю. М. Бородай. К вопросу о социально-психологических аспектах происхождения первобытно-родовой общины. — «Принцип историзма в познании социальных явлений». Отв. ред. В. Ж. Келле. М., 1972, стр. 230—232.

¹⁷ В процессе труда имеет место становление такой формы активности, которая включает в себя, наряду с морфо-функциональной изменчивостью (являющейся единственной биологической формой приспособления), также изменчивость, подвижность деятельности, как фактор приспособления» (М. Б. Туровский. Труд и мышление. М., 1963, стр. 66).

¹⁸ Поэтому вызывает возражение тезис, основанный на суженной трактовке приспособления как «адаптации к своей среде», о том, что приспособление к среде не составляет принципа развития человека (см. А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики. М., 1972, стр. 370, 371).

Как научно обосновал выдающийся советский ученый П. К. Анохин, универсальное приспособление в виде обратной сигнализации о полезности совершенного действия (обратная афферентация) — это всеобщий закон всякой функциональной системы. Этот закон направлял и эволюцию человека. «Первобытный человек, употребив впервые примитивное орудие, свое отношение к этому последнему строил также на основе оценки

Таким образом, качественные отличия труда от инстинктивных действий животных состоят в следующем:

1) это активное, преобразующее приспособление к природе вообще, в ее целостности, а не к данной конкретной среде обитания;

2) это приспособление при помощи искусственно созданных и систематически используемых и совершенствуемых посредников — орудий труда;

3) это целесообразная деятельность, не просто опосредствующая, а регулирующая и контролирующая обмен веществ с природой и накладывающая на природу печать осмысленной воли субъекта деятельности;

4) это деятельность, имеющая социальный характер.

Преодоление границы адаптивного приспособления и переход к труду — это акт, в котором из мира животных выделился человек — «свой собственный продукт и результат»¹⁹.

Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь способствовали дальнейшему развитию мозга и чувств, все большему развитию сознания. Совместный труд сыграл решающую роль в вытеснении зоологических инстинктов социальными чувствами и общественным сознанием. Труд создал общество — последнее звено в цепи антропогенеза²⁰.

Функции труда в условиях первобытнообщинного строя. Труд и природа. В период восходящего развития первозданного общества все функции общественного труда были присущи всем членам первобытной общины и совершенствовались ими совместно.

Функция труда — создателя вещественного богатства — возникла как проявление качественно нового способа обмена веществ между субъектом деятельности и природой. Этот обмен опосредуется теперь уже не ограниченными в своих возможностях и своем развитии естественными средствами приспособления, а осуществляется на базе искусственно создаваемых средств и способов производства, обладающих возможностями безграничного развития.

Средства производства позволяют людям не только опосредствовать обмен веществ с природой, но регулировать и контролировать его и благодаря этому осуществлять свою сознательную цель: приспособлять вещество природы для удовлетворения своих потребностей.

Процесс приспособления вещества природы для удовлетворения человеческих потребностей осуществляется как процесс вскрытия и преодоления непрерывно возникающих противоречий между людьми и природой.

конечного полезного эффекта. Весь выбор орудий и их преобразование должны были покоиться на основе этого универсального закона, ибо, разумеется, не оценив полученного эффекта (обратная афферентация), первобытный человек не знал бы, в какую сторону изменять свои примитивные орудия. Положение не изменялось и тогда, когда человек употребил более или менее сложные орудия... полезный эффект неминуемо должен был оцениваться непрерывно» (П. К. Анохин. Физиология и кибернетика. — «Вопросы философии», 1957, № 4, стр. 149).

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 516. Понимание этой истины осталось недоступным многим, даже ученым такого масштаба, как Дарвин, который писал, что человек «поднялся, хотя и не собственными усилиями, на высшую ступень органической лестницы» (Ч. Дарвин. Сочинения, т. 5. М., 1953, стр. 645. Курсив мой. — И. Ч.). На непонимание даже прогрессивными представителями школы Дарвина роли труда в возникновении человека обратил внимание Энгельс (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 494).

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 490—491.

Процесс труда, с одной стороны, является присвоением объектов субъектами, с другой — формированием объектов, подчинением объектов субъективной цели, превращением объектов в результаты, вместилища субъективной деятельности.

Распредмечивая природу и опредмечивая в веществе природы свою деятельность, стремясь приспособить это вещество в своих интересах, люди (субъект труда) вступают в противоборство с явлениями и вещами природы (объектами труда) и составляют с ними единство противоположностей.

Единство — в том, что в вещах воплощается деятельное бытие людей, что объекты труда становятся вместилищами субъективной деятельности. Противоположность — в сопротивлении объектов труда субъекту. По мере углубления и расширения сферы деятельности людей это сопротивление возрастает. Более полное овладение объектом труда требует развития субъекта: совершенствования его опыта, углубления знаний, более полного постижения объективных законов, более искусного применения этих законов в процессе создания новых средств производства²¹.

Субъект и объект труда. Универсальность труда. В своем отношении к вещам в процессе труда люди постоянно переходят от изменения их к изменению своего образа действия, самих себя, а затем вновь к воздействию на вещи. Многие необходимые человеку природа ему предоставляет. Но у человека в процессе производства и жизни возникают новые потребности, способов удовлетворения которых он не находит в готовом виде. «В этом случае он собственной деятельностью должен добиться необходимого ему удовлетворения. Он должен овладеть предметами природы, приспособить их, формировать, устранить со своего пути все препятствия, пользуясь самостоятельно приобретенными умениями, и таким образом превращать внешнее в средство, с помощью которого он получает возможность реализовать себя во всех своих целях»²². Это значит, что, функционируя в качестве покорителя сил природы и создателя вещественного богатства, труд в то же время функционирует в качестве ваятеля субъекта труда. Взаимодействие этих функций, говоря словами Ленина, является «внутренней пульсацией самодвижения»²³ производства. В обществах, характеризующихся отсутствием социального разделения труда, человекотворческая функция общественного труда воздействует более или менее в равной степени на всех индивидов. Главным в совершенствовании производительных сил является рост мастерства всех работников. Общественная собственность на средства производства и равенство, характеризующие первобытнообщинный строй, создавали примерно равные условия для развития каждым человеком своих способностей. Другое дело, что темпы этого развития были очень низкие, и само общество ввиду генетического типа передачи опыта от поколения к поколению было весьма консервативным

²¹ «Объективный мир «идет своим собственным путем», и практика человека, имея перед собой этот объективный мир, встречает «затруднения в осуществлении цели», даже натывается на «невозможность»» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 196). Преодоление этих затруднений достигается при помощи совершенствования средств и методов производства, воплощающих в себе знания и опыт людей. Что же касается столкновения с «невозможным», то оно говорит о том, что человеческая деятельность (как и все в мире) подчинена всеохватывающему детерминизму. «В своих орудиях человек обладает властью над внешней природой, хотя по своим целям он скорее подчинен ей» (Гегель. Сочинения, т. VI, М., 1939, стр. 205).

²² Г. В. Ф. Гегель. Эстетика, т. I, М., 1968, стр. 266.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 128.

по отношению к любым новациям. Совместный труд на общую пользу рождал движущую силу соревнования, но направлена она была на достижение совершенства лишь конкретных и к тому же традиционно воспринимаемых работ, а не на развитие потенциальных возможностей каждого человека. Правда, большая зависимость от внешней природы, слабое развитие производства, неумение предвидеть отдаленные последствия своих действий, подверженность бесчисленному количеству случайностей обусловили необходимость универсализма в развитии каждого человека. А сравнительная простота немногочисленных видов деятельности и жизненная заинтересованность общества во взаимозаменяемости своих членов создавали условия для развития людей, способных к универсальному освоению природы, хотя и на очень низком уровне.

Необходимо помнить, что для всех общественных формаций вплоть до капитализма обществу было свойственно производство потребительных стоимостей, производство богатства как такового (меновая стоимость) не было всеобщим даже в первых антагонистических формациях. Особенно же это характерно именно для первобытного общества. Иначе говоря, целью труда прежде всего было удовлетворение непосредственных потребностей людей, а это не могло не сдерживать и развитие производства, и развитие самих потребностей, в течение веков и даже тысячелетий ориентировавшихся подчас на издавна сложившиеся традиционные образцы.

Тем не менее уровень развития индивидов медленно, постепенно повышался, по мере того как самый «труд становился от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным, более многосторонним»²⁴.

С развитием индивидов и прогрессом труда в первобытном обществе естественный отбор как видообразующая сила отступает на задний план. Определяющим фактором развития человечества становятся закономерности, обусловленные трудом. Это значит, что, функционируя как отец вещественного богатства (матерью которого является природа) и как ваятель человека, труд выступает уже и как сила, обеспечившая выделение общества из природы, как сила дальнейшего совершенствования этого общества.

С возникновением общества воздействие человека на природу опосредствуется производственными отношениями, а эти отношения в свою очередь требуют активизации воздействия людей на природу во имя прогресса общества. Постоянные переходы от отношения к вещам к отношениям между людьми и опять к воздействию на вещи представляют собой пульсацию, в которой проявляется диалектика производительных сил и производственных отношений — источник общественного прогресса. При этом отрицание производительных сил производственными отношениями в конечном счете обусловлено потребностями развития производительных сил²⁵.

Труд как самоцель и труд ради удовлетворения потребностей. С самого начала становления труда первой, древнейшей его функцией было удовлетворение зарождающихся человеческих потребностей. С переходом от предыстории к подлинной истории труда главным направлением его функционирования в качестве способа удовлетворения человеческих потребностей становится обмен веществ между человеком и природой. Вначале он крайне ограничен, так как ограничены сами потребности человека. Но «сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретен-

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 493.

²⁵ См. Г. С. Григорьев. Труд — первая человеческая потребность, стр. 106—108.

ное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям...»²⁶ Эти новые потребности порождаются производством²⁷. Наряду с материальными потребностями, а также непосредственно вплетаясь в них, возникают потребности духовные: потребность в знании, в общении, в красоте и др. Становится все более осознанной и потребность в самом труде. Эта потребность, имея биосоциальный характер, подобно катализатору, воздействует на другие функции общественного труда.

Функционируя как сама себя удовлетворяющая потребность, труд обретает черты искусства и становится более значимым как создатель вещественного богатства. На это обратил внимание Маркс, указав, что для ремесленника «труд сам еще наполовину искусство, наполовину самоцель...»²⁸ В еще большей степени эту характеристику следует отнести к первобытному человеку (и первобытному труду), деятельность которого носила в высокой степени слитный, нерасчлененный характер.

В зависимости от того, в какой мере труд сам по себе удовлетворяет человека, проявляется и человекотворческая функция труда. Понимание человеком того, что он сам, благодаря умелым своим рукам, благодаря своему разуму способен изменить природу, создает нечто такое, что в естественном развитии природа создать не может, рождает чувство человеческого достоинства — могучую движущую силу борьбы и свершений. (Конечно, в антагонистическом обществе развитие именно человекотворческой функции труда, как ясно без пространных комментариев, происходило в крайне противоречивых формах.)

По мере усложнения структуры человеческих потребностей модифицируется содержание функции труда как способа удовлетворения потребностей. Труд как самоцель все более вытесняется трудом ради удовлетворения нужд потребления.

Потребление отрицает труд, но это отрицание отрицается тем, что потребление производит человека — трудящегося и потребителя — и тем самым дает новое начало труду²⁹. Здесь вновь обнаруживаются пульсация, взаимопереходы, в которых проявляется и разрешается противоречие между трудом и потреблением как двумя сторонами отношения человека к вещам³⁰.

Зарождение свободотворческой функции труда. Функционирование труда в качестве творца вещественного богатства, ваятеля человека, создателя общества и силы, удовлетворяющей человеческие потребности, распредмечивает природу, создает «вторую природу», превращает ее в «неорганическое тело» человека, подчиняет изменения природы преднамеренному осуществлению целей человека.

Этот процесс охвата природы разумной человеческой деятельностью, процесс перехода биосферы в ноосферу (сферу разума), процесс создания области свободы человека по отношению к силам природы может быть охарактеризован понятием «свободотворческой функции труда».

Эффективность функционирования труда в качестве силы, прокладывающей человечеству путь к свободе по отношению к силам природы, зависит от меры познания обществом законов природы и умения использовать эти законы в производстве.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах... стр. 37.

²⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 28.

²⁸ Там же, стр. 488.

²⁹ См. там же, стр. 26.

³⁰ См. Г. С. Григорьев. Труд — первая человеческая потребность, стр. 78 и др.

Вначале процесс познания носит эмпирический характер. Так, добытие огня трением, впервые доставившее человеку господство над определенной силой природы и тем окончательно отделившее его от животного царства³¹, было результатом практического освоения мира. С возникновением способностей к абстрактному мышлению познание закономерностей природы приобретает теоретический аспект.

Вначале теория целиком и непосредственно влетена в практику, затем разделяется на два потока. Один остается как неотъемлемая часть практики, другой обособляется в большую науку и длительное время с практикой связан весьма слабо. Наконец, наука начинает оказывать активное воздействие на практику и становится могучим фактором ускорения производства.

Обобщающим показателем достигнутой обществом власти над силами природы является уровень общественной производительности труда.

Во взаимодействии с природой людям противостоит как необходимость природы, так и социально-обусловленная необходимость³².

Социальный аспект свободотворческой функции труда проявляется в способности общества управлять социальными силами.

Развитие свободы по отношению к силам природы сопровождается расширением власти общества над социальными силами лишь в тех общественных системах, в которых труд имеет непосредственно-общественный характер. В условиях первобытнообщинного строя свободотворческая мощь труда по отношению к силам природы очень невелика, но общество свободно по отношению к внутренним социальным силам³³.

Итак, у истоков человеческого общества труд, осуществляясь в условиях коллективного производства, которое основано на общинной собственности, функционировал таким образом, что создание вещественного богатства осуществлялось во имя сохранения и развития общины как условия бытия каждого индивида, причем прогресс в создании вещественного богатства в равной для всех степени увеличивал меру удовлетворения потребностей, способствовал развитию человеческих качеств, расширял границы свободы. Конечной целью труда был продукт для всех людей, и эта субординация функций общественного труда характеризовалась главенством функции труда как создателя общества. Эта субординация функций присуща структуре непосредственно-общественного, неотчужденного труда. Функции системы «общественный труд» в процессе ее прогрессивного развития воспроизводятся в расширенном масштабе. «Причем воспроизводятся не всякие (случайные, второстепенные), а те функции, которые составляют необходимые условия и предпосылки развития самой системы. По-

³¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 20, стр. 117.

³² См. *Н. Н. Трубников. О категориях «цель»; «средство», «результат»*. М., 1968, стр. 51—52.

³³ «... Коллективный характер производства осуществлялся в самых узких рамках, но он влек за собой господство производителей над своим производственным процессом и продуктом производства. Она знают, что делается с продуктом: они потребляют его, он не выходит из их рук, и пока производство ведется на этой основе, оно не может перерасти производителей, не может породить таинственные чуждые им силы...» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 21, стр. 174). «Ирокезы были еще весьма далеки от власти над природой, но в известных, для них определенных природных границах они были господами своего собственного производства... Этот способ должен был обеспечить средства к существованию — то скудные, то более обильные, но он никак не мог привести к непредвиденным общественным переворотам...» (там же, стр. 112).

следние составляют имманентную историю происхождения и развития самой системы»³⁴.

Возникновение антагонистических структур общественного труда, частной собственности и эксплуатации человека человеком. Нарушение характерного для данной системы общественного труда соотношения функций является показателем того, что в ее недрах созревают предпосылки новой, более прогрессивной системы. Такое нарушение в первобытной общине, явившееся предвестником ее гибели, произошло под воздействием ряда факторов. Главные из них:

- 1) увеличение прибавочного продукта;
- 2) возрастание многообразия видов труда и их усложнение;
- 3) резкое сокращение свободных земель и сужение возможности использовать природные богатства, лежащие, так сказать, на поверхности;
- 4) обострение борьбы племен за территории.

В условиях действия указанных факторов накопление опыта и знаний, а также руководство работами и оборонительными действиями стали непосильной задачей для каждого из членов общины, почти все время занятого добыванием средств к жизни. Выживание общины могло быть обеспечено лишь ее реорганизацией. Смысл этой реорганизации состоял в том, что некоторые, преимущественно «организационные», умственные занятия, все в большей мере стали превращаться в прерогативу определенных категорий людей³⁵. Тем самым ускорился прогресс познания и усилилось его воздействие на собственно производительный труд. Это первое проявление разделения труда, сначала осуществлявшееся в условиях относительного равенства индивидов, тем не менее означало уже неравенство в развитии сущностных сил людей, частичное ограничение реализации человекотворческой функции труда в деятельности массы членов общества, начинающийся процесс отчуждения их от определенных, преимущественно умственных занятий.

Ограничение возможностей в развитии знаний и творчества, даже в условиях уравнительного распределения, ограничивает свободу человека. *Неравенство в труде подорвало основы всех видов равенства.* «...Планирующая работа голова уже на очень ранней ступени развития общества... имела возможность заставить не свои, а чужие руки выполнять намеченную ею работу»³⁶. Так что неравенство в развитии сущностных сил людей послужило прологом к социальному разделению труда, к его отчуждению, породившему частную собственность на средства производства — материальную основу эксплуатации человека человеком. Действие внутриобщинных факторов сопровождалось и усиливалось также и внешними факторами, главный из которых — обострение борьбы племен за территорию — мы уже отметили выше. Подчинение в тех или иных формах более слабых общин более сильными, как катализатор, ускоряло возникновение социального неравенства в труде.

³⁴ Л. К. Науменко, Г. А. Югай. «Капитал» К. Маркса и методология научного исследования. М., 1968, стр. 36.

³⁵ Выделить группу людей для выполнения преимущественно умственных занятий с некоторым освобождением их от непосредственно-производительного труда позволил находящийся в распоряжении общины прибавочный продукт, так как постепенно индивид стал производить несколько больше, чем необходимо было для поддержания его существования.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 493.

С возникновением частной собственности человек перестает быть мерой всех вещей. В качестве такой меры выступает «богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида», оно становится «единственной, определяющей целью»³⁷ общественного труда.

Эта чуждая трудящимся цель означает, что весь спектр функций труда в конечном счете подчиняется одной функции — функции создания вещественного богатства.

Изменение субординации функций труда, связанное с изменением носителя цели общественного труда и в связи с этим — содержания цели влечет за собой изменение структуры общественного труда.

Равное осуществление функций общественного труда всеми членами первобытной коммуны гарантировало адекватную реализацию человеческой сущности в каждом индивиде, но это была едва намечавшаяся, крайне медленно развивавшаяся сущность. Неудивительно, что на определенном этапе эволюции человеческого общества дальнейшее развитие пришло к столкновению с этой структурой общественного труда.

Ускорение развития сущностных сил рода «человек» стало условием его выживания. Но слаборазвитые производительные силы не позволили ускорить процесс этого развития для всей массы населения. Поэтому в возникших на развалинах первобытнообщинного строя антагонистических формаций «развитие способностей рода «человек»... совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов...»³⁸

2. Функции общественного труда при капитализме

Развитие труда при капитализме — отрицание отрицания полифункциональной природы труда. С возникновением антагонистических формаций целью и движущей силой прогресса труда становится интерес господствующих классов.

Он подчиняет всю совокупность функций общественного труда функции создания вещественного богатства и по мере углубления разделения труда ограничивает проявление всех других функций в деятельности массы трудящихся. В разных антагонистических формациях структура общественного труда неодинакова, различны способы соединения вещественных и личностных элементов производительных сил, по-разному производственные отношения воздействуют на производство и результаты труда. Но основная особенность труда — *эксплуатация человека человеком*, присвоение теми или иными способами прибавочного продукта эксплуататорскими классами — во всех антагонистических обществах одина.

Антагонизмы в совокупности функций общественного труда

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 176.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 123.

достигают своего апогея при капитализме, когда труд как создатель вещественного богатства облекается в стоимостную форму и полезный эффект труда, поскольку речь идет о полезности производимого продукта, отступает на задний план, а единственным движущим фактором производства становится прибыль.

Подчиняя труд задаче производства прибавочной стоимости, капитал вынужден создавать условия для повышения производительности труда. Ибо при характерном для капитализма высоком уровне развития средств производства рост производительности труда — это решающий фактор увеличения прибавочного труда, создающего прибавочную стоимость.

Капитализм не может существовать, не вызывая постоянных переворотов в орудиях производства. За годы своего господства он создал более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. «Буржуазия... впервые показала, чего может достигнуть человеческая деятельность»³⁹.

Достижение высшей, чем в предшествующих формациях, производительности труда и образование значительно большего прибавочного продукта, создаваемого прибавочным трудом, — историческая миссия капитализма. В этой миссии особенно важно то, что капитализм принуждает к «прибавочному труду таким способом и при таких условиях, которые для развития производительных сил, общественных отношений и для создания элементов высшей новой формы [höhere Neubildung] выгоднее, чем при прежних формах рабства, крепостничества и т. д. Он приводит таким образом, с одной стороны, к ступени, на которой отпадают принуждение и монополизация общественного развития (включая сюда его материальные и интеллектуальные выгоды) одной частью общества за счет другой; с другой стороны, эта ступень создает материальные средства и зародыш для отношений, которые при более высокой форме общества дадут возможность соединить этот прибавочный труд с более значительным ограничением времени, посвященного материальному труду вообще»⁴⁰ для всех членов общества. А это является главной предпосылкой прогресса индивидуальности.

Таким образом, гипертрофия функции, в которой труд выступает преимущественно как создатель вещественного богатства, отрицая и подавляя те функции труда, которые ведут к прогрессу человеческой личности, в то же время является пред-

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 427.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 386.

посылкой создания материальных основ и социальных условий для отрицания этого отрицания.

Развитие человека через его подавление — парадокс капиталистической системы труда. Ограниченная в своих действиях человекотворческая функция труда при капитализме реализуется таким образом, что в каждом из людей культивируется лишь часть заложенных в нем сущностных сил («частичный», «абстрактный индивид»⁴¹). Но одновременно капитализм порождает необычайную социальную подвижность, мобильность индивидов (в том числе и трудовую мобильность), которая по существу отрицает и сам капиталистический способ производства.

При буржуазном строе — все рабы разделения труда. Но степень порабощения различна. Господствующие классы монополизируют виды деятельности, богатые интеллектуальным содержанием (прежде всего управление всеми областями производственной и общественной жизни), создают для своих представителей все более совершенные системы образования, учреждения науки и культуры, сочетают разнообразные, богатые элементами творчества, виды труда с многочисленными видами досуга и в период восходящего развития капитализма достигают значительных успехов в развитии способностей рода «человек», выдвигая даже из своей среды «гигантов учености, духа и характера»⁴². В противоположность этому трудящиеся массы лишены образования и культуры, подвержены разделению труда не только в обществе, но и на производстве, превращены в придатки к машинам. Тысячи и тысячи талантов из народа, не проявившись, гибнут.

Если бы функционирование труда в качестве ваятеля человеческой индивидуальности было обусловлено только производственными отношениями, то капитализм привел бы миллионы трудящихся к полной деградации. Этого не происходит только благодаря внутренней пульсации самодвижения, обусловленной диалектикой взаимного отрицания субъекта и объекта труда. Поскольку диалектика процесса труда с объективной неизбежностью требует перехода от изменения данного природой посредством орудий производства к изменению самих этих орудий и от изменения орудий к изменению субъекта труда (трудящегося человека, производственного коллектива), капитал вы-

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 93; см. также Сочинения, т. 23, стр. 369, 377, 431, 660 и др.

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 508.

нужден обеспечивать рабочему классу диктуемые потребностями производства образование, общую культуру, квалификацию. Здесь труд ваяет индивидуальность преимущественно как более совершенный элемент производительных сил, пригодный для использования в системе разделения труда. Таким образом, двигателем человекотворческой функции труда является диалектика субъекта и объекта труда. В каком диапазоне и с какой эффективностью действует этот двигатель, зависит от производственных отношений.

Производственные отношения капитализма обуславливают такой характер действий человекотворческой функции труда, при котором «только ценой колоссального расточения сил отдельного индивидуума обеспечивается и осуществляется развитие человечества...»⁴³

Познание действий человекотворческой функции труда как самодвижения, обусловленного диалектикой субъекта и объекта труда, и умение отличать это самодвижение от воздействия на его характер производственных отношений важны в методологическом смысле.

Они открывают путь:

1) к пониманию первопричины таких явлений, как происходящие в эпоху научно-технической революции увеличение удельного веса научных и инженерных работников, резкое возрастание культурно-технического уровня групп трудящихся, занятых в новейших комплексно-автоматизированных производствах и т. д.;

2) к выявлению границ социальных изменений, связанных с научно-технической революцией, в зависимости от социально-экономической системы, в недрах которой они происходят⁴⁴;

3) к постижению того, что формирование человека коммунистической формации требует как своего обязательного условия создания материально-технической базы коммунизма.

В условиях капитализма труд, ограниченный в своей функции ваятеля человека, не является и не может быть сферой утверждения человеческих достоинств. Буржуазия «превратила личное достоинство человека в меновую стоимость...»⁴⁵

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 101.

⁴⁴ Так, приобщение рабочих, занятых в новейших комплексно-автоматизированных производствах, к инженерным знаниям, изменение технико-организационного содержания их труда в недрах капитализма может лишь расширить предпосылки для устранения противоположности между умственным и физическим трудом, но это устранение в условиях капитализма неосуществимо, для этого еще необходимо изменение производственных отношений, т. е. социальная революция.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 426.

Антагонизмы прогресса труда при капитализме. В эпоху капитализма труд в целом результативно функционирует как фактор общественного прогресса. Создав высшую производительность труда, капитализм побеждает феодализм.

Развитие общественного характера труда упрощает социальную структуру общества, обостряет противоречия капитализма и в то же время создает материальные предпосылки для разрешения этих противоречий путем революционного перехода к высшей, коммунистической формации. Проявляясь в концентрации и централизации производства, развитие общественной природы труда играет решающую роль в формировании рабочего класса — главной силы революционного переустройства общества.

Капитализму присущ специфический характер функционирования труда как средства удовлетворения человеческих потребностей. Эта функция опосредствуется стоимостной формой. Продукт деятельности не составляет цели деятельности трудящегося. «Для себя самого рабочий производит не шелк, который он тклет, не золото, которое он извлекает из шахты, не дворец, который он строит. Для себя самого он производит *заработную плату*, а шелк, золото, дворец превращаются для него в определенное количество жизненных средств, быть может в хлопчатобумажную куртку, в медную монету, в жилье где-нибудь в подвале»⁴⁶.

Тот факт, что для рабочего функция труда как способ удовлетворения человеческих потребностей в условиях капитализма выступает как способ производства заработной платы, а не как способ создания средств потребления, отражается в структуре общественного труда в виде отчуждения от рабочего конечной цели производства. Это подрывает отношение трудящегося к труду как к творческому акту даже тогда, когда деятельность несет в себе элементы новизны.

По мере углубления разделения труда, обеднения его технико-организационного содержания и увеличения стереотипности, утрата привлекательности труда возрастает и функционирование труда в качестве самой себя удовлетворяющей потребности сводится к исчезающе малой величине. Почти полностью утратив свойство быть потребностью бытия и превратившись в средство для удовлетворения других жизненных потребностей, труд в условиях капитализма не является мерой удовлетворения этих потребностей и не играет почти никакой роли при

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 432.

распределении. Эту роль выполняет стоимость рабочей силы.

Противоречиво проявление свободотворческой функции труда.

Развивая колоссальные производительные силы, организуя грандиозные научные исследования, раскрывающие тайны природы, позволяющие постигнуть ее законы и использовать их на практике, капитализм широко раздвигает границы свободы общества по отношению к силам природы. Но эти же победы в области научно-технического прогресса, придающие обществу великую мощь покорителя природных сил, будучи связаны с возрастающим обобществлением труда, обостряют противоречия капитализма и увеличивают его подвластность стихийным действиям социальных сил⁴⁷.

Впечатляющую панораму противоречивого одностороннего развития свободы являет современный капиталистический мир, особенно его цитадель — США.

Здесь величие человеческого разума и победоносная сила труда сосуществуют с бессилием в решении жизненно важных социальных проблем — таких, как обеспечение права на труд, прекращение преступных войн, преодоление расовой дискриминации, моральной деградации, гангстеризма⁴⁸. И чем далее развивается современный государственно-монополистический капитализм, тем глубже пропасть между возможностями покорения сил природы, создаваемыми научно-технической революцией, и фактически бесправным положением трудящихся. Противоречивость свободы, которая добывается общественным трудом в мире капитала, не исчерпывается тем, что усиление власти над природой сопровождается тем, что общество в целом попадает во все большую зависимость от социальной стихии, не подвласт-

⁴⁷ О проблемах не-свободы антагонистических обществ по отношению к социальным силам см. часть IV.

⁴⁸ Достижения в области научно-технического прогресса воспринимаются миллионами американцев как акты, возвеличивающие человечество, несущие ему свободу. В момент запуска космического корабля на Луну Ральф Абернети, один из борцов за равноправие негров, друг Мартина Лютера Кинга, отверженный пасынок Америки, проведший немало времени в тюрьмах своей страны, сказал: «В эту минуту я чувствовал себя человеком, могучим и свободным человеком» (см. «Правда» 27 июля 1969 г.). Но это чувство причастности к значительному не может скрыть того, что плоды прогресса пожинают лишь богатые. И все яснее и отчетливее трудящиеся капиталистических стран понимают то, что было сказано на митинге бедняков у космодрома в день запуска «Аполлона-11»: «Если общество, способное послать людей на Луну, не хочет даже подумать о голодных детях, если вместо войны с нищетой в собственной стране это общество тратит десятки миллиардов на убийство и разрушение городов в другой стране, значит что-то не так, что-то неправильно в этом обществе» (там же).

ной и не подконтрольной ему. (Оговоримся, что и власть над природой здесь ограничена рамками интересов капитала.) В этом мире, осуществляющем прогресс ценой колоссального расточения сил индивидуального развития, превращение потребностей природы в свободу поставлено на службу эксплуатирующему меньшинству. Для миллионов трудящихся, от которых отчуждены наука и культура, их малосодержательный труд не может служить поприщем для того, чтобы в необходимой мере удовлетворить человеческое «стремление реализовать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя»⁴⁹⁻⁵⁰.

В деятельности людей, подверженных социальному разделению труда, свобода, добытая общественным трудом, реализуется ограниченно. Ибо в то время как эта свобода охватывает универсальное познание потребностей и их практическое освоение, в деятельности различных классов, социальных групп и тем более в деятельности отдельных людей она реализуется в каком-либо одном из своих проявлений: как познание какой-либо группы объективных законов или как практическое изменение какой-либо стороны действительности. На человека, живущего какой-то одной частью своего существа, свободотворческая функция труда не распространяет своих действий.

Гипертрофия функции, в которой труд выступает как создатель вещественного богатства, в эпоху капитализма достигает своего апогея, так что эта функция из средства ускорения прогресса начинает превращаться в свою противоположность. По мере того как наука становится решающей всеобъемлющей производительной силой, ограничение действий человекотворческой функции труда начинает препятствовать полному разрешению противоречий между субъектом и объектом труда.

Капитализм, исчерпавший возможности развития рода «человек» за счет индивидуального развития большинства человечества и в ущерб ему, достиг, наконец, производительности труда, достаточной для того, чтобы начать переход к подлинной гармонии между функциями труда; при этом он довел до крайности антагонизм между достигшим колоссального развития общественным характером производства и капиталистическим присвоением и подвел человечество к социалистической революции, уже прорвавшей наиболее слабые его звенья и открывшей эру становления коммунистической формации.

⁴⁹⁻⁵⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 194.

3. Гармоничный прогресс функций общественного труда при социализме

Социалистическая революция, несущая человечеству обновление и возрождение, преодолевает доведенные капитализмом до предела антагонизмы в развитии общественного труда, в условиях которых «весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития»⁵¹. Революция придает труду высокую цель: всестороннее развитие каждого индивида как условие общего прогресса. Изменение конечной цели общественного труда изменяет взаимосвязь его функций. Полный простор для своего развития получают все основные функции труда, и особенно те, в которых труд выступает как фактор общественного прогресса и ваятель человека. При этом человекотворческая функция труда обогащается новым содержанием: труд приобретает новое значение — как поприще утверждения человеческой личности и как критерий ее общественной значимости.

При выполнении трудом этой новой роли функция труда как создателя вещественного богатства не противостоит человекотворческой функции труда как нечто чуждое. Смена труда подневольного трудом на себя и на свое общество усиливает действие человекотворческой функции труда даже в условиях его неизменного технико-организационного содержания.

По мере обогащения содержания труда элементами творчества противоречия между его функциями становятся все менее острыми. Но на протяжении всей первой фазы коммунизма продолжает существовать сложившееся веками неравенство в воздействии человекотворческой функции общественного труда на различные социальные группы и различных индивидов. Только ликвидация разделения между умственным и физическим трудом, стирание различий между городом и деревней, доступная всем перемена труда и превращение труда в первую жизненную потребность откроют полный простор для действий человекотворческой функции труда.

На определенных этапах развития социализма перед обществом стоит задача при наименьших затратах и как можно быстрее создать изобилие и достигнуть той высшей производительности труда, которая открывает полный простор для функционирования труда в качестве ваятеля личности каждого че-

⁵¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 289.

ловека. На XXIV съезде партии Л. И. Брежнев говорил: «...Наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей — это высшая цель общественного производства при социализме. С первых дней Советской власти наша партия и государство делали в этом направлении все, что могли. Однако на протяжении длительного времени наши возможности в силу известных исторических причин были ограничены»²². Социалистическая система, унаследовавшая от капитализма диспропорции в развитии функций труда (особенно в странах со средним уровнем развития), вынуждена прежде всего активизировать функцию создания вещественного богатства, подчас уделяя меньше внимания развитию других функций.

Частичная автоматизация, дальнейшее разделение труда (например, между наладчиками и операторами автоматизированных производств), конвейеризация (с дроблением операций) и т. д. резко увеличивают выпуск продукции и гарантируют быструю окупаемость капитальных затрат. Эти и аналогичные им методы повышения производительности и экономичности труда ускоряют темпы социалистического строительства, укрепляют позиции социалистической системы в ее соревновании с капитализмом, способствуют улучшению благосостояния трудящихся и таким образом приближают победу коммунизма, в условиях которого человекотворческая функция труда получит полный простор.

Но последствия этих методов неоднозначны, противоречивы. Ограничивая в настоящее время действия человекотворческой функции труда, они сдерживают развитие главной производительной силы общества — человека. Будучи направлены на создание материально-технической базы, не вполне адекватной коммунизму, они усиливают вероятность опережения физического износа средств производства их моральным износом. Наконец, эти методы далеко не всегда способствуют формированию гармоничной личности и становлению социальной однородности общества.

Научно-техническая революция открывает безграничные возможности применения науки в качестве наиболее мощной производительной силы. Органическое соединение ее достижений с преимуществами социализма требует гармоничного функционирования труда и в качестве создателя вещественного богатства, и в качестве ваятеля человека, и во всех других его

²² «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 41.

функциях. При расчетах на длительный период становится все менее эффективной активизация какой-либо одной функции труда за счет других.

Если учесть, что решение социальных проблем несравненно сложнее, чем решение проблем технико-экономических, и требует значительно большего времени, что успехи в формировании людей коммунистического склада оказывают громадное ускоряющее воздействие на производство, то нарастающая необходимость создания условий для развертывания действий человекотворческой функции труда будет еще более очевидной. Возможности создания этих условий исторически ограничены уровнем развития производства, науки, культуры. Сложной проблемой является активизация воздействия человекотворческой функции труда на того или иного индивида, особенно в обществе, еще не достигшем социальной однородности. Успех ее зависит от места человека в системе общественного разделения труда, от его образования, культуры, нравственных качеств, мировоззрения, от природных задатков и способности к усилиям ради самосовершенствования.

Изложенные соображения, думается, достаточно наглядно показывают, почему Коммунистическая партия в нынешних условиях не ограничивает свои задачи задачей наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся (применительно к рассматриваемому здесь вопросу это означает развитие функции труда как способа удовлетворения человеческих потребностей). «Вопрос, — как отмечалось на XXIV съезде КПСС, — ставится значительно шире — о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности советских людей, всех трудящихся...»⁵³ (т. е., в терминах социологии труда, речь идет о всемерном развитии именно человекотворческой функции труда).

Коммунистическая партия и социалистическое государство успешно реализуют систему социальных преобразований, усиливающих действие человекотворческой функции труда. Главные из них:

1) расширение масштабов и ускорение темпов применения техники, технологии и организации труда, превращающих производство в предметно-воплощающуюся науку, которая открывает простор для применения и развития сущностных сил каждого трудящегося;

⁵³ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 41.

2) планомерный подъем образовательного, культурного и профессионального уровня всех трудящихся, что расширяет способность к осмысленному творческому труду;

3) развитие производственной и политической активности всех трудящихся путем организации соревнования;

4) выработка сознательной дисциплины, основанной на принципах уважения, взаимной требовательности, доверия, инициативы;

5) воспитание в процессе коллективного труда высокой нравственности и идейности.

Громадное ускоряющее воздействие на прогресс человекотворческой функции труда оказывает реализация решений XXIV съезда КПСС, осознание каждым трудящимся того, что «великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»⁵⁴.

По мере научно-технического и социального прогресса отношения между функцией труда как создателя вещественного богатства и человекотворческой функцией труда становятся все более гармоничными. Это связано с тем, что количество и качество продуктов труда, техническое совершенство, экономичность, эффективность общественного производства все в большей степени зависят от степени применения в производстве науки, воплощенной в живом и прошлом труде.

Функции труда взаимосвязаны и взаимообусловлены. Развитие функции производства вещественного богатства создает предпосылки для развертывания действий человекотворческой функции труда. Последняя, все более расширяя сферу своего проявления в результате социального прогресса, открывает невиданный ранее простор для действий первой, и вместе они ускоряют научно-технический и социальный прогресс, создают предпосылки для полного удовлетворения всесторонне развитых потребностей всех людей.

Усиление же функционирования труда как средства удовлетворения человеческих потребностей расширяет границы свободы человечества по отношению к силам природы и создает

⁵⁴ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 83.

предпосылки развития свободы людей по отношению к социальным силам.

Человек — природное чувственное существо, обладающее многими, непрерывно растущими потребностями. Потребности человека, предметы которых представляют собой «необходимые, существенные для проявления и утверждения... сущностных сил»⁵⁵ человека вещи, отношения, явления, делают человека несвободным, ибо предметы этих потребностей лежат вне его.

Из состояния несвободы человека может вывести только труд — то, что ставит человека над остальной природой. Человек, «подобно животным и растениям, является *страдающим*, обусловленным и ограниченным существом»⁵⁶⁻⁵⁷ в той мере, в какой он испытывает потребности. Но человек наделен природными силами, жизненными силами, поскольку он деятельное природное существо, и в развертывании этой деятельности — путь к свободе.

На этом пути — два поворотных пункта всемирно-исторического значения.

Первый — разделение труда, породившее частную собственность и отчуждение труда. В этом пункте произошло отрицание свободы людей по отношению к силам их совместных общественных действий. Долгие тысячелетия, в интересах ускорения процессов развития свободы человечества по отношению к силам природы, люди жили в условиях несвободы по отношению к социальным силам.

Второй поворотный пункт в развитии свободотворческой функции труда — социалистическая революция, осуществляющая освобождение труда. В этом пункте произошло отрицание отрицания свободы людей по отношению к социальным силам.

Развитие свободотворческой функции труда тесно связано с коренными изменениями и в характере функционирования труда в качестве фактора общественного прогресса. Предшествующая история была историей стихийного развития общества, а после гибели первобытнообщинного строя стихийность отягощалась классово антагонистическими формами общественной эволюции. Социалистическая революция открывает эру сознательного, планомерного переустройства общества, которое в состоянии наиболее целесообразно направлять трудовые усилия всех своих членов в интересах прогресса всего общества. С построением социализма относительно большее значение в качестве фактора

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 631.

⁵⁶⁻⁵⁷ Там же.

социальных преобразований приобретают не изменения в имущественных отношениях, в отношениях собственности, а изменения в характере и содержании труда.

Таким образом, социализм открывает невиданный ранее простор действия всех функций труда, резюмируемых в освободительной функции труда. Борьба за расширение границ свободы человечества по отношению к природным и социальным силам воспринимается людьми освобожденного труда неотделимой от борьбы за богатство всего общества, за расцвет каждой личности — как борьба за идеалы, как высокая честь и ответственность, как смысл жизни⁵⁸.

4. Труд как средство удовлетворения потребностей человека

Удовлетворение потребностей человека — важнейшая функция труда при социализме. Богатство потребностей человека. Диалектика труда — источник общественного прогресса. А к труду побуждают человека потребности. Удовлетворение потребностей — первичная по отношению к другим, и, как уже отмечалось выше, важнейшая из функций труда. Говоря, что в коммунистической формации все функции труда получают гармоничное развитие, мы тем самым нисколько не умаляем роли труда именно как средства удовлетворения потребностей общественного развития, и решения XXIV съезда партии являются наиболее убедительным тому подтверждением. Отсюда величайшая важность познания функции труда как средства удовлетворения человеческих потребностей⁵⁹. Поэтому представляется особенно важным остановиться подробнее именно на потребностях человека в условиях социализма. Характеризуя потребности члена социалистического общества, коренные изменения в структуре этих потребностей по сравнению с антагонистическими

⁵⁸ «Я уяснил,
Что значит быть свободным.
Я разобрался в этом чувстве трудном,
Одном из самых личных чувств на свете.
И знаете, что значит быть свободным?
Ведь это значит быть за все в ответе!
За все я отвечаю в этом мире —

За вздохи, слезы, горе и потери,
За веру, суеверье и безверье.
Я должен делать так, по крайней мере,
Поскольку сам уже ничем не связан
И стал, как говоритса, вольной птицей.
Всему и всем я помогать обязан
Освободиться!.....»

(Л. Н. Мартынов.

Новая книга. М., 1962, стр. 5).

⁵⁹ «Человеческий пот и человеческий труд добывают для человека средства удовлетворения его потребностей» (Гегель. Сочинения, т. VII. М.—Л., 1934, стр. 222).

обществами, мы в значительной мере раскрываем тем самым и тенденции развития других функций труда, свойственные периоду строительства коммунизма.

Уже говорилось о том, что становление труда означало также и возникновение потребности в труде, в деятельности. Эта потребность субъекта труда во власти над объектом труда была первой истинно человеческой потребностью. Развитие условий человеческого бытия на начальных этапах истории общества выдвигало труд прежде всего как способ удовлетворения насущных потребностей человека в материальных благах. Прогресс труда рождал новые потребности, социальный прогресс модифицировал формы их проявления и удовлетворения.

Социализм коренным образом изменяет характер функционирования труда как способа удовлетворения человеческих потребностей. Чтобы понять всю глубину этого преобразования, необходимо уточнить понятие «потребности» и рассмотреть структуру потребностей, способом удовлетворения которых является труд.

Потребности — это состояние человека (социальной группы, общества в целом), выражающее зависимость от объективных условий, которые необходимы ему (им) для существования и развития в конкретных исторических условиях, и выступающее источником различных форм их активности⁶⁰.

Потребности — категория объективно-субъективная. Они возникают независимо от сознания людей, но для того чтобы получить удовлетворение, должны быть осмыслены и превращены в объект целенаправленных действий. При этом «рассудок, который познает различия, вносит многообразие в эти потребности, а так как вкус и полезность делаются критериями оценки, то и сами потребности захватываются ими. В конечном результате уже не потребность, а мнение должно быть удовлетворено»⁶¹. Наличие субъективного в формировании потреб-

⁶⁰ См. О. Юровицкий. Потребность. — «Философская энциклопедия», т. 4. М., 1967, стр. 327—328.

«...Потребность есть связь со всеобщим механизмом и с абстрактными силами природы...» (Гегель. Сочинения, т. II. М.—Л., 1934, стр. 482). «Потребность является определенной, и ее определенность есть момент ее всеобщего понятия, хотя и проявляющийся в бесконечном разнообразии частных. Влечение есть деятельность, направленная к снятию недостатка такой определенности, т. е. формы, в силу которой она на первых порах только субъективна» (там же, стр. 481). Потребности обуславливают зависимость субъекта, выявляют то, что он не самостоятелен. «Неприятное чувство потребности» может быть снято путем «освобождения, заключающегося в труде» (см. Гегель. Сочинения, т. II, стр. 480, и т. VII, стр. 221).

⁶¹ Гегель. Сочинения, т. VII, стр. 219.

ностей в определенных условиях может привести к перерождению некоторых потребностей в прихоти. Отсюда величайшая важность воспитания потребностей.

Богатство, осмысленность, гуманность и истинная утонченность потребностей характеризуют прогресс общества и культуру личности⁶². Коммунизм несет человечеству богатство истинно человеческих потребностей. Становление гармоничного человека коммунистической формации — это становление личности, богатой желаниями, стремлениями, потребностями. «Богатый человек — это в то же время человек, *нуждающийся* во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как *нужда*»⁶³.

Один из важнейших методологических аспектов изучения труда состоит в выявлении (и использовании в качестве исходного пункта конкретных социальных исследований) макроструктуры потребностей, способом удовлетворения которых является труд.

С переходом от одной общественно-экономической формации к другой структура, образуемая различными группами потребностей (удовлетворяемых трудом), модифицируется и становится все более четкой. Определяющим фактором модификации структуры потребностей является изменение в субординации различных групп потребностей. К главным из этих групп относятся:

1. *Потребности в разнообразнейших материальных благах.*
2. *Потребность в труде* как творческом акте, дающем человеку чувство взаимодействия с природой, утверждающем власть человека над силами природы, выступающем как способ самовыражения. Удовлетворение этой потребности — источник

⁶² «Человек... доказывает свою всеобщность прежде всего созданием многообразия потребностей и средств, а затем различением в конкретной потребности отдельных частей и сторон и разложением ее на последние, которые становятся различными распадающимися на частности и, следовательно, более абстрактными потребностями» (Гегель. Сочинения, т. VII, стр. 218).

«Сведи к необходимым всю жизнь,
И человек сравняется с животным»

(Уильям Шекспир.

Сочинения, т. 6. М., 1960, стр. 489).

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 596.

человеческого достоинства и высшей радости⁶⁴. Потребность в труде как способе самоутверждения человека предполагает в качестве своих составляющих потребности в овладении предметом труда⁶⁵, в овладении орудиями труда⁶⁶, в овладении природными и общественными процессами, связанными с трудом, в способности «властвовать собой».

3. *Потребность в познании*, в которой можно выделить три уровня: потребность в знаниях ради улучшения благосостояния и повышения социального статуса; потребность в знаниях ради более полного овладения предметом деятельности; потребность в знаниях ради наслаждения знаниями (эстетика познания)⁶⁷.

⁶⁴ «...Поднялась земля мне, и я
Одарил ее красотой.
Земля сотворила меня,
Я же землю пересотворил —
Новой, лучшей, прекрасной, — такой
Никогда она не была!...
Обращаются вокруг меня
Ярко-пеструю каруселью
Все творения, произведения,
Изваяния рук моих...»

Так стою:
Прекрасный, мудрый, твердый,
Мускулистый, плечистый.
От земли вырастаю до самого солнца
И бросаю на землю улыбки солнца.
На восток, на запад,
На север, на юг.
Так стою:
Я, человек,
Я, коммунист»

(Эд. Межелайтис.

Человек. М., 1964, стр. 12, 13).

⁶⁵ О высоком наслаждении, даваемом властью над материалом, Ромен Роллан говорит устами Кола Брюньона: «Я... столяр... Вооруженный топориком, долотом и стамеской, с фуганком в руках, я царю, за моим верстаком, над дубом узлистым, над кленом лоснистым... Сколько в них дремлет форм, таящихся и скрытых! Чтобы разбудить спящую красавицу, стоит только, как ее возлюбленный, проникнуть в древесную глубь... Я люблю все хорошее... и тебя, старый товарищ, тебя, который не предаст... мой труд!... Радость верной руки, понятливых пальцев, толстых пальцев, из которых выходит крупное создание искусства! Радость разума, который повелевает силами земли, который запечатлевает в дереве, в железе и в камне стройную прихоть своей благородной фантазии!» (Ромен Роллан. Собрание сочинений, т. X. Л., 1932, стр. 15, 16, 17).

⁶⁶ О возможностях, открываемых удовлетворением этой потребности, писал Сент-Экзюпери: «Да, конечно, самолет — машина, но притом какое орудие познания!... За орудием через него мы вновь обретаем все ту же вечную природу, которую издавна знают садовники, мореходы и поэты» (Антуан де Сент-Экзюпери. Сочинения. М., 1964, стр. 203).

Потребность в овладении орудием труда связана не только с неутолимой жадной человека взаимодействовать с природой, но и с неиссякаемым стремлением его ассимилировать культуру человечества: «...Машинный труд... раскрывает вселенную перед человеком, раскрывает перед ним человеческую историю...» («А. В. Луначарский о народном образовании». М., 1958, стр. 148).

⁶⁷ Выражая высшее наслаждение от удовлетворения неиссякаемой потребности в знаниях, Эйнштейн говорил: «Как это чудесно, когда тебе открывается единая природа комплекса явлений, которые при непосредственном чувственном восприятии кажутся совершенно независимыми друг от друга» (см. К. Зелиг. Альберт Эйнштейн. М., 1964 стр. 45).

4. *Потребность в общении*⁶⁸, которая проявляется в различных сферах.

5. *Потребность в красоте*⁶⁹.

Материальные потребности — это те развивающиеся потребности, которые выражают зависимость человека от исторических условий его существования. Они охватывают прежде всего потребности в пище, одежде, жилище. Удовлетворение материальных потребностей связано также с обеспечением людей необходимыми предметами культурного обихода, средствами коммуникаций, с развитием охраны здоровья, сферы обслуживания и т. д. Удовлетворение материальных потребностей составляет основу и условие удовлетворения всех других потребностей. Строя коммунизм, мы создаем общество всеобщего изобилия. Но это не просто общество высокого уровня потребления. Для нас изобилие материальных благ не самоцель, а необходимая предпосылка гармоничного развития личности каждого человека. От роста материального благосостояния зависят повышение уровня образования, квалификации и общей культуры людей, их производственная и политическая активность, их дисциплина, а значит, в конечном счете, прогресс главной творческой силы общества, что имеет первостепенное значение для достижения высшей в мире производительности труда — этого решающего момента в соревновании двух социально-экономических систем; от этого зависят темпы нашего движения к коммунизму.

Учитывая определяющую роль все более полного удовлетворения материальных потребностей народа, Коммунистическая партия и Советское государство выдвинули в качестве главной задачи девятого пятилетнего плана — ускорение роста благосостояния трудящихся на основе научно-технического и социального

⁶⁸ «...Деятельность в непосредственном общении с другими и т. д. стала органом проявления моей жизни и одним из способов усвоения человеческой жизни» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 592).

⁶⁹ «... Человек формирует материю также и по законам красоты» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 566).

«Под красотой понимается такое сочетание различных материалов — а также звуков, красок, слов, которое придает созданному — сработанному — человеком-мастером форму, действующую на чувство и разум как сила, возбуждающая в людях удивление, гордость и радость перед их способностью к творчеству» (М. Горький. Собрание сочинений, т. 27. М., 1953, стр. 5). «Я уверен, что каждый человек носит в себе задатки художника и что при условии более внимательного отношения к своим ощущениям и мыслям эти задатки могут быть развиты» (он же. Собрание сочинений, т. 29. М., 1955, стр. 260).

О потребности человека в красоте, удовлетворяемой трудом, подробно говорится в книге Л. Н. Когана «Труд и красота» (М., 1963).

прогресса. Игнорирование необходимости улучшать экономические условия жизни людей, как это имеет место в современном Китае, является изменой делу рабочего класса, отходом от марксистских позиций.

На знамени КПСС написано: «Все во имя человека, для блага человека». Это означает прежде всего неуклонное повышение темпов удовлетворения всей совокупности потребностей, в системе которых материальным потребностям принадлежит ведущая роль. Одновременно это означает воспитание потребностей, их все большую гуманизацию.

Потребность в труде. По мере становления материально-технической базы коммунизма, коммунистических общественных отношений и коммунистической сознательности народа в первую очередь возрастает собственно потребность человека в труде.

Потребность в труде как в способе самореализации и утверждения себя, как во внутренне присущем человеку стимуле, активизирующем действия человекотворческой функции труда, присуща людям во все исторические эпохи. Возникшая как фактор становления человека, потребность в труде на заре человечества была присуща почти в равной степени всем людям. Распад первобытного строя и возникновение рабства связаны с регрессом потребности в труде у массы населения. Но угаснуть совсем потребность в труде не могла, ибо труд — неотъемлемый атрибут человечества. С возникновением классовых обществ потребность в труде развивается крайне неравномерно. Она особенно ярко проявляется у восходящего класса и, достигая высшего предела в период его прихода к власти, затем идет на убыль, достигая минимума в периоды, когда в недрах старого общественного строя созрели условия для рождения новой формации.

Потребность господствующих классов в труде ввиду социального разделения труда распространяется не на все виды деятельности. В античную эпоху эту потребность можно характеризовать как универсально-духовную, охватывающую философию, политику, абстрактную математику, искусства, при относительном застое материального производства. В восходящий период феодализма ярко выступает потребность господствующего класса в воинском труде. Прогрессивная миссия этого строя в том, что с ним было связано преодоление всеобщего презрения массы населения к производительному труду⁷⁰.

⁷⁰ «Общественные классы IX века сформировались не в обстановке разложения гибнущей цивилизации, а при родовых муках новой цивилизации. Новое поколение — как господства, так и слуги — в сравнении со своими римскими предшественниками было поколением мужей. Те отношения между могущественными земельными магнатами и зависимыми от них крестьянами, которые для римлян являлись формой, выразившей безысходную гибель античного мира, были теперь для нового поколения исходным моментом нового развития» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 154), ибо «исчезло античное рабство, исчезли разорившиеся, нищие свободные, презиравшие труд как рабское занятие» (там же, стр. 153).

Период восходящего развития капитализма был ознаменован взлетом кипучей деятельности молодой буржуазии, побуждаемой к открытиям и преобразованиям не только голой наживой, но и стремлением к деятельности ради утверждения человеческой личности. «Люди, основавшие современное господство буржуазии, были всем чем угодно, но только не людьми буржуазно-ограниченными. Наоборот, они были более или менее овеяны характерным для того времени духом смелых искателей приключений»⁷¹; их ярко выраженная потребность в труде проявлялась в многогранности с преобладанием элементов делового предпринимательства и организации.

Лишь после захвата власти, главным образом начиная с периода обострения противоречий между производительными силами и производственными отношениями капитализма, развивается стремительный процесс угасания у буржуазии потребности в труде. С того времени как критерием достоинств человека окончательно стал его капитал и только капитал, буржуазия перестала испытывать потребность в человекотворческой функции труда; даже труд по организации и управлению она почти полностью возложила на особую прослойку интеллигенции — так называемых менеджеров.

У эксплуатируемых классов, занятых физическим трудом, потребность в труде как способе утверждения своей индивидуальности подавлена (ибо их труд отчужден, из него выхолено интеллектуальное содержание; антагонистическое общество дискриминирует их труд, отвергает его человекотворческую силу). Но эта потребность не убита. Неистребимая жажда человека овладеть силами природы, жажда самоутверждения и самоотдачи возрождается по мере обогащения труда интеллектуальным содержанием. Она усиливается также по мере консолидации трудящихся классов, потому что *труд остается неформальным, но главным критерием достоинств человека в среде этих классов.*

Когда господствующим становится рабочий класс, потребность трудящихся классов не в каком-либо одном, а во всем многообразии видов труда становится объективной необходимостью не только потому, что труд — источник благосостояния, но и потому, что ему возвращается его перводанное качество — быть поприщем утверждения человеческой личности.

Обусловленная социально-экономическим содержанием труда и его местом в жизни социалистического общества, потребность в труде как в поприще утверждения личности осознана всем нашим народом (за исключением немногих тунеядцев). Но труд не стал еще первой жизненной потребностью из-за отставания его технико-организационного содержания от содержания социально-экономического. По мере превращения всех видов труда в применение высших достижений науки к производству, ведущего к социальной однородности общества, а также по мере обусловленного научно-техническим и социальным

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 346.

прогрессом сокращения рабочего времени в функции труда как средства удовлетворения человеческих потребностей все больший и больший удельный вес приобретает компонент, характеризующий труд как самоудовлетворяющуюся потребность.

Потребность в познании. Социализм существенно изменяет роль и структуру такого важного компонента потребностей человека, удовлетворяемых трудом, как потребность в познании. Он делает знания достоянием народа, ставя их на службу производству не только в интересах повышения его эффективности, но и ради облегчения труда, ради превращения всех видов деятельности в творчество. Систематически совершенствуя систему народного образования, он стремится к тому, чтобы перед каждым человеком открыть простор для всестороннего развития и перемены труда в соответствии с раскрывающимися и развивающимися в человеке способностями, талантами, желаниями.

Потребность в знаниях ради того, чтобы плодотворно, творчески работать, и неустанный радостный труд ради расширения своего кругозора, воспитания ума, воли, чувств характеризуют человека социалистического общества.

Стремление народа к расширению действий функции труда как средства удовлетворения потребностей в знаниях требует усиления внимания руководителей производства, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций к составлению и осуществлению планов социального развития, к совершенствованию системы образования, к развитию перемены труда.

Потребность в общении. Извечная потребность человека в общении наиболее содержательно удовлетворяется в деятельности, важнейшей сферой которой является труд.

Чем шире круг людей, объединенных в процессе труда общностью интересов, целей, мировоззрения, мироощущения, тем плодотворнее труд, тем большее удовлетворение он дает человеку.

В условиях капитализма люди разъединены частной собственностью, антагонизмом между управляющими и управляемыми, конкуренцией, мировоззрением, национальными, расовыми и религиозными предрассудками. Классовая солидарность, приверженность идеалам мира и гуманизма вынуждена там прокладывать дорогу через эти барьеры. Антагонизм между разобщенностью людей в капиталистическом мире и переросшим отношения этого мира общественным характером труда выступает как грозное дезорганизующее начало. Мастера утонченных приемов капиталистической эксплуатации пытаются замаскировать злобный образ толпы одиноких иллюзией общности. Эта иллюзия создается посредством различных вариаций «человеческих отноше-

ний» в микрогруппах. Известный частичный успех этих экспериментов, направленных на эксплуатацию интимного чувства хорошо отлаженных контактов между людьми, в том, что в них изощренно используется функция труда как средства общения.

В условиях социализма общественная собственность объединяет людей; непосредственно общественный характер труда придает этой связи ясность, делает ее доступной пониманию каждого сознательного человека; принцип демократического централизма, лежащий в основе управления народным хозяйством и представляющий собой одно из конкретных проявлений универсального принципа обратной связи, создает условия для снятия противоречий, возникающих между руководителями и руководимыми; вместо конкуренции, противостоящей даже классовой солидарности рабочих капиталистических стран, действует соревнование — одно из наиболее ярких проявлений социалистических общественных отношений.

Социалистическая система открывает безграничный простор для все более полного удовлетворения облагораживающей человека потребности в общении. Но мы еще порой неэффективно используем преимущества социалистической системы. Бюрократизм, невысокая культура работы в различных звеньях аппарата управления, недостаточное внимание к овладению искусством общения как в больших коллективах, так и в микрогруппах, — все это результат того, что мы еще плохо используем колоссальные возможности, заложенные в функции социалистического труда как средства удовлетворения потребности в общении, функции, играющей очень важную роль в развитии будущих, коммунистических общественных отношений.

Эстетика труда. Коммунизм — общество функционирования труда по законам красоты. Созидательная, облагораживающая, объединяющая, удовлетворяющая насущные потребности сила труда призвана также утолять извечную человеческую жажду прекрасного.

Жажда прекрасного порождена трудом. Она уходит корнями к истокам антропогенеза⁷², к тому периоду, когда формирующийся человек, создавая и применяя первые орудия труда, обнаружил значение ритма, пропорций, симметрий, формы и т. д., когда, не догадываясь еще о существовании законов, способных объяснить связи между вещами, он улавливал эти связи

⁷² См.: В. Д. Баранов. Труд — основа формирования эстетических чувств. Минск, 1967; Н. Дмитриева. О прекрасном. М., 1960.

возникающим эстетическим чувством, ведущим к открытию динамической гармонии мира⁷³. Труд породил потребность в красоте, в нем берут свои истоки искусство, любовь к природе, стремление к совершенству.

Эстетическое отношение к труду возникло как чувство удовлетворения трудящегося процессом своей целенаправленной деятельности, ее способностью доставлять наслаждение игрой физических и зарождающихся интеллектуальных сил, борьбой и победами над силами природы. Когда были, наконец, созданы орудия труда, у их создателей возникло эстетическое отношение к этим орудиям и производимым с их помощью предметам. Затем возникло понимание красоты человеческих отношений и, как венец развития человеческого духа, эстетическое отношение к цели общественного труда⁷⁴.

Возникнув как наслаждение процессом труда в органическом единстве с функциональным назначением орудий труда и создаваемых при их помощи вещей, эстетическое чувство развивалось по мере того, как орудия и предметы труда постепенно приобретали обусловленную своей эпохой художественную цельность. В последующем своем развитии эстетическое чувство получило относительную самостоятельность и стало выступать как обособленная неутилитарная, самоцельная потребность⁷⁵.

Потребность в красоте охватывает все элементы структуры

⁷³ «Красота берет свое начало
В одухотворенности труда.
Все, на что я, мастер, посмотрю,

Приобретается великой тайне:
В мире все, чего коснется труд,
Обретает душу и дыхание».

(И. Сельвинский.

Избранные произведения. М., 1953, стр. 98).

⁷⁴ Нельзя согласиться с тем предположением, что «эстетическое отношение к труду начинается с эстетического наслаждения продуктом труда и, проинкая дальше в труд, оно внедряется (при соответствующих условиях, конечно) в процесс труда» (Р. Г. Айзенштадт. Об эстетическом отношении к труду. Некоторые методологические аспекты конкретного социологического исследования. — «Вестник Московского университета» (Философия), 1966, № 5, стр. 59). Эстетическое отношение к труду было одним из моментов, обусловивших то, что труд в период своего возникновения был самой себя удовлетворяющей потребностью. Затем это его качество подверглось отрицанию условиями бытия. С выдвинутым на первый план функции труда как создателя вещественного богатства эстетическое отношение к труду сосредоточивается на предмете труда. Победа коммунистического труда — это отрицание отрицания функции труда как первой жизненной потребности, она возвращает процессу труда в его целостности способность быть способом удовлетворения высших эстетических потребностей.

⁷⁵ «Жизненная необходимость принуждает к труду, а в труде человек мало-помалу научается смотреть на употребление в дело своей силы, как на удовольствие» (В. Вундт Этика. Исследование фактов и законов нравственной жизни. СПб., 1897, стр. 181).

труда: личностные и вещественные элементы производительных сил, производственные отношения и цель общественного труда. Но не все эпохи создают равные условия для удовлетворения всего многообразия эстетических потребностей, связанных с трудом.

У колыбели человечества эстетические запросы людей непосредственно вплетались в трудовой ритм жизни, эстетическое не воспринималось как нечто отдельное ото всех жизненных процессов. Наиболее важные виды работ (посев, жатва, сбор плодов, стрижка овец и т. д.) осуществлялись торжественно и были неотделимыми от соответствующих обычаев, ритуалов; орудия труда были предметом гордости их обладателей и любовно украшались, но и в этом был ритуальный смысл; высшая цель труда — сохранение общины и каждого ее члена — была прекрасна; красота уважалась во взаимоотношениях и поведении людей, потому-то она стала одним из главных критериев человеческих достоинств⁷⁶.

Породив потребность в красоте, труд сам стал зависим от степени ее удовлетворения, ибо законы красоты лежат в фундаменте человеческого творчества⁷⁷.

Эта внутренняя обусловленность труда потребностью в красоте помогает понять, почему возникновение эксплуатации и отчуждение труда не привели к полной утрате трудом способности удовлетворять эстетические потребности трудящихся. Если обратиться к модели отчужденного труда (см. рис. 1 на стр. 28), доминирующей функцией которого является создание вещественного богатства, труда, который в подневольных условиях создает для богатей чудесные вещи⁷⁸, то мы увидим, что конечная цель этого труда — извлечение прибыли — чужда трудящимся и лишена способности удовлетворять эстетические потребности, а средства и особенно предметы труда, не чуждые красоте, также отчуждены. Но мы увидим и другое: в силу двойственной природы труда его цель также раздвоена. В то время как эксплуататоры подчиняют абстрактный труд (выражающий социально-экономический аспект человеческой деятельности) своей цели — созданию стоимости, приносящей прибавочную стоимость, цель конкретного труда (выражающего взаимодействие человека и природы) принадлежит трудящемуся. Сущность цели конкрет-

⁷⁶ «...Наружность тогда почиталась и славилась силы.

Позже богатство пришло и золотое было открыто.

Что без труда и красивых и сильных лишило почета»

(*Лукреций. О природе вещей. М., 1958, стр. 195*).

⁷⁷ О взаимодействии законов науки и красоты авиаконструктор О. К. Антонов говорит как о факторе, благодаря которому формы самолета «постепенно улучшаются, гармонизируются и, уточненные расчетом, испытаниями, облагораживаются, приобретают стремительность, элегантную законченность и даже... певучесть» (см. *С. Иванов. Труд, техника, эстетика. — «Новый мир», 1963, № 4, стр. 194*). «Прекрасное создание может и даже должно быть согласно с законами, но оно должно казаться свободным от всяких законов» (*Ф. Шиллер. Собрание сочинений, т. 6. М., 1957, стр. 81*).

⁷⁸ «Конечно, труд производит чудесные вещи для богатей, но он же производит обнищание рабочего. Он создает дворцы, но также и трущобы для рабочих. Он творит красоту, но также и уродует рабочего. Он заменяет ручной труд машинной, но при этом отбрасывает часть рабочих назад к варварскому труду, а другую часть рабочих превращает в машину. Он производит ум, но также и слабоумие, кретинизм как удел рабочих» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 562*).

ного труда (в самых общих чертах) — овладение природным материалом, его полное распредмечивание, создание из него чего-либо нового, несущего в себе красоту созидания⁷⁹.

Стремление к вершинам мастерства, ради постижения красоты и воплощения ее в своем творении — могучая сила, поднимающая даже подневольного работника к вершинам человеческого духа, дающая ему крохи радости⁸⁰, сохраняющая его человеческое достоинство. Не будь этой силы, века подневольного труда угасили бы в душе человека прометеев огонь и никакое принуждение не смогло бы пробудить в подневольных людях способность творить красоту. Более того, деградация трудящихся приняла бы характер необратимого процесса⁸¹. Люди лишились бы способности к творчеству, они утратили бы человечность⁸².

Поскольку потребность в красоте неутилитарна, удовлетворение этой потребности через предмет труда, средства производства и производственные процессы, как правило, ничего не стоит капиталисту. Но удовлетворение этой неутилитарной потребности — важный момент, стимулирующий активность работника, направленную на совершенствование производства и улучшение качества изделий. Зная это, капитал эксплуатирует благородную эстетическую потребность трудящихся. Так, дизайнеров, чья деятельность направлена на создание новых, оригинальных изделий и более рациональную организацию про-

⁷⁹ Стремление трудящегося к овладению материалом, к распредмечиванию данного природой глубоко постиг и искусно выразил в своих сказах П. П. Бажов: «Не для барина стараюсь... какой у нас камень, а мы что с ним делаем?... Вот мне и припало желание так сделать, чтобы полную силу камня самому поглядеть и людям показать» (П. П. Бажов. Уральские сказы. М., 1957, стр. 78).

⁸⁰ «Даже и подневольный труд на грабителей мира все-таки увлекал и радовал, но этой радости не замечали» (М. Горький. Собрание сочинений, т. 27, М., 1953, стр. 261). Более того, христианская религия преследовала эстетическое отношение к труду. Но народ мог и умел работать с тем пламенным наслаждением, которое называется пафосом творчества и может быть выражено во всем, что делает человек.

⁸¹ «Не видя совершенно никогда и нисколько в своем труде красоты, человек бы умер» (С. Сартаков. Красота труда. М., 1961, стр. 17).

⁸² «Это чувство [«чувство изящного»] есть условие человеческого достоинства: только при нем возможен ум... только с ним гражданин может нести в жертву отечеству и свои личные надежды и свои частные выгоды; только с ним человек может сделать из жизни подвиг и не сгибаться под его тяжестью. Без него, без этого чувства, нет гения, нет таланта, нет ума — остается один пошлый «здравый смысл», необходимый для домашнего обихода жизни, для мелких расчетов эгоизма... Эстетическое чувство есть основа добра, основа нравственности. Пусть процветает в Северо-Американских Штатах гражданское благоденствие, пусть цивилизация дошла до последней степени... но если там, как уверяют нас, нет искусства, нет любви к изящному, я презираю это благоденствие, я не уважаю эту цивилизацию, я не верю этой нравственности, потому что это благоденствие искусственно, эта цивилизация бесплодна, эта нравственность подозрительна. Где нет владычества искусства, там люди не добродетельны, а только благоразумны, не нравственны, а только осторожны; они не борются со злом, а избегают его, избегают его не по ненависти ко злу, а из расчета. Цивилизация только тогда имеет цену, когда помогает просвещению, а, следовательно, и добру — единственной цели бытия человека, жизни народов, существования человечества. Погодите, и у нас будут чугунные дороги и, пожалуй, воздушные почты, и у нас фабрики и мануфактуры дойдут до совершенства, народное богатство усилится... Будем плотниками, будем слесарями, будем фабрикантами; но будем ли людьми — вот вопрос!» (В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. II. М., 1953, стр. 47).

изводства, капитал стремится использовать для повышения конкурентоспособности и прибыльности производства. Бурная деятельность социологов, психологов, специалистов в области инженерной психологии, экологов в буржуазных странах направляется на то, чтобы уродства отношений эксплуатации, расовой дискриминации, национальной розни, неравенства полов смягчить видностью красоты человеческих отношений в микрогруппах.

Только социалистическая революция возвращает общественному труду красоту конечной цели, утраченную с возникновением антагонистических формаций. Эта цель — счастье всех людей.

Социалистическая революция положила начало творчеству новых общественных отношений, сущность которых не только гуманна и справедлива, но и несет в себе эстетические начала, начала прекрасного: товарищество при взаимном обмене деятельностью; гармоничность организации всей хозяйственной, политической, социальной и культурной жизни; высокое отношение к труду как к общественному долгу, критерию человеческих достоинств и делу чести; справедливый характер распределения материальных и культурных благ.

Революция подняла трудящегося человека к вершинам сознательного исторического творчества, открыла перед ним простор для свободного проявления и развития всех сущностных сил, и это придало человеку труда достоинство и красоту. Трудящемуся любо, когда красивы орудия его труда; он испытывает радость от красоты, если угодно — от изящества, производственного процесса; он стремится к совершенствованию своих навыков и знаний ради того, чтобы воплотить красоту в плодах своего труда, чтобы самому быть красивым в труде. Он ценит красоту человеческих отношений, видит высшую красоту в цели своей деятельности.

В результате победы социализма труд приобрел непосредственно общественный характер. Это значит, что в сфере внимания общества находится конкретный труд каждого человека, что на первый план выдвигается потребительная стоимость продуктов труда, что вся совокупность качеств этих продуктов, в том числе их эстетическая ценность, является предметом заботы общества. Все это ведет к повышению эстетической ценности возрастающего количества продукции, воспитывает эстетический вкус, стимулирует внимание к эстетической стороне производства, обостряет потребность в прекрасном.

Социалистическая революция сносит социальные преграды, мешающие удовлетворению эстетических потребностей предметами, процессами и орудиями труда. В социальном отношении

она утверждает первенство трудящегося по отношению к средствам производства, исключая возможность технического фетишизма. Но ни революция, ни социализм сами по себе не могут изъять всю технику, унаследованную от предшествующих формаций, технику, обуславливающую разрыв между умственным и физическим трудом, дробление функций, монотонность.

Поэтому эстетическое отношение трудящегося к взаимодействию «человек — машина» пока еще во многих случаях оказывается противоречивым. Человек, осознавая себя хозяином средств производства, чувствует красоту социальной стороны взаимодействия «человек — машина». Но, работая в условиях неполной автоматизации у конвейера, он в то же время, по мере повышения своего культурно-технического уровня, осознает, что функциональность его роли в этом взаимодействии, роли недостающего звена машины, не только в социальном, но и в эстетическом отношении не может его удовлетворить.

Это противоречие преодолевается по мере создания материально-технической базы коммунизма, для которой будет характерно оснащение всех отраслей материального производства системами комплексно-автоматизированных машин, превращающих функциональное содержание труда в деятельность по управлению природными процессами, которые силой человеческого ума преобразованы в промышленные. «Художественный образ машины — это образ труда». Поэтому только черты «труда, основанного не на физическом напряжении, не на механически повторяющихся движениях, а на разуме, на умении управлять сложной техникой, освобождающей человека от рабской зависимости от машины, эмоционально поднимают его над ней, дают возможность воспринимать ее как прекрасную»⁸³.

Автоматически управляемые электростанции, автоматические линии, цехи и предприятия, космические ракеты и подобная им техника доставляет нам эстетическую радость. Такой техники уже много, но ее удельный вес в общем техническом оснащении еще невелик. Повышение роли эстетики в процессе самого производства — одна из важных задач, от решения которой зависит изменение характера труда, превращение его в коммунистический труд. Полное же удовлетворение всей совокупности эстетических потребностей, связанных с трудом, — поскольку потребности эти неутилитарны, самоцельны, но, составляя как бы высший уровень желаемого, могут быть в пол-

⁸³ Ю. Герчук. Машина как произведение промышленного искусства. — «Декоративное искусство СССР», 1962, № 2, стр. 33.

ной мере удовлетворены лишь на основе удовлетворения всех других потребностей⁸⁴, — означало бы, что труд стал *своим собственным вознаграждением*, т. е. превратился в первую жизненную потребность. Понятно, что речь идет о высокоразвитых эстетических потребностях всего народа, потребностях, воспитанных в органической связи с освоением каждым человеком всех богатств материальной и духовной культуры, созданной человечеством, потребностей, формирующихся в соответствии с научным мировоззрением.

Мы уделили много внимания функции труда как средства удовлетворения эстетических потребностей. Удовлетворение материальных потребностей — это то, с чего начинается труд (хотя, как мы видели, в этот момент зарождается уже и стремление к прекрасному). В своем самодвижении труд приходит к наиболее совершенным своим формам, которые конституируются также и по законам красоты. Говоря об эстетической функции труда, мы тем самым обращаемся к теме о совершенствовании его, о совершенстве всех его функций и структуры. Стремление к красоте изначально присуще человечеству. Но красота труда будущего общества — это не стихийно-невычлененная красота первобытной общины, не абстрактная, противостоящая труду красота античного мира, не красота культа силы и элитарного аристократизма средних веков и не рекламно-торгашеская красота мира буржуа. Это красота, отмеченная внутренним светом истинно человеческих качеств, красота, которая возвращается под эгиду своего прародителя — труда, с тем чтобы больше уже никогда не расставаться с ним, красота, в которой воплотится смысл и суть самого гуманного, справедливого и свободного общества.

5. Функции труда и его стимулы

Потребность — стимул — деятельность. Труд — первооснова возникновения человеческого общества, главный устой его существования и прогресса. Что же побуждает людей к труду, к его совершенствованию и развитию? Что поддерживает в ак-

⁸⁴ «Удрученный заботами, нуждающийся человек невосприимчив даже к самому прекрасному зрелищу» (*К. Маркс и Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 594).

«...Труд старше искусства... человек сначала смотрит на предметы и явления с точки зрения утилитарной и только впоследствии становится в своем отношении к ним на эстетическую точку зрения» (*Г. В. Плеханов*. Избранные философские произведения, т. V. М., 1958, стр. 354). Это, очевидно, справедливо не только для филогенеза, но и для онтогенеза.

тивном состоянии эту силу, ваяющую человека, формирующую общество, создающую богатства, прокладывающую человечеству путь к свободе? Мы уже ответили на этот вопрос: потребности. «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...»⁸⁵; «пока потребность человека не удовлетворена, он находится в состоянии недовольства своими потребностями, а стало быть, и самим собой...»⁸⁶

В поисках средств удовлетворения своих потребностей человек действует. Эта простая истина, позволяющая объяснить и непосредственный механизм действия побуждений к труду, нередко упускается из виду обыденным сознанием, ибо люди «привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей...»⁸⁷ (на этом и спекулирует обычно идеалистическая философия). В предыдущем параграфе мы рассматривали потребности в их общем отношении к труду — как побудители трудовой активности, выражающие состояние зависимости субъекта от объективного содержания условий жизни. В этом общем смысле потребности составляют внутренний момент деятельности⁸⁸. Но чтобы потребности осуществились в деятельности, они должны пройти через сознание человека. В своем внешнем концентрированном проявлении потребности, удовлетворяемые трудом, приобретают форму стимулов труда (которые, как мы говорили, и воспринимаются в качестве действительных побудителей трудовой активности человека).

Стимулы — это осмысленные побуждения, вызванные воздействием объективных факторов. Осмысление потребностей — необходимый момент их реализации, ибо у человека, «для того чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли...»⁸⁹

Объяснение механизма связи между потребностями и деятельностью мы находим у французского социолога-марксиста Люсьена Сэва. Он пишет: «То, что побуждает к действию, есть не потребность сама по себе, взятая отдельно, а пропорции и условия, при которых соответствующая деятельность в со-

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 245.

⁸⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 378.

⁸⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 493.

⁸⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 30.

⁸⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 310.

стоянии ее удовлетворить, иначе говоря, отношение между возможными результатами акта и потребностями, которые надо удовлетворить (в широком смысле этих понятий), короче, отношение между продуктом и потребностью»⁹⁰. Это отношение и является стимулом труда. Стимулы труда тем сильнее, чем в большей мере результаты деятельности удовлетворяют совокупность потребностей, побудивших к действиям.

Взаимосвязь стимулов труда с функциями труда. Стимул труда — категория многосложная, включающая в себя экономические, материальные (в широком смысле этого понятия) и духовные компоненты. Как и потребность, эта категория объективно-субъективная⁹¹, претерпевающая модификации при переходе от одной общественно-экономической формации к другой. Многосложность стимула трудовой деятельности обусловлена тем, что деятельная сущность труда выражается совокупностью функций⁹².

Так же как деятельная сущность труда проявляется в его способности (подчиняя человеку силы природы) создавать общественное богатство, так и стимул к труду в качестве неотъемлемого своего компонента обязательно содержит и будет содержать стремление к увеличению богатства, в чем бы оно ни выражалось. (Другое дело, что в капиталистическом обществе это стремление гипертрофируется, реализуется в условиях всеобщего отчуждения и имеет тенденцию поглотить, подавить все другие стимулы.)

Человекотворческая функция труда обуславливает наличие в стимуле труда моментов, способствующих прогрессу трудящегося как человеческой личности. Отсутствие этого компонента в трудовых стимулах сильно снижает действенность любых систем поощрения трудовой активности.

Функция труда как фактора общественного прогресса предопределяет необходимость стимулирования труда развитием солидарности трудящихся. Потребность в этом аспекте стиму-

⁹⁰ Льюсен Сэв. Марксизм и теория личности. М., 1972, стр. 454.

⁹¹ См. «Диалектика материальной и духовной жизни общества». Ств. ред. Ф. В. Константинов. М., 1966, стр. 72.

⁹² Распространенный среди социологов способ выяснения отношения к труду при помощи альтернативных вопросников типа: «Что Вам больше нравится в Вашей работе: содержание труда, хороший заработок, товарищеские отношения в коллективе и т. д.», — крайне упрощает дело и не ведет к обнаружению истины именно ввиду полифункциональности труда. Отношение к труду может быть охарактеризовано лишь гаммой зависимостей, связанных с мерой удовлетворения совокупности естественных, социальных, культурных и иных потребностей.

лирования так насущна, что буржуазные ученые и организаторы производства вынуждены применять разнообразные системы групповой солидарности⁹³. Сила этого стимула ломает конкурентные перегородки между рабочими капиталистических стран. Тем более активно этот стимул может и должен использоваться в социалистическом обществе. Осознание общественной полезности своей деятельности, того, что «их работа приносит должные плоды, идет на благо народа, на благо всего общества», — это очень важный фактор роста активности и инициативы трудящихся⁹⁴.

Свободотворческая функция труда предполагает обязательное наличие стимулов труда, расширяющих границы свободы человека. По отношению к силам природы эти стимулы в той или иной мере содержатся в любом виде труда в условиях всех общественно-экономических формаций. Это находит свое выражение в том, что для трудящихся управление природными процессами, овладение предметами труда означает преодоление препятствий, которое в большей или меньшей мере само по себе есть осуществление свободы. Внешние цели теряют видимость всего лишь внешней, природной необходимости и становятся целями, которые ставит перед собой сам индивид, «следовательно, полагаются как самоосуществление, предметное воплощение субъекта, стало быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд...»⁹⁵. Что касается стимулирования труда расширением свободы по отношению к социальным силам, то оно доступно только коммунистической формации (в обеих фазах ее развития). Большое значение для активизации этого компонента трудовых стимулов в современных условиях имеют широкое привлечение трудящихся к управлению производством, повышение роли тру-

⁹³ Что иное, как не стимулирование деятельности установлением благоприятного микроклимата в бригадах и цехах, представляет собой получившее большой размах в США, Франции, Англии, Японии осуществление программ, основанных на теории «человеческих отношений» Э. Мэйо и социометрии Дж. Морено? Авторы не скрывают социальную направленность этих систем. Считая наиболее опасной болезнью США «низкую сплоченность», Дж. Морено утверждает, что при помощи социометрических тестов, социального контроля за поведением малых групп, осуществления социального планирования с учетом отношений влечения и отвращения можно заменить социальные революции «революциями сотрудничества». Этот утопически-апологетический пустоцвет очень характерен для буржуазной социологии, стремящейся паразитировать на естественной, классово-обусловленной потребности трудящихся в объединении, на их стремлении к солидарности. (См. Д. М. Гвишиани. Организация и управление. 2-е изд. М., 1972, стр. 287—325).

⁹⁴ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 66.

⁹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 109—110.

довых коллективов и другие меры, принимаемые Коммунистической партией в целях развития и совершенствования социалистической демократии в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС.

Стимулирование труда трудом. Наиболее универсальный характер носят те стимулы труда, которые порождены его функционированием в качестве способа удовлетворения человеческих потребностей. Потребности человека — явление исторически обусловленное и развивающееся. Непосредственные предшественники человека знали только естественно-физиологические потребности. По мере формирования человека и развития общества возникали различные социальные потребности — и материальные и духовные. Первоначально социальный момент был непосредственно вплетен в естественно-физиологические потребности. Постепенно социальные потребности обособились.

К комплексным потребностям, включающим в себя и естественно-физиологический и социальный моменты, и материальное и духовное, относится первая истинно человеческая потребность — потребность в труде.

Потребность в труде — это общественное отношение, составляющее объективную основу человеческой сущности. При этом стимулом труда выступает потребность не в самом действии — «лишь бы трудиться», а *потребительная ценность процесса труда* как творчества, как акта самовыражения личности⁹⁶. Чем содержательнее, интереснее, значительнее работа, тем в большей мере она стимулирует деятельность человека.

Потребность в труде является не только и не столько духовной, сколько материальной. Но эта материальная потребность имеет ту отличительную особенность, что имеет свои истоки не в естественной, а в социальной природе человека⁹⁷.

⁹⁶ Поскольку обязательным компонентом структуры труда является цель, нет для человека кары страшнее, чем бессмысленная деятельность. Эту мысль древние выразили в мифах о коринфском царе Сизифе, осужденном вечно вновь и вновь вкатывать на гору камень, срывающийся вниз, как только он достигнет вершины, о данаидах, обреченных наполнять водой бездонные бочки. О мучительности бесплодной деятельности А. И. Герцен писал: «Консистория, знающие по обязанности своего сана тонкость нравственных пыток, приговаривают попов за воровство, пьянство и другие светские слабости толочь воду» (А. И. Герцен. Собрание сочинений, т. VIII. М., 1968, стр. 19).

⁹⁷ Обоснование того, что труд имеет потребительную ценность и что стимулирование труда самим трудом (т. е. его богатым творческим содержанием) является материальным стимулированием, имеет большое методологическое, теоретическое и практическое значение, потому что открывает путь к материалистическому пониманию и правильному решению проблемы стимулов коммунистического труда. Этот вопрос поставлен и подробно рассмотрен в книге Р. И. Косолапова «Коммунистический труд: природа и стимулы» (М., 1968).

Перед марксистской социологией стоит задача изучить, как в природе человека интегрируется естественное и общественное, как биологическое выполняет социальную нагрузку, — а это невозможно сделать, не используя достижений современной психологии.

Один из ведущих советских психологов А. Н. Леонтьев, отталкиваясь от идей И. П. Павлова, А. А. Ухтомского, В. Вундта, своими исследованиями обосновал, что социальная организация оказывает на структуру человеческого мозга преобразующие воздействия и формирует так называемые «функциональные органы», выполняющие роль психофизиологической основы потребности в труде. «Что такое «функциональные органы» мозга? Это органы, которые функционируют так же, как и обычные морфологические органы; однако они отличаются от последних тем, что представляют собой *новообразования*, возникающие в процессе индивидуального (онтогенетического) развития. Они-то и представляют собой материальный субстрат тех специфических способностей и функций, которые формируются в ходе овладения человеком миром созданных человечеством предметов и явлений — творениями культуры»⁹⁸.

Материальная природа потребности в труде обусловлена также тем, что человеческая деятельность, воплощаясь в произведениях труда, несет в себе особую «социальную материальность» (К. Маркс), ибо «труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности»⁹⁹. Материальные и духовные ценности, создаваемые человеком, являются собой инобытие человеческой деятельности¹⁰⁰. В этом инобытии дело человека живет и тогда, когда человек умирает. В этом бессмертие человека.

С возникновением потребности в труде связано появление собственно человеческого начала. В этот период становления человека и человеческого общества потребительная ценность процесса труда как главный стимул труда выступала в прозрачно-ясной форме. Осуществляя действия, позволявшие изменить данное природой, еще не осознав экономическую ценность зарождающегося труда, наш далекий пращур испытал нечто, знаменовавшее власть человека над предметом своей деятельности, позволявшее выразить себя в предмете своего труда, нечто.

⁹⁸ А. Н. Леонтьев. Человек и культура. — «Наука и человечество», т. II. М., 1963, стр. 71.

⁹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 200.

¹⁰⁰ О проблеме социальной материальности см. В. С. Барулин. Отношение материального и идеального в обществе как проблема исторического материализма. Барнаул, 1970, стр. 114—135.

взрастившее первые всходы человеческой свободы. Это нечто было предтечей обусловленного диалектикой субъекта и объекта фундаментального феномена человеческого бытия — потребности в труде и наслаждения творчеством, источника прогресса труда и всего человеческого общества¹⁰¹.

Сущность человека и стимулы труда. Стимулирование труда трудом имеет весьма широкое распространение во всех докапиталистических общественно-экономических формациях. Ибо, функционируя в качестве создателя богатства в его натуральной форме, труд в той или иной мере в определенном направлении стимулирует развитие индивидуальности работника, придавая определенную направленность его потребностям. «Каждая форма натурального богатства, пока оно не заменено меновой стоимостью, предполагает существенное отношение индивида к предмету, так что индивид с одной из своих сторон сам овеществляет себя в предмете и его обладание предметом выступает вместе с тем как определенное развитие его индивидуальности; например, богатство в виде овец выступает как развитие индивида в качестве пастуха, богатство в виде зерна — как развитие его в качестве земледельца и т. д. *Деньги же как индивидуализация* всеобщего богатства... не предполагают какое-нибудь индивидуальное отношение к своему владельцу; владение ими не есть развитие какой-нибудь из существенных сторон индивидуальности владельца; наоборот, это есть обладание чем-то лишенным индивидуальности...»¹⁰²

Деньги, как выражение общественного отношения, порождают специфическую потребность в этом абстрактном виде богатства. Потребность обладания деньгами в условиях капитализма все более и более вытесняет все другие потребности, но в то же время она создает предпосылки для свободного универсального развития индивидуальности с богатыми, непрерывно растущими потребностями. «...В качестве безудержного стремления к всеобщей форме богатства капитал гонит труд за пределы обусловленных природой потребностей рабочего и тем самым создает материальные элементы для развития богатой индивидуальности, которая одинаково всесторонняя

¹⁰¹ Наслаждение творческим процессом не простое отношение. Ему уготована в истории «роль вечного двигателя, при помощи которого без какого-либо внешнего воздействия при коммунизме будут воспроизводиться существеннейшие из общественных отношений, порождающие затем все остальные, будет возобновляться процесс функционирования всего социального организма, всех форм общественной жизни» (Р. И. Косолапов. Коммунистический труд: природа и стимулы. М., 1968, стр. 46—47).

¹⁰² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 166.

и в своем производстве и в своем потреблении...»¹⁰³ В условиях капитализма развитие богатства и потребностей происходит в противоположностях: на одной стороне создается прибавочный труд людей, ограниченных в возможности удовлетворения многих потребностей (в том числе потребности творчества в труде и связанного с ним познания), на другой — не-труд и избыточное богатство. Но именно само развитие богатства заключает в себе экономическую возможность уничтожения этих противоположностей¹⁰⁴.

С более широкой точки зрения расширенное воспроизводство деятельности и потребностей есть результат того, что сущность человека представляет собой совокупность общественных отношений — как отношений экзотерической человеческому индивиду социальной сферы (прежде всего экономической), так и отношений сферы эзотерической, материально закрепленной посредством функциональных органов нервной системы¹⁰⁵. Поскольку природа человека биосоциальна, его сущность не может не включать в себя, наряду с общесоциологическими общественными отношениями, также и общественные отношения той формации, современником которой он является.

¹⁰³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 281.

¹⁰⁴ См. там же, стр. 376.

¹⁰⁵ «Став функцией живого, общественные отношения обретают в каждом индивиду не только идеальную, но и материальную форму своего единичного бытия, точно так же как индивид становится более или менее полным, более или менее совершенным воплощением общественных отношений и в общении с другими индивидами утверждает себя как момент общественного бытия» (Р. И. Косолапов. Коммунистический труд: природа и стимулы, стр. 59). Автор согласен с концепцией Р. И. Косолапова, состоящей в том, что функциональные органы мозга являются биологическими аккумуляторами социальности в организме индивида, что потребность в творческом труде является не только феноменом нравственного сознания, но и чертой психофизиологической организации индивида и что развитие этой потребности должно быть поставлено на научную основу. Но нельзя согласиться с мнением Р. И. Косолапова, что к сущности человека не относятся экономические отношения, так как они не приводят «к перестройке индивидуальных психофизиологических структур» (там же, стр. 60). Эта характеристика сущности человека неприемлема, так же как и альтернативная односторонность позиции Люсьена Сэва, который отрицает факт органической потребности человека в труде. Л. Сэв аргументирует это следующим образом: «...Определять человека с помощью труда — значит определять его с помощью абстрактной всеобщности, а следовательно, с самого начала отойти от диалектического и исторического материализма; в то же время это означает непризнание того факта, что человеческая сущность — общественные отношения — не имеет сама по себе психологической формы» (Люсьен Сэв. Марксизм и теория личности, стр. 461). Представляется, что правильно не впадать в эти односторонности и трактовать совокупность общественных отношений, представляющую собой сущность человека, как совокупность отношений, охватывающих и «внешнюю» социальную сферу, включая экономические отношения, и сферу общественных отношений, закрепленных в биосоциальной структуре человека, прежде всего отношения к труду.

Понимание сущности человека как всей совокупности экзотерических и эзотерических общественных отношений и стимула труда как совокупности компонентов, обусловленных действиями всей совокупности функций труда, подводит к выводу: материальное и духовное в стимуле труда слиты воедино. (Практически мы часто говорим раздельно о материальных и духовных стимулах труда. Это разделение всегда более или менее условно. Понятием «материальные стимулы» выражают экономический аспект материального компонента стимула труда).

В условиях капитализма, доводящего дисгармонию функций общественного труда до апогея, облекающего функцию труда как создателя богатства в стоимостную форму и отчуждающего от трудящегося процесс труда, его плоды и самую человеческую сущность, главным (гипертрофированно развитым) является экономический стимул труда (хотя, как это показано в пятой части настоящей работы, духовные стимулы не утрачивают своего значения даже при капитализме).

Коренным образом изменяется содержание стимулов труда в условиях социализма. По мере становления гармонии функций труда, все более гармоничными становятся и стимулы. Функционирование труда в качестве создателя вещественного богатства рождает экономические стимулы труда. Структура этого стимула по мере развития социализма модифицируется в направлении все большего возрастания заинтересованности в увеличении общественного богатства. Непрерывно, все ускоряющимися темпами, возрастает стимулирование, связанное с развитием труда в качестве ваятеля человеческой личности, двигателя общественного прогресса, силы, раздвигающей границы свободы. Изменяется структура стимулов, связанных с функционированием труда как средства удовлетворения человеческих потребностей. Повышается роль стимулирования труда повышением потребительной ценности самого труда.

Объективно-субъективный характер стимулов труда имеет два аспекта. Во-первых, объекты потребностей, связанных с реализацией всего комплекса функций труда (в соответствующих объективной ситуации пропорциях), преломляясь через сознание, выступают в качестве мотивов (целенаправленного стремления, желания, влечения и т. д.); во-вторых, применение системы стимулов выступает как момент осознанной, планомерно осуществляемой экономической и социальной политики. Вопросы практического использования стимулов труда в условиях социализма затронуты в последующих главах.

Содержание, характер и форма труда

Перед человеком *сеть* явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет категории *сеть* ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познать ее и овладеть ею.

В. И. ЛЕНИН

Взаимосвязь категорий социологии труда. Теоретические понятия и методология исследования. Рассмотрение структуры и функций труда в генетическом аспекте дает возможность выявить основные социологические категории как методологическую основу для конкретного анализа противоречивых процессов формирования коммунистического труда. Исследование понятий «содержание труда», «характер труда», «форма труда» означает переход к уровню познания труда, дающему более конкретное представление об этом общественном явлении.

Структура, функции, стимулы труда — это категории, характеризующие некоторые всеобщие, тотальные свойства труда, связанные с формационными особенностями тех или иных форм труда. Переход общества от одной общественно-экономической формации к другой, несомненно, глубочайшим образом воздействует и на содержание, характер и формы труда. Но эти категории связаны и с внутриформационной эволюцией труда.

Прежде чем перейти, однако, непосредственно к этой теме, представляется полезным сказать несколько слов о самом термине «категории» применительно к его использованию в социологии труда.

Категория — синтезированный мысленный образ наиболее общих свойств, связей и отношений явления, очищенный от второстепенных черт, но заключающих в себе конкретность, которая может быть выявлена путем суждений, выступающих как описания, характеристики, определения этого образа.

Процесс исследования того или иного явления, следующий за критическим освоением теоретического и эмпирического материала, который добыт научной мыслью предшествующих ис-

следователей и живым созерцанием, начинается с определения понятий, выведения категорий¹⁻².

Каждая научная категория, являясь ступенькой, ведущей к истине, служит как бы фокусом, который концентрирует и отражает в познании совокупность связей и отношений, характеризующих ту или иную сторону явления. Одни категории развиваются из других; многие категории в процессе их познания и раскрытия модифицируются в законы.

Лишь система категорий дает основания для всестороннего понимания сущности явления, для обнаружения законов его развития. «Труд кажется совершенно простой категорией»³, — писал Маркс; но в своей социальной обусловленности, в своем развитии это многосложное явление может быть понято лишь при помощи системы категорий.

Для осмысления главных сторон, связей и отношений, выражающих социальную природу труда, динамику наиболее существенных его изменений под влиянием социального и технического прогресса, а также воздействия этих изменений на формирование личности человека и место человека в обществе, необходимо четко и содержательно определить и использовать в качестве опорных пунктов исследования такие категории, как «труд», «содержание труда», «характер труда», «форма труда», «разделение труда», «распределение труда», «перемена труда», «отношение к труду», «отношения между людьми в процессе кооперации труда», «движущая сила прогресса труда» и т. д. (включая уже рассмотренные нами категории «структура труда», «функция труда», «стимул труда»).

Понятия науки по своему месту и значению не равнозначны. Книга посвящена фундаментальным понятиям, отражающим наиболее общие закономерности прогресса и функционирования труда.

В настоящей главе рассматриваются первые четыре категории, остальные категории исследуются в последующих главах, в ранге объективных законов функционирования общественно-го труда⁴.

¹⁻² «Категории надо *внести* (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая» не «уверая», а *доказывая* ая)...» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 86).

³ «В своем движении мышление всегда нуждается в какой-то опоре. Такую логическую опору создает предшествующий опыт познания, зафиксированный в философских категориях» (Л. В. Коллин. Логические основы науки. Киев, 1968, стр. 178).

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 40.

⁴ Категории и законы отражают сущность одних и тех же явлений. Категории, раскрывая структурную последовательность общественных отношений, дают основу для логическо-

Категория «труд» с исчерпывающей полнотой определена Марксом. Это процесс целесообразной деятельности человека, направленный на преобразование данной природой и его присвоение в форме, пригодной для удовлетворения человеческих потребностей; воздействуя посредством труда на внешнюю природу и изменяя ее, человек в то же время изменяет свою собственную природу.

Будучи вечным естественным условием жизни человека, труд всегда осуществляется «в рамках определенной формы общества и посредством нее»⁵ и может быть понят как решающий фактор изменения человеческой природы лишь при помощи категорий, характеризующих его историческую обусловленность. Такими категориями являются прежде всего «содержание труда», «характер труда», «форма труда».

В современной литературе по вопросам философии, социологии, политической экономии, научного коммунизма, социальной психологии эти понятия применяются весьма широко.

В некоторых книгах и статьях предприняты плодотворные попытки охарактеризовать эти понятия. Но до недавнего времени не было четкого определения перечисленных категорий и анализа связей между ними⁶.

гоотражения существенных причинно-следственных связей, взаимозависимостей, составляющих содержание объективных законов (см. *А. М. Румянцева*. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. М., 1966, стр. 117).

⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 23.

⁶ Во многих исследованиях, касающихся проблем труда, рассматривается только его характер (см., например: *Д. Кацдалов*. Коммунизм, труд и человек. М., 1960; «Курс политической экономии». В 2-х т. Под ред. Н. А. Цаголова. М., 1970; «За коммунистический труд». Ред. В. П. Рожин. М., 1962; *А. П. Ляпин*. Общественный труд и коммунизм. М., 1962); в других — только содержание труда (статья А. И. Солуянова «Влияние технического прогресса на изменение содержания труда рабочих» в книге «Технический прогресс и вопросы труда при переходе к коммунизму». Под ред. А. Н. Гржегоржевского. М., 1962); в третьих — и они составляют абсолютное большинство — категории «содержание труда» и «характер труда» отождествляются (см., например: *А. К. Курылов*. Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом — проблема строительства коммунизма. М., 1963; «Труд и развитие личности». Ред. А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов. Л., 1965; *А. М. Вейнберг*. Влияние технического прогресса на характер труда. М., 1964; *Р. Н. Чочнев*. Влияние автоматизации производства на характер труда рабочих. М., 1966).

Определение понятия «содержание труда», «характер труда», «форма труда» было дано в статье: *И. И. Чаплин*. Методологические аспекты исследования социальных проблем труда. — «Социология в СССР», т. I, М., 1965. Затем эти определения были уточнены автором в книге «Рабочий класс в технический прогресс» (М., 1965). В том же 1965 г. В. Е. Комаров обратил внимание на различие категорий «характер труда» и «содержание труда». Он пишет: «Термин «характер труда» отражает такие его изменения, как устранение эксплуатации рабочей силы; превращение труда из средства получения доходов в первую жизненную потребность человека, превращение частного труда индивидуума в непосредственно общественный труд и т. д. Когда же речь идет о характеристике конкретных изменений трудовых функций, уровня квалифика-

Отсутствие четких развернутых определений, характеризующих основные понятия, обедняют конкретные социальные исследования, обрекают их на стихийность и примитивизм. Не зная, какие элементы, связи, отношения образуют содержание труда, мы не можем с достаточной достоверностью и полнотой выяснить, как изменяется это содержание и как влияют изменения в содержании труда на развитие личности.

Отсутствие здесь ясных методологических позиций не может быть восполнено богатством приемов исследования. Проведение анкетирования, интервью и т. д. целесообразно лишь на таком уровне познания, когда уже выявлены главные черты исследуемого объекта, основные факторы его изменений, его наиболее существенные связи и отношения; когда нужно уточнить, развить эти данные, выявить количественные характеристики процессов, наполнить категории конкретным содержанием. При этом очень важна правильная постановка вопросов. В связи с отмеченным, перефразируя рекомендацию Буало, можно сказать: «Пока не ясно вам, что вы узнать хотите, ответов, истину вскрывающих, не ждите».

Опыт многочисленных социальных исследований подтверждает сказанное. Огромная работа, в которую вовлекается большое количество людей (обследуемых и исследователей), которая поглощает много времени, сил и средств на организацию сбора материалов, их группировку и обработку, — вся эта работа подчас обесценивается из-за отсутствия ясных методологических позиций, прежде всего четкого определения основных понятий. Полученная в результате исследований информация оказывается не всегда достаточно достоверной и полной, выявляющей конкретное во всем его богатстве и многообразии, позволяющей подняться от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике.

Четкое определение главных категорий исследуемого явления — необходимое условие повышения культуры и эффективности исследований. Ясно, конечно, что соблюдение этого первостепенного методологического требования повышает и теоретическую ценность результатов конкретных исследований. Будучи построены на четких методологических основах, итоги таких исследований (в том числе и статистические обследования) с большей основательностью могут быть использованы для дальнейшего совершенствования, развития уже сложившихся определений, для выработки новых понятий, для формулирования вновь открываемых законов и закономерностей.

Предлагаемые определения категорий социологии труда не априорные конструкции, они выведены на основании обобщения большого фактического материала.

Содержание труда — это совокупность элементов, сторон, связей, отношений, образующих целостную деятельность человека.

Труд имеет двойственную природу, ибо представляет собой как средство обмена веществ между человеком и природой, так и средство общения между людьми в процессе производства.

ции работников и разделения труда между ними, тогда наиболее точно они могут быть выражены понятием «содержание труда» (В. Е. Комаров. Строительство коммунизма и профессиональная структура работников производства. М., 1965, стр. 54). Эта же позиция с ссылкой на книгу «Рабочий класс и технический прогресс» принята авторами книги «Человек и его работа» (М., 1967). В данной главе позиция автора нашла дальнейшую разработку.

Поэтому для характеристики содержания труда решающее значение имеют два аспекта: технико-организационный и социально-экономический.

Выявление двойственной природы труда, объяснение того, что труд как расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме выступает как конкретный труд, а как затрата человеческой рабочей силы вообще, вне зависимости от вида производственной деятельности,— как абстрактный труд (создающий в условиях товарного производства стоимость),— это величайшее научное открытие Маркса, позволившее ему раскрыть тайну прибавочной стоимости. Но этим не исчерпывается значение данного открытия. В общесоциологической интерпретации понимание двойственной природы труда дает ключ к пониманию связей между трудом индивида и трудом общества во всех формациях.

Конкретный труд как целесообразная затрата физических и умственных сил трудящегося, протекающая в определенных производственных условиях ради получения определенного результата, характеризуется некоторыми технико-организационными факторами. Этот же труд как часть совокупного труда общества характеризуется соответствующими социально-экономическими факторами. Поэтому содержание труда — это есть определенным образом организованная совокупность технико-организационных функций, образующих целесообразную деятельность человека, и социально-экономических отношений, складывающихся в процессе этой деятельности. ✓

Итак, содержание труда образуют два компонента: технико-организационное содержание труда и социально-экономическое содержание труда.

Технико-организационное содержание труда выявляется в количественной и качественной определенности трудовых функций, обусловленных техникой, технологией, организацией производства, предметом труда и мастерством работника. Оно характеризует производительные силы процесса труда и технический аспект способа соединения личностных и вещественных элементов производства.

Социально-экономическое содержание труда выражается в связях и отношениях между трудом индивида и трудом всего общества и отражает характерные черты общественных отношений, при которых совершается труд.

Каждый конкретный вид труда обладает только ему присущим технико-организационным содержанием, оказывающим влияние на личность трудящегося. Что касается связей и от-

ношений между трудом индивида и трудом общества, то они в основе своей являются общими для всех индивидов данного класса. Эти отношения качественно изменяются лишь в результате коренных изменений в отношениях собственности. Сказанное позволяет в процессе исследований содержания труда той или иной социальной группы как бы вынести за скобки социально-экономическое содержание труда, общее для всех членов данной группы, и выделить его в качестве особой категории «характер труда».

В связи с рассмотрением вопроса о социальном содержании труда необходимо уточнить следующее.

В природе труда различаются три уровня социального⁷.

Первый уровень характеризуется общесоциологическим, универсальным отношением труда и общества, тем, что труд является атрибутом человечества, ибо он возник в процессе формирования человеческого общества, создал общество и мыслим лишь в обществе.

Второй уровень характеризуется изменяющимися при переходе от одной общественно-экономической формации к другой отношениями между трудом общества и трудом индивида.

Третий уровень характеризует социальные различия, обусловленные технико-организационным содержанием труда внутри каждой данной социальной группы.

В произведениях основоположников научного коммунизма преобладает исследование социального содержания труда, т. е. его характера. Это обусловлено тем, что целью Маркса и Энгельса было выявление условий революционного перехода от капитализма к коммунизму, одним из важнейших моментов которого является изменение социального содержания труда. Что касается технико-организационного содержания труда, то для основоположников научного коммунизма достаточно было выяснить, что оно в среднем для всего рабочего класса достигло того уровня, когда необходимым становится изменение отношений собственности. Для Маркса и Энгельса задача выявления путей активного воздействия на изменение технико-организационного содержания труда носила подчиненный характер, поскольку решение этой задачи в основном соответствовало бы интересам эволюции изучаемого ими капиталистического строя. «Так как цель труда наемного рабочего — только заработная плата... то он совершенно равнодушен к *содержанию* своего труда и поэтому к особому виду своей деятельности, между тем как эта деятельность при цеховой или кастовой системе считается деятельностью по призванию».

⁷ «... Применительно к труду нужно различать «социальное» в широком и узком смысле этого понятия. Социальное можно понимать и как отношение к обществу вообще, и как отношение к данной общественно-экономической формации. В первом смысле социальные орудия труда (техника), поскольку они созданы обществом. И лишь во втором смысле правомерно различие между техническим и социальным как между *разными сторонами* труда, рассматриваемого конкретно-исторически... Труд при капитализме и труд при социализме едины во всеобщей, но принципиально различны в социально-конкретной форме» (В. Г. Подмарков, А. С. Фриш. Единство технической и социальной сторон воздействия человека на природу. — «Природа и общество». Ред. коллегия: И. П. Герасимов и др. М., 1968, стр. 325—326).

нию...»⁸ «...Подобно тому, как капитал в качестве самовозрастающей стоимости безразличен особый вещественный образ, в котором он выступает в процессе труда, будь то паровая машина, куча навоза или шелк,— точно так же безразлично рабочему особое содержание его труда. Его труд принадлежит капиталу, он есть только потребительная стоимость товара, который он продал, и он продал его, только чтобы присвоить себе деньги и с помощью денег средства существования»⁹.

Измемного рабочего перемена технико-организационного содержания труда интересует лишь потому, что каждый особый вид труда требует иного развития способности к труду. Если его равнодушные к особому содержанию труда не делает его способным изменять «по команде» свою способность к труду, он лишается средств к существованию.

Проблема технико-организационного содержания труда находится в центре интересов современных буржуазных социологов. Игнорируя коренные черты социально-экономического содержания труда, они стремятся объяснить все явления, связанные с воздействием автоматизации на личность трудящегося, изменениями в технико-организационном содержании труда¹⁰.

Сама методология диалектико-материалистического подхода к действительности обязывает социологов-марксистов комплексно исследовать обе составляющие содержания труда в их диалектической взаимобусловленности и развитии. Особенно настоятельна эта необходимость в условиях современной научно-технической революции, вокруг понимания закономерностей которой разворачивается острая идеологическая борьба.

Четкое различие технико-организационного и социально-экономического содержания труда применительно к социалистическим странам помогает выявлять воздействие на различные группы трудящихся применяемых в производстве достижений научно-технического прогресса, вырабатывать способы сознательного эффективного регулирования этого влияния в интересах расцвета личности; применительно к капиталистическим странам оно помогает установить истинные причины отрицательного влияния автоматизации на личность, с классовых позиций квалифицировать социальную направленность тех или иных новаций, применяемых капиталом в производстве.

Изучение содержания труда как совокупности технико-организационных факторов и социально-экономических отношений требует развертывания этих понятий, ибо при выведении категорий и их использовании в процессе исследования важно, чтобы определение не оставалось чем-то отвлеченным, а совершился «переход к более точному определению, к конкретному развитию»¹¹.

Технико-организационное содержание труда выражает:

1) состав и отличительные особенности трудовых функций, predeterminedных техническим уровнем предмета труда, техникой, технологией и организацией производства;

2) требования, предъявляемые трудовыми функциями к мастерству, интеллекту, способностям и общему развитию работника;

⁸ «Архив Маркса и Энгельса», т. II(VII). М., 1933, стр. 117.

⁹ Там же, стр. 77, 79.

¹⁰ Доктрины большинства западных социологов характеризуются ограниченным, односторонним «...«техническим» подходом к природе и деятельности» (D. Bell, *Marxism-Leninism: a Doctrine on the Defensive*. New York, 1966, p. 18).

¹¹ Гегель. Сочинения, т. VIII. М.—Л., 1935, стр. 13.

3) меру превращения в данном производственном процессе науки в непосредственную производительную силу; эта мера характеризуется уровнем развития механизации и автоматизации и местом рабочего в производственном процессе, которое обусловлено этим уровнем и зависит также от степени понимания рабочим научных основ производства;

4) уровень организации труда, степень воздействия ее на развитие в труде творческих начал, а у работника — способности к перемене труда.

Важными характеристиками технико-организационного содержания труда являются: соотношение затрат умственной и физической энергии и наличие в деятельности элементов творчества.

Творчество — это деятельность, несущая в себе элементы прогрессивной новизны, проявляющаяся как в создании качественно новых материальных и духовных ценностей, так и в более совершенном исполнении трудовых функций¹². Она осуществляется со знанием дела, целеустремленно, вдохновенно; в ней все более полно проявляются способности человека. Это деятельность, себя критикующая и себя совершенствующая, доставляющая глубокое удовлетворение как трудящемуся, так и тем, кому предназначаются плоды труда¹³.

Расчленение содержания труда на социально-экономическую и технико-организационную составляющие не имеет абсолютно-го значения.

Технико-организационное содержание всегда испытывает воздействие социально-экономической стороны, что особенно рельефно проявляется в обогащении труда интеллектуальными функциями и развитии элементов творчества, в сознательной планомерной организации перемены труда.

¹² Трудовые функции — это моменты конкретных видов труда, в процессе которого человек выполняет определенные производственные операции. Понятие «трудова́я функция» не следует смешивать с понятием «функция общественного труда», рассмотренным в главе второй.

¹³ В широком смысле понятия, раскрывающем смысл марксистской формулы «народ — творец истории», творчество — «это целесообразная деятельность человека, в результате которой развивается он сам, происходит рост его сознательности, обогащение знаний, опыта, создаются материальные и духовные блага, преодолевается отжившее, устарелое во всех областях общественной жизни, достигается общественный прогресс» (Я. Е. Студль. Творческий труд в социалистической промышленности. Челябинск, 1970, стр. 9). Не отождествляя творчество с новаторством (см. Т. Павлов. Информация, отражение, творчество. М., 1967, стр. 26), автор употребляет понятие творчество в указанном более узком смысле.

В некотором приближении технико-организационное содержание труда рабочего или группы рабочих, занятых однотипными работами, можно представить как структуру трудовых функций данного вида деятельности, в которой (структуре) выделяется преобладание в этих функциях затрат умственной или физической энергии, определяется, в какой мере рабочие включены в непосредственный процесс труда и какие требования предъявляются к квалификации и образованию рабочих. Такой подход был использован при исследовании технико-организационного содержания труда рабочих одного из приборостроительных заводов. Были проанализированы трудовые функции 476 рабочих, выполнявших работу на специализированных и универсальных станках с последующей ручной доводкой и пришедших им на смену 182 рабочих, управлявших установочными на тех же участках 50 автоматами и автоматическими линиями. (Технико-экономическая эффективность рассматриваемого мероприятия выразилась, в частности, в том, что число рабочих на обследованных участках сократилось в 5—15 раз, а производительность труда выросла в 3,5—8 раз.) Изменение технико-организационного содержания труда рабочих в результате автоматизации представлено в табл. 1.

До автоматизации бюджет рабочего времени 476 рабочих распределялся следующим образом: 60% рабочего времени затрачивалось на выполнение функций воздействия на предмет труда; 11% — на контроль за количеством и качеством труда; 13% — прямые потери рабочего времени; 6% занимал отдых.

Автоматизация, преимущественно комплексная, коренным образом изменила технико-организационное содержание труда. 68% рабочего времени рабочие непосредственно в производственный процесс не включены, они не склоняются над предметом труда, их руки свободны, они находятся как бы рядом с процессом производства в качестве его регуляторов и надзирателей, критически осмысливающих свою деятельность; 17,5% рабочего времени они затрачивают на наладку и устранение неполадок, что требует прежде всего умственного напряжения, и лишь 11% времени они заняты трудом, в котором преобладают затраты физической энергии.

Следует отметить, что 9% времени по группе функций, затрачиваемых на монотонные операции передачи обрабатываемых деталей с одних автоматов на другие, являются результатом разрывов в автоматизации, которые подлежат устранению.

Управление сложными механизмами, совмещение надзора с наладкой предъявляет требования и создает условия для повышения общеобразовательного уровня и квалификации рабочих. Разумеется, механизм и закономерности этого процесса необходимо исследовать особо. В рассматриваемом случае отмечен рост среднего разряда по обследованной группе на 3,0 и повышение уровня образования на 2,6 (при этом установлено, что средний разряд работающих выше среднего разряда работы на 0,9, а уровень образования ниже требуемого на 1,8). Обогащение содержания труда активизирует техническое творчество. До автоматизации лишь каждый двенадцатый рабочий принимал участие в совершенствовании производства, а в автоматизированном производстве — каждый второй.

По этой же схеме нами исследованы изменения в технико-организационном содержании труда, происшедшие в результате перехода от изготовления деталей на неавтоматизированных специальных и универсальных станках к производству этих деталей на автоматических станках и линиях еще на пяти машиностроительных заводах Москвы и Горького.

До автоматизации 1012 обследованных рабочих по технико-организационному содержанию труда составляли три группы: I группа — 40 человек наладчиков; II группа — 14 человек слесарей по ремонту и электриков; III груп-

па — 958 человек, работающих на неавтоматизированных станках. После автоматизации исчезла необходимость в узкоспециализированных рабочих III группы; часть работников из ее состава была обучена и переведена в I группу, которая составила после автоматизации 264 рабочих, совмещающих функции наладки и управления 92 единицами оборудования. II группа увеличилась до 35 человек. Доля умственного труда в деятельности работников, занятых ведением производственного процесса, возросла с 18% до 89,4%, средний разряд работающих — с 3,1 до 5,7, средний уровень образования — с 5,7 до 8,8 класса.

Главным фактором, обуславливающим изменения в составе и содержании функций, выполняемых рабочими, а значит и в технико-организационном содержании труда, является научно-технический прогресс орудий труда.

На базе электрификации, механизации и внедрения непрерывных технологических процессов рабочие перестают играть роль источника механической энергии. Часть исполнительских функций также отходит к машинам. Рабочие еще оказываются включенными в производственный процесс, но уже на этой стадии технического прогресса начинают преобладать функции управления. Механизация труда объективно открывает перед трудящимися возможность расширять свой кругозор, развивать свой интеллект. Однако реализация этой возможности зависит от социальных условий.

Еще более значительные изменения технико-организационного содержания труда вызываются автоматизацией, особенно полной автоматизацией. Правда, в практике как социалистических, так и капиталистических стран удельный вес комплексно автоматизированных производств колеблется в пределах нескольких процентов. Наиболее распространена незавершенная автоматизация, при которой выполнение одной или нескольких функций возлагается на человека. Это объясняется в основном двумя причинами: технической (операция трудно поддается автоматизации) и экономической (автоматизация требует больших затрат, чем применение живого труда).

В условиях капитализма последний фактор является постоянно действующим и решающим. Он не утратил своего значения и при социализме, но здесь все в большей и большей мере учитываются интересы человека, в технику закладываются все большие возможности, превращающие труд рабочего в творческую, инженерную деятельность.

Научно-технический прогресс орудий труда является генеральным, но не единственным направлением изменений технико-организационного содержания труда. Значительна роль прогресса предмета труда и организации труда. Яр-

Т а б л и ц а 1

Изменение технико-организационного содержания труда в результате его автоматизации

Функции, выполняемые рабочим в процессе труда	Время, затрачиваемое на выполнение данной функции (в % ко всему сменному времени)			
	до автоматизации		после автоматизации	
	умствен- ный труд	физичес- кий труд	умствен- ный труд	физичес- кий труд
Выяснение цели труда и способов ее осуществ- ления (знакомство с чертежами, техноло- гией, осмысливание содержания работы, пла- нирование ее)	2	—	4	—
Подготовка к осуществлению технологичес- кого процесса (подготовка предмета труда и орудий производства)	—	8	11	2
Целесообразная деятельность по видоизмене- нию предмета труда (при помощи системы ме- ханизмов или ручных инструментов), а также передвижение изделия между операциями	10	50	2	7
Надзор за орудиями труда и промышленными процессами	—	—	64	—
Контроль за исправностью средств производ- ства, участие в их настройке и устранении неполадок	—	—	6,5	2
Простой во время наладки и неисправности оборудования	13	—	—	—
Контроль за количеством и качеством продук- ции	3	8	—	—
ИТОГО:	28	66	87,5	11
Отдых и проч.	6		1,5	

Роль рабочего в производственном процессе при выполнении данной функции		Требования, предъявляемые к знаниям рабочего при выполнении всей совокупности функций			
до автоматизации	после автоматизации	до автоматизации		после автоматизации	
		средний разряд	средний уровень образования (классы средней школы)	средний разряд	средний уровень образования (классы средней школы)
<p>Непосредственно в процесс производства не включен. Мысленно воссоздает производственный процесс</p> <p>Включен в подготовку процесса производства</p> <p>На протяжении времени, составляющего 60% рабочего дня, включен в процесс производства, частично непосредственно работая ручным инструментом, частично посредством механизмов</p> <p>—</p> <p>Включен в процесс производства</p> <p>—</p> <p>Включен в процесс производства</p>	<p>Непосредственно в процесс производства не включен. Мысленно воссоздает производственный процесс</p> <p>Включен в подготовку процесса производства</p> <p>На протяжении времени, составляющего 9% рабочего дня, включен в производственный процесс, занят загрузкой автоматов</p> <p>Непосредственно в процесс производства не включен. Надзирает за ходом производства</p> <p>Включен в процесс производства</p> <p>—</p> <p>Непосредственно в процесс производства не включен. Контроль осуществляется автоматически</p>	3,3	5,6	6,3	8,2
—	—				
—	—				

ким примером первого направления является изменение структуры кадров и технико-организационного содержания труда работников, занятых сборкой, при переходе от производства универсальных станков моделей шестидесятых годов к производству станков с программным управлением новейших конструкций. Ранее соотношение рабочих и инженерно-технических работников на сборке было 20:1 и средний разряд рабочих — 4,5. Ныне, при общем сокращении трудоемкости в 3 раза, в сборке каждого станка принимают участие 2 инженера, 4 техника и 6 высококвалифицированных рабочих. Соотношение рабочих и ИТР 1:1, средний разряд рабочих — 5,7. Социальные исследования показывают, что в массовом и крупносерийном производстве обогащение технико-организационного содержания труда связано преимущественно с техническим прогрессом средств производства, а в мелкосерийном и индивидуальном — с техническим прогрессом предмета труда.

Все большее распространение, особенно в связи с движением за научную организацию труда, получает обогащение технико-организационного содержания труда без существенных изменений техники, путем наиболее рациональной расстановки кадров, повышения их квалификации, приобщения их к творческой деятельности, развития элементов перемены труда.

Орудия труда в некоторой степени социально нейтральны. Это обусловлено внутренней логикой развития науки и техники. Являясь овестьеленной силой знания, показателем того, в какой мере наука превратилась в непосредственную производительную силу, техника в своей принципиальной основе не зависит от социального строя, в условиях которого она создана. На капиталистических и социалистических предприятиях почти повсеместно действует в принципе одинаковое оборудование. Идентичность наблюдается и во вновь создаваемой прогрессивной технике — такой, как, например, счетно-решающие машины и кибернетические устройства. Эта общность сокращается по мере того, как новый социальный строй создает полностью адекватную себе материально-техническую базу, в которой специально запрограммировано обогащение содержания труда интеллектуальными функциями.

Но, конечно, нельзя забывать, что цель производства накладывает печать на конструктивные решения. Там, где цель в прибыли, а машина — средство получения прибавочной стоимости, конструктивные особенности и прежде всего способы применения техники направлены на то, чтобы обесценить искусство рабочего, подавить его интеллект, максимально обеднить технико-организационное содержание труда. Там же, где целью производства является расцвет личности всех членов общества, процесс превращения науки в непосредственную производительную силу включает в себя не только овестьеление знаний в системе машин, но и создание такой системы, которая отвечала бы интересам гармоничного развития всех трудящихся.

Это длительный и сложный процесс, осуществляемый в соответствии с реальными возможностями науки, техники, интеллектуального и нравственного прогресса общества. Мы находимся у истоков этого процесса. В цехах социалистических предприятий еще много техники, конструктивно не отличающейся от той, что применяется на капиталистических заводах, а подчас и менее совершенной. Нередко использование этой техники связано с резким расчленением функций, причем наиболее богатые интеллектуальным содержанием работы поручаются одним группам рабочих, а примитивные, мало-содержательные — другим. Отсюда сосуществование различных по квалификации, общему развитию и содержанию труда групп рабочих в диапазоне от наладчиков, чей труд сродни инженерной деятельности, до операторов, выполняющих одну, почти лишнюю содержания функцию.

Конструктивные особенности орудий труда предопределяют технико-орга-

низационное содержание труда совокупного рабочего, их использующего. Общее содержание всех функций не может быть изменено без конструктивного изменения машин, но технико-организационное содержание труда каждого индивида можно варьировать путем изменения расстановки кадров в сочетании с повышением их знаний и мастерства.

Иллюстрацией такого изменения технико-организационного содержания труда рабочих путем изменения организации труда может служить опыт автоматного цеха одного из московских заводов. В цехе в две смены работают 235 станков-автоматов. Ранее труд был организован следующим образом. 47 наладчиков 4—5-го разрядов (с заработной платой 110—120 руб.) были заняты наладкой; каждый налаживал 9—11 станков; загрузку каждого из этих станков и наблюдение за ходом их работы (без выявления причин неполадок и их ликвидации) осуществлял оператор 1—2-го разряда (с заработной платой 75—80 руб.). Следствием обезлички и низкой квалификации операторов были посредственное качество продукции, большой удельный вес брака, значительные простои, отсутствие роста производительности труда. Неудовлетворенность операторов содержанием труда, заработной платой и ограниченными возможностями профессионального роста вызвала большую текучесть кадров.

Анализ причин низкой эффективности труда в цехе приводил как к исходному пункту к технико-организационному содержанию труда операторов. Его следовало изменить. При поддержке всего коллектива администрация решила ликвидировать институт операторов: совместить в деятельности наладчиков функции наладки, загрузки и наблюдения за работой; сократить количество автоматов, приходящихся на одного наладчика, и повысить наладчикам заработную плату. Решающее значение имело обучение операторов функциям наладки, расширение их технического и общего кругозора. 90% операторов овладели новой профессией.

При новой организации труда в цехе работает 94 наладчика, в ведении каждого 5 станков. По норме каждый работает на четырех станках, а пятым пользуется в тех случаях, когда один из четырех станков переналаживается на новый вид продукции. Средний разряд работы в цехе 4,51, средний разряд рабочих 4,57; средняя заработная плата рабочих — 140 руб. Подготовка новой организации труда заняла около года. В результате производительность труда выросла на 30%, количество брака снизилось в несколько раз. 95% продукции сдается с первого предъявления и имеет отличное и хорошее качество, себестоимость продукции снижена на 20%, текучесть кадров сокращена в 9 раз, количество рационализаторов удвоилось. Опрос всех рабочих выявил, что 96% из них удовлетворены содержанием своего труда, его организацией и оплатой.

Изучение технико-организационного содержания труда в динамике выявляет модификации роли рабочего в производственном процессе, обнаруживает изменения в социально-профессиональной структуре рабочего класса. Но если мы хотим знать об изменениях в классовой структуре общества, анализа изменений в технико-организационном содержании труда недостаточно — необходимо еще выяснить, как изменяется место рабочего в исторически определенной системе производства, прежде всего, как изменяются отношения между людьми в процессе производства, определяемые отношениями собственности, т. е.

необходимо изучение социально-экономического содержания труда, отражаемого в категории «характер труда».

Характер труда представляет собой связи и отношения, отражающие степень развития общественной природы труда и то, как эта общественная природа труда проявляется — непосредственно или при помощи опосредствующих связей.

Главными в системе этих связей и отношений являются:

1) отношение трудящегося к средствам производства, представляющее социальную сущность труда;

2) связь между трудом индивида и трудом общества в политико-экономическом аспекте, характеризующая форму проявления общественной природы труда;

3) связь между человеком и обществом в широком социологическом аспекте, решающем проблему отчуждения применительно к различным общественным формациям;

4) связь между уровнем развития производительных сил и степенью социального уравнивания труда (применительно к социалистическому обществу это означает устранение социальных различий труда, проистекающих прежде всего из существования двух форм собственности, неравного оснащения труда средствами производства и неравной степени мастерства и уровня знаний трудящихся);

5) связь между целью, во имя которой осуществляется труд индивида, и целью производства в обществе.

Труд по своей сущности всегда является общественным трудом, ибо реально или потенциально, непосредственно или опосредствованно труд индивида всегда связан с трудом общества. Но в различных формациях характер этой связи различен.

Когда место трудящегося в системе разделения труда зависит от рыночной стихии, когда участие работника в кооперации труда обусловлено продажей рабочей силы, а цель производства противостоит коренным интересам рабочего, — труд имеет «специфически общественный характер»¹⁴, опосредствованный обменом. Такой «труд является для рабочего чем-то *внешним*, не принадлежащим к его сущности...»¹⁵ И как бы ни изменялось технико-организационное содержание труда, как бы ни увеличивался минимум знаний, даваемых рабочему, как бы ни изменялось место рабочего в производственном процессе, но, пока работник отделен от средств производства, пока производство осуществляется во имя максимальной прибыли, пока

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 83.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 553.

экономика подчинена объективным законам анархии и конкуренции, иными словами, пока сохраняется капиталистический строй, — рабочий остается эксплуатируемым пролетарием, и его собственная деятельность, как и плоды его труда, как и институты, регулирующие общественную жизнь, оказываются чуждыми, противостоящими ему силами.

Коммунистическая революция выступает против прежнего характера деятельности¹⁶. Освобождение труда, осуществляемое в результате утверждения общественной собственности на средства производства, является по своей социально-экономической сущности осуществлением непосредственно общественного характера труда, возникновением добровольной, сознательной, планомерной, научной организации труда во всенародном масштабе. Этот процесс проходит две фазы, соответствующие фазам развития коммунистической формации¹⁷.

На первой фазе в результате утверждения общественной собственности на средства производства устраняется обособленность деятельности. Труд каждого человека включается в планомерную организацию общественного труда; каждому гарантируется подготовка к труду (образование, приобретение квалификации) и место в общественной системе труда; производство регулируется общественным предвидением и развивается в интересах всех членов общества. Однако сохраняются еще социальное неравенство в труде, обусловленное существованием двух форм собственности на средства производства (что в свою очередь зависит от уровня развития производительных сил), неодинаковой степенью научно-технической оснащенности различных видов труда, различиями в уровне образования и квалификации трудящихся, а значит, и в экономической эффективности и социальной значимости затрат труда одинаковой продолжительности.

Чем более наука в условиях социализма становится производительной силой, воплощаясь в орудиях труда, обеспечивая

¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 50.

¹⁷ Уже при социализме труд в своем качестве является непосредственно общественным, ибо «каждый совместный собственник современных средств производства согласованно обменивается со всеми другими участниками общего труда своими способностями, своим трудом, в его данном конкретном выражении, а не через посредство превращения рабочей силы в товар... В своем количественном общественном измерении он опосредуется на стадии социализма стоимостью, а на стадии коммунизма такое опосредование будет по существу излишним» (А. М. Румянцев. О категориях и законах политической экономики коммунистической формации. М.: 1968, стр. 109–110).

преобразование естественных процессов в промышленные, развивая интеллект трудящихся, тем больше стираются социальные различия между всеми сферами человеческой деятельности и видами труда. Когда в результате создания материально-технической базы коммунизма производительные силы поднимутся на новый уровень, накопление количественных изменений в технико-организационном содержании общественного труда выйдет за меру, являющуюся границей существования социальных различий между видами труда. Произойдут коренные качественные изменения технико-организационного содержания труда, личности трудящихся в их отношении к труду, что обеспечит условия перехода к коммунистическим отношениям собственности и распределения.

Органическую часть этого перехода составят изменения форм связей между трудом каждого человека и трудом общества. Включение личного труда в общественную связь не будет нуждаться в количественном измерении посредством стоимостных категорий; непосредственно-общественный характер труда вступит в свою высшую, коммунистическую фазу развития.

Характер труда является показателем степени свободы трудящегося человека.

Из сопоставления понятий «содержание труда» и «характер труда» следует вывод, что содержание труда, выражающее совокупность технико-организационных функций людей в процессе их целесообразной деятельности и социально-экономических отношений, которые складываются в процессе этой деятельности, имеет достаточно сложную структуру¹⁸.

Макроструктуры содержания общественного труда (представленные в нашей работе моделями труда в условиях различных общественно-экономических формаций) дают обобщающие характеристики социально-экономического содержания труда этих формаций. Составы же элементов производительных сил (представляющих собой подсистемы системы «общественный труд») характеризуют технико-организационное содержание общественного труда общественно-экономических формаций.

Форма труда. Живое, реальное содержание труда возникает и развивается в определенных формах.

Форма труда есть способ существования, проявления, вы-

¹⁸ К вопросу о том, что содержание и форма имеют свою структуру, см. В. С. Тютин. Категории «форма» и «содержание» и их структурный анализ. — «Вопросы философии», 1971, № 10.

ражения содержания труда¹⁹. Объемля технико-организационное и социально-экономическое содержание труда, она представляет собой как способ связи трудовых функций, так и «отношения между людьми по участию их в общественном труде»²⁰. По отношению к первому форма труда выступает в виде формы организации производственного процесса, по отношению ко второму — в виде кооперации труда, в которой светятся общественные отношения представляемой ею общественной формации²¹.

Форма труда, как и его содержание, имеет свою структуру. Вопрос о взаимодействии формы и содержания — это вопрос о соотношении структур содержания и формы²².

Организация труда (т. е. определенное пространственно-временное расположение вещественных и личностных элементов производства в их взаимодействии) в меру своего соответствия высшим достижениям науки и ее рациональному применению в практике может быть относительно прогрессивной независимо от общественного строя, ибо объективно подготавливает условия для правильного распределения и упорядочения всего общественного труда. Но она же несет на себе печать производственных отношений своей формации, определяющих положение человека в системе организации производства (характеризуемое связью человек — техника) и особенно — взаимоотношения между людьми при взаимном обмене деятельностью.

В силу своей двойственной природы, соответствующей двойственности содержания труда, форма труда при переходе от одной общественной формации к другой сбрасывает свою старую социальную оболочку и облекается в новую, отражающую общественные отношения новой формации. Социально-экономический аспект формы труда характеризуется прежде всего тем, какова природа организации труда в обществе, является ли эта организация добровольным объединением свободных людей или основывается на различных видах принуждения.

¹⁹ «...Содержание, как таковое, есть то, что оно есть, лишь благодаря тому, что оно содержит в себе развитую форму» (Гегель. Сочинения, т. I. М. — Л., 1929, стр. 224).

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 45.

²¹ Социальный аспект формы труда может быть выражен более или менее рельефно, но в главном он общ для всех видов труда данной формации. Вот почему В. И. Ленин считал необходимым рассматривать господствующую форму труда как клеточку общественной формации и объяснять ее как проявление господствующих производственных отношений (см. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 192).

²² В. С. Тюхтин. Категории «форма» и «содержание» и их структурный анализ. — «Вопросы философии», 1971, № 10, стр. 90.

По мере развития содержания труда развиваются обе составляющие новой формы. Но если компонент, выражающий социальные отношения, рождается в процессе революционных преобразований базиса, то в совершенствовании компонента, выражающего организацию трудовых функций, важно соблюдение преемственности, сохранение всего положительного, добытого в недрах предшествующей формации²³.

Понимание процессов, связанных со снятием с труда и других общественных явлений (выражаемых такими категориями, как форма труда) старой социальной оболочки при переходе к новому общественному строю, помогает правильно решать практические вопросы²⁴.

Становление коммунистического труда связано с рождением многочисленных новых форм труда. Многие из этих форм, выражая способы связей между элементами структуры конкретных видов труда в конкретных ситуациях, являются частными, преходящими формами. Но есть формы, выступающие в качестве способа связи между людьми в процессе кооперации труда, независимо от его конкретных видов и производственных ситуаций. В условиях данного социального строя такая

²³ Еще в начале 1914 г. В. И. Ленин обратил внимание на то, что научная организация труда по системе Тейлора, в условиях капитализма направленная против рабочего и ограничивающаяся рациональным распределением труда внутри фабрики, после того как рабочие овладеют средствами производства, будет использована для улучшения организации всего народного хозяйства в интересах всего народа. В начале 1918 г., формулируя очередные задачи Советской власти, В. И. Ленин обратил внимание на необходимость повсеместного применения научной организации труда и подчеркнул, что «осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма» (*В. И. Ленин. Полное собрание сочинений*, т. 36, стр. 190).

В наши дни понимание двойственности форм труда важно не только в теоретическом, но и в практическом аспекте — для того, чтобы в технико-экономическом соревновании с капиталистической системой, с одной стороны, не игнорировать все прогрессивное, а изучать и заимствовать его, а с другой — чтобы при заимствовании зарубежного опыта осмысливать его и очищать от капиталистической социальной направленности.

²⁴ Характеристика двойственной природы форм труда, являющаяся результатом исследований реальных процессов становления коммунистического труда, находит свое теоретическое обоснование в произведениях основоположников научного коммунизма. Только «вульгарный экономист не может представить себе форм, развившихся в недрах капиталистического способа производства, отделенными и освобожденными от их антагонистического капиталистического характера» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 25, ч. I, стр. 426). И далее: если снять с труда и других общественных явлений «специфически капиталистический характер, то останутся уже не эти формы, но лишь их основы, общие всем общественным способам производства» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 25, ч. II, стр. 448).

форма является всеобщей и выступает в качестве объективно-го закона развития труда.

При капитализме ею является конкуренция, при социализме и коммунизме — соревнование²⁵, в котором выражаются присущие становящемуся коммунистическому обществу отношения между людьми по поводу успехов в труде.

Диалектика содержания и форм труда. Диалектика содержания труда как единства и различия его технико-организационного и социально-экономического содержания является одним из наиболее важных проявлений диалектики производительных сил и производственных отношений²⁶. Лишь изучение этих двух составляющих содержания труда в их динамике и противоречивых взаимодействиях дает истинное знание причин, сущности и следствий, происходящих под воздействием научно-технического прогресса, изменения личности рабочего, его отношения к труду, его места в производственном процессе, а также изменений в структуре общества. Познание диалектики содержания труда — необходимое условие постижения диалектики общественного развития.

К. Маркс в рукописях 1857—1859 годов, проанализировав воздействие научно-технического прогресса на технико-организационное содержание труда, выявил, что изменения в этом содержании, достигнув определенной меры, коренным образом изменят роль непосредственного труда в создании общественного богатства, превратят его «в некоторый, хотя и необходимый, но второстепенный момент по отношению к всеобщему научному труду, по отношению к технологическому применению естествознания, с одной стороны, точно так же как и по отношению к той всеобщей производительной силе, которая вырастает из общественного расчленения труда в совокупном производстве и выступает как природный дар общественного труда (хотя и является историческим продуктом)»²⁷. Это открытие Маркса есть

²⁵ Определение соревнования не исчерпывается его характеристикой как формы труда, ибо оно выражает не только взаимоотношения между людьми при взаимном обмене деятельностью, но является способом самовыражения личности и способом проявления ее отношения к труду (см. часть V).

²⁶ Понимание двойственности содержания труда — важный методологический принцип. Игнорирование этого принципа приводит даже таких вдумчивых исследователей, как Курт Тессман, к неверным выводам, например, к отрицанию относительной самостоятельности в развитии техники. К. Тессман пишет: «Если техника изменяется одинаково при капитализме и при социализме, то одинаково должен качественно измениться и труд. Однако... это не происходит» (Курт Тессман. Проблемы научно-технической революции. М., 1963, стр. 52).

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 207—208.

не что иное, как предсказание современной научно-технической революции.

Далее К. Маркс показал, что кардинальное изменение технико-организационного содержания труда, связанное с превращением науки в непосредственную производительную силу, требует коренного изменения и его социально-экономического содержания. Это требование проявляется особенно рельефно в обострении противоречий, связанных с тем, что колоссально развившийся общественный характер труда остается опосредствованным продажей рабочей силы. Капитал, с одной стороны, «вызывает к жизни все силы науки и природы, точно так же как и силы общественной комбинации и социального общения,— для того чтобы создание богатства сделать независимым (относительно) от затраченного на это создание рабочего времени. С другой стороны, капитал хочет эти созданные таким путем колоссальные общественные силы измерять рабочим временем и втиснуть их в пределы, необходимые для того, чтобы уже созданную стоимость сохранить в качестве стоимости»²⁸.

Исследуя процессы развития противоречий между технико-организационным и социально-экономическим содержанием труда, К. Маркс пришел к выводу о том, что обострение этих противоречий, являющихся неизбежным спутником капиталистического производства, означает, что капитал «работает над разложением самого себя как формы, господствующей над производством»²⁹, что развиваемые капиталом колоссальные производительные силы и формы общения — и те, и другие являются различными сторонами развития общественного индивида — представляют собой материальные предпосылки социалистической революции³⁰.

Изменения в технико-организационном содержании общественного труда индустриально развитых стран, едва начавшиеся в начале второй половины XIX в., в условиях современной научно-технической революции стали очевидными. Факт происходящего под воздействием прогресса технико-организационного содержания труда колоссального развития общественного характера труда явственно проявляется в попытках капитала осуществить планирование, программирование и прогнозирование производства в масштабах гигантских монополистических объединений и отраслей. Но в капиталистических странах развитие технико-организационного содержания труда, как и его обще-

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 214.

²⁹ Там же, стр. 208.

³⁰ См. там же, стр. 214—215.

ственного характера, — противоречиво. Изменяется место рабочего в автоматизированном производстве, но не изменяется его классовая принадлежность. Социальные различия в обществе не сглаживаются, а обостряются. Это происходит потому, что общественный характер труда остается опосредованным продажей рабочей силы и тем самым сохраняется отчуждение в самой производственной деятельности рабочего. Кроме того, воплощаясь в средствах производства, наука по-прежнему отчуждена от работника³¹.

Наконец, автоматизация при капитализме применяется лишь в тех случаях, когда ее стоимость не превышает стоимости вытесняемой ею рабочей силы (причем по мере автоматизации эта стоимость падает и количество рабочих, вытесненных с производства, увеличивается); вследствие этого даже частичные изменения в содержании труда затрагивают труд лишь определенной части рабочих, тогда как труд значительных слоев пролетариата (пока еще — большей его части) остается крайне обедненным по содержанию³².

Все это означает, что «частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая ... неизбежно будет устранена»³³. Только утверждение общественной собственности на средства производства и организация общественной жизни во имя расцвета личности всех людей создают условия для реализации возможностей современной научно-технической революции, существо которой адекватное свое выражение получает лишь в непосредственно-общественном характере труда при социализме и которая открывает действительно настоящий простор для безграничного обогащения технико-организационного содержания труда. Иными словами, характер труда обусловлен технико-организационными

³¹ Узкоспециализированные знания рабочего выглядят «как ничтожная и не имеющая никакого значения деталь перед наукой, перед колоссальными силами природы и перед общественным массовым трудом, воплощенными в системе машины и создающими вместе с последней власть «хозяина» (master)» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 434). А то, что представителем капитала выступает менеджер, не изменяет положения, при котором духовные потенции материального процесса производства противостоят рабочему как чуждая собственность и господствующая над ним сила. Тот факт, «что не промышленные капиталисты, а промышленные управляющие (manager) являются «душой нашей промышленной системы», это заметил еще г-н Юр» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 425).

³² По мнению экономистов стран Запада, внедрение автоматизации должно быть ограничено для США 30—40% общего объема производства, для ФРГ — 10—12%, причем достижение указанного уровня следует растянуть на десятилетия.

³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 425.

содержанием труда и в то же время оказывает величайшее обратное воздействие на его развитие.

Когда в результате создания материально-технической базы коммунизма технико-организационное содержание труда всех трудящихся будет представлять собой применение высших (для каждого данного этапа) достижений науки в производстве, тогда непосредственно-общественный характер труда достигнет полного развития и мерилом общественного богатства станет свободное время.

Познание диалектики содержания труда вооружает социологов надежными методологическими приемами исследования сложных практических, теоретических и идеологических проблем становления коммунистического труда, из числа которых отметим следующие:

1) происходящие под воздействием научно-технического прогресса увеличение в деятельности трудящихся удельного веса функций, богатых интеллектуальным содержанием, повышение уровня образования, квалификации, изменение места рабочего в производственном процессе (соответствующий анализ позволяет выявить степень стирания социальных различий между людьми, занятыми различными видами труда, и определить темпы социального уравнивания труда различных социальных групп);

2) развитие противоречий между социально-экономическим и технико-организационным содержанием труда различных групп трудящихся (выявление глубины и причин этих противоречий дает возможность разработать меры для более быстрого их преодоления, что открывает путь к ускорению темпов становления коммунистического труда);

3) двойственность отношения некоторых групп трудящихся (занятых тяжелыми, монотонными работами, требующими низкой квалификации) к своей деятельности, их неудовлетворенность технико-организационным содержанием труда (изучение этих проблем помогает правильной ориентации действий, направленных на воспитание коммунистического отношения к труду).

Познание диалектики содержания труда дает научную основу для аргументированной критики лженаучных теорий «эволюции организованного труда», «социальной интеграции» и им подобных, которые разрывают содержание труда, игнорируя его истинную социальную сущность, обусловленную отношениями собственности на средства производства, и ищут коренных социальных изменений, ведущих будто бы к изменению положения рабочего класса в обществе, в изменениях технико-организационного содержания труда рабочих автоматизированных производств.

Глубокий смысл несет в себе диалектика формы труда.

Являясь как способом организации трудовых функций, так и законом связи между людьми при взаимном обмене деятельностью, форма труда также внутренне противоречива. Понимание этого позволяет критически использовать опыт научной организации производства на капиталистических предприятиях, сочетая это использование с развитием коммунистических взаимоотношений в коллективе.

Отдельные элементы формы могут соответствовать отдельным элементам нового содержания, создавая условия для прогресса последних в ситуации, при которой форма в целом уже не соответствует новому содержанию и даже противоречит ему. Вот почему, например, новое технико-организационное содержание труда в комплексно-автоматизированных производствах капиталистических предприятий развивается благодаря научной организации труда и несмотря на антагонистическое противоречие с социальной формой. С другой стороны, связи коммунистического типа между людьми при их взаимном обмене деятельностью оказываются нежизнеспособными в том случае, если при этом не происходит интенсивный прогресс технико-организационного содержания труда.

Содержание и форма труда составляют диалектическое единство.

В социально-экономическом содержании труда — главное отношение между трудом индивида и трудом общества. Это же отношение содержится в общественной форме труда, выражающей способ связи между людьми по участию их в общественном труде. Поскольку этот способ связи является общим для всех конкретных видов труда с одинаковым социально-экономическим содержанием, он приобретает силу объективного закона. Так, для социалистического (коммунистического) труда непосредственно-общественному его характеру внутренне присуща общественная форма труда, проявляющаяся как товарищеское сотрудничество и взаимопомощь в процессе соревнования.

Но эта всеобщая связь не единственна.

В процессе творчества новых общественных отношений возникают многочисленные новые формы труда, выражающие способ связи элементов конкретных видов труда (например, поочередное выполнение рабочими бригады функций бригадира или мастера; работа по одному наряду трех смен, занятых у одного агрегата, и т. д.).

Как содержание, так и формы труда обладают относительной самостоятельностью развития. Становление коммунистического труда осуществляется тем успешнее, чем в большей степени структура его формы соответствует структуре содержания.

Поскольку форма не может отрицать содержание (напротив, содержание сбрасывает форму), в сознательном руководстве процессами перерастания социалистического труда в коммунистический очень важна правильная оценка соответствия степени развития форм труда тому содержанию, условием бытия которого является данная форма. Необходимо умение, в случае если

содержание труда не соответствует новым, прогрессивным элементам формы, ускорить прогресс содержания труда, а в случае значительного отставания формы способствовать развитию новых, зарождающихся форм и сбрасыванию старой формы либо ее коренной переработке, ее подчинению новому содержанию.

К сожалению, в этой области в практике допускалась серьезная методологическая ошибка, которую следует отметить особо. В период, предшествовавший осуществлению экономической реформы, историческое творчество народа, направленное на борьбу за коммунистический труд, профсоюзные организации ориентировали на развитие коммунистических форм труда, не уделяя должного внимания прогрессу содержания труда. В результате в практике нередко возникал разрыв между неоправданно ускоренным, часто непоследовательным, а порой и искусственным насаждением новых форм труда и развитием содержания труда. Этот разрыв является, на наш взгляд, главным источником формализма в организации движения за коммунистическое отношение к труду.

В сознательном руководстве процессами становления коммунистического труда серьезного внимания требуют прогресс технико-организационного содержания труда и, как важнейшие условия этого прогресса, внедрение в производство высших достижений науки, прежде всего комплексная механизация и автоматизация, которые служат материальной основой для постепенного перерастания социалистического труда в труд коммунистический³⁴.

В. И. Ленин учит, что новое содержание «может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые,— не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма»³⁵.

³⁴ См.: «Программа Коммунистической партии Советского Союза». — «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 8. М., 1972, стр. 246; «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 57, 141.

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 89.

Часть вторая

Законы функционирования и прогресса общественного труда. Разделение и распределение труда

Способ изложения не может с формальной стороны не отличаться от способа исследования. Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение. Раз это удалось и жизнь материала получила свое идеальное отражение, то может показаться, что перед нами априорная конструкция.

К. МАРКС

Закон разделения труда (сущность, аспекты, формы проявления)

Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

Разделение труда, его место в строительстве коммунизма, связь с научно-технической революцией, роль в изменении содержания человеческой деятельности, воздействие на развитие личности и прогресс свободы, его перспективы — относятся к кардинальным, комплексным проблемам современности. Они многосторонне и на высоком уровне разрабатываются многими учеными социалистических стран. Но и до сего дня по ряду вопросов исследователями предлагаются альтернативные концепции и разноречивые толкования этих явлений, что не может не сказываться и на практике управления социальными процессами, связанными с разделением труда.

Исходным пунктом и осью дискуссий является вопрос: быть или не быть разделению труда при коммунизме. В зависимости от решения этого вопроса их участники разделились на две большие группы.

Ознакомление с обширной литературой по этому вопросу, в частности — с материалами дискуссии по проблеме «Разделение труда и всестороннее развитие личности», проводившейся журналом «Вопросы философии» в 1962—1964 гг., показывает, что вплоть до настоящего времени ответы различных советских ученых на одни и те же вопросы — очень важные в теоретическом отношении — очень часто оказываются взаимоисключающими, хотя все авторы исходят в своих исследованиях из одних и тех теоретических положений, опираются подчас на одни и те же фактические материалы.

В чем причина этого? Ответ на этот вопрос, по мнению автора книги, следует искать в том, что сторонники непреходящего характера разделения труда (к коим автор не относится) трактуют это понятие очень широко, игнорируют различие между разделением труда и разделением производства, по сути не различают понятия «распределение труда» и «разделение труда» (совпадающие лишь в условиях, когда общественный характер труда опосредствован обменом), толкуют понятие «разделение труда» однозначно. Но результатом такого подхода может быть лишь непонимание того, что те черты явления (характеризуемого ныне понятием «разделение труда»), которые сохраняются в условиях зрелого коммунизма, трансформируются в такой мере, что не будут иметь ничего общего с разделением труда в строгом смысле этого понятия.

Стремясь извлечь уроки из опыта предшествующих исследований и в меру сил избежать повторения старых ошибок, начнем изучение явления общественной жизни, которое выражается понятием «разделение труда», с рассмотрения его сущности.

1. Определение и сущность разделения труда

Понятие разделения труда. Двойственный его характер. Разделение труда в широком смысле этого понятия выражает многоплановое явление, состоящее в том:

1) что соединение людей для совместной деятельности и взаимного обмена деятельностью основывается на стихийном или исторически сложившемся закреплении за трудящимися различных стран, экономических районов, отраслей производства, предприятий и рабочих мест обособившихся функций, каждая из которых представляет собой часть совокупного общественного труда;

2) что эта дифференциация функций обусловлена стихийным (или исторически сложившимся) прогрессом производительных сил, прежде всего орудий труда;

3) что выполнение человеком его деятельностных функций и их распределение между людьми в той или иной мере не определяются волей, желаниями или способностями индивидов (при этом в антагонистическом обществе стихийному распределению функций приносятся в жертву все другие физические и духовные потенции его индивидуальности);

4) что выполнение человеком частных функций представляет собой обособление исполнительской деятельности от замысла и управления;

5) что функция, выполняемая человеком, обуславливает его место в обществе, его социальное положение, его отношение к собственности и распределению жизненных благ¹.

Как мы видим, и разделение труда в самом общем его определении имеет два аспекта: организационно-технический, или функциональный, выражающий отношение трудящихся к природе, и социально-экономический, характеризующий отношения между людьми, которые складываются при взаимном обмене деятельностью.

Отметим, что и отношение человека к природе, будучи необходимым и вечным, несет на себе печать общественных отношений, в условиях которых осуществляется обмен веществ между человеком и природой. В своем отношении к природе человек выступает как преобразователь, как творец, т. е. как элемент производительных сил общества, а в своем отношении к людям, с которыми он связан в процессе труда, — как носитель производственных отношений. Соответственно разделение труда, проявляясь в обособлении трудовых функций, представ-

¹ В нашей литературе наиболее распространены такого рода определения:

«Разделение труда — это специализация труда и обмен деятельностью в их единстве» (В. Е. Комаров. Строительство коммунизма и профессиональная структура работников производства. М., 1965, стр. 4).

«Общественное разделение труда предполагает выполнение различных, но связанных между собой видов деятельности различными индивидуумами и производственными коллективами» (В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. М., 1963, стр. 13).

«Общественное разделение труда есть совокупность различных видов труда, взаимно связанных между собой, или совокупность различных видов трудовой деятельности людей. Совокупный общественный труд разделяется по странам, районам, сферам, отраслям, предприятиям и профессиям, и эти особые виды труда производят различные материальные блага и духовные ценности... Разделение труда и обмен трудовой деятельностью — это две стороны одного процесса, где основой является разделение труда» (И. С. Судеревский. Проблемы разделения труда. (Коммунистический способ производства). М., 1963, стр. 19—20).

«Общественное разделение труда означает не искусственное ограничение трудовой деятельности, а выросшее в результате естественноразвитийного процесса и развивающееся независимо от воли и желания людей закрепление отдельных специфических трудовых функций за отдельными людьми, так же как и закрепление людей за этими трудовыми функциями» (Л. Д. Логвинов. Всеобщая занятость и разделение труда при социализме. М., 1972, стр. 20).

Многие авторы, исследуя проблему общественного разделения труда, определяя этой категории не дают (к их числу относится Е. Л. Маневич, автор монографии «Проблемы общественного труда в СССР», вышедшей в 1966 г.) либо характеризуют понятие разделения труда весьма односторонне — лишь в том определенном аспекте, который интересует автора; например: «С точки зрения политической экономии разделение труда — это способ применения общественного труда, повышающий его производительность, основа всякого экономического прогресса» (О. Т. Богомолов. Теория и методология международного социалистического разделения труда. М., 1967, стр. 49).

ляет собой составляющую производительных сил, а проявляясь в качестве отношений между людьми,—составляющую производственных отношений.

По вопросу об отношении разделения труда к основным компонентам общественного производства в нашей философской и социально-экономической литературе существуют четыре концепции.

Первая, развиваемая в данной работе и состоящая в том, что разделение труда является как одним из способов существования и прогресса производительных сил, так и одной из форм проявления производственных отношений, имеет авторитетных сторонников. Вот их суждения: «...Следует различать две стороны разделения труда: во-первых, социально-экономическую, которая является элементом производственных отношений, и, во-вторых, техническую, которая включается и в производительные силы общества»². «Разделение труда — сложная социально-экономическая категория, неразрывно связанная как с производительными силами, так и с производственными отношениями»³. «Разделение общественного производства всегда предполагает связь и взаимозависимость между различными видами трудовой деятельности, представляющими собой звенья совокупного общественного труда... Человек при этом является, с одной стороны, субъектом производительных сил общества, с другой стороны — субъектом производственных отношений. В зависимости от этого экономические отношения бывают двоякого рода. Во-первых, отношения, складывающиеся между людьми на основе... выполнения различных конкретных видов труда. Этого рода отношения устанавливаются внутри производительных сил общества... Во-вторых, отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства, распределения и обмена на основе присвоения материальных благ... Такого рода отношения называются производственными отношениями»⁴. «Все виды общественного разделения труда — общее, частное и единичное — следует рассматривать со стороны их технической обусловленности и со стороны их экономической формы»⁵.

Вторая концепция состоит в том, что разделение труда рассматривается только как выражение состояния производительных сил, причем категорически утверждается, что «было бы неверно рассматривать разделение труда, как таковое, в качестве составного элемента производственных отношений»⁶.

Третья концепция альтернативна второй. Ее сторонники утверждают: «В непосредственном процессе производства производственные отношения получают выражение в общественном разделении труда... Иными словами, общественное разделение труда как форма производственных отношений состоит в специализации каждого коллектива кооперированных производителей в известной области материального производства и обмене результатами специализированного производства»⁷.

² Е. Л. Маневич. Проблемы общественного труда в СССР. М., 1966, стр. 26.

³ Л. Я. Берри. Специализация и кооперирование в промышленности СССР. М., 1954, стр. 12.

⁴ В. П. Корнценко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму, стр. 53.

⁵ Г. Л. Смирнов. Разделение труда и обмен деятельностью в системе производственных отношений. — «Вопросы философии», 1958, № 5, стр. 30.

⁶ А. И. Ноткин. Материально-производственная база социализма. М., 1954, стр. 86.

⁷ Я. А. Кронрод. Общественный продукт и его структура при социализме. М., 1958, стр. 26.

Четвертая концепция является вариантом признания двойственной природы разделения труда. Она выделяет в разделении труда два вида: техническое разделение труда и общественное разделение труда. Согласно этой концепции, понятие «техническое разделение труда» включает в себя обусловленное требованиями рационального использования орудий труда распределение функций между участниками производства и характеризует различные категории труда и вещественное, натуральное содержание обмена деятельностью. В этом качестве разделение труда рассматривается как элемент организации производительных сил, как условие существования и развития общественного разделения труда. Понятие «общественное разделение труда» охватывает специализацию труда и обмен деятельностью в их единстве, характеризует разделение общества на классы и социально-экономические формы обмена деятельностью. Общественное разделение труда выступает как элемент общественных отношений и зависит от характера собственности на средства производства. Согласно этой концепции, все виды разделения труда — общее, частное и единичное — рассматриваются со стороны их технической обусловленности и со стороны их социально-экономической формы, оказывающей воздействие на техническое развитие, что по существу совпадает с концепцией, развиваемой в данной работе. Вызывает возражение введение понятия «техническое разделение труда», распространяющее на общесоциологическое явление (существование обусловленных различными видами производства различных конкретных функций) наименование исторически преходящего явления — разделения труда, представляющего собой закрепление этих функций за различными социальными группами⁸.

Подобно тому как двойственно содержание труда, причем конкретный труд не зависит от социальной природы производства, а абстрактный, характеризующий отношение труда индивида к труду общества, выражает его социально-экономическую природу, двойственно и разделение труда. Эта двойственность выявлена Марксом и Энгельсом, глубоко, детально и многократно исследовавшими генезис разделения труда. Обнаружив в возникновении орудий труда исходный пункт обособления раз-

⁸ Четвертой концепции придерживаются Д. И. Чесноков (Исторический материализм. М., 1965) и В. Е. Комаров (Строительство коммунизма и профессиональная структура работников производства. М., 1965). Сторонники этой концепции, находясь на правильной, по мнению автора, научно обоснованной методологической позиции (в данном случае — выявление двойственной природы разделения труда), приближаются к сторонникам первой концепции, независимо от субъективных взглядов автора. Так, В. Е. Комаров, сторонник непреходящего характера разделения труда, вынужден прийти к логически неизбежному выводу о том, что в условиях зрелого коммунизма исчезнут социальные различия между умственным и физическим трудом, между трудом в промышленности и сельском хозяйстве, исчезнет социальная дифференциация общества. Сохранится лишь дифференциация производств. Отсюда один шаг до признания того, что разделение труда уступит место его организации. В. П. Корниенко, правильно отмечая, что не «существует отдельно «общественного» и отдельно «технического» разделения труда» (В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму, стр. 16), не заметил, что такое деление означает приближение к признанию двойственной природы разделения труда.

личных видов деятельности и выявив, что прогресс производительных сил влечет за собой развитие этого обособления, Маркс и Энгельс открыли технико-экономическую основу дифференциации и специализации труда и раскрыли значение разделения труда как производительной силы⁹. Но технико-экономический аспект не исчерпывает содержания процесса производства. Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы. Исследуя эти формы, Маркс и Энгельс выявили, что обособление труда привело к обособлению собственности и расколу общества на классы. Это было открытием того, что разделение труда является одним из проявлений производственных отношений¹⁰.

Исторически преходящий характер разделения труда. Понимание двойственной природы разделения труда позволяет выявить в нем как моменты, непосредственно обусловленные внутренними закономерностями прогресса науки и техники, так и социально обусловленные моменты (в конечном счете также зависящие от научно-технического развития, но испытывающие эту зависимость опосредствованно — через формы собственности). Выявление этих моментов, первая группа которых в основе своей связана с законами природы, а вторая — с законами общественного развития, открывает путь к решению вопроса об исторических судьбах различных сторон разделения труда.

⁹ До Маркса и Энгельса это открытие было сделано У. Петти, на что указывает Маркс (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 39).

¹⁰ Во всех произведениях, в которых Маркс и Энгельс рассматривают разделение труда, мысль о его двуединой природе проходит красной нитью. В «Немецкой идеологии» эта связь показана особенно рельефно:

«Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда...»

Разделение труда в пределах той или иной нации приводит прежде всего к отделению промышленного и торгового труда от труда сельскохозяйственного и, тем самым, к отделению города от деревни и к противоположности их интересов... Одновременно, благодаря разделению труда внутри этих различных отраслей, развиваются, в свою очередь, различные подразделения индивидов, сотрудничающих в той или иной отрасли труда. Положение этих различных подразделений по отношению друг к другу обуславливается способом применения сельскохозяйственного, промышленного и торгового труда (патриархализм, рабство, сословия, классы)...

Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 24—25).

Технико-организационный аспект разделения труда, т. е. «разделение труда, как совокупность всех особенных видов производственной деятельности, есть общее состояние общественного труда, рассматриваемого с его вещественной стороны в качестве труда, производящего потребительные стоимости»¹¹. Этот аспект распределения конкретных видов труда по соответствующим производствам присущ всем социально-экономическим формациям, но лишь в условиях антагонистических формаций он выступает как разделение труда в собственном смысле этого понятия, ибо здесь оно означает стихийное разъятие совокупной деятельности общества на части, навязывание индивидам различных видов частичной деятельности, условие социального расслоения общества.

Вот эта связанная с производственными отношениями и порождающая классы сторона разделения труда — явление переходящее.

Выявление связи разделения труда с производственными отношениями не дает автоматически ответа на вопрос об исторических судьбах разделения труда. Для этого необходимо выяснить, к какого рода категориям относится разделение труда: общесоциологическим или историческим. Четкий ответ Маркса на этот вопрос гласит: разделение труда относится к таким объективным законам, которые действительны лишь для определенной стадии исторического развития, для определенной стадии развития производительных сил¹².

Понимание двойственного содержания разделения труда и углубленное изучение каждой из его сторон выявляют, что понятие «разделения труда» не совпадает с понятием «разделение производства». Подобно тому как процесс труда является лишь одним из моментов процесса производства, разделение труда является лишь составной частью разделения производства¹³.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 38.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 404—407.

¹³ Маркс и Энгельс разграничивали понятия «производство» и «труд», «время производства» и «время труда» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 269—279), а также «разделение производства» и «разделение труда» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 496—497; т. 21, стр. 163 и др.). Особенно четко об этом различии Маркс говорит в I томе «Капитала» в связи с характеристикой разделения труда внутри мануфактуры и внутри общества (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 363—364). Между тем очень многие исследователи труда это различие игнорируют. Большой заслугой В. П. Корниенко является детальная разработка в книге «Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму» проблемы о различиях и взаимообусловленности явлений, выражаемых понятиями «разделение производства» и «разделение труда».

Разделение производства — категория общесоциологическая. С тех пор как человек начал производить, для изготовления различных предметов потребления применяются различные средства производства и различными видами конкретного труда осуществляются различные производственные процессы.

По мере прогресса средств производства и развития потребностей увеличиваются количества того, что производится, и разнообразятся способы того, как производится. И то и другое ведет к увеличению количества технологических процессов в общественном производстве, к увеличению разнообразия конкретных видов труда. Это явление, знаменующее расширение опосредствующих связей, при помощи которых люди осуществляют обмен веществ с природой, — прогрессивно. Представляя собой специализацию производства, само по себе оно не требует жесткого закрепления людей за какими-либо функциями, хотя «для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства, — измениться может лишь форма ее проявления. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь форма, в которой эти законы прокладывают себе путь»¹⁴

Неотвратимая, как закон природы, необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях между отраслями производства начинает выступать как разделение труда лишь в условиях, при которых она оказывается вынужденной прокладывать себе дорогу стихийно. При капитализме, где господствует товарное производство, стихийность распределения труда осуществляется посредством закона стоимости. В условиях общественной собственности на средства производства распределение общественного труда осуществляется уже не стихийно, но планомерно регулируется обществом. Однако при социализме разделение труда устраняется не сразу.

На первой фазе коммунизма разделение труда — это согласованное, сознательное общественное распределение труда, при котором сохраняется еще традиционно сложившееся разграничение сфер деятельности между разными социальными классами

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 460—461.

и группами, но уже получила простор возможность сознательного индивидуального выбора области работы, высокой квалификации и всестороннего развития личности каждого члена общества. Общественное распределение труда все более становится индивидуальным свободным выбором в соответствии с общими осознанными потребностями. Разделение труда еще не утратило своего значения, но преодолен его порабощающий характер¹⁵.

При зрелом коммунизме, в результате прогресса производительных сил и более полного овладения людьми законами общественного развития, сознательное планомерное распределение труда между отраслями будет сочетаться с переменной труда всесторонне гармонически развитых членов общества. Это будет общественное распределение труда, в полной мере ставшее для человека свободным сознательным выбором, распределение, освободившееся от черт разделения труда.

Разделение производства и разделение труда. Может ли быть «уничтожен труд»? Проблемы, связанные с переходом от разделения труда к его сознательному планомерному распределению во всенародном масштабе, будут рассмотрены в дальнейшем. Сейчас возвратимся к вопросу о различии явлений, выражаемых понятиями «разделение труда» и «разделение производства».

Разделение общественного производства представляет собой сосуществование различных совокупностей технологических процессов, осуществляемых различными видами труда ради создания различных видов продукции. Разделение производства, как явление технико-организационное, не требует, чтобы различные виды труда навязывались и пожизненно закреплялись за различными индивидами, чтобы функции управления обособлялись от исполнительских функций, а функции творческие — от стереотипных. Эти процессы, знаменующие разделение труда, обусловлены социально-экономической природой производства, производством в условиях товарного обмена¹⁶.

Важно отметить, что производство в *условиях* обмена и производство *ради* обмена — не одно и то же. Возникновение разделения труда тесно связано с возникновением и возможностью производить обмен продуктами труда, а через посредство обмена — присваивать результаты чужого труда. Но в докапиталистических обществах этот обмен (и присвоение прибавочного

¹⁵ Вопрос о преодолении порабощающего характера труда при социализме рассматривается в четвертой части монографии.

¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 364.

продукта) в значительной мере продолжал носить на себе отпечаток натурального обмена (даже при наличии товарно-денежной формы его). И лишь капитализм превращает товарный обмен во всеобщую форму обмена деятельностью, а накопление богатства, его самовозрастание и, следовательно, производство ради обмена, производство ради производства — в конечную цель производства. Отчуждение труда исторически свойственно *любым* формам производства в условиях товарного обмена; разделение труда, таким образом, возникает как следствие не обмена как такового, а как следствие возникшей вместе с обменом и в условиях обмена *эксплуатации* человека человеком. Между тем разделение производства не имеет отношения к социальным, классовым антагонизмам в обществе.

По отношению к разделению производства разделение труда внутри общества означает закрепление различных групп населения за различными отраслями народного хозяйства и разделение труда внутри предприятия, т. е. ограничение деятельности индивидов выполнением определенных функций.

Разделение труда, когда оно имеет место, является частью разделения производства, ибо последнее характеризуется не только пропорциями, в которых разделен совокупный труд общества между его отраслями, но и тем, в каких пропорциях разделены средства производства и какую долю общественного продукта дает каждая из отраслей¹⁷.

Важное методологическое значение для исследования различий между разделением труда и разделением производства и путей освобождения человека от ограниченной деятельности имеет изучение диалектики временной связи между трудом и производством.

Маркс показал, что время производства делится на два периода: первый период, в котором человек непосредственно или посредством орудий труда воздействует на предмет труда, и второй период, в котором предмет труда находится под воздействием естественных процессов, не находясь при этом в про-

¹⁷ Мысль о том, что разделение труда составляет часть разделения общественного производства, выражена Марксом в следующей характеристике видов разделения труда: «Если иметь в виду лишь самый труд, то разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т. д., можно назвать общим [im Allgemeinen] разделением труда, распадение этих родов производства на виды и подвиды — частным [im Besonderen] разделением труда, а разделение труда внутри мастерской — единичным [im Einzelnen] разделением труда» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 363). Указание на то, что данная характеристика относится лишь к той стороне разделения общественного производства, которая включает в себя труд, ясно говорит о том, что разделение общественного производства имеет и другие составляющие: разделение средств производства и разделение общественного продукта. По нашему мнению, Маркс везде говорит здесь о разделении труда именно потому, что у него идет речь об *антагонистическом* разделении производства.

цессе труда¹⁸. Эти естественные процессы могут протекать как в первозданном виде (например, прорастание и созревание посевов), так и в виде промышленных процессов (например, автоматически действующие гидравлические электростанции).

В примитивных формах труда (в особенности у истоков человеческой деятельности) время труда не совпадает со временем производства лишь в тех случаях, когда в производственный процесс влетают естественные процессы (созревание плодов и злаков и др.). Во всех других случаях время немеханизированного, ручного производства совпадает с временем труда. Разрыв между временем производства и временем труда возникает тогда, когда осуществляется механизация производства (исторически это связано с созданием таких простейших механизированных орудий производства, как водяная мельница). Эти орудия производства (отдаленные предвестники современных автоматов) воспринимались древними как освободители рабов и восстановители золотого века, когда человек мог присваивать дары природы без труда и усилий¹⁹. Это наивное восприятие не лишено великого пророческого значения. Древние мыслители как бы провидели, что логическим результатом прогресса должно явиться решающее изменение характера человеческой деятельности — изменение, состоящее в том, что функции человека будут сведены к составлению программ и командам, даваемым орудиям труда.

В различии между производством и трудом, открывающем возможность сведения времени непосредственного труда к ничтожно малой величине в сравнении с временем производства, Маркс и Энгельс увидели путь к созданию технико-экономических условий для освобождения человека от ограниченности, путь к всестороннему гармоничному развитию личности.

В «Немецкой идеологии» эта идея высказана в самом общем, пока еще приближенном виде: «...Коммунистическая революция выступает против существующего до сих пор характера деятельности, устраняет труд и уничтожает господство каких бы то ни было классов вместе с самими классами...»²⁰

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 24, стр. 269—279.

¹⁹ В «Капитале» К. Маркс воспроизводит некоторые из этих высказываний: «Если бы, — мечтал Аристотель, величайший мыслитель древности, — «если бы каждое орудие по приказанию или по предугадыванию могло исполнять предназначенную ему работу подобно тому, как творения Дедала двигались сами собой или как гребельники Гефеста по собственному побуждению приступали к священной работе, если бы таким же образом ткацкие челноки ткали сами, то не потребовалось бы ни мастеру помощников, ни господину рабов».

И Антипатр, греческий поэт времен Цицерона, приветствовал изобретение водяной мельницы... как появление освободительницы рабынь и восстановительницы золотого века!»

«Дайте рукам отдохнуть, мукомолки; спокойно дремлите,
Хоть бы про близкий рассвет громко летух голосил:
Нимфам пучины речной ваш труд поручила Деметра;
Как зарезвились они, обод крутя колеса!
Видите? Ось завертелась, а оси крученые спицы
С рокотом движут глухим тяжесть двух пар жерновов.
Снова нам век наступил золотой: без труда и усилий
Начали снова вкушать дар мы Деметры святой».

(См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 419).

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах.... стр. 30.

Кроме приведенной цитаты мысль об «устранении труда» при коммунизме в «Немецкой идеологии» высказывается еще трижды.

Вот эти высказывания. Говоря о том, что с возникновением классов, классового деления общества класс определяет жизненное положение и судьбу человека, авторы «Немецкой идеологии» обращают внимание на то, что это — явление того же порядка, что и подчинение отдельных индивидов разделению труда, и оно может быть устранено лишь путем уничтожения частной собственности и самого труда»²¹. Далее говорится, что «пролетарин, чтобы отстоять себя как личности, должны уничтожить имеющее место до настоящего времени условие своего собственного существования, которое является в то же время и условием существования всего предшествующего общества, т. е. должны уничтожить труд»²². И наконец: «Свобода труда есть свободная конкуренция рабочих между собой... Труд уже стал свободным во всех цивилизованных странах; дело теперь не в том, чтобы освободить труд, а в том чтобы этот свободный труд уничтожить»²³.

Многие современные исследователи-марксисты не воспроизводят эти высказывания Маркса и Энгельса. Между тем, по смыслу этих высказываний ясно, что по сути речь идет о коренном изменении характера деятельности людей в материальном производстве. В этих положениях предсказаны грядущие коренные перемены в этой сфере человеческой жизнедеятельности — перемены, несущие «превращение труда в самодеятельность и превращение прежнего ограниченного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как индивиды»²⁴, перемены, которые могут быть осуществлены только «посредством такой революции, в которой, с одной стороны, низвергается власть прежнего способа производства и общения, а также прежней структуры общества, а с другой — развивается универсальный характер пролетариата и энергия, необходимая ему для осуществления этого присвоения»²⁵, характеризуемого тем, что «масса орудий производства должна быть подчинена каждому индивиду, а собственность — всем индивидам»²⁶. В этих определениях «Немецкой идеологии» очевиден зародыш будущего гениального предвидения, четко и обоснованно изложенного Марксом в процессе работы над «Капиталом». Суть этого предвидения — в выявлении процессов, ведущих к трансформации экономических законов в законы экономико-социологические, прежде всего в вытеснении закона стоимости законом измерения богатства свободным временем, ставшим пространством для всестороннего развития всех людей.

Уже в период работы над «Немецкой идеологией» Маркс и Энгельс, по-видимому, не считали понятия «устранение труда», «уничтожение труда» окончательными, точно выражающими сущность явления. Об этом говорит тот факт, что они глубоко разрабатывают проблему преодоления разделения труда, рассматривают ее как одну из важнейших проблем. Если бы в перспективе было только уничтожение труда, а не коренное изменение его характера, то не имело бы значения, будет ли устранено разделение того, что должно быть уничтожено, или оно будет уничтожено разделенным!

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 82.

²² Там же, стр. 85.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 192.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 95.

²⁵ Там же, стр. 94—95.

²⁶ Там же, стр. 94.

В процессе работы над «Капиталом» для характеристики коренного изменения содержания труда в комплексно-автоматизированном производстве Маркс применяет понятие «деятельность рабочего, сводящаяся к простой абстракции»²⁷. Развивая мысль о коренном изменении характера, содержания и форм труда при коммунизме, Маркс и Энгельс никогда более не применяли понятия «уничтожение труда», сыгравшего в развитии марксизма вспомогательную роль в процессе формирования представлений о коренных изменениях в труде после устранения порабощающего характера антагонистического разделения труда. Более того, они многократно подчеркивали, что труд есть необходимое, вечное условие жизни, ибо никогда весь общественный труд не будет сведен «к простой абстракции»²⁸. «Труд есть *положительная, творческая деятельность*»²⁹. «... Действительно свободный труд, например, труд композитора... представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение»³⁰.

Научно-технический прогресс ведет не к уничтожению труда, а к коренному изменению его содержания и характера. Эти изменения выражаются в том, что:

1) человек в материальном производстве помещает в качестве промежуточного звена между собой и предметом производства не модифицированный предмет природы, а искусственный или природный процесс, преобразованный в промышленный;

2) вследствие того, что этот процесс непрерывен и осуществляется автоматически, человек уже не включен в этот процесс, а выступает в качестве составителя программы и надзирателя (при этом чем совершеннее процесс, тем меньше время деятельности человека по отношению к продолжительности процесса);

3) в качестве главной основы производства и богатства выступает развитие общественного индивида;

4) «...*непосредственный труд* как таковой перестает быть базисом производства»³¹ и великим источником богатства; в качестве этого источника выступает наука, воплощенная в

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 204.

Как показывает современный опыт использования автоматических систем, бывают ситуации, когда необходим быстрый, совершаемый с глубоким знанием дела переход от труда, «сведенного к простой абстракции», к труду реальному, нелегкому и чрезвычайно ответственному. Например, такая ситуация возникла в процессе орбитального полета космонавта Н. И. Беляева, когда ему пришлось от автоматического управления перейти к ручному.

²⁸ Неправомерны представления некоторых социологов о том, что труд — категория историческая. Эту точку зрения развивает Вильмош Гуяш в диссертации «Категории труда и разделения труда как социологические категории» (М., 1968)

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 113.

³⁰ Там же, стр. 110.

³¹ Там же, стр. 218.

средствах производства, технологии, организации и управления, наука, в полной мере ставшая непосредственной производительной силой;

5) в колоссальных размерах и в обратной пропорции возрастает разница между количеством затраченного рабочего времени и количеством полученного в результате продукта, между сведенным к простой абстракции трудом и мощностью того производственного процесса, за которым этот труд надзирает. Таким образом, метаморфоза закона измерения общественного богатства рабочим временем в закон измерения богатства свободным временем (кроме ряда других обстоятельств) обусловлена тем, что по мере научно-технического прогресса время непосредственного труда становится ничтожно малым в сравнении с временем производства.

Резюмируем сказанное об уточнении методологических позиций.

Необходимо различать понятия: «труд» и «производство», «время труда» и «время производства», «разделение труда» и «разделение производства», «разделение труда» и «распределение труда».

Труд — лишь один из моментов производства. Непреходящие отношения между трудом и производством состоят в том, что труд является составителем программы производства, его исходным пунктом и контролером.

Главным положительным результатом превращения науки в непосредственную производительную силу является сокращение времени труда по отношению ко времени производства. В этом освобождении труда от исполнительских функций — путь к освобождению человека, к освобождению всех людей от ограниченности.

Разделение труда совпадает с разделением производства лишь в условиях полного отсутствия механизации, ибо «расчленение процесса производства на его особые фазы совершенно совпадает в данном случае с разложением ремесленной деятельности на ее различные частичные операции»³². Разделение производства — естественный, прогрессивный, безграничный процесс, обусловленный неисчерпаемостью развития материи как природного базиса производства. Возникновение новых производств — результат возрастания, расширения, дифференциации потребностей человечества, расширения его знаний о

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 350.

природе и применения этих знаний для освоения данной природой. Дифференциация существующих производств — результат углубления познания их природы для нужд человека. В противоположность разделению производства разделение труда — явление исторически обусловленное, преходящее. Как элемент производительных сил на определенном этапе их развития, как одно из проявлений производственных отношений социально-дифференцированных обществ разделение труда возникает, прогрессирует, а затем отрицает себя.

Распределение труда между различными, численно увеличивающимися и расширяющимися сферами производства и между различными производственными процессами и операциями — явление общесоциологическое. Распределение труда принимает исторически преходящую форму разделения труда лишь тогда, когда в условиях разобщения людей частной собственностью оно осуществляется стихийно и в силу социальной неоднородности труда порождает в обществе социальную дифференциацию, постепенно устраняемую после победы социалистической революции.

2. Основные аспекты разделения труда

Аспекты разделения общественного труда. Маркс различает два вида разделения труда в обществе. Первый, названный Марксом *общим* разделением труда, связан с разделением общественного производства на его крупные роды, в совокупности образующие макроструктуру общественного производства³³. Второй, названный Марксом *частным* разделением труда, связан с распадом этих родов производства на виды и подвиды³⁴.

Как разделение производства на его крупные роды и членение этих родов на виды и подвиды, так и распределение труда между этими родами, видами и подвидами — явление непреходящее. Изменяется лишь характер распределения труда. Когда труд обретает непосредственно-общественный характер,

³³ Основную часть макроструктуры, характеризующую сферу материального производства и обращения, в СССР принято делить на следующие отрасли народного хозяйства: 1) промышленность, 2) строительство, 3) сельское хозяйство, 4) транспорт и связь, 5) торговля, заготовки, материально-техническое снабжение.

³⁴ Так, промышленность распадается на производство средств производства и производство средств потребления (группа «А» и группа «Б»). Каждая из этих групп членится на подвиды (например, производство средств производства делится на топливную, химическую промышленность, машиностроение, промышленность стройматериалов и т. д.; в свою очередь, машиностроение подразделяется на станкостроение, энергомашиностроение, приборостроение, радиоэлектронную, автомобильную, тракторную промышленность и т. д. — вплоть до узкоспециализированных отраслей).

тогда «вместо того разделения труда, которое неизбежно порождается при обмене меновыми стоимостями, здесь существовала бы такая организация труда, которая имела бы своим следствием участие отдельного лица в коллективном потреблении»³⁶, — писал Маркс. В наше время уже осуществляется организация труда по единому плану во всенародном масштабе, а ныне — также и планомерная организация производства в пределах содружества социалистических стран, претворяющих в жизнь социалистическую экономическую интеграцию. Это — сложный, многогранный процесс, но он неуклонно прогрессирует, что в конечном итоге приведет к замене существующего в социалистической системе разделения труда всеобщим распределением труда на научной основе при коммунизме.

Разделение труда в обществе Маркс называет «общественным разделением труда».

От общественного разделения труда Маркс отличает разделение труда внутри предприятия («внутри мастерской»). Последнее Маркс называет *единичным* разделением труда. Единичное разделение труда — это расчленение на операции единого производственного процесса³⁶.

Понятия «разделение общественного труда» и «общественное разделение труда» не тождественны³⁷. Общественным является как совокупный труд общества, так и труд мастерской. Поэтому понятие «разделение общественного труда» относится ко всем его видам: общему, частному и единичному (равно как и к рассмотрению разделения труда в других его аспектах). Понятие же «общественное разделение труда», как подчеркивали Маркс и Ленин, на единичное разделение труда не распространяется.

Различие между общим, частным и единичным разделением труда, в особенности между общественным разделением труда и разделением труда на предприятии, — главный аспект проблемы. С ним тесно связаны и другие аспекты (территориальное, международное разделение труда, разделение труда между городом и деревней, между умственным и физическим трудом).

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 116.

³⁶ Строго говоря, «разделение труда внутри предприятия» и «разделение труда внутри мастерской» — не идентичные понятия, так как первое из них сочетает в себе и единичное (расчленение производственного процесса), и частное (разделение труда между видами производства) разделение труда. Поскольку для нашего дальнейшего изложения это различие не имеет принципиального значения, мы будем пользоваться термином «разделение труда внутри предприятия».

³⁷ См. М. Ф. Макарова. О товарном производстве и законе стоимости при социализме. М., 1958, стр. 11.

Общественное разделение труда и разделение труда внутри предприятия. Анализ различий между общественным разделением труда и разделением труда внутри предприятия, данный Марксом³⁸, имеет громадное методологическое значение. Он помогает выявить связь между разделением труда и отчуждением, обнаружить влияние разделения труда на индивидуальность трудящегося, найти пути преодоления порабощающего человека разделения труда.

Маркс особо обращает внимание на то, что, «несмотря на многочисленные аналогии и связь между разделением труда внутри общества и разделением труда внутри мастерской, оба эти типа различны между собой не только по степени, но и по существу»³⁹, причем содержание этих различий, как показывает распространение анализа на современность, при переходе от капитализма к социализму коренным образом изменяется.

1. В условиях капитализма разделение труда внутри общества осуществляется через куплю-продажу продуктов различных отраслей труда; связь между частными работами внутри предприятия опосредствуется продажей различных рабочих сил одному и тому же капиталисту. С переходом к социализму разделение труда внутри общества становится организованным и сознательным, т. е. все более перестает быть разделением труда в собственном смысле этого слова и постепенно превращается в распределение труда между различными отраслями производства; купля-продажа продуктов различных отраслей уже не является регулятором распределения труда в обществе; закон стоимости, будучи способом повышения эффективности деятельности ассоциированных производителей и воздействуя на разделение труда в обществе и на предприятии, не может быть использован для эксплуатации трудящихся; иными словами, разделение труда не порождает классовых антагонизмов между классами и другими социальными группами. Что касается связи между трудом индивидов внутри предприятия и цеха, то она более ничем не опосредствуется, но является непосредственной связью между трудом коллективных собственников средств производства.

2. В условиях капитализма разделение труда в обществе основано на раздроблении средств производства, разделение труда внутри предприятия предполагает концентрацию средств

³⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 366—369.

³⁹ Там же, стр. 366—367.

производства. С переходом к социализму такая основа разделения труда в обществе, как раздробление средств производства, отпадает, а концентрация средств производства внутри предприятий как в связи с увеличением размеров предприятий, так в особенности в связи с повышением их технической оснащенности в ряде производств приводит к дальнейшему дроблению функций, что вызывает противоречие между прогрессом вещественных элементов производства и определенным отрицательным влиянием этого прогресса на развитие способностей трудящихся.

3. В условиях капитализма общественное разделение труда (как и другие законы капиталистического производства и воспроизводства) «навязывается агентам производства, как слепой закон, а не как закон, достигнутый их коллективным разумом и потому подвластный ему, подчиняющий процесс производства их общему контролю»⁴⁰. Внутри предприятия рабочие массы разделены между различными функциями в соответствии с «железным законом» строго определенных пропорций и отношений. «Правило, действующее при разделении труда внутри мастерской a priori [заранее] и планомерно, при разделении труда внутри общества действует a posteriori [задним числом], как внутренняя, слепая естественная необходимость, преодолевающая беспорядочный произвол товаропроизводителей и воспринимаемая только в виде барометрических колебаний рыночных цен»⁴¹. С победой социализма общественное разделение труда освобождается от анархии и модифицируется в планомерное распределение общественного труда между отраслями. Это экономический закон коммунистической формации, закон, который может и должен быть постигнут коллективным разумом. Одним из важных условий подчинения производства общественному контролю является повышение научной обоснованности организации труда как внутри предприятия, так и в обществе.

4. Общественное разделение труда при капитализме противопоставляет друг другу независимых товаропроизводителей, не признающих никакого иного авторитета, кроме конкуренции, кроме того принуждения, которое является результатом борьбы их взаимных интересов. В противоположность этому внутри капиталистического предприятия разделение труда «предполагает безусловную власть капиталиста над людьми, которые образуют

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 282.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 368.

простые звенья принадлежащего ему совокупного механизма...»⁴² Обуславливающие друг друга, анархия общественного разделения труда и деспотия разделения труда внутри предприятия — специфическая черта капиталистических производственных отношений. В условиях социализма как распределение совокупного труда общества, так и организация труда внутри предприятия и цеха осуществляются сознательно и планомерно. На место анархии и деспотии утверждается демократический централизм, выражающий отношения ассоциированных производителей по управлению народным хозяйством как целым, отношения товарищеского сотрудничества, взаимопомощи и соревнования.

Анализ различий между общественным разделением труда и разделением труда внутри предприятия Маркс подчинил задаче обосновать свой вывод о том, что распределение труда в обществе (планомерное или стихийное — в зависимости от социально-экономических условий, в которых оно осуществляется) — явление общесоциологическое, разделение же труда внутри предприятия, сводящее до минимума интеллектуальное содержание труда, — явление преходящее, присущее капитализму⁴³.

В. И. Ленин, развивая мысли К. Маркса о различиях между разделением труда в обществе и разделением труда внутри предприятия, подчеркнул, что «первое создает... обособленных товаропроизводителей, производящих самостоятельно и независимо друг от друга... второе не изменяет отношения производителей к обществу, преобразовывая лишь их положение в мастерской»⁴⁴.

Выявленные основоположниками научного коммунизма коренные различия между общественным разделением труда и разделением труда внутри предприятия говорят о том, что: 1) отчуждение труда порождается разделением труда в обществе, а не на предприятии; последнее лишь обостряет отчуждение; 2) целостность личности нарушается не распределением труда по сферам производства как таковым, а стихийным, принудительным (в смысле экономического принуждения) харак-

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 368—369.

⁴³ «В то время как разделение труда в целом обществе — независимо от того, опосредствовано оно товарообменом или нет — свойственно самым различным общественно-экономическим формациям, мануфактурное разделение труда есть совершенно специфическое создание капиталистического способа производства» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 372).

⁴⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 621.

тером этого распределения в условиях частной собственности на средства производства, означающего порабощающее разделение труда, расщепление между трудом и капиталом, между живым и овеществленным (присвоенным не трудящимися) трудом.

В социалистическом обществе порабощение человека разделением труда не имеет места. Однако само по себе разделение труда, связанное с односторонним развитием трудящегося, устранено еще не полностью. Окончательное его устранение означает: а) модификацию этого разделения в распределении между сферами производства, осуществляемое сознательно, планомерно, добровольно; б) ликвидацию разделения труда внутри предприятия.

В условиях капитализма разделение труда внутри предприятия, с одной стороны, является историческим прогрессом, а с другой — орудием «цивилизованной и утонченной эксплуатации»⁴⁵. С утверждением общественной собственности на средства производства единичное разделение труда, как и другие его виды, оставаясь противоречивым (в смысле воздействия на объективные и субъективные элементы производства), освобождается от эксплуататорского, антагонистического характера. Даже оставаясь тем же самым в технико-организационном отношении, разделение труда внутри предприятия в условиях социализма изменяет свою социальную природу, потому что изменилась социальная природа разделения труда в обществе. Однако ликвидация разделения труда на предприятии, будучи одним из существенных моментов, обуславливающих восстановление целостной личности, не решает проблемы устранения разделения труда в собственном смысле этого понятия. Решающая роль в этом преобразовании принадлежит преодолению разрыва между умственным и физическим трудом в обществе, что в свою очередь обусловлено созданием материально-технической базы коммунизма.

Некоторые исследователи считают, что главным моментом преодоления разделения труда является устранение расчленения труда внутри предприятия. При этом ссылаются на следующие соображения академика С. Г. Струмилина: «Рассматривая разделение труда как исторический процесс, имеющий не только свое начало, но и вполне определенный конец, Маркс, несомненно, именно в крайней профессиональной специализации частичного рабочего видел предельный апогей того разделения труда, которое уродует рабочего в условиях капитализма. А потому слишком широкое понятие разделения труда в более тесном смысле этого термина у него сводится именно к такой

* См. К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т. 23, стр. 377.

узкопрофессиональной трактовке его специфики. Это подтверждается и его ссылкой на Скарбека в примечании. Скарбек тоже находил, что тот «род деления производства, который можно было бы назвать разделением работы или труда *в собственном смысле*, имеет место в пределах отдельных ремесел или профессий» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 23, стр. 364.— Курсив С. Г. Струмилина). Чтобы еще точнее отобразить эту специфику, Маркс приводит, между прочим, следующее определение д-ра Юра: «Приспособление рабочего к каждой частичной операции составляет *сущность* деления труда»» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 23, стр. 362.— Курсив С. Г. Струмилина). И в свете этой именно сущности деления труда, определяющей «пожизненное прикрепление работника к какой-нибудь одной операции и безусловное подчинение капиталу частичного рабочего» (там же, стр. 369), становится яснее, что далеко не все, что можно бы назвать разделением труда, обладает этой одною для нас сущностью»⁴⁶.

Действительно, предшественники Маркса видели сущность деления труда в приспособлении рабочего к частичной операции; действительно, Маркс показал, что это мануфактурное деление труда знаменует реальное подчинение труда капиталу, что рабочий не только в результате продажи своей рабочей силы, но и вследствие организации производства, превращающей его в придаток к определенной машине, оказывается прикованным к капиталу прочнее, чем Гефест приковал Прометея к скале. Но, характеризуя различия между разделением труда в обществе и разделением труда на предприятии, Маркс (как это подчеркнул В. И. Ленин) вскрыл переходящий характер деления труда внутри предприятия и показал, что устранение этого специфического именно для капитализма вида деления труда возможно лишь при условии ликвидации деления труда в обществе, превращения его в распределение труда. Поэтому нельзя согласиться и с утверждением, что «разделение труда внутри предприятия в современных условиях на стадии механизированного производства выступает как техническое деление труда»^{46а}.

Естественное и общественное деление труда, отличие первого от второго — важный аспект изучения проблем деления труда. Естественное деление труда, как известно, возникло еще при родовом строе вследствие половых и возрастных различий, т. е. на чисто физиологической основе. Поскольку физиологические различия между мужчиной и женщиной — вечное естественное условие общественного труда, то, казалось бы, различия их трудовых функций по определению не должны бы относиться к терминам общественного деления труда.

Однако суть дела в том, что в условиях антагонистических формаций, в условиях порабощающего человека деления труда всякие естественные различия в трудовых функциях приобретают также антагонистический характер, являются дополнительным фактором эксплуатации человека человеком, в данном случае — эксплуатации женщины мужчиной, закрепляемой их имущественными взаимоотношениями (отношениями собственности).

Разделение труда в обществе наложило печать социальных сил на естественно выросшее деление труда между мужчиной и женщиной, на отношения собственности в семье, на существовавшие до того домашние отношения. «Уже здесь обнаруживается, что освобождение женщины, ее уравнение

⁴⁶ С. Г. Струмилин. Коммунизм и деление труда. — «Вопросы философии», 1963, № 3, стр. 40.

^{46а} Л. Д. Логвинов. Всеобщая занятость и деление труда при социализме, стр. 20.

в правах с мужчиной невозможно... пока женщина отстранена от общественного производительного труда и вынуждена ограничиваться домашним частным трудом»⁴⁷. Освобождение женщины реализуется путем вовлечения ее в общественное производство, сведения работы по дому к меньшим размерам. «А это сделать возможным только благодаря современной крупной промышленности, которая не только допускает женский труд в больших размерах, но и прямо требует его и все более и более стремится растворить частный домашний труд в общественном производстве»⁴⁸.

При коммунизме естественное разделение труда освободится от социальных наслоений, т. е. перестанет быть разделением труда; система образования найдет, наконец, оптимальное решение проблемы гармоничного сочетания обучения с производительным трудом, а ясность и благородство человеческих отношений достигнут того уровня, при котором станет неприемлемым утверждение женщиной своих человеческих достоинств путем выполнения работ, не соответствующих ее природе.

Общественное разделение труда, в противоположность естественному, навязано людям социально-экономическими условиями их жизни. Ограничивая область деятельности человека, определяя его социальный статус, устойчиво закрепляя группы людей за различными сферами производства и порождая различные формы собственности, общественное разделение труда создает «искусственные» различия между людьми⁴⁹.

Поскольку труд в обществе будущего будет социально однородным, то и в отношении естественных различий в труде труженников коммунистического общества, и в отношении различий в общественных функциях их труда не будет оснований применять термин «разделение труда»: это будет распределение труда.

Территориальное и международное разделение труда. Территориальное разделение труда основано на закреплении определенных отраслей производства за определенными районами страны⁵⁰. Естественным основанием территориального разделения труда являются различия в природных и климатических условиях районов, их географическое положение, ресурсы сырья, энергии, труда, исторически сложившийся накопленный опыт. В условиях антагонистических социально-экономических формаций на естественные предпосылки рационального распределения труда между районами наслаиваются социальные влияния. В условиях становления коммунистической формации распределение труда по экономическим районам, как и распределение труда по сферам производства, сбрасывает с себя форму разделения труда.

На определенном этапе развития и дифференциации общественного производства разделение труда выходит за пределы отдельных стран. Уже на различные районы страны, а целые государства специализируются на производстве определенных видов продукции — складывается международное разделение труда. Вся внутренняя организация народов, говорит Маркс, все их экономические международные отношения являются выражением определенно-го вида разделения труда⁵¹.

Международное разделение труда — это вышедшее за пределы государства обособление различных видов трудовой деятельности. Субъектами между-

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 162.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См. об этом В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму, стр. 14—15.

⁵⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 366.

⁵¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 404

Народного разделения труда, представляющего собой одну из форм общественного разделения труда, выступают национальные хозяйственные системы, основанные на внутреннем разделении труда⁵². Основное содержание капиталистического международного разделения труда составляет борьба за получение максимальных прибылей путем подчинения менее развитых, более слабых стран и усиления эксплуатации трудящихся стран — младших партнеров. Международное капиталистическое разделение труда выражает отношения эксплуатации слабого сильным, складывается стихийно, в ходе острой конкурентной борьбы и экспансии капиталистических монополий, углубляет неравенство уровней экономического развития, приводит к образованию уродливой однобокой структуры экономики слаборазвитых стран. Нет необходимости сколько-нибудь подробно обосновывать этот тезис — факты повседневной жизни Европейского экономического сообщества, непрестанные валютные бури и торговые войны достаточно хорошо известны.

В противоположность этому «углубление и совершенствование экономического и научно-технического сотрудничества и развитие социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ представляют собой сознательно и планомерно регулируемый коммунистическими и рабочими партиями и правительствами стран — членов СЭВ процесс международного социалистического разделения труда, сближения их экономик... постепенного сближения и выравнивания уровней их экономического развития, формирования глубоких и устойчивых связей в основных отраслях экономики, науки и техники», осуществляемый «в соответствии с принципами социалистического интернационализма, на основе уважения государственного суверенитета, независимости и национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи»⁵³.

В экономической интеграции социалистических стран нашли свое воплощение ленинские идеи о создании «единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме»⁵⁴. Эта тенденция ведет в конечном итоге к образованию «единого мирового кооператива»⁵⁵.

Понятия территориального и международного разделения труда по существу выражают явления территориального и международного разделения производства, находящего свое конкретное выражение в специализации и кооперировании производственных процессов. В системе социалистических стран специализация и кооперирование означают концентрацию производства однородной продукции в одной или нескольких социалистических странах. Они осуществляются с целью повышения эффективности общественного производства и содействия достижению высоких темпов роста экономики и благосостояния трудящихся во всех социалистических странах.

Социалистическая экономическая интеграция усиливает могущество социалистического содружества, ибо является средством плодотворного сочетания преимуществ социализма с возможностями научно-технической революции.

⁵² См. «Социалистическое международное разделение труда». Под ред. И. П. Олейника, М., 1961, стр. 7—8.

⁵³ «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ». М., 1972, стр. 7.

⁵⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 164.

⁵⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 347.

Соединение научно-технических потенциалов братских и дружественных стран является объективной потребностью современности, ибо: а) развитие современной науки и техники требует колоссальных капиталовложений и труда миллионов высококвалифицированных работников; б) производительные силы носят все более ярко выраженный международный характер; в) научно-техническая революция затрагивает условия жизни всего человечества.

В социологическом аспекте одной из важнейших особенностей международного социалистического разделения производства является то, что оно представляет собой преимущественно внутриотраслевую специализацию (при соблюдении пропорциональности между основными отраслями производства внутри каждой страны), т. е., если иметь в виду лишь самый труд, представляет собой *частное* разделение труда. Между тем капиталистическое международное разделение производства характеризуется преимущественно *общим* разделением труда, делением на страны с развитой обрабатывающей промышленностью и страны отсталые, эксплуатируемые, преимущественно аграрно-сырьевые⁵⁶.

Разделение труда между городом и деревней. Одним из важнейших социологических аспектов разделения труда в обществе является общее разделение труда, связанное с отделением города от деревни.

Это отделение, говорит Маркс, составляет основу всякого развитого и товарообменом опосредствованного разделения труда. «Можно сказать, что вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности...»⁵⁷ Главной причиной, экономической основой этой противоположности является различный уровень развития разделения труда в городе и деревне. На протяжении всей истории в качестве эксплуататора выступал тот, кто достигал более высокой степени разделения труда. Античный город эксплуатировал деревню, феодальная деревня эксплуатировала город, капиталистический город с умноженной силой эксплуатирует деревню, опираясь на крупное машинное производство с широко развитым быстро прогрессирующим разделением труда.

Понять всю глубину социального разрыва между индустриальным и сельскохозяйственным трудом можно, лишь рассматривая этот разрыв в связи с разрывом между умственным и физическим трудом, ибо «отделение города от деревни — обрело сельское население на тысячелетия отупления, а горожан — на порабощение каждого его специальным ремеслом. Оно уничтожило основу духовного развития одних и физического развития других. Если крестьянин овладевает землей, а горожанин — своим ремеслом, то в такой же степени земля овладевает крестьянином, а ремесло — ремесленником. Вместе с разделением труда разделяется и сам человек. Развитию одной-единственной деятельности приносятся в жертву все прочие физические и духовные способности. Это калечение человека возрастает в той же мере, в какой растет разделение труда, достигающее своего высшего развития в мануфактуре»⁵⁸.

Углубление противоположности между людьми индустриального и сельскохозяйственного труда в капиталистическом обществе, будучи зависимым от усиления противоположности между умственным и физическим трудом, осуществляется противоречно. Это проявляется в том, что, с одной стороны, более низкий технический уровень сельскохозяйственного труда, от-

⁵⁶ См. «Проблемы социалистического международного разделения труда». Под ред. Ю. Я. Ольсевича. М., 1960.

⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 365.

⁵⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 303.

даленность от деревни учебных заведений и культурных учреждений, а также разобщенность производства обрекают представителей сельскохозяйственного труда на культурную отсталость; с другой стороны, некоторый универсализм сельскохозяйственных работ и некоторая перемена труда, присущая сельскому хозяйству, меньше нарушают целостность человеческой природы. Труд в сельском хозяйстве не доводит «калечение человека» до тех крайних пределов, которые свойственны мануфактуре и промышленному производству в капиталистическом городе вообще.

Социализм ликвидирует противоположность между городом и деревней, но разделение между сельскохозяйственным и индустриальным трудом, а значит и социальные различия между ними могут быть преодолены лишь в условиях второй фазы коммунизма.

Физический и умственный труд. Если различие общего, частного и единичного разделения труда — главный аспект проблемы разделения труда, взятой в ее *экономическом* разрезе, то глубинная суть любых видов разделения труда проявляется в различиях между физическим и умственным трудом. И исторически, и логически — это важнейший, всеопределяющий аспект разделения труда, рассматриваемого в *социологическом* разрезе. «Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда»⁵⁸.

Глубочайший смысл, заложенный в этой характеристике разделения между умственным и физическим трудом как квинт-эссенции разделения труда, до сих пор нередко ускользает от исследователей. Анализируя генезис, типы и формы разделения труда, пытаюсь решить вопрос о его судьбах, современные исследователи не всегда придают должное значение тому, что *действительным* разделение труда становится лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда, когда труд как целое разрывается на составные части и эти части обособляются.

Распределение труда — общесоциологическое прогрессивное, непрерывно развивающееся явление. Разделение труда на умственный и физический, во взаимодействии с опосредствованием общественного характера труда товарным обменом, придает всем видам распределения деятельности форму разделения труда. А если это так, то главным условием снятия с распределения труда противоречивой, исторически преходящей формы — разделения труда — является возвращение труду его непосредственно-общественного характера и органическое соединение в деятельности каждого человека гармонично взаимодействующих функций, связанных с затратой и умственной и физической энергии.

⁵⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 40.

К вопросу о разрыве сущностных сил человека в процессе отделения умственного труда от физического, как к самому однозному в разделении труда, как к тому, без устранения чего не может быть достигнуто человеком универсальное освоение природы, гармоничное развитие и расцвет личности, Маркс и Энгельс обращались многократно. Так, в «Капитале» Маркс пишет о присущем природе человека внутреннем единстве исполнительских и контрольных функций в процессе труда. «Отдельный человек не может воздействовать на природу, не приводя в движение своих собственных мускулов под контролем своего собственного мозга. Как в самой природе голова и руки принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются умственный и физический труд. Впоследствии они разъединяются и доходят до враждебной противоположности»⁶⁰. Как же происходит это разъединение и как его преодолеть?

Пока процесс труда является чисто индивидуальным, один и тот же работник охватывает все функции. Он сам определяет цель своей деятельности; намечает программу ее осуществления; сам воздействует на предмет труда; от предмета труда в его нервную систему поступает сигнализация о степени эффективности воздействия на предмет⁶¹, и он корректирует свои действия, совершенствует орудия производства. В этом процессе «человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, т. е. как целостный человек»⁶². В условиях индивидуального труда это присвоение осуществляется на относительно невысоком уровне, но ведь и сама сущность человека, будучи исторически обусловленной, находится в процессе непрерывного развития.

Процесс труда как взаимодействие умственных и физических функций в общем виде может быть представлен следующей схемой (см. рис. 4)⁶³.

Схема показывает, что природа человеческого труда двуедина. Чтобы приспособить предметы природы к своим потребностям, человек воздействует на них своей физической силой, вкладывая между собой и предме-

⁶⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 516.

⁶¹ Это явление, называемое в терминах кибернетики «обратной связью», до возникновения кибернетики как науки еще в 1935 г. описал П. К. Анохин и охарактеризовал его понятием «обратная афферентация» (см. П. К. Анохин, Физиология и кибернетика. — «Вопросы философии», 1957, № 4, стр. 149, а также стр. 52—53 настоящей книги).

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 591.

⁶³ См.: П. К. Анохин. Физиология и кибернетика. — «Вопросы философии», 1957, № 4; Е. И. Попов. Автоматическое регулирование. М., 1956.

рис. 4. Схема процесса труда как единства противоположностей умственной и физической деятельности

том труда орудие труда (вначале — преобразованный предмет природы, а на более высоких ступенях исторического развития — природный процесс, преобразованный в промышленный). Осуществляя физическое воздействие на предмет труда, опосредствованное средствами производства, человек (в большей или меньшей степени, глубоко или поверхностно) проявляет понимание природы вещей, участвующих в процессе; приступая к работе, человек составляет программу своих действий, во время труда контролирует протекание процесса, реагирует на отклонения от намеченной программы. Эти логические функции человек осуществляет в результате деятельности высшей нервной системы, деятельности головного мозга.

Схема показывает, что в процессе труда органически связаны физические и умственные усилия, ибо, во-первых, человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон опреде-

ляет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю»⁶⁴; во-вторых, в процессе труда человек получает обратную сигнализацию о степени полезности произведенных действий и, руководствуясь данными этой обратной связи, стремится к совершенствованию процесса⁶⁵.

Процесс труда невозможен без соединения физических и умственных усилий, но труд также немислим вне связи его с деятельностью других людей. Труд человека — явление общественное. Продукт общественного труда — результат деятельности многих, даже тех, кто не приложил рук к его созданию (мастера, составившего программу действий рабочего, конструктора, создавшего конструкцию изделия, и т. д.). Кооперативный характер процесса труда заключает в себе возможность разрыва между функциями логическими, исполнительскими, регуляционными и др.

Поскольку кооперация труда имеет место как в обществе, так и внутри предприятия, то соответственно и разрыв функций может иметь место как в обществе, так и внутри предприятия. Обособление логических функций от двигательных представляет собой не что иное, как отделение умственного труда от физического. Генезис этого обособления будет рассмотрен в дальнейшем. Здесь обратим внимание на следующие моменты.

Во-первых, обособление логических функций и монополизация их отдельными группами людей не изменяет принципиальную схему труда. Полное отделение умственного труда от физического невозможно — такое отделение поставило бы человека ниже уровня высокоразвитых животных⁶⁶. Схема труда лишь деформируется. У представителей физического труда логические функции сводятся до минимума, иногда этот минимум падает почти до животного уровня, цель деятельности ограничивается каким-либо одним примитивным движением, и интеллектуальная ограниченность трудящегося (сознательно культивируемая посредством соответствующей организации производства) делает его неспособным самостоятельно воспринять обратную сигнализацию и тем более внести коррективы в процесс производства или устранить несправности средств труда. Будучи сведены до ничтожной величины на одном полюсе, духовные потенции производства расширяют свои масштабы на другом. В схеме труда интеллигента функции, связанные с затратами физической энергии, сокращаются до бесконечно малой величины, но они не могут быть устранены полностью (даже теоретик, чтобы выразить свою мысль, должен записать ее!). Тот факт, что разделение между умственным и физическим трудом принци-

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 189.

⁶⁵ М. Горький, из художников слова глубже всех проникший в сущность и социальный смысл труда, писал: «Процесс социально-культурного роста людей развивается нормально только тогда, когда руки учат голову, затем поумевшая голова учит руки, а умные руки снова и уже сильнее способствуют развитию мозга» (М. Горький. Собрание сочинений, т. 27. М., 1953, стр. 304). Эта характеристика может служить лаконичным пояснением к рассмотренной схеме труда.

⁶⁶ О невозможности полного обособления умственного труда от физического см. Г. А. Симонян. Содержание и сущность антагонизма между физическим и умственным трудом, ч. 1. Баку, 1958, стр. 53—75.

пильно не изменяет схему труда, а лишь деформирует, искажает ее пропорции, позволяет понять, почему народ, лишенный благ просвещения, отделенный от науки, был не только исполнителем, но и творцом, изобретателем⁶⁷, создателем духовных ценностей, а также дает твердые основания с уверенностью предполагать, что в будущем не только возможно, но и необходимо органическое слияние в деятельности каждого человека функций высокоинтеллектуальных и физических.

Во-вторых, первоначально разделение труда на умственный и физический осуществлялось как общее разделение труда, а не как единичное и не имело места в непосредственном процессе труда людей, занятых в материальном производстве. Непосредственные производители отставали в своем интеллектуальном развитии, не реализовали всех сущностных сил, потенциально заключенных в человеческой природе, но в процессе своей непосредственной деятельности сохраняли целостность. Лишь мануфактурное разделение труда поражает индивидуума в самой жизненной основе, потому что обособляются и монополизированы особыми социальными группами интеллектуальные потенции производства. Процесс этого обособления проявляется особенно остро в условиях крупного машинного производства в силу противоречия, состоящего в том, что, с одной стороны, наука становится непосредственной производительной силой, а с другой — растет пропасть между наукой и трудом⁶⁸.

Ныне производственная кооперация труда вышла за пределы цеха и предприятия, производство органически связано с большой наукой, оно развивается, осваивая ее фундаментальные открытия. В этих условиях восстановление целостности индивидуума не может ограничиться синтезом

⁶⁷ «История пишется людьми учеными, образованными; поэтому роль рабочих и крестьян в деле прогресса всегда недооценивается. Но ведь первые удары невежеству наносили чаще всего руки ремесленника, и только затем их увековечивали ученые в своих книгах. Так, основные законы земного магнетизма были впервые открыты Робертом Норманом, изготовившим компас и описавшим явления магнетизма в своем сочинении на английском языке «The New Attractive» («Новое о притяжении») за пятнадцать лет до того, как знаменитый доктор Жильбер [Гильберт], королевский лейб-медик, возвестил всему миру об этом открытии в книге, написанной по латыни под заголовком «De Magneto». И точно так же ремесленник — оптик Липпершей [Липперсгей] — собрал и наладил тот телескоп, которым пользовался Галилей для своих астрономических наблюдений... Наконец, в более близкие к нам времена дополнительный электрод лампы Эдисона, этого чистейшего практика-электротехника, послужил прототипом радиолампы» (Дж. Д. Бернал. Наука и общество. М., 1953, стр. 207—208).

⁶⁸ «...Духовные потенции материального процесса производства противостоят рабочим как чужая собственность и господствующая над ними сила» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 374). «Мануфактура... не только подчиняет самостоятельного прежде рабочего команде и дисциплине капитала, но создает кроме того иерархическое расчленение самих рабочих... и поражает индивидуальную рабочую силу в самом ее корне» (там же, стр. 373). «Познания, рассудительность и воля, которые, пусть даже в незначительных масштабах, развивает самостоятельный крестьянин или ремесленник, — подобно тому как у дикаря все его военное искусство проявляется как личная хитрость, — требуется здесь только от всей мастерской в целом» (там же, стр. 374). «Некоторое духовное и телесное уродование неизбежно даже при разделении труда внутри всего общества в целом. Но... мануфактурный период проводит значительно дальше это общественное расщепление различных отраслей труда и... с другой стороны, лишь специфически мануфактурное разделение труда поражает индивидуума в самой его жизненной основе...» (там же, стр. 376).

функций в пределах предприятия (путем применения автоматических устройств или совмещения профессий), оно требует как своего обязательного условия преодоления разделения между умственным и физическим трудом в масштабах всего общества.

В-третьих, важно понимание того, что во всех видах разделения и распределения труда фактором, обуславливающим разрыв целостности индивидуума, является разделение между умственным и физическим трудом. Поэтому преодоление разрыва между умственным и физическим трудом предполагает не простое увеличение умственных усилий трудящегося в сфере материального производства (путем сочетания функций оператора с функциями наладчика и т. д.) и не только обогащение его деятельности элементами творчества (приобщение к рационализаторской работе и т. д.); преодоление разрыва между умственным и физическим трудом требует приобщения каждого человека к высшим сферам умственной деятельности, к глубокому пониманию каждого места человека в природе и обществе, к знанию объективных законов развития главных сфер бытия и сознания, к умению использовать знание этих законов в своей деятельности.

В-четвертых, разделение умственного и физического труда — явление проходящее, оно возникло как необходимое условие прогресса производительных сил и на определенном уровне этого прогресса начинает себя отрицать. Процесс органического соединения функций, связанных с затратами умственной и физической энергии, т. е. процесс восстановления целостности человеческой деятельности — этой основы целостности индивидуума, — длителен, сложен и противоречив. Но этот процесс имеет свой конец в полном преодолении разрыва между двумя видами функций человеческого труда⁶⁹.

Разделение между умственным и физическим трудом имеет биосоциальную природу. Социальный аспект этого явления характеризуется тем, что в условиях антагонистических формаций это разделение усиливает процесс обособления собственности, приобретает экономически принудительный характер и эксплуататорские функции; ликвидация частной собственности снимает антагонистические черты с противоречий между умственным и физическим трудом. Задача развитого социалистического общества состоит в том, чтобы решить «одну из важнейших социальных проблем» — задачу устранения «существенных различий между умственным и физическим трудом»⁷⁰.

⁶⁹ С марксистско-ленинским пониманием вопроса о преодолении разрыва между умственным и физическим трудом не согласуется, по нашему мнению, утверждение Г. А. Симоняна, который пишет: «...Самостоятельное, отдельное функционирование умственного и физического труда... будет, например, во всей истории коммунистического общества, хотя при коммунизме раздельное функционирование умственного и физического труда будет иметь свои особенности и своеобразные черты» (Г. А. Симонян. Содержание и сущность антагонизма между физическим и умственным трудом, ч. 1, стр. 26). Сохранение отдельного функционирования умственного и физического труда означает социальное неравенство трудящихся, что несовместимо с коммунизмом.

⁷⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 8. М., 1972, стр. 290; см. также «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 72.

3. Формы существования общественного разделения труда

Профессия и класс. «Разделение труда внутри современного общества характеризуется тем, что оно порождает специальности, обособленные профессии»⁷¹ и «соответственное ограничение индивидуума сферой определенной профессии...»⁷²

В обособлении профессий общественное разделение труда находит свое предметное воплощение, получает конкретность.

Обособление профессий (называемое в литературе и практике *профессиональным разделением труда*), будучи одним из моментов характеристики производительных сил, является конкретной формой проявления технико-организационного содержания общественного разделения труда⁷³, в то время как деление общества на классы, характеризуя производственные отношения, является формой проявления его социально-экономического содержания⁷⁴. Классовое деление общества — это группировка людей в большие общности, «различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению... к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»⁷⁵. Профессиональная группировка — это закрепление конкретных видов труда за определен-

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 159.

⁷² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 364.

⁷³ «Профессиональное разделение труда — не особая форма общественного разделения труда... Оно является общей формой существования общественного разделения труда... Не существует общественного разделения труда вне его конкретной формы, т. е. вне профессионального разделения труда... Человек является звеном общественного труда в силу того, что он является носителем той или иной профессии и специальности... Различные виды общественного разделения труда конкретно существуют как соответствующие виды профессионального разделения труда... Именно в силу своей профессии работник относится к физическому или умственному труду, промышленному или сельскохозяйственному... Развитие общественного разделения труда конкретно выражается в развитии профессионального разделения труда» (В. П. Корниченко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму, стр. 23, 24, 27, 29).

⁷⁴ Абстрагирование от двойственной природы разделения труда приводит к неопределенности. «Профессиональное разделение труда, или специализация работников в определенной области труда, является одной из основных форм проявления общественного разделения труда, то есть исторически складывающегося обособления (разделения) различных видов трудовой деятельности человека» (А. Осипов, И. Коваленко, Е. Петров. Советский рабочий и автоматизация. Технический прогресс и подготовка рабочих кадров. М., 1960, стр. 8).

⁷⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 15.

ными группами людей; это объединение людей общностью знаний и навыков⁷⁶.

Материальной основой обособления профессий являются орудия труда и технологические процессы. Широта и глубина профессий, а также степень их дифференциации обусловлены уровнем развития производства. С производственными отношениями профессиональное разделение труда непосредственно не связано⁷⁷, оно испытывает лишь косвенное воздействие этих отношений.

Нет сомнений в важности четкого разграничения классового деления общества (как формы проявления социально-экономического содержания разделения труда) и профессионального разделения труда (как формы проявления технико-организационного содержания разделения труда). Это разграничение, на которое всегда обращали особое внимание основоположники марксизма-ленинизма, является необходимым условием для правильного понимания проблем классовой и внутриклассовой дифференциации общества, исторических перспектив разделения

⁷⁶ «Профессия представляет собой достаточно обширный и устойчивый вид деятельности, требующий определенных теоретических знаний и практических навыков. Профессии подразделяются на специальности, основу которых составляет единичное разделение труда. Специальность представляет собой более узкий и менее устойчивый вид деятельности» («Основные закономерности воспроизводства рабочей силы в период развернутого строительства коммунизма». Под ред. В. Н. Ягодкина. М., 1965, стр. 55).

⁷⁷ Нельзя согласиться с тем, что профессиональное разделение труда является одной из сторон общественных отношений, как это утверждает Г. И. Шеменов.

Нельзя также признать правильной даваемую Г. И. Шеменовым характеристику соотношения общественного и профессионального разделения труда. «Разделение общественного труда, — пишет он, — характеризует материальную деятельность членов общества с точки зрения ее результата, выраженного в том или ином общественно необходимом продукте (или части его), рассматриваемом безотносительно к степени совершенства применяемых обществом средств труда и объему знаний, а профессиональное разделение труда есть дифференциация трудовой деятельности по общности применяемых в ней производственных навыков, опыта, практических приемов использования средств труда, а также сопутствующих им политехнических и специальных знаний» (Г. И. Шеменов. О профессиональном разделении труда в СССР. — «Вопросы философии», 1958, № 2, стр. 22).

Методологическая ошибка автора этого определения состоит в том, что он стремится рассматривать общественное разделение труда и профессиональное разделение труда как явления однопорядковые, рядоположенные. В действительности же характер связи между ними иной. Профессиональное разделение труда является формой существования технико-организационного содержания разделения труда и не отражает его социально-экономического содержания. В определении Г. И. Шеменова отсутствует социальный момент. Все определение относится к профессиональному разделению труда, ибо именно профессиональное разделение труда, как форма проявления технико-организационного содержания разделения труда, связано с конкретным трудом и характеризуется деятельностью людей, которая выражается в том или ином общественном продукте.

труда, условий снятия отчуждения и т. д. Это разграничение раскрывает несостоятельность теорий, пытающихся подменить классовое деление общества его профессиональной стратификацией.

Маркс показал, что «современное классовое различие ни в коем случае не основано на «ремесле»; наоборот, разделение труда создает *различные* виды труда внутри *одного и того же* класса»⁷⁸. Эта связь явлений дает ключ к пониманию того, что изменение технико-организационного содержания труда и разделения труда, ведущее к изменению внутриклассовой структуры, создает предпосылки для ликвидации классового деления общества, но сама эта ликвидация может быть осуществлена лишь в результате изменения классовых отношений, обусловленных отношениями собственности.

Смещение различий между профессиями с различиями между классами Ленин называл научной беспринципностью, тенденцией «стереть самое понятие «класса», устранить самую идею классовой борьбы»⁷⁹.

Научно-технический прогресс и профессиональное разделение труда. Научно-технический прогресс, сопровождающийся углублением разделения производства, влечет за собой углубление профессионального разделения труда. Но тот же научно-технический прогресс, проявляясь в комплексной автоматизации, порождает тенденцию, противодействующую углублению разделения труда, тенденцию к интеграции функций, требующую универсального развития трудящегося.

Различные виды разделения труда в обществе: разделение между умственным и физическим трудом, между индустриальным и сельскохозяйственным трудом и т. д.— представляют собой различные комплексы профессий⁸⁰.

Сокращение профессиональной раздробленности путем интеграции профессий создает предпосылки для преодоления общественного разделения труда.

⁷⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 310.

⁷⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 191—192.

⁸⁰ «Разделение между промышленным и сельскохозяйственным трудом и разделение между трудом умственным и физическим получает свое конкретное выражение в профессиональном разделении труда. Здесь возможны следующие группы профессий: а) общие профессии умственного труда (учителя, артисты, юристы и др.); б) общие профессии физического труда (разнорабочие и др.); в) промышленно-умственные профессии (инженеры и др.); г) промышленно-физические профессии (токари, фрезеровщики и др.); д) сельскохозяйственно-умственные профессии (агрономы, зоотехники и др.); е) сельскохозяйственно-физические профессии (пастухи, доярки и др.)» (В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму, стр. 27).

Профессиональное разделение труда имеет несколько уровней.

Первый уровень связан с общим разделением производства. На этом уровне происходит деление на работников промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства, связи, торговли и др. Здесь профессиональное разделение труда, как форма проявления технико-организационного содержания разделения труда, не совпадает с социально-классовым делением общества, представляющим собой форму проявления социально-экономического содержания общественного разделения труда, ибо в группу работников промышленности входят как рабочие, так и интеллигенция, а в группу работников сельского хозяйства — крестьяне, рабочие и интеллигенция.

Второй уровень профессионального разделения труда связан с частным разделением производства. Так, работники промышленности делятся на работников металлургии, машиностроения, химии и т. д. На этом уровне профессиональное разделение труда также не совпадает с социально-классовым делением. Но каждая отрасль характеризуется свойственными ей профессиями, специфическими для представителей классов и социальных групп, входящих в эту отрасль.

Место человека в общественном разделении труда определяется двумя характеристиками: классовой принадлежностью, выявляющей социально-экономическое содержание разделения труда, и профессией, выявляющей технико-экономическое содержание разделения труда.

В пределах каждой отрасли народного хозяйства все социальные группы делятся на работников, занятых непосредственно в сфере материального производства, и работников, занятых в сфере нематериального производства, а в пределах этих сфер — по профессиям.

Наблюдается следующая закономерность: чем выше уровень механизации и автоматизации в отрасли, тем меньше количество рабочих профессий. Высокий удельный вес рабочих, занятых механизированным и автоматизированным трудом, — в нефтедобывающей промышленности. Здесь 58% всех работающих заняты управлением машинами, 20% — ремонтом, 6% работают вручную у механизмов и машин и 16% — вручную без механизмов и машин. Высокому уровню механизации труда соответствует меньшее количество профессий. В нефтедобывающей промышленности их всего 95 — в 3 раза меньше, чем в машиностроении (где управляют машинами и механизмами 40% рабочих, занятых в отрасли, работают при механизмах 4%, заняты ремонтом 9% и работают вручную 47%).

Механизация и особенно автоматизация производства сокращают общую численность рабочих (занятых той работой, выполнение которой механизмуется), так что рост удельного веса рабочих, занятых в механизированном и автоматизированном производстве, далеко не прямо отражает степень механизации производственных процессов. В связи с большими разрывами в механизации и особенно автоматизации часто возникают новые малосодержательные виды работ, требующие значительного количества ручного труда. Поэтому выявленная выше закономерность действует не как абсолютный закон, а как тенденция. По мере того как экономические критерии механизации и автоматизации, характеризующие ее эффективность (определяемую общим сокращением затрат на производство данного вида продукции), будут все более усиливаться критериями социологическими (прежде всего показателями сокращения числа людей, занятых малосодержательным, узкоспециализированным нетворческим трудом), будут сокращаться и разрывы в механизации, так что отмеченная закономерность будет приобретать все более универсальный характер.

Третий уровень профессионального разделения труда связан с единичным разделением производства. Например, профессии токаря, слесаря, ткачихи говорят о том, что люди, владеющие этими профессиями, — рабочие, а профессии конструктора, технолога и т. д. — о том, что обладатели этих профессий — представители интеллигенции. Но следует иметь в виду, что социальная группировка связана с разделением труда в обществе, а не внутри предприятия⁸¹.

Таким образом, как в общественном разделении труда, так и в разделении труда внутри предприятия место человека определяется двумя характеристиками: социально-экономическим содержанием разделения труда, формой проявления которого является социально-классовая принадлежность, и технико-организационным содержанием разделения труда, формой проявления которого является профессиональное разделение труда.

⁸¹ Напомним, что исторически профессиональное разделение труда возникло раньше, чем разделение труда внутри предприятия.

Генезис и эволюция общественного разделения труда

...Сохранение старой общины включает в себе разрушение тех условий, на которых она покоится, и оно переходит в свою противоположность.

К. МАРКС

1. Генезис разделения труда (переход от первобытнообщинного строя к классовому обществу)

Распределение труда в первобытном обществе. У колыбели человечества разделения труда не было. Внутри родового строя так называемое естественное разделение труда в зависимости от пола и возраста по своей социальной природе было распределением труда. Это распределение труда не вело к расчленению на классы, не порождало социальных сил, господствующих над людьми. Люди были еще весьма далеки от власти над природой, «но в известных, для них определенных природных границах они были господами своего собственного производства. Если не считать неурожая в их небольших огородах, истощения запасов рыбы в их озерах и реках и резкого уменьшения дичи в их лесах, они знали заранее, на что могут рассчитывать при своем способе добывания средств к жизни. Этот способ... никак не мог привести к непредвиденным общественным переворотам... Производство велось в самых узких рамках, но продукт находился целиком во власти производителей»¹. Мастера, владевшие искусством в изготовлении оружия и орудий труда, работали за счет и на пользу всего коллектива, но не составляли особой социальной группы. Их работа, как правило, бывала периодической. Этот вид распределения труда, названный Энгельсом временным разделением труда², был прообразом грядущих форм перемены труда в условиях разделения производства, не знающего разделения труда. Не только мастера, глава рода, служители культа и другие лица, занятые специфическими делами общественного значения, содержались за счет рода³, не образуя привилегированной группы, но и все члены общины сочетали в своей деятельности функции умственного и физического труда. Сущностные силы людей были в зачаточном состоянии, но они развивались относительно равномерно.

Характеризуя индейский род, Льюис Г. Морган в книге «Древнее общество» пишет, что это «свободные люди», обязанные «защищать свободу друг

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 112.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 160.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 183—184; т. 23, стр. 370.

друга»; они «обладают равными правами; ни сажем, ни вожди не претендуют ни на какие преимущества; это — братство, связанное кровными узами. Свобода, равенство и братство, хотя это никогда не было сформулировано, были основными принципами рода, а род был единицей общественной системы, фундаментом, на котором было построено индейское общество. Этим объясняется непреклонное чувство независимости и личного достоинства, которое каждый должен признать за индейцами»⁴. «А каких мужчин и женщин порождает такое общество»⁵, — восторженно говорит Энгельс, характеризуя индейцев — чувство их собственного достоинства, прямодушные, бескорыстные, силу характеров, храбрость.

На утренней заре человеческого рода люди были целостны и не подвержены отчуждению⁶. Прекрасные, как дети, они как дети были неразвиты и слабы. Они должны были возмужать. Крайне редкое население, крайне неразвитое производство, стереотипность чувств, мыслей, поступков людей, которые еще не оторвались от пуповины первобытной общности⁷, обрекли эту общность на разложение и гибель. Она была сломлена разделением труда, породившим собственность, расколовшим общество на враждебные классы, подчинившим людей господству вещей, поставившим на место всех физических и духовных чувств человека «простое отчуждение *всех* этих чувств — чувство *обладания*»⁸.

Возникновение скотоводства и его последствия. Совершенствуя процессы опосредствования обмена веществ с природой, люди от присвоения ее даров поднялись до участия в их воспроизводстве. Начав с приручения животных, люди перешли к их разведению⁹. Это был скачок в развитии производитель-

⁴ Цит. по: «Архив Маркса и Энгельса», т. IX. М., 1941, стр. 71.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 98.

⁶ Отсутствие в обществе отчуждения как раз и определялось тем, что «продукт находился целиком во власти производителей» и люди были «господами своего собственного производства», как видно из приведенных выше слов Ф. Энгельса.

⁷ «Где все пахут землю, там личность работника не существует» (Д. И. Писарев. Сочинения, т. 2. М., 1955, стр. 274).

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 592. Первобытная общность была «сломлена под такими влияниями, которые прямо представляются нам упадком, грехопадением по сравнению с высоким нравственным уровнем старого родового общества. Самые низменные побуждения — вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния — являются воспроизводителями нового, цивилизованного, классового общества; самые гнусные средства — воровство, насилие, коварство, измена — подтачивают старое бесклассовое родовое общество и приводят его к гибели» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 99).

⁹ Переход от чисто охотничьего хозяйства к скотоводству, а затем земледелию называют «неолитической революцией». Археологи утверждают, что неолитическая революция — время от появления одомашненных видов животных и растений до широкого их распространения — длилась около 2600 лет в Перу, 2700 лет в Северной Америке и 3000 лет на Ближнем Востоке. Этот процесс был обусловлен экономическими предпосылками, прежде всего развитием некоторых орудий труда, накоплением опыта и элементов эмпирических знаний, развитых в процессе ведения охотничье-собираческих хозяйств, а также увеличением плотности населения, затрудняющим расширение охотничьих и рыбных угодий. Неолитическая революция вызвала первый в истории человечества демографический взрыв, породила ряд новых производств, ускорила переход к оседлости, способствовала росту благосостояния, положила начало расцвету искусства малых форм (роспись керамики и т. п.).

ных сил. Он привел к выделению пастушеских племен из их общей массы. Само по себе это выделение пастушеских племен означало возникновение и обособление нового вида производства.

Это разделение производства повлекло за собой первое крупное общественное разделение труда лишь в силу того, что скотоводческие племена, производившие продукцию иных видов, чем продукция других племен, и в количествах, значительно больших, чем необходимо для удовлетворения собственных потребностей, положили начало регулярному обмену. Разделение труда ради обмена стимулировало возникновение частной собственности, а присвоение прибавочного продукта означало появление эксплуатации человека человеком.

Если на первой стадии обмен производился руководителями рода в общих интересах, то «появившаяся частная собственность на стада и предметы роскоши вела к обмену между отдельными лицами, к превращению продуктов в *товары*. И в этом — зародыш всего последующего переворота»¹⁰.

Суть этого переворота в следующем. Производство продукта для обмена порождает экономическую взаимозависимость людей, придает их труду *общественный характер, опосредованный обменом*, делает труд каждого частью общего труда, знаменует возникновение разделения труда, т. е. стихийно складывающегося, опосредствованного обменом распределения труда в обществе. Но «лишь только производители перестали сами непосредственно потреблять свой продукт, а начали отчуждать его путем обмена, они утратили свою власть над ним. Они уже больше не знали, что с ним станет. Возникла возможность использовать продукт против производителя, для его эксплуатации и угнетения»¹¹.

Таким образом, не разделение производства, влекущее за собой возникновение новых видов деятельности, не распределение труда в обществе само по себе, а специфический характер этого распределения, обусловленный производством для обмена между частными собственниками, выступает как разделение труда, неизменным атрибутом которого является отчуждение¹².

Итак, *выделение скотоводческих племен* было разделением производства, а связанное с ним появление новых видов деятельности *обрело характер разделения труда* лишь в силу возникновения *частной собственности*, которая расколола совокупный, непосредственно-общественный труд общества на множество частей, выступающих как частный труд, и породила регулярный обмен между отдельными лицами. Методологическое значение этого вывода состоит в том, что оно призвано помочь при решении вопроса об исторических судьбах разделения труда.

Разделение труда и рабовладение. Вслед за развитием скотоводства все более интенсивно начало развиваться земледелие, прежде всего производство зерна. Вскоре зерно стало одним из важнейших видов пищи человека. Постепенно земельные наделы стали закрепляться за отдельными семьями (вначале на правах владения, которое в результате длительной исторической эволюции медленно, но верно превращалось в частную собственность на землю). Развивались различные виды домашнего ремесла. Разделение труда и развитие различных производств подняли производительность человеческого

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 113.

¹¹ Там же.

¹² «... Ни одно общество не может сохранить надолго власть над своим собственным производством и контроль над социальными последствиями своего процесса производства, если оно не уничтожит обмена между отдельными лицами» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 113).

труда до уровня более высокого, чем тот, который необходим для поддержания жизни трудящегося. Это сделало целесообразным использование в производстве военнопленных. Их стали обращать в рабов. Развивающийся обмен стимулировал вовлечение в производство новой рабочей силы. Так «из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых»¹³. К периоду становления рабовладельческого строя относятся три коренных социально-экономических изменения, связанных с разделением труда.

Первым из них является отделение умственного труда от физического и монополизация умственной деятельности группой людей, выполняющих функции управления. Это было исторической необходимостью, продиктованной тем, что на определенном этапе развития производства, когда расширение видов и объемов работ, увеличение их сложности и способов осуществления потребовали осмысления и обобщения накопленного опыта, расширения познаний об окружающем мире и развития организаторских функций, чего, при низком уровне производства, не в состоянии были сделать непосредственные производители материальных благ, затрачивавшие все большее количество времени на осуществление исполнительских функций.

Процесс отделения умственного труда от физического осуществлялся по мере того, как в связи с развитием производства и обмена упрочивалась связь между общинами; возникали органы охраны общих интересов, росла самостоятельность этих органов и их противопоставление общинам непосредственных производителей; за представителями этих органов закреплялись земельные участки; стада переходили в обособленную собственность; а для обработки земли и разведения скота войны и работорговля давали все большее количество рабов, на которых постепенно была возложена подавляющая часть физического труда.

Таким образом, первое крупное разделение общества на два класса — господ и рабов — связано с двумя видами разделения труда: с выделением труда скотоводов, приведшим, благодаря развитию и упрочению обмена как постоянного института, к зарождению и развитию частной собственности, и разделением между умственной и физической деятельностью.

В разделении между умственным и физическим трудом резюмируется исторический смысл рабства. «...Пока человеческий труд был еще так мало-производителен, что давал только ничтожный избыток над необходимыми жизненными средствами, до тех пор рост производительных сил, расширение обмена, развитие государства и права, создание искусства и науки — все это было возможно лишь при помощи *усиленного разделения труда, имевшего своей основной крупной разделением труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными*, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой. Простейшей, наиболее стихийно сложившейся формой этого разделения труда и было как раз рабство»¹⁴.

Важное методологическое значение имеет указание Энгельса на то, что разделение между умственным и физическим трудом является как бы генеральным разделением труда, составляющим основу развития всех других видов разделения деятельности.

Вторым крупным изменением в общественной жизни, связанным с развитием рабства и оказавшим влияние на процессы, обусловившие прогресс

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 161.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 186 (курсив мой. — И. Ч.);

разделения труда, является рост имущественного неравенства. Сосредоточение богатства в собственности крупных рабовладельцев сопровождалось ростом размеров и разнообразия специализированных производств. Это были производства как ремесленного (ткацкие, гончарные, металлообрабатывающие), так и многоотраслевого сельскохозяйственного характера. Увеличение объемов их продукции подготовляло новое крупное общественное разделение труда.

Третьим социально-экономическим переворотом этого периода, отразившимся на разделении труда, является превращение естественного разделения труда по возрасту и полу в разделение труда, имеющее социальный характер, ибо оно обусловило распределение собственности, которая из личной превратилась в частную. Это отодвинуло женщину на второй план.

Отделение ремесла от земледелия. Вершиной развития производительных сил, основанных на рабстве, была эпоха железного меча и железного плуга — героическая эпоха, относящаяся к высшей ступени варварства. В эту эпоху происходит второе крупное разделение производства: ремесло отделилось от земледелия. «С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена — товарное производство, а вместе с ним и торговля, причем не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами»¹⁵.

Второе крупное разделение производства, обусловившее качественное изменение характера обмена, породило второе крупное разделение труда: отделение ремесленного труда от труда в сельском хозяйстве. По своей сущности этот вид разделения труда представляет собой «наибольшее разделение материального и духовного труда...»¹⁶ Противоположность между городом и деревней «выражает в наиболее резкой форме подчинение индивида разделению труда и определенной, навязанной ему деятельности, — подчинение, которое одного превращает в ограниченное городское животное, а другого — в ограниченное деревенское животное и ежедневно заново порождает противоположность между их интересами»¹⁷. С новым разделением труда возникает новое разделение общества на классы. Наряду с различием между свободными и рабами выступает различие между богатыми и бедными¹⁸.

Рабство, являющееся наиболее примитивной и грубой формой разделения между умственным и физическим трудом, сделало возможным разделение труда в промышленности и сельском хозяйстве в крупном масштабе и создало условия для расцвета культуры древнего мира.

Объективная необходимость разделения труда. Разрыв единства духовных и физических сил человека, культивирование в нем какой-либо одной из этих составляющих, осуществленные в варварской форме рабства, были исторически объективными процессами¹⁹. Они создали предпосылки экономического, политического и интеллектуального развития человечества.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 163 (курсив мой. — И. Ч.).

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 65.

¹⁷ Там же, стр. 65.

¹⁸ Общность интересов, господствовавшая внутри рода, в результате возникшего имущественного неравенства людей превращается в антагонизм между ними. Появляется необходимость во власти, отделенной от массы народа. Органы родового строя из орудия всего общества, направленного на защиту всех его членов, превращаются в отчужденные от человека органы господства — в органы государства.

¹⁹ «...Человек, бывший вначале зверем, нуждался для своего развития в варварских, почти зверских средствах, чтобы вырваться из варварского состояния» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 186).

Необходимость на определенном историческом этапе рассеяния существенных сил человека разделением труда обусловлена экономическими факторами, прежде всего тем, что пока труд в материальном производстве для поддержания жизни всех отнимает почти все время огромного большинства индивидов, для занятий в высших сферах духовной деятельности необходимо выделить людей, свободных от физического труда. людей, которые, получив необходимую подготовку, смогут отдавать все или почти все свое время интеллектуальному труду.

Социальные группы людей, освобожденных от физического труда, используя свои командные роли, постепенно конституируются в господствующие классы, освобожденные от непосредственно производительного труда.

Таким образом, закон разделения труда составляет основу деления общества на классы²⁰. Этот закон проложил себе дорогу стихийно, посредством экономического принуждения, дополненного хищничеством, хитростью, обманами со стороны класса, присвоившего средства производства, монополизировавшего умственный труд и превратившего руководство обществом в эксплуатацию тружеников.

2. Разделение труда в рабовладельческом и феодальном обществах

В античную эпоху для разделения труда характерны следующие черты.

1. Почти полный отрыв умственной деятельности от задач материального производства. Это выразилось особенно рельефно в том, что настойчивый интерес античных мыслителей к познанию общества, бурное развитие точного знания, военного дела, зодчества, искусства осуществлялось в условиях застоя в производстве средств производства. Это был исторический период, когда голова оторвалась от рук, мысль — от материального производства.

Разрабатывались основы миропонимания, отвлеченного от деятельности человека в сфере материального производства, создавались великолепные произведения архитектуры, строительного и изобразительного искусства, прикладного искусства и литературы; решались вопросы правовых отношений между социальными группами, вопросы государства и управления; развивалось общее познание мира, закладывались основы точных наук — математики, астрономии, физики; совершенствовались военные знания. Греческого философа мы встречаем у входа в любую отрасль мысли (П. Лафарг), не остался равнодушным этот пылкий искатель ключей к познанию и совершенствованию мира и к вопросу об облегчении человеческого труда. Но в этой области он не пошел дальше мечты.

На практике рабовладельческая идеология сослужила верную службу упрочению разрыва между умственным и физическим трудом. Мыслители классической древности, весьма сдержанно оценивавшие преимущества частного и единичного разделения труда, убежденно и красноречиво отстаивали идею о естественной природе генерального разделения между умственным и физическим трудом — разделения, обусловившего неравенство людей²¹.

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 293

²¹ Сократ был убежден в том, что умственная деятельность доступна лишь «благородным», а рабы и демос способны лишь к физическому труду, ибо «они знают вещи, относящиеся только к служению телу» (см. Платон Сочинения, т. II. СПб., 1863, стр. 441).

Платон общественное разделение труда сделал основным принципом строения своего идеального государства, представляющего собой лишь античную идеализацию египетского кастового строя. В этом государстве высшим классом, достойным прини-

В античном мире особенно рельефно проявилась открытая Марксом закономерность, состоящая в том, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»²². Великолепные творения, в их числе семь чудес света, были созданы при помощи примитивных орудий труда. Люди, создававшие шедевры зодчества, жили в адских условиях. Застой в развитии техники был обусловлен природой рабовладельческого способа производства, прежде всего тем, что издержки на содержание большого количества рабов были гораздо ниже затрат, которые потребовались бы для совершенствования техники производства, для создания высокопроизводительных орудий труда.

Многие современные исследователи²³, вслед за античными авторами, ви-

мать участие в общественной жизни, признается лишь класс правителей-философов. Земледельцы, ремесленники и воины неспособны «принимать участие в жизни государства» (см. *А. Валлок*. История рабства в античном мире. М., 1936, стр. 173).

Ксенофонт обосновывает презрение общества к занятиям низкими ремеслами тем, что они «разрушают тело у занимающихся ими... А у кого тело расслаблено, у тех душа становится значительно слабее. Занимающиеся низкими ремеслами совершенно лишены досуга заботиться о друзьях и о государстве. Такие люди считаются плохими для дружеского общения и плохими защитниками отечества. Поэтому в некоторых государствах, особенно в государствах, славящихся военным делом, ни один гражданин не имеет права заниматься низкими ремеслами» (см. «Античный способ производства в источниках» («Изв. ГАИМК», вып. 78. М., 1933, стр. 102).

Психология античного общества было свойственно представление о том, что право на управление общественными делами является врожденным, утверждается внешними достоинствами. «Греки любили красоту. Для них совершенство внешних качеств человека было божественным... народ отверг бы талант, если бы его носитель был горбат... В то же время ограниченный человек, имеющий внушительную внешность, мог быть избранным» (*В. Полууднев*. У Понта Эвксинского, т. I. М., 1956, стр. 274).

Сенека считал, что «ничтожными являются занятия ремесленников, которые заключаются в ручном труде и предназначены для удовлетворения жизненных потребностей» (см. *Сенека*. Избранные письма к Люцилию. СПб., 1893, стр. 175).

Плутарх пишет: «...Часто, наслаждаясь произведением, мы презираем исполнителя его: так, например, благовонные мази и пурпурные одежды мы любим, а красильщиков и парфюмерных мастеров считаем неблагородными, ремесленниками» (*Плутарх*. Сравнительные жизнеописания, т. I. М., 1961, стр. 197). Не только ремесленники, но великие ваятели, писатели и поэты были презираемы: «Ни один юноша, благородный и одаренный, посмотрев на Зевса в Тисе, не пожелает сделаться Фидием или, посмотрев на Геру в Аргосе — Поликлетом, а равно Анакреонтом, или Филемонем, или Архилохом, прельстившись их сочинениями: если произведение доставляет удовольствие, из этого еще не следует, чтобы автор его заслуживал подражания» (там же).

Аристотель в защиту социального разделения труда писал: «...В государстве, пользующемся наилучшей организацией и объединяющем в себе мужей абсолютно справедливых... граждане не должны вести жизнь, какую ведут ремесленники или торговцы (такого рода жизнь неблагородна и идет вразрез с добродетелью); граждане проектируемого нами государства не должны быть и землепашцами, так как они будут нуждаться в досуге и для развития своей добродетели, и для занятия политической деятельностью» (*Аристотель*. Политика, VI, 8,2. М., 1911, стр. 318—319).

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 191.

²³ См.: К. В. Островитянов. Рабовладельческий строй. М., 1946; Г. А. Симонян. Содержание и сущность антагонизма между физическим и умственным трудом, ч. I. Баку, 1958.

дят одну из причин технического застоя средств труда в варварском отношении рабов к этим средствам. Не отрицая вполне обоснованного факта такого отношения, нельзя согласиться с тем, что это могло служить основным фактором технического консерватизма. Во-первых, экономические границы применения орудий производства почти не оставляли места для действия каких-либо других факторов; во-вторых, у рабов не было причин уничтожать новые орудия, ускоряющие процессы производства, так как они не изменяли их положения. Наемные рабочие на утренней заре капитализма ломали машины, выталкивавшие их из производства, рабам же новые орудия труда ничем не угрожали. Античные авторы сосредоточивают внимание на дурном отношении рабов к средствам производства, во-первых, потому, что этот факт был на поверхности явлений (а в экономическую суть явлений они не проникали), во-вторых, в целях апологетики рабовладельческого строя.

Народные массы долго сопротивлялись возрастающему неравенству, боролись против рабства и эксплуатации. Рабовладельческой идеологии трудящиеся противопоставляли свое мировоззрение, еще незрелое, наивное и полное веры во всеразрешающую силу труда, способную дать ключи ко всем тайнам жизни²⁴.

2. Существенной особенностью организации труда в античную эпоху было развитие простой кооперации труда.

Без этого простейшего способа повышения производительности труда слабо оснащенный примитивными ручными орудиями труд рабов не мог бы обеспечить выполнение возлагаемых на него титанических работ. Здесь с особой ясностью видна справедливость того, что «труд организуется и разделяется различно, в зависимости от того, какими орудиями он располагает»²⁵.

3. Разделение труда как в обществе, так и в мастерской, осуществлялось не ради сокращения затрат времени на изготовление единицы продукции, а ради достижения совершенства продукта. Это обусловлено преимущественно натуральным характером рабовладельческого производства, заинтересованностью рабовладельца не в стоимости, а в потребительной стоимости. Даже в мастерских, основанных на рабском труде и производящих для обмена, из-за обилия и дешевизны рабского труда был сохранен этот принцип. Его осуществление, сдерживая развитие техники производства, благотворно влияло на развитие производительных сил работника²⁶.

Участие в сложных сооружениях, работа в мастерских, производящих оружие, предметы роскоши и т. д., требовали от рабов многих специальных знаний, больших навыков, некоторой культуры. Высокие требования к качеству изделий повышали требования и к знаниям работников. Даже в условиях рабства происходил процесс накопления знаний у народа.

²⁴ «Даже... боги трудового народа не что иное, как идеальные работники, мастера своего дела: Вулкан и Тор—кузнецы, Геба, Фрейя—отличныестряпухи, Диана—удачливая охотница, Вейнемейнен—музыкант и т. д.» (М. Горький. Собрание сочинений, т. 26. М., 1953, стр. 53). Мечту народа о восстановлении равенства отразили в своих произведениях писатели-утописты древнего мира: Эвгемер (IV в. до н. э.) описал вымышленное идеальное государство без рабства; Ямбул (III в. до н. э.) создал свое «Солнечное государство», прекрасную мечту-предвидение об обществе всеобщего равенства, коллективного труда, общественной собственности.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 152.

²⁶ Авторы классической древности, обращавшие внимание на качество и на потребительную стоимость продукта, отмечают также, что благодаря разделению труда совершенствуются и продукт, и его производитель (см. об этом К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 377, 378, 379).

4. *Разделение труда* в античную эпоху осуществлялось *насильственно*, путем прямого принуждения, без осложняющего воздействия экономических факторов. Поэтому отчуждение труда, обусловленное рабством, выступает в неприкрытой форме.

5. Разделение труда на умственный и физический, осуществленное в форме рабства, породило *презрение к производительному труду* как к делу, не достойному свободного человека. Но этим не ограничилось разлагающее воздействие рабовладения на сознание людей. По мере того как рабовладельческий строй клонился к своему закату, рабовладельцы (как и все последующие господствующие классы антагонистических формаций в период своего упадка) возложили на рабов не только физический, но и большую часть умственного труда (в том числе функции управления производством, занятия наукой, искусствами). Этим господствующий класс выключал себя из системы разделения труда, его общественной «функцией» стало тунеядство. Величайшее зло, ставшее результатом этого паразитизма, состояло в том, что рабство заронило в сознание человечества капли долгодействующего яда: стремление уклониться от труда, ничем не обоснованное убеждение в том, что счастье в бездельи, добывание средств к существованию собственным трудом недостойно человека, более позорно, чем грабеж²⁷.

Рецидивы этого отравленного сознания с особой силой проявляются в периоды упадка каждой социально-экономической формации, они распространяются главным образом на отношение к труду в сфере материального производства. Пережитки этого сознания, типичного для антагонистических обществ, есть и при социализме.

Вскрывая истоки презрения к труду, мы видим, что они берут свое начало в специфическом социально-экономическом содержании труда — в принудительном характере деятельности, а не в ее функциональном содержании. Раба презирали не потому, что он был занят примитивным трудом; наоборот, простой труд презирали потому, что им занимались преимущественно рабы. Даже в тех случаях, когда раб был скульптором, музыкантом, учителем, его труд оставался презренным.

Презрение к физическому труду возникло не потому, что этот вид труда открывал меньший простор для проявления и развития сущностных сил человека (его односторонность калечит человека не более, чем иные виды умственного труда), а потому, что он был атрибутом рабства. Вначале физический труд, как более простой и тяжелый, возложили на рабов, а уже потом стали его считать унижительным. В последующих социально-экономических формациях отношения между унижением личности и физическим трудом приняли коррелятивный характер. В воспитании презрения к физическому труду очень велика была роль религии.

Цивилизация упрочивает и усиливает возникшие до нее виды разделения труда «и присоединяет к этому третье, свойственное лишь ей, разделение труда решающего значения — создает класс, который занимается уже не производством, а только обменом продуктов, а именно *купцов*»²⁸.

Впервые появляется класс, который захватывает общее руководство производством, не участвуя в нем непосредственно. Появляются металлические деньги — мощное средство господства непродовителя над производителем.

Новое разделение труда, породившее культ денег, во взаимодействии с уже существовавшими видами разделения труда способствовало развитию торговли, ростовщичества, расширению денежного обращения, увеличению зе-

²⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 119, 149, 153, 165.

²⁸ Там же, стр. 165.

мельной собственности и ипотеки. Все это вело к концентрации богатства в руках немногих, к обнищанию масс.

Противоположность интересов между бедными и богатыми, специфические интересы города в противоположность деревне, особые потребности различных ремесленных групп были выражением раскола общества на непримиримые противоположности²⁹. Борьба этих противоположностей пронизывает все антагонистические формации.

В эпоху феодализма трудящийся человек подвергался эксплуатации не только феодалами, но и духовенством, он был не только лишен интеллектуального и нравственного развития, но его естественное развитие извращалось религией.

В период расцвета феодализма разделение труда осуществлялось на гораздо более широкой территории, чем в античную эпоху, но содержание его деградировало.

В каждой стране существовало разделение труда между городом и деревней. В деревне, которая в период средневековья эксплуатировала город (в противоположность античному строю, при котором город эксплуатировал деревню), разделение труда затруднялось парцеллярной обработкой земли, наряду с которой развивалось домашнее ремесло.

Наиболее прогрессивным явлением этого периода является развитие ремесла и образование цехов. Но разделение труда между отдельными цехами было примитивно, а внутри цехов вовсе отсутствовало. Цехи возникли как проявление консолидации сил свободных горожан в их борьбе за защиту своих интересов от разбойничьего дворянства, от конкуренции беглых крепостных, от эксплуатации купцов. Ремесленники были универсалами; в своем мастерстве они порой поднимались до подлинного искусства. В их деятельности сочетались функции умственного и физического труда. Исполнением руководил замысел исполнителя, а не навязанная воля господина. И все же этот универсализм был ограниченным. Он не был гармоничным развитием сущностных сил человека, потому что развивался внутри общественного разделения труда на низшем уровне достигнутого человечеством знаний, в какой-то одной из областей человеческой деятельности, не столько выбранной сознательно, сколько навязанной случайно.

Универсализм ремесленников был обусловлен экономической необходимостью, связанной с замедлением процессов разделения труда, что в свою очередь было следствием слабой связи между отдельными городами, ограниченности торговли, рассеянности населения, ограниченности потребностей. Кто желал стать мастером, вынужден был овладеть ремеслом во всей его полноте. «Вот почему у средневековых ремесленников еще имеет место интерес к своей специальной работе и к умелому ее выполнению, интерес, который мог подниматься до степени некоторого ограниченного художественного вкуса. Но по этой же причине каждый средневековый ремесленник был целиком поглощен своей работой, относился к ней с рабской преданностью...»³⁰

²⁹ Чтобы эти противоположности, порожденные разделением труда, чтобы эти «классы с противоречивыми экономическими интересами не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставшая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения т. 21, стр. 170).

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 68—69.

Прогрессивное значение этого универсализма в том, что он утверждал в людях веру в возможность реализовать свой замысел, выразить себя, достигнуть совершенства, делом своим утвердить свою индивидуальность.

«Ладони обожженные таил
мечту о человеческом всеильи»

(Лев Щеглов)

Но это было только мечтой. Высшие сферы духовной жизни ремесленнику, как правило, были недоступны,— цеховая замкнутость стояла на пути свободного выбора профессии; профессиональная ограниченность мешала всестороннему проявлению способностей к перемене труда. Да и внутри мастерской по мере расширения производства развивалась иерархия мастеров, подмастерьев и учеников, порождавшая новые, более острые социальные противоречия.

Особенности разделения производства и труда в феодальную эпоху связаны с характером феодальной собственности, ибо рожденная разделением труда собственность в дальнейшем своем развитии оказывает сильное обратное воздействие на разделение труда. Главные из этих особенностей в следующем:

1. В соответствии с двумя формами собственности: по преимуществу крупной земельной собственностью феодалов (с прикованным к ней трудом крепостных) и корпоративной собственностью ремесленников (основанной главным образом на их собственном труде, при наличии мелкого капитала, господствующего над трудом подмастерья),— *приобретает все более резкие черты общее разделение труда на сельскохозяйственный и ремесленный*. В городе осуществляется частное разделение труда между цехами, но оно почти полностью отсутствует внутри мастерской. Это обстоятельство, а также тот факт, что концентрация собственности в городе была значительно меньше, чем в деревне, обусловили утрату городом своего бывшего господства.

2. В отличие от рабовладельческого строя (в эпоху его расцвета), в условиях которого отделение умственного труда от физического способствовало прогрессу знания (хотя и вне непосредственной связи с производством, но в направлении накопления теоретических обобщений, которые могли быть использованы в дальнейшем),— в феодальную эпоху *интеллектуальная жизнь общества монополизировалась церковью*, развивается чрезвычайно медленно, в направлении, совершенно чуждом материальному производству, в извращенной форме.

«Средневековье развилось на совершенно примитивной основе. Оно стерло с лица земли древнюю цивилизацию, древнюю философию, политику и юриспруденцию, чтобы начать во всем с самого начала... образование приняло... преимущественно богословский характер»³¹. Искры научной мысли гасились жестоко. Наряду с усиливающимся антагонизмом между умственным и физическим трудом развивался антагонизм в сфере сознания: между наукой, вызываемой к жизни как потребностями производства, так и извечным стремлением человечества к знаниям, и религией. Но наука, борющаяся с религией в области познания, имела с религией общую социальную направленность. Обе служили эксплуататорам.

На путях эмансипации науки пылали костры инквизиции. Схоластика сковывала умственный труд. Отвергалось и преследовалось изучение природы, живое наблюдение, эксперимент, обращение к практике как к критерию истины. Невежество и аскетизм были возведены в ранг критериев нравствен-

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7 стр. 360.

ности. Презрение к созидательному труду, к поискам истины, к творчеству обосновывалось тщетой человеческой жизни. Человек, говорил Августин, представитель феодального мирозерцания, временный путник на земле, «светильник на сквозном ветру». Труд — презренное занятие, наказание за первородный грех. Произведения искусства славляли аскетизм — отречение не только от земных благ, но и от трудовой деятельности, от развития своих сущностных сил.

3. Феодальная организация производства порождала *универсальность работника* внутри общественного разделения труда. Это прежде всего относится к ремесленникам, в деятельности которых сочетались замысел, исполнение и управление производством. Но и в сельском хозяйстве, где крепостничество степенно эксплуатация и личной зависимостью работника иногда почти не отличалось от рабства, — тем не менее иная форма труда, при которой крестьянин в непосредственном процессе производства сам собой управлял и выполнял различные работы, способствовала пробуждению в трудящемся духовных потенций, подавленных рабством.

Народные массы, жестоко эксплуатируемые феодалами и духовенством, оторванные от феодальной культуры, отстраненные от государственной и общественной жизни, творили собственную культуру, мечтали о свободе, поднимались на борьбу.

На протяжении средних веков корпорации ремесленников эмпирическим путем установили ряд важных истин, не известных университетской науке, застывшей на толковании Аристотеля. Хорошо известен эпизод с флорентийским фонтанчиком, от которого Галилей с удивлением узнал, что с помощью всасывающего насоса невозможно поднять воду выше 18 локтей.

Через все средневековье проходит революционная оппозиция феодализму. «Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания... плебейская часть общества уже тогда не могла ограничиться одной только борьбой против феодализма и привилегированных горожан... она, по крайней мере в мечтах... должна была уже подвергнуть сомнению учреждения, представления и взгляды, которые были свойственны всем покоящимся на классовых противоречиях общественным формам»⁴². Мечты об ином, справедливом устройстве народ выражал в устном творчестве. Из фольклора мы многое узнаем о подлинной истории трудового народа⁴³. Элементы духовной культуры, созданные людьми физического труда всех эпох, были духовным оружием борьбы народа за свободу (в широком смысле этого понятия). Выполняя эту социальную функцию, они вошли в сокровищницу мировой культуры.

Средневековье мрачно, но не примитивно. Характеризующие его явления: разрыв между познанием и производством, между народным сознанием и официальной идеологией, главенство богословия и др. — не означают перерыва в эволюции труда, направленной к утверждению творческого начала в

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 361, 363.

⁴³ «Значение фольклора особенно ярко освещается сравнением его фантастики, основанной на успехах труда, с тяжелой бездарной фантастикой церковной «житийной» литературы и жалкой фантастикой рыцарских романов... Совершенство таких образов, как Геркулес, Прометей, Микюла Селянинович, Святогор, далее — доктор Фауст, Василиса Премудрая, иронический удачник Иван-дурак и наконец Петрушка... — все это образы, в создании которых гармонически сочетались разум и интуицию. Мысль и чувство. Такое сочетание возможно лишь при непосредственном участии создателя в творческой работе действительности, в борьбе за обновление жизни» (М. Горький. Собрание сочинений, т. 27. М., 1953, стр. 306, 305).

существенных силах человека. Если идеология античности была антагонистической формой примитивного осознания того, что без разделения между умственным и физическим трудом, при относительно ничтожном прибавочном продукте того времени, прогресс невозможен, то через средневековую монотеистическую идеологию, при всем ее мракобесии, человечество в извращенной, мистифицированной форме как бы интуитивно приближалось к пониманию того, что без творческого начала, главенствующего во вселенной, без приближения человека к этому началу прогресс немислим. Вначале это приближение к творческому началу жестко ограничивалось связью с богом. Затем в протестантских формах теологической схоластики и в идеологии раннего Возрождения это зерно дало начало буржуазно-предпринимательской идеологии.

3. Мануфактурное разделение труда

Условия рождения капиталистической мануфактуры. В атмосфере средневекового застоя глубинные течения спонтанного развития разделения труда готовили коренные перемены. Начало этого развития связано с восстановлением а сохранившихся городах обособления торговли от производства. Предпосылками расширения этого вида разделения труда были: увеличение и концентрация населения; развитие его потребностей; рост капиталов и их накопление у отдельных лиц (в цехах, вопреки цеховым законам, и у купцов). Концентрация торговых связей в руках особого класса купцов способствовала установлению обмена между городами, каждый из которых начал специализироваться в области производства определенных товаров. Так разделение труда между производством и торговлей вызвало новое разделение труда — между городами. Ближайшим следствием разделения труда между городами было возникновение мануфактур. С преодолением местной ограниченности в недрах феодализма начинают выделяться отношения нового, капиталистического уклада и носители этих отношений постепенно образуют класс буржуазии. В зависимости от разделения труда этот класс дифференцируется на различные группы.

Географические открытия создали для поднимающейся буржуазии широкое поле деятельности. Разделение труда вышло на международную арену. Увеличение средств обмена и товаров дали «неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности и тем самым вызвали в распадавшемся феодальном обществе быстрое развитие революционного элемента. Прежняя феодальная, или цеховая, организация промышленности более не могла удовлетворить спроса, возраставшего вместе с новыми рынками. Место ее заняла мануфактура»³⁴.

Создание мануфактур изменило отношения собственности и отношения эксплуатации. Возникли капиталистическая собственность и наемный труд. Все происходившее до сих пор смены форм собственности и классовых отношений были обусловлены изменениями форм разделения труда в обществе. Возникновение мануфактуры связано не только с модификацией разделения труда в обществе, но и с возникновением разделения труда в мастерской. Разделение труда в мастерской оказало могучее воздействие на рост производительности труда, зримо выступило как фактор изменения отношений между людьми, как источник деформирующего воздействия на личность работника. Но в нем ли первопричина, им ли обусловлено возникновение капиталистического способа производства и капиталистических форм эксплуа-

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 425

тации или оно само является следствием прогресса общественного разделения труда? Этот вопрос имеет важное методологическое значение для разрешения проблем о путях восстановления целостности личности трудящегося, о путях изменения классовой структуры общества, об исторических судьбах разделения труда³⁵.

Ответ Маркса и Энгельса на этот вопрос состоит в том, что мануфактурное разделение труда было вызвано к жизни и сыграло важную роль в становлении капиталистического способа производства под воздействием прогресса общественного разделения труда (выхода его на международную арену) и связанного с ним развития товарного обращения, являющегося исходным пунктом капитала.

«Мануфактура и вообще все развитие производства достигли огромного подъема благодаря расширению обмена, вызванному открытием Америки и морского пути в Ост-Индию. Новые, ввезенные оттуда продукты, в особенности вступившие в обращение массы золота и серебра, которые радикально изменили взаимоотношения классов и нанесли жестокий удар феодальной земельной собственности и трудящимся, авантюристические походы, колонизация и, прежде всего, ставшее теперь возможным и изо дня в день все в большем объеме совершавшееся расширение рынков до размеров мирового рынка — все это породило новую фазу исторического развития...»³⁶

Разделение труда внутри предприятия как определяющая характеристика черта мануфактурного разделения труда. Итак, прогресс производительных сил влечет за собой модификации общественного разделения труда, в узловых пунктах которых возникают экономические предпосылки коренных изменений в отношениях собственности и тем самым — предпосылки перехода к новой социально-экономической формации. Это проявляется, между прочим, в том, что в недрах старой формации начинают выработываться новые формы организации производства. После революционного утверждения нового общественного строя эти формы постепенно становятся господствующими. В условиях раннего капитализма разделение труда внутри предприятия выступает в форме мануфактуры; в условиях развитого капитализма разделение труда связано с развивающейся системой машин; в условиях империализма в организации капиталистического производства уже явственно выступают элементы грядущей социалистической фазы. Таким образом, разделение труда внутри предприятия обусловлено социально-экономической системой общества. Никакие изменения в разделении труда внутри предприятия не могут изменить отношений между классами. Изменения в разделении труда внутри предприятия непосредственно сказываются лишь на изменении структуры групп внутри классов и социальных прослоек. На изменение классовой структуры они оказывают воздействие через изменения в общественном разделении труда.

³⁵ Начиная с классической политической экономии до современных обширных конкретных социологических исследований, буржуазные ученые сосредоточили внимание на этой форме разделения труда, в изменении ее они ищут ключ к решению проблемы изменения социальной структуры общества, смягчения отчуждения и т. д.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 72—73.

На те же причины возникновения и исторической роли мануфактуры указывают Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 425) и в «Капитале»: «Историческими предпосылками возникновения капитала являются товарное производство и развитое товарное обращение, торговля. Мировая торговля и мировой рынок открывают в XVI столетии новую историю капитала» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 157).

Ранее (во втором параграфе главы IV) были выяснены различия между разделением труда в обществе и внутри предприятия. Проследим теперь их взаимосвязь и выявим равнодействующую их влияния на личность трудящихся в условиях разных степеней зрелости различных социально-экономических формаций.

Разделение труда внутри предприятия представляет собой характерный для данного уровня развития производительных сил и производственных отношений вид кооперации труда, т. е. форму организации труда, при которой трудящиеся планомерно взаимодействуют в процессе производства.

Фактором, непосредственно определяющим господствующую форму разделения труда внутри предприятия, является уровень развития орудий труда.

Сущность разделения труда в мануфактуре. Первое развернутое проявление разделения труда внутри мастерской — капиталистическую мануфактуру — характеризуют следующие черты:

1. *Расчленение (в основе своей не механизированного) производственного процесса на особые фазы, при условии, что в данное время работы должен быть в каждой фазе достигнут определенный результат. Таким образом, действующий в обществе как внешнее принуждение конкуренции закон стоимости (на изготовление продукта должно быть затрачено лишь необходимое рабочее время) в мануфактуре становится техническим законом производства.*

2. Отсутствие научных основ этого расчленения и достижение непрерывности, единообразия, регулярности, порядка, интенсивности в производстве и значительного повышения производительности труда эмпирическим путем.

3. После разделения, обособления и изолирования различных производственных операций рабочие делятся, классифицируются и группируются соответственно их преобладающим способностям, а затем приспосабливаются к выполнению частичной операции ремесленным способом при помощи специализированного инструмента³⁷. В зависимости от сложности выполняемых рабочими функций мануфактура развивает иерархию рабочих (которой соответствует шкала заработной платы). Нижний слой в этой иерархии составляют необученные рабочие.

4. Искусственно культивируя в рабочем одностороннюю сноровку и подавляя мир его наклонностей и дарований, мануфактура не только превращает рабочего в автоматическое орудие частичной работы, т. е. *деформирует его личность, — она создает реальное подчинение рабочего капиталу.* «Если первоначально рабочий продает свою рабочую силу капиталу потому, что у него нет материальных средств для производства товара, то теперь сама его индивидуальная рабочая сила не может быть использована до тех пор, пока она не продана капиталу»³⁸.

5. Поскольку общественный характер производства в капиталистической мануфактуре опосредствован продажей рабочей силы и общественный производственный механизм, составленный из частичных рабочих, принадлежит капиталу, *духовные потенции производства, воплощенные в организации труда, противостоят рабочим как чуждая собственность и господствующая над ними сила.*

Итак, мануфактура как первая развернутая форма разделения труда внутри предприятия имеет два аспекта. В технико-организационном аспекте она представляет собой необходимый исторический этап прогрессивного развития производства, становления его стройной организации (правда еще на

³⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 348—381.

³⁸ Там же, стр. 373.

эмпирической основе) в интересах резкого повышения плодотворности общественного труда. В социально-экономическом аспекте мануфактура являет собой особый метод производства относительной прибавочной стоимости, орудие цивилизованной и уточненной эксплуатации, средство обогащения капитала путем материального и духовного ограбления труда.

Антагонизмы мануфактурного разделения труда. Черты мануфактурного разделения труда, выявленные при рассмотрении его в социально-экономическом аспекте, обусловлены тем, что эта форма разделения труда в мастерской осуществляется в условиях разделения труда в обществе, характеризующегося антагонизмом между трудом и капиталом, между умственным и физическим трудом, между различными отраслями производства. Более того, мануфактурное разделение труда стало возможным в результате соединения в мастерской большого количества работников, а предпосылкой такого соединения явилась классовая поляризация общества, образование на одном полюсе капитала (сосредоточившегося в руках купцов и некоторых цеховых мастеров и старшин), на другом — больших масс людей, лишенных средств производства (мастера ослабевших цехов, подмастерья, ученики), а часто и без какого-либо мастерства (крестьяне, бывшие вонны распушенных феодальных дружин, превратившиеся в бродяг и наводнившие европейские страны на рубеже средних веков и нового времени).

Раздробление труда в мастерской, использование в ней людей, не владеющих каким-либо мастерством и знанием, стало возможным потому, что на кого-то была возложена работа по обдумыванию порядка расчленения функций, расстановки людей, координации их действий и т. д., т. е. потому, что в обществе уже произошел раскол между умственным и физическим трудом.

Адепты восходящего капитализма понимали, что разделение труда внутри предприятия обусловлено расколом общества на классы, и считали целесообразным развитие этого разделения ради углубления классового раскола³⁹.

Капитал объединял людей в мастерской лишь ради обогащения своего владельца. А «в мануфактуре обогащение... капитала общественными производительными силами обусловлено обеднением рабочего индивидуальными производительными силами»⁴⁰. Это обеднение рабочего, проявляющееся в его уродливом развитии, в утрате интереса к труду, в усилении отчуждения, обусловлено не тем, что рабочий перестает быть изготовителем булавки, прялки, часов или дома, как целого предмета, а потому, что резко усиливается генеральное общественное разделение труда, и это обуславливается обособлением умственной деятельности общества от его физической деятельности. В мануфактуре это находит свое конкретное выражение в отделении замысла и управления от исполнения.

Разрушающая сила разделения труда не в том, что человек не полно-

³⁹ Например, возражая А. Смиту, считавшему необходимым организовать начальное обучение трудящихся, для того чтобы избежать их полной деградации, Гарнье писал: организацией народного образования мы «обрекли бы на уничтожение всю нашу общественную систему... Отделение физического труда от умственного... как и всякое иное разделение труда, становится все более глубоким и решительным по мере того, как богатеет общество. Неужели же правительство должно противодействовать этому разделению труда и задерживать его естественный ход? Неужели оно должно затрачивать часть государственных доходов на эксперимент, имеющий целью смешать и спутать вместе два класса...» (цит. по: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 375)

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 374.

стью изготавливает изделие, а в том, что разорван единый процесс труда, в том, что он осуществляется по деформированной схеме, в которой обратная афферентация почти не воспринимается исполнителем. Целостность личности ремесленника была не в том, что он полностью изготавливал какой-то предмет, а в том, что «ремесленник имел свое ремесло в пальцах и в мозгу»⁴¹, что в условиях разделения труда внутри мастерской планирующая работу голова заставляет чужие руки выполнять эту работу. Тот факт, что руки совершенно утрачивают связь своих действий с замыслом и действиями других рук, конечно, усиливает деформацию личности и обостряет отчуждение, но не он их порождает.

Мануфактура и личность рабочего. Разделение труда внутри мастерской уже в мануфактуре выявило свое разрушительное действие на личность трудящегося, так как: а) генеральное разделение труда на умственный и физический достигло своего апогея; б) резко увеличилась дистанция между уровнем знаний и культуры представителей умственного и физического труда (по мере превращения науки в непосредственную производительную силу в условиях капитализма эта дистанция все увеличивается); в) духовные потенции материального процесса производства выступили как чуждая собственность и сила, господствующая над рабочим.

Сила разрушительного действия разделения труда на личность рабочего в мануфактурный период была так велика, что даже буржуазные мыслители выражали глубокую озабоченность судьбами прогресса человечества. Так, шотландский философ, социолог и историк А. Фергюсон писал: «Можно было бы даже усомниться, увеличиваются ли общие способности нации пропорционально прогрессу техники. Во многих механических искусствах... цель вполне достигается без всякого участия ума и чувства, и невежество является матерью промышленности так же, как и суеверия. Размышление и воображение подвержены ошибкам, но привычное движение руки или ноги не зависит ни от того, ни от другого. Таким образом можно было бы сказать, что по отношению к мануфактуре наивысшее совершенство заключается в том, чтобы обходиться без участия умственных способностей, так что без всяких усилий головы мастерскую можно было бы рассматривать как машину, частями которой являются люди... В такой период, когда все функции отделены друг от друга, само искусство мышления может превратиться в отдельное ремесло»⁴².

О деградации народа, связанной с разделением труда, А. Смит писал: «Человек, вся жизнь которого проходит в выполнении немногих простых операций... не имеет случая и необходимости изощрять свои умственные способности или упражнять свою сообразительность... становится таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо... Его ловкость и умение в его специальной профессии представляются... приобретенными за счет его умственных, социальных и военных качеств. Но в каждом развитом цивилизованном обществе в такое именно состояние должны неизбежно впадать трудящиеся бедняки, т. е. главная масса народа...»⁴³.

В мануфактуре, где не только по значению, но и по абсолютному объему, по роли в осуществлении производственного процесса главной производительной силой является живой труд, весь прогресс основан на манипуляции

⁴¹ П. Лафарг. Умственный труд и машина. М., 1900, стр. 26.

⁴² А. Фергюсон. Essai sur l'histoire de la société civile, t. II. Paris, 1783, p. 108—110.

⁴³ А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962, стр. 556—557.

этим трудом. «На базисе ручного производства иного прогресса техники, кроме как в форме разделения труда, и быть не могло»⁴⁴.

Эта основа прогресса на определенном этапе своего развития достигла уровня, на котором количество переходит в качество. Мануфактурное разделение труда создало предпосылки возникновения крупной машинной индустрии. Расчленение производственного процесса на простейшие операции создало условия для введения машин (вначале простых, а затем все более и более сложных).

Переход от мануфактурного к современному типу разделения труда, основанному на системе машин. Приближение ко все большей синхронности операций положило начало стройной организации производства и непрерывности производственных процессов. Специализация подготовила искусных рабочих, без которых было бы немисливо введение машин. Но все эти предпосылки развивались в крайне противоречивой форме.

Введению машин противостояли два фактора: наводнение рынка труда рабочей силой, стоимость которой была ниже всяких пределов, и производство машин средствами, не адекватными машинному производству (в кустарных мастерских), что затягивало время их производства и удорожало стоимость. Внедрение организации и дисциплины испытывало мощное противодействие дезорганизации. Объективную основу этого сопротивления составляло то, что основанный на ручном труде совокупный механизм мануфактуры был лишен «независимого от самих рабочих объективного скелета»⁴⁵, а основывался на субъективном факторе. Организация и дисциплина в ранний период капитализма складывались как равнодействующие двух потоков волн: рабочих и администрации — «и вплоть до эпохи крупной промышленности капиталу не удавалось подчинить себе все то рабочее время, каким располагает мануфактурный рабочий...»⁴⁶.

Наиболее противоречиво развивалась главная производительная сила — человек. В результате мануфактурного разделения труда «появляются виртуозы и калеки разделения труда, первые — как редкостные единицы возбуждающие изумление исследователей; вторые — как массовое явление «кустарей» слабогрудых, с непомерно развитыми руками, с «односторонней горбатостью»...»⁴⁷, с ограниченным восприятием, с угасающим рассудком, безвольных, с извращенными потребностями и интересами.

Таким образом, присущие мануфактурному периоду формы разделения труда в обществе и в мастерской путем раздробления сущностных сил рабочего создали предпосылки для устранения труда ремесленного типа и пожизненного прикрепления рабочего к частичной функции. На основе этих предпосылок была осуществлена промышленная революция XVIII — первой половины XIX в.

Сущность промышленной революции — в грандиозном скачке уровня производительности общественного труда, осуществленном путем замены мануфактурного производства производством, основанным на применении системы машин⁴⁸.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 428.

⁴⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 380.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 430.

⁴⁸ Характеризуя скачок роста производительности труда, обеспечивший победу капиталистического строя над феодальным, Маркс приводит следующие данные: «В 1770 г. население Соединенного королевства Великобритания достигало 15 миллионов, производительная же часть населения составляла 3 миллиона. Производительная сила

Промышленная революция исходит от машины-орудия. Это открытие Маркса имеет непреходящее методологическое значение при решении вопроса об исходном пункте и сущности технического переворота любой эпохи, в том числе современной научно-технической революции. Только машина-орудие (это не обязательно должно быть механическое орудие, это может быть химический процесс, при помощи которого осуществляется химическое фрезерование, или электрическая искра, или токи высокой частоты, обрабатывающие зубчатое колесо, и т. д.), заменив человеческую руку, оперирующую одним инструментом, механизмами, работающими одновременно десятками и сотнями инструментов, или заменив машину, работающую многими инструментами, промышленным процессом, протекающим во много раз быстрее, чем работа инструмента,— способна увеличить плодотворность человеческой деятельности в таких размерах, что повсеместное применение машин-орудий такого типа создает условия для коренных социально-экономических преобразований.

Возникшая в результате промышленной революции, крупная машинная индустрия «выбрасывает за борт ручное искусство, преобразует производство на новых, рациональных началах, систематически применяет к производству данные науки»⁴⁹.

Наука выдвигается на первый план и подчиняет себе разделение труда, главенствовавшее в эпоху мануфактуры. Но разделение труда не утрачивает своего значения. Оно модифицируется и получает дальнейшее развитие.

Проблема машинного разделения труда и буржуазная идеология. На протяжении всей человеческой истории разделение труда, составляющее основу деления общества на классы, было предметом идеологической борьбы. Идеологи эксплуататорских классов особенно активизировали защиту тезиса о естественном характере разделения труда с тех пор, как принуждение к труду приобрело экономический характер,— т. е. в эпоху капитализма.

А. Смит, исходным пунктом экономической теории которого является положение о «естественном порядке», видел причину разделения труда в склонности человека к обмену, который якобы является наиболее рациональной формой взаимных услуг людей — эгоистов по своей природе⁵⁰.

К. Бюхер рассматривал разделение труда как проявление закона приспособления: «Разделение труда есть в конце концов не что иное, как один из тех процессов приспособления, которые играют столь важную роль в истории развития всего живого мира: приспособление трудовых задач к разнообраз-

технических усовершенствований соответствовала приблизительно еще 12 миллионам человек; следовательно, общая сумма производительных сил равнялась 15 миллионам. Таким образом, производительные силы относились к населению, как 1 к 1, производительность же технических усовершенствований относилась к производительности ручного труда, как 4 к 1.

В 1840 г. население не превышало 30 миллионов, его производительная часть равнялась 6 миллионам, тогда как производительность технических усовершенствований достигла 650 миллионов, т. е. относилась ко всему населению, как 21 к 1, к производительности же ручного труда — как 108 к 1.

Производительность рабочего дня в английском обществе увеличилась, следовательно, в течение семидесяти лет на 2700 процентов, т. е. в 1840 г. за день производилось в 27 раз больше, чем в 1770 году» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 124—125).

⁴⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 544.

⁵⁰ См. А. Смит. Исследование о природе и причине богатства народов, стр. 27—28.

разию человеческих сил, приспособление рабочих сил к трудовым задачам, непрерывная дифференциация тех и других»⁵¹.

Г. Спенсер, обосновывая внеисторический характер разделения труда, создал «органическую теорию» общества, которая уподобляла разделение труда разделению функций между органами животных; он утверждал, что разделение труда является проявлением закона дифференцирования, которому подчинено развитие вселенной⁵². В. И. Ленин отметил, что «дифференциация функций» Спенсера охотно используется «господствующей обывательской» для того, чтобы затемнить «главное и основное: раскол общества на непримиримо враждебные классы»⁵³. Из «органической теории» общества черпают аргументацию социал-дарвинисты, неомальтузианцы, расисты.

Сторонниками непреходящего характера разделения труда, деления людей на лидеров и подчиненных выступали Б. Бауэр, Д. Штраус, М. Штирнер, П. Прудон, Е. Дюринг и другие идеологи, так или иначе отстаивавшие буржуазные представления об обществе. Так, Э. Дюркгейм писал: «Разделение труда есть результат борьбы за существование; но оно представляет смягченную развязку ее. Благодаря ему соперники не вынуждены к взаимному уничтожению и могут существовать бок о бок»⁵⁴.

История общественной мысли показывает, что сторонники непреходящего характера капитализма были также и сторонниками непреходящего характера разделения труда, а борцы за разумное и справедливое переустройство общества — такие великие и благородные умы, как Томас Мор, Морелли, Томмазо Кампанелла, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, — развивали идеи всестороннего гармоничного развития человека, и их социалистические идеи в сфере представлений о труде по справедливости предшествуют нашим идеям о закономерностях разделения труда — как их утопический социализм предшествует научному коммунизму Маркса. «Вся моя жизнь резюмируется одной мыслью: обеспечить всем людям наиболее свободное развитие их способностей», — писал Сен-Симон.

Отличая разделение производства от разделения труда, Н. Г. Чернышевский дал развернутое обоснование необходимости и возможности перемены труда, которая призвана «выводить человека из монотонности одного занятия в живую смену разнообразных занятий...»⁵⁵ Разрушительное воздействие разделения труда на человека отмечал и Д. И. Писарев: «Машина, изобретенная знающим человеком, подавляет незнающего человека, подавляет потому, что между наукой, с одной стороны, и трудящейся массой, с другой стороны, *лежит широкая бездна*»⁵⁶. Это разделение между умственным и физическим трудом Д. И. Писарев считал явлением исторически преходящим.

Современная буржуазная социология, отстаивая общесоциологический характер разделения труда, черпает доводы из арсенала крайне реакционных философов, воскрешая нищенскую теорию о рабстве как «сущности культуры», шпенглеровское определение рабочих «вне истории», теории пассивности трудящихся масс и т. д.

⁵¹ К. Бюхер. Возникновение народного хозяйства. Пр., 1923, стр. 168.

⁵² См. Г. Спенсер. Основания социологии, ч. II, гл. II. — Сочинения, [т. IV, I]. СПб., 1898, стр. 278—287.

⁵³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, т. 9—10.

⁵⁴ Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда. Эюд об организации высших обществ. Одесса, 1900, стр. 216.

⁵⁵ См. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. IX. М., 1949, стр. 193.

⁵⁶ Д. И. Писарев. Сочинения в четырех томах. М., 1956, т. 3, стр. 120.

Система машин, представляющая собой замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания, не может быть создана и управляема без специальных групп образованных людей, образующих в машинном производстве особые подразделения. «Принцип крупной промышленности — разлагать всякий процесс производства, взятый сам по себе и прежде всего безотносительно к руке человека, на его составные элементы, создал вполне современную науку технологии. Пестрые, внешне лишённые внутренней связи и окостеневшие виды общественного процесса производства разложились на сознательно планомерные, систематически расчленённые, в зависимости от желаемого полезного эффекта, области применения естествознания»⁵⁷. Это проникновение науки в производство осуществлялось в неразрывной связи с преобразованиями в разделении труда.

В мануфактуре расчленение операций осуществлялось мастером, управлявшим производственным процессом на основе личного опыта. В крупном машинном производстве для составления научно обоснованной технологии, проектирования специальных машин, приспособлений и инструментов, планирования работ, контроля за качеством управления производственным процессом — вначале внутри предприятия, а затем в специальных научных учреждениях — обособились группы представителей умственного труда. Это знаменовало углубление разрыва между умственным и физическим трудом, и так как цель этих высокооплачиваемых капиталом групп интеллигенции состоит в том, чтобы выжать из низкооплачиваемых рабочих как можно больше неоплаченного труда, то это стало также выражением обострения противоречий между представителями этих видов деятельности, выражением дальнейшего углубления антагонизма между трудом и капиталом.

⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 497.

Научно-техническая революция и антагонизмы разделения труда в современном капиталистическом обществе

Человечество вступает в период научно-технического переворота... Но производственные отношения капитализма слишком узки для научно-технической революции. Осуществить эту революцию и использовать ее плоды в интересах общества может только социализм.

Программа Коммунистической партии
Советского Союза.

1. Воздействие науки на разделение труда

Наука — необходимый компонент производства, основанного на системе машин. Материально-технической базой, адекватной капиталистическому производству, является система машин. Лишь с созданием этой системы осуществляется переход, как говорил К. Маркс, от формального подчинения труда капиталу к его реальному подчинению. Но система машин не может быть создана чисто эмпирическим путем; для этого необходимо применение системы научных знаний.

Таким образом, как и все предыдущие модификации разделения труда, его переход к капиталистическим формам связан с прогрессом производительных сил, в частности с вторжением науки в развитие орудий труда.

Первое проявление воздействия науки на разделение труда внутри предприятия выразилось в том, что в системе машин расчленение общественного процесса труда предопределено объективным производственным механизмом (в противоположность мануфактуре, где оно обусловлено субъективным фактором). «Поскольку разделение труда возрождается на автоматической фабрике, оно является прежде всего распределением рабочих

по специализированным машинам и распределением масс рабочих... по различным отделениям фабрики...»¹

Второе проявление воздействия науки на разделение труда внутри капиталистического предприятия состоит в том, что «машинное производство уничтожает необходимость мануфактурно закреплять это распределение, прикреплять одних и тех же рабочих навсегда к одним и тем же функциям»². Это преобразующее воздействие науки (примененной к производству) на разделение труда таит в себе возможность преодоления профессионального идиотизма и удовлетворения возникающей объективной потребности общественного производства в универсальности высшего типа, связанной со всесторонним развитием индивида. Но в условиях капитализма оно искусственно ограничивается и используется лишь в определенных «крайних» случаях, число которых, однако, непреодолимо растет по мере научно-технического прогресса. Хотя машина технически опрокидывает мануфактурную систему разделения труда, капитал воспроизводит ее, превращая рабочего в придаток к частичной машине. Это делается для того, чтобы уменьшить издержки, необходимые для воспроизводства рабочей силы, и, усилив беспомощную зависимость рабочего от предприятия, усилить тем самым и реальное подчинение труда капиталу. Но наука, в целом при капитализме безропотно служащая делу усиления власти капитала над трудом, в своем объективном стремлении преодолеть профессиональную узость рабочего противоборствует капиталу. Воплощаясь в автоматические системы машин, химические, электротехнические, гидравлические процессы и т. д., наука «постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих»³, стремясь их переучивания.

Третье проявление воздействия науки на разделение труда внутри предприятия связано с главным направлением в изменении функций совокупного рабочего. Оно состоит в том, что в схеме труда совокупного рабочего внедрение в производство научных достижений изменяет пропорции между совокупностью функций умственного и физического труда. Возрастает объем логических функций, связанных с затратой умственной энергии, и сокращается объем исполнительских функций, связанных преимущественно с затратами физической энергии. Поскольку со-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 431.

² Там же, стр. 432.

³ Там же, стр. 498.

кращается объем исполнительских функций, при осуществлении которых в качестве главной производительной силы выступают люди физического труда, постольку повышение плодотворности совокупной деятельности все в меньшей степени может быть достигнуто путем разделения этих функций и все в большей степени — путем повышения прогрессивности внедряемых в производство достижений науки.

По мере развития этой закономерности разделение труда внутри предприятия, игравшее главную роль в повышении производительности труда мануфактурного производства, все более уступает свои позиции науке, которая начинает превращаться в непосредственную производительную силу. Но эта закономерность в условиях капитализма осуществляется крайне противоречно. Логические функции отрываются от функций исполнительских, что обостряет противоположность между умственным и физическим трудом. Затем как функции с преобладанием затрат физической энергии, так и функции умственного труда дробятся и возлагаются на различные группы людей; в результате этого усложняется социальная структура общества, возникают внутриклассовые группы, создается иерархия рабочих и иерархия инженерно-технических работников.

Противоречия технического прогресса при капитализме. Процесс превращения науки в производительную силу все более обостряет противоречие между объективной потребностью в повышении уровня знаний трудящихся, расширении их технического кругозора, воспитании в них способности к перемене труда, с одной стороны, и ограниченностью образования и узкой специализацией (осуществляемой в целях ускорения процессов приспособления работника к производству, снижения стоимости рабочей силы и уменьшения зависимости капитала от рабочего класса) — с другой.

На развитие этого противоречия оказывает влияние множество противоборствующих тенденций. К числу главных из этих тенденций следует отнести внутреннюю закономерность развития орудий труда. Развитие это всегда начинается с применения универсального орудия труда. Соответственно и к трудящемуся предъявляются требования универсальности. По мере освоения орудия труда и более глубокого проникновения в сущность осуществляемых при помощи этого орудия процессов представляется возможность в целях повышения эффективности труда разложить производственные процессы на составные части и для их осуществления на основе универсального орудия создать систему специализированных орудий, последо-

вательно выполняющих все операции. Выполнение этих специализированных операций может быть поручено узкоспециализированным рабочим. По мере механизации и автоматизации возникают технические возможности, сулящие большую экономическую эффективность, объединить все операции во времени и пространстве. В крупной промышленности эта возможность реализуется в агрегатных станках, автоматических линиях и т. д. Для управления комплексно-автоматизированными агрегатами необходимы люди, знающие научные основы производства. Так завершается виток спирали — вновь возникает потребность в универсализме работника на новой, значительно более широкой научно-технической основе.

В стихийно развивающемся обществе уровень знаний, мастерство, кругозор как совокупного, так и индивидуального работника следуют за требованиями, диктуемыми закономерностями прогресса техники. Капитал не может не считаться с этими требованиями естественных законов, но имманентные законы капитализма на определенном уровне развития средств производства вступают в противоречие с этими требованиями. «Развитие средств труда в систему машин не случайно для капитала, а представляет собой историческое преобразование традиционных, унаследованных средств труда, превращение их в средства труда, адекватные капиталу»⁴.

Эти адекватные капиталу средства труда коренным образом изменяют технико-организационное содержание деятельности совокупного рабочего.

2. Объективная необходимость развития рабочей силы при капитализме

Функции рабочего в автоматизированном производстве и требования к нему. Рабочие, управляющие автоматическими системами машин, непосредственно обрабатывают не предметы труда, а потоки информации о непрерывном протекании в высоком темпе многосложных производственных процессов. Чтобы быть способными к восприятию и правильной, углубленной интерпретации этой информации, обладать умением к обобщениям и быстрому принятию решений, рабочие должны быть достаточно образованными, культурными, хорошо тренированными. Смелость и независимость характера, способность к быстрым самостоятельным решениям, к энергичным действиям из сугубо

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 205.

нравственных категорий превращаются в производственную необходимость (причем эта необходимость *противоречит* глубинным классовым интересам капитала). В автоматизированном производстве машиновооруженность и энерговооруженность рабочего в сотни раз выше, чем при работе на универсальных и специальных станках, а механизмы и особенно аппаратура автоматического оборудования несравненно сложнее. Это возлагает на рабочих большую ответственность, требует от них обширных и весьма глубоких технических знаний, постоянного пополнения и творческого применения этих знаний.

И хотя с комплексно механизированными и автоматизированными видами производств сосуществуют рутинные и указанные качества присущи не всему рабочему классу, хотя большие отряды трудящихся — так называемые специализированные рабочие (достигающие 20% занятого населения развитых капиталистических стран) — по-прежнему остаются на грани невежества и способны выполнять лишь частичные функции при частичных машинах, — современные прогрессивные тенденции развития производства обуславливают объективную необходимость качественных изменений субъективного фактора, субъективных качеств рабочего. Воспроизводство специализированных рабочих в условиях современного прогресса науки и техники — одно из проявлений антагонистической природы капитализма, мешающей ему реализовать все потенции научно-технической революции.

Научно-техническая революция, воздействуя на все вещественные элементы производства (орудия труда, источники энергии, материалы), непрерывно революционизирует технику, технологию и организацию и требует от рабочих способностей ко все более частой перемене труда⁵. В условиях капитализма эта необходимость, прокладывая себе дорогу, преодолевая противодействие специфических экономических законов капиталистической формации, полностью реализована быть не может. В обществе, которое измеряет свою производительную силу основным капиталом, а не развитием сущностных сил всех индивидов, естественно стремление к минимальным затратам на обучение и специальную подготовку работников и максимальным вложениям в средства производства.

Но это стремление, выражающее требования экономических законов общества, богатство которого зиждется на присвоении

⁵ «...Машинная индустрия... делает необходимою переход рабочих от одних занятий к другим...» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 180).

чужого рабочего времени, приходит во все более непримиримое противоречие с потребностями производства, обретающего характер экспериментальной науки. Поскольку в условиях капитализма применение машин выгодно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы, экономическая политика капитала всегда связана с сохранением многих технически не обоснованных разрывов в механизации и автоматизации производственных процессов. При этом самые бессодержательные, отупляющие, а порой и тяжелые функции возлагаются на человека в тех случаях, когда капитал имеет возможность низвести стоимость рабочей силы до уровня, значительно уступающего уровню стоимости механизации и, тем более, автоматизации.

Капиталистический характер применения новейших автоматизированных систем ярко проявляет свои отрицательные черты в связи с воспроизводством старого разделения труда⁶.

В интересах максимального снижения стоимости рабочей силы и уменьшения зависимости капитала от сплоченных высококвалифицированных рабочих, технико-экономическая политика предпринимателей направлена к тому, чтобы, противоборствуя прогрессивной тенденции современной техники к интеграции функций, максимально расчленил эти функции даже в автоматизированном производстве⁷. Для того чтобы проследить, как это осуществляется, обратимся к схеме автоматизированного труда (см. рис. 5).

⁶ Наряду с тем, что доля квалифицированных рабочих в США с 1950 по 1967 г. в общей численности рабочих возросла с 32,8 до 39,7%, численность и удельный вес неквалифицированных рабочих снижаются крайне медленно. В отчете Национальной комиссии по экономическим последствиям автоматизации и научно-технического прогресса США сказано: «Главный вывод данного исследования, в котором учитывались все выявившиеся тенденции научно-технических изменений в хозяйстве США и тщательным образом оценивались их возможности обеспечения занятости, состоит в том, что общая потребность в менее квалифицированных работниках не снизится в течение 10-летнего периода до 1975 г., хотя доля в занятости несколько уменьшится» («The Outlook for Technological Change and Employment», Washington, 1966, p. 11).

⁷ Нельзя согласиться с Е. Л. Маневичем, когда он в своей содержательной книге «Проблемы общественного труда в СССР» (М., 1966) пишет: «...Социальные последствия автоматизации вовсе не заключаются в том, что она где-либо ведет к деквалификации рабочих в силу самих социальных условий. Техника везде остается техникой: и там, где она используется в целях получения капиталистической прибыли, и там, где она служит самим трудящимся. Социальные последствия автоматизации при капитализме заключаются в усилении безработицы и возросшей угрозе безработицы, неуверенности в завтрашнем дне, перенапряжении и т. д.» (стр. 69). Е. Л. Маневич неправомерно игнорирует такое важное последствие капиталистического применения автоматизации, как стремление расчленил труд, сохранить разрыв между исполнительскими и логическими функ

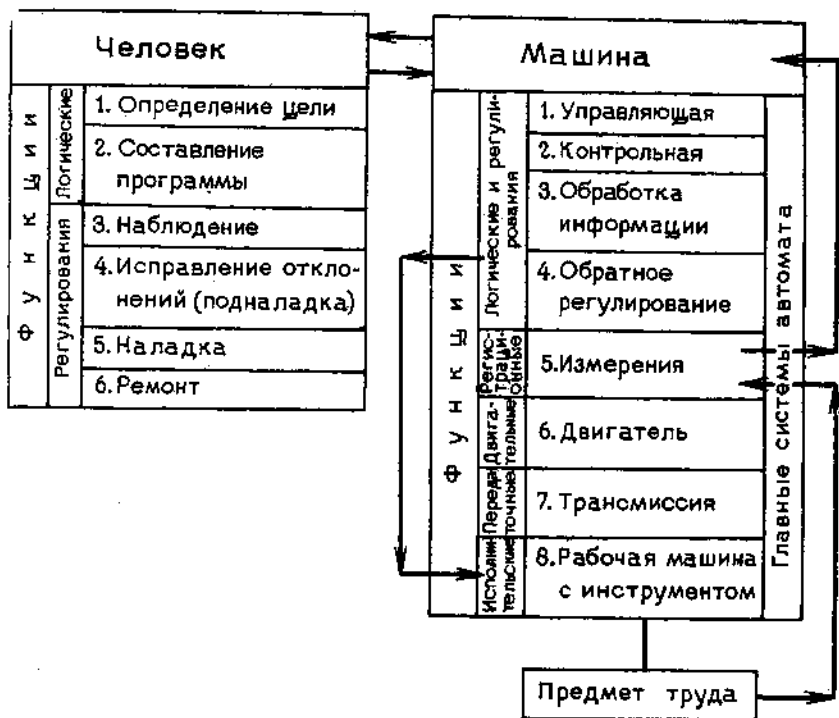

Рис. 5. Схема автоматизированного труда

Данная схема, отражающая технико-организационное содержание труда, в основных своих чертах одинакова для автоматизированного труда при капитализме и при социализме.

Рассмотрение этой схемы выявляет следующее.

1. Функции, возложенные на человека, могут быть разделены на три группы:

первая группа — установление цели и составление программы; это функции умственного труда;

вторая группа — наблюдение. Эта функция может быть осуществлена человеком, способным охватить мысленным взором

цели — и путем соответствующей организации труда, и путем разрывов в автоматизации. Техника всегда остается техникой, но способы ее применения и тем более проектирования зависят от социального строя, от социально-экономического содержания разделения труда.

весь процесс и в случае необходимости устранить отклонения от программы. В таком варианте это — функция умственного труда. Но эту же функцию можно поручить человеку, не знакомому с производственным процессом, а лишь наблюдающему за сигналом, который может быть подан машиной, для того чтобы сообщить наладчику или инженеру о неисправности. В этом варианте наблюдение представляет собой бессодержательную функцию, требующую напряженного внимания, без размышлений. Это тот случай, о котором Маркс говорит, что «машина освобождает не рабочего от труда, а его труд от всякого содержания»⁸;

третья группа — подналадка, наладка и ремонт. Эти функции сочетают в себе умственную и физическую деятельность. Преобладание умственного или физического труда в деятельности человека, выполняющего эти функции, зависит от уровня механизации труда, от общего кругозора рабочего и его специальных знаний.

2. Первые пять функций, возложенные на человека, имеют непосредственное отношение к функционированию автомата и тяготеют к тому, чтобы их выполнял один человек, способный охватить, понять и учесть при управлении автоматом все обратные связи (обратную афферентацию во всем объеме); шестая функция по природе своей не связана с непосредственным процессом действий автомата, относится к реновации оборудования и тяготеет к отделению.

3. Первые пять функций могут быть поручены одному человеку (в этом случае сохраняется целостность труда), либо функции могут быть поручены разным работникам в самых различных сочетаниях, и это будет означать разделение труда внутри предприятия. В случае, когда функции поручены представителям различных социальных групп (составление программы — инженеру, а остальные функции — рабочим), это будет означать также разделение труда в обществе.

Итак, чем совершеннее автоматическая система машин, тем настоятельнее объективная потребность производства в том, чтобы человек, управляющий этой системой, был широко образован, обладал универсальными знаниями и хорошей профессиональной подготовкой. Капитал не может игнорировать эту тенденцию. Об этом свидетельствуют, например, темпы роста численности и доли более квалифицированных групп работников в структуре занятости США (см. табл. 2).

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 434.

Таблица 2

Структура занятости в хозяйстве США по видам деятельности*

	1950 г.		1960 г.		1967 г.		1969 г.	
	тысяч человек	в % к итогу	тысяч человек	в % к итогу	тысяч человек	в % к итогу	тысяч человек	в % к итогу
Лица, занятые преимущественно нефизическим трудом	22100	37,5	28500	43,3	34200	46,0	36835	47,3
В том числе:								
специалисты	4500	7,6	7500	11,5	9900	13,3	10769	13,8
управляющие и предприниматели	6300	10,7	7000	10,6	7500	10,1	7987	10,2
конторские работники	7500	12,7	9700	14,7	12300	16,5	13387	17,3
торговые работники	3800	6,5	4300	6,5	4500	6,1	4692	6,0
Лица, занятые преимущественно физическим трудом	36800	62,5	37300	56,7	40200	54,0	41057	52,7
В том числе:								
мастера и квалифицированные рабочие	7500	12,7	8500	12,9	9900	13,3	10193	13,2
полуквалифицированные рабочие	12100	20,6	11900	18,0	13900	18,7	14372	18,4
неквалифицированные рабочие	3500	5,9	3600	5,5	3500	4,7	3672	4,7
работники обслуживания	7300	12,4	8100	12,4	9300	12,5	9528	12,2
работники сельского хозяйства	6400	10,9	5200	7,9	3600	4,8	3292	4,2

* Подсчитано В. И. Марцикевичем по: Manpower Report of the President's. Washington, 1968, p. 232, 304; „Manpower Report of the President“. Washington, 1970, p. 225, 226.

Но капитал не может достаточно полно удовлетворить требования этой тенденции, источником его накопления является неоплаченный живой труд, и он всеми средствами стремится к экономии на его оплате, в том числе на оплате его подготовки. «Если буржуазия заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование дает им лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам»⁹.

По мере того как наука все более и более воплощается в орудиях труда и производственных процессах, повышаются требования к образованию и культуре рабочих со стороны буржуазии.

В середине XIX в. фабриканты заявляли: «Пусть фабричные рабочие не забывают, что их труд представляет собой в действительности очень низкую категорию квалифицированного труда... Машин хозяина фактически играют гораздо более важную роль в деле производства, чем труд и искусство рабочего»¹⁰.

По-иному вынуждены относиться к роли образования и квалификации рабочих представители современной государственной власти капиталистических стран — власти, которая по-прежнему представляет собой комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии. В 1961 г. председатель комитета экономических советников президента США У. Геллер, отстаивая необходимость усиления федеральной поддержки образования, писал: «... Вопрос не в том, что мы можем позволить себе затратить, а в том, что мы можем позволить не тратить на создание мощной системы образования»¹¹. Ныне для капиталистического мира, по образному выражению А. Кербера и У. Смита, «образование стало сферой космической гонки за выживание»¹². В 1958 г. конгресс США утвердил «Закон об образовании в целях национальной обороны» и в последующие десять лет принял больше законов об образовании, чем за предыдущее столетие.

Классовый интерес буржуазии состоит в том, чтобы оставить рабочих невежественными и раздробленными¹³, но этот

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 343.

¹⁰ «The Master Spinners' and Manufacturers' Defence Fund». Report of the Committee. Manchester, 1854, p. 17 (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 434 и 588).

¹¹ «Policy Conference on Economic Growth and Investment in Education», vol. 1. Washington, 1961, p. 35.

¹² «Educational Issues in Changing Society». Detroit, 1968, p. 390.

¹³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 280.

интерес вступает во все большее противоречие с необходимостью максимально эффективного использования капитала, требующего, чтобы рабочая сила была высококвалифицированной, а производство — обобществленным.

«Предоставление минимального образования детям рабочих стало почти столь же важным условием воспроизводства рабочей силы и обеспечения обильного резерва для замены «износившихся» рабочих, «как и предоставление этим детям минимума пищи, крова и других материальных условий существования»¹⁴.

Капиталистическое разделение труда и развитие системы образования. В противоборстве различных тенденций в развитых капиталистических странах складывается ситуация, характеризующая тем, что абсолютные объемы затрат на образование и профессиональную подготовку и переподготовку растут (значительная часть этих затрат возлагается на государство, т. е. имеет своим источником средства налогоплательщиков), в результате повышается уровень образования и профессиональной подготовки.

В течение 20 лет, с 1950 по 1970 г., доля национального дохода США, направляемого на увеличение капиталовложений, почти не увеличилась, в то время как удельный вес расходов на образование растет весьма стремительно, равно как и доля расходов на науку (см. табл. 3).

Современному производству необходимы грамотные люди. Ради удовлетворения этой потребности капиталистические государства вынуждены из года в год увеличивать удельный вес учащихся по отношению ко всему населению. В США с 1900 по 1964 г. доля учащихся по отношению к населению в возрасте 5—17 лет увеличилась с 78 до 95%.

Для автоматизированных производств нужны люди со средним образованием. Если в 1900 г. число выпускников средних школ США составляло 6,4% населения в возрасте 17 лет, то в 1964 г. оно поднялось до 76,7% населения этой возрастной группы¹⁵. В условиях научно-технической революции происходит ослабление различий в образовательном уровне рабочих и работников нефизического и умственного труда. В США в 1970 г. средний уровень образования для рабочих физического труда составил от 10,5 до 12,1 года (в зависимости от квалификационной группы), для конторских и торговых служащих — 12,6, а для административных работников — 12,7 года¹⁶⁻¹⁷.

Классовый характер образования при капитализме. Вынужденный требованиями научно-технического прогресса рост системы образования в развитых

¹⁴ Дж. М. Будинг. Изменение структуры рабочего класса США. М., 1963, стр. 65.

¹⁵ В. И. Марцинкевич. Образование в США: экономическое значение и эффективность. М., 1967, стр. 66.

¹⁶⁻¹⁷ «Manpower Report of the President». Washington, 1971, p. 247. Об уровне образования рабочих в других капиталистических странах см. Н. П. Иванов. Научно-техническая революция и вопросы подготовки кадров в развитых странах капитализма. М., 1971, стр. 37, 38, 83.

капиталистических странах сопровождается снижением общетеоретического уровня массового обучения. Под прикрытием демагогических деклараций о «равных возможностях для всех» фактически и традиционно существуют две системы образования (как и две системы культуры) — массовая и элитарная. Первая осуществляется ради подготовки квалифицированных рабочих, вторая формирует знания и культуру буржуазной элиты.

Вот что по этому поводу писал Дж. Б. Куинн в статье, подготовленной на средства фонда Форда и фонда А. Слоуна и опубликованной в «Гарвард бизнес ревью»: «Во многих западноевропейских странах система образования обеспечивает очень высокий уровень подготовки специалистов для сравнительно узкого круга лиц, находящихся в привилегированном экономическом или культурном положении. Но она не предоставляет таких возможностей широкой массе студентов. В то время как выпускникам школ

Таблица 3

Доля расходов на производственные капиталовложения, науку и образование в США (% к национальному доходу)*

Виды капиталовложений	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1969 г.
Производственные капиталовложения	13,0	12,8	12,9	14,0
Научные работы	1,2	1,9	3,3	3,4
Образование	3,4	4,6	5,9	7,9

* «Historical Statistics of the United States». Colonial Times to 1957. Washington, 1960, p. 139, 142; «Statistical Abstract of the United States», 1967, p. 329; «Statistical Abstract of the United States», 1970, p. 313, 519.

элиты фактически обеспечены высокие посты в правительственных учреждениях и в промышленности, выпускники прочих университетов часто рассматриваются как «второсортные»¹⁸.

Общее повышение уровня образования при капитализме не снимает социальных различий, а переносит их на другой уровень: противоположность между людьми различных уровней знаний воспроизводится на более высокой основе.

Характерна социальная дифференциация школьного обучения. В 1965 г. в государственных школах США обучалось 41,9 млн. детей, из которых 30,5 млн. — в начальных и 11,4 млн. — в средних. Кроме того, 7 млн. детей учились в частных школах (15% всех детей возраста начальной школы и 12% — средней). Около 2% детей учатся в привилегированных частных школах и пансионах, где стоимость обучения превышает 2000 долларов в год, в то время как обучение в вузе стоит 2326 долларов.

В государственных школах на основе тестов дети распределяются по различным классам: «одаренные», «нормальные», «умственно-отсталые». Показатели «одаренности» точно отражают социальное положение учеников. По результатам обследования элементарных школ одного из крупных американских городов П. Секстон обнаружила, что (если принять за 100 средние

¹⁸ Дж. Б. Куинн. Конкуренция в сфере технологии: Европа против США. — «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 5, стр. 130.

нормальные способности) коэффициент одаренности детей из семей с доходом до 5 тыс. долларов составил 70; от 5 до 7 тыс.—83; от 7 до 8 тыс.—114 и выше 9 тыс.—127¹⁹. В результате того, что дети из необеспеченных семей направляются в классы с заниженными программами, где почти не обучают основам наук, к моменту перехода в среднюю школу и выбора профессии они оказываются сравнительно отставшими, что крайне ограничивает их возможность дальнейшего обучения и даже повышения квалификации. Так воспроизводится невежество в цитадели капиталистической цивилизации. Из нижней социальной группы только 30% оканчивают среднюю школу и 2% поступают в вузы (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Зависимость образования от социального происхождения в США*

Социальные группы	Удельный вес социальной группы (% к населению)	Учащиеся соответствующих возрастов	из них (% к возрастной группе)		
			выбывают из средней школы	заканчивают среднюю школу	поступают в ВУЗ
Верхний социальный слой	9,5	100	5,3	15,7	79,0
Средняя буржуазия и верхняя часть мелкой буржуазии	27,5	100	12,7	45,4	41,9
Мелкая буржуазия и рабочая аристократия	38,5	100	39,0	40,2	20,8
Рабочие	24,5	100	67,5	30,5	2,0

* Подсчитано В. И. Марцинкевичем по данным: R. J. Havighurst. Social-Class Influences on American Education.— In: «Social Forces Influencing American Education». Ed. by N. B. Henry. Chicago, 1961.

Таким образом, политика в области образования империалистических стран представляет собой важный момент закрепления классового характера стратификации общества и воспроизводства разделения труда в его антагонистических формах. Здесь, как и в других сферах общественной жизни, классовая роль современной политики монополистической буржуазии, как мы видим, достаточно явственна, несмотря на вынужденное расширение всей системы образования. В сфере образования также подтверждается вывод XXIV съезда КПСС о том, что в условиях противоборства с социализмом и разворачивающейся научно-технической революции буржуазия стремится «применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся», готова «в ряде случаев идти на частичные рефор-

¹⁹ P. Sexton. Education and Income. New York, 1961, p. 28

мы, с тем чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем»²⁰.

«Посредством использования отдельных учебных планов и другими способами, включая создание отдельных групп различного рода, школа устанавливает классовую систему, которая является в своем роде еще более жесткой, чем социальная система вне школы, поскольку все учащиеся получают в виде «уровня способностей» и названия типа обучения ярлыки, отделяющие их от других групп в определенном иерархическом порядке. В этой школьной социальной системе подготовительная к колледжу группа является высшим классом, профессиональная — средним, а общая — низшим»²¹. Общее и среднее образование становится необходимой предпосылкой серьезной профессиональной подготовки и только как таковое оно дается народным массам.

Система подготовки работников для современного производства как отражение непримиримости противоречий капитализма. Требования, предъявляемые научно-технической революцией к работникам производства, растут. Ограничения в общем образовании уже нередко становятся препятствиями в деле эффективного использования автоматической техники, требующей от человека не только высокой грамотности и профессиональных знаний, но и самостоятельности мышления, умения управлять своими эмоциями, способности к логическому и количественному анализу, непрерывному совершенствованию знаний, перемене труда и т. д. Эмпирически познавая эту истину, предприниматели и буржуазные ученые современности вынуждены вольно или невольно, прямо или косвенно признавать справедливость открытой Марксом закономерности капиталистического производства, состоящей в том, что по мере превращения науки в непосредственную производительную силу производство требует все более образованных и всесторонне развитых работников: «...Степень искусности наличного населения является в каждый данный момент предпосылкой совокупного производства,— следовательно, главным накоплением богатства, важнейшим сохраненным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в самом живом труде»²².

²⁰ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 15.

²¹ P. Sexton. Education and Income, p. 179. См. также Дж. Б. Куинн. Конкуренция в сфере технологии: Европа против США.— «Мировая экономика и международные отношения». 1967. № 5, стр. 130.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 306.

В результате осознания факта возрастающего влияния образования на эффективность производства уровень образования работников различных видов занятий возрастает (см. табл. 5).

Таблица 5
Уровень образования работающих в США*

Виды занятий	Медианный уровень образования (число лет обучения)			Доля групп (% к итогу, 1967 г.)	Прирост численно- сти работ- ников с 1950 по 1967 г. (%)
	1952 г.	1957 г.	1967 г.		
Специалисты средней и высшей квалификации	16,1	16,2	16,3	13,3	120
Управляющие и предприниматели	12,2	12,4	12,7	10,1	17
Канторские и торговые работники	12,4	12,5	12,5	22,6	42
Квалифицированные рабочие	10,1	10,5	12,0	13,2	28
Работники обслуживания	9,2	9,6	11,5	12,5	43
Полуквалифицированные рабочие	9,1	9,5	10,8	18,7	15
Неквалифицированные рабочие	8,3	8,5	9,5	4,8	0
Фермеры и управляющие фермами	8,5	8,6	9,1	4,8	-5,2
Сельскохозяйственные рабочие	7,5	8,2	8,6		
Всего	10,9	11,7	12,3	100	25

* „Manpower Report of the President“. Washington, 1968, p. 262, 304.

В условиях развертывающейся научно-технической революции даже руководители капиталистической системы все чаще повторяют, что «общее образование как таковое в большей мере является профессиональной подготовкой»²³, что «именно знание основ наук дает работнику гибкость, приспособляемость, умение получить новую специальность, если этого требует из-

«...Решительно ни один из элементов успешности производства не имеет такого громадного значения, как степень умственного развития в работнике. Климат, почва, запасы капитала, самая крепость физических сил — все это ничтожно по сравнению с развитием мысли» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. IX. М., 1949, стр. 197).

²³ «Manpower Report of the President», 1964, p. 65.

менение условий работы»²⁴. Но если Маркс видел в этих объективных потребностях высокоразвитого индустриального производства достаточную подготовленность производительных сил для перехода к формам общения, способным обеспечить всестороннее развитие сущностных сил всех людей, то буржуазные ученые ищут здесь лишь способ выявления «оптимальных форм профессиональной подготовки», способ использования образования «в качестве фактора экономического роста» (читай — в качестве фактора усиления капиталистической эксплуатации, фактора обогащения капиталистов)²⁵. Пристальное внимание буржуазных специалистов привлекает и проблема образования как фактора соревнования двух противоположных систем. Вот одно из высказываний по этому поводу: «Величайшее воздействие революция образования оказывает прежде всего на международное могущество и мировую политику. Все это делает количество высокообразованных людей решающим фактором в соревновании между мировыми силами за лидерство»²⁶.

Капиталисты рассматривают систему образования как экономическую необходимость, как условие развития производительных сил, как бизнес, как способ идеологического воздействия на народные массы.

Буржуазия не заботится о развитии личности. Поэтому наряду с резким подъемом культурного уровня людей, вовлекаемых в производство, миллионы остаются в невежестве, темноте и нищете.

Этот тревожный факт был предметом обсуждения на международной конференции специалистов в области образования, состоявшейся в Уильямсбурге (США) в октябре 1967 г. В основном докладе, обсуждавшемся на конференции²⁷, констатируется, что в настоящее время в странах—членах ЮНЕСКО около 60% активного населения неграмотно, что «кризис образования» имеет место не только в слаборазвитых, но и в развитых, индустри-

²⁴ «Impact of Automation». Washington, 1960, p. 30.

²⁵ В многочисленных работах буржуазных ученых, посвященных проблемам эффективности образования, в первую очередь исследуются корреляционные зависимости между экономикой и образованием (*F. Harbison, Ch. Myers. Education, Manpower and Economic Growth. New York, 1964*), проблемы исчисления нормы прибыли на издержки по образованию (*T. W. Schultz. Education and Economic Growth. — In: «Social Forces Influencing American Education». Ed. by N. B. Henry. Chicago, 1961*), проблемы, связанные с местом образования рабочей силы как одной из важных составляющих экономической модели общества (*E. F. Denison. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives before U. S. New York, 1962*) и т. д.

²⁶ *P. F. Drucker. The Educational Revolution. — In: «Social Change». Ed. by A. and E. Etzioni. New York — London, 1964, p. 242.*

²⁷ См. *P. H. Coombs. La crise mondiale de l'éducation. Analyse de systèmes. Paris, 1968.*

альных странах. Авторы доклада умалчивают о различиях между странами социалистического и капиталистического мира. Между тем именно в капиталистических индустриальных странах неграмотность приобретает катастрофические размеры. Так, например, в США в 1964 г. 7,3 млн. человек в возрасте 25 лет и старше являлись практически неграмотными (7,1% населения соответствующего возраста) и свыше 2 млн. человек — полностью неграмотными. Процент полностью неграмотных среди негров в 5 раз выше, чем среди белых²⁸.

Доклад, обсуждавшийся на конференции, игнорирует социальные аспекты проблемы образования, но тем не менее он весьма показателен в технико-организационном аспекте, ибо вскрывает назревшие потребности производства. Наряду с рекомендациями, предусматривающими модернизацию управления образованием, усовершенствование подготовки преподавателей, ознакомление их с достижениями современной науки и прогрессивными методами преподавания и т. д., доклад подчеркивал необходимость коренной перестройки всей системы образования. Суть этой перестройки в том, что «система образования должна изменить свою задачу и заниматься отныне не только производством раз и навсегда обученных людей, но индивидов пластичных, способных обучаться и приспосабливаться в течение всей своей жизни к постоянно изменяющейся среде».

Воплощение в системе автоматических машин высших достижений научно-технической революции создает материальную основу, на которой происходит коренное изменение технико-организационного содержания труда, требующее соответствующего изменения его социального содержания. Суть этого необходимого изменения — ликвидация разрыва между умственным и физическим трудом.

Научно-техническая революция является одним из ярчайших подтверждений того, что в недрах капитализма созрели предпосылки для коренных изменений в социальной структуре общества, предпосылки, которые грозят взорвать всю капиталистическую систему изнутри, — и это начинает осознаваться идеологами капитализма. Американский специалист по проблемам автоматизации Дж. Диболд пишет: «Современные машины дают значительно более мощный стимул для социальных изменений, чем первая промышленная революция»²⁹. Социолог Хейс конкретизирует эту мысль: «Автоматизация ставит США — и постепенно каждую страну — перед угрозой и вызовом, уступающим по своему значению только водородной бомбе... Сегодня многие начинают, наконец, понимать, что автоматизация не просто новый вид механизации, а революционная сила, способная испровергнуть наш социальный порядок»³⁰.

Капитализм не может, оставаясь капитализмом, осуществить глубокие социальные преобразования. Он может удовлетворить требования производства лишь в пределах частичных изменений в главной производительной силе (обучение рабочих) без существенных изменений в производственных отношениях «Капиталисты хотят только таких форм кибернетического сим-

²⁸ «Statistical Abstract of the United States», 1965, p. 112.

²⁹ John Disbold. Automation: The Magnitude of the Problem. — In: «Jobs, Men and Machines: Problems of Automation». Ed. by Ch. Markham. New York, 1964, p. 10.

³⁰ A. J. Hayes. Automation: A Real «H» Bomb. — Ibid., p. 48.

бноза человека и машины, которые не угрожают их господству. Угрозу господству класса капиталистов могут создать, например, повышение уровня образования рабочего класса, развитие творческих способностей этого класса в производственном процессе»³¹.

Организацию политехнических и профессиональных школ для детей рабочих, представлявших собой первую скудную уступку капитала как требованиям производства, так и борющемуся рабочему классу, Маркс назвал «одним из моментов... процесса переворота, стихийно развившимся на основе крупной промышленности», — подчеркнув при этом, что «не подлежит никакому сомнению, что капиталистическая форма производства и соответствующие ей экономические отношения рабочих находятся в прямом противоречии с такими ферментами переворота и с их целью — уничтожением старого разделения труда»³².

Развитие системы народного образования и политехнической профессиональной подготовки и переподготовки рабочих в условиях современного капитализма представляют собой лишь многократное усиление выявленного еще Марксом момента грядущего переворота в социальном содержании труда, стихийно подготавливаемого в недрах капитализма.

Тот факт, что организация образования и профессиональной подготовки в современных условиях осуществляются продуманно, планомерно (насколько это позволяет стихийный характер капиталистической экономики) и в широких масштабах, не отрицает ни того, что они обусловлены требованиями стихийно развивающегося производства, ни того, что они чужды природе капитализма и находятся с ней в антагонистическом противоречии. «...Развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»³³.

Капиталистические отношения препятствуют повсеместному осуществлению комплексной автоматизации (даже в тех случаях, когда она технически целесообразна); побуждают к искусственному разрыву функций умственного и физического труда (там, где техника и человек тяготеют к их единству); обуславливают содержание и формы среднего образования классовым составом учащихся, ставят барьеры на пути пролетариата к высшему образованию. В капиталистическом общест-

³¹ Г. Клаус. Кибернетика и общество. М., 1967, стр. 197.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 499.

³³ Там же.

ве, как и в предшествующих ему антагонистических формациях, от непосредственных производителей отчуждаются высшие сферы знания и культуры.

Все это обостряет противоречия капитализма, усиливает историческую необходимость его замены строем, способным дать простор всем прогрессивным тенденциям развития производительных сил, способным обеспечить ликвидацию разделения между умственным и физическим трудом.

3. Общественное разделение труда в условиях государственно-монополистического капитализма

Сдвиги в общественном разделении производства и труда в условиях современного капитализма. Применение науки к производству влечет за собой коренные изменения не только в функциях рабочих, но и в общественных комбинациях процесса труда, в результате чего постоянно революционизируется разделение труда в обществе.

В условиях капитализма изменения в общественном разделении труда, стихийно следующие за каждым крупным усовершенствованием (средств труда, источников энергии, материалов), непрерывно бросают массы капитала, а значит, и массы рабочих из одной отрасли производства в другую.

Развитие общего разделения производства дополняется прогрессом его частного разделения. Одним из характерных показателей этого процесса может служить изменение соотношения числа рабочих в добывающей и обрабатывающей промышленности³⁴.

Если до середины XX в. определяющее воздействие на экономику США оказывало небольшое количество отраслей (электроэнергетика, строительство железных дорог, автомобилестроение), то теперь на экономику активно воздействуют примерно 180 новых видов производств, связанных с атомной промышленностью, ракетостроением, той частью станкостроения, которое выпускает станки с программным управлением, электронной и полупроводниковой промышленностью, и др. Новые экономически выгодные направления возникают непрерывно. По мере того как возрастает значение той или иной отрасли народного хозяйства, она поглощает огромные массы рабочей силы.

³⁴ В США в 1929 г. это соотношение составляло 1 : 10; в 1950 г. — 1 : 17; в 1966 г. — 1 : 30 («The Handbook of Basic Economic Statistics», 15.IV 1966, p. 17).

Новые отрасли производства создаются на новой технической основе. Традиционные отрасли, стремясь выстоять в конкурентной борьбе, проводят модернизацию. В результате ускоряются темпы автоматизации³⁵.

По мере оснащения отраслей новейшими достижениями науки и техники происходит процесс вытеснения рабочей силы из сферы производства³⁶.

Для удовлетворения изменяющихся потребностей в рабочей силе, связанных с изменениями в разделении производства и труда, капитал держит про запас резервную армию безработных. Но в условиях научно-технической революции, в невиданных доселе степени и темпах изменяющей все вещественные элементы производства и предъявляющей высокие требования к знаниям, культуре и личным качествам работников, пополнение из резервного рабочего населения все менее и менее способно удовлетворить запросы новых видов производств в рабочей силе.

Неуклонно повышается удельный вес лиц, занятых нефизическим трудом («белые воротнички»), доля лиц, занятых физическим трудом («синие воротнички»), остается стабильной.

В 1900 г. удельный вес «белых воротничков» в общей численности занятого населения США составлял 17,6%, в 1940 г. — 31, в 1964 г. — 44%³⁷. Непрерывно растет численность наиболее квалифицированных работников (см. табл. 6).

Данные, характеризующие структуру рабочего класса капиталистических стран, не могут в полной мере отражать прогрессивную потребность современного производства в возможно большей многосторонности рабочих, ибо существующая структура — результат свойственного капиталистическому разделению труда разрыва между исполнительскими и логическими функциями (62,9% полуквалифицированных рабочих составляют операторы), а также результат занижения квалификации (например, шоферы отнесены к группе полуквалифицированных рабочих и составляют 16% этой группы). Тем не менее эта структура правильно отражает направление изменений.

³⁵ В США доля расходов на автоматизацию в общих капиталовложениях в обрабатывающую промышленность составляла: в 1959 г. — 12%, в 1963 г. — 18, в 1964 г. — 20, в 1966 г. — 22% (см. В. Кудров. Тенденции в структурных изменениях экономики США. — «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 8, стр. 30).

³⁶ Например, автоматизация производства блокмогоров на заводе Форда в Кливленде привела к сокращению численности работающих с 2500 до 250 человек, а автоматизация одного из сборочных заводов компании «Крайслер» в Джефферсоне — с 10 000 до 6500 человек («Fortune», July, 1958, p. 106).

³⁷ «Economic Report of the President», January, 1965, p. 122.

Таблица 6
Квалификационная структура рабочего класса США*

	Численность в абсолютных цифрах (млн. человек)				
	1900 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.
Квалифицированные рабочие и мастера	3,06	6,25	6,20	8,35	9,73
Полуквалифицированные рабочие	3,72	7,69	9,52	12,03	13,53
Неквалифицированные рабочие (без добывающей промышленности и сельского хозяйства)	3,62	5,34	4,88	3,89	3,69
Всего	10,40	19,28	20,60	24,27	26,95

	Удельный вес (% к общей численности рабочих)				
	1900 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.
Квалифицированные рабочие и мастера	29,4	32,4	30,2	34,4	36,0
Полуквалифицированные рабочие	35,8	39,9	46,2	49,6	50,3
Неквалифицированные рабочие (без добывающей промышленности и сельского хозяйства)	34,8	27,7	23,6	16,0	13,7
Всего	100	100	100	100	100

* „Historical Statistics of the United States“. Washington, 1960. „Manpower Report of the President“. Washington, 1963.

К группе квалифицированных работников все более предъявляются требования универсализма (см. табл. 7).

Возрастающая потребность производства в рабочих, способных к универсализму и перемене труда, приходит во все большее противоречие с ограниченностью развития этих способностей в условиях капитализма. Это противоречие особенно «жестко проявляется в непрерывном приношении в жертву рабочего класса»³⁸ — в безработице.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 498.

Таблица 7

Динамика состава квалифицированных рабочих, занятых в промышленности США*

Специальности	Численность в абсолютных цифрах (тыс. человек)					Удельный вес (% к общей численности ст.)				
	1900 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1959 г.	1900 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1959 г.
Рабочие „традиционных“ специальностей	817	904	774	787	589	26,7	14,4	12,5	9,4	6,7
Строительные рабочие	1106	1914	1752	2166	1888	36,0	30,7	28,2	25,9	21,6
Машинисты дорожных машин, экскаваторов, кранов	134	294	324	445	593	4,4	4,7	5,2	5,3	6,8
Операторы сложных промышленных и транспортных систем	160	240	186	171	135	5,2	3,8	3,0	2,0	1,5
Рабочие—механики, ремонтники, электрики и т. п.	390	1807	1999	3179	3644	13,0	29,0	32,1	38,1	41,8
Рабочие специальностей, требующих высокого индивидуального мастерства	186	359	376	456	466	6,0	5,8	6,2	5,5	5,3
Мастера и инспекторы	186	636	684	984	1293	6,0	10,2	10,9	11,7	14,8
Прочие	82	91	105	164	133	2,7	1,4	1,9	2,1	1,5
Всего	3061	6245	6200	8352	8741	100	100	100	100	100

* „Historical Statistics of the United States“, Washington, 1960; „Manpower Report of the President“, 1963.

До 1940 г. данные относятся к лицам 10 лет и старше, имевшим заработки; с 1940 г. включены лица 14 лет и старше, занятые и безработные.

Несмотря на то что научно-технический прогресс связан с изменением структуры совокупной рабочей силы, характеризующимся резким увеличением удельного веса работников умственного (точнее — нефизического) труда (см. табл. 2 на стр. 185), пополнение этой группы работниками, ранее занимавшимися физическим трудом, крайне затруднено и ограничено.

Строго охраняя социальные барьеры, препятствующие расширению сферы действия закона перемены труда и развитию процессов соединения в деятельности работника логических и исполнительских функций, современные хозяева капиталистического мира пытаются бороться со стихийными действиями законов разделения и перемены труда. В этой борьбе взяты на вооружение высшие достижения современной науки: электронно-вычислительная техника, кибернетика, моделирование, прогнозирование и т. д.

Каковы же результаты этой борьбы?

Монополия и анархия производства. В 1847 г., говоря о стихийности действий закона разделения труда в капиталистическом обществе, Маркс писал: «... Внутри современной фабрики разделение труда регулируется до мелочей властью предпринимателя, современное общество для распределения труда не имеет других правил, другой власти, кроме свободной конкуренции»³⁹.

Социально-экономическая природа противоположности между организацией труда на отдельных предприятиях и анархией его распределения в масштабах всего общества, как обнаружили Маркс и Энгельс, представляет собой одну из форм воспроизводства противоречия между общественным производством и капиталистическим присвоением⁴⁰. Это открытие дает ключ к пониманию того, что антагонизм между управлением процессами разделения труда внутри предприятия и неуправляемостью процессами распределения труда внутри общества может быть устранен лишь при условии ликвидации капиталистического присвоения, при условии ликвидации хаотичности капиталистического производства⁴¹.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 153.

⁴⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 285.

⁴¹ В. И. Ленин писал: «Капитал организует и упорядочивает труд внутри фабрики для дальнейшего угнетения рабочего, для увеличения своей прибыли. А во всем общественном производстве остается и растет хаос, приводящий к кризисам, когда накопленные богатства не находят покупателей, а миллионы рабочих гибнут и голодают, не находя работы» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 370—371). И отвечая на вопрос, как же обстоит дело с распределением труда во всем обществе — в противо-

Устранила ли эту хаотичность эпоха империализма, переход от свободного предпринимательства к капиталистической монополии? Катастрофический «великий кризис» 1929—1933 гг. показал, что никаких принципиальных изменений в системе организации капиталистического общественного производства не произошло, и вышеупомянутый вывод основоположников марксизма-ленинизма полностью остался в силе и в нашу эпоху.

Однако хорошо известно, что «великий кризис» заставил крепко задуматься капитанов капитализма, тем более, что уже тогда начала развиваться мировая система социализма,— правда, пока еще в лице одного Советского Союза.

В поисках способов противоборства экономическим стихиям у руководителей капиталистического мира не раз возникла идея заимствовать опыт СССР и применить планирование как способ регулирования хозяйства⁴². Объективной основой возникновения этой идеи были концентрация и централизация капиталов, приведшие к значительному обобществлению производства и повышению роли монополий. Ведь монополии «дают планомерность, поскольку магнаты капитала наперед учитывают размеры производства в национальном или даже интернациональном масштабе, поскольку они его планомерно регулируют...»⁴³.

Дальнейшее обобществление производства, превратившее монополии в господствующую силу, ни в коей мере не устранило конкуренцию, однако внесло существенные изменения в механизм капиталистического воспроиз-

положение «распределению труда *внутри фабрики*», — восклицал: «Какая бездна труда пропадает даром в настоящее время от безалаберности, хаотичности всего капиталистического производства! Сколько теряется времени на переход сырого материала к фабриканту через сотни скупщиков и перекупщиков при неизвестности требований рынка! Не только время, но и самые продукты теряются и портятся. А потеря времени и труда на доставку готового продукта потребителям через бездну мелких посредников, которые тоже не могут знать требований покупателей и делают массу не только лишних движений, но лишних закупок, поездок и так далее и тому подобное!» (там же стр. 370).

⁴² 2 апреля 1932 г. американская ассоциация внешней политики организовала в Нью-Йорке публичную дискуссию на тему: «Можем ли мы планировать народное хозяйство без революции?» К этому же времени относится заявление президента США Гувера: «Многие граждане настаивают на том, чтобы мы разработали план будущего развития США. Они требуют, чтобы мы выработали этот план тотчас же. Я думаю, что люди, охваченные идеей планирования, заразились от советской пятилетки...» (см. «Плановое хозяйство», 1932, № 1, стр. 246). Заинтересованность капиталистического мира в использовании советского опыта планового управления выразила в те годы Анна Маккорини — обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» по экономическим и политическим вопросам. Она писала: «Сейчас Россия на уме у всех народов. Настойчивость советского эксперимента — как очарование, околдовывавшее всех. Острый интерес и любознательность, с которыми все на нее смотрят независимо от того, внушены ли они надеждой или страхом, граничит с патологией... Прогресс пятилетки, развивающейся по всем правилам драматургии почти параллельно прогрессу капиталистической депрессии, дал новую основу и новые показатели для сравнения» («The New York Times», 16.VIII 1931).

⁴³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

водства, в том числе в воспроизводство рабочей силы и в способы ее распределения в обществе.

Если в середине XIX в. капиталистическое общество для распределения труда не имело «других правил, другой власти, кроме свободной конкуренции», то в середине XX в. в общественном производстве, в том числе и в общественном разделении труда, властвуют две противоположные силы — конкуренция, связанная с господством частной собственности на средства производства и порождающая анархию, и регулирование производства, обусловленное господством монополий. Планирование — феномен, по природе своей чуждый капитализму, но его возникновение не случайно, оно знаменует процесс, состоящий в том, что «некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность...»⁴⁴ Но это превращение незавершенное, облеченное в капиталистическую форму, используемое капиталом в своих интересах⁴⁵ и потому развивающееся крайне противоречиво.

Первые попытки регулирования общественного разделения труда, принятые с целью укрепления капиталистической системы и создания условий для успешного функционирования частной инициативы и нашедшие свое отражение в работах Кейнса⁴⁶, представляли собой не прямое организованное распределение труда между отраслями и предприятиями, а косвенное воздействие на занятость посредством кредитной и бюджетной политики, т. е. через регулирование сферы обращения.

Фактически прямым «откликом» на бедствия «великого кризиса» явились некоторые экономические мероприятия в рамках так называемого «нового курса» Ф. Д. Рузвельта. Такие его акты, как Закон о восстановлении промышленности (1933 г.), Закон о регулировании сельского хозяйства (1933 г.) и др., представляли собой робкие и эфемерные попытки государственного регулирования экономики в интересах сохранения и укрепления монополистического капитала.

В 1944—1946 гг. в Англии, Канаде, Австралии, Швеции, а затем и в США принимаются законы, обязывающие правительства поддерживать полную занятость. В США в аппарате президента создается Совет экономических консультантов для сбора информации о тенденциях развития экономики и разработки экономической политики с целью избежать экономических колебаний или уменьшить их влияние и сохранить уровень занятости, производства и покупательной способности.

В конце 50-х годов капиталистические страны, подстегиваемые быстрыми темпами развития социалистической системы, сосредоточивают внимание на ускорении темпов экономического развития. В этом направлении их экономической деятельности одним из важных моментов является переход от кратко-

⁴⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 385.

Обнаружив это единство противоположностей еще у его истоков, Маркс писал в 1847 г.: «В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их синтез, который есть не формула, а движение. Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 4, стр. 166.).

⁴⁵ «Сейчас мы имеем прямое перерастание капитализма в высшую планомерную форму его», — говорил В. И. Ленин в 1917 г., но «зведение планомерности не избавляет рабочих от того, что они — рабы, а капиталисты берут прибыль более «планомерно»» (*В. И. Ленин. Полное собрание сочинений*, т. 31, стр. 444).

⁴⁶ См. Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948, стр. 367.

срочного антициклического регулирования к долгосрочному программированию, от микроанализа к макроанализу, к применению методов моделирования⁴⁷.

Программирование в капиталистических странах представляет собой комплекс мероприятий, которые разрабатываются на основе долгосрочных прогнозов и осуществляются с помощью системы долгосрочных кредитно-финансовых, налоговых и бюджетных мероприятий стимулирующего характера. Долгосрочные планы часто затрагивают такие наиболее важные вопросы капиталистической системы, как проблемы образования и профессиональной подготовки кадров, структуры рабочей силы, ее распределения, предпринимаются даже попытки найти способы сокращения безработицы.

Концентрация и централизация производства ныне достигли таких грандиозных размеров, при которых монополии охватывают целые отрасли, а одним из важных источников увеличения объемов и снижения себестоимости продукции является дальнейшее разделение производства и развитие кооперации⁴⁸. «Современное развитие промышленности превращает отдельные предприятия в единицы, все более и более зависящие друг от друга самым различным образом»⁴⁹. Обобществление влечет за собой углубление как частного, так и единичного разделения труда, что в свою очередь создает условия для широкого применения автоматизации, для использования науки в качестве непосредственной производительной силы. Это обобществление является не только и не столько результатом сознательного объединения капиталов, сколько проявлением того, что сами производительные силы с возрастающей мощью стремятся к «освобождению себя от всего того, что свойственно им в качестве капитала, к фактическому признанию их характера как общественных производительных сил»⁵⁰. Эта возрастающая не-

⁴⁷ «Сейчас планирование окружено ореолом всеобщего уважения и преклонения... Споры вокруг планирования, если только они возникают, сводятся не к тому, планировать или нет, а к тому, как осуществлять планирование и в какой степени» (B. Melville. The Corporate Planning Process. New York, 1962, p. 13).

⁴⁸ Более половины всех заводов, принадлежащих 500 крупнейшим корпорациям США, производят только один продукт или специализируются на выполнении одной технологической операции (см. А. Пушкин. Внутрифирменное управление и планирование в крупнейших монополиях. — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 7).

⁴⁹ H. Baisley. Readings in Economic Doctrines, vol. 2 («The Economy and its Problems»). New York, 1961, p. 62. Естественно, приводя такого рода высказывания буржуазных ученых, мы не должны забывать об их целевой установке — убедить в необходимости подчинения всей экономики уже не одной страны, а целых конгломератов стран могуществу сверхмонополий. Но факты современной действительности и свидетельства ученых защитников монополистического капитала имеют и другой (вряд ли «приятный» для последних) смысл: хотя бы они или нет, но они подтверждают ленинскую мысль о том, что современный капитализм вполне созрел для социалистической революции.

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 288.

обходимость признания общественной природы производительных сил принуждает класс капиталистов все чаще и чаще обращаться с ними как с общественными производительными силами (насколько это возможно в условиях капитализма). Это осуществляется через монополии, представляющие собой «форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу... Это — упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства»⁵¹.

Возникновение общественного капитала в противоположность частному капиталу, еще у истоков этого процесса охарактеризованное Марксом как «упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства», выражает отделение функций управления от собственности на капитал. Как показал Маркс, социальный смысл этого отделения в том, что труд совершенно отделен от собственности на средства производства и на прибавочный продукт, в том, что «прибыль выступает... как простое присвоение чужого прибавочного труда, возникающее из превращения средств производства в капитал, т. е. из их отчуждения от действительных производителей, из их противоположности как чужой собственности всем действительно участвующим в производстве индивидуумам, от управляющего до последнего поденщика»⁵².

Стремясь «реабилитировать» и приукрасить механизм воздействия современных монополистических собственников на процесс капиталистического производства, современные буржуазные социологи и экономисты стараются не вникать в социально-экономический смысл процесса отделения функций управления от собственности на капитал. Игнорируя роль банков в системе финансового контроля над промышленными корпорациями, они разработали ряд концепций, утверждающих, что «собственнический капитализм, осуществлявший власть, которая напоминала власть феодалов, постепенно уступил место корпорационному капитализму, при котором права собственника делегированы новому классу профессиональных управляющих»⁵³. Игнорируя тот факт, что в монополиях, которыми непосредственно управляют не крупные собственники, а наемные администраторы, от

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 479.

⁵² Там же, стр. 479, 480.

⁵³ Edwin G. Nourse. Is It Administered Pricing That Threatens Our Economy? — «The Commercial and Financial Chronicle», 19.IX 1957, p. 32.

управляющего, как и от «последнего поденщика», отчуждены средства производства и он не обладает правами действовать независимо от капитала и вопреки его цели,— буржуазные социологи утверждают, что монополия, управляемая наемным администратором, выступает в качестве орудия бескровной революции XX в., отстранившей капиталистов от власти и осуществившей негосударственный коллективизм⁵⁴.

Несостоятельность рассуждений об отстранении капиталистов от власти достаточно очевидна уже потому, что буржуазные наемные администраторы монополий выпестованы и выучены все той же капиталистической системой. Мы стремились показать это выше хотя бы на примере системы образования. Управляющие современных монополий не могут совершить никакой «бескровной революции менеджеров» уже потому, что по своей классовой принадлежности, классовому сознанию, по своим интересам они — плоть от плоти и кровь от крови тех, кого они якобы «устранили от власти». Именно об этой классовой стороне дела буржуазные ученые чаще всего стараются не вспоминать.

Но попробуем отвлечься от того, кто же такие менеджеры и хотят ли они реально противостоять «власти капиталистов» (хотя бы в пределах одной монополии, не говоря уж о капитализме в целом). Зададимся вопросом — *могут ли они всерьез действовать против интересов собственников капитала*. Современная действительность, как и 100 лет назад, дает на этот вопрос совершенно недвусмысленный ответ. Монополия, действительно, представляет собой ассоциацию, но это ассоциация капиталистов, действующая в интересах собственников, за счет наемных работников. Высокооплачиваемые профессиональные управляющие, даже если они владеют довольно большими пакетами акций, вопреки утверждениям А. Берли, Дж. Гэлбрейта и др., не способны радикально влиять на характер деятельности корпораций. Наоборот, как показал опрос 903 главных администраторов, проведенный одним из научных центров США в середине 60-х годов, администраторы избегают действий, выражающих их личное мнение, ибо знают, что «главный администратор является всего лишь показной фигурой компании», что президент современной корпорации весьма часто чувствует себя менее прочно, чем его подчиненные; что «он может быть

⁵⁴ См. «The Corporation in Modern Society». Ed. by Edward S. Mason. Cambridge (Mass.) 1960, p. XIV.

уволен по желанию директоров и что именно так и происходит»⁵⁵.

Монополия, превращая частных капиталистов в ассоциированных собственников, отрывая функции управления от собственности на капитал, представляет собой «результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разрозненных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность...»⁵⁶.

Монополия, знаменуя признание общественной природы производительных сил, обнаруживая ненужность буржуазии, подготавливает переход к общественной собственности, но не означает этого перехода. Поэтому планирование подготовки и распределения рабочей силы, как и другие потуги современного капитализма в области «планирования» и «регулирования» экономики, означая известное ограничение анархии в общественном разделении труда, преодолеть стихийный характер этого разделения не может. Монополии и при империализме остаются все теми же капиталистическими монополиями, где на первом плане всегда стоит интерес самовозрастания капитала, т. е. интерес частнособственнического присвоения результатов чужого труда. «Монополии широко используют достижения научно-технического прогресса для укрепления своих позиций, для повышения эффективности и темпов развития производства, для усиления эксплуатации трудящихся и их угнетения», — говорил на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев⁵⁷. Только утверждение общественной собственности на средства производства, устраняя эксплуатацию человека человеком, способно заменить стихийное разделение труда в обществе его сознательной организацией.

Ограниченный характер экономического регулирования и прогнозирования в условиях государственно-монополистического ка-

⁵⁵ См. «Newsweek», 22.VI.1964. Напомним такой факт, свидетельствующий о полной зависимости управляющих от собственников. В связи с уменьшением прибыли корпорации «Коммершл солвентс» представитель семьи Милбэнк, контролирующей 30% акций этой компании, настоял на увольнении Джеймса Вудза, занимавшего пост президента около 10 лет, заявив при этом: «Если смотреть на вещи реалистически, то Вудза является всего лишь хорошо оплачиваемым слугой. Но теперь группа собственников просто-напросто желает уволить его» («Fortune», May, 1959, p. 227).

⁵⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 480.

⁵⁷ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 15.

питализма. Современные средства производства и сообщения, а также средства вооружения до того колоссальны по своей мощи, что на известной ступени развития буржуазное государство вынуждено взять на себя руководство этими средствами. Развитие государственно-монополистического капитализма вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению и «втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»⁵⁸.

Современный капитализм — это государственно-монополистический капитализм, приспособляющийся к условиям борьбы двух мировых систем, к условиям ниспровержения колониализма, нарастания классовых битв, к требованиям научно-технической революции. Естественно, что наиболее дальновидные представители современного капитализма стремятся осуществить приспособление капитализма к новым условиям таким образом, чтобы по мере возможности сохранить и укрепить его устой.

Стремясь ограничить разрушительные действия анархии производства, кризисов, массовой безработицы, господствующие классы капиталистических стран стараются как можно более полно использовать экономический потенциал государства и систему государственного регулирования. Участие государства в хозяйственной жизни капиталистических стран на современном этапе обусловлено не столько субъективными, сколько объективными факторами.

Производительные силы настолько переросли свою капиталистическую оболочку, что их дальнейшее развитие может осуществляться лишь в условиях частичного изменения форм этой оболочки, включения в нее по существу не свойственных капитализму элементов регулирования.

Содержание этого регулирования сводится к следующему. В процессе планификации капиталистическое государство использует концентрацию денежных средств народного хозяйства для целенаправленного финансирования промышленных объектов, в которых реализуются высшие достижения научно-технической революции. При помощи финансирования научно-исследовательских работ, удешевления кредита, предоставления заказов государство воздействует на направление и объекты капиталовложений монополий и таким путем достигает уменьшения диспропорций в структуре общественного производства и потребления.

⁵⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 320—321.

По согласованию с крупнейшими корпорациями государство регулирует цены на важнейшие виды продукции и услуг, регулирует валютные курсы, нарушая автоматизм денежного обращения. Налоговой и кредитной политикой оно влияет на перераспределение прибылей в интересах сохранения и упрочения капитализма. Действуя в масштабе всей страны и применяя прогнозирование (оценка перспектив развития хозяйства в целом и его отдельных частей), экономико-математические методы расчетов и моделирования, электронно-вычислительную технику, современное капиталистическое государство получает возможность строить свою экономическую политику на основе известного предвидения хода развития производства и рыночной конъюнктуры, а также воздействовать на механизм рыночной стихии, смягчать колебания циклического движения капиталистической экономики. Капиталистическое государство деформирует действия объективных законов, но не в состоянии в достаточной мере овладеть ими. Как тонко заметил французский экономист Марк Ривьер, «капитализм имеет в своем распоряжении инструменты, которые могли бы содействовать планированию, если бы не существовало капитализма».

Капиталистическое регулирование не устраняет стихийного характера общественного разделения труда. Под воздействием этого регулирования антагонизм между планомерным разделением труда внутри предприятий и анархией в общественном разделении труда модифицируется в антагонизм между сознательным регулированием процессов подготовки и распределения рабочей силы на предприятиях монополий и анархией в общественном разделении труда. Этот антагонизм переплетается с антагонизмом между работниками умственного и физического труда, работниками различных уровней квалификации и т. д. В конечном счете такое регулирование еще более обостряет противоречия периода общего кризиса капитализма.

Думается, что наиболее наглядным подтверждением этого тезиса являются последствия чрезвычайных экономических мер, принятых правительством США в августе 1971 г. Эти меры — типичный образец современного государственного регулирования капиталистической экономики. Они ни в какой мере не затрагивали интересов монополий и имели целью найти выход из экономических трудностей, вызванных милитаризацией экономики и войной во Вьетнаме, за счет трудящихся и средних слоев в Соединенных Штатах, а также за счет других стран (в том числе и военнополитических союзников США). Чрезвычайные меры Никсона характерны и по своим результатам, ибо, открыв временную отдушину, в итоге они не решили даже тех ограниченных задач, на которые были рассчитаны.

В последнее десятилетие в главных капиталистических странах усилились попытки конкретного экономического прогнозирования на основе эконометрики и кибернетики. Разработка прогнозов по заказам государственных органов и частных фирм ведется в специализированных научно-исследовательских учреждениях. В США на прогнозирование ежегодно тратится свыше 200 млн. долл. Фирмы, использующие прогнозирование научно-технического прогресса, получают прибыли, которые в десятки раз превышают инвестиции⁵⁹. Ряд центров обобщает работу прогнозирующих институтов в общенациональном масштабе. Наиболее крупные из них: Комиссия по технике, автоматизации и экономическому прогрессу при конгрессе США; Национальная плановая ассоциация; комиссии «1976 года» и «2000 года» при Американской академии наук и искусств и др. Если в

⁵⁹ См. «Science Journal», October, 1967, p. 41.

1947 г. прогнозами пользовались лишь 20% фирм, то в 1966 г. — 90%. Во всех видах экономических прогнозов значительное место уделяется проблемам структуры и движения рабочей силы.

В прогнозах производственного характера⁶⁰, как правило, игнорируются объективные общественные условия. Модели исходят из теории бескризисного развития экономики. Это снижает обоснованность выводов.

В общеэкономических прогнозах общественные факторы частично учитываются. Так, например, в исследовании «Ресурсы США в будущем»⁶¹ уровень занятости оценивается с учетом спроса на продукцию, но выводы прогнозов обесцениваются тем, что разработка проблемы исходит из неверных методологических позиций⁶².

Прогнозы-программы получили значительное распространение в Японии, Франции, Италии, Голландии, США. Слабость и несостоятельность общей методологической основы, эмпиризм, отсутствие важнейших показателей развития экономики, скрытие фирмами апробированных методов расчета, а главное, разобщенность экономической деятельности и информации о ней делают ценность прогнозов занятости по отраслям очень относительной. Они «работают» еще в условиях спокойного развития экономики, но становятся совершенно беспомощными в условиях не только кризисных явлений, но и более или менее резких колебаний конъюнктуры.

Бессилие капиталистической планификации преодолеть стихийный характер разделения труда. Капиталистическая собственность на средства производства есть собственность, отчужденная от производителя и обуславливающая присвоение прибавочной стоимости собственником средств производства. В этом ее суть, и в этом главном пункте нет различий между государственной капиталистической собственностью, собственностью монополий или собственностью отдельных частных предпринимателей. Поскольку цель производства в условиях капиталистической собственности на средства производства состоит в самовозрастании капитала, то в этих условиях невозможна непосредственная сознательная организация труда в пределах всей страны. Экономическое программирование располагает лишь косвенными методами воздействия на процессы разделения и перемены труда⁶³, и эти процессы остаются объектами действия стихийных сил.

⁶⁰ См., например, труд Стенфордского института «Basic Economic Projections», vol. II («Labour Force, 1965—1980»).

⁶¹ См. Г. Г. Ландсберг, Л. Л. Фишман, Дж. Фишер. Ресурсы США в будущем, т. 1. М., 1965.

⁶² См. об этом вступительную статью А. А. Арзуманяна к названному русскому переводу прогноза Г. Г. Ландсберга и др.

⁶³ Вот почему теоретики и практики планового регулирования вновь и вновь обращаются к Кейнсу. «Кейнсианское и посткейнсианское мышление в настоящее время интегрировано в совокупную систему буржуазной политической экономии» («Bürgerliche Ökonomie im modernen Kapitalismus». Hrsg. von H. Meißner. Berlin, 1967, S. 107).

Планификация при капитализме сосуществует с конкуренцией. Конкуренция проявляется в усложненных формах, действующих особенно сильно в сфере труда. Империализм ограничил свободную конкуренцию, превратил ее в монополистическую, что было уже симптомом разложения капитализма⁶⁴. Капитал даже в пору восходящего развития капитализма стремился по мере возможности избежать промышленного соревнования и заменить его торговым соревнованием⁶⁵. В эпоху же империализма конкуренция «означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина массы населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, nepотизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы»⁶⁶. Эта замена соревнования финансовыми махинациями особенно сильно проявляется в условиях государственного регулирования.

В условиях государственно-монополистического капитализма сосуществуют конкуренция, монополии и государственное регулирование. Последнее смягчает диспропорции, дает ориентиры в деятельности монополий, позволяя наиболее мощным корпорациям уклониться от разрушительных экономических стихий (вверая слабых воле волн) или хотя бы использовать амортизаторы для смягчения ударов. Но это регулирование не может в сколько-нибудь заметной степени овладеть действиями законов разделения и перемены труда.

Рассмотрим конкретный случай бесперспективности государственного регулирования в процессе управления процессами распределения труда в обществе.

В связи с тем, что атомная энергетика становится все более конкурентоспособной, комиссия по атомной энергии США считает, что к концу века все вновь строящиеся электростанции будут атомными. По прогнозам «Евратома», между 1980 и 2000 гг. примерно $\frac{2}{3}$ всех вновь строящихся электростанций будут атомными, а к 2000 г. половина всех используемых электромощностей будет работать на ядерном топливе. Допустим, что этот прогноз точен, и рычаги государственного регулирования, планомерно перекачивая в атомную промышленность капиталовложения из угольной и нефтяной промышленности, из отраслей машиностроения, создающих ма-

⁶⁴ Как только капитал «начинает ощущать самого себя пределом для развития и когда его начинают рассматривать как такой подлежащий преодолению предел, он ищет прибежище в таких формах, которые, хотя они кажутся завершением господства капитала, вместе с тем, в результате обуздания свободной конкуренции, являются провозвестниками его разложения и разложения покоящегося на нем способа производства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 155).

⁶⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 161.

⁶⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195.

шины для гидроэнергетики, тепловых электростанций, угольной и нефтяной промышленности и т. д. и т. п., спасут предпринимателей отступающих на задний план отраслей от экономических потрясений. Но кто в условиях капитализма побеспокоится о людях, работающих в этих, уходящих в прошлое, отраслях? Ведь те, которые работали в конце 60-х годов, в 80-х годах будут еще трудоспособны и будут нуждаться в работе. Кто ее им предоставит, как они приспособятся к новым условиям, кто переучит их, поможет освоить новые производства? Практика капиталистических государств каждодневно показывает, что каждый этап освоения новой техники сопровождается массовой безработицей среди рабочих старых отраслей. Так было на рурских шахтах, на шотландских верфях, в английских портах — примерам несть числа.

Новые — предстоящие — технические перевороты по своим последствиям не идут ни в какое сравнение с прошлыми. Переход к атомной энергетике потому и представляет собой одну из самых главных составляющих научно-технической революции, что повышает производительность труда в сотни и тысячи раз. Атомная энергетика не потребует и тысячной доли людей, занятых в вытесняемых ею отраслях. Переучивать работников, занятых ныне в традиционных отраслях производства, в условиях капитализма никто не станет — это нерентабельно, ибо новые поколения имеют более высокий уровень и более широкий диапазон образования.

Проблема распределения труда и безработицы в связи с расширением атомной энергетике еще не стала острой, но проблема автоматизации уже приобрела значение проблемы номер один. Что же достигнуто в решении этой проблемы? По существу ничего. Комиссия по технике, автоматизации и экономическому прогрессу США оценила прогнозы в этой области как прогнозы синоптика, который «может с достаточной степенью точности предсказать движение воздушных фронтов, но не имеет возможности разобраться, что будет в результате их столкновения»⁶⁷. Эта образная характеристика несет в себе глубокое смысловое содержание: она говорит о поверхностности прогнозов, о неспособности постигнуть внутреннюю связь явлений. Техничко-экономические исследования влияния автоматизации на структуру рабочей силы и занятость приводят к неизбежным выводам о росте безработицы, о выталкивании из сферы производства узкоспециализированных, малоквалифицированных работников, о том, что «неблагоразумно в вопросах государственной политики переоценивать потенциал занятости в новых отраслях и предполагать, что их рост будет достаточным для обеспечения мест тем, кто потерял работу в старых отраслях»⁶⁸.

Но социальный заказ обязывает буржуазных исследователей создавать теории с благополучной перспективой, и многие из них, отождествляя научно-техническую революцию с революцией социальной, научно-технический прогресс с общественным прогрессом, опираясь на идеи технологического детерминизма, ищут пути к решению социальных проблем не в социальных преобразованиях, а в развитии научно-технической революции. Так возникают альтернативные выводы, не приводящие ни к каким решениям: либо социальные перспективы теряются под грудой технических прогнозов, либо исследования целиком апологетичны, далеки от истины и полностью подчинены интересам империалистической политики.

⁶⁷ «Adjusting to Change». Studies prepared for the National Committee on Technology, Automation, and Economic Progress. Appendix, vol. III. Technology and the American Economy, the report of the Commission. Washington, 1966, p. 232.

⁶⁸ «Automation and Technological Changes». Washington, 1965, p. 5.

Но все чаще истина находит дорогу к умам даже среди ученых на Западе. Например, в манифесте Специального комитета по проблемам тройственной революции, в составе которого много крупных американских ученых, говорится: «... Мы считаем, что современная система промышленного производства больше не жизнеспособна»⁶⁹. Авторы манифеста далеки от сколько-нибудь радикальных выводов. Однако их признание в высшей степени красноречиво не только потому, что оно свидетельствует об обреченности капиталистической системы, но и потому — и это особенно существенно в аспекте нашей темы, — что говорит о преходящем характере закона разделения труда.

4. К вопросу о завершении исторической миссии разделения труда

Одним из важнейших проявлений обреченности капитализма и является антагонизм между действиями законов разделения и перемены труда. Историческая миссия разделения труда подходит к концу; возможности, открываемые этим законом, еще не исчерпаны, он полностью уступит место всесторонности развития и целостности личности лишь тогда, когда будет завершено строительство материально-технической базы коммунизма, когда начнется безграничный прогресс коммунизма на собственной основе. Но уже в условиях развитого социалистического общества происходит гармонизация действий законов разделения и перемены труда. Капитализм препятствует достижению этой гармонии, он не способен преодолеть принудительный, стихийный характер разделения труда, не способен сознательно, планомерно использовать действия закона перемены труда. Эти антагонизмы может преодолеть только социалистическая революция.

Обреченность капитализма, его ограничивающее воздействие на общественный прогресс не означает остановки в развитии производительных сил. В соревновании с социализмом государственно-монополистический капитализм пытается применять планирование и иные способы регулирования экономики, не имманентные ему. Но эти приемы не могут изменить природу капитализма, а он при помощи этих приемов не может достигнуть тех результатов, которых может достичь социализм после ликвидации частнокапиталистического присвоения. В недрах капитализма создаются технико-организационные условия для перехода от стихийного принудительного разделения труда, порождающего классы, к планомерной организации социально однородного труда во всенародном масштабе. Для развития этого

⁶⁹ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 4, стр. 85—86.

процесса рамки капитализма слишком узки. Для того чтобы это развитие получило полный простор, необходимо прежде всего преодолеть характерные для капитализма черты разделения труда:

1) его стихийный, порабощающий человека характер;

2) его антагонистический характер, проявляющийся прежде всего в противоположности между людьми умственного и физического труда, а также в противоположности между людьми промышленного и сельскохозяйственного труда. Преодоление этих черт связано с утверждением общественной собственности на средства производства.

Разделение труда возникло у истоков человеческой истории, когда плоды труда индивида стали больше, чем средства существования, необходимые для поддержания его жизни, и на протяжении веков углублялось ради дальнейшего повышения производительности труда.

В нашу эпоху высокоразвитые индустриальные страны приближаются к рубежам, за которыми заканчивается историческая миссия разделения труда — быть источником повышения его плодотворности. По мере того как наука все более и более становится производительной силой, а труд в его непосредственной форме перестает быть великим источником богатства, таким источником становится целостное развитие всех индивидов, несовместимое с односторонним и ограничивающим развитие человека разделением труда.

В условиях научно-технической революции великие открытия современной науки могут быть в полной мере использованы в качестве непосредственной производительной силы лишь всеобщими развитыми, не подверженными разделению труда людьми. Только люди с гибким, дисциплинированным, логическим мышлением, способные к непрерывному творческому развитию своего интеллекта, к производству научных знаний, к быстрой перемене деятельности, могут использовать современные совершенные системы машин с достаточной эффективностью. Замена узкоспециализированных работников широко образованными творцами-новаторами стала объективной потребностью большинства современных производств, прогресс которых характеризуется динамизмом высшего ранга. Эта историческая потребность может быть в значительной мере удовлетворена в условиях развитого социализма. Ее полное удовлетворение возможно лишь на высшей стадии развития коммунистического общества.

В свете рассматриваемой проблемы становится очевидной

неизбежность победы коммунизма во всем мире, ибо коммунистический идеал — всемерное развитие сущностных сил всех людей — совпадает с объективной потребностью современного производства во всесторонне развитых людях. Капитализм не может удовлетворить эту потребность по своей сути, и потому его возможности в использовании потенций научно-технической революции крайне ограничены. Для удовлетворения этой потребности, кроме гигантского развития производительных сил, необходимо, чтобы *«прибавочный труд рабочих масс перестал быть условием для развития всеобщего богатства, точно так же как не-труд немногих перестал быть условием для развития всеобщих сил человеческой головы»*⁷⁰.

Коммунизм заменяет разделение труда как производительную силу более могущественной силой — наукой, воплощенной в непрерывно возрастающем деятельном интеллекте всех людей, наукой, становящейся всеохватывающей производительной силой благодаря материализации ее в средствах производства. Утратив свое значение в качестве компонента производительных сил, разделение труда станет излишним и в качестве проявления производственных отношений.

Однако преждевременно было бы провозглашать устранение разделения труда в современных условиях развития социалистического общества. Оптимальное сочетание разделения и переменны труда — такова диалектика движения к тому, чтобы разделение труда превратилось окончательно в распределение труда между всесторонне развитыми членами коммунистического общества.

⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 214.

Разделение труда в условиях социализма и основы его преодоления

В деле своем без излишней тревоги
Мы затвердили с давнишней поры
То, что горшки обжигают не боги,
Ну, а не боги, так дуй до горы!
Только, по той продвигаясь дороге,
Нам бы вдобавок усвоить пора:
Верно, горшки обжигают не боги,
Но обжигают их мастера.

А. ТВАРДОВСКИЙ

Прогресс разделения труда обостряет противоречия антагонистической формации, в недрах которой он происходит, и способствует ускорению перехода к более высокому общественному строю.

Социальная революция, благодаря которой осуществляется этот переход, кладет начало коренным изменениям социально-экономического содержания разделения труда. С победой нового строя эти изменения, получая завершённую форму, открывают простор дальнейшему ускоренному развитию технико-организационного содержания труда.

Победа нового общественного строя радикально изменяет разделение труда как проявление производственных отношений, процесс же его изменений как компонента производительных сил осуществляется постепенно, следуя за развитием материально-технической базы, наиболее подвижным элементом которой являются орудия производства.

1. Коренные изменения в разделении труда, обусловленные социалистической революцией

Разделение труда — категория классового общества. Устранение при социализме антагонистического характера разделения труда. Главными изменениями в социально-экономическом содержании разделения труда, начатыми Великой Октябрьской социалистической революцией и в основном завершёнными с построением социализма, являются:

1) переход от стихийного разделения труда к планомерной организации производства и распределения труда во всенародном масштабе;

2) преодоление антагонизма между людьми, занятыми умственным и физическим трудом, а также между людьми, работающими в промышленности и сельском хозяйстве;

3) создание возможностей для свободного выбора каждым членом общества желательной для него сферы деятельности;

4) расширение сферы действия объективного закона перемены труда.

Определяя социально-экономическое содержание организации труда, созданной Великой Октябрьской социалистической революцией, В. И. Ленин писал: «Труд объединен в России по-коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства и поскольку, во-вторых, пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях, распределяет рабочие силы между разными отраслями хозяйства и предприятиями...»¹

Еще не был построен социализм, в сельском хозяйстве господствовала стихия, но, поскольку хозяевами основных средств производства стали непосредственные производители и Советское государство получило возможность «распределять рабочие силы», В. И. Ленин (очень строго подходивший к возможности характеризовать какое-либо явление как коммунистическое) назвал начало перехода от стихийного разделения труда к его планомерной организации началом коммунистического объединения труда.

Положение о *преодолении разделения труда* при коммунизме, выдвинутое социалистами-утопистами, научно обоснованное Марксом и Энгельсом и развитое Лениным, предусматривает не устранение разделения производства и не отказ от распределения различных видов работы между людьми, а воссоединение в деятельности людей функций, связанных с затратами умственной и физической энергии, устранение стихийного характера разделения труда, основанного на действии закона стоимости, и замену этого разделения его сознательной планомерной организацией, т. е. *распределением труда*. Переход от стихийного разделения труда в обществе к его планомерной организации — процесс сложный, длительный, противоречивый.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 273.

Социалистическая революция, завоевание власти пролетариатом и переход в его руки основных средств производства означают первый узловой пункт, знаменующий победу организации общественного труда над его стихийным разделением, но победу еще неустойчивую, с незначительным перевесом сил. Построение социализма — это второй узловой пункт, знаменующий начало устойчивого и всеохватывающего господства сознательно-планового начала над проявлениями порождаемой действиями закона стоимости стихии в общественном разделении труда.

Лишь бесклассовое коммунистическое общество достигнет полного преобразования разделения труда в его планомерную, сознательную организацию.

Поскольку «в основе деления на классы лежит закон разделения труда»², ликвидация классов будет означать полную замену действий закона разделения труда сознательной организацией труда во всенародном масштабе.

Утверждение общественной собственности на средства производства, обуздывая стихию в общественном разделении труда, кладет начало его преодолению, устраняя антагонистический характер разделения труда. Победа социализма завершает этот процесс.

Антагонизм в разделении труда проявляется как противоположность интересов людей умственного и физического труда, города и деревни.

Умственный и физический труд (так же как и труд индустриальный и сельскохозяйственный) представляет собой единство противоположностей. Когда эти противоположности разрываются, нарушение их единства ведет к обострению противоречий между ними; в случае же возникновения у разъединенных противоположностей непримиримых интересов противоречие между ними приобретает характер антагонизма.

Сущность отношений между умственным и физическим трудом в формациях, основанных на частной собственности, наиболее точно может быть выражена понятием «антагонизм», а не общесоциологическим понятием «противоположность». На это обратил внимание Г. А. Симонян³.

Содержание антагонизма между умственным и физическим трудом, как правильно определил его И. В. Сталин⁴, составляет

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 293.

³ См. Г. А. Симонян. Содержание и сущность антагонизма между физическим и умственным трудом, ч. 1. Баку, 1958, стр. 6—46.

⁴ См. И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, М., 1952, стр. 25—27

противоположность между интересами людей умственного и физического труда. Это определение необоснованно игнорируется теми, кто справедливо критикует И. В. Сталина за упрощенное толкование проблемы противоречий между умственным и физическим трудом в условиях социализма.

Антагонизм между умственным и физическим трудом представляет собой тот аспект противоречий между ними, который в условиях антагонистических формаций связан с социально-экономическим содержанием разделения труда. Этот антагонизм проявляется в том, что эксплуататорские классы, монополизировав умственную деятельность, направляют ее на усиление эксплуатации работников физического труда и оправдание этой эксплуатации. Антагонизм между умственным и физическим трудом не является всеохватывающим. Во все эпохи наиболее прогрессивные представители умственного труда, носители передовых идей становились на сторону народа. По мере научно-технического прогресса и усиления воздействия науки на производство антагонизм между интересами работников умственного и физического труда обостряется. Империализм доводит этот антагонизм до предела.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало преодолению антагонизма между умственным и физическим трудом. Победа социализма принесла единство коренных интересов всех слоев нашего общества и тем самым полностью устранила антагонизм в разделении труда.

Основоположники марксизма-ленинизма об устранении разделения труда. Великая Октябрьская социалистическая революция начала освобождение человека от порабощающего подчинения разделению труда. В чем главное содержание этого процесса, имеющего столь решающее значение, что Маркс назвал его первым, когда перечислял условия перехода общества к высшей фазе коммунизма? Прежде всего, какой смысл вкладывал в него Маркс, многократно подчеркивавший, что коммунизм уничтожит разделение труда, но нередко, как и Энгельс, говоривший не о ликвидации разделения труда вообще, а об устранении старого разделения труда? (В классической формулировке предпосылок перехода к высшей фазе коммунизма Маркс указал на возможность этого перехода при условии не непосредственного уничтожения разделения труда, а «после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда»⁵.)

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 20.

Прежде всего остановимся на различных определениях, характеризующих исторические судьбы разделения труда. При выяснении этого вопроса следует иметь в виду, что Маркс и Энгельс, исследуя разделение труда преимущественно в политико-экономическом аспекте, вкладывали в это понятие широкий традиционный смысл, заимствованный из классической политической экономии, которая видела в разделении труда синоним разделения производства⁶. В этом случае они говорили об *уничтожении старого разделения труда*, имея в виду, что разделение производства, как явление общесоциологическое, — непреходяще, но составная часть разделения производства — разделение труда в обществе, порождающее классы, прежде всего разделение между умственным и физическим трудом, а также разделение между трудом индустриальным и сельскохозяйственным — должна исчезнуть.

Когда же Маркс и Энгельс рассматривали разделение труда преимущественно в социологическом аспекте, они выделяли из разделения производства то специфическое, что касается человека, и говорили об *уничтожении разделения труда*. При этом основоположники научного коммунизма имели в виду уничтожение общественного разделения труда, порождающего классы, и воспитание «всесторонне развитых производителей, которые понимают научные основы всего промышленного производства и каждый из которых изучил на практике целый ряд отраслей производства от начала до конца...»⁷

⁶ «Разделение труда в некотором смысле есть не что иное, как сосуществующий труд, т. е. сосуществование различных видов труда, представленное в различных видах продуктов или, точнее, товаров» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 278. Курсив мой. — И. Ч.).

«Если иметь в виду лишь самый труд, то разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т. д., можно назвать общим... *разделением труда*, распадение этих родов производства на виды и подвиды — частным... разделением труда, а разделение труда внутри мастерской — единичным... разделением труда» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 363. Курсив мой. — И. Ч.).

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 308.

В свете данной основоположниками марксизма характеристики всестороннего развития людей грядущей эпохи — людей, которые преодолеют разделение труда, порождающее классы, — может вызвать лишь удивление следующее рассуждение В.С. Намченко. «Представим себе, — пишет он, — такой невероятный случай: кто-то решил посвятить свою жизнь тому, чтобы обучиться управлять всеми видами современных машин. Каких успехов он добьется при этом? Допустим, что для ознакомления с особенностями каждой из разнородных машин ему потребуется в среднем две недели, после чего он сможет с безопасностью для себя, для окружающих и для машин управлять ими. Тогда за год он сможет освоить 25 типов машин, а за всю трудовую жизнь (условно 30 лет) —

В «Критике Готской программы» понятию разделения труда придан широкий смысл разделения производства, но отношение человека к разделению труда конкретизировано: речь идет о таком состоянии общества, когда будет существовать разделение труда как синоним осуществляемого сознательно и планомерно разделения производства, но *исчезнет порабощающее человека подчинение этому разделению труда*, когда исчезнет и противоположность умственного и физического труда, и деление общества на классы.

В какой мере социализм решает задачу преодоления порабощающего человека подчинения разделению труда?

Разделение труда как фактор реального обобществления труда в ходе социалистического строительства. При социализме, как результат социальной неоднородности труда и исторически сложившихся форм собственности, сохраняется разделение труда на умственный и физический, индустриальный и сельскохозяйственный, сохраняется классовое деление общества. А раз сохраняется разделение труда в обществе, то значит имеет место подчинение людей этому разделению. Но это подчинение людей разделению труда утрачивает порабощающий характер, становится добровольным, сознательным, не жестким.

Устранение порабощающего характера разделения труда тесно связано с тем, что социалистическая революция открыла широкий простор действию объективного закона перемены труда. Этому закону посвящена следующая часть настоящей работы. Здесь отметим лишь, что перемена труда присуща деятельности каждого господствующего класса в период его восходящего развития. Но в условиях антагонистических формаций закон этот действовал ограниченно, в узких пределах замкнутого высшего слоя общества. Социалистическая революция вывела на дорогу самостоятельного творчества новой жизни миллионы людей и поставила перед народом задачу: научиться (кроме выполнения своей повседневной работы) управлять процессами экономического и политического развития общества, приобщиться к знаниям и организовать сознательную планомерную перемену труда в различных формах. В нашей стране миллионы трудящихся приобщились к общественной деятельности. мил-

750 типов, то есть менее 40% вновь разработанных и изготовленных только за 1959 г. ...Всю жизнь проучился, а потрудиться не успел» («Политическое самообразование», 1960, № 8, стр. 127). К сожалению, это упрощенное толкование мысли Маркса и Энгельса о всесторонне развитых производителях не раз воспроизводилось и в других работах (см., например, А. М. Омаров. Техника и человек. М., 1965, и др.).

лионы учатся без отрыва от производства, а затем переходят на инженерную и организационную работу, миллионы участвуют в творческой деятельности и т. д. Разделение труда не привязывает человека социалистического общества навсегда к какому-то одному виду деятельности. В обществе создаются все более благоприятные условия для свободного перехода от одного вида деятельности к другому, для сочетания различных видов деятельности. Это соответствует как интересам прогресса личности, так и интересам прогресса производства.

Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила переворот в социально-экономическом содержании разделения труда, но не могла изменить сразу его технико-организационного содержания. Период строительства социализма в СССР был периодом резкого и быстрого углубления разделения производства и труда. При этом углубление разделения производства — безусловно прогрессивное явление. Что касается углубления разделения труда, то это явление носит более сложный характер. На начальных этапах социалистического строительства оно было абсолютно прогрессивным, ибо позволило приобщиться к трудовой деятельности миллионам необученных людей. Затем, к концу тридцатых годов, более явственно стал сказываться двойственный характер разделения труда: будучи мощным фактором повышения производительности труда, оно в то же время не дает полного простора всестороннему развитию трудящегося.

Углубление разделения функций в процессе трудовой деятельности при социализме обусловлено: 1) особенностями техники и организации производства (прежде всего созданным еще при капитализме типом организации производства, сочетающим в себе непрерывность производственных процессов с большими разрывами в механизации, с низким уровнем и некомплексным характером автоматизации); 2) необходимостью быстрого приобщения к производству громадных масс необученных ранее людей; 3) необходимостью максимально эффективного (в данных условиях) использования техники (недостаток которой все еще до сих пор ощущается в нашем народном хозяйстве); 4) недостаточным культурно-техническим уровнем трудящихся; 5) недостаточным количеством инженерных работников широкого профиля с высоким уровнем подготовки.

Как видим, каждый из перечисленных факторов выявляет не только негативные стороны, но и позитивную роль, которую играло углубление разделения труда в ходе социалистического строительства. Так, активное приобщение к

современному производству необученных людей и эффективное использование техники могли быть достигнуты лишь путем разложения трудовых функций на простые по возможности операции, а затем, на этой основе, мог быть решен вопрос о подготовке универсальных специалистов все более широкого профиля. При том культурно-техническом уровне трудящихся, который мы получили в наследство от царской России, нечего было и думать о воспитании всесторонне развитой личности. Подход к этой задаче лежал через ликвидацию неграмотности, через овладение вчера еще неграмотными крестьянами первоначально простыми трудовыми функциями в современной (но подчас еще технически отсталой) индустрии. Лишь включившись в промышленное производство, массы советских тружеников постепенно (иногда — не в одном поколении) подводились к осознанию, к субъективному пониманию того, что необходимо многостороннее развитие личности для полноценного включения во все сферы жизни социалистического общества.

Резюмируя сказанное, мы можем отметить, что именно углубление разделения труда, преодолевшего свой антагонистический характер, было одним из мощных факторов повышения уровня реального обобществления труда в ходе социалистического строительства⁸.

По мере формирования материально-технической базы коммунизма ресурсы разделения труда как прогрессивного явления все более исчерпываются, возрастает потребность в его преодолении и создаются соответствующие предпосылки. Главным направлением в решении этой задачи является стирание социальных различий между людьми умственного и физического труда. Это направление включает в себя как составную часть социологический аспект стирания социальных различий между городом и деревней. Уничтожение социальных различий между людьми умственного и физического труда — одна из наиболее сложных и трудных проблем строительства коммунизма, она требует для своего решения длительного времени⁹, которое необходимо для

⁸ См. Р. И. Косолапов. Социализм в теории и на практике. — «Вопросы философии», 1972, № 5.

⁹ Победа социалистической революции в развитых капиталистических странах с более высоким уровнем реального подчинения труда капиталу (большей оснащенностью современными средствами планирования и управления производством, большим удельным весом механизированных и автоматизированных производств, более высоким уровнем образования и т. д.), чем это было в России 1917 года, позволит решить задачу преодоления разделения труда в более короткие сроки, чем те, которые требуются

развития производительных сил, способных обеспечить всеобщее изобилие и совершенствование системы общественных отношений. В последующем изложении основное внимание будет уделено именно этой проблеме.

2. Факторы разделения труда на умственный и физический

Разделение труда (ставшее действительным разделением лишь с того момента, когда появилось разделение материального и духовного труда) в глубокой древности выступило как антитеза целостному, универсальному развитию человека. Исторический смысл этого отрицания состоял в том, что оно ускорило процессы развития производства и духовной культуры. Тысячелетиями человечество развивалось «ценой колоссального расточения сил отдельного индивидуума». Капитализм — эпоха, непосредственно предшествующая сознательному переустройству человеческого общества, — «в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»¹⁰, ибо в небывалой доселе степени углубляет антагонизм между умственным и физическим трудом, противопоставляя одностороннему развитию интеллекта представителей естественных наук и технической мысли до предела обедненный духовный мир миллионов.

Ныне человечество подошло к началу того витка исторической спирали, с которого начинается отрицание разделения труда как фактора прогресса производства, условием чего являются устранение эксплуатации человека человеком, превращение науки в непосредственную производительную силу и всестороннее развитие творческих сил всех людей.

Преодоление разделения между умственным и физическим трудом начинается с коренного изменения его социально-экономического содержания, осуществляемого в ходе пролетарской революции и строительства социализма (о чем говорилось выше) и открывающего путь к изменениям в его технико-организационном содержании, которые, в свою очередь, создают условия для развития социальной однородности труда.

Явление разделения между умственным и физическим трудом при социализме можно характеризовать как разрыв един-

•

нашему народу, начавшему свой путь первопроходчика в стране среднеразвитого капитализма, находившейся к тому же в состоянии хозяйственной разрухи.

¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 100—101.

ства противоположностей, которые уже не являются антагонистическими. В этом аспекте преодоление разделения между умственным и физическим трудом представляет собой процесс воссоединения противоположностей в гармоническом единстве и оптимальном взаимодействии.

Сложное диалектическое отношение между умственным и физическим трудом не исчерпывается, на наш взгляд, категорией «существенные различия» между ними. Конечным результатом стирания классовых различий в ходе построения коммунистического общества является органическое слияние в деятельности каждого человека логических и исполнительских функций в пропорциях, оптимальных как для раскрытия и проявления сущностных сил человека, так и для прогресса производства. Такое гармоничное слияние в деятельности каждого человека функций, связанных с высшей нервной деятельностью, и функций, связанных с затратой мышечной энергии, слияние, знаменующее преодоление разрыва между умственным и физическим трудом, представляет собой воссоединение единства противоположностей, образующего естественный процесс человеческого труда.

Условием единства названных противоположностей в процессе жизнедеятельности каждого человека является социальная однородность общества, т. е. однородность социально-экономического содержания труда и места людей в системе общественного производства, роли их в организации труда и общественной жизни, культурно-образовательного уровня и потребления.

Социально-экономические факторы, обуславливающие разделение между умственным и физическим трудом при социализме, можно разделить на две группы:

1) факторы, характеризующие состояние производительных сил социализма и обуславливающие разделение между умственным и физическим трудом; к этим факторам относятся:

а) различия, связанные с функциональным содержанием труда, в зависимости от того, какие виды затрат энергии в нем преобладают: умственные или физические; б) различия в уровне образования и профессиональной подготовки людей;

2) факторы, характеризующие состояние производственных отношений социализма и обуславливающие разделение между умственным и физическим трудом; главным социально-экономическим фактором этого рода является различие людей в зависимости от их места в системе общественного производства и общественной организации труда.

3. Соотношение затрат физического и умственного труда
в материальном производстве

Механизация и автоматизация социалистического производства. В СССР механизация и автоматизация осуществляются высокими темпами и во всех отраслях народного хозяйства (см. табл. 8). Доля затрат живого труда в общественном продукте неуклонно сокращается, тогда как доля прошлого труда возрастает.

Таблица 8

Рост уровня механизации работ в наиболее трудоемких отраслях народного хозяйства СССР (% к общему объему выполненных работ)*

Отрасли и виды производства	1940 г.	1960 г.	1965 г.	1971 г.
На угольных шахтах				
Выемка угля	94,8	99,2	99,5	100,0
Навалка угля в очистных забоях	0,1	48,8	68,0	88,1
Доставка угля в очистных забоях	90,4	99,9	99,9	100,0
Откатка угля и породы	75,2	99,9	100,0	100,0
Погрузка угля и породы при прохождении выработок	—	67,0	78,5	89,0
На лесозаготовках				
Валка леса	—	97,0	99,0	99,3
Подвозка древесины к верхним складам	5,6	91,6	96,0	98,1
Вывозка древесины	32,8	94,5	99,4	99,6
На строительстве				
Земляные работы	—	95,7	97,7	99,0
Погрузка и разгрузка камня, песка, гравия, щебня, шлака	—	89,5	92,8	97,4
Погрузка и разгрузка леса, металла, железобетонных и др. конструкций	—	89,4	94,0	97,3
Погрузка и разгрузка цемента	—	52,4	64,6	78,6
Штукатурные работы	—	57,6	59,5	67,6
Малярные работы	—	61,5	67,0	72,7
На железнодорожном транспорте				
Погрузочно-разгрузочные работы на подъездных путях предприятий	45,0	87,0	89,0	93,0
Погрузочно-разгрузочные работы на грузовых дворах железных дорог МПС	12,0	67,0	79,0	88,0

* См. «Народное хозяйство СССР». 1922—1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник М., 1972, стр. 111, 114, 119, 122.

Высокими темпами растут энерговооруженность и машиновооруженность труда, показателем чего является сравнение динамики роста основных фондов и производства электроэнергии (см. табл. 9).

В высокомеханизированных и комплексно-автоматизированных производствах труд рабочих приближается к деятельности инженерно-технических работников. В то же время еще очень большое количество людей все свое рабочее время (тоже весьма значительное) занято малосодержательным и нередко весьма тяжелым физическим трудом.

Таблица 9

Рост основных производственных фондов и производства электроэнергии в СССР*

	Годы					
	1913	1940	1945	1950	1960	1971
Производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства (1913 г.=1)	1	2,6	2,3	3,3	8,3	21
Производство электроэнергии (1913 г.=1)	1	24,8	22,2	46,9	150,3	411,5

* См. „Народное хозяйство СССР“. 1922—1972 г. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, стр. 48, 158.

Вследствие недостаточной вооруженности труда в материальном производстве пока еще преобладают функции, связанные с затратой мышечной энергии. Недостаточная еще механизированность и энерговооруженность труда, большие разрывы в механизации, низкий уровень и некомплексный характер автоматизации обуславливают, во-первых, преобладание в материальном производстве стереотипных нетворческих функций; во-вторых, такой уровень производительности труда, который недостаточен для того, чтобы сократить рабочее время в стереотипном производстве (как материальном, так и духовном) до минимума и открыть простор для духовной деятельности и всестороннего развития каждого человека.

Понятно поэтому, что задачам механизации и автоматизации производства партия уделяет постоянное внимание. XXIV съезд КПСС принял важные решения в этой области. Директивами съезда предусмотрено:

«На основе повышения технического уровня производства последовательно сокращать применение ручного и тяжелого, а также неквалифицированного труда во всех отраслях народного хозяйства...

Обеспечить дальнейшее улучшение условий труда...

При решении вопросов технического совершенствования производства предусмотреть... повышение уровня электрификации производства... создание систем машин для комплексной механизации и автоматизации важнейших производственных процессов в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и на транспорте... Обеспечить высокие темпы роста выпуска и внедрения автоматического оборудования с программным числовым управлением...»¹¹

Все эти задачи непосредственно связаны с развертыванием научно-технической революции, которая представляет собой глубокий социальный процесс, связанный не только с изменениями в технике, содержании труда, но и в самом производителе.

Среди проблем, решаемых в ходе научно-технической революции, с прогрессом содержания труда — а тем самым и со всей проблематикой развития личности труженика социалистического общества — особенно тесно связаны задачи механизации и автоматизации производства. На эту сторону дела обращено особое внимание в недавно изданном специальном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ходе работ по автоматизации технологических процессов в черной металлургии»¹². Центральный Комитет партии считает недопустимым замедленное решение такой важной проблемы, как освобождение рабочих от тяжелого физического труда, отставание механизации и автоматизации вспомогательных работ. В постановлении подчеркивается, что «осуществление комплексной автоматизации технологических процессов является одним из решающих факторов успешного выполнения технико-экономических и социальных задач, поставленных XXIV съездом партии», предлагается усилить внимание к вопросам комплексной автоматизации производства во всех отраслях промышленности и на всех стадиях производства.

Решение поставленных партией задач поможет обогатить содержание труда, освободить человека от нетворческих функций в процессе труда.

По мере создания материально-технической базы коммунистического общества содержание труда насыщается интеллектуальными функциями. Будучи следствием технического прогресса, обогащение содержания труда оказывает мощное обратное воз-

¹¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 241—243.

¹² См. «Правда», 30.VIII 1972. См. также постановление ЦК КПСС о ходе выполнения директив XXIV съезда КПСС о техническом перевооружении угольной промышленности («Правда», 17. IV 1973).

действие на ускорение темпов создания материально-технической базы коммунизма. Ибо коммунизм — это наука, воплощаемая в жизнь миллионами. Рабочий класс и крестьянство социалистического общества, обогащая свой ум знаниями и реализуя эти знания в труде, активнее, сознательнее, целеустремленнее изменяют мир и в процессе этих изменений изменяются сами.

Обогащение содержания труда под воздействием научно-технического прогресса связано с прогрессом средств производства, техническим прогрессом предметов труда и источников энергии, расширением профессиональных знаний, повышением общеобразовательного уровня трудящихся, развитием тенденции к перемене труда.

Изменение содержания труда в результате автоматизации производства. Исходным пунктом и материальной основой изменения технико-организационного содержания труда является прогресс средств производства. Рассмотрим влияние техники производства на изменение функционального содержания труда на примере замены ручной разливки стали непрерывной разливкой при помощи специального агрегата, примененного впервые в мире на заводе «Красное Сормово».

Установка для непрерывной разливки стали (УНРС) — это сложное техническое сооружение, автоматизирующее процессы разливки стали, контроль за ходом этих процессов и сигнализацию. Установка приводится в действие 55 электромоторами. Она оснащена 40 электроизмерительными и 100 другими автоматически действующими контрольно-измерительными приборами, 10 телевизионными камерами, 2 телевизионными приемниками, позволяющими с различных пунктов наблюдать за ходом технологического процесса. Все служебные посты соединены громкоговорящей радиосвязью. В конструкции агрегата применены электроника, телемеханика, гидравлика, пневматика. Переход от разливки стали вручную на канаве к осуществлению этого процесса при помощи УНРС повышает плодотворность труда в 3 раза, значительно улучшает качество стали, обеспечивает экономию металла и большое снижение себестоимости. Он полностью механизмирует и на 40% автоматизирует труд, изменяет содержание труда, профессиональный и образовательный состав кадров, значительно облегчает условия работы. Труд рабочих канавы был тяжелым физическим трудом, в котором интуиция значила больше, чем знания, а сноровка — больше, чем мастерство. Это был опасный, вредный для здоровья труд, осуществлявшийся в непосредственной близости к раскаленному металлу, в атмосфере, загрязненной пылью и испарениями, при резких изменениях в освещении и температуре. Труд рабочих, управляющих УНРС, не связан с большими физическими нагрузками, перегревами и т. д. Рабочие или совершенно изолированы от раскаленного металла, управляя процессами из хорошо вентилируемых кабин (в таких условиях работают оператор машинного зала и операторы газовой резки), или находятся на достаточном удалении от расплавленного металла (как оператор пульта управления разливкой стали).

Изменение уровня механизации труда, профессионального состава, квалификации и количества рабочих в результате применения УНРС характеризуется следующими данными.

На канаве работало 12 человек, из них только 3 человека (25%) были заняты механизированным трудом. Остальные 9 человек (75%), в том числе и бригадир, выполняли работы вручную. На УНРС, дающей в 3 раза больше продукции, работает 13 человек. Из них 7 человек (53,8%) управляют механизмами и автоматическими системами, один — бригадир (7,8%) выполняет функции наладки и надзора, и 5 человек (38,4%) заняты ремонтом и профилактическим надзором.

Т а б л и ц а 10

Изменение общеобразовательного уровня рабочих при переходе от ручного труда к труду механизированному и автоматизированному (УНРС завода «Красное Сормово»)

Уровень общего образования рабочих	Удельный вес в общем количестве рабочих (в процентах)	
	на канаве (до механизации)	на УНРС
Не имеет начального	16,6	—
Начальное	75,1	15,6
Среднее	8,3	76,6
Высшее	—	7,8

Средний разряд работающих (6,8) не изменился. Но разряд рабочего несет в себе двойной смысл. Он зависит не только от уровня мастерства, но, будучи основанием для оплаты, отражает также тяжесть, ответственность, опасность труда. Высокий разряд рабочих на канаве соответствовал не столько степени сложности труда, сколько его напряженности. Он выражал не столько глубину и широту знаний рабочих, сколько их ответственность, связанную с работой в непосредственном соприкосновении с раскаленным металлом. Работа канавщиков и спонщиков не была связана с применением механизмов. Лом и лопата были главными орудиями производства. Серьезный, внимательный человек, даже не имеющий начального образования, мог овладеть этими профессиями в 2—3 месяца.

С переходом к непрерывной разнице стали на смену тяжелым профессиям пришли новые профессии операторов, управляющих сложными механизмами. Каждый оператор должен хорошо знать конструкцию установки, принципы работы приборов, технологию, понимать физико-химическую сущность процессов, которыми управляет. Для этого необходимы знания основ физики, химии, механики, электроники, пневматики и ряда других дисциплин на уровне не менее среднего технического образования. В то же время нужны также и профессиональные навыки, умение быстро не только обнаружить, но и устранить нарушение технологического процесса. Без повышения своего общеобразовательного уровня самый квалифицированный рабочий канавы оказался способным освоить лишь самую простую работу на установке — работу оператора по приемке готовых слитков. Рабочие с начальным образованием (не менее 6 классов) были приняты на УНРС после подготовки на специальных курсах в виде исключения — как кадровые инициативные рабочие, систематически повышающие свой культурно-технический уровень. (Изменение общеобразовательного уровня рабочих на УНРС см. в табл. 10.)

Главным показателем, характеризующим влияние технического прогресса

на преодоление разделения между умственным и физическим трудом, является изменение технико-организационного содержания труда, связанное с усовершенствованием техники, технологии и организации производства.

В результате обобщения материалов хронометражных наблюдений, самофотографий рабочего дня и изучения технологических процессов, осуществляемых в условиях применения научно обоснованных норм времени по операциям, получена следующая картина изменений технико-организационного содержания труда после создания УНРС (см. табл. 11).

Таблица 11

Изменение технико-организационного содержания труда в результате механизации и автоматизации разлива стали (УНРС завода «Красное Сормово»)

Функции труда	Преобладающие в данной функции затраты энергии	Время на выполнение данной функции (в % к сменному времени)				
		у комплексной бригады на канаве	у оператора УНРС			
			машинного отделения	разливки стали	приемки слитков	газовой резки
Осмысление цели труда и способов ее осуществления	умственная	1	2	3	1	1
Подготовка к ведению производственного процесса и уборка рабочего места	умственная	3	44	24	16	25
	физическая	61	6	3	14	10
Непосредственное целесообразное воздействие рабочего на предмет труда	физическая	10	—	—	—	12
Управление производственным процессом, контроль за работой средств производства	умственная	—	42	33	42	28
Контроль за количеством и качеством продукции	умственная	2	—	—	—	—
Простой по техническим причинам	—	13	—	32	20	10
Отдых и проч.	—	10	6	5	7	14

В деятельности рабочих до механизации затраты времени на функции труда, в которых преобладают затраты умственной энергии, составляли 6%, а у рабочих механизированного труда: в машинном отделении — 88%, на разливе стали — 60%, на приемке слитков — 59% и на газовой резке — 54%.

На осмысление цели труда и способов ее осуществления рабочие на канаве затрачивают 1% сменного времени, операторы 1—3%. Но уровень умственной деятельности, связанной с осуществлением этой функции, различен. Рабочие канавы охватывают умственным взором процесс, не вникая в его сущность, сосредоточивая внимание на порядке размещения примитивных приспособлений; операторы вникают в сущность процессов и мысленно разрабатывают план ведения этого процесса, критически осмысливая намеченные технологией режимы, внося необходимые изменения в процесс.

Существенно различно содержание функций подготовки и ведения производственных процессов. У рабочих канавы это малосодержательные тяжелые операции — такие, как установка изложниц и сифонов грязеуловителей и т. д. У рабочих УНРС подготовка производства содержит функции инженерного характера.

Непосредственное воздействие рабочих на предмет труда на канаве является главным элементом технологического процесса. Разливка стали, занимающая 10% сменного времени, связана с большими затратами физической энергии. На УНРС лишь на операции газовой резки часть работ (12%) выполняется ручным газовым резаком. Это — типичный разрыв в механизации, который подлежит устранению. Во всех других процессах воздействие на предмет труда осуществляется механизмами и системами. Рабочие непосредственно не включены в производственный процесс. Их основные функции — управление, контроль, устранение нарушений процесса. Чтобы со знанием дела выполнять эти функции, каждый рабочий должен мысленным взором охватывать весь процесс на всех его стадиях, знать принципы действия каждого механизма и прибора, ясно представлять себе их взаимодействие, быть способным к быстрому принятию решения, к реализации этого решения, к перемене труда (как путем перехода от управления одной группой механизмов системы к другой, так и путем перехода от теоретического решения проблемы к действию).

Труд рабочих УНРС — это отдаленный прообраз социально однородного труда коммунистического общества, труда, в котором преодолен разрыв между умственной и физической деятельностью.

Универсализация труда и его содержание. Конечно, уровень образования, культуры, интеллектуальной деятельности у рабочих даже наиболее прогрессивных производств значительно ниже, чем у ученых и инженеров; условия их работы — тяжелее; их место в системе организации труда — иное. Еще каждый человек — не только рабочий, но и интеллигент — несет на себе печать профессиональной ограниченности. Но пути преодоления этой ограниченности ясны и открыты. И магистральный путь, к которому стекаются все иные, — путь обогащения всех видов деятельности функциями творческими, интеллектуальными.

Изучение динамики соотношения затрат физической и умственной энергии в зависимости от технического уровня средств труда выявляет, что в период индустриализации широкое внедрение в производство специализированного оборудования сопровождалось переходом рабочих от универсализма к узкой специализации, характеризующейся резким снижением затрат умственной энергии. Но этот переход никогда в нашей стране не был всеобъемлющим (как это было в США в 20—40-х годах нашего столетия). В период массового внедрения в промышленности СССР специализированного оборудования и поточных методов наше станкостроение продолжало осваивать новые модели универсальных станков, получивших в промышленности широкое распространение; а внедрение специализированного оборудования сопровождалось не только узкой специализацией рабочих, но и формированием значительной прослойки наладчиков, владеющих знанием многих станков.

Выполнив свою прогрессивную задачу (обеспечить быстрое освоение новых видов производств новым пополнением рабочего класса), узкая специализация по мере создания автоматического оборудования начинает уступать место универсализму рабочих высшего типа, универсализму, требующему инженерных знаний.

Но этот переход к универсализму высшего типа, имеющий громадное социальное значение и сулящий большую экономическую эффективность, осуществляется довольно медленными темпами. В частности, ему препятствует противодействующая тенденция к сохранению деления рабочих занятых у автоматов, на наладчиков, с одной стороны, и операторов —

Таблица 12

Технико-организационное содержание труда рабочих на различных типах станков*

Функции труда	Преобладающие в данной функции затраты энергии	Время на выполнение данной функции (в % к сменному времени) при работе				
		на универсальных станках	на ускоренных станках		на автоматах без наладчика	на автоматических линиях без наладчиков
			операторы	наладчики		
Осмысление цели труда и способов ее осуществления	умственная	5	1	10	6	10
Подготовка к ведению производственного процесса, наладка оборудования и т. п.	умственная	7	—	15	10	12
	физическая	2	1	5	3	1
Непосредственное целесобразное воздействие на предмет труда	физическая	60	80	—	—	—
Управление производственными процессами, контроль за работой средств производства	умственная	20	—	30	70	69
Контроль за количеством и качеством продукции	умственная	2	1	10	1	—
Участие в текущем ремонте оборудования и его подналадке	умственная и физическая	2	—	15	5	3
Простой по техническим причинам		—	15	—	—	—
Отдых и проч.		2	2	15	5	5

* Данные таблицы получены в результате исследования содержания труда 700 рабочих-универсалов, 300 рабочих узкой специальности, работающих при помощи 25 наладчиков, 125 автоматчиков и 25 рабочих, управляющих автоматическими линиями.

с другой. Эта тенденция — не просто результат чьей-то субъективной косности. Ее реальные причины состоят в недостаточном знании автоматического оборудования мастерами и другими инженерными работниками, в их стремлении иметь специалистов на автоматах в лице наладчиков, а также в трудностях подготовки высококвалифицированных кадров рабочих — универсальных автоматического производства. Т. е. дело упирается прежде всего в проблемы подготовки кадров как ИТР, так и рабочих.

Изменение соотношения затрат физической и умственной энергии при переходе рабочих, выполняющих одинаковые виды работ, к более совершенным орудиям производства характеризуется данными табл. 12.

У рабочих, управляющих автоматическими станками и линиями, преобладают функции умственного труда. Располагая в ходе производственного процесса значительным количеством свободного времени, они осмысливают закономерные связи производственного процесса и вносят в этот процесс существенные усовершенствования. Почти каждый рабочий, управляющий автоматической линией, является рационализатором (а среди рабочих узкой специальности рационализаторов мало). Потребность в знаниях, вызываемая сложностью производства, побуждает к систематическому чтению, а хорошие условия труда (отсутствие чрезмерной интенсивности, высокая содержа-

Таблица 13

Структура рабочих кадров в производствах различного типа

Тип производства	Предприятия и цехи	Оснащение автоматизированным оборудованием (%)	Удельный вес работников по профессиям (% к общей численности работников цеха)				
			рабочие узкой специальности	рабочие широкой специальности			разные
				наладчики	слесари по ремонту	электро-монтаж	
Индивидуальное	Минский завод автоматических линий; механический корпус	2,0	63,0	3,0	4,0	1,0	29,0
	Московский станкозавод им. С. Орджоникидзе; механический цех № 2	3,2	68,5	4,6	5,4	1,8	19,7
Серийное	Горьковский завод фрезерных станков; механический цех № 1	17,1	50,5	6,8	4,5	1,8	36,4
	Московский станкозавод „Красный пролетарий“; механический цех № 1	44,4	48,3	7,9	6,5	2,0	35,3
Массовое	Горьковский автомобильный завод; цех шасси № 1	75,0	50,6	15,0	6,7	2,6	25,1
	Московский подшипниковый завод (ГПЗ-1); цех автоматов	100	7,6	51,0	24,0	7,0	10,4

тельность, возбуждающая интерес к технике, и т. д.) способствуют реализации этих стремлений.

В настоящее время еще преобладает узкий профессионализм. Даже в весьма высокоавтоматизированных производствах управление агрегатами поручают узкоспециализированным станочникам, а их наладку — наладчикам. По мере повышения уровня автоматизации удельный вес работников высококвалифицированного труда растет. Об этом свидетельствуют данные табл. 13.

Уже в наши дни прогрессивная тенденция к многогранному гармоническому развитию приобрела силу закономерности, ускоряющей процесс преодоления разделения между умственным и физическим трудом.

Выразительным, хотя и неточным, показателем обогащения содержания труда интеллектуальными функциями является повышение квалификации рабочих.

Переход от работы на универсальных (и в еще большей степени — от работы на специализированных) станках к управлению автоматами сопровождается повышением квалификации рабочих. Анализ изменений квалификационной структуры рабочих кадров, происшедших на Горьковском автомобильном заводе в результате внедрения 15 автоматических линий, выявил следующую картину (см. табл. 14).

При значительном сокращении общей численности рабочих, занятых выполнением определенного объема работ, внедрение автоматических линий способствовало обогащению содержания труда, что проявилось в повышении среднего разряда с 2,74 до 3,14.

Таблица 14

Рост квалификации рабочих в результате применения автоматических линий
(Горьковский автомобильный завод)

Квалификация (разряд) рабочих	Количество рабочих соответствующего разряда до внедрения автоматических линий		Количество рабочих соответствующего разряда на автоматических линиях	
	абсолютные цифры	%	абсолютные цифры	%
Всего рабочих	243	100	176	100
В том числе:				
1 разряда	5	2,1	1	0,6
2 разряда	106	43,6	49	27,8
3 разряда	90	37,0	66	37,5
4 разряда	30	12,4	44	25,0
5 разряда	12	4,9	16	9,1

Для подтверждения вывода о закономерном возрастании квалификации рабочих при переходе от ручных и механизированных процессов к автоматизированным проведено обширное контрольное обследование квалификационного состава рабочих, занятых в разнородных производствах (механическая обработка,

штамповка, сварка, сборка) до перехода к автоматизации и на автоматических линиях. Результаты обследования даны в табл. 15.

Таблица 15

Рост квалификации рабочих в результате автоматизации производства (предприятия Горьковской области)

Предприятия	Количество обследованных автоматических линий	Количество типов производства	Средний разряд		Повышение среднего разряда (%)
			до перехода к автоматизации	в автоматизированном производстве	
Горьковский автомобильный завод	9	5	2,7	3,3	22,3
Заволжский моторный завод	3	1	2,5	3,6	49,8
Завод „Красная Этна“	28	3	2,7	3,5	29,7

4. Необходимость создания резерва интеллекта

Рост образовательного уровня трудящихся при социализме. Материально-техническая база коммунизма и культурно-технический уровень трудящихся. Различия в образовательном и культурно-техническом уровне людей — один из важнейших факторов, обуславливающих разделение между умственным и физическим трудом.

До Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране среди работников, в деятельности которых преобладали функции физического труда, почти не было людей со средним образованием. Для рабочих, крестьянской бедноты и их детей доступ к высшему образованию был почти полностью закрыт (см. табл. 16 и 17).

Таблица 16

Грамотность населения СССР (удельный вес в % ко всему населению)*

	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Все население	28,4	56,6	87,4	98,5	99,7
Городское население	57,0	80,9	93,8	98,7	99,8
Сельское население	23,8	50,6	84,0	98,2	99,5

*Народное хозяйство СССР. 1922—1972. М., 1972, стр. 35.

Таблица 17

Социальный состав учащихся высших учебных заведений дореволюционной России (1914/1915 учебный год; % к общему числу учащихся)*

Социальные группы (сословия)	В 8 университетах (с общим количеством студентов 30990)	В 4 высших технических заведениях (с общим количеством студентов 7620)	Социальные группы (сословия)	В 8 университетах (с общим количеством студентов 30990)	В 4 высших технических заведениях (с общим количеством студентов 7620)
Потомственные дворяне	7,3	9,2	Мещане и цеховые**	24,4	31,3
Личные дворяне и чиновники	31,0	16,0	Казачи***	1,3	1,6
Из духовного звания	7,4	2,8	Крестьяне****	12,7	18,0
Почетные граждане и купцы	11,4	15,7	Прочие	4,5	5,4

* Е. Л. Маневич. Проблемы общественного труда в СССР. М., 1966, стр. 56.

** Преимущественно дети средней и мелкой городской буржуазии.

*** Преимущественно дети богатых казаков: атаманов, офицеров, кулаков.

**** Преимущественно дети кулаков.

Революция сделала просвещение достоянием народа. В условиях социализма повышение образовательного уровня людей, занятых преимущественно физическим трудом, осуществляется ускоренными темпами. С 1939 по 1959 г. образовательный уровень занятого населения вырос почти в 4 раза. За это же время удельный вес лиц со средним и высшим образованием среди людей, занятых преимущественно физическим трудом, увеличился почти в 8 раз. Данные табл. 18 и 19 характеризуют образовательный уровень населения по данным переписей.

Образовательный уровень населения возрастает весьма быстрыми темпами. В 1970 г. в среднем из 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, 653 имели высшее и среднее (полное и неполное) образование, а к началу 1972 г.—697 человек.

Повышение образовательного уровня способствует переходу человека к деятельности, более насыщенной интеллектуальными функциями, либо путем повышения квалификации в своей профессии, либо путем перехода в социальную группу интеллигенции.

Чем выше уровень образования, тем более квалифицированную работу может выполнять человек, и, наоборот, чем содержательнее работа и выше технический уровень производства, тем более труд стимулирует повышение образовательного уровня.

Т а б л и ц а 18
Образовательный уровень населения СССР*

Годы	На 1000 человек соответствующего пола приходится с образованием					
	высшим и средним (полным и неполным)		в том числе			
			высшим		средним (полным и неполным)	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Все население в возрасте 10 лет и старше:						
1939 г.	127	90	11	5	116	85
1959 г.	392	338	27	20	365	318
1970 г.	522	452	48	37	474	415
1972 г.	547	478	53	41	494	437
Лица, имеющие занятия:						
1939 г.	136	104	16	9	120	95
1959 г.	434	431	34	32	400	399
1970 г.	654	651	68	62	586	589
1972 г.	698	697	78	71	620	626

* „Народное хозяйство СССР“. 1922—1972 г., М., 1972, стр. 36.

Т а б л и ц а 19
Уровень образования городского и сельского населения в СССР*

Переписи населения	На 1000 человек населения приходится лиц с образованием					
	высшим и средним (полным и неполным)		в том числе			
			высшим		средним (полным и неполным)	
	в городских поселениях	в сельских местностях	в городских поселениях	в сельской местности	в городских поселениях	в сельской местности
Все население в возрасте 10 лет и старше:						
1939 г.	218	52	19	2	199	50
1959 г.	469	256	40	7	429	249
1970 г.	592	332	62	14	530	318
Лица, имеющие занятия						
1939 г.	242	63	32	3	210	60
1959 г.	564	316	59	11	505	305
1970 г.	748	499	90	25	658	474

* „Народное хозяйство СССР в 1970 г.“. Статистический ежегодник. М., 1971, стр. 25.

Процессы становления материально-технической базы коммунизма предъявляют все более высокие требования к образованию трудящихся, а общественная система социализма создает благоприятные условия для удовлетворения этих требований.

Уровень комплексной автоматизации в народном хозяйстве СССР, как уже говорилось, еще недостаточен, но уже явно выступают связи и зависимости между степенью механизации и автоматизации производства и уровнем образования работников физического труда.

Сравнительный анализ выявляет, что на наиболее автоматизированных предприятиях общеобразовательный уровень работников значительно выше, чем в среднем по промышленности (см. табл. 20).

Т а б л и ц а 20

Образовательный уровень рабочих Горьковской области
(1971 г.; % к общему числу рабочих)

Предприятия		Уровень образования					
		1—3 класса	4—6 классов	7—9 классов	среднее общее	среднее специаль- ное	высшее
В среднем по ведущим пред- приятиям области		5,2	19,8	50,0	21,0	3,8	0,2
На пред- приятиях с высоким уровнем автомати- зации	Нефтеперерабаты- вающий завод	1,1	11,4	54,7	24,3	8,0	0,5
	Моторный завод	0,2	10,0	55,0	24,6	9,5	0,7

Приведенные в табл. 20 данные довольно наглядно свидетельствуют, что на предприятиях, оснащенных новейшей техникой, применяющих прогрессивную технологию и научную организацию производства, труд рабочих, имеющих образование ниже 4 классов, почти не находит применения, а удельный вес рабочих с образованием до 6 классов включительно почти в 2 раза ниже, чем в среднем на предприятиях Горьковской области. Удельный вес рабочих со средним образованием (включая неполное среднее) на Ново-Горьковском нефтеперерабатывающем заводе — 87,0%, на Заволжском моторном — 89,1%, в то время как по области — 74,8%. Для проверки правомерности вывода о том, что на предприятиях и в отраслях промышленности, для которых характерны высокая техническая культура и широкое применение в производстве новейших достижений науки, общеобразовательный уровень рабочих выше, чем в среднем в промышленности и в стране, проведено контрольное исследование. Изучен состав рабочих по образованию в наиболее прогрессивных отраслях¹³ промышленности Горьковской области по данным на 1971 г. (см. табл. 21).

¹³ Наиболее автоматизированной отраслью производства в Горьковской области, как и во всем Союзе, является электроэнергетика. На втором месте по уровню автоматизации находятся электротехническая и приборостроительная отрасли. На третьем месте находится нефтеперерабатывающая промышленность, на четвертом — химическая.

Т а б л и ц а 21

Образовательный уровень рабочих ведущих предприятий в наиболее прогрессивных отраслях промышленности Горьковской области (1971 г.; % к общему числу рабочих)

Отрасли промышленности	Образовательный уровень рабочих				
	1—3 класса	4—6 классов	7—9 классов	полное среднее	высшее
Радио- и электропромышленность	3,4	7,2	60,0	29,3	0,1
Нефтеперерабатывающая и химическая	6,0	8,9	58,6	26,2	0,3
Приборостроение	5,2	11,0	63,5	20,1	0,2
Металлургия и металлообработка	7,0	28,8	43,9	19,9	0,4
Судостроение	9,0	40,6	37,6	12,6	0,2

Если на ведущих промышленных предприятиях Горьковской области удельный вес рабочих с высшим и средним (включая неполное) образованием равен 74,8%, то в отраслях с высоким уровнем механизации и комплексной автоматизации этот удельный вес значительно выше. В радио- и электропромышленности он составляет 89,3%, в химической и нефтеперерабатывающей — 84,8%, в приборостроительной — 83,6%.

Опережающие темпы роста общеобразовательного уровня рабочих на предприятиях и в отраслях с более высоким техническим уровнем обусловлены:

1) высокими требованиями, предъявляемыми высокомеханизированными производствами к знаниям и общей культуре рабочих;

2) стремлением образованных рабочих к более содержательному труду;

3) стимулируемой двумя указанными выше факторами более широкой (в сравнении с менее прогрессивными производствами) организацией общеобразовательной подготовки рабочих без отрыва от производства;

4) тем, что на высокомеханизированных и автоматизированных производствах численность рабочих по отношению к общему объему производства значительно меньше (чем на менее механизированных), в результате чего обнов-

Т а б л и ц а 22

Образовательный уровень рабочих, принятых на Горьковский автомобильный завод (1950—1961 гг.; % к общему числу принятых)

Образование	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1961 г.	Образование	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1961 г.
	1—3 класса	9,36	3,25	3,6		2,9	Общее среднее	2,80	9,60
4—6 классов	52,90	49,60	36,7	27,8	Специальное среднее	0,60	0,93	3,8	3,3
7—9 классов	34,32	36,60	36,4	33,4	Высшее	0,02	0,02	0,3	0,3

ление рабочих кадров, происходящее за счет молодежи (имеющей в большинстве среднее образование), оказывает более значительное влияние на общий подъем общеобразовательного уровня рабочих предприятия и отрасли.

Повышение общеобразовательного уровня работников физического труда за счет притока все более образованных молодых пополнений с каждым годом прослеживается все более явно, что подтверждается как приведенными материалами (см. табл. 22), так и другими исследованиями^{13а}. По материалам пяти машиностроительных заводов Москвы за период с 1957 по 1967 г. количество вновь принятых рабочих с образованием ниже 7 классов сократилось в 4 раза и составляет менее 15%, а количество поступивших с законченным средним образованием возросло в 14 раз и достигло 60%.

Анализ образовательного уровня людей физического труда по возрастным группам выявляет, что процессы стирания различий в общеобразовательном уровне работников физического и умственного труда протекают значительно быстрее, чем процессы сближения в функциональном содержании их труда.

Таблица 23

Общеобразовательный уровень рабочих сборочных конвейеров на заводах Горьковской области (% к общей численности работающих на конвейере мужчин и женщин)

Предприятие	Пол	Возраст (лет)					Образование				
		16—19	20—29	30—39	40—49	50 и старше	начальное	неполное среднее	среднее		
									общее	специальное	
Автомобильный завод	м	6,6	50,15	27,31	5,52	10,42	18,34	76,42	2,62	2,62	
	ж	5,0	27,70	28,31	30,68	8,31	25,12	62,40	9,36	3,12	
Моторный завод	м	7,7	65,35	26,95	—	—	19,25	65,35	11,55	3,85	
	ж	10,0	47,50	37,50	5,00	—	17,50	50,00	17,50	15,00	
Завод фрезерных станков	м	—	71,92	24,91	—	3,17	18,90	50,00	15,50	15,60	
	ж	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

На конвейерах преобладают рабочие молодых и средних возрастов. Поэтому (несмотря на то, что труд на конвейерах характеризуется средним уровнем механизации и монотонностью) общеобразовательный уровень рабочих выше, чем в среднем по СССР. Конечно, и здесь прослеживается зависимость образования от содержательности труда. Так, на моторном заводе, где уровень механизации выше, чем на двух других заводах, и значительны элементы автоматизации, а также на станкостроительном заводе, где большее многообразие работ уменьшает монотонность, рабочих со средним образованием больше, чем на автомобильном заводе.

Ясно, что повышение образовательного уровня людей физического труда в условиях социализма может быть достигнуто значительно быстрее, чем изменения в содержании их труда, необходимые для устранения различий между умственной и физической деятельностью.

^{13а} См., например, В. Я. Ельмеев, В. Р. Полозов, Б. Р. Рыценко. Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом. Л., 1965, стр. 89.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что опережение процесса подъема культурно-технического уровня людей физического труда процессом изменения функционального содержания их деятельности с особой силой подчеркивает исключительно важную роль создания материально-технической базы коммунизма в деле преодоления разделения между умственным и физическим трудом.

Резерв интеллекта — форма противоречия между уровнем образования и функциональным содержанием труда. Важным фактором ускорения процессов подъема культурно-технического уровня людей, занятых физическим трудом, является всемерное развитие системы вечернего и заочного образования (см. табл. 24 и 25).

Таблица 24
Развитие вечернего среднего общего образования в г. Горьком и Горьковской области (число учащихся в тыс. человек)

Число учащихся	1950/51 г.	1955/56 г.	1958/59 г.	1964/66 г.
Всего	16,5	25,3	24,5	39,3
в том числе:				
1—4 классы	1,4	0,9	0,4	0,5
5—7 классы	9,6	10,8	7,6	15,5
8—10 классы	5,5	13,6	16,5	23,3

Таблица 25
Рост численности учащихся в дневных, вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях СССР*

	1940/41 г.	1950/51 г.	1960/61 г.	1965/66 г.	1971/72 г.
Всего высших учебных заведений	817	880	739	756	811
В них студентов — тыс.	812	1247	2396	3861	4597
в том числе обучающихся:					
на дневных отделениях	558	818	1156	1584	2309
на вечерних отделениях	27	27	245	569	647
заочно	227	402	995	1708	1641
Всего средних специальных учебных заведений	3773	3424	3328	3820	4260
В них учащихся — тыс.	975	1298	2060	3659	4421
в том числе обучающихся:					
на дневных отделениях	787	1065	1091	1835	2641
на вечерних отделениях	32	52	370	628	603
заочно	156	181	599	1196	1177

* „Народное хозяйство СССР“. 1922—1972. М., 1972, стр. 430.

Сотни тысяч рабочих, получив среднее специальное, а иногда и высшее образование, не расстаются со своей рабочей профессией. Так, например, в Горьковской области в 1968 г. 40% дипломированных техников были заняты на рабочих местах.

Около 20% дипломированных техников были заняты на рабочих местах не в полном соответствии с их личным желанием, а потому, что, во-первых, число дипломированных специалистов растет значительно быстрее, чем количество инженерных рабочих мест (так, с 1940 по 1962 г. число специалистов с высшим и средним специальным техническим образованием выросло в 6,3 раза, а число инженерно-технических работников в 2,3 раза; часть дипломированных специалистов переходит на научную работу, другая остается на рабочих местах); во-вторых, некоторое количество инженерных должностей еще занято недипломированными практиками.

Непрерывно растущая прослойка рабочего класса со средним специальным, а иногда и высшим образованием, несомненно, представляет собой важный фактор преодоления разделения между умственным и физическим трудом. Но преимущества этого явления могут быть полностью реализованы лишь в сочетании с соответствующими изменениями в функциональном содержании труда и системе управления производством.

Еще далеко не всегда техник на рабочем месте гармонически сочетает в своей деятельности логические и исполнительские функции и являет пример преодоления разделения между умственным и физическим трудом. Это имеет место лишь в условиях комплексно-автоматизированного производства, в котором сочетаются творческие, неизбежные во всяком деле стереотипные и управленческие функции. Поскольку на современном этапе развития производительных сил и общественных отношений это явление может иметь лишь локальный характер, оно не может быть оценено как преодоление разделения между умственным и физическим трудом в полном смысле этого понятия — оно есть лишь элемент этого преодоления. Хотя подъем культуры и знаний работников физического труда до уровня инженерно-технических работников не означает преодоления разделения между умственным и физическим трудом и не является определяющим фактором этого преодоления, он имеет огромное значение и должен опережать процессы становления материально-технической базы коммунизма.

Это опережение, являясь объективной потребностью социалистического прогресса, по мере расширения границ действия науки в качестве непосредственной производительной силы

должно увеличиваться, никогда не переступая меры, нарушение которой означало бы разрыв связи между уровнями развития личностных и вещественных элементов производительных сил.

Резерв интеллекта, которым является такое опережение, в области науки существовал всегда (ибо знания исследователей и первооткрывателей опережают организацию исследования, а исследование и открытие опережают внедрение их в производство). Но в условиях формаций, характеризуемых разрывом между умственным и физическим трудом, резерв интеллекта был достоянием избранных. В системе производительных сил, развивавшихся стихийно, самым революционным элементом (а значит, элементом, развитие которого опережало развитие всех других элементов) были орудия труда. Развитие человека с его способностями и навыками к труду как элемента производительных сил следовало за развитием орудий труда.

Первые этапы строительства социализма не внесли кардинальных изменений в характер рассмотренных связей, так как индустриализация в аспекте технико-организационного содержания труда представляла собой развитие производства преимущественно в тех формах, которые сложились в условиях капитализма. Новое, социалистическое социально-экономическое содержание труда проявлялось главным образом в творческом отношении к освоению техники.

Реализация в производстве достижений современной научно-технической революции с объективной необходимостью требует расширения резервов интеллекта, включения в эти резервы работников материального производства и осуществляемого с перспективой планомерного создания этих резервов.

Эти объективные требования научно-технической революции означают активное проявление объективного закона, состоящего в том, что создание общественного богатства становится все менее зависимым от количества затраченного непосредственно на его производство рабочего времени и все больше зависит от степени применения к производству науки, воплощенной не только в технике, технологии и организации производства, но и в интеллекте всех людей, и встают не только перед социализмом, но и перед капитализмом. Однако возможности реализации этих требований у противоположных социально-экономических систем несоизмеримы.

Научно-технический прогресс в условиях капитализма, как было показано выше, «сопровождается, как и все другие прогрессы капитализма, также и «прогрессом» противоречий, т. е. обострением и расширением их»¹⁴. Как мы видели, этот «прогресс» противоречий проявляется в том, что, с одной стороны, капитал вынужден принимать меры для создания резервов обра-

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 180.

зования и квалификации рабочих, но, с другой, стремится при этом к минимальным затратам на образование и подготовку рабочих широкого профиля и к максимальному использованию возможностей повышения производительности труда за счет специфически капиталистической организации труда (детализации производственного процесса, расчленяющей процесс исполнения для того, чтобы малосодержательные функции возложить на менее подготовленных рабочих). Капитал также всемерно использует специфически капиталистическую организацию общества, позволяющую в любой момент вытолкнуть из сферы производства недостаточно образованных людей и привлечь к труду лишь ту часть резервной армии труда, образование которой соответствует требованиям производства¹⁵.

Социалистическое общество, в отличие от капиталистического, во-первых, не обременено подобными антагонизмами научно-технического прогресса, во-вторых, является обществом, внутренние закономерности которого совпадают с тенденциями развития научно-технической революции. Поэтому отношение Коммунистической партии Советского Союза и социалистического государства к проблеме народного образования и подготовки кадров коренным образом отлично от того, что мы видели на примере капитализма. Наша страна из года в год увеличивает расходы на образование, увеличивает количество учащихся, повышает качество обучения. «В годы первых пятилеток мы осуществили всеобщее начальное образование. В новой пятилетке будет завершено введение всеобщего среднего образования. Решение этой задачи имеет огромное политическое и социальное значение. Осуществление всеобщего среднего образования предоставит каждому широкие возможности избирать профессию по призванию, наилучшим образом применять свои способности на благо всего общества»¹⁶.

Обязателен ли резерв интеллекта? Еще не завершены поиски оптимальных форм общего среднего образования, его политехнизации, его соединения с производительным трудом, его

¹⁵ Реальное противоречие в отношении капитала к созданию резерва интеллекта находит свое выражение в противоречивости программ подготовки кадров. С одной стороны, эти программы учитывают, что «квалифицированные рабочие завтрашнего дня должны обладать большой гибкостью и восприимчивостью — быть более многосторонними людьми, способными работать в разных областях промышленности и экономики... новые развивающиеся профессии требуют широкого и фундаментального образования... Образование и профессиональная подготовка не являются больше двумя равными понятиями» («International Labour Conference. 40 Session». Geneva. 1957, p. 41, 48—49); с другой, ориентируют на то, что «многие работы, выполнявшиеся ранее квалифицированными рабочими, сделались благодаря частичной автоматизации [сферой применения] обученных рабочих, и так как массовая автоматизация сегодня и в ближайшем будущем в основном происходит в форме частичной автоматизации... обученные рабочие сохраняют свое значение». («Aspekte der Automation». Basel — Tübingen, 1960, S. 30).

¹⁶ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 180.

максимального приближения к жизни¹⁷, но генеральная линия Коммунистической партии и социалистического государства в области пародного образования ясна: каждый молодой человек должен получить законченное среднее образование. И это образование должно быть полноценным, дающим каждому человеку как в городе, так и в деревне равные возможности продолжать свое дальнейшее образование и развитие.

«Среднее образование должно обеспечивать прочное знание основ наук, усвоение принципов коммунистического мировоззрения, трудовую и политехническую подготовку в соответствии с возрастающим уровнем развития науки и техники, с учетом потребностей общества, способностей и желаний учащихся, а так же нравственное, эстетическое и физическое воспитание здорового подрастающего поколения»,— говорится в Программе КПСС¹⁸. Великой миссией социализма является обеспечение каждому человеку, вступающему в самостоятельную жизнь, равных условий для выбора сферы деятельности, для совершенствования в любой области. Для этого прежде всего необходимо равное общее среднее образование.

Для решения этой важнейшей задачи в нашей стране осуществляются кардинальные меры.

Достаточно сказать, что более 86 процентов выпускников продолжают в 1972 году учебу в средней школе, а также в других учебных заведениях, дающих среднее образование (например, профессионально-технические училища, техникумы и др.).

Социальный состав учащихся высших учебных заведений еще существенно отличается от социальной структуры общества (см. табл. 26).

Одной из важных социальных задач советского общества является осуществление всеобщего среднего образования и улучшение преподавания в малых городах и особенно деревнях. Это создаст действительно равные возможности получения как среднего, так и высшего образования.

В целях усиления руководящей роли рабочего класса партией и правительством принят ряд мер, способствующих тому, чтобы облегчить молодым

¹⁷ Основоположники марксизма, как известно, рассматривали политехнизацию школьного образования, соединение обучения с общественно полезным трудом как одну из важнейших задач социалистического общества. Маркс считал, что в процессе воспитания и обучения дети должны «работать не только головой, но и руками» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 16, стр. 197). Ленин подчеркивал, что бесплатное и обязательное общее и политехническое образование для всех детей обоого пола должно знакомить в теории и на практике со всеми главными отраслями производства и обеспечивать тесную связь обучения с общественно-производительным трудом (см. *В. И. Ленин. Полное собрание сочинений*, т. 32, стр. 155). Практика социалистических стран показала, что разработка конкретных путей к осуществлению этих идей — сложное дело. В ходе коммунистического строительства постоянно совершенствуются и изыскиваются оптимальные формы обучения и трудового воспитания подрастающего поколения, связи обучения с жизнью.

¹⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е, Т. 8: М., 1972, стр. 291.

рабочим и детям рабочих получение высшего образования, а также улучшение качества образования.

Всеобщее среднее образование — одно из важнейших оснований того коренного отличия коммунизма уже в первой его фазе от всех предшествующих формаций, которое состоит в постепенном превращении развития существенных сил всех людей в главную, высшую цель прогресса. Было бы упрощением утверждать, что совершенно очевидны пути достижения этой цели. Можно и должно изыскивать наиболее эффективные пути, способы на каждом данном этапе, намечать оптимальные сроки, позволяющие избежать

Т а б л и ц а 26

Социальный состав студентов в 1963/1964 учебном году
(% к общему числу студентов)

Тип высшего учебного заведения	Удельный вес учащихся по социальным группам		
	рабочие и дети рабочих	крестьяне и дети крестьян	служащие и дети служащих
Дневные	39,4	19,6	41
Вечерние	50,6	2,3	47,1
Заочные	25,7	7,3	67,3

серьезных диспропорций между образовательным уровнем кадров (особенно молодых) и возможностями применения их сил с пользой для общества.

Но некоторые экономисты и социологи подвергают сомнению самое цель создания резерва интеллекта. Так, например, А. Капенеленбойген в статье «О редукации труда»¹⁹, рассматривая трудящегося человека только как рабочую силу, настаивал на том, что уровень образования рабочих следует ограничить потребностями современного производства. Подобные же соображения высказывали В. Немченко и В. Шубкин. Вот что по этому поводу пишет В. Шубкин: «Преждевременный переход к формам образования, которые не вызваны к жизни реальной потребностью народного хозяйства, ведет лишь к тому, что мы оттягиваем вступление молодежи в самостоятельную жизнь, даем знания, которые не нужны, пробуждаем потребности, которые общество не в состоянии удовлетворить»^{19а}.

На самом деле не знания, а потребительский подход к знаниям, тот самый утилитарный поход, который звучит в высказываниях В. Шубкина, порождает «потребности, которые общество не в состоянии удовлетворить». Не избыток знаний, а их недостаток оттягивает вступление молодежи в самостоятельную жизнь. И речь должна идти не о сокращении объема знаний, не об отказе от среднего образования, а об улучшении системы и качества преподавания, обновлении школьных программ, общем повышении культуры населения (в частности — культуры воспитания, культуры родителей) и т. д.

Вопрос о необходимости всеобщего среднего образования перестал быть дискуссионным даже в развитых капиталистических странах. В настоящее вре-

¹⁹ «Вопросы экономики», 1961, № 3.

^{19а} См. «Литературная газета», 1968, № 27, 3 июля, стр. 10.

мя срок *обязательного* обучения в США, Англии и Франции — 10—12 лет, в ФРГ и Японии — 9. «Диплом средней школы, когда-то символ наиболее образованного наемного работника и часто его пропуск к месту служащего, является в настоящее время тем минимумом, который необходим для получения работы во многих основных отраслях промышленности... Большинство компаний требует диплом средней школы, а многие рабочие места доступны лишь окончившим колледжи»²⁰.

«Образование — это, помимо всего, вложение огромных средств. При такой постановке сам собой возникает вопрос об эффективности этих вложений», — пишут авторы статьи «Образование и профессия: всегда ли союзники?»²¹ Такая постановка вопроса может привести к выводу о необходимости применения критерия эффективности и к вложениям в здравоохранение и тем более в спорт. Но, даже отбросив гуманистически-этические соображения, мы должны признать эффективность резерва интеллекта. Капиталистические страны вкладывают большие средства в образование, руководствуясь только критерием экономической эффективности, а этот критерий таков, что капиталовложения в образование, как и в науку, оказываются весьма эффективными. В то время как средний коэффициент абсолютной эффективности капитальных вложений в СССР в шестидесятих годах был равен 0,6, т. е. составлял около 60 коп. прироста народного дохода на 1 руб. капитальных вложений²², каждый рубль, затраченный на школьное образование, повышает народный доход на 6 руб.²³

Наше отношение к критерию экономической эффективности образования существенно отличается от отношения к нему в условиях капитализма. Социалистические страны руководствуются критерием экономической эффективности образования, не имея в виду пересмотр программного положения о всеобщем среднем образовании, а для объективного решения вопроса о наиболее целесообразных формах обучения. Как показали исследования, наиболее эффективно среднее десятилетнее обучение. С увеличением образовательного ценза на один год (при неизменности стажа работы) средний разряд рабочих повышается на 0,2, в результате чего заработная плата возрастает на 3%. Нарастание квалификационного разряда рабочих происходит равномерно с увеличением образовательного уровня (от 4 до 10 классов школы). Обучение одного школьника в течение года обходится государству примерно в 85—95 руб. При постоянной норме продукта для общества, равной 80—100%, повышение квалификации рабочего на 0,2 разряда увеличивает величину продукта для общества на 25—30 руб. в год. Таким образом, затраты государства на обучение окупаются примерно в течение трех лет²⁴.

Но дело не только в экономической эффективности. Развитие образования — способ решения важнейшей социальной задачи преодоления существующих классовых различий; способ решения важных моральных проблем, в том числе повышения культуры быта, борьбы с антиобщественным поведением. Поэтому крайне несерьезно звучат такие доводы в пользу снижения общеобразовательного уровня молодых пополнений рабочего класса, как, например, аргументы авторов уже упоминавшейся нами статьи: «Более высокое обра-

²⁰ «Business Week», 11.VIII 1962.

²¹ В. Немченко и др. Образование и профессия: всегда ли союзники? — «Литературная газета», 1968, № 27, 3 июля, стр. 10.

²² См. Т. С. Хачатуров. Роль экономической науки в повышении эффективности капиталовложений. — «Строительство коммунизма и общественные науки». М., 1962, стр. 238.

²³ См. С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М., 1957, стр. 185, 598.

²⁴ См. А. Аванбегян, В. Майер. Заработная плата в СССР. М., 1959, стр. 14.

зование... нередко снижает производственные показатели, поскольку из-за неверной ориентации рабочего увеличивается текучесть»²⁵. Такое произвольное объяснение причин текучести кадров вызывает тем большее удивление, что это социально-экономическое явление объясняется не столь примитивно и причины его неоднократно и детально исследовались в советской литературе²⁶. Безусловно, чем образованнее человек, тем он более чуток к недостаткам. Но избавляться нужно не от образованных рабочих, а от недостатков. И чем больше будет образованных рабочих, тем быстрее будут устраняться недостатки, снижающие эффективность производства.

«В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС и Законом СССР о Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы Правительство СССР осуществило ряд важных мер, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, а также дошкольного воспитания. Проведены мероприятия по значительному улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся профессионально-технических и средних специальных учебных заведений. Повышена заработная плата учителям и другим категориям педагогических работников учебно-воспитательных учреждений. Совершенствуется законодательство в области народного образования»²⁷. Приняты Основы законодательства СССР и союзных республик о народном образовании.

Думается, что решения партии после XXIV съезда, вновь подчеркивающие важность всеобщего среднего образования и средней общеобразовательной школы, подтверждают, что сложившаяся у нас система образования ведет не к «интеллектуальному перекоосу», как пишут В. Немченко и другие в упомянутой статье «Литературной газеты», а именно к созданию серьезного образовательного задела²⁸. Резерв интеллекта — это и способ массовой подготовки высококвалифицированных кад-

²⁵ См. «Литературная газета», 1968, № 27, 3 июля, стр. 10.

²⁶ Например, авторами книги «Человек и его работа» (М., 1967) убедительно показано, что причинами неудовлетворенности трудом, вызывающими текучесть кадров, являются: недостатки в условиях и организации труда; трудности, связанные с жилищным вопросом; неудовлетворенность функциональным содержанием труда или несправедливостью в его оплате; стремление к продвижению по работе (см. указ. соч., стр. 192).

²⁷ «О состоянии народного образования и мерах по дальнейшему совершенствованию общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования в СССР». Постановление Верховного Совета СССР. 19 июля 1973 г. — «Правда», 21. VII 1973.

²⁸ См., например, Л. А. Гордон и Э. В. Клопов. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., 1972, стр. 338—339 и др.

ров для современного производства эпохи научно-технической революции, и одновременно стимул к дальнейшему развитию и совершенствованию производства. Говорить в наших условиях о том, что образование снижает производственные показатели или что у нас фетишизируется высшее образование,— это своего рода «предельческие» настроения, ставящие определенные психологические преграды на пути к устранению реальных противоречий между развитием человека и его трудовыми функциями. Ибо повышение содержания труда в результате технического прогресса — это не бодренький субъективный оптимизм некоторых дилетантов, а объективная закономерность общественного развития.

Другое дело — как сочетать разные методы всестороннего развития подрастающего поколения. В этом отношении установки XXIV съезда на всемерное развитие профтехучилищ, дающих одновременно высокий уровень и профессионального и общего среднего образования, при относительно небольшом росте выпуска учащихся из старших классов общеобразовательной школы²⁹, — пример конкретного и гибкого решения проблемы.

Прагматический подход к образованию — только с точки зрения эффективности сегодняшнего дня — в корне противоречит марксизму, который рассматривает трудящегося не только как рабочую силу, а как личность, имеющую абсолютную ценность, личность, развитие которой составляет главное достояние общества.

5. Разделение труда и проблемы управления

Руководители и руководимые в социалистическом обществе. Разделение труда, и прежде всего всеопределяющее, кардинальное разделение между умственным и физическим трудом, выражает не только состояние производительных сил, но и уровень развития общественных отношений. Поэтому его преодоление связано и с серьезными изменениями в общественных отношениях.

В системе общественных отношений с проблемой преодоления разделения труда связаны прежде всего отношения между руководителями и руководимыми. Эти отношения пронизывают все сферы общественной жизни — политическую, производственную, научную и культурную.

²⁹ К 1975 г. прием в старшие классы общеобразовательной школы возрастет примерно на 2—3% по сравнению с 1970 г. (см. «Правда», 27. VI 1972).

Функциональное содержание организаторского труда — категория общесоциологическая. «*Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере*»³⁰. Всякий совместный труд — коллективный полет в космос, так же как и охота первобытной коммуны, — для своего осуществления требует особой, специфической деятельности для координации составляющих его работ, требует выполнения таких общих функций, как: 1) формулирование цели; 2) выработка плана совместных действий; 3) формирование трудового коллектива; 4) контроль за соответствием трудового процесса намеченному плану на основе общей информации и 5) принятие решений в случаях напряженных ситуаций. Техничко-организационное содержание деятельности управления — категория общесоциологическая, присущая любым общественно-экономическим формациям (в том числе и коммунистической); влияние различных формаций на это содержание сказывается в способах осуществления функций управления. Отношения же между людьми при выполнении этих функций обусловлены социально-экономическим строем общества.

«Управление капиталиста есть не только особая функция, возникающая из самой природы общественного процесса труда и относящаяся к этому последнему, оно есть в то же время функция эксплуатации общественного процесса труда и, как таковая, обусловлено неизбежным антагонизмом...»³¹ Социализм освобождает отношения между руководителями и руководимыми от антагонизма. Это освобождение является результатом единства коренной цели как всей массы трудящихся, так и руководителей всех рангов, цели, выражающей главное содержание основного социально-экономического закона коммунистической формации (в обеих фазах ее развития) и состоящей в осуществлении безграничного прогресса производства во имя полного и свободного развития каждого человека³².

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 342.

³¹ Там же, стр. 343.

³² «...Движущим мотивом и определяющей целью капиталистического процесса производства является возможно большее самовозрастание капитала, т. е. возможно большее производство прибавочной стоимости, следовательно, возможно большая эксплуатация

Социализм устраняет антагонизм между управляемыми и управляющими, но он не устраняет социального деления общества, одним из моментов которого является существование особой группы интеллигенции, занятой управлением.

Интеллигенция в целом отличается от рабочего класса и крестьянства главным образом функциональным содержанием труда (зависящим от его технической оснащенности и культурно-технического уровня работников), что является аспектом разделения между умственным и физическим трудом, выражающим состояние производительных сил. Интеллигенция, занятая управлением, кроме указанной особенности, отличается еще как от рабочего класса и крестьянства, так и от других групп интеллигенции по своему месту в общественной организации труда, что выражает обусловленное разделением труда состояние общественных отношений.

Представление о структуре советской интеллигенции (включая служащих) и месте, занимаемом в ней группой управляющих, можно составить по следующим данным (в тыс. человек)³³:

Руководители органов государственного управления и общественных организаций и их структурных подразделений	392,1
Руководители органов государственного управления и общественных организаций и их структурных подразделений (включая директоров совхозов и председателей колхозов и их заместителей) . . .	955,2
Ученые и профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений (включая руководителей учебных заведений)	431,3
Деятели искусства, литературы и печати	294,8
Городская техническая интеллигенция	4205,9
Сельская техническая интеллигенция	477,2
Медицинские работники и преподаватели начальных, специальных семилетних и средних учебных заведений и курсов (включая ведущих начальными школами)	3725,3
Плановые, учетные и контрольно-ревизионные работники	3501,9
Работники общественного питания, торговли, заготовок, снабжения, сбыта, коммунальных предприятий и бытового обслуживания	2545,3
Работники культурно-просветительных учреждений, делопроизводители	998,2

рабочей силы капиталистом» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 342*), и управляющие капиталистическими предприятиями подчиняют свою деятельность осуществлению этой цели, враждебной управляемым. В условиях коммунистической формации (уже в первой ее фазе), «основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума» (там же, стр. 605), цели и коренные интересы управляющих и управляемых совпадают.

³³ Группировка произведена Е. Л. Маневичем по материалам Всесоюзной переписи 1959 г. (см. «Экономические закономерности перерастания социализма в коммунизм». М., 1967, стр. 313).

Функциональные особенности управленческого труда, видимо, носят непреходящий характер. Что же касается обособления людей, выполняющих функции управления, в особую социальную категорию, то это обусловлено уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

Преодоление этого обособления осуществляется через постоянное совершенствование системы управления, социалистической демократии. В условиях развитого социализма такое совершенствование (повышение уровня знаний и профессиональной подготовки руководящего состава, все более широкое привлечение к управлению масс трудящихся, быстрое развитие науки управления и электронно-вычислительной техники) выдвигается в ряд узловых вопросов политики партии³⁴. Среди них центральное место занимает «все более широкое вовлечение трудящихся масс в управление производством»³⁵.

Основные предпосылки перехода к коммунистическому самоуправлению. Мысль о том, что все трудящиеся должны принимать участие в выполнении организаторских функций,— одна из основополагающих идей ленинской теории социалистической демократии. Но выполнять эти функции они должны не как дилетанты, а как мастера, в совершенстве владеющие всей широтой знаний, способные давать новые творческие идеи и реализовать их, способные стимулировать творческий рост людей, труд которых они организуют.

Поскольку организаторская деятельность сложна, требует таланта, знаний, навыков, опыта, она немислима без обучения и воспитания активности. Каждый член общества, постепенно переходя от выполнения простейших задач ко все более и более сложным, сочетая организаторскую деятельность с производительным трудом и совершенствованием своих знаний, должен научиться выбирать наиболее соответствующие своим данным области применения сил. Чтобы все люди приобщились с ранних лет к организаторской деятельности, к участию в управлении общественными делами, должны коренным образом измениться производительные силы, получить полное развитие общественные отношения сотрудничества и взаимопомощи. В то же время нельзя забывать, что становление социальной однородности общества по мере построения коммунизма не означает упрощения общества: современное, а тем более будущее общество — это самый сложный социальный организм, и регулирование его жизни

³⁴ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 65—67.

³⁵ Там же, стр. 70.

всегда будет представлять сложную социальную проблему. Управление таким обществом — это особая социальная наука, отсюда — и функциональная необходимость в специалистах такой науки. Однако в социально однородном обществе управление (если его можно будет так называть) — это именно особая специальность, а не деятельность социально особой группы людей.

В целях привлечения всех членов общества к выполнению управленческих функций в области производительных сил необходима реализация следующих условий:

1. Воплощение в производстве высших достижений научно-технической революции и повышение на этой основе производительности труда в размерах, достаточных для того, чтобы создать всеобщее изобилие в условиях резкого сокращения рабочего времени в сфере материального производства.

2. Превращение всестороннего развития всех людей в главную созидательную силу общества, осуществление того высшего расцвета сущностных сил народа, при котором «кибернетический мир машин спаяет создающее человечество в коллектив четко мыслящих естествоиспытателей и математиков. Современная логика и теория познания станут необходимым достоянием всех»³⁶⁻³⁷. Создание материально-технической базы коммунизма, одним из важнейших компонентов которой является кибернетика, превратит всестороннее развитие всех членов общества в объективную необходимость, ибо кибернетика выполняет синтезирующую роль.

В области общественных отношений устранение социально особого характера управленческого труда будет последним актом на сложном пути становления всеобщего равенства³⁸. Это устранение станет возможным в результате: 1) достижения всеобщего изобилия; 2) превращения труда в первую жизненную потребность; 3) равенства в распределении (распределение по потребностям); 4) развития социалистической демократии.)

Участие трудящихся в управлении в социалистическом обществе. До тех пор пока человек непосредственно включен в производственный процесс, задача устранения разделения труда на управленческий и неуправленческий решена быть не может. Создание материально-технической базы коммунизма, становле-

³⁶⁻³⁷ Г. Клаус. Кибернетика и общество. М., 1967, стр. 161.

³⁸ См. об этом В. П. Голубенко, М. А. Селезнев. Организаторский труд в условиях социализма и пути вовлечения масс в управление. — «Пути преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом». Ред. коллегия; Е. Н. Чесноков (отв. ред.) и др. М., 1965.

ние всесторонне развитого человека, построение социально однородного общества — суть условия для того, чтобы «на место управления лицами», как говорил Ф. Энгельс, поставить «управление вещами и руководство производственными процессами»³⁹. Или, по словам В. И. Ленина, чтобы «никто не управлял»⁴⁰. Однако, когда мы говорим, что в будущем обществе будет лишь управление вещами и что люди не будут управлять друг другом, дело здесь не в том, что при коммунизме не будет координирующего начала или что люди не будут подчиняться никакой общественной дисциплине. Речь идет об освобождении свободного, всесторонне развитого, высокосоциального человека от принудительного подчинения такому началу и дисциплине. Образно говоря, отомрет не только дисциплина палки и голода (что имело место в антагонистических обществах), но и дисциплина *внешнего* давления общественного мнения... (что еще имеет место при социализме), ибо первой потребностью человека станет потребность в труде (и труд его при этом приобретет характер свободной творческой деятельности).

Координация (управление?) деятельности людей никогда устранена, надо полагать, не будет. И в коммунистическом обществе будет нужда в авторитетных, опытных, знающих дело руководителях. Более того, функционально их деятельность усложнится еще больше — и ввиду прогресса знаний, и в силу усложнения производства, и в результате развития самого общественного организма. Но это функциональное усложнение «управленческой» деятельности будет сопровождаться отмиранием функций внешнего для людей «командования», принуждения (будь то принуждение правовым, экономическим или моральным) и т. п.

Каким же способом социалистическое общество, как первая фаза коммунистического, может достичь этого социального идеала? Есть ли в нашем бытии ростки, зародыши этой будущей самоуправляющейся ассоциации свободных людей?

Социалистическое общество есть общество, которое всемерно развивает творческие задатки каждого человека и, в частности, стремится к тому, чтобы таланты и способности каждого проявились и в сфере управления общественными делами. На XXIV съезде партии отмечалось, что участие трудящихся в управлении не следует сводить к решению хозяйственных задач в рамках отдельных производственных коллективов. Суть

³⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 225.

⁴⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 116.

этого вопроса надо рассматривать в более широком аспекте, ибо вся политика партии и Советского государства, продиктованная коренными интересами трудящихся, вырабатывается представителями трудящихся, при широком участии масс в обсуждении всех планов и решений и в контроле за выполнением этих решений. «Партия будет и впредь развивать все эти формы социалистической демократии»⁴¹.

Трудящиеся, занятые в производстве, не выполняют функций управления непосредственно в своем конкретном труде, но они принимают участие в управлении всем обществом — как граждане государства, в управлении всем производством — как индивиды с правом совещательного голоса⁴² (трудящиеся имеют право и возможность через свои профсоюзные организации выдвигать определенные требования к администрации и участвовать в решении соответствующих вопросов, а через партийные организации — контролировать хозяйственную деятельность⁴³). В развитии социалистической демократии неуклонно повышается роль наших трудовых коллективов — основных ячеек социалистического общества.

Обобщая опыт передовых предприятий СССР — таких, как московские заводы им. Владимира Ильича, «Серп и молот», Первый государственный подшипниковый завод, «Каучук», Первый часовой завод, ленинградские предприятия — Кировский завод, «Электросила», Металлический завод имени XXII съезда КПСС, горьковские — «Красное Сормово», автомобильный за-

⁴¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 71.

⁴² О роли трудящихся в управлении в «Положении о социалистическом государственном производственном предприятии» сказано: «Управление предприятием осуществляется на основе единоначалия. Общественные организации и весь коллектив работников предприятия принимают широкое участие в обсуждении и осуществлении мероприятий по обеспечению выполнения государственного плана, развитию и совершенствованию производственно-хозяйственной деятельности предприятия, улучшению условий труда и быта его работников» («Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 6. М., 1968, стр. 592).

⁴³ «Первичные партийные организации предприятий промышленности, транспорта, связи, строительства, материально-технического снабжения, торговли, общественного питания, коммунально-бытового обслуживания, колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, проектных организаций, конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, культурно-просветительных и лечебных учреждений пользуются правом контроля деятельности администрации.

Партийные организации министерств, государственных комитетов и других центральных и местных советских, хозяйственных учреждений и ведомств осуществляют контроль за работой аппарата по выполнению директив партии и правительства, соблюдению советских законов» («Устав Коммунистической партии Советского Союза», п. 60. — «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 230).

вод, а также Магнитогорский металлургический комбинат, «Уралмаш», «Уралхиммаш» и др., — можно сказать, что нет функции в управлении производством, которой бы не занимались общественные организации.

Творчество масс создало совокупность взаимосвязанных общественных органов управления производством, призванных стать основой развития самоуправляющейся коммунистической ассоциации производителей⁴⁴. Сейчас эти органы являются преимущественно совещательными и работают с различной степенью эффективности. Опыт лучших показывает, что общественные органы управления могут оказывать воздействие на улучшение как производственной деятельности, так и воспитательной работы.

Управление — функция хозяина средств производства. Но выполнение этой функции требует знаний и умения. Все трудящиеся социалистического общества, как сохозяева средств производства, участвуют в управлении. Но мера их непосредственного участия в управлении зависит от широты и глубины знаний, от способности применить эти знания.

Таким образом, возрастание участия масс в непосредственном выполнении функций управления является не только моментом, характеризующим степень преодоления разделения между умственным и физическим трудом, — само это возрастание зависит от успехов в преодолении разделения труда. Вот почему мера участия трудящихся в непосредственном управлении производством и государством является мерой зрелости субъективного фактора развивающейся коммунистической формации. «...Когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством... тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе...»⁴⁵

Школа управления для масс. В деятельности общественных институтов — таких, как общественные конструкторские и технологические бюро, группы экономического анализа и технического нормирования, общественные институты технического прогресса и социальных исследований, общественные отделы кадров, технического контроля и научно-технические советы, наконец, постоянно действующие производственные совещания, — находит свое выраже-

⁴⁴ См. об этом: В. М. Бедненко. Общественные начала в управлении производством. М., 1966; Ю. Е. Волков. Так рождается коммунистическое самоуправление. М., 1965; В. Г. Лебедев. На путях к коммунистическому управлению производством. М., 1963, и др.

⁴⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 102.

ние функция профсоюзов как школы коммунизма, в которой выражаются зримые, конкретные подступы к будущему общественному самоуправлению.

Эти конкретные формы участия масс в управлении являются переходными, через них трудящиеся готовят себя к тому, чтобы, отказавшись от административных органов, перейти к общественному самоуправлению процессами технического и социального прогресса. Сущность деятельности общественных институтов состоит в том, чтобы способствовать мобилизации внутренних резервов и демократизации деятельности государственных органов, ускорять процессы всестороннего гармоничного развития всех трудящихся и формирования новых общественных отношений.

Может показаться парадоксальным, что, прокладывая пути к гармоничному развитию каждого человека, к преодолению разделения труда, к отмиранию административных органов управления, народное творчество создало систему специализированных общественных институтов, как бы повторяющих отчасти структуру административных органов и в своей деятельности как бы дублирующих их функции. Но это явление естественно и закономерно. Новое содержание не сразу обретает адекватную себе форму. Лишь набрав силу, оно сбрасывает старую форму или полностью преобразует ее в соответствии со своими потребностями. Но, развиваясь в рамках старых форм, новое содержание может испытывать и тормозящее воздействие старых форм, иногда суживающее диапазон творчества.

В рассматриваемом случае новое содержание — общественное самоуправление — развивается в формах, заимствованных у административного управления. Это не может не сказаться и на содержании работы общественных органов, тем более что основные элементы содержания деятельности административных отделов имеют непреходящий характер и составляют сердцевину деятельности общественных институтов. Но общественные институты имеют и свои отличия, свои специфические задачи.

Так, все усилия конструкторского отдела предприятия сосредоточены на создании в установленные сроки наиболее совершенной конструкции, а задача технологического отдела — разработать самую высокопроизводительную технологию, причем оптимальное решение этих задач нередко осуществляется в условиях дробного разделения труда, так что иногда талантливые, но еще малоопытные, не испытанные в творческом труде конструкторы и технологи заняты малосодержательным трудом. Между тем цель деятельности общественных конструкторских и технологических бюро, наряду с наилучшим решением задач технических и экономических, — открыть простор для проявления способностей и талантов всех участников, не только прославленных инженеров, но и молодых специалистов и, что еще более важно, что составляет высшее назначение этих институтов, — приобщить к технически грамотному творчеству массы рабочих.

Технические отделы предприятий, разрабатывая техническую политику, сосредотачивают внимание на создании техники, технологии и организации производства, обеспечивающих выпуск большего количества продукции высшего технического уровня, отличного качества и возможно меньшей себестоимости. Перед техническим советом, научно-техническим обществом, обществом изобретателей, бюро экономического анализа наряду с решением технико-экономических задач, в неразрывной связи с этими задачами стоит благородная цель способствовать тому, чтобы техника, технология и организация производства сочетали техническое совершенство и экономическую эффективность с качествами, обеспечивающими интеграцию функций исполнения и управления. Прогрессивные тенденции развития техники на современном этапе ведут к этой интеграции. Деятельность общественных институтов, занимающихся технико-экономическими проблемами, не должна сводиться к

голому техницизму. Более того, все технико-экономические задачи должны решаться ими как неотделимая составная часть проблем социальных.

Задача отдела технического контроля заводоуправления — не пропустить негодную продукцию, предупредить изготовление дефектных изделий. Благородная миссия общественных отделов качества — не только обеспечить отличную продукцию, но воспитывать в людях стремление к совершенству, чувство глубокой ответственности за свой труд, требовательность к себе и другим, нетерпимость к нечестности.

Задача отдела кадров завода — обеспечить предприятие рабочей силой необходимой квалификации и максимально сократить текучесть. В деятельности общественных отделов кадров та же задача получает иной акцент: они располагают возможностями решать проблемы мобильности и подготовки кадров с учетом потребностей не только производства, но и каждого индивида, стремящегося к повышению квалификации, образования, перемене труда.

Техническое руководство предприятий, решая проблемы научной организации производства, сосредоточивает внимание на мерах максимального использования внутренних резервов. Общественные советы по научной организации труда включают в сферу своей деятельности проблемы социального развития коллективов: интеллектуализацию и облегчение труда, повышение квалификации и образования всех трудящихся, совершенствование системы воспитания детей трудящихся, развитие физкультуры и спорта, создание комплексов культурных учреждений, увеличение свободного времени и повышение содержательности его использования и т. д.

Сравнительный анализ показывает, что деятельность отделов заводоуправления в первую очередь сосредоточена на повышении эффективности труда как создателя народного богатства. Здесь эта функция труда является господствующей и определяющей. В большой перспективе развитие этой функции является условием развития других функций труда: освободительной, человекотворческой, функции созидания и совершенствования общества, функции труда как потребности. Но в непосредственном своем проявлении функция труда как создателя общественного богатства иногда приходит в противоречие с развитием человекотворческой функции. Технические и экономические отделы заводоуправлений в своей деятельности, как правило, абстрагируются от этих противоречий. Для органов общественного управления такое абстрагирование недопустимо.

Не связанные плановыми производственными программами, свободные от ведомственных соображений, не стесненные штатными расписаниями и строгой регламентацией деятельности, располагающие громадными резервами человеческих сил, которые нужно лишь вдохновить и организовать, органы общественного самоуправления должны не только учиться управлять — они призваны учиться управлять по-новому, уделяя все большее и большее внимание развитию человекотворческой функции труда и функции труда — создателя более совершенного общества.

Не просто обучать управлению, но открывать новые формы управления, уделяя особое внимание субъективному фактору производства, — таково историческое призвание общественных органов управления производством⁴⁶.

⁴⁶ На практике еще часто органы общественного управления производством некритически копируют работу отделов заводоуправления, выступают как их дублеры, акцентируют внимание только на производственных проблемах, а отличительная особенность общественной деятельности усматривается лишь в том, что она специально не оплачивается. Такое суженное представление о сущности институтов общественного самоуправления оправдывается также и в некоторых теоретических работах.

Общественные органы управления производством — это могучая сила воспитания человека — хозяина жизни, человека — общественного деятеля. В составе этих органов работают десятки миллионов людей. В состав постоянно действующих производственных совещаний в 1971 г. избрано более 5,7 млн. человек, в деятельности этих совещаний ежегодно принимает участие около 40 млн. человек.

Научно-технические общества и Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов объединяют более 11 млн. новаторов науки и производства.

Наконец, вся 98-миллионная масса членов профсоюзов, объединенных в производственные коллективы, участвуя в разработке производственных планов, в изыскании резервов, в работе общих собраний и совещаний, в решении вопросов труда и распределения, осуществляет функции управления. 23 млн. трудящихся входят в профсоюзный актив, из них 10 тыс. участвуют в управлении непосредственно.

В деревне колхоз выступает и как коллектив, формирующий аппарат управления, и как школа коммунистического управления.

Более 28 млн. юношей и девушек проходят начальную школу управления общественными делами во Всесоюзном Ленинском Коммунистическом Союзе Молодежи. Пока комсомол не может обойтись без своего платного аппарата, но он невелик, мобилен, имеет тенденцию к сокращению.

Комсомол и школа под руководством Коммунистической партии воспитывают у молодого поколения с первых шагов сознательной жизни навыки к организаторской деятельности. Особенно плодотворны те формы деятельности, которые связаны с производством: школьные участки, учебные предприятия, детские железные дороги и др.

Преодоление разделения между умственным и физическим трудом, связанное с ликвидацией обособленности человеческой деятельности, в значительной мере обуславливает процессы перерастания советской государственности в коммунистическое самоуправление.

Советы, охарактеризованные В. И. Лениным как «нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции»⁴⁷, являют собой народовластие — наиболее массовую и наиболее всеобъемлющую форму организации трудящих-

«Основное... отличие работы на общественных началах состоит в том, что это труд бесплатный» (Е. А. Иванюв. Роль труда на общественных началах в строительстве коммунизма. — «Вопросы философии», 1964, № 1, стр. 12). Излагая свою позицию, в которой решающий фактор — изменение содержания в управлении на общественных началах — подменен производным, связанным не с производством, а с распределением, Е. А. Иванюв характеризует развитие общественных начал в нашей жизни как все более углубляющийся процесс превращения некоторых видов платной работы в бесплатную, общественную, как постепенную замену штатного аппарата государственных, партийных, профсоюзных и т. д. органов внештатными работниками (см. там же, стр. 13—14).

Более широко рассматривает сущность органов общественного самоуправления В. М. Бедненко. Он видит ее, во-первых, в демократизации «осуществления функций соответствующих государственных органов, когда административное руководство все более полно сочетается с участием общественности»; во-вторых, в замещении «штатных, административных органов общественными» (В. М. Бедненко. Общественные начала в управлении производством. М., 1966, стр. 161). В. М. Бедненко не говорит о том, что переход от административного управления к общественному самоуправлению связан с изменением содержания управленческой службы, но необходимость этого изменения предполагается.

⁴⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 238.

ся. В Советах депутатов трудящихся — более 2 млн. человек. Они управляют делами нашего социалистического государства снизу доверху. А вместе с ними трудится армия добровольных помощников — 25 млн. активистов⁴⁸. По мере того как все более расширяются и активизируются функции постоянных комиссий Советов, развивается процесс соединения производительного и управленческого труда, все большее число людей приобретает к непосредственному участию в управлении делами общества. Процесс управления приобретает все более демократический характер. По мере совершенствования социалистических общественных отношений будут сокращаться группы работников, профессионально выполняющих функции принуждения внутри общества. Укрепление мировой социалистической системы и ее расширение, способствуя ослаблению международной напряженности, в перспективе позволят сократить социальную прослойку общества, занятую военным организаторским трудом, а победа социализма во всем мире приведет к отмиранию военных профессий, а также к преобразованию дипломатических служб в службы экономических, общественных и культурных связей.

Важными факторами процесса дальнейшей демократизации управления являются обновляемость депутатского состава, общественный контроль за работой органов государственного управления. Повышение роли этих факторов предусмотрено Программой Коммунистической партии Советского Союза: «Для улучшения работы Советов и притока в них новых сил с тем, чтобы *широко управление государством проходили новые миллионы тружеников... партия считает необходимым систематическое обновление состава руководящих органов...* Принцип выборности и подотчетности перед представительными органами и избирателями следует постепенно распространить на всех руководящих работников государственных органов. Необходимо вести дело к тому, чтобы государственный платный аппарат сокращался, чтобы навыками управления овладевали все более широкие массы и работа в этом аппарате в перспективе перестала быть особой профессией»⁴⁹.

Автоматизация управления. Переход ко всеобщему участию в управлении производством и общественной жизнью может быть осуществлен лишь при условии кардинальных изменений в функциональном и социально-экономическом содержании общественного труда вообще и самого управленческого труда в частности⁵⁰.

Марксизм-ленинизм вооружил нас надежным методологическим принципом управления в области общественной жизни — демократическим централизмом, — представляющим собой конкретное проявление принципа обратной связи применительно к сфере экономики и политики.

Осуществление демократического централизма предполагает, что в процессе управления, представляющего собой целенаправленное воздействие на деятельность системы (коллектива, предприятия, государства)⁵¹, как при опре-

⁴⁸ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 77.

⁴⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 8, стр. 274, 276.

⁵⁰ См. Д. М. Гвишиани. Организация и управление. Изд. 2-е. М., 1972 (гл. II).

⁵¹ «... Управление — это выбор желательного хода процесса, контроль хода процесса и воздействие на систему, обеспечивающее желательный ход» (В. А. Трапезников. Задачи технических наук в развитии автоматического управления и технических средств автоматизации. — Сессия Академии наук СССР по научным проблемам автоматизации производства, 15—20 окт. 1956 г., [т. I]. (Пленарные заседания). М., 1957, стр. 39).

«Управление — это перевод системы в новое состояние путем воздействия на ее переменные» (А. И. Берг. Кибернетика — наука об оптимальном управлении. М. — Л., 1964, стр. 19).

деления цели, так и при уточнении этой цели (путем обсуждения на местах), как при принятии окончательного решения, так и при контроле за ходом его выполнения, необходима достаточно исчерпывающая, точная, хорошо обработанная информация. Информация выступает в качестве специфического орудия управления. Именно поэтому широкое распространение и повсеместное внедрение научных методов управления и организации труда на всех уровнях социального организма так тесно связаны с развитием кибернетики.

До тех пор пока отбор и обработка информации научно не организованы и не автоматизированы, управление большими системами всегда рискует потерять точные ориентиры и подвержено опасности волюнтаризма⁵². Оно строится в этом случае в значительной мере на опыте и интуиции руководителей, причем создание объективных условий для участия широких масс в решении кардинальных задач управления бывает затруднено. Это участие, непрерывно растущее вширь (что имеет большое воспитательное значение), также опирается главным образом на жизненный опыт, субъективные наблюдения и интуицию и не всегда оказывает достаточно эффективное воздействие на развитие систем.

«Управление — это процесс взаимокоррелируемых изменений, в результате которых вырабатывается динамическая устойчивость системы» (И. Б. Новик. О моделировании сложных систем. (Философский очерк). М., 1963, стр. 111).

Управление — это «искусство и наука подготовки, координации и направления человеческих усилий, приложенных для того, чтобы регулировать и использовать силы и материальные ресурсы природы на благо человека» (G. B. Garson. Production Handbook. New York, 1959; цит. по: А. С. Петров. Экономические основы управления производством. М., 1966, стр. 4).

«В широком смысле слова управление — это объективный процесс, который в элементарном случае является следствием обмена информацией между двумя подсистемами системы и в свою очередь приводит к сохранению или увеличению информации, организованности и отрицательной энтропии (негэнтропии) системы» (Л. А. Петрушенко. Принцип обратной связи. (Некоторые философские и методологические проблемы управления). М., 1967, стр. 13).

Мнение Тейлора о том, что управление — это «искусство знать точно, что предстоит сделать и как сделать это самым лучшим и *дешевым* способом» (см. П. Ф. Симонов. Научные методы организации промышленности и труда. М. — Л., 1925, стр. 22. Курсив мой. — И. Ч.), любознательно сопоставить с приведенными выше определениями.

⁵² Так, например, на автомобильном заводе имени Лихачева оперативное производственное планирование и управление производством до применения электронно-вычислительных машин осуществляли 3 тыс. человек, но они не имели возможности определить оптимальные размеры партий деталей, сроки запуска их в производство, целесообразные размеры незавершенного производства, а значит не могли дать научно обоснованных ориентиров для эффективного использования оборудования и ритмичной работы.

Планирование — исходный пункт управления. Но плановые расчеты, если они осуществляются без электронно-вычислительных машин, требуют колоссальных затрат времени. Так, на осуществление плановых расчетов для промышленности Москвы в одном варианте (что не обеспечивает полной мобилизации резервов и оптимизации плана) необходимо 1100 тыс. человеко-часов. Не имея возможности выполнить такую работу в необходимые сроки, органы планирования в таких случаях ограничиваются обычно ориентировочными планами. Это, конечно, в очень значительной мере снижает уровень научной обоснованности управления (см. об этом подробнее: «Применение электронно-вычислительных машин в управлении производством». Сборник материалов третьей научной конференции по применению электронно-вычислительных машин в управлении производством. М., 1966).

Последнее 20-летие характеризуется началом научно-технической революции в управлении. Это конкретно проявляется в создании принципиально новой, научно обоснованной технологии управления, связанной с применением математических методов и электронно-вычислительной техники, с применением комплексно-автоматизированных систем управления, основанных на кибернетических принципах.

Одним из важных условий оптимизации управления, путем к повышению его эффективности является повсеместное применение автоматизированных систем управления. В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС в нашей стране ускорено создание отраслевых и территориальных автоматизированных систем управления, начато создание общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации на основе организационного, методологического и технического единства этой системы⁵³.

Автоматизированная система управления народным хозяйством — это технологический комплекс, наиболее рационально осуществляющий обработку своевременно полученной первичной планово-экономической информации для оперативного выявления основных данных, которые необходимы для организации эффективного технико-экономического и административного руководства.

Автоматизированная система управления не вытесняет политическое, экономическое, техническое руководство; напротив, она обеспечивает это руководство систематизированной информацией, необходимой для принятия решений.

При любом уровне автоматизации управление как всем обществом, так и его отдельными звеньями «есть прежде всего экономическая, социальная, идеологическая, а не кибернетическая, естественнонаучная, техническая или какая-либо другая проблема»⁵⁴. Вместе с тем в условиях научно-технической революции управление не может носить научный характер, если управленческий труд не вооружен новейшей техникой.

Знаменуя новый этап всеобъемлющего процесса внесения в организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований, повышающих общественную производительность труда, автоматизированная система управления призвана коренным образом изменить функциональное содержание деятельности человека, занятого управлением.

Работник сферы управленческого труда дает первичную информацию об объекте управления (агрегате, цехе, предприятии и т. д.) автоматической управляющей системе, которая обрабатывает информацию и в виде систематизированных данных или готовых вариантов решений выдает результаты управляющим по специальному запросу или в заранее обусловленное время. При выборе руководителем управляющих воздействий автоматизированная система выступает в роли квалифицированного «консультанта», несущего ответственность только за безошибочное преобразование информации.

Автоматизация управления позволяет управляющему охватить значительное число данных об объекте управления, более глубоко проникнуть в сущность процессов, протекающих в управляемой системе, получить точные решения, выбрать обоснованные управляющие воздействия. При этом люди, занятые управлением, освобождаются от канцелярской работы по обработке многочисленной документации, располагают своевременной, систематической, хорошо обработанной информацией. Все это позволяет принимать оперативные, научно обоснованные, объективные решения.

⁵³ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 298.

⁵⁴ В. Г. Афанасьев. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). М., 1968, стр. 379; см. также В. Г. Афанасьев. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972, стр. 37—44.

Степень реализации возможностей комплексной автоматизации как материальной основы изменений функционального содержания труда управляющих во многом зависит от уровня и содержания образования людей, что требует перестройки образования и методов приобщения к знаниям⁵⁸. Иными словами, и в сфере управления человек должен проявить максимальные способности для выявления возможностей своего всестороннего развития.

Коммунистическая партия — ведущая направляющая сила советского общества. Силой, которая организует и направляет все процессы преобразования социалистического общества в коммунистическое, является партия коммунистов. И одновременно партия есть высшая форма и школа участия масс в управлении.

Программа и Устав КПСС требуют от каждого коммуниста участия в управлении партией и страной, участия компетентного, деятельного, творческого, и большинство коммунистов с честью выполняет это требование. Чувствуя себя за все в ответе, коммунисты стремятся улучшить все области общественной и производственной жизни, с которыми соприкасаются.

В Отчетном докладе Центрального Комитета XXIV съезду КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил о руководящих кадрах: «Выросли политическая сознательность, образованность, профессиональная подготовка рабочих, колхозников, интеллигенции. Именно из них, из гущи народа выдвигает партия талантливых, способных руководителей для всех участков коммунистического строительства. Свыше 80 процентов нынешних секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, председателей Советов Министров, краевых и областных исполкомов и около 70 процентов министров и председателей государственных комитетов СССР начинали свою деятельность рабочими и крестьянами. Среди директоров крупнейших промышленных предприятий страны больше половины в прошлом рабочие»⁵⁹.

Ленинская идея возрастания руководящей роли партии в ходе социалистического и коммунистического строительства выражена в Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС, и конкретизирована в документах XXIII и XXIV

⁵⁸ «... Кибернетические машины... требуют от человека... точного программирования... необходимость привести в форму алгоритмов все виды деятельности, которые должна выполнять машина, приучает самого программиста четко мыслить, точно формулировать все предпосылки и условия, ясно продумывать все имеющиеся возможности... Уже настало время, когда необходимо с этих позиций по-новому перестраивать школы, профессиональные училища и все наши программы воспитания и обучения» (Г. Клаус. Кибернетика и общество, стр. 161).

⁵⁹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 98—99.

съездов. Научное обоснование этой идеи связано с тем, что в процессе становления коммунистической формации возрастает роль субъективного фактора. Чем шире размах нашей созидательной работы, чем сложнее проблемы, которые приходится решать, тем выше роль и ответственность Коммунистической партии. При социализме в полном объеме раскрывается содержание ленинского положения о том, что политика — это фактическая судьба миллионов людей.

Зрелое социалистическое общество, располагая развитыми технико-экономической, социально-политической и духовно-идеологической сферами жизни, получает все большие возможности развиваться равномерно, пропорционально и гармонично. Но для организации согласованного, эффективного функционирования всех сфер базиса и надстройки необходимо оптимальное сочетание централизации руководства и демократизации управления. Все это повышает требования к научной обоснованности политики партии. «Масштабы и размах свершений, социальных сдвигов, осуществляемых обществом развитого социализма, закономерно требуют постоянного повышения руководящей роли партии, уровня ее теоретической деятельности. Это обусловлено необходимостью научного осмысления происходящих процессов, четкого определения перспективы, глубокого анализа объективных закономерностей нового общества. На основе такого анализа и обобщения опыта коммунистического строительства партия вырабатывает стратегию и тактику дальнейшего развития. Возрастающая роль партии связана с необходимостью мобилизации масс на решение новых, ставших более сложными и масштабными исторических задач, научного выражения в практической политике потребностей и интересов всех классов и социальных слоев, всего народа, всех наций и народностей, всех поколений нашего общества»⁵⁷.

Пока существуют разделение труда и классы, все требования, вытекающие из действия объективных факторов, могут быть удовлетворены лишь через такой субъективный фактор, как сознательная, целенаправленная деятельность масс, возглавляемых рабочим классом и его авангардом — Коммунистической партией.

⁵⁷ П. Демичев. Развитой социализм — ступень на пути к коммунизму. — «Проблемы мира и социализма», 1973, № 1, стр. 15; см. также П. Федосеев. Возрастание роли партии — закономерность строительства социализма и коммунизма. — «Коммунист», 1971, № 15, стр. 81—82.

Все более широкое, непосредственное, научно обоснованное воздействие партии на все организации активизирует их деятельность, придает их работе больший размах.

Усиление руководящей роли партии с особой силой проявляется в экономической, социальной и идеологической сферах: в первой — главное составляет ускорение темпов и повышение научной обоснованности приемов и средств строительства материально-технической базы коммунизма; во второй — в ускорении процессов стирания классовых граней, становления социальной однородности общества; в третьей — в повышении уровня руководства развитием духовной жизни общества. Задачи воспитания и убеждения всегда будут стоять «среди важных задач управления»⁵⁸.

Выполняя свои задачи, партия преобразует общество на основах, которые являются принципами ее собственной организации. Будучи органом классового руководства всем советским народом, партия в то же время — главное орудие в руках рабочего класса для уничтожения всех классовых различий, для построения бесклассового общества, в котором будут воплощены идеалы свободного труда — труда целостного и социально однородного.

⁵⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 127.

Часть третья

**Законы функционирования и прогресса
общественного труда.**

**Перемена труда
и прогресс личности**

— Я знаю — будет время, когда люди
станут любоваться друг другом, когда
каждый будет как звезда перед другим!..
Тогда не жизнь будет, а — служение
человеку, образ его вознесется высоко;
для свободных — все высоты достигаемы!

М. ГОРЬКИЙ

Закон перемены труда

Природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего.

К. МАРКС

Крупная капиталистическая промышленность, развивающаяся на индустриальной основе, никогда не рассматривает и не трактует существующую форму производственного процесса как окончательную. Поэтому ее технический базис революционен. «Посредством внедрения машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных комбинациях процесса труда. Тем самым она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»¹.

Требования производства к увеличению подвижности работников возрастают по мере того, как ускоряются темпы обновления видов продукции, оборудования и технологических процессов.

Развитие крупной промышленности, которая основана на системе машин и на применении достижений науки в производстве, резко сократило сроки, отделяющие открытия и изобретения от их практического использования. Между открытием принципа фотографии и началом его использования прошло 102 года (1727—1829), телефона — 56 лет (1820—1876). Для телевидения этот срок сократился до 14 лет (1922—1936), для радара — до 14 (1926—1940), для транзистора — до 5 (1948—

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 498.

1953), для лазера — до 5 (1956—1961)². В США с 1956 по 1966 г. $\frac{1}{3}$ фирм обновила половину выпускаемых изделий³. За период с 1953 по 1963 г. продукция обрабатывающей промышленности обновилась на 25%. Продукция химической промышленности почти полностью обновляется каждые 15 лет.

В США в 1964 г. из 2 млн. станков только 3 тыс. управлялись электронно-вычислительными машинами, а к началу 70-х годов около 30% станков управляется ЭВМ.

Технические новшества настолько быстро сменяют друг друга, что оборудование иногда успевает устареть до того, как оно сошло с чертежной доски.

Постоянные технические усовершенствования, являющиеся неотъемлемой чертой современного индустриального производства, *каждый раз* влекут за собой и те или иные, более или менее заметные, более или менее глубокие изменения в содержании труда. Например, по оценке советников президента США, к концу 70-х годов XX в. 75% персонала американской промышленности будет занято производством тех товаров, которых к концу 60-х годов еще не было на рынке⁴.

Но это означает, что более или менее серьезные изменения в содержании труда на протяжении всего лишь одного десятилетия затрагивают подавляющее большинство рабочего класса.

Поскольку потребности в изменениях функций рабочих и общественных комбинаций процесса труда обусловлены революциями в техническом базисе, они имеют прогрессивный и общесоциологический характер. Но потребность в перемене труда в условиях капитализма наталкивается на разделение труда с его окостеневшими специальностями. Это противоречие по мере научно-технического прогресса обостряется и не может быть разрешено в условиях господства капиталистического строя.

При капитализме «перемена труда... прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствия...»⁵

² P. Lsiang. L'évolution de la science et la planification de la recherche. — «Revue économique», 1964, N 1, p. 19.

³ См. Г. Механик. Научно-техническая революция и ее воздействие на капиталистическую экономику. — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 12.

⁴ См. «Тенденции в структурных изменениях экономики США». — «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 8, стр. 32.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 498.

Повышение роли перемены труда в условиях научно-технической революции обусловлено тем, что превращение науки в непосредственную производительную силу требует как своего обязательного условия всестороннего развития людей, их абсолютной пригодности для потребностей быстро меняющегося производства.

Ускоряющаяся подвижность трудовых функций — непреложное требование капиталистического производства, развития его производительных сил. Но капиталистические производственные отношения препятствуют развитию главной производительной силы — человека. Это развитие при капитализме ни в коей мере не может удовлетворить требования, диктуемые средствами производства⁶. В этом коренное противоречие капитализма, обрекающее его на гибель.

Переход от преимущественно физического труда к умственному, из сферы материального производства в область высшей деятельности для рабочих капиталистических стран практически исключен. Открытие простора перемене труда Маркс видел в изменении общественных отношений, которое принесет неизбежное завоевание политической власти рабочим классом⁷. Предвидение Маркса сбылось. Великая Октябрьская социалистическая революция сняла ограничения с действий закона перемены труда и расширила область его функционирования.

Социализму присуще выравнивание темпов и уровней развития вещественных и личностных элементов производства и,

⁶ Буржуазные ученые не в силах отрицать это противоречие. Приведем еще некоторые характерные высказывания деятелей США на эту тему: «Каждая отрасль производства имеет свою собственную профессиональную структуру работников, которая подвержена частым изменениям как вследствие производства новых продуктов и процессов, так и вследствие действия других факторов технологического и экономического развития» («Manpower Report of the President», Washington, March, 1963, p. 190). Быстро изменяющееся производство ведет к тому, что «эра специалистов узкого профиля близится к закату. Рабочий должен стать универсалом... Требование настоящего времени: гибкость, многосторонность, приспособляемость» (Robert A. Brady, *Organization, Automation, and Society. The Scientific Revolution in Industry*, Berkeley (California), 1961, p. 240). Капитал вынужден удовлетворять требования закона перемены труда, но при этом в развитии и образовании рабочих стремится ограничиться минимумом. «Автоматизация и другие технологические изменения упраздняют потребность в полуквалифицированных рабочих и вызывают возможность занятости для лиц с высокой технической квалификацией» («Education for a Changing World of Work», (U. S. Department of Health, Education, and Welfare), Washington, 1963, p. 145). Извечное, непреходящее стремление капитала к замене сложного труда простым, более дешевым ведет к тому, что «разрыв между возможностями занятости и наличной возможностью подготовки проявляется почти в каждой профессиональной группе» (там же).

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 499.

как показано в главе VII, тенденция к опережающим темпам прогресса последних. Это устраняет тенденции, противоборствующие действиям закона перемены труда как одного из важнейших законов современного производства.

Генеральное направление прогресса социалистических общественных отношений означает многогранное развитие трудящихся, изменение содержания труда, подъем благосостояния и культуры трудящихся, движение всего общества в направлении все большей его социальной однородности.

В условиях создания материально-технической базы коммунизма развиваются содержание и формы проявления закона перемены труда и усиливаются его действия, создающие предпосылки всестороннего гармоничного развития всех людей и все более суживающие сферу действий закона разделения труда, что в конечном счете должно привести к замене разделения труда его распределением.

1. Содержание закона перемены труда

Маркс и Энгельс о перемене труда. Объективные потребности общественного развития в перемене труда как пути к гармоничному развитию личности и способа повышения эффективности человеческой деятельности нашли яркое выражение в области теории в произведениях социалистов-утопистов и революционных демократов. Великие гуманисты разных стран и времен писали о необходимости «приспособить каждую личность к разным видам деятельности, для которых ее предназначила природа»⁸; о необходимости путем выведения человека «из монотонности одного занятия в живую смену разнообразных занятий» преодолеть антиномию, состоящую в том, что разделение производства, необходимое для благосостояния человечества, «гибельно для массы людей»⁹. Это были благородные идеи, но возможность их реализации не была еще научно обоснована.

Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии», говоря о том, что «в коммунистическом обществе... никто не ограничен каким-нибудь исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли»¹⁰, еще не связывают эту

⁸ Шарль Фурье. Цит. по: И. Зильберфарб. Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины XIX века. М., 1964, стр. 153.

⁹ См. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. IX. М., 1949, стр. 193, 191.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 44.

возможность перемены труда с объективными потребностями производства. Первые упоминания об этой связи мы находим у Энгельса в «Принципах коммунизма», где говорится:

«Общественное ведение производства не может осуществляться такими людьми, какими они являются сейчас,— людьми, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, развивает только *одну* сторону своих способностей за счет всех других и знает только *одну* отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше оказывается в состоянии применить таких людей. Промышленность же, которая ведется сообща и планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства. Следовательно, разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно. Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку. Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности»¹¹.

Если предшественники марксизма связывали проблему смены занятий и всестороннего развития личности только с потребностями человеческой природы и видели путь к осуществлению перемены труда преимущественно в системе воспитания, то Энгельс на первый план выдвинул потребность производства, невозможность его дальнейшего развития людьми, искалеченными разделением труда. Это был переход от идеалистического понимания проблемы перемены труда к ее историко-материалистическому пониманию.

Проблема перемены труда, возникшая как априорная идея, в результате исследований Энгельса обрела характер вывода, сделанного на основе обобщения практики и состоящего в том, что «уже нынешняя промышленность все менее оказывается

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 335—336.

в состоянии применять таких (т. е. односторонне развитых.— И. Ч.) людей».

Это было открытием, но еще не было формулировкой закона, ибо не отвечало на вопрос, почему промышленность оказывается все менее в состоянии применять людей, каждый из которых подчинен какой-либо одной узкой специальности.

Ответ на этот вопрос дан Марксом в «Капитале».

Сущность закона перемены труда. Перемена труда в условиях крупной промышленности является объективной необходимостью именно в силу революционности ее технического базиса. Революционность материально-технической базы производства — продукт истории. Она пришла на смену консервативным материально-техническим основам докапиталистических традиционных обществ в результате достижения такого уровня развития производительных сил, при котором возможность временного снижения производительности труда, связанная с освоением новшества, и тем более неудачи в освоении не грозили бы существованию общества. Промышленная революция, обеспечив резкое повышение производительности общественного труда и создав мировой рынок с конкурентной борьбой, сделала революционные изменения в материально-техническом базисе непереносимым условием воспроизводства.

Перевороты в техническом базисе производства вызывают потребность в перемене труда по следующим причинам. Во-первых, коренным образом изменяя технику, технологию и организацию производства в той или иной отрасли, они приводят к исчезновению одних профессий и возникновению новых, связанных с использованием техники более высокого уровня (например, механизация земляных работ ликвидировала профессию землекопа и породила профессии машиниста экскаватора, машиниста земснаряда и т. д.; см. также табл. 27). Во-вторых, создавая более прогрессивные отрасли производства, перевороты в техническом базисе резко изменяют пропорции в балансе рабочей силы. Свертывание сходящих с исторической арены отраслей делает ненужными сотни профессий сотен тысяч и миллионов людей, а развитие новых отраслей требует людей новых профессий. Например, изменение топливного баланса развитых индустриальных стран привело в капиталистических государствах к упадку угольных районов и ужасающей безработице в них.

Если на первых этапах развития крупной промышленности в течение трудовой деятельности одного поколения изменения в профессиональной структуре были мало ощутимы и нужен был проницательный взгляд Маркса и Энгельса, чтобы разглядеть тенденцию к перемене труда и выявить

Зависимость профессионального и квалификационного состава рабочих от уровня автоматизации производства*

Предприятия и цех	Удельный вес оборудования		Удельный вес профессиональных групп (% к общему числу рабочих)					Средний уровень квалификации рабочих (средний возраст)	
	автоматизируемое в полуавтоматическом режиме	неавтоматизируемое	станочники	наладчики	ремонтные рабочие	электро-монтеры	слесари-сборщики		повышенные рабочие
Цех-автомат Первого судостроительного подшипового завода	100,0	—	7,6	51,0	24,0	7,0	—	10,4	5,2
Цех поршей Ульяновского моторного завода	100,0	—	19,0	40,0	16,0	9,1	—	15,9	5,1
Цех пласки Ульяновского автомобильного завода	60,8	39,2	54,0	16,0	12,6	4,7	7,8	4,9	4,4
Цех сверл завода «Фрезер»	60,0	40,0	62,4	12,7	11,0	2,3	—	11,6	4,3
Механический цех завода «Динамо»	44,6	55,4	71,5	8,4	9,3	3,0	—	7,8	4,2
Цех метчиков завода «Фрезер»	24,9	75,1	80,4	7,0	6,0	1,0	—	5,6	4,0
Цех штангенциркулей завода «Калибр»	—	100,0	84,0	—	4,8	0,6	—	10,6	3,4

* См. В. Б. Белькин. Современные требования к подготовке кадров промышленности. М., 1959; Е. Х. Калейка. Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом. Минск, 1958.

причину, ее порождающую, то на современном этапе в течение трудовой деятельности одного поколения возникает потребность в смене профессии 2—3 и более раз. Например, в угольной промышленности СССР с 1930 по 1960 г. шахтер, добывающий уголь, сменил профессию четыре раза: он начинал свою трудовую жизнь вооруженный обушком, затем овладел отбойным молотком и при помощи этой первичной механизации, в сочетании с углублением разделения труда, повысил производительность в десятки раз. В 40-х годах он овладел врубовой машиной, в 50-х — комбайновой добычей, причем, работая в комплексной бригаде, совмещает ныне десятки операций, ранее закреплявшихся за отдельными людьми. А в двери стучатся новые типы производств: комплексная автоматизация шахт, с применением как комбайнов, так и принципиально новых способов — гидродобычи и добычи при помощи ультразвука.

Даже такие традиционные специальности, как токарь и инструментальщик, кардинально изменяются, ибо работа керамическими резцами со скоростью резания, в десятки раз превышающей уже освоенные скорости обработки, и тем более переход к работе на станке с программным управлением — это по существу новая специальность. Веками слесарь-инструментальщик работал вручную; ныне он широко применяет шлифовальные станки, химическое фрезерование, электроэрозию и т. д. От старой профессии в ряде случаев сохранилось только название, ведущее свое начало от предмета труда и не выражающее уже нового содержания трудовых функций.

Итак, перемена труда, как ее охарактеризовал Маркс, — это всеобщий социально-экономический закон общественного производства. Содержание закона перемены труда выражает объективные существенные непрерывно усиливающиеся и расширяющиеся связи между революционными изменениями в техническом базисе производства, с одной стороны, и функциями рабочих и общественными комбинациями процесса труда — с другой.

Перемена труда и резерв интеллекта. В нашей литературе известен ряд характеристик закона перемены труда.

Однако некоторые авторы трактуют понятие перемены труда чрезвычайно узко. Например, Э. Струков сводит перемену труда к «возможности перехода от выполнения одной специальности к другой, менять в пределах одной профессии одну специальность на другую»¹². А. Кузнецов пишет: «... Конечно, эту подвижность не следует понимать как абсолютную. Она происходит и будет происходить в рамках профессий широкого профиля или группы смежных специальностей»¹³. Между тем Маркс характеризовал перемену труда как «всестороннюю подвижность рабочего», как абсолютную пригодность человека для изменяющихся потребностей в труде. Отметим, что суженное понимание Прудоном перемены труда в пределах одной профессии Маркс назвал идеалом мелкого буржуа¹⁴.

¹² Э. Струков. Исчезнувшие и новые профессии. М., 1960, стр. 166.

¹³ А. Д. Кузнецов. Трудовые ресурсы СССР и их использование. (К вопросу об экон. мощи страны). М., 1960, стр. 134.

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 160.

У А. М. Омарова читаем: «Закон перемены труда — это объективный экономический закон, требующий в целях достижения наивысшей производительности общественного труда и обеспечения всестороннего развития человека целесообразной перемены занятий каждым работником в рамках его основной профессии, а также за пределами производства»¹⁵. В этой характеристике опущены выявленные Марксом объективные устойчивые связи между революционными изменениями технического базиса и субъективным фактором производства, а также дана ограниченная трактовка всестороннего развития. У Маркса четко сформулировано требование закона перемены труда: заменить профессиональную ограниченность «абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде», а А. М. Омаров считает достаточным перемену занятий в рамках основной профессии, а также за пределами производства.

В. Я. Ельмеев, В. Р. Полозов, Б. Р. Рященко характеризуют содержание закона перемены труда в противоположность закону разделения труда: «... Закон перемены труда вызывает подвижность функций рабочего, потребность смены родов деятельности и чередование различных занятий ... требует сочетания разнообразных занятий и функций... В условиях действия закона перемены труда происходит постоянная смена рабочего персонала, общественных комбинаций процесса производства... Закон перемены труда вызывает к жизни новый тип совокупного рабочего персонала, каждый член которого осуществляет ряд функций, свойственных данному коллективу... Перемена труда предполагает политехнизацию производственной культуры, максимальное расширение профиля работника... Следствием перемены труда является всестороннее развитие личности работника, выявление и развитие разнообразных его способностей и талантов»¹⁶.

В этой развернутой характеристике действий закона перемены труда вызывают возражения лишь утверждения о том, что закон перемены труда требует чередования различных занятий, что каждый член коллектива должен осуществлять ряд функций, свойственных коллективу, в котором он работает, а также характеристика всестороннего развития личности как следствия перемены труда. *Чередование функций не обязательно*, так как закон может проявиться в переходе от одного вида деятельности к другому, он требует способности к такому переходу. Каждый член коллектива должен быть способен к осуществлению не произвольного набора функций, но после соответствующего совершенствования знаний и опыта быть в состоянии осуществлять функции производства. Наконец, всестороннее развитие личности является не только следствием перемены труда; Маркс подчеркивал обратную зависимость: *всестороннее развитие человека как условие его способности к перемене труда*. Связь между переменной труда и всесторонним развитием личности имеет коррелятивный характер.

Развернутая характеристика объективных основ и содержания перемены труда дана Д. П. Кайдаловым. Он пишет:

«1. Техническое совершенствование общественного производства, развитие комплексной механизации и автоматизации производственных процессов приводит к концентрации различных операций в единых технологических комплексах, постоянно вызывая к жизни все новые и новые трудовые процессы и требуя от рабочего умения их выполнять.

¹⁵ А. М. Омаров. Техника и человек. Социально-экономические проблемы технического прогресса. М., 1965, стр. 78.

¹⁶ В. Я. Ельмеев, В. Р. Полозов, Б. Р. Рященко. Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом. Л., 1965, стр. 52—53.

2. Концентрация различных производственных функций в единых технологических комплексах, автоматических поточных линиях приводит к совмещению различных специальностей одними и теми же работниками, к расширению их производственно-технического профиля.

3. Совмещение различных специальностей одним человеком, выполнение им различных видов работ возможно только путем их чередования, путем перемены различных видов труда, прежде выполнявшихся обособленными группами людей.

4. Перемена различных видов труда в деятельности каждого человека и каждой группы приводит к ликвидации разделения этих видов труда, прежде закрепленных за различными группами.

5. Расширение комплекса совмещаемых специальностей, видов выполняемых работ раздвигает границы трудовой деятельности человека и тем самым создает условия для все более многостороннего развития и применения способностей каждого работника, каждого участника производственного процесса»¹⁷.

Д. П. Кайдалов исчерпывающе характеризует содержание перемены труда в комплексно-автоматизированных производствах, раскрывая зависимость модификации функций рабочего от переворотов в техническом базисе. Но это лишь один из аспектов перемены труда. Другими ее аспектами являются: переход от одного технологического процесса к другому, не обязательно комплексно-автоматизированному; переход от исполнительской деятельности к выполнению функций управления; переход из одной отрасли производства в другую и т. д. Нельзя также согласиться с утверждениями о том, что перемена труда приводит к ликвидации разделения этих видов труда (перемена может сосуществовать с разделением труда), что перемена возможна только как чередование работ (она может быть переклещением с одного вида работ на другой). В определении не подчеркнута необходимость в абсолютной пригодности человека для изменяющихся потребностей в труде.

Главное требование закона перемены труда в идеале состоит в том, чтобы частичного рабочего заменить индивидуумом, обладающим абсолютной пригодностью для изменяющихся потребностей в труде. Полное осуществление этого требования возможно лишь в условиях коммунизма.

Исследования основных факторов, детерминирующих эффективность затрат труда и средств в народном хозяйстве, выявили, что наиболее распространенный способ повышения производительности труда путем насыщения производства техникой, т. е. путем громадных капиталовложений в основные фонды, обеспечивает высокие темпы роста производительности труда лишь при условии повышения уровня знаний, применяемых в производстве, причем эти знания должны быть воплощены как в технике, технологии и организации производства, так и в знаниях и умении рабочих, инженеров, руководителей производства всех рангов. Если рост уровня знаний отстает от роста фондовооруженности производства, то эффективность общественного производства снижается. Например, одна из причин снижения эффективности общественного производства в СССР в первой половине 60-х годов была связана с резким отставанием роста уровня примененных знаний от роста фондовооруженности (см. табл. 28)¹⁸.

¹⁷ Д. П. Кайдалов. Закон перемены труда и всестороннее развитие личности. М., 1968, стр. 74—75.

¹⁸ См. И. Г. Кураков. Наука и эффективность общественного производства. — «Вопросы философии», 1966, № 5.

Таблица 28

Зависимость эффективности общественного производства от уровня примененных знаний

Годы	Фондовооруженность труда (Ф) (руб.)	Средний уровень примененных знаний (V_d) (руб.)	Эффективность общественного производства (в кол. на рубль фонда)	
			расчеты по формуле $E_k = \sqrt{\frac{V_d}{\Phi}}$	по данным ЦСУ
1959	3922	1211,9	55,0	55,4
1960	4166	1232,1	54,1	54,2
1961	4458	1261,8	53,0	53,0
1962	4819	1269,8	51,3	51,3
1963	5206	1240,0	48,7	48,7
1964	5616	1307,0	48,2	48,3

Фондовооруженность труда за пять лет возросла в 1,43 раза, а средний уровень примененных знаний только в 1,07 раза, что отрицательно сказалось на эффективности общественного производства.

Расширение сферы действия закона перемены труда не может быть волевым актом. Это расширение может осуществляться лишь в соответствии с достигнутым уровнем общественного производства. Современный уровень развития производительных сил в СССР требует управления социальными процессами и, как одного из моментов этого управления, планомерного создания резервов интеллекта, позволяющих расширять сферу действия закона перемены труда.

Преодоление разделения труда и всеохватывающее действие закона перемены труда предполагают не только развитую материально-техническую базу коммунизма, не только более высокий уровень образования и культуры народа, но и иной подход к знанию и умению, иное содержание и формы приобщения к знаниям, переход от накопления в памяти фактов и тренировки в применении ограниченного числа приемов труда к овладению методами познания при помощи кибернетической техники, развитие каждым человеком качеств, открывающих ему путь к абсолютной пригодности для изменяющихся потребностей в труде, вытеснение из сферы общественной деятельности, из сферы организации труда обыденного сознания научным.

2. Главные формы проявления закона перемены труда на современном этапе

Перемена труда может осуществляться во времени, в пространстве, а также во времени и в пространстве одновременно.

При рассмотрении перемены труда во времени необходимо различать полное переключение с одного вида работы на другой (например, переход рабочего, закончившего вечерний институт, на инженерную должность), осуществляемое в больших интер-

валах времени, и чередование различных видов деятельности (например, выполнение работы прокатчика в течение рабочего дня и регулярное выполнение функции члена какого-либо выборного органа — партийного, советского, профсоюзного и т. д.). Перемена труда в пространстве связана с управлением комплексами автоматических систем, включающих разнообразные виды работ (например, в автоматических линиях: процессы плавки, механической и химической обработки, электродокалки и т. д.).

На современном этапе развития производительных сил социализма закон перемены труда имеет три основные формы проявления: 1) перемена труда в границах данной профессии; 2) переход от одного вида работы к другому; 3) сочетание основной работы с различными видами творческой деятельности на общественных началах.

Перемена труда в границах данной профессии включает, во-первых, чередование функций с преобладанием то умственного, то физического труда (например, составление программы для станка с программным управлением и устранение неисправностей в этом станке; анализ процессов, протекающих в автоматизированном производстве, и устранение неполадок, возникших в агрегатах, и т. д.).

Изучение бюджетов рабочего дня тридцати наладчиков автоматических линий показывает, что 24% рабочего дня они затрачивают на наладку (сочетание умственного и физического труда); 58% — на наблюдение за работой оборудования, анализ этой работы, расчеты, составление программ и т. д. (умственный труд) и 18% — на смазку оборудования, его заправку, мелкий ремонт, подноску инструмента и т. д. (физический труд)¹⁹.

Во-вторых, эта форма перемены труда может состоять в наблюдении за разнотипными процессами, одновременно протекающими в агрегате или автоматической линии.

Примером этого вида перемены труда в пространстве может служить управление автоматическими линиями, технологическая характеристика которых содержится в табл. 29.

Рабочий, управляющий каждой из указанных в таблице автоматических линий, должен хорошо знать от трех (автоматическая линия сборки и свар-

¹⁹ «В работе наладчика автоматической линии уже не существует монотонности и стереотипности, неизменного повторения одних и тех же приемов, присущих узкоспециализированному рабочему. Рабочий день наладчика состоит из различных, сменяющих друг друга трудовых действий. На каждом его этапе наладчик должен анализировать ход производственного процесса и, опираясь на свои знания и опыт, принимать соответствующие решения... В производственной деятельности наладчика автоматического оборудования органически сочетаются физический и умственный труд» (И. Я. Мясников, Автоматизация и коммунизм, М., 1964, стр. 63).

Таблица 29

Перемена труда при работе на автоматических линиях

Виды технологических процессов, осуществляемые каждой из линий	Автоматические линии на заводах			
	Заволжском моторном			Горьковском автомобильном
	поршней автомобильных двигателей	заливки ленты биметаллом	заливки триметаллической ленты	сварки и сборки автомобильных колес
Металлургический	1. Корректировка шихты 2. Плавка 3. Отливка заготовки поршня	Заливка ленты биметаллом	1. Нанесение на стальную ленту медно-никелевой смеси 2. Спекание	
Сварочный		Сварка		Сварка
Термический	Отпуск	1. Подогрев 2. Флюсование 3. Отжиг		1. Заправка 2. Пробивка паза
Обработка давлением		Правка в вальцах	Правка в вальцах	1. Снятие фасок 2. Зачистка заусениц
Резание металлов	Обрезка литников	1. Обрезка 2. Зачистка 3. Фрезерование 4. Шевингование	1. Калибровка 2. Фрезерование 3. Шевингование	
Химический		1. Обезжиривание 2. Промывание	1. Обезжиривание 2. Промывание	
Электрохимический		1. Электроплавнение 2. Нанесение жидкого стекла		

ки автомобильных колес на Горьковском автомобильном заводе) до семи (автоматическая линия биметаллической ленты на Заволжском моторном заводе) видов технологических процессов, управлять линией, быть способным наладить ее, устранить возможные неполадки. Он выполняет работу наладчика и оператора, управляющего разнотипными технологическими процессами, а также слесаря-механика и техника-электрика. Решение технических задач в процессе управления автоматическими линиями, цехами, предприятиями требует от рабочих глубоких и обширных знаний, способности быстро ориентироваться в сложных ситуациях, принимать самостоятельные решения (представляющие собой результат творческого мышления) и реализовать эти решения, переходя от одних видов труда к другим. Указанные линии не составляют исключения. Любая современная многопозиционная автоматическая линия, а тем более автоматический цех и завод-автомат требуют от человека, ими управляющего, способности к перемене труда.

Весьма разнообразно функциональное содержание труда рабочего, управляющего полуавтоматической линией по производству автомобильных клапанов в кузнечном корпусе Горьковского автомобильного завода. При помощи этой линии осуществляется 11 операций четырех разнородных технологических процессов: обработка давлением, резанием, токами высокой частоты и химическим воздействием. Рабочий, управляющий этой линией, знаком с основами механической, термической и химической технологии, конструктивными особенностями сложной системы оборудования. Если оценивать его знания, его мастерство по тарифно-квалификационному справочнику, то он совмещает профессии штамповщика, резчика, голтовщика, калильщика, термиста, правильщика.

В рассматриваемом случае различные виды деятельности сконцентрированы во времени и пространстве. Рабочий осуществляет перемену труда как бы идеально, мысленно, не отходя от пульта управления, наблюдая за приборами. Эти модификации перемены труда типичны для начинающейся эры научно-технической революции.

Переход от одного вида работы к другому. Перемена труда, которая связана с тем, что один человек управляет системой машин, по мере научно-технического прогресса развивается вглубь и вширь (т. е. рабочий осуществляет управление все большим количеством все более разнородных процессов). Наиболее рельефным проявлением перемены труда является переход трудящегося от одного вида работы к другому.

В этой форме проявления перемены труда необходимо различать два уровня. Первый характеризуется тем, что перемена труда осуществляется в лоне своего класса. Как правило, это переход к более сложным видам деятельности, осуществляемый под воздействием научно-технического прогресса. Механизируются погрузочно-разгрузочные работы, и грузчики становятся машинистами кранов, землекопы — машинистами экскаваторов. Вытесняются узкоспециализированные станки автоматическими системами машин, и рабочие узкой специальности приобретают профессии наладчиков. Этот вид перемены труда, связанный с вытеснением узкой специализации профессиями широкого про-

фия, требующими высокого мастерства, становится все более необходимым и распространенным по мере ускорения темпов и возрастания масштабов технического оснащения народного хозяйства, вытеснения менее эффективных отраслей производства более эффективными, освоения новых районов страны с новой экономической структурой и новыми пропорциями в рабочих кадрах.

Этот вид перемены труда становится все более доступным и желанным для рабочих: во-первых, потому, что по мере научно-технического прогресса различные виды труда нивелируются; во-вторых, в результате того, что непрерывно расширяющийся профессиональный профиль и все более высокий профессиональный уровень рабочих позволяют им без перерыва в работе усваивать дополнительные знания, необходимые для перехода к более содержательной, менее тяжелой и, как правило, лучше оплачиваемой работе; в-третьих, потому, что обусловленная двумя предыдущими факторами пригодность к различным видам труда усиливает у рабочих чувство собственного достоинства, уверенность в своих силах²⁰.

Опрос 1000 рабочих, перешедших на другую работу, выявил, что для всех 100% опрошенных перемена труда обусловлена стремлением к более содержательной, квалифицированной, лучше организованной и соответственно лучше оплачиваемой работе, 98% опрошенных считают свою новую работу более интересной, имеющей более высокий престиж.

На практике порой смешивают понятия «перемена труда» и «текучесть рабочей силы». Иногда наблюдается отрицательное отношение к переходу на другую работу вне зависимости от причин и побуждений, которыми руководствуется человек. А ведь принцип «от каждого по способностям» включает в качестве одного из моментов своего осуществления перемену труда. Для человека, проработавшего на конвейере несколько лет, освоившего все операции на потоке, проявившего способности к техническому творчеству и стремящегося к более содержательной работе, желание перемены труда вполне естественно. По данным Научно-исследовательского института труда, осуществившего выборочное обследование 70 тыс. уволившихся рабочих, $\frac{3}{4}$ той их части, которая нашла себе новые занятия в механизированных производствах машиностроительной и текстильной промышленности, на прежних местах работы была занята немеханизированным трудом.

Механизация тяжелых и трудоемких работ, ликвидация монотонных, узкоспециализированных, малосодержательных занятий — сложный процесс, который займет еще значительное время. Люди, занятые на этих работах, как и все граждане социалистического общества, должны иметь перспективу

²⁰ Факт воздействия перемены труда на повышение чувства собственного достоинства, даже в условиях капитализма, подчеркнул Маркс, приведший следующее высказывание рабочего: «Вследствие того, что опыт показал мне, что я пригоден ко всяким работам, я менее чувствую себя моллюском и более человеком» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 498).

роста. Отсюда вывод о необходимости планомерного, обоснованного, учитывающего интересы государства, предприятия и каждого человека управления процессами перемены труда внутри предприятия, внутри отрасли, в народном хозяйстве. Плановая система социалистического производства, включающая в себя планирование подготовки и переподготовки кадров, открывает неограниченные возможности организованного управления процессами перемены труда. Решение этой задачи должно быть неотъемлемой частью планов социального развития предприятий и отраслей.

Великим завоеванием социализма является высокая социальная мобильность, выражающаяся в переходе рабочих на инженерную работу. Исследование социальной мобильности, проведенное С. Гурьяновым на Московском электромеханическом заводе имени Владимира Ильича, выявило следующее: из 1000 малоквалифицированных рабочих, начавших свой трудовой путь в 1952 г., к 1962 г. 295 человек овладели мастерством, получили высшее и среднее образование и перешли в состав инженерных работников, 680 человек стали высококвалифицированными рабочими и лишь 25 человек достигли только средней квалификации.

Приводимые ниже (стр. 389, 390) материалы, характеризующие результаты аналогичного, но более репрезентативного исследования (прослежены изменения статуса всех проработавших на предприятии более 10 лет), подтверждают типичность уровня социальной мобильности, выявленного С. Гурьяновым.

Первой предпосылкой развития перемены труда, проявляющейся в переходе работников физического труда в группу интеллигенции, является научно-технический прогресс, все в большей и большей степени преобразующий производство в экспериментальную науку и требующий для управления технологическими процессами рабочих, владеющих инженерными знаниями. Это стимулирует трудящихся к повышению образования и делает их способными как к выполнению функций на рабочих местах, так и к решению общих инженерных задач производства (см. табл. 30).

Т а б л и ц а 30

Динамика численности рабочих с законченным специальным средним образованием на заводах Горьковской области

Заводы	1957 г.	1959 г.	1961 г.	1963 г.	1965 г.
Горьковский автомобильный	288	875	1251	885	1023
„Красная Этна“	26	73	142	206	230
Заволжский моторный	...	63	175	180	...

Второй предпосылкой, облегчающей переход рабочих в ряды инженерных работников, является систематическое пополнение рабочего класса молодыми людьми со средним специальным и высшим образованием. Более 50% выпускников дневных техникумов Горьковской области начинают свою трудовую деятельность в качестве рабочих.

Третьей предпосылкой является непрерывный быстрый рост удельного веса инженерных работников в общей численности работающих. Рабочий класс является мощным источником пополнения инженерных кадров.

Группа инженерно-технических работников машиностроительных заводов ежегодно возрастает за счет рабочих (преимущественно получивших среднее

техническое и высшее образование) на 5—7%. Следующие данные характеризуют картину перемены труда рабочих, перешедших в 1960 г. на инженерные должности (см. табл. 31):

Таблица 31

Переход рабочих на инженерно-технические должности (Горьковский автомобильный завод)

Новая работа	Всего человек	Прежняя работа			
		наладчики	слесари	электрики	рабочие других специальностей
Мастер	166	47	40	22	57
Конструктор	33	5	10	5	13
Технолог	54	7	12	5	30
Итого	253	59	62	32	100

Сочетание производственной работы с общественной творческой деятельностью. Широкое распространение в СССР получила форма перемены труда, осуществляемая как чередование труда в материальном производстве, в котором преобладают затраты физической энергии, с умственным трудом в сфере управления, с техническим и художественным творчеством и т. п.

Решающим условием развития этой перспективной формы перемены труда является увеличение свободного времени и повышение культуры его использования. Увеличение же свободного времени в свою очередь зависит от плодотворности рабочего времени.

Таким образом, развитие перемены труда в условиях социализма, в конечном счете, обусловлено решением проблемы «человек и время». Эта проблема близка каждому, ибо жизнь человека протекает во времени, измеряется временем и характеризуется делами, в значительной степени зависящими от того, насколько плодотворно использует человек время своей жизни.

Время необратимо и быстротечно, но емкость его изменчива.

«Мы знаем: время растяжимо,
Оно зависит от того,
Какого рода содержимым
Вы наполняете его»²¹.

²¹ С. Маршак. Собрание сочинений, т. V. М., 1970, стр. 44.

В делах людей время становится как бы осязаемым. В плодах человеческого труда — кристаллы времени.

Рабочее время — это живое количественное бытие труда, безразличное к его содержанию, форме и индивидуальности. Рабочее время — это мерило труда и мерило богатства. Это необходимое время № 1.

Свойство мерила труда имманентно рабочему времени, но мерилом богатства оно будет не вечно. По мере того как наука, становясь непосредственной производительной силой, воплощается в интеллекте всех людей, мерилом богатства становится время, используемое как пространство для всестороннего развития личности.

Кроме рабочего времени в суточный бюджет времени каждого человека входит время, затрачиваемое на сон, приготовление и принятие пищи, соблюдение правил гигиены, уход за детьми, преодоление расстояний. Это время, так же как и рабочее время, относится к сфере естественной необходимости. Это необходимое время № 2. Общество, совершенствуя производство, добивается непрерывного сокращения необходимого времени № 1 и, улучшая сферу обслуживания, — сокращения необходимого времени № 2. В результате увеличивается свободное время — время, необходимое человеку «для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил...»²²

Возрастание свободного времени открывает простор для перемены труда.

Та часть свободного времени, которая используется для образования, интеллектуального развития, выполнения функций управления, работы в творческих организациях, непрерывно возрастает и стремится к тому, чтобы по абсолютным размерам и по удельному весу в бюджете времени опередить необходимое время. Чем выше образовательный и культурный уровень человека, тем более значительным содержанием наполнено его свободное время.

В соответствии с увеличением свободного времени и повышением культурного и образовательного уровня растет число людей, участвующих в работе творческих организаций, растет количество этих организаций, возрастает их роль в преобразовании действительности.

Свыше 300 тыс. творческих бригад, бюро и групп экономического анализа, общественных НИИ и лабораторий, бюро технической информации, советов по научной организации труда — это грандиозное поприще для перемены труда (см. часть V, стр. 491).

В г. Горьком работает Институт рабочих исследователей строительного производства. В секциях института работают рабочие, инженеры, преподаватели, профессора. Институт разработал сотни научно-технических проблем: создание методов монтажа крупноблочных и крупнопанельных зданий непосредственно с транспортных средств; отработка совмещенных методов выполнения каменных и отделочных работ; внедрение средств комплексной механизации и автоматизации и т. д. Не ограничиваясь проведением конференций, публикацией книг, брошюр и статей, проектированием оборудования и оснастки, институт ведет большую работу по внедрению в строительное производство достижений науки и передового опыта. Сотрудники института проводят на стройках семинары, обучая рабочих передовым методам, помогая осуществлению научной организации труда, комплексной механизации. Ежегодно в семинарах занимаются более 1500 строителей.

На примере деятельности одного из сотрудников Института рабочих исследователей — Героя Социалистического Труда каменщика Н. В. Сысоева —

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 274.

рассмотрим, как практически осуществляется перемена труда. После рабочего дня на строительстве Н. В. Сысоев работает в научном кабинете Инженерно-строительного института. Здесь, изучая литературу, консультируясь с учеными и инженерами, он осмысливает свой опыт, сравнивает его с высшими мировыми достижениями, ищет пути улучшения технологии и организации крупноблочного строительства, подготавливает научные доклады о передовых методах работы, научной организации труда. Уже это осмысление и научное обобщение своего опыта является переменной труда. Но вот доклад закончен, обсужден на секции общественного института. С этим докладом Н. В. Сысоев выступает на научной конференции области, читает лекции студентам. Здесь перемена труда выступает со всей очевидностью: от выполнения функций рабочего осуществляется переход к выполнению функций исследователя, преподавателя.

Каждый третий гражданин СССР (не считая детей до 7 лет и людей пенсионного возраста) совмещает работу с учением. Каждый третий совершеннолетний человек выполняет какую-либо функцию в хозяйственном или политическом управлении, каждый четырнадцатый работающий в промышленности принимает участие в техническом творчестве, каждый двадцатый человек посвящает свое свободное время театральному, музыкальному, литературному, изобразительному или другому виду творчества.

В Горьковской области каждый шестой человек, работающий в промышленности, участвует в каком-либо объединении творческого труда (см. табл. 32).

Т а б л и ц а 32

Творческие объединения промышленных рабочих Горьковской области

Виды объединений	Число коллективов	Число участников
Комплексные бригады изобретателей и рационализаторов	1800	16000
Общественные конструкторские бюро	300	3500
Общественные бюро и группы экономического анализа	900	8000
Общественные бюро технического нормирования	128	1000
Советы новаторов	124	5000
Общественные институты и лаборатории рабочих исследователей	74	3266
Университеты технического прогресса	11	1200
Комиссии содействия техническому прогрессу	1200	6740

* * *

В жизни различные формы перемены труда сосуществуют и взаимодействуют. Чем более развита перемена труда в границах основной профессии человека (что прямо пропорционально содержательности труда), тем активнее проявляется перемена

труда, связанная с участием трудящегося в техническом и художественном творчестве, общественной деятельности, интеллектуальном совершенствовании и т. д. С ростом содержательности труда и подвижности функций в пределах основной работы содержательнее становится структура свободного времени, и важнейшим моментом этой содержательности является развитие перемены труда, увеличение затрат времени на техническое и художественное творчество. Это подтверждается репрезентативными конкретными исследованиями²³.

Развитие перемены труда в пределах основной работы, связанной с применением высшей техники, а также перемены труда, связанной с переходом от основной работы к творческой деятельности на общественных началах, к участию в управлении и т. д., как правило, предшествует перемене труда, проявляющейся в переходе из рядов рабочего класса и крестьянства в группу интеллигенции. Действующие в условиях социализма формы перемены труда являются переходными к более высоким, еще неизвестным нам формам перемены труда, формам, которые будут развиваться по мере становления социальной однородности общества.

3. Взаимодействие законов разделения и перемены труда

Какovo взаимоотношение между законами разделения и перемены труда?

По этому вопросу существуют различные мнения. Сторонники непреходящего характера разделения труда считают, что этим законам суждено вечно существовать, взаимно дополняя друг друга, что если бы не было разделения труда, то не было бы и проблемы его перемены²⁴. Другие утверждают, что там, где есть разделение труда, — нет его перемены и наоборот²⁵. Третьи рассматривают закон перемены труда как «новую обостренную форму» проявления закона разделения труда²⁶. Четвертые утверждают: оба закона отличаются друг от друга по всем своим признакам и требованиям, хотя на протяжении определенной исторической эпохи они сосуществуют, находятся во временном и относительном единстве²⁷.

²³ См. «Рабочий класс и технический прогресс». Исследование изменений в социальной структуре рабочего класса. М., 1965, стр. 206—208.

²⁴ См. А. М. Омаров. Техника и человек. М., 1965.

²⁵ См. Д. П. Кайдалов. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. М., 1968.

²⁶ См. Вильмош Гулиш. Категории труда и разделения труда как социологические категории. Автореферат дисс. М., 1968, стр. 9.

²⁷ См. В. Я. Ельмеев, В. Р. Полозов, Б. Р. Рященко. Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом, стр. 52—54.

Рожденный научно-техническим прогрессом закон перемены труда уже первыми своими действиями выступил как отрицание закона разделения труда, ибо только устранение разделения между умственным и физическим трудом может сделать человека способным к всесторонней подвижности. Но отрицание разделения труда переменной труда — длительный и противоречивый процесс. Для завершения этого процесса необходимы коренные преобразования в производительных силах и производственных отношениях.

Содержание этих преобразований в области производительных сил в том, что на уровне их развития, характеризуемом широким применением комплексной автоматизации и кибернетики, происходит переворот во взаимодействии объективных и субъективных элементов производства²⁸. На протяжении предшествующей истории капитализма макроструктура производительных сил характеризовалась тем, что основное богатство, определяющий фактор производительности труда и объект наиболее рентабельных капиталовложений представляли собой средства производства, главным образом машины, а «частичное искусство отдельного машинного рабочего, подвергшегося опустошению, исчезает как ничтожная и не имеющая никакого значения деталь перед наукой, перед колоссальными силами природы и перед общественным массовым трудом, воплощенными в системе машин...»²⁹ Но с середины XX в. начинает явственно проявляться выявленная Марксом в зародыше закономерность, состоящая в том, что на определенном этапе превращения науки в непосредственную производительную силу главным источником и устоем общественного богатства становится развитая производительная сила всех индивидов. Действие этой закономерности уже в наши дни получило свою количественную определенность в том, что в наиболее прогрессивных отраслях производства максимальную эффективность дают капиталовложения в науку, образование и подготовку кадров широкого профиля. В процессе подготовки и осуществления начавшегося переворота в структуре производительных сил, состоящего в выдвигании на первый план субъективного фактора, одна из решающих ролей принадлежит разделению труда.

Таким образом, перемена труда возникает как результат высоких темпов технического прогресса, протекающего в усло-

²⁸ См. *Radovan Richta a kolektiv. Civilizace na rozcestí. Společenské a lidské souvislosti vědeckotechnické revoluce.* Vyd. 2. Praha, 1967.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 434.

виях разделения труда. Расширение сферы действия закона перемены труда осуществляется при помощи разделения труда, отрицаемого этим законом. В большинстве производств возможность разделения труда в области технико-экономического прогресса еще не исчерпаны.

Итак, движущей силой необходимого для развертывания действий закона перемены труда переворота в содержании и структуре производительных сил является научно-техническая революция. Но переворот этот не может быть завершен в условиях капитализма.

Структура производительных сил, характеризуемая таким быстрым преобразованием средств труда и таким высоким их техническим уровнем, при которых образование и общая культура рабочего выступают как решающее условие эффективности производственного процесса, а сам процесс производства по отношению к рабочему представляет собой применение знаний, экспериментальную науку³⁰, — не может получить своего завершенного развития в условиях общества, господствующие классы которого всеми экономическими, политическими и идеологическими средствами стремятся увековечить разделение труда, порождающее классы. Создание структуры производительных сил, открывающей простор действию закона перемены труда, связано с коренными преобразованиями социальной структуры общества, с ликвидацией классов. Путь к этим преобразованиям может быть открыт только пролетарской революцией. Она разрушает социальные преграды, мешающие развитию субъективного фактора производства, ибо ее идеал — общество, в котором развитие человеческих сил является самоцелью.

Но это общество не может быть построено без активного участия в строительстве миллионов. Коммунизм — живое творчество масс. Приступая к нему сознательно и планомерно, трудящиеся выходят за рамки своих профессий, становятся политическими деятелями. Всенародное участие в решении производственных, экономических и политических задач на всех уровнях — первое массовое проявление перемены труда. Участие в политическом управлении требует специальных технических, широких экономических, глубоких философских знаний. Так цель коммунизма — многогранность и гармоничность развития, открывающие путь к перемене труда, — становится средством реализации этой цели.

³⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 221.

И социалистической революции, и научно-технической революции внутренне присуще превращение науки, воплощающейся в самосознании и знании людей, в непосредственную творческую силу истории. Взаимосвязь этих понятий под углом зрения осуществления знаний в социальной практике состоит в том, что научно-техническая революция, усиливая предпосылки социалистической революции, без нее не может полностью реализовать свои потенции³¹.

Первый план электрификации нашей страны В. И. Ленин называл второй программой партии. Реализация достижений научно-технической революции составляет органическую часть Программы КПСС.

«... Начавшийся под воздействием науки и ее открытий переворот в развитии производительных сил будет все более значительным и глубоким. Перед нами... задача исторической важности: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства...»³²

XXIV съезд КПСС подчеркнул: «Прогресс науки и техники — это главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма»³³, — и наметил систему мер, призванных, «с одной стороны, обеспечить еще больший поворот соответствующих научных организаций к наиболее важным задачам производства. И с другой — создать такие условия, которые заставили бы предприятия выпускать новейшие образцы продукции, буквально гоняться за научно-техническими новинками...»³⁴ Выполнение этих мероприятий расширит сферу действия перемены труда.

Но полный простор действие закона перемены труда получит лишь в условиях второй фазы коммунизма. Когда все виды производства материальных благ и услуг превратятся в технологическое применение науки (на уровне кибернетики) и их

³¹ «Социалистическая революция и научно-техническая революция — это два аспекта одного и того же объективного процесса развития человечества к коммунистической цивилизации» (С. Войку. Современная научно-техническая революция и некоторые проблемы социалистического строительства. — «Маркс и современность». М., 1968, стр. 314). «Научно-техническая революция находит в социалистическом обществе адекватную социальную структуру. Социалистическое общество находит в научно-технической революции научную и техническую основу для прогрессивного развития» (А. С. Ахуев. Научно-техническая революция и управление развитием общества. — «Вопросы философии», 1968, № 8, стр. 18).

³² «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 57.

³³ Там же.

³⁴ Там же, стр. 56.

исполнение будет возложено на системы самоуправляющихся машин; когда нетворческий труд, связанный с выполнением стереотипных функций, будет составлять ничтожно малую часть бюджета времени каждого человека, а производство знаний составит главную часть содержания человеческой деятельности³⁵; когда вместе с расцветом производительных сил достигнут совершенства и общественные отношения и стройная научная организация будет осуществляться без какого-либо принуждения, как самоорганизация,— тогда исчезнут всякие проявления разделения труда, и действие закона перемены труда станет всеобъемлющим.

Действие закона перемены труда суживает сферу действия закона разделения труда, но не всякое преодоление разделения труда представляет собой перемену труда. Так, например, соединение умственного и физического труда — это главное проявление преодоления разделения труда — представляет собой не перемену труда (как утверждают некоторые авторы³⁶),

³⁵ На протяжении всей своей истории человечество подчиняло процесс своей жизнедеятельности преимущественно производству жизненно необходимых материальных благ. Поскольку эти блага в процессе потребления изнашиваются, производство их, постоянно возобновляясь, занимало большую часть общественных индивидов стереотипным нетворческим трудом. Коренным образом изменится картина, когда научно-техническая революция, опираясь на кибернетическую технику, превратит производство знаний в определяющий вид труда. Знания, в противоположность вещам, за исключением некоторых потерь, обладают безграничной способностью к накоплению, их производство — не получение копий, а поиск новых решений. Следовательно, производство знаний выступает как лавинообразный творческий процесс (см. А. С. Ахитзер. Научно-техническая революция и управление развитием общества. — «Вопросы философии», 1968, № 8, стр. 18—19).

³⁶ «Действие закона перемены труда в настоящее время наиболее ярко проявляется в соединении умственной и физической деятельности. Современное производство порождает настоятельную потребность в перемене и сочетании этих функций в деятельности каждого производительного работника. Такая потребность обусловлена самим характером технического прогресса» (В. Я. Ельмеев, В. Р. Полозов, Б. Р. Раценко. Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом. Л., 1965, стр. 69). Представляется, что авторы смешивают два явления, вызываемые потребностями современного быстро развивающегося и повышающего свой научный уровень производства: 1) перемену видов деятельности, в которых преобладают затраты то умственной, то физической энергии (например, составление наладчиком автоматической линии программы и подноска им инструмента и материала), и 2) сочетание умственной и физической деятельности, проявляющееся в интеллектуализации труда (например, необходимость понимания аппаратчиком сущности процессов, протекающих в агрегате). Первое представляет собой перемену труда, связанную с возникновением в производстве функций, богатых интеллектуальным содержанием и сосуществующих с функциями, в которых преобладают затраты физической энергии, второе — лишь соединение умственного и физического труда. Очевидно также, что, будучи различными, оба эти явления взаимосвязаны.

а воссоединение разорванных частей органически целостного процесса человеческой деятельности.

Способность к перемене труда требует от человека высокого интеллектуального и физического развития, но не исчерпывается этим, ибо перемена труда предполагает переход человека от одних (более или менее насыщенных интеллектуальным содержанием) конкретных видов труда к другим.

Существенное различие конкретных видов труда (как ранее было показано) обусловлено разделением производства, но не всегда связано с разделением труда. Конкретные виды труда выступают как носители разделения труда в тех случаях, когда они социально неоднородны (когда те или иные виды конкретного труда являются прерогативой определенных социальных групп) и когда распределение этих конкретных видов деятельности между людьми осуществляется стихийно. Поэтому нельзя согласиться с возражениями против представлений о преодолении разделения труда, аргументируемыми тем доводом, что и в будущем сохранится специализация деятельности.

Действительно, все большее усложнение материально-технической базы производства требует все более глубоких знаний для осуществления конкретных видов деятельности. Особенно это характерно именно для творческих видов деятельности, роль которых будет беспредельно возрастать. Специализация сохранится и в будущем, но отомрет привязанность человека к одной какой-либо сфере деятельности, которая даже в условиях социализма еще достаточно трудно преодолима. В этом смысле, как уже говорилось, перемена труда заключается не в том, чтобы непременно и беспрестанно менялись занятия человека, а в создании всех условий для того, чтобы могла реализоваться способность человека к смене видов деятельности, когда это диктуется потребностями общества или личными склонностями человека.

Тот общесоциологический факт, что существуют различные конкретные виды труда, сам по себе не порождает разделения труда. Но, чтобы разделение труда исчезло, необходимо существенное изменение технико-организационного содержания всех видов труда. Все виды труда должны представлять собой технологическое применение науки. Эта общность всех конкретных видов труда является условием полного вытеснения разделения труда переменной труда.

Перемена труда и всестороннее гармоничное развитие личности

Понятие завоевывает себе право на существование только своей ясной и однозначной связью с явлениями.

А. ЭЙНШТЕЙН

1. Закон перемены труда и закон гармоничного развития личности

Перемена труда — не универсализм, а способность человека к универсализму. Абсолютная пригодность человека для изменяющихся потребностей в труде может быть достигнута только всесторонне, гармонично развитыми людьми, но некоторой способностью к перемене труда обладает каждый нормально (для своей эпохи) образованный и развитый человек.

Сила действия закона перемены труда является показателем того, в какой степени гуманные идеи о гармоничном развитии личности, владевшие прогрессивными умами всех времен, совпадают с объективными потребностями социально-экономического развития, а степень удовлетворения требований этого закона — показателем способности общества реализовать эту благородную идею.

Труд — главное проявление жизнедеятельности человека, а перемена труда составляет основу формирования гармонично развитой личности. Но личность — сплав множества необходимых компонентов¹. Закономерности ее формирования связаны не только с трудом, но и с воспитанием — физическим, этическим, эстетическим; с образованием — общим и спе-

¹ Мысль о роли труда как легирующего компонента в процессе формирования личности великолепно выразил бывший рабочий киевского завода «Арсенал» поэт Семен Гордеев:

«Мне дорог труд:
У жаркого огня,

Среди людей, кующих жизни славу,

Он дал мне крепость, словно мастер сплаву,
Чтоб ржавчина не тронула меня».

(Семен Гордеев. Гимн труду. Стихи. Киев, 1947, стр. 3)

циальным; с формированием научного мировоззрения, общественной деятельностью, развитием у человека искусства общения и т. д.

Закон перемены труда не охватывает всей полноты явления, которое мы определяем как всестороннее гармоничное развитие личности, и не выражает всего наиболее существенного, заключенного в этом явлении. Поэтому неправомерно включать в закон перемены труда всю совокупность проблем всестороннего развития личности и говорить об этих процессах как о едином объективном законе — законе перемены труда и всестороннего развития личности.

За последнее время такая тенденция все чаще проявляется в литературе. Так, например, В. Я. Ельмеев, В. Р. Полозов, Б. Р. Рященко пишут: «Основоположники марксизма-ленинизма никогда и нигде не говорили о коммунистическом разделении труда между людьми. Наоборот, их главная мысль состояла в том, что на месте закона разделения труда между людьми должен утвердиться новый закон — закон перемены труда и всестороннего развития личности»². Эта же мысль развивается в книге Д. П. Кайдалова³.

Полностью солидаризируясь с утверждением о том, что основоположники научного коммунизма считали закон разделения труда исторически переходящим (что было рассмотрено ранее), автор не может согласиться с объединением перемены труда и всестороннего развития личности в один закон. Такое объединение представляется противоречащим Марксу. Маркс писал: «...Крупная промышленность ... делает вопросом жизни и смерти *признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства*, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения»⁴. Возможно большая многосторонность рабочих не идентична всестороннему развитию личности всех людей. Последнее нечто несравненно большее. Многосторонность рабочих достигается в условиях современного высокоразвитого капитализма, где в ограниченных масштабах действует перемена труда — закон крупного индустриального производства. Всестороннее же развитие личности может быть достигнуто лишь при зрелом коммунизме. Оно откроет простор действиям перемены труда, но этим не исчерпывается его содержание и значение.

Даже в наши дни, у истоков процесса формирования гармоничной личности, многогранность человека не может быть выражена характеристикой, охватывающей только категории труда и не включающей в себя общую культуру, выработку убеждений, воспитание чувств. Представляется необходимым

² В. Я. Ельмеев, В. Р. Полозов, Б. Р. Рященко. Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом. Л., 1965, стр. 51 (курсив мой. — И. Ч.).

³ См. Д. П. Кайдалов. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. М., 1968.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 498—499 (курсив мой. — И. Ч.).

рассматривать два общественных явления: 1) перемену труда, представляющую собой объективный закон общественного производства индустриальных обществ, и 2) гармоничное развитие личности — специфический социологический закон коммунистической формации.

Отсюда следует, что перемену труда и гармоничное развитие личности нельзя безоговорочно рассматривать как всегда однонаправленные явления. В капиталистическом обществе, где перемена труда впервые стала всеобщим законом производства⁵, ее отнюдь нельзя рассматривать только как позитивное явление. Конечно, значение ее прежде всего прогрессивное, так как она обуславливала всеобщую подвижность рабочей силы, способствовала развитию социальной мобильности рабочего класса. Однако эта подвижность первоначально базировалась на крайней примитивизации трудовых функций частного рабочего, на обеднении его деятельности, на его отчуждении, она была неотделима от узкой специализации рабочих в процессе производства и от калечащего разделения труда.

Лишь по мере нарастания предпосылок научно-технической революции перемена труда в условиях капитализма оказывается связанной и с относительно более рельефно выраженной тенденцией к многостороннему, универсальному развитию трудящегося. Эта тенденция и есть проявление того, что научно-техническая революция по своей сути не есть выражение внутренние присущих капитализму свойств, но есть прямая предпосылка социализма.

Следовательно, при капитализме действия закона перемены труда несут на себе печать антагонистического общества, и их нельзя оценивать однозначно. Лишь в условиях социализма направленность действий этого закона совпадает со всесторонним гармоничным развитием личности.

Закон перемены труда — это закон крупного общественного производства, он выражает сердцевину деятельной сущности человека, но не всю эту сущность, его требования относятся к определяющей области общественных отношений — отношениям производства, но не ко всем этим отношениям. Требования закона перемены труда адресованы к человеку как субъекту общественного производства. Многостороннее развитие работника, являющееся способом реализации этих требований, осуществляется в царстве необходимости. Всестороннее же развитие личности, не исчерпываемое удовлетворением объективных требований производства, но выступающее как сознательно решаемая обществом задача — «развитие человеческих сил, которое

⁵ В докапиталистических антагонистических формациях, как отмечалось выше, человек также обладает известной способностью к перемене труда (причем в большей степени это свойственно представителям эксплуататорской верхушки и в крайне ограниченной — эксплуатируемым классам), однако до капитализма перемена труда не была всеобщим законом.

является самоцелью»⁶, — выходит за сферу необходимости, решается по законам познанной необходимости уже в царстве свободы.

Специфика закона перемены труда как закона производства, развивающегося под воздействием технических переворотов, состоит в том, что он требует не некоего универсализма, при котором человек, однажды приобретший энциклопедические знания, поочередно применяет их в различных областях, и не произвольного, по прихоти осуществляемого перехода от одного вида деятельности к другому⁷. Смысл этого закона в другом, именно в том, что человек приобретает способность в случае необходимости, диктуемой изменившимися условиями производства или внутренними побуждениями самого человека, переходить к новым видам деятельности, овладевать ими, совершенствоваться в них.

Таким образом, если универсализм — это статическая характеристика уровня развития человека как главной созидательной силы общества, то перемена труда — это динамическая характеристика способности человека в соответствии с требованиями общественного производства в любом деле «набирать необходимую высоту».

Перемена труда, как и всякий объективный закон, не только предъявляет требования, но и расширяет границы прогресса производительных сил, обуславливает формы этого прогресса. Специфика закона перемены труда в этом смысле состоит в том, что он, при условии полного удовлетворения его требований, возможного лишь при коммунизме, создает условия для гармоничного развития каждым человеком всех заложенных в нем способностей⁸.

Ни перемена труда, ни гармоничное развитие личности не предполагают необходимости полного овладения человеком все-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 387.

⁷ Условием перехода к полному удовлетворению всех потребностей всех людей (в том числе и потребности в перемене труда — этого важного аспекта главной потребности человека, потребности в труде, детерминирующей его деятельность в коммунистическом обществе) является воспитание этих потребностей, ибо, как доказывал еще Спиноза, разумная организация человеческих желаний, умение управлять своими потребностями являются условием свободы человека (см. Б. Спиноза. Избранные произведения, т. 1. М., 1957, стр. 571—576).

⁸ В этом отношении разница между объективными законами, действующими в условиях антагонистических и неантагонистических формаций, состоит в том, что первые обуславливают прогресс производительных сил преимущественно за счет человека, а вторые создают условия для пропорционального развития вещественных и личностных элементов производства.

ми видами деятельности. Необъятного не объемишь. Установка на то, чтобы каждый мог делать все, означает, что другой человек рассматривается не как продолжение, а как граница моего Я. Это чуждо духу коммунизма⁹.

Перемена труда и творческий труд. Непрерывно растущее многообразие видов производств и способов их осуществления¹⁰, развитие новых областей науки, а в условиях зрелого коммунизма, когда основным видом труда станет производство знаний, изменение направлений деятельности, связанное с грандиозными научно-техническими переворотами, будут порождать все большее многообразие конкретных видов труда. «Но в применении к этому *межотраслевому* расчленению занятий разного профиля или пропорций интеллектуального труда по отношению к общей потребности грядущего общества во всех видах труда возникнет вопрос лишь о пропорциях планового *распределения* этого труда. Вопрос же о *разделении* и углубленной профессиональной *специализации* умственного труда в условиях *всестороннего* развития личности теряет свой интерес уже потому, что такая личность никакими внешними узами не прикреплена к какой-нибудь одной узкой специальности, свободна совмещать ее с любой иной, менять на другую и сколь угодно широко использовать «перемену труда» в интересах *гармонического* развития всех своих способностей»¹¹.

Прогресс перемены труда нельзя отождествлять с развитием творческого характера труда¹². Хотя творческий труд предполагает внутренние переходы от выполнения одних функций к

⁹ См. Ю. Н. Давыдов. Труд и свобода. М., 1962, стр. 127—128.

¹⁰ С ростом разделения общественного производства, в современных условиях нередко углубляющих разделение труда, увеличивается число видов занятий. Словарь занятий для разработки переписи населения СССР 1926 г. содержал 10 371 наименование, 1939 г. — около 19 000, 1959 г. — примерно 30 000, 1970 г. — свыше 39 000.

¹¹ С. Г. Струмилин. Коммунизм и разделение труда. — «Вопросы философии», 1963, № 3, стр. 47.

¹² Такое отождествление имеет место в статье Г. П. Козловой и З. И. Файнбурга «Изменение характера труда и всестороннее развитие человека» («Вопросы философии», 1963, № 3). Они пишут: «... Творческому труду свойственны перемены, переходы не в буквальном смысле слова, *не внешние* переходы от одной специальности к другой, а *внутренние* переходы, обусловленные самим характером труда, свойственные всякому творческому труду... В науке одни названия: биофизик, геохимик, математик-экономист и так далее — говорят сами за себя. Вот он и переход от одного труда к другому *внутри профессии!*» (стр. 58—59). Рассматриваемую авторами форму проявления перемены труда в рамках одной профессии можно назвать *микроструктурой* перемены труда. Явление же, на которое обратил внимание Маркс как на фактор, вызывающий потребность во всестороннем развитии личности (общественные научно-технические перевороты, переходы от исполнения одних функций в общественном производстве к выполнению других), образует *макроструктуру* перемены труда.

выполнению других, что связано с богатством его содержания, а также представляет собой деятельность, осуществляемую в значительной мере на стыках и перекрестках многих отраслей знания, это лишь одна из форм перемены труда. *Главное содержание закона перемены труда не в эволюционном развитии технико-организационного содержания труда в направлении обогащения его творческими функциями, а в обусловленности революционных изменений функций и общественных комбинаций труда революционными изменениями в техническом базисе производства.*

По мере развертывания научно-технической революции ускоряются темпы, увеличиваются масштабы, возрастает преобразующая сила переворотов в общественном производстве. Соответственно усиливается действие закона перемены труда, явственное выступает потребность в растущей многосторонности работников, увеличиваются технико-организационные предпосылки ее развития.

В социалистических странах, где технико-организационные возможности многогранного развития людей сочетаются с возможностями социально-экономическими, их претворение в действительность стало программной задачей.

Решение этой задачи, обусловленной потребностями производства, сочетается с борьбой за осуществление главной цели коммунизма — всестороннего гармонического развития всех людей.

2. От индивида к личности

Человек — индивид — личность. Прежде чем обращаться к более детальному рассмотрению вопроса о том, что такое «всесторонность и гармоничность» развития личности, необходимо остановиться собственно на понятии «личность» и на его отличиях от связанных с ним понятий «человек» и «индивид».

Человек — это общее понятие для всех представителей Человечества. В понятии «человек» нет указания на конкретного, «этого» человека, о какой бы степени конкретности ни шла речь. Следовательно, в понятие «человек» вообще мы вкладываем представление о человеке как высшей ступени развития природы на Земле, как продукте и одновременно субъекте исторического процесса, как продукте и субъекте труда и общения, как носителе самопознания природы и сознания. Напомним еще раз классическую формулу К. Маркса: сущность человека в своей действительности есть совокупность общественных отноше-

ний¹³. А действительность человеческого бытия — это прежде всего активная деятельность, преобразование человеком природы для своих нужд и потребностей¹⁴. Таким образом, в понятии «человек» главное — это его определение как общественного трудящегося существа вообще.

Представляется неубедительной и теоретически необоснованной точка зрения, состоящая в том, что «всякий человек — личность»¹⁵. Это смешение двух понятий недопустимо в социологии. Тем не менее в различных модификациях мы можем встретить его в различных весьма фундаментальных работах: «личность — это человек, понимаемый не как биологический индивид, а как общественное, разумное существо»¹⁶; «личностью является конкретный человек, как носитель сознания»¹⁷, и т. д.

Возможно, некоторое магическое воздействие на авторов этих формул оказывает известный тезис выдающегося советского педагога А. С. Макаренко: «...Проблема личности может быть разрешена, если в каждом человеке видеть личность»¹⁸. Эту мысль А. С. Макаренко повторял неоднократно. Не останавливаясь на ее философской обоснованности, отметим, что в ней был заложен глубокий именно педагогический смысл. Ведь суть ее не столько в том, что каждый человек *уже* личность, сколько в том, что *если* в каждом человеке видеть личность», то тогда мы и можем воспитать всесторонне развитых людей. Видимо, в педагогическом контексте тезис «каждый человек — личность» имеет известное оправдание.

Однако в общетеоретическом, социологическом плане это смешение понятий вызывает возражения. Если «всякий (!) человек — личность», то, может быть, эти понятия попросту идентичны? Может быть, вообще здесь не надо двух слов? Но с этим нельзя согласиться. Известно, что люди творят историю, но не всегда они творят ее сознательно, и даже когда общество от стихийного участия в историческом процессе переходит к сознательному созиданию, то не все люди четко определяют свою позицию в обществе¹⁹. Вероятно, между людьми во всех этих ситуациях существует разница, которая и выражается различными понятиями: «человек», «индивид», «личность».

Определение, говорящее, что личность — это человек, понимаемый как разумное существо, к той мысли, что всякий человек — личность (ибо все люди — общественные существа), тоже ничего не добавляет: всякий человек в той или иной мере разумен. Точно так же каждый человек является и носителем сознания.

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 3.

¹⁴ «Главным в определении сущности человека марксизм считает способность осуществлять сознательное преобразование действительности посредством искусственно созданных орудий», т. е. труд (А. Спиркин и др. Философская антропология. — «Философская энциклопедия», т. 5. М., 1970, стр. 358. Курсив мой. — И. Ч.).

¹⁵ «Коммунизм и личность». Глав. ред. Д. И. Чесноков. М., 1964, стр. 10.

¹⁶ «О чертах личности нового рабочего». Отв. ред. К. К. Платонов. М., 1963, стр. 6

¹⁷ «Личность и труд». Под ред. К. К. Платонова. М., 1965, стр. 19.

¹⁸ См., например, А. С. Макаренко. Сочинения, т. VII. М., 1952, стр. 16.

¹⁹ «Каждый отдельный человек представляет собой неповторимую индивидуальность, и вместе с тем он несет в себе общечеловеческое начало, некую родовую сущность. Он выступает как личность, когда достигает самосознания, понимания своих социальных функций, осмысления себя как субъекта исторического процесса» (А. Спиркин и др. Философская антропология, стр. 359).

Определение человека как личности связано не с наличием сознания, а с уровнем этого сознания. «Человек есть личность в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающему. Человек есть в максимальной мере личность, когда в нем минимум нейтральности, безразличия, равнодушия и максимум «партийности» по отношению ко всему обществу значимому. Поэтому для человека как личности такое фундаментальное значение имеет сознание не только как знание, но и как отношение. Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию, нет личности»²⁰. Сознание — неотъемлемое качество человека, но не на всех уровнях «сознание является способностью человека понимать окружающий мир, процессы, происходящие в нем, свои мысли и действия и свое отношение к миру и себе самому»²¹.

Точно так же следует различать понятия «личность» и «индивид», «личность» и «индивидуальность».

Индивид — это человек, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни в обществе, человек, выступающий лишь в качестве представителя того или иного класса или социальной группы²².

Маркс, Энгельс и Ленин четко различали понятия «индивид» и «личность», подчеркивали в первую очередь, что становление личности — это исторический процесс.

«Различие между *индивидом* как личностью и случайным индивидом — не просто логическое различие, а исторический факт»²³. «...Общественные отношения, в которые вступали индивиды какого-нибудь класса и которые обуславливались их общими интересами против какого-либо другого класса,

²⁰ С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957, стр. 312.

²¹ Е. В. Шорохова. Проблема сознания в философии и естествознании. М., 1961, стр. 256.

²² При «макроскопическом» анализе общества «описываются отдельные черты представителей социальных классов, групп. На этом уровне анализа усредненные, безличные характеристики суть существенные. Они ведут к представлению о некоем «сложном» из многих черт человеке и позволяют описать его как Homo sociologicum в рамках определенной социальной формы. Здесь целесообразно употреблять понятие индивида — представителя класса, группы, исторически сложившейся социальной общности. Применительно к определенной личности ее общие типологические социально-психологические характеристики заданы заранее» (И. Ф. Балакина. Индивид и личность в обществе отчуждения. — «Проблема человека в современной философии». М., 1969, стр. 233—234).

«...Свойства личности никак не сводятся к ее индивидуальным особенностям. Они включают и общее, и особенное, и единичное. Личность тем значительнее, чем больше в индивидуальном преломлении в ней представлено всеобщее. *Индивидуальные свойства личности* — это не одно и то же, что *личностные свойства индивида*, т. е. свойства, характеризующие его как личность» (С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание, стр. 309).

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 87 (курсив мой. — И. Ч.).

составляли всегда такую коллективность, к которой эти индивиды принадлежали лишь как *средние индивиды*, лишь постольку, поскольку они жили в условиях существования своего класса; они находились в этих общественных отношениях не как *индивиды*, а как *члены класса*²⁴. «...Пролетарин, чтобы отстоять себя как личности, должны уничтожить ... имеющее место до настоящего времени условие своего собственного существования, которое является в то же время и условием существования всего предшествующего общества... они находятся в прямой противоположности к той *форме*, в которой индивиды, составляющие общество, до сих пор выражали себя как некоторое целое, а именно к государству, и должны низвергнуть государство, чтобы утвердить себя как личности»²⁵. «... Уничтожение частной собственности и разделение труда есть вместе с тем объединение индивидов на созданной современными производительными силами и мировыми сношениями основе. В пределах коммунистического общества — единственного общества, где самобытное и свободное развитие индивидов перестает быть фразой,— это развитие обуславливается именно связью индивидов, связью, заключающейся отчасти в экономических предпосылках, отчасти в необходимой солидарности свободного развития всех и, наконец, в универсальном характере деятельности индивидов на основе имеющихся производительных сил. Дело идет здесь, следовательно, об индивидах на определенной исторической ступени развития, а отнюдь не о любых случайных индивидах, не говоря уже о неизбежной коммунистической революции, которая сама есть общее условие их свободного развития»²⁶.

Положения Маркса и Энгельса отнюдь не относятся к сфере чисто теоретического абстрактного категориального различения понятий. От них — прямой выход в революционную практику, что блестяще продемонстрировал В. И. Ленин в памфлете «Памяти графа Гейдена»: «Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам»²⁷. В первом случае борющийся раб — личность, борец. Во втором — он индивид, в третьем — он являет распад личности.

В. И. Ленин главным критерием личности считал наиболее полное воплощение в индивиде типичных черт и отношений своего класса, четкую классовую позицию, развитие сознания до уровня самосознания, до того уровня, на котором сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его, ибо существующий мир не удовлетворяет человека.

Человек не рождается личностью, он ею становится. Превращение индивида в личность — не только исторический процесс, но и процесс педагогический. Индивид становится личностью лишь на уровне сознания, позволяющем ему свободно, со знанием дела определить «свою деятельную позицию ко все-

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 85 (курсив мой.— И. Ч.).

²⁵ Там же (курсив мой.— И. Ч.).

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 441 (курсив мой.— И. Ч.).

²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 40.

му, что его окружает: к труду, к социальному строю, к борьбе масс, к задачам коллектива, к судьбе другого человека»²⁸.

Таким образом, *личность* — это индивид, наиболее ярко воплотивший черты своего класса, своей социальной группы, занимающий четко выраженную позицию по отношению к труду, формам общения, формам познания, индивид, воспитавший в себе специфически человеческую потребность познания, обладающий самым высоким, чем может обладать человек, — самосознанием своей сущности. Личность — это индивид, способный к фундаментальному мышлению, в процессе которого если не решаются, то хотя бы ставятся вопросы о смысле жизни, об отношении к людям, к классам, к общественному устройству и т. д.; индивид, руководствующийся в жизни и деятельности целью, поднимающейся над уровнем обыденных забот и интересов, целью, имеющей общественное значение.

В социалистическом обществе человек становится личностью в полном смысле слова, если он обладает коммунистическим мировоззрением, которое выступает как руководство к деятельности, как способность самостоятельно мыслить, создавать новое, прогрессивное, как стимул к постоянному саморазвитию. Ибо обязательным атрибутом личности в условиях социализма является способность к саморазвитию, самосовершенствованию. «Наиболее важной, прогрессивной функцией личности является развитие способностей»²⁹.

В системе «общество — личность» крайне важно подчеркнуть, — а для нашей темы это имеет особое значение, — социальную обусловленность личности. Личность есть индивидуальное проявление свойств данной социальной общности, определяемое теми или иными психофизиологическими свойствами индивида, условиями его воспитания, среды и т. д. Но какова степень вероятности превращения индивида в личность, в каком именно направлении будут развиваться свойства личности, какими темпами и с какой эффективностью — это почти всецело зависит от социальной атмосферы данного общества³⁰. И имен-

²⁸ П. Кряжев. Общество и личность. М., 1961, стр. 11.

«Личность все менее вправе рассматривать себя как пассивный продукт обстоятельств, а ее развитие может быть рационально понято лишь в свете революционной практики, как совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности» (Р. И. Косолапов. Социализм в теории и на практике. — «Вопросы философии», 1972, № 5, стр. 28).

²⁹ Люсьен Сэв. Марксизм и теория личности. М., 1972, стр. 444.

³⁰ «... Условия формирования индивида не идентичны условиям, в которых он обретает свои личностные свойства... Формирование личности (вырывается ли она за рамки социально предопределенных канонов или же проявляется как личность с наиболее

но в этом пункте намечается выход к вопросу о том, какие конкретные преобразования в обществе ведут к становлению в каждом человеке всесторонне развитой, гармоничной личности и какова роль в этом процессе закона перемены труда.

Что такое «всестороннее гармоничное развитие личности?» Характеризуя сложность познания этой проблемы, можно, перефразируя Гегеля, сказать, что она охватывает «самое конкретное и потому самое высокое и трудное»³¹. Но самое конкретное не только самое высокое и трудное: будучи самым субъективным, оно является также самым богатым и самым мощным³².

Всестороннее гармоничное развитие личности — это коммунистический идеал человека, главный компонент модели коммунистической формации. Чем ближе мы к постижению этого идеала, тем осознаннее, обоснованнее наша деятельность, тем больше целеустремленность, гармоничность, планомерность, уверенность нашего движения к коммунизму.

яркими характеристиками в пределах системы ценностей своей социальной среды) в любом случае остается социально детерминированным процессом. В каком бы аспекте мы ни искали проявления личности — в обнаружении природных задатков, силы и своеобразия эмоций, духовном самосознании, социально полезной деятельности — социальные условия детерминируют все без исключения свойства личности» (И. Ф. Балакина. Индивид и личность в обществе отчуждения, стр. 246). «...Классово антагонистическому обществу, обществу отчуждения, присуща тенденция к социальной нивелировке личностей, к тому, чтобы различия меж индивидами не выходили за рамки их социально обусловленных характеристик» (там же). При капитализме «создается противоречие между объективными требованиями общества и субъективными намерениями индивида. Это и осознается как... противоречие между тем, что он, индивид, есть, и тем, чем он мог бы быть» (там же, стр. 242). «...Поиски свободного, подлинно человеческого развития индивидуальности, формирования личности возможны лишь в русле социально обусловленного процесса общественных преобразований. Подлинное превращение каждого индивида человеческого общества в человечески богатую, разносторонне развитую личность требует устранения самого бытия индивидов как бытия лишь представителей тех или иных социальных групп и классов... Чтобы вернуть человеку имманентные его природе человеческие атрибуты, нужно сделать человеческими условия его бытия... Только в условиях коммунистической формации, ликвидирующей отчуждение, возникает возможность саморазличения личностей, свободного развития индивидуальностей» (там же, стр. 246, 247).

³¹ Гегель. Сочинения, т. III. М., 1956, стр. 25.

³² «Самое богатое есть... самое конкретное и самое субъективное, и то, что вбирает себя обратно в наиболее простую глубину, есть самое могущественное и самое объемлющее. Высшей, наиболее заостренной вершиной является чистая личность, которая единственно только через абсолютную диалектику, составляющую ее природу, вместе с тем все охватывает и держит внутри себя, потому что она делает себя тем, что всего свободнее, — той простотой, которая есть первая непосредственность и всеобщность» (Гегель, Сочинения, т. VI. М., 1939, стр. 316). «Это NB: Богаче всего самое конкретное и самое субъективное» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 212).

Мощь, которую обретает наше движение к коммунизму по мере познания коммунистического идеала человека, порождается не только великой притягательной силой этого идеала. Она возрастает по мере того, как от общих представлений о нем как об образе *«человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»*³³, мы переходим к конкретному постижению того, что должен знать и уметь всесторонне развитый человек. Особенно важно постигнуть, каким должно быть содержание деятельности человека будущего в условиях развития кибернетических систем, в каких общественных комбинациях будет выступать его труд и на каких путях наиболее успешно идет процесс формирования гармоничной личности.

Говоря об образе человека грядущего коммунистического общества, основоположники научного коммунизма, в отличие от социалистов-утопистов, избегали конкретизации. На основе научного предвидения они выявляли основные контуры будущего и магистральные направления движения к нему. Но по мере приближения к предвидимому будущему оно вырисовывается все более четко. Когда же из идеальной модели оно превращается в предмет деятельности, тогда «общего вида» недостаточно, необходимо переходить к рабочим чертежам. Следующим этапом будет детализация. Многоплановый процесс всестороннего гармоничного развития личности требует многогранного стереоскопического изображения. В этой же книге рассматриваются лишь некоторые из его аспектов, связанные с трудом.

Гармоничная личность — коммунистический идеал человека, но он создан не саморазвивающимся самосознанием, не прекраснодушной мечтой, оторванной от жизни. Этот идеал — выражение того, к чему ведут объективные силы прогресса, что должно прийти с исторической неизбежностью, как результат развития человекотворческой функции труда на той его стадии, когда решающим видом человеческой деятельности становится производство знаний, а формой организации — самоуправляющаяся ассоциация свободных людей.

Определяющим фактором гармоничного развития человека является содержание его деятельности, ибо деятельность выражает сущность человека. Чтобы решить вопрос о том, каким должно быть содержание деятельности гармоничного человека, необходимо выяснить, какие черты деятельности человека яв-

³³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». — «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 8. М., 1972, стр. 289.

ляются специфически человеческими. Изучение развития функции труда, особенно его человекотворческой функции, приводит к выводу: специфически человеческим в деятельности человека являются целенаправленность и творчество³⁴. Это дает основание для следующего вывода: гармоничное развитие сущностных сил человека связано, во-первых, с расширением цели его деятельности, выходом этой цели за рамки эгоистического интереса и соответствующим ростом убежденности в исторической значимости этой цели; во-вторых, в возрастании творческих элементов в этой деятельности³⁵.

Первое связано с прогрессом социально-экономического содержания труда (т. е. его характера), с превращением труда в непосредственно общественный труд, снятием отчуждения (что обусловлено социалистической революцией и победой социализма), с воспитанием коммунистического отношения к труду, с прогрессом перемены труда. Второе — с прогрессом технико-организационного (функционального) содержания труда, связанным с воплощением в практике достижений научно-технической революции, с превращением производства в материально воплощающуюся науку и деятельности по производству знаний — в решающий вид деятельности с постепенным приобщением к этой деятельности всех людей. (Еще раз напомним, что оба этих аспекта человеческой деятельности взаимосвязаны.) Стать гармоничной личностью — это значит во всей полноте развить свои сущностные силы и наиболее целесообразно реализовать главную составляющую этих сил — творческие потенции. Для гармонично развитого человека труд станет своим собственным вознаграждением, а природа и духовный мир людей — раскрытой книгой, в основе своей усвоенной им, книгой, в которую он призван вписать свою страницу³⁶.

Исходным пунктом развития гармоничного человека основоположники научного коммунизма считали воспитание, основанное на соединении образования с производительным трудом³⁷,

³⁴ См. А. Д. Александров. Еще раз о деятельности сущности человека. — «Вопросы философии», 1968, № 7, стр. 126.

³⁵ В качестве необходимых условий, превращающих труд в привлекательное занятие, в самоосуществление индивида, Маркс называет превращение труда: 1) в непосредственно общественный труд, 2) в деятельность, управляющую всеми силами природы (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 110).

³⁶ Эти вопросы волнуют не только философов, но и широкие круги нашей общественности. См., например, дискуссию в журнале «Вопросы философии» (1962, № 10; 1963, № 3, 4, 9; 1964, № 1).

³⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 333, 447; т. 16, стр. 197—199; т. 23, стр. 400 и др.; В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 485.

причем образование должно быть всесторонним и глубоким, обогащающим память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество³⁸. Ибо только образование, выводящее на передний край человеческой культуры, на границу уже сделанного и еще не сделанного, уже познанного и еще не познанного³⁹, позволяет человеку осознать свое призвание как представителя рода и как индивидуальности и свободно, со знанием дела облюбовать поприще для приложения своих сил, проявления способностей, талантов.

В свете изложенного ранее очевидно, что всестороннее гармоничное развитие личности несовместимо с разделением труда. Гармоничное развитие человека немыслимо в условиях разрыва между функциями умственного и физического труда, обособления функций управления, преобладания в деятельности стереотипных функций. Оно неосуществимо также в условиях малейшего неравенства возможностей при выборе человеком сферы деятельности.

В деятельности всесторонне развитого человека должны преобладать функции умственного труда в гармоничном (оптимальном как с точки зрения эффективности производства, так и с точки зрения проявления сущностных сил индивида) сочетании с функциями физического труда. Преобладающим видом его деятельности будет творчество, связанное, главным образом, с производством знаний. Составной частью участия каждого в производительном труде будут функции, осуществляемые человеком в непосредственном общении с природой. Гармонично развитый человек должен обладать способностью к выполнению функций управления и в отдельные периоды выполнять эти функции.

О рациональном и эмоциональном в труде. Способны ли преобразования в труде, детерминированные колоссальным возрастанием роли рационального фактора, обеспечить решающее воздействие на формирование всесторонне развитой личности? Не приведут ли они к некоторой односторонности?

Труд — ваятель человеческой личности, и он воздействует не только на мысли, но и на чувства человека⁴⁰, пробуждая в нем страсти.

³⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 305.

³⁹ См. Э. В. Ильенков. Проблема идеала в философии. — «Вопросы философии», 1963, № 2, стр. 142.

⁴⁰ «Бесконечное право субъекта заключается в том, что сам он находит удовлетворение в своей деятельности и в своем труде» (Гегель. Сочинения, т. VIII. М. — Л., 1935, стр. 22).

«Страсть — это энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека»⁴¹.

Шарль Фурье считал, что наслаждение является неотъемлемой составляющей труда, отторгнутой от него эксплуататорским строем, который сделал труд тягостным, а радость недоступной для большинства людей. Различая три основных влечения к труду: 1) прямое, или конвергирующее, притяжение, вызванное привлекательностью самого труда; 2) косвенное — когда занятие привлекает из-за конечной цели (неприятная, но необходимая работа); 3) извращенное, дивергирующее притяжение, порожденное внешними мотивами (корыстолюбие и т. д.), — Фурье писал, что если при строе цивилизации одна девятая часть человечества работает по косвенному притяжению, без прямого интереса к своим занятиям, семь девяток — по дивергирующему притяжению, главным образом из-за нужды, остальные же отличаются активным отвращением к труду, то при строе гармонии активное отвращение к труду исчезнет и семь девяток человечества будет занято, в силу прямого притяжения, привлекательным трудом; одна девятая, влекомая косвенным притяжением, будет занята необходимой общественно полезной работой и лишь немногие (младенцы, больные) не будут участвовать в производительном труде⁴². Маркс и Энгельс высоко ценили идеи социалистов-утопистов об эмоциональном отношении к труду. В их классические определения коммунистических преобразований в труде включена мысль о необходимости превращения труда в наслаждение. «...Общество не может освободить себя, не освободив каждого отдельного человека. Старый способ производства должен быть, следовательно, коренным образом перевернут... На его место должна вступить такая организация производства, где, с одной стороны, никто не мог бы свалить на других свою долю участия в производительном труде... и где, с другой стороны, производительный труд, вместо того чтобы быть средством порабощения людей, стал бы средством их освобождения, предоставляя каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 632. Говоря о страсти как о проявлении сущностной силы человека, Маркс подчеркивает, что страсть связана с разумом, ибо «человек — не только природное существо, он есть *человеческое* природное существо...» (там же).

⁴² См. *Ch. Fourier. Oeuvres complètes*, t. VI. Paris, 1845, p. 91—93.

и духовные,— где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение»⁴³.

Есть ли в труде объективные моменты, органически связанные с эмоциями, пробуждающие и развивающие ту часть сущностных сил личности, которая проявляется в страстях, и если есть, то как они координируются с рациональными моментами?

Интересные мысли по этому поводу (хотя, возможно, и не бесспорные) высказал П. В. Симонов в своей книге об эмоциях.

«Эмоция возникает при недостатке сведений, необходимых для достижения цели. Замечая, компенсирова этот недостаток, она обеспечивает продолжение действий, способствует поиску новой информации и тем самым повышает надежность живой системы... При наличии цели ... живая система в известных пределах тем эмоциональнее, чем менее она информирована»⁴⁴. Недостаток информации вызывает отрицательные эмоции, усиливающие напряжение поиска. Монотонный труд, при котором вырабатывается динамический стереотип,— пример полностью информированной системы. Будучи хорошо усвоена и протекая без нарушений, работа в крупносерийном и массовом производстве, особенно работа на конвейерах, не вызывает эмоционального напряжения.

Эмоции возникают в процессе труда, осуществляемого во имя высокой осознанной цели и богатого функциями, требующими поиска новой информации и принятия самостоятельных решений⁴⁵. Чем целеустремленнее и содержательнее труд, тем выше эмоциональный накал. Вся история развития человеческого общества — это деятельность преследующего свои цели человека⁴⁶, и чем в большей степени цели общества являются целями каждого человека, чем шире круг людей, непосредственно заинтересованных в целях производства, тем целостнее человек и значительнее эмоциональное восприятие труда. «Ничто так не способствует возбуждению эмоций, как значительная цель, достижение которой стало органической потребностью человека»⁴⁷.

Эмоциональный подъем имеет место и тогда, когда целью деятельности человека является содействие протеканию объективного процесса. При этом мера активности пропорциональна степени осознания человеком исторической

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 305.

⁴⁴ П. В. Симонов. Что такое эмоция? М., 1966, стр. 31, 35.

⁴⁵ Для общетеоретического выражения зависимости эмоции от цели деятельности, а также от потребностей и дефицита прагматической информации П. В. Симонов предложил формулу: $E = P(N - C)$, где E — эмоция, P — побуждение (цель), N — информация, прагматически необходимая для осуществления цели, C — имеющаяся информация. Возможны следующие ситуации:

I. $E = 0$ при $P = 0$; при отсутствии цели эмоция не возникает.

II. $E = 0$ при $N = C$; эмоция не возникает (или резко ослаблена) в полностью информированной системе (пресыщение или насыщение информацией).

III. E максимальна, если $C = 0$; эмоция достигает апогея, когда цель ясна, а способы ее осуществления неизвестны.

IV. При $C > N$, E изменяет свой знак. Если полное отсутствие информации вызывает максимальное напряжение, то избыток информации рождает торжество (см. П. В. Симонов. Что такое эмоция? М., 1966, стр. 35).

⁴⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 102.

⁴⁷ П. В. Симонов. Что такое эмоция? М., 1966, стр. 35.

необходимости. «... Сознание безусловной необходимости данного явления может только усилить энергию человека, сочувствующего ему и считающего себя одной из сил, вызывающих это явление»⁴⁸. Связь уровня осознания цели с эмоциональным подъемом особенно ярко проявляется в деятельности первооткрывателя, который является выдающейся личностью не только потому, что он видит дальше других, но и потому, что он хочет сильнее других⁴⁹.

Изучение природы эмоций позволяет понять биосоциальный механизм энтузиазма, рождаемого социально-экономическим содержанием социалистического труда.

Строительство коммунизма ставит каждого своего участника в ситуацию хозяина средств производства, первооткрывателя, творца новых неизвестных миру общественных отношений; в этом неиссякаемый источник вдохновенных поисков и новаторства, источник творческого отношения к труду даже в условиях, когда технико-организационное содержание этого труда относительно бедно. Однако, когда личный труд функционально малосодержателен и его исполнитель обладает малым запасом знаний, поиск односторонен, границы поиска очень сужены и вероятность нахождения оптимальных решений невелика.

Энтузиазм, рожденный вдохновляющей целью, как волна о скалу, гасится, наталкиваясь на незнание. «Именно знание обеспечивает ту избыточность прагматической информации, что составляет основу положительных эмоций»⁵⁰.

Для того, чтобы творческий подъем стал постоянно окрыляющим началом труда, необходимо, чтобы творчество в области социально-экономической сочеталось с творчеством в конкретном труде.

Когда в процессе труда перед человеком встают все новые и новые задачи и человек, решая их, обогащает свои знания и умения и тем самым приближается к цели, он испытывает напряжение, горечь и наслаждение поиска⁵¹. В этой ситуации эмоции выступают в качестве движущей силы поиска информации, недостающей для удовлетворения потребности. «...Без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания истины*»⁵².

⁴⁸ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, стр. 308.

⁴⁹ См. там же, стр. 333.

⁵⁰ П. В. Симонов. Что такое эмоция? М., 1966, стр. 59. «... Сначала познанием приводится в движение страсть, а затем познание в свою очередь приводится в движение страстью... Ведь созерцательному уму сперва видно прекрасное и благое, затем воля начинает желать их, и, наконец, изобретательный интеллект о них заботится, следует за ними и ищет их» (Джордано Бруно. О героическом энтузиазме. М., 1953, стр. 174).

⁵¹ «... Едва есть ли высшее из наслаждений как наслаждение *творить*» (Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений, т. VIII. М., 1950, стр. 459). «Радость, бешенство радости, — солнце, озаряющее все, что есть, и все, что будет, — божественная радость творчества! Есть только одна радость — творчество. Есть только те существа, что творят. Все остальные — тени, скользящие по земле, чуждые жизни. Все радости жизни — в творчестве. Любовь, гений, труд — все это вспышки сил, вышедших из единого пламени... Творить — в области плоти или духа — значит выйти из телесной темноты, рвануться в ураган жизни, быть Тем, Кто существует. *Творить — значит убивать смерть*» (Ромэн Роллан. Собрание сочинений, т. II. Л., 1931, стр. 15—16. Курсив мой. — И. Ч.).

⁵² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 112.

Творческий подъем, превращающий труд в наслаждение, не тождествен вдохновению и удовлетворенности. Они лишь его «составные части». Большую роль в творческом подъеме, как правило, играют именно отрицательные эмоции, когда цель ясна, а недостаток информации рождает страсть поиска, превращает труд в «дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение»⁵³.

Вдохновение — это компонент творческого подъема, когда поиск дал информацию, достаточную для созидания, это состояние, в котором, по определению Джордано Бруно, познание приводится в движение страстью⁵⁴. Это состояние, в котором «творец поглощен своим предметом, целиком уходит в него и не успокаивается до тех пор, пока он не придаст... форме законченный и отчеканенный характер.... Он должен уметь забыть свою субъективную особенность, ее случайные черты и полностью погрузиться в материал, так что он в качестве субъекта будет представлять собой как бы форму для формирования овладевшего им содержания»⁵⁵. Это звездные часы человечества, в которые создается прекрасное и великое во всех сферах деятельности⁵⁶.

Высший подъем вдохновения, когда фактически реализуемые возможности превосходят прогноз, когда человек выходит на новые рубежи знания и созидания и за достигнутой целью открывается новая даль, сознание преодоленного сопротивления предмета труда рождает радость свершения, чувство гармонии с самим собой и окружающим миром, состояние счастья.

У того, кто преодолел большие трудности на пути к достижению цели, возникает чувство торжества. «Чем смелее была поставлена задача, чем недостижимее казалась цель, иными словами, чем значительнее разрыв между достигнутым и первоначально имевшимся в распоряжении, тем сильнее торжество... Тонизирующее влияние положительных эмоций необходимо для дальнейшего движения вперед, для достижения новых целей... Компенсируя дефицит информации о путях достижения цели, положительная эмоция побуждает человека ставить эту цель и действовать в намеренном направлении»⁵⁷.

Апогей вдохновения воспет в мифе об Икаре. Переживая это состояние, Икар XX века Юрий Гагарин перед своим легендарным полетом сказал: «Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением». Да, у первооткрывателей торжество, восторг — лишь мгновенные состояния, за ними следует творческое беспокойство — предвестник новых исканий. А. С. Пушкин, говоривший, что «восторг непродолжителен, недостоянен, следовательно не в силе произвести истинное великое совершенство»⁵⁸, в стихотворении «Труд» с поистине философской глубиной выразил смену чувства

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 110.

⁵⁴ Вдохновение возникает как результат напряженной работы мысли. «[Вдохновение] — это такой гость, который не всегда является на первый зов. Между тем *работать* нужно всегда... Если ждать *расположения* и не пытаться идти навстречу к нему, то легко впасть в *лень* и *апатию*. Нужно терпеть и верить, и вдохновение неминуемо явится тому, кто сумел победить свое *нерасположение*» (П. И. Чайковский. Переписка с Н. Ф. фон Мекк. М.—Л., 1934, стр. 235—236).

⁵⁵ Гегель. Эстетика, т. I, М., 1968, стр. 299.

⁵⁶ «Вдохновение нужно в поэзии, как и в геометрии» (А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. 11 [М.—Л.], 1949, стр. 41).

⁵⁷ П. В. Симонов. Что такое эмоция? М., 1966, стр. 39, 40.

⁵⁸ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. 11, стр. 41—42.

удовлетворенности чувством тревоги, творческого беспокойства, зовущего в неизнаемое:

«Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний.
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?
Или, свой подвиг свершив, я стою, как поденщик ненужный,
Плату принявший свою, чуждый работе другой?»⁵⁹

Положительные эмоции, будучи быстротечными, оказывают длительное воздействие на труд. В отличие от отрицательных эмоций, увеличивающих силы человека в отдельных приспособительных актах, положительные эмоции обнаруживаются в целостном процессе адаптивного поведения. В коварной и многоликой вероятностно изменяющейся среде положительные эмоции обеспечивают быстрое продвижение вперед за счет перешагивания через информационные пустоты⁶⁰, а отрицательные, обостряя чувства, увеличивают силу, тревожат и зовут вперед. Не позволяя успокоиться на достигнутом, удовлетворяться кажущимся избытком информации, эмоциональная подвижность рождает одержимость⁶¹, которая есть умение видеть в повседневном труде красоту грядущего, небывалого, мечтать о нем, верить в него, участвовать в его сотворении.

Как отрицательные, так и положительные эмоции возникают при всех видах труда, несущего в себе элементы новизны.

Юный токарь, впервые увеличивший режимы резания, ткачиха, перешедшая к управлению большим количеством станков, нефтяник, бурящий новую скважину, цветовод, выращивающий голубые розы,— все они, как и исследователи общественных отношений, первооткрыватели космоса, творцы кибернетических систем, как поэты и ваятели, создавая новые предметы, процессы, знания, находят в эмоциональном подъеме могучую движущую силу поиска недостающей информации. И чем яснее цель, чем ближе она человеку, чем продуманнее составлена программа поиска и чем значительнее знания, необходимые для осуществления намеченной программы, тем

⁵⁹ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. 3, ч. 1. [М.—Л.], 1948, стр. 230.

⁶⁰ См. П. В. Симонов. Что такое эмоция? М., 1966; *он же*. Метод К. С. Станиславского и физиология эмоций. М., 1962.

⁶¹ «Творцы уж слишком нервны.
Врубель. Понятия они не имеют,
Ван-Гог. Что жить и без этого можно.
Сезанн. В них все — чересчур серьезно.
Солнце — кроваво и грозно. Их кисти — нервов концы.
Море — будто слеза. Творцы уж слишком нервны,
Творцы и плакать умеют. Те,
Им в тишине — тревожно. кто творцы».

(В. Коротич. Запах неба. Стихи. М., 1969, стр. 76)

Сказанное поэтом о художниках характерно для творчески одержимых личностей, работающих во всех областях — искусстве, литературе, науке, производстве. Вот еще одно свидетельство мыслителя, постигшего природу творческой личности: «Талант не есть нечто легкое, нечто игривое, не есть еще мастерство. В основе это потребность, критическое познание идеала, неудовлетворенность, которая в страданиях создает и расширяет свои творческие силы» (Томас Манн. Сочинения, т. 7. М., 1960, стр. 416).

выше эмоциональный подъем, тем больше радостных мгновений, окрыляющих человека, приносит работа⁶².

Вот что говорит об эмоциональном аспекте творчества слесарь Горьковского автомобильного завода А. И. Косицын: «Каждую новую работу я воспринимаю как новую задачу. Каждый новый штамп имеет свой характер, и его надо разгадать, заставить грубый металл выполнить очень тонкую работу. Для этого недостаточно знать технологию и уметь обращаться с инструментом. Каждый раз сопротивлению материала противопоставляешь свой характер, зовешь на помощь книгу, товарищей, бессонницу. Но какое счастье, какой подъем испытываешь, когда, наконец, подчинишь тяжелый характер металла своей воле, своей мысли. Но победы сопутствуют лишь тем, кто умеет держать душевное преимущество в высоте над сложностью задачи, над обыденностью. Эту образную характеристику психологии творчества подсказал мне один каменщик, сказавший: самое трудное в моей работе угол закладывать, все время надо держать преимущество в высоте, потому что остальные каменщики на угол равняются. В любом деле и в жизни есть краеугольные камни, и, если хочешь с достоинством утверждать свое имя Человек, нужно держать душевное преимущество над сложностью задачи, а это требует умения видеть в жизни главное и искать, вдохновенно искать новых решений».

Итак, характерное для становления коммунистического труда усиление в деятельности человека рациональных начал, проявляющееся в повышении целенаправленности и развитии творчества, гармонически сочетается с возрастанием роли эмоций.

Связь прогресса интеллекта с расцветом чувств объективна и органична⁶³, и эта связь всеобъемлюща. Эмоции, составляя необходимый эле-

⁶² «Глубоко убежден, что любая профессия, любая работа носит элементы романтики, если делать ее с душой, если действительно искать, идти от хорошего к лучшему... Каждая специальность, если только она оплодотворена любовью и знанием дела, таит в себе поистине неисчерпаемые возможности для творчества» (А. С. Яковлев. Цель жизни. (Записки авиаконструктора). М., 1967, стр. 336).

«Вдохновение не есть исключительная принадлежность художника: без него недалеко уйдет и ученый, без него немного сделает даже и ремесленник, потому что оно везде, во всяком деле, во всяком труде» (В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. X., М., 1959, стр. 305).

⁶³ «Науку надобно прожить, чтобы не формально усвоить ее себе... исходить горячую кровь сердца, горькими слезами очей, худеть от скептицизма, жалеть, любить много, много любить и все отдавать истине — такова лирическая поэма воспитания в науку... Личность, имевшая энергию себя поставить на карту, отдается науке безусловно; но наука не может уже поглотить такой личности, да и она сама по себе не может уничтожиться во всеобщем — слишком просторно. Погубящий душу *найдет* ее. Кто так дострадался до науки, тот усвоил ее себе не только как остов истины, но как живую истину, раскрывающуюся в живом организме своем; он дома в ней, не дивится более ни своей свободе, ни ее свету; но ему становится мало ее примирения; ему мало блаженства, спокойного созерцания и видения; ему хочется полноты упоения и страдания жизни; ему хочется *действия*, ибо одно действие может вполне удовлетворить человека» (А. И. Герцен. Собрание сочинений в 30-ти томах, т. III. М., 1954, стр. 68—69).

«В научном мышлении, — писал Эйнштейн, — всегда присутствует элемент поэзии. Настоящая наука и настоящая музыка требуют однородного мыслительного процесса» (см. D. Marianoff. Einstein. An Intimate Study of a Great Man. New York, 1944, p. 163).

мент деятельности человека, усиливают действия человекотворческой функции труда.

Если труд ваяет личность, то эмоции шлифуют ее, делают более восприимчивой к новому, прогрессивному, истинному, прекрасному, нетерпимой к косности, формализму, равнодушию, половинчатости и лжи.

Восприимчивость к передовому и нетерпимость к косному пропорциональны не эрудиции и образованию самим по себе, а степени развития творческой сущности человека, реализуемой в труде. Рабочего-новатора, как и большого ученого, волнуют не только процессы, связанные с его трудом, не только познание и осуществление нового в своей узкопрофессиональной области; и первый и второй, как правило, общественно активны, душевно щедры, любознательны, обладают великолепным человеческим качеством удивляться⁶⁴, чутки к красоте не только удачных решений в сфере своей основной деятельности, но и к красоте природы, искусства, человека. Они имеют ярко выраженные вкусы, глубоко личное отношение к окружающему их миру мыслей, чувств, вещей. Естественно, что люди, занятые стереотипным трудом — и особенно если они формально относятся к нему (независимо от того, какие функции преобладают в нем — физические или умственные), имеют меньше возможностей развивать свои личностные качества; поэтому не только кругозор их уже, но и идейная убежденность слабее, приверженность конформизму больше⁶⁵.

Изучение зависимости глубины и богатства личности от степени развития творческих начал в ее труде выявляет, что личность тем значительнее, многограннее и человечнее, чем больше она устремлена в будущее и чем более деятельно она творит это будущее, внося в свою деятельность новое, прогрессивное.

«Жизнь теории не менее человечна, эмоциональна, чем жизнь чувства» (*G. Saltagana. Three Philosophical Poets. Cambridge, 1947, p. 114*).

Нет ничего более ошибочного, чем полагать, что эмоциональность чужда марксистской науке; стоит пролистать несколько страниц Маркса, Энгельса, Ленина, чтобы убедиться в обратном. Ленин писал: «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия понести *выстрадала* полувекковой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» (*В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 8*).

⁶⁴ Способность удивляться — один из важнейших параметров творческого отношения человека к действительности. «... В собственном смысле живут люди только те, кто живут в удивлении и не могут наглядеться на мир...» (*М. М. Пришвин. Незабудки. М., 1969, стр. 130*).

«Ат удивления, по-видимому, наступает тогда, когда восприятие вступает в конфликт с достаточно установившимся в нас миром понятий. В тех случаях, когда такой конфликт переживается остро и интенсивно, он в свою очередь оказывает сильное влияние на наш умственный мир. Развитие этого умственного мира представляет собой в известном смысле преодоление чувства удивления — непрерывное бегство от удивительного...» (*А. Эйнштейн. Физика и реальность. М., 1965, стр. 133*).

⁶⁵ Конформизм, несомненно, в значительной мере обусловлен нетворческим содержанием деятельности человека. Истинно творческая личность имеет ярко выраженные вкусы, привязанности, интересы и активно сопротивляется всяческим стандартам. К сожалению, этот аспект конформизма, связанный с нетворческим содержанием труда, не рассматривается в интересных исследованиях, касающихся этого явления (см. *И. С. Кон. Социология личности. М., 1967, и др.*).

3. Противоречия и детерминанты развития личности

Иногда приходится встречаться с примитивными, искаженными представлениями о всестороннем развитии личности как об универсализме без берегов, чуждом сосредоточению сил человека на каком-либо направлении и достижению совершенства в какой-либо области. Возражая против такого рода превратных представлений, многие правомерно выражают сомнение в правильном тезисе об устранении в будущем разделения труда. Между тем процесс становления гармоничной личности будущего вовсе не так прост. Из всей проблематики всестороннего развития личности остановимся на двух больших проблемах

Роль личности как субъективного фактора планомерного развития общества. Объективным фактором, обуславливающим необходимость всестороннего развития всех людей, является переход от стихийного разделения труда, анархичного ведения производства, не управляемого в масштабе всего общества процесса социального развития — к характерным для коммунистической формации научной организации труда и планомерному управлению производственными и социально-экономическими процессами во всенародном масштабе. Став сохозяином средств производства, воплощающих в себе величайшие достижения науки, вступая в единую ассоциацию производителей, каждый человек принимает на себя моральное обязательство активно участвовать в управлении производственными и общественными делами. Но активное участие во всех делах общества требует от каждого его члена высокой сознательности.

Коммунистическое сознание было внесено в рабочий класс революционно-социалистической интеллигенцией. Оно не могло развиваться стихийно у поработенного капиталом пролетариата. Своими силами рабочий класс способен выработать лишь тред-юнионистское сознание. Пролетариат нашел в марксизме-ленинизме свое духовное оружие, а марксизм-ленинизм нашел в рабочем классе главную материальную силу своего осуществления.

Уже в ходе подготовки пролетарской революции и особенно в процессе ее осуществления авангард рабочего класса овладевает теорией научного коммунизма. С приходом рабочего класса, трудящихся к власти этот процесс активизируется, ибо перед ними встают грандиозные созидательные задачи в технической, экономической, политической и культурной областях. Решение этих задач потребовало от миллионных масс глубоких знаний в области общественных и специальных наук.

Первоочередная задача коммунистического строительства — создание материально-технической базы. Это значит, что каждый его участник — прежде всего покоритель и преобразователь сил природы, созидатель материальных и духовных ценностей,

действующий в социалистической кооперации труда. Свободно выбрав ту или иную роль в ансамбле, каждый человек обязан мастерски выполнять ее. Для этого человеку необходимы общая культура и специальные знания. Но, изменяя мир вещей, мы переделываем и себя, создаем новые общественные отношения, и чем успешнее мы решаем эти задачи, тем быстрее идем вперед и в технико-экономической области. А успех в решении этих задач обусловлен: пониманием конечной цели общего труда; уверенностью человека в исторической обусловленности, благородстве и величии этой цели и свободным ее выбором; осознанием своего места в мире и обществе; постижением своей социальной ответственности. Все это немислимо без глубокого усвоения общественных наук во всей их целостности, открывающей путь к самостоятельному мышлению. Этот аспект всестороннего развития личности становится все более и более обязательным по мере развития социалистического общества.

Только человек высокой общей культуры, знающий и понимающий историю и законы ее движения, овладевший современной наукой, тонко чувствующий литературу, искусство, владеющий математической культурой, способен через овладение логикой диалектико-материалистического мышления постичь сущность, глубину, сложность, все многообразие и богатство законов общественного развития, чтобы для него коммунизм не был бы чем-то заученным, а был бы тем, что самим продумано, иными словами — руководством к действию. В. И. Ленин вновь и вновь убеждал — изучать философию, политическую экономию, научный коммунизм по подлинникам произведений Маркса, Энгельса, их предшественников и последователей; Ленин упорно повторял, что необходимо штудировать Гегеля, «организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения»⁶⁶; он предупреждал, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии...»⁶⁷ Это необходимо как для прогресса личности, так и для реализации преимуществ советского строя, для его развития в коммунизм.

Всеобщее деятельное участие в управлении требует высочайшей культуры. Об интенсивном развитии культуры как условия полного осуществления социалистической демократии и искоренения малейших проявлений бюрократизма В. И. Ленин напоминал неустанно. «Мы превосходно знаем, что значит культурная неразвитость России, что делает она с Советской властью, в принципе давшей неизмеримо более высокую пролетарскую демократию, давшей образец этой демократии для всего мира,—как эта некультурность

⁶⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 30.

⁶⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 290. Политическое, идеологическое завещание В. И. Ленина — глубоко, по первоисточникам, по оригинальным теоретическим произведениям изучать философию, чтобы широко мыслить, чтобы воспитать свой ум для самостоятельных решений, — мы выполняем далеко не идеально. Политическое образование у нас развивается вширь, но его глубина еще недостаточна, на что неоднократно обращал внимание Центральный Комитет партии.

принижает Советскую власть и воссоздает бюрократию»⁶⁸. «Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*... на самом деле являются органами управления *для трудящихся*... слой рабочих, который управляет, непомерно, невероятно *тонок*»⁶⁹.

За 55 лет Советской власти культурный уровень народа неизмеримо возрос, и численность рабочих, участвующих в управлении, все возрастает. Но выросли также требования к научному уровню управления, что обусловлено как научно-технической революцией, так и возрастанием роли субъективного фактора в жизни социалистического общества, и это требует повышения нашей культуры, устранения всяких проявлений узости и недостаточной гибкости мышления, порождающих догматизм, односторонность, бюрократизм.

Итак, от человека, как субъекта развития общества, субъекта общественных отношений, субъекта управления всеми делами общества требуется высокоразвитая способность к самостоятельному научному мышлению.

Действительный смысл всестороннего развития не в широкой номенклатуре специальных знаний, а в уровне и принципах мышления, в способности личности на понятийном уровне охватить мыслью общественно-исторический процесс во всем его многообразии и целостности, сознательно, со знанием дела участвовать в управлении этим процессом.

Роль личности как субъекта исторического творчества двуедина. Она выступает как субъективный фактор производительных сил и как субъективный фактор производственных отношений.

В первом качестве объектом деятельности в каждый данный момент является какая-либо конкретная область материального или духовного производства, и от человека требуются знания, достаточно глубокие и обширные, для того чтобы ориентироваться во всей системе общественного производства и мастерски, на уровне высших достижений современной науки, выполнять в качестве основной работы те социальные функции, которые он свободно выбрал и в которых преобладают элементы творчества, а также быть способным к освоению нового дела и перемене труда по требованию общественного производства или собственному побуждению.

В качестве компонента производительных сил человек участвует в общественном производстве своим конкретным трудом, который во все времена был, есть и будет трудом в большей или

⁶⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 165.

⁶⁹ Там же, стр. 170.

меньшей степени специализированным, требующим специальных знаний, получаемых в процессе специальной подготовки⁷⁰. По отношению к освоению конкретных видов труда всесторонне развитая личность, вероятно, будет руководствоваться мудрой заповедью пифагорейцев: «Не делай никогда того, чего не знаешь. Но научись всему, что следует знать». Прогрессирующей, обусловленной научно-техническим прогрессом тенденцией развития конкретных видов труда является их сближение, все большая интеграция, что облегчает ориентацию человека во всей системе общественного производства и перемену труда.

В процессе труда, воспроизводя мир материального и духовного богатства, человек воспроизводит и общественные отношения. Эти отношения выходят за пределы малых групп, они охватывают все общество, представляющее собой сложную, динамическую, саморегулирующуюся систему, в которой субъективный фактор представлен сознательной деятельностью народа, руководимого в условиях социализма коммунистической партией.

В то время как в качестве компонента производительных сил всесторонне развитая личность может проявить себя в конкретном труде (не подверженном разделению на умственный и физический труд, не порождающем классового деления, творческом, свободно выбранном и открывающем простор к свободной перемене деятельности), в качестве компонента базиса общества как целостной системы личность может в полной мере выполнить свою роль только как носитель диалектико-материалистического мировоззрения в его всеобщности и практическом воплощении⁷¹.

⁷⁰ При рассмотрении всестороннего развития личности в том аспекте, в котором человек выступает в качестве компонента производительных сил, мы видим, что «сосредоточение» сил и способностей личности на определенном направлении остается и при коммунизме. Но здесь на каком-либо узком участке сосредоточивает свои силы всесторонне развитый человек, понимающий соседа справа и соседа слева и сознательно координирующий с ними свои усилия, а при капитализме — с детства искалеченный, односторонне мыслящий профессионал, видящий действительность только сквозь узкую амбразуру своего дела, имеющий соседом справа и соседом слева точно таких же подслеповатых специалистов. Нетрудно понять, какое сообщество успешнее продвинется вперед за один и тот же период времени. То, которое напоминает беседу слепого музыканта с глухим живописцем о музыке или о живописи, или то, где собеседники одинаково хорошо видят и слышат, причем один из них занимается более музыкой, чем живописью, а другой посвящает больше времени живописи, чем музицированию... Два таких человека прекрасно поймут и обогатят друг друга в беседе. Два узких специалиста, после долгих пререканий и тщетных попыток договориться, станут «врагами» (Э. В. Ильенков. Проблема идеала в философии. — «Вопросы философии», 1963, № 3, стр. 142—143).

⁷¹ Если рассматривать коммунистическое общество, в котором будет осуществлено всестороннее развитие личности, как сложную динамическую саморегулирующуюся си-

Проблема гармонии личности. Высшей целью коммунистического общества является полное и свободное развитие каждого индивидуума. Без существования этой гуманнейшей цели нет коммунизма. Но что имеет в виду эта цель? Не универсализм ремесленника, не стандартное обучение управлению всеми машинами, не обязательное чередование лабораторных исследований с участием в художественной самодеятельности. Свободное всестороннее развитие всех способностей, охарактеризованное Марксом и Энгельсом как призвание, назначение, задача всякого человека⁷², — это самое субъективное, самое конкретное, самое полное выражение свободы, предполагающее не то, что человек должен все знать, все уметь и все делать, в том числе выполнять труд Рафаэля, а лишь то, «что каждый, в ком сидит Рафаэль, должен иметь возможность беспрепятственно развиваться»⁷³. Всякое развитие по строгому расписанию было бы не свободным, а навязанным. Оно не было бы и полным, потому что никакая программа не может предусмотреть всех сочетаний, в каких заложены в природе людей таланты, способности, склонности.

Запрограммировать можно только самые общие направления развития: физическое, интеллектуальное, нравственное, эмоциональное и т. д.

Единой для всех может быть лишь подготовка человека к тому, чтобы со знанием, пониманием и чувством определить (объективными методами и путем внутреннего осознания своих наклонностей и возможностей) все те дарования, которые он захочет и сможет развивать. По поводу критериев при выборе человеком тех сторон своей индивидуальности, которые он захочет развить и проявить наиболее полно, можно лишь предположить, что они будут все в большей мере сводиться к двум сближающимся моментам: возможности сделать максимально достижимое для общества, для человечества и возможности получить в процессе деятельности наибольшее наслаждение.

В прекрасном далеке, — когда над человечеством не будет висеть угроза глобальных столкновений и канут в Лету все классовые различия и перегородки, когда производство знаний окончательно станет решающим и преобладающим видом производства, когда полностью исчезнет разделение

стему «определяющий объективный фактор — субъект — объект» (где первый и последний члены частично совпадают). — то объективным фактором этой системы будет способ производства, а субъективным — ассоциация производителей, сознательно управляющая всей жизнью общества, руководствуясь научным мировоззрением. Как органическая часть субъективного фактора, каждый человек может участвовать в управлении системой не как частичный функционер, а как всесторонне развитая личность, владеющая научным мировоззрением и при принятии решений, касающихся всей системы, способная охватить ее всю мысленным взором (см. *Тодор Выхов. Субъективный фактор развития системы общества. — «Философские науки». 1968, № 5, стр. 137—142.*)

⁷² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 3, стр. 282.

⁷³ См. там же, стр. 392.

труда и не то, что делает человек, а только то, как он это делает, будет характеризовать достижения личности, когда развитие сущностных сил человека станет самоцелью,— каждый человек при выборе главных направлений развития своей индивидуальности будет руководствоваться только тем, какие сочетания видов деятельности способны доставить ему наибольшее наслаждение, и именно такой выбор будет приносить наибольшую пользу обществу.

По мере расцвета сущностных сил индивида выбор этот будет корректироваться путем сознательного использования действий закона перемены труда. И такой критерий выбора не будет противоречить интересам общества, в котором практические интересы совпадают с идеалами и свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Когда воздействие внешнего мира, вызывающее у индивида развитие его задатков, будет в полной мере взято под контроль самих индивидов, всестороннее проявление личности перестанет представляться как идеал, оно станет закономерным, естественным, повседневным общественным бытием. Это будет общество динамической гармонии, состоящее из гармонично развитых людей⁷⁴.

Гармоничность — это единство многообразия слитых воедино мыслей, страстей, действий и отношений, это состояние, в котором человек живет не какими-то отдельными частями своего существа, а как цельная личность, когда ни одно из проявлений человеческого Я не подавлено ради гипертрофированного развития другого. Но структура гармоничной личности не может быть похожа и на однообразную кристаллическую решетку, в которой все составляющие равны, она представляется подобной неповторимому пространственному узору, имеющему свой главный мотив, развитый наиболее полно, разработанный особенно тщательно.

Нужно ли гармоничное развитие личности человеку и обществу? Несомненно! Без него человек, даже тогда, когда он исторически оправданно отказывается от второстепенного ради главного, несет в себе момент чего-то загубленного, трагического⁷⁵. Но гармоничность личности нужна и обществу. Чем значительнее роль, которую призван играть человек в жизни общества, тем в большей степени должно быть развито в нем это синтезирующее качество. Без максимально возможного в данных конкретно-исторических условиях приближения к гармоничности человек не может достигнуть того обострения интеллектуального зрения, той гибкости суждений, сочетающейся с принципиальностью в главном, того исторического оптимизма, той душевной утонченности, — словом, той интеллигентности в высшем смысле этого слова, без которой нельзя осуществить подлинно гуманные исторические преобразования.

Важным критерием степени гармоничного развития личности является чувство меры у человека. Несомненно, в гносеологическом плане недостаточ-

⁷⁴ «Гармония представляет собой соотношение качественных различий, взятых в их совокупности и вытекающих из сущности самой вещи. Это соотношение отказывается от равенства и повторения... Вместе с тем, качественные различия обнаруживаются не только как различия в их противоположности и противоречии, но и как согласующееся единство, которое выявляет все принадлежащие ему моменты как находящиеся в едином внутри себя целом» (Гегель. Эстетика, т. I. М., 1968, стр. 149).

⁷⁵ Вот почему Горький писал: «Человек! Точно солнце рождается в груди моей, и в ярком свете его медленно шествует вперед и выше трагически прекрасный человек!» (М. Горький. Собрание сочинений, т. 5. М., 1950, стр. 362). В антагонистических обществах самый прекрасный человек не может освободиться от ореола трагичности.

ная гармоничность в культурном развитии выдающейся личности является одной из глубинных причин так называемого вождизма. Грубость, самолюбие, самолюбование, обидчивость, формализм, волюнтаризм, явственно выступающие на поверхности общественных отношений,— это следствия недостаточной умственной культуры, чрезмерной прямолинейности мышления (игнорирующей важные противоречия жизни), недостаточной интеллектуальной и эмоциональной тонкости. Эти качества неизбежно порождают глубоко скрытую внутреннюю неуверенность и вызывают потребность в применении грубой силы. Не врожденные качества, а недостаточная культурность выдающегося человека в сочетании с недостаточной культурой окружающих его людей — таковы некоторые из причин культа личности⁷⁶. Отвращение Маркса, Энгельса, Ленина к этому явлению было обусловлено их глубоко классовым чутьем, преданностью делу революции, высочайшей духовной культурой, широтой взглядов, убежденностью в правоте и величии идеалов, осуществлению которых они посвятили себя, стремлением воздействовать преимущественно убеждением, глубоким демократизмом и связью с массами.

В условиях классово антагонистического общества даже выдающиеся личности не могут достичь всестороннего гармоничного развития. Они могут стать многогранными, героическими, титаническими, прекрасными, они могут достигнуть гармонии в решающих сферах проявления духа и действия, но достигнуть гармоничного развития всех своих сущностных сил они не могут. Ибо в обществе социального неравенства, где подавлены колоссальные творческие силы миллионов, на плечи гигантов ложатся гигантские, порой непомерные задачи. Такие великие универсальные умы, как Гете и Гегель, вынуждены были констатировать: «...Кто хочет достигнуть великого, тот должен... уметь ограничивать себя»⁷⁷. И Эйнштейн, говоривший: «Достоевский дает мне больше, чем любой мыслитель, больше, чем Гаусс»⁷⁸,— ограничивает себя в чтении художественной литературы и музицировании, чтобы больше сделать для науки, и с грустью говорит об этом в конце жизни.

⁷⁶ Горький огульно, но с пронзительностью большого художника указал на недостаточность интеллекта и чувства как на одну из причин «вождизма»: «У нас, где создается действительность социалистическая, такие нарывы, конечно, невозможны. Но у нас в качестве наследия мещанства еще остались кое-какие прыщи, не способные понять существенного различия между «вождизмом» и руководством, хотя различие совершенно ясно: руководство, высоко оценивая энергию людей, указывает путь к достижению наилучших практических результатов при наименьшей затрате сил, а «вождизм» — индивидуалистическое стремление мещанина встать на голову выше товарища, что и удается весьма легко при наличии механической ловкости, пустой головы и пустого сердца» (*М. Горький. Собрание сочинений*, т. 27. М., 1953, стр. 327).

⁷⁷ *Гегель. Сочинения*, т. I. М.—Л., 1929, стр. 133. Подчеркивая необходимость максимальной концентрации сил для достижения великого, И. Ньютон говорил, что гений есть терпение мысли, сосредоточенное в определенном направлении.

⁷⁸ Цит. по: *Б. Г. Кузнецов. Эйнштейн*. М., 1963, стр. 86.

Титан мысли и действия, К. Маркс был вынужден для осуществления своего великого научного подвига пожертвовать всеми личными благами и с горестью говорил об этом: «...Я все время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать *каждый* момент, когда бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью»⁷⁹.

Владимир Ильич Ленин — так же как Маркс и Энгельс — в высших сферах духа и действия был всесторонен и гармоничен и, как они,

«Землю
всю
охватывая разом,
видел
то,
что временем закрыто»⁸⁰.

Но жизнь Ленина была подвижничеством, «героизмом человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей»⁸¹.

В антагонистических обществах, где разделение труда приковывает человека к его профессии крепче, чем Гефест приковал Прометея к скале, где миллионы отстранены от творческого труда, — наука, литература, искусство, политическая деятельность⁸² — достояние и сфера деятельности весьма ограниченных слоев населения. Те представители интеллигенции, которые не хотят поворачиваться спиной к мукам человечества и заботиться только о своей шкуре⁸³, вынуждены отдавать своей деятельности, чтобы способствовать прогрессу, всю жизнь безраздельно. Если при этом они стремятся к многогранности и достигают ее, то не столько ради себя и своего развития, сколько ради главного дела своей жизни. Не только уровень развития производительных сил, обуславливающий меру разделения труда, но и жесткие условия экономического соревнования и идео-

⁷⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 31, стр. 454.

⁸⁰ В. Маяковский. Полное собрание сочинений, т. 6. М., 1957, стр. 239.

⁸¹ М. Горький. Собрание сочинений, т. 17. М., 1952, стр. 6.

⁸² Даже борьба за освобождение рабочего класса требует особой специализации, становится областью деятельности профессиональных революционеров, — и это тоже своеобразное «разделение труда».

⁸³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 31, стр. 454.

логической борьбы с империалистической системой навязывают и нам формы самовыражения личности, в которых преобладает самоотверженность в труде, сосредоточение всех сил на одном деле, посвящение этому делу всей жизни.

Детерминанты всестороннего гармоничного развития личности. Реальные противоречия, реальные сложности становления гармоничного человека будущего показывают нам, что осуществление идеала — дело непростое. И если бы суть дела ограничивалась тем, что в ходе своего идейного развития человечество, в лице лучших своих умов, выработало некий утопический прекрасный идеал, то наша наука в этом вопросе, очевидно, остановилась бы где-то на уровне середины XIX в.

Марксистский подход к проблеме всестороннего развития личности отличается от утопического идеала тем, что он не просто рисует образ идеально прекрасной гармонии, но, прежде всего, выявляет реальные тенденции движения действительности. Ход нашего исследования с самых первых глав начинался именно с констатации *реальных противоречий* становления коммунизма, затем выявлялись *объективные тенденции*, диктуемые потребностями развития производства и всей общественной жизни, и лишь после этого можно было подойти к *модели будущего* как к некоей идеально конструируемой цели, выражающей реальные потребности общественного прогресса.

Анализ закона перемены труда и реальных противоречий развития личности позволяет нам сделать вывод, что *всестороннее гармоничное развитие личности в условиях коммунистической формации есть объективно обусловленный, социально детерминированный процесс.*

Каковы детерминанты этого процесса?

Во-первых, как видно из изложенного выше, необходимость всестороннего развития личности определяется *объективными потребностями производства*, в котором наука стала непосредственной производительной силой. Поскольку основным видом деятельности тружеников в таком производстве является производство знаний, их абсолютная пригодность для изменяющихся потребностей в труде, полный простор для перемены труда есть объективное основание дальнейшего *экономического прогресса.*

Эта объективная потребность производства, как мы отмечали, возникает уже при капитализме. Не случайно Маркс и Энгельс, говоря об историческом процессе превращения индивида в личность, подчеркивали «универсальный характер деятельности индивидов» «на определенной исторической ступени разви-

тия»⁸⁴. Универсальный характер деятельности индивидов приобретает именно в условиях капиталистического способа производства. Однако противоречащий этому характеру частнособственнический способ присвоения резко ограничивает возможности развития индивидов, превращая их в частичных, абстрактных индивидов.

Во-вторых, мы рассмотрели объективность перехода от господства в обществе стихийной необходимости к планомерному и сознательно направляемому процессу общественного развития. *Объективная необходимость сознательного управления всем общественным развитием* — таков второй детерминант, определяющий необходимость гармоничного развития личности. Если первый детерминант связан с потребностями развития человека как личностного элемента производительных сил, то второй определяется потребностями развития производственных отношений. В условиях коммунизма характер общественного самоуправления непреложно требует, чтобы каждый член общества обладал целостным мировоззрением, высокой ответственностью за общественные дела, способностью к самостоятельному научному мышлению, способностью к перемене труда во всех сферах жизни общества. Таковы объективные требования социального прогресса.

В-третьих, мы рассмотрели проблемы гармонизации личности. Может возникнуть вопрос, позволительно ли такого рода социально-психологический феномен, как личность, рассматривать в качестве некоего объективного фактора какого-либо процесса общественного развития. Однако напомним, что речь здесь идет о человеке как о сплетении, ансамбле, совокупности общественных отношений, о том, что человек выражает в своей сути также и суть общественного развития на каждом данном этапе истории. Только в этом смысле и можно расшифровать вехи слова «Коммунистического манифеста» о том, что в коммунистической ассоциации «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁸⁵. Так что вполне обоснованно, как представляется, говорить об *объективных потребностях развития личности* — помимо тех аспектов, которые имелись в виду при характеристике первого и второго детерминантов.

Дело в том — и мы стремились это показать, — что целостность и гармоничность развития личности в условиях, когда

⁸⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 441; см. также выше, стр. 299—300.

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 447.

установлена общественная собственность на средства производства, когда устранено отчуждение, расщепление всех общественных сфер на антагонистически противоположные составляющие,— целостность и гармоничность развития личности в этих условиях неотделимы друг от друга и представляют собой объективную, общественно необходимую потребность *нравственного прогресса*. Гармоничность развития человека — это не только следствие общественно-экономического устройства будущего общества, но и необходимая предпосылка его развития. В обществе, где именно совокупность всех индивидов представляет собой субъект управления всеми общественными делами, гармоничность человека обусловлена тем, что личностные характеристики индивидов становятся одним из важнейших факторов общественного прогресса.

Всесторонне развитая гармоничная личность может расцвести лишь в гармонично развитом обществе, где никто не освобожден от производительного труда, представляющего собой квинтэссенцию самовыражения личности, но все освобождены от изматывающих и отупляющих функций самообслуживания⁸⁶, где каждый человек, располагая достаточным временем, присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, т. е. как целостный человек⁸⁷.

Поскольку сущность человека есть совокупность общественных отношений, существование противоречий в общественных отношениях отражается в дисгармонии сущности человека, а значит и его личности. Путь к преодолению этой дисгармонии сложен, противоречив, долог и крут. Но коммунистическое строительство немыслимо без систематического восхождения по этому пути всего народа, ибо лишь в процессе этого восхождения в людях воспитываются «высокие стремления к прекрасному, желание поднять дух человеческий к высоким ощущениям красоты и правды, познавать и изучать гармонию природы и создавать, творить гармонию в человеческом теле, в его психике и обществе...

⁸⁶ Гармоничное развитие всех станет возможным тогда, когда ни о ком нельзя будет сказать словами Н. Коржавина:

«Он собирался многое свершить, Когда не знал про мелочное бремя. А жизнь ушла	На то, чтоб жизнь прожить по мелочам, Цените, люди, время».
---	--

(Н. Коржавин. Годы. Стихи. М., 1963, стр. 108)

⁸⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 591—593.

...Одной узкопрактической цеховой мудростью не отыщешь новых путей к истине и прогрессу. Для этого нужны широкие взгляды и обширные знания смежных областей и специальностей.

Итак, вновь и вновь возникает вопрос о гармоническом сочетании интересов, разума и познания с требованиями чувств и стремлений к счастью»⁸⁸.

4. Труд, знания, нравственность

Органической частью проблемы всестороннего гармоничного развития человека является вопрос о соотношении знаний и нравственности. С особой остротой он встает перед людьми в периоды истории, отмеченные взлетами науки, и имеет бесспорное отношение к социологическим аспектам труда, ибо связь между знаниями и нравственностью обуславливается совокупностью общественных отношений, составляющих сущность человека, и опосредствуется делами человека, его поступками, его трудом. Будучи частью указанной проблемы, вопрос этот в настоящее время приобретает столь большое значение, что представляется целесообразным остановиться на нем особо.

Понять характер взаимодействия интеллектуальных и нравственных качеств человека, а также общественную значимость этого взаимодействия — это значит выяснить взаимосвязь между эрудицией и мировоззрением, между уровнем знаний, которыми обладает человек, и мотивацией его стремлений к знаниям, между умственным развитием человека и степенью его участия в общественной практике.

Сущностный и утилитарный аспекты науки. Неустрашимость их антагонизма в эксплуататорском обществе. Главным содержанием деятельности человечества в целом является преобразование существующей действительности в интересах приспособления ее для своих потребностей, причем такое преобразование по сути своей не может не быть творческим: «мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его»⁸⁹, но «предметы, существующие в природе, могучи и оказывают разнообразное сопротивление. Чтобы справиться с предметами, человек вставляет между ними другие предметы, существующие в природе, следовательно, он пользуется природой против самой природы и изобретает орудия для достижения этой цели»⁹⁰.

В неудовлетворенности миром и решении его изменить заложены элементы познания мира, и эти элементы возрастают в процессе создания и развития орудий труда. Таким образом, уже первый акт порождения человека человеческим трудом органически связан с зарождением познания, с отражением субъектом труда свойств и отношений внешнего мира, выступающего в качестве объекта деятельности человека⁹¹. Изменяя мир,

⁸⁸ С. С. Юдин. Заметки о творчестве. Завещание хирурга. — «Исцеля», 1965, № 45; см. также С. Юдин. Размышления хирурга. М., 1968, стр. 74.

⁸⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 195.

⁹⁰ Гегель. Сочинения, т. VIII, стр. 227.

⁹¹ «Как облако, несущееся над землей, не является в действительности чем-то неземным, так и отражение объективной реальности субъектом есть не абстрактная противоположность труда, полностью его исключаящая. Это — результат и «продолжение» тру-

человек изменяет и себя, по мере возрастания знаний он становится все могущественнее. Вся история становления и развития труда органически связана с прогрессом знания. Движущая сила прогресса человеческого знания двуединая. Она связана с имманентной природе человека бескорыстной жаждой познания и с заинтересованностью человека в использовании расширяющихся и углубляющихся знаний в практику. В первом аспекте прогресс знаний всегда нравствен. Во втором — связь знаний и нравственности опосредствована социальным характером труда. В антагонистических формациях между прогрессом знаний, используемых в экономических, политических и военных целях, и нравственностью существует непримиримое противоречие.

В условиях научно-технической революции, особенно в связи с применением новых видов энергии в военном деле, проблема соотношения знаний и нравственности приобретает особую остроту. Научные истины не нуждаются ни в нравственном одобрении, ни в моральном осуждении, но ученые, открывающие эти истины, не могут быть свободны от моральной ответственности за то, в каких целях будут использованы их открытия.

Радость открытий, в которой познающий забывает о себе, является величайшей нравственной ценностью познания. Нейрофизиологи и психофизиологи приблизились к раскрытию сложнейшего механизма связи между любознательностью, потребностью в познании, исследовательским инстинктом, с одной стороны, и благородными побуждениями человека, степенью развития у него мотива «для других». Но связь эта у человека с развитым сознанием проявляется в снятом виде, через социальное. Познавая и реализуя свои знания в процессе деятельности, человек стремится расширить свою свободу, но нет у человека нравственного права добиваться свободы творческой мысли ценой утраты чувства моральной ответственности. Без этого чувства свобода познания и свобода творчества утрачивают свою значимость⁹².

До Маркса и Энгельса прогрессивная мысль не могла подняться до четкого понимания второго аспекта, но она убеждена и самоотверженно защищала первый аспект и интуитивно ощущала диалектику этих двух сторон познавательного творчества.

да, ему подчиненное. Оно его внутренний момент и, как сам труд, — способ освоения объекта, средство преодоления его чуждости» (Г. С. Григорьев. Труд — первая человеческая потребность. Диалектика процесса труда. Пермь, 1965, стр. 77).

⁹² У человека, не утратившего человеческий облик, использование знаний во зло людям рано или поздно вызывает раскаяние и нравственный протест. Так было с Р. Оппенгеймером — ученым, который руководил в США работами по созданию атомной бомбы. Он отказался от дальнейших разработок в области ядерного оружия и, обосновывая свое решение перед обвинявшим его комитетом безопасности США, говорил: «Главная проблема — не атомная энергия, а сердца людей. Я ужасаюсь, как быстро падает моральный уровень. Уже никому не кажется страшным, когда уничтожают целые города. Мы не должны этого допустить. Совесть говорит мне, что мы не смеем этого делать. У человечества никогда не было большей ответственности... Я имею в виду не все человечество, а ... нас ученых, которые знают, в чем дело... Больше чем когда-либо мы должны заботиться о человеке. Мы видим настойчивую необходимость в новых связях между людьми... И хотя вы, может быть, будете смеяться надо мной, я мечтаю об обществе, где дети учат наизусть стихи, где женщины танцуют в хороводах, где каждый чувствует искусство и стремится к науке» (цит. по: Б. Н. Агапов, Д. С. Данин, Б. М. Рунин. Художник и наука. М., 1966, стр. 126—127).

Неукротимое стремление к знанию, возвеличившее мифических героев Древней Эпикей, восторженно воспето Данте, который вложил в слова Улисса (Одиссея), жаждавшего «изведать мира дальний кругозор», призыв:

«Тот малый срок, пока еще не спят
Земные чувства, их остаток скудный
Отдайте постиженью новизны,
Чтоб, солнцу вслед, увидеть мир безлюдный!
Подумайте о том, чьи вы сыны:
Вы созданы не для животной доли,
Но к доблести и знанью рождены»⁹³.

В речи «О достоинстве человека» Пико делла Мирандола утверждал, что способности к безграничному развитию знаний даны человеку для того, чтобы он «по своей воле и к своей чести сделался своим собственным скульптором и творцом»⁹⁴.

Лучшие умы человечества видели смысл жизни и счастья человека в познании истины и борьбе за ее торжество:

«Душа людей, стремясь от знания к знанью,
Питает истины величественный плод!»⁹⁵

Но противоречивый характер прогресса общества, где властвует частная собственность на средства производства и где прогресс знания лишь усиливает порабощение человека человеком⁹⁶, порождал и продолжает порождать сомнения в благородном влиянии знаний на нравственность⁹⁷.

⁹³ Данте Алигьери. Божественная комедия («Ад», песнь 26-я). М., 1961, стр. 171.

⁹⁴ См. Я. Буркхардт. Культура Италии в эпоху Возрождения. СПб., 1876, стр. 288.

⁹⁵ Эмиль Верхарн. Лирика и поэмы. М., 1935, стр. 502.

⁹⁶ «По мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 4).

⁹⁷ Принято считать, что впервые в новое время это сомнение было четко выражено в 1749 г. в теме конкурса «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?», проведенного Дижонской Академией наук. Представляется, что приоритет в постановке этого вопроса принадлежит Мишелю Монтеню. В XXV и XXVI главах первой книги «Опытов», написанных в 70-х годах XVI в., Монтень, развивая мысли Франсуа Рабле, отвергая педантизм и догматизм, называл главной задачей образования изменение человека к лучшему, обучение его правильно мыслить и правильно действовать. Условием облагораживающего воздействия знаний на нравы Монтень считал глубокое освоение знаний: «Ведь дело не в том, чтобы прицепить к душе знания; они должны внедриться в нее, не в том, чтобы греться у чужого очага», беря на хранение чужие мысли и знания, а в том, чтобы «разжечь очаг у себя дома» (см. Мишель Монтень. Опыты, кн. I. М., 1958, стр. 175—179). «Пчелы перелетают с цветка на цветок для того, чтобы собрать мед, который, однако, есть целиком их изделие... Подобным же образом и то, что человек заимствует у других, будет преобразовано и переплавлено им самим, чтобы стать его собственным творением, то есть собственным его суждением. Его воспитание, его труд, его ученье служат лишь одному: образовать его личность» (там же, стр. 194).

Истинную природу влияния знаний на нравственность можно выявить лишь с позиций исторического материализма, отвергающего абстрактную истину и рассматривающего явления в конкретных исторических ситуациях. В условиях господства частной собственности, где целью производства является нажива, вещное богатство противопоставлено человеку-труженику, создателю этого богатства, техника, наука, искусство отчуждены от человека. В самой сущности этого отчуждения заложено то, что каждая область общественной жизни прилагает к человеку свой особый критерий. У политической экономии одни критерии, у морали другие. «Мораль политической экономии — это *нажива*, труд и бережливость, трезвость, но политическая экономия обещает мне удовлетворить мои потребности.— Политическая экономия морали — это богатство такими вещами, как чистая совесть, добродетель и т. д.; но как я могу быть добродетельным, если я вообще не существую? Как могу иметь чистую совесть, если я ничего не знаю?»⁹⁸

Пролетарская революция снимает неразрешимое в условиях капитализма противоречие между экономикой и моралью. Действия экономических законов социализма не противостоят принципам общечеловеческой нравственности, они создают основу для отсечения норм буржуазной морали, для становления коммунистической нравственности, которая «служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда»⁹⁹. При социализме высшей ценностью является человек, а производство осуществляется во имя создания богатства, но не в его ушербной форме накопления вещей, а в высшей форме — создания всех условий для всестороннего развития всех индивидов¹⁰⁰.

Социализм устраняет объективные предпосылки, порождающие сомнения в благотворном влиянии знаний на нравственность человека, на его личность, ибо открывает простор для развития и проявления сущности каждого человека, для того чтобы бытие стало деянием, творчеством во имя воплощения в жизнь высоких идеалов человечности, для того чтобы строить жизнь со знанием дела, чтобы творить добро с уверенностью в его правоте¹⁰¹. Труд, озаренный мыслью, — это благороднейшая сторона человеческой жизни. В труде, который всегда в той или иной мере есть осуществление знаний, находит свое проявление самое глубокое содержание

Мысли Монтеня о связи знания, воспитания и нравственности были восприняты Бэконом, Локком, Руссо, энциклопедистами. «Воззрение Монтеня... имело огромное влияние, впоследствии оно развилось в Вольтера и энциклопедистов; Монтень был в некотором отношении предшественником Бэкона» (А. И. Герцен. Собрание сочинений в 30-ти томах, т. III, стр. 251). А их общим предшественником, вероятно, можно считать Эразма Роттердамского, вложившего в уста Глупости, произносящей похвальное слово себе: «Идиоты стоят много выше ученых.... Укоров совести они не знают..., боязнь грядущих бедствий не терзаются, надеждой на будущие блага не обольщаются... ни о чем не хлопочут, никого не любят и не уважают» (*Эразм Роттердамский. Похвала глупости*. М., 1958, стр. 94, 96—97).

⁹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 603—604.

⁹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 313.

¹⁰⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 476.

¹⁰¹ «Можно решительно утверждать, что только те доброта и благородство чувствований совершенно надежны и могут быть истинно полезны, которые основаны на твердом убеждении, на хорошо выработанной мысли» (Н. А. Добролюбов. Избранные филла софские произведения, т. I, М., 1948, стр. 257).

человеческого бытия. «...Вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом...»¹⁰²

Необходимым компонентом процесса изменения человеческой природы (в том числе развития нравственности) под воздействием труда является неустанная работа мысли, восходящая к науке¹⁰³. Но если в условиях эксплуататорских обществ весь человеческий ум, весь его гений творили только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития, — то при социализме никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации¹⁰⁴. При социализме знания — это сила, служащая человеку во имя человечности, во имя осуществления идеалов коммунизма.

Нравственность науки и научность морали. Тот факт, что социалистическая революция коренным образом изменяет взаимоотношения науки и нравственности, не означает, что в этой области нет более никаких проблем. Более того, научно-техническая революция обострила общественный интерес к нравственным проблемам научного творчества.

Нравственный авторитет науки в социалистическом обществе велик как нигде и никогда. Общеизвестные факты, в том числе и приводившиеся автором в этой книге, свидетельствуют о небывало высоком престиже научной деятельности, о тяге к науке широких слоев трудящихся вообще и молодежи в особенности, о том, что через систему образования и непосредственно из производственной сферы в науку втягиваются все новые и новые силы. Общее число научных работников в СССР превысило 1 млн. человек, причем число докторов и кандидатов наук составило 275 тыс. человек¹⁰⁵. Бесспорно, сами по себе цифры еще не подтверждают тезиса о росте престижа науки. Но свидетельства этому мы находим и в том большом внимании, которое уделяют науке и проблемам ее связи с другими сферами общественной жизни наша печать, радио, телевидение и т. д. Достаточно вспомнить недавние споры «физиков» и «лириков», повседневное обсуждение проблем науки, научного творчества, экономики науки в газетах и журналах, чтобы убедиться в этом.

¹⁰² К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 598.

¹⁰³ «Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее» (Дж. Беллерс. Цит. по: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 500).

«Труд — это одна из сторон счастья... Труд — источник всех достоинств. Завтра каждый будет работать больше, чем сегодня, и в этом обновленном мире каждый будет трудиться с удовольствием потому, что сам будет наслаждаться результатом своего труда. Чтобы все эти мечты сбылись, уместно напомнить, что счастье завоевывается трудом при активной помощи науки» (Льер Э. М. Бергло).

«Над буйным хаосом стихийных сил
Сияла людям Мысль, как свет в эфире,
Искажем тайн дух человека жил,
Мощь разума распространялась в мире...
Во все века жила затаена
Надежда вскрыть все таинства природы.
К великой цели двигались народы.»

(В. Брюсов. Избранные сочинения, т. 1. М., 1955, стр. 618, 619)

¹⁰⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 289.

¹⁰⁵ «Народное хозяйство СССР». 1922—1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, стр. 103

Несомненно, что высокий престиж науки в советском обществе — прежде всего результат ее больших достижений, и это было отмечено XXIV съездом КПСС. Но многие проблемы развития науки требуют своего решения, целый ряд недостатков в организации научной деятельности еще не преодолен¹⁰⁸. С другой стороны, высокий социальный престиж науки имеет и свои теневые стороны: почти безграничная вера в науку (наблюдающаяся подчас у тех людей, которые в недостаточной мере овладели именно всем комплексом современной культуры развитого социалистического общества) грозит некоторой опасностью переоценки роли науки в общественном развитии (в ущерб другим формам общественного сознания), отрыва науки от морали, противопоставления ценностей «точной» науки достижениям других сфер культуры и т. п.

Существенную роль при анализе вопросов научного творчества, как мы видели выше, продолжает играть и сохраняющееся еще при социализме разделение труда. По характеру своего включения в общественное производство в качестве непосредственной производительной силы, по своей природе — как выражение сущностных сил человека — наука относится ко всем членам социалистического общества как к субъектам научного творчества. Но существующий уровень производительных сил, в том числе и уровень развития науки, далек еще от того, чтобы все трудящиеся могли реально и непосредственно участвовать в развитии научного познания.

Поэтому сохраняется основное в сфере науки противоречие — противоречие между сущностным аспектом науки (наукой как развитием сущностных сил человека) и ее эмпирически-утилитарным аспектом (наукой как средством достижения определенного эффекта), хотя оно, конечно, не имеет уже антагонистического характера. Определенная ограниченность материальных возможностей общества обуславливает, естественно, что в первую очередь наука решает ближайшие практические задачи развития производства. Будучи следствием указанного противоречия, такое направление научных поисков в то же время является и надежным способом его преодоления: максимально эффективное развитие производства, невозможное без самого активного участия научных сил, — это магистральный путь построения материально-технической базы коммунизма, а тем самым и снятия этого противоречия.

С разделением труда в сфере научного творчества и указанным основным противоречием науки непосредственно связаны нравственные проблемы науки. В личном плане антитеза «наука как познание — наука как практический интерес» проявляется как противоречие между познавательными устремлениями научного работника и его материальной заинтересованностью в результатах своего труда. Цель социалистического общества заключается в том, чтобы эти два устремления максимально совпадали друг с другом, однако устранить совершенно нравственные коллизии между ними общество пока еще не в состоянии.

Наука — продукт и достояние всего общества. Она не может расцениваться только как результат труда и усилий ученых. Каждый спутник, каждый реактор, каждый научный прибор — это плод труда всего нашего народа, и прежде всего рабочего класса. Тот вклад, который ученые делают в развитие производства, создавая условия для обогащения технико-организационного содержания труда и для перемены труда, — это не только объективная закономерность развития науки и производства в условиях развитого социализма и научно-технической революции, но и моральный

¹⁰⁸ См. «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 56, 86—87, 141—142.

долг работников советской науки. И первая практическая обязанность ученых — всемерно содействовать все усиливающемуся и прогрессивному процессу вторжения науки в производство, в ходе которого широкие массы трудящихся овладевают научными знаниями, сами приобщаются к научному творчеству, всесторонне развивая при этом свои способности.

Как видно из сказанного, нравственные проблемы, стоящие перед учеными социалистического общества, объективно связаны с законами перемены труда и всестороннего развития личности. Потребности развития производства и общества объективно требуют, чтобы деятели науки не замыкались в своей сфере, не обособлялись в своем творчестве, но были и первую очередь активными участниками коммунистического строительства, преследующего цель движения к социально однородному обществу, устраняющего постепенно разделение труда, в том числе и в сфере научного творчества, открывающего все больший простор перемене труда.

В условиях научно-технической революции; когда роль, достижения и возможности науки колоссально выросли и еще больше растут с каждым днем, важность правильного понимания учеными своего места и роли в общественном прогрессе, важность правильного отношения к науке в обществе неоспорима.

Но не менее важно и правильное, научное осмысление требований коммунистической морали. В условиях всеобщего прогресса знаний, — уже сейчас 72% трудящихся, занятых в народном хозяйстве, имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование, — советское общество не может удовлетворяться «обыденной», от века сложившейся моралью во всех сферах своей жизни. В этом смысле потребность в научно обоснованной и разработанной этике так же объективна, как объективен сам процесс коммунистического строительства. Огромным шагом вперед в этом направлении была разработка *Морального кодекса строителя коммунизма* в Программе Коммунистической партии Советского Союза.

Борьба за построение коммунизма лежит в основе коммунистической нравственности, но, чтобы осуществить эту борьбу в полную меру своих сил и способностей, как этого требует основной принцип социализма и коммунизма, необходимы глубокие обширные знания, которые превращают преданность Советской власти и делу коммунизма в стойкие, осознанные убеждения.

Без глубоких и обширных знаний, непрерывно обогащаемых новейшими данными науки и техники, недостижима высшая плодотворность труда, а ведь она — главное для победы коммунизма.

Не овладев знаниями в области своей практической деятельности, нельзя стать активным строителем материально-технической базы коммунизма, ибо главным направлением ее развития является превращение науки в непосредственную производительную силу. Без глубоких, обширных знаний невозможно проникнуть ни в космос, ни в микромир; нельзя облегчить свой труд при помощи автоматизации, обогатить его содержание, понять научные основы и принципы производства, нельзя отвести от человека недуг, продлить его жизнь. Если нет глубоких, обширных знаний, во многом непонятным остается и возвышающий душу мир искусств, и облагораживающий мир мыслей и чувств героев нашего времени. Не овладев совокупностью знаний, невозможно охватить мысленным взором величественную панораму развития природы и общества, постигнуть сущность общественных явлений и определить свое отношение к ним, нельзя мыслить самостоятельно, жить целеустремленно, со знанием дела и убежденностью строить коммунизм.

Наука составляет основу теории и творческую силу практики, поэтому наш нравственный долг — следовать завету В. И. Ленина: учиться, учиться и учиться. Путь к знаниям не имеет конца¹⁰⁷, поэтому не уровень знаний, а отношение к знаниям и, как результат, их усвоение выступают в качестве одного из критериев нравственного развития личности.

Наука и личность. В становлении коммунистического труда решающим и наиболее трудным является переворот в отношении людей к труду, превращение труда в первую потребность жизни. Этот процесс тесно связан, переплетен с другим многосложным и многотрудным процессом — процессом интеллектуального и нравственного развития людей. Здесь задача всестороннего развития личности формулируется как сложнейшая задача — воспитать у каждого человека внутреннюю потребность в безграничном, бескорыстном познании, новаторстве, постоянном нравственном совершенствовании; потребность в том, чтобы жизненные цели каждого человека включали в себя целостность и непрерывность развития, чтобы человек как личность, как главная творческая сила общества, как общественный деятель всю жизнь находился «в абсолютном движении становления»¹⁰⁸.

Отношение к знаниям складывается из совокупности качеств личности, которые являются необходимыми для ее постоянного интеллектуального совершенствования:

- 1) цель, во имя которой человек стремится к знаниям;
- 2) величина усилий и времени, затрачиваемых на приобретение знаний, и тех самоограничений, на которые способен человек во имя получения и применения знаний;
- 3) обусловленная самостоятельной работой мысли глубина проникновения в смысл осваиваемых знаний и убежденность в их истинности и общественной значимости;
- 4) искренность и объективность, способность к отказу от устаревающих понятий и представлений и переходу к наиболее прогрессивным знаниям;
- 5) способность доказать истинность и мощь своих познаний в практике;
- 6) чувство ответственности перед обществом и коллективом за реализацию знаний;
- 7) способность к наслаждению процессом познания и реализации знаний в труде и общении с людьми.

Человек как личность, как носитель, выразитель и творец материальных, социальных и духовных условий бытия, реализует свои индивидуально неповторимые, потенциально безграничные способности в процессе борьбы за осуществление целей, которые он ставит себе в жизни. И хотя цели человека порождены объективным миром, человеку кажется, что его цели — это его самое субъективное¹⁰⁹ и что индивидуальность его потеряла бы все свое существование, если бы он был вынужден отказаться от них.

Цели, во имя которых человек стремится к знаниям, как составная часть жизненных целей человека, в значительной мере характеризуют нравственный облик личности. Эти цели стимулируют нравственное совершенствование чело-

¹⁰⁷ «Умственная сила никогда не успокоится, никогда не остановится на познанной истине, но всегда будет идти вперед и дальше, к непознанной истине... Такая воля, которая устремляется к познанию, никогда не удовлетворяется... окончанным делом» (Джордано Бруно. О героическом энтузиазме. М., 1953. стр. 140).

¹⁰⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 476.

¹⁰⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 171.

века. Если человек стремится к знаниям в интересах коммунистического строительства, видит в знаниях средство служения народу и укрепления своих связей с ним, а не условие противопоставления себя народу, если не узколичный интерес движет его любознательность, — отношение такого человека к знаниям высоко нравственно. И если сегодня уровень его знания невысок, то завтра он будет выше. В этом неумолимом движении — высокая нравственная сила.

Общественная жизнь и человеческая природа устроены так, что человек может достичь своего усовершенствования только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага»¹⁰.

Во имя каких же целей учатся наши современники? Анкетный опрос 1000 рабочих предприятия коммунистического труда — Московского Первого часового завода — дал следующие результаты: 45% опрошенных ответили, что они любят свою работу, видят в ней смысл своей жизни, а учатся для того, чтобы лучше работать; 25% учатся, увлекаемые мечтой об инженерной деятельности, более содержательной, творческой, ускоряющей создание материально-технической базы коммунизма; 25% мотивируют свое стремление к знаниям желанием стать многогранными, культурными людьми, способными понимать законы развития природы и общества, со знанием дела и убежденностью строить коммунизм, глубже постигать произведения искусства, тоньше чувствовать, лучше понимать людей, более активно воздействовать на процессы формирования коммунистических отношений. 5% опрошенных ответили, что главным мотивом их стремления к знаниям являются узколичные интересы: повышение заработка, желание выдвинуться и т. д.

Присущее социализму единство высших интересов общества и личности, единство, доминирующее над частными противоречиями и коллизиями, составляет объективную основу абсолютного преобладания в нашем народе высоко нравственных мотивов стремления к знаниям.

Однако нельзя сбрасывать со счетов материальный интерес, который является важным фактором, определяющим стремление к науке значительной части людей. Так, путем анкеты, проведенной в Новосибирском академгородке среди научных сотрудников, работавших ранее на производстве, было выявлено, что мотивом для перехода на научную работу является для 34,5% опрошенных склонность к научной работе, для 16,1% — рекомендации высших учебных заведений, для 13,2% — лучшие условия труда (прежде всего более высокая оплата), для 12,4% — советы товарищей, для 7,4% — случайные причины.

Значительное количество людей, занимающихся наукой не по призванию, — отрицательное явление нашей действительности. Материальный фактор играет здесь двойственную роль. С одной стороны, он вовлекает в научную деятельность людей, которые учеными быть не хотят и не могут, — их просто привлекает материальная сторона дела. Но, с другой стороны, он вовлекает в научное творчество людей, которые, казалось бы, не имели склонностей к науке, но, взявшись за нее, оказались способными учеными. По мере продвижения к коммунизму личные склонности в выборе сферы деятельности будут играть все более решающую роль.

Наука и труд. По мере превращения науки в непосредственную производительную силу отношение к знаниям, составляющее одну из важнейших сторон отношения к труду, приобретает весьма большое значение. Это свя-

¹⁰ К Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 5.

зано с тем, что создание материального богатства становится все менее зависимым от количества времени и труда, затрачиваемых непосредственно в материальном производстве, и все более обуславливается степенью применения науки в производстве.

Поскольку мерилом общественного богатства становится не только рабочее, но и свободное время (та его часть, которую человек затрачивает на самосовершенствование), нравственным долгом каждого является изыскание как можно большего количества часов для учения. Максимальный эффект в воспитании личности строителя коммунизма учение дает тогда, когда общие сведения из различных областей знания переходят в достоверные точные знания, способные воплотиться в деятельности человека. Учение должно помогать поистине овладеть науками, а не просто знакомиться с ними. Овладение наукой требует больших усилий. «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменным тропам»¹¹¹.

Приобщение к знаниям плодотворно тогда, когда оно связано с неустанной работой мысли, деятельностью, направленной на реализацию знаний.

Нравственный долг того, кто больше знает,— быть новатором, бороться с консерватизмом, делиться своими знаниями с товарищами, изучать, обобщать и внедрять прогрессивный опыт. «Довольство получаемым или скупость в даваемом не подобает науке»,— говорил Гегель¹¹². Тем более это не подобает науке, которая принадлежит народу.

Специальные знания помогают человеку реализовать свое призвание создателя, они делают плодотворнее деятельность человека, деятельнее его любовь к Родине. Знания дают крылья новаторству и дерзаниям. Только обладая знаниями, можно действительно помочь товарищам в труде. Знания, овеществленные в созданиях труда, являются наиболее ярким проявлением жизнедеятельности человека, источником радости, вдохновения, счастья.

Знания в области литературы, музыки, живописи, скульптуры, театра облагораживают человека, учат его добру, воспитывают эстетическое чувство, органически связанное с чувством этическим.

Научное мировоззрение — основа сознательной гуманной деятельности человека. Синтез всех знаний, являющийся величайшим подвигом мысли теоретиков и вождей рабочего класса, дает марксизм-ленинизм — мировоззрение коммунистических и рабочих партий, мировоззрение международного рабочего класса, мировоззрение нашего народа, которое «возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»¹¹³, как продолжение и обобщение исторического опыта всего человечества. Мировоззрение определяет нравственный облик человека. «Вопросы морали Владимир Ильич всегда тесно связывал с вопросами мировоззрения»¹¹⁴.

¹¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 25.

¹¹² Гегель. Сочинения, т. IV. М., 1959, стр. 5.

¹¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 40

¹¹⁴ Н. К. Крупская. О Ленине. М., 1971, стр. 240.

Чтобы быть высоко нравственным человеком, необходимо твердо знать, что такое добро и зло, в чем состоит долг и справедливость, в чем счастье жизни. Знание это у каждого класса, у каждой социальной группы формируется под воздействием двух основных факторов. Первым из них является повседневная социальная практика¹¹⁵. Здесь необходимо различать два аспекта — общечеловеческий и классовый. Второй фактор — научное мировоззрение, которое является продуктом теоретического анализа общественных отношений и вносится в тот или иной класс его партией.

Если представления человека о нравственных оценках поступков людей, правилах, нормах поведения складываются только под воздействием повседневной житейской практики, эти стихийные, обыденные, наивные представления не позволяют подняться до познания коренных классовых интересов, стать на твердые партийные позиции, убежденно осуществлять принципы истинно гуманистической морали, последовательно отстаивать их. С позиций «общечеловеческой морали», не подкрепленной научным, классовым мировоззрением, высокие нравственные побуждения личности рискуют остаться нереализованными. Такая личность, поняв, в чем состоит зло, оказывается беспомощной в выборе средств борьбы с ним.

Только научное мировоззрение, усвоенное, осмысленное и принятое как жизненная программа, позволяет человеку превратить принципы коммунистической морали в нравственные убеждения, чувства, привычки, образующие в совокупности нравственное сознание личности, определяющее ее поведение. Но научное мировоззрение — это непрерывный процесс обогащения человека новыми знаниями, питающими его убежденность, окрыляющими идейность, активизирующими деятельность¹¹⁶.

Главное требование коммунистической нравственности — бороться за воплощение в жизнь идеалов, утверждающих на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

Марксизм-ленинизм учит нас тому, как, решая эту задачу, никогда не терять из виду интересы каждого человека. Ибо

¹¹⁵ В социальной практике важнейшей сферой формирования нравственности является труд, что убедительно обосновано в работах В. Г. Нестерова; см.: В. Г. Нестеров. Труд и мораль в советском обществе. (Проблемы взаимосвязи). М., 1969; он же. Труд и мораль в системе «общественное бытие — общественное сознание». — «Проблемы социального познания». Под ред. Г. В. Мокроносова. («Труды Урал. политеха. и Свердл. архитектурного ин-тов», сб. № 187). Свердловск, 1972, стр. 89—95 (§ 10).

¹¹⁶ «Идея есть... процесс» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 182).

народ вообще и человечество вообще — это абстракции. Человечество и народ состоят из индивидов, и истинная гуманность в том, чтобы ни один из этих индивидов не погибал в результате агрессии, чтобы ни одного из них не эксплуатировал другой, чтобы не попиралось достоинство ни одного человека. Эксплуатации в социалистических странах нет, но остались еще равнодушные к человеку, высокомерие, безответственность, бюрократизм, консерватизм, карьеризм и т. д. И, может быть, потому, что эти пороки с особой силой проявляются и приносят наибольшее зло, когда их носителями являются люди, которые по своему положению должны быть высокообразованными и высоко нравственными, вопрос о воздействии знаний на нравственность так волнует людей.

Знание приобретает определенное качество, делающее человека высокообразованным, умным, благородным, истинно гуманным, лишь тогда, когда оно связано с формированием научного мировоззрения, воспитанием идейности, убежденности, скромности, глубокой культуры. Ибо еще древние знали, что образование не дает ростков в душе, если оно не способствует ее обогащению.

Мировоззрение — это синтез глубоко усвоенных, перешедших в убеждения, возведенных в ранг руководящих начал знаний человека о природе, обществе и самом себе.

Научное мировоззрение формируется по мере того, как усваиваются и переходят в убеждения научные знания. В процессе формирования мировоззрения центрами кристаллизации выступают жизненные цели человека, его идеалы, образы будущего. Являясь осознанными потребностями социального развития в определенных ограниченных условиях бытия, эти цели, идеалы, образы обладают относительной самостоятельностью, так что мера гуманности, прогрессивности, актуальности избираемых целей зависит от степени познания человеком закономерностей общественного развития. Жизненные цели и идеалы, оказывая воздействие на формирование мировоззрения, сами приобретают в этом процессе четкость, ясность, обоснованность, нравственную силу. «...Идеи... которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть,— это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца...»¹¹⁷

Мировоззрение связано с мироощущением, в котором объективное знание сочетается с ценностными ориентациями и нрав-

¹¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 118.

ственными чувствами. Выявляя эту связь, В. И. Ленин сказал о нашей партии, сердцевинной идейно-воспитательной работы которой является формирование у трудящихся коммунистического мировоззрения: «...В ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи»¹¹⁸. Таким образом, коммунистическая нравственность теснейшим образом связана с научным мировоззрением. Это ни в коей мере не означает, что марксистско-ленинское мировоззрение основывается на каком-либо подобии нравственного императива. Верховным и единственным критерием и коммунистического мировоззрения, и коммунистической нравственности является их соответствие действительному процессу общественно-экономического развития. Именно поэтому коммунистическое мировоззрение служит надежной идейной основой творческого труда народов, создающих мир всеобщего изобилия, высшей справедливости и красоты.

«Великое преимущество коммунистов и вообще всех сознательных граждан нашего общества состоит в том, что они хорошо понимают смысл и направление общественного развития, ясно видят цели, которые поставила перед собой наша страна, и пути, которыми мы идем. И долгом чести этих передовых сил является сделать это понимание, эту свою идейную убежденность, благородное горение своих сердец достоянием каждого советского человека!»¹¹⁹.

¹¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 93.

¹¹⁹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик М., 1972, стр. 57.

Часть четвертая

**Труд
и свобода человека**

(Проблема отчуждения
и освобождения труда)

Кто был ничем, тот станет всем!
ЭЖЕН ПОТЬЕ

Марксизм о происхождении и сущности отчуждения труда

Свободен? Нет! Я раб поденной платы.
Хозяин безымянный мой жесток.
По-прежнему тружусь я, как проклятый,
Непросвещен, обманут, одинок.
Давно пора покончить с этим строем!
Калечит он и женщины и мужчин.
Кому же стать спасителем, героем?
С чудовищем расправлюсь я один.

ЭЖЕН ПОТЬЕ

Существенные изменения в содержании труда модифицируют старые и рождают новые противоречия между человеком и природой, человеком и обществом, сущностью и существованием, опредмечиванием и самоутверждением.

Истоки реальных противоречий скрыты в глубинах времени, а способы их разрешения открывает постижение действительно-сти, в недрах которой созревают условия для их разрешения.

Противоречия эти в условиях антагонистических формаций усложнялись и все более мистифицировались, но не это делало невозможным нахождение пути к их разрешению. Классическая философия, как и классическая политическая экономия, рассматривала обычно отчужденную форму социального общения как разумную, как естественную и наиболее соответствующую природе человека.

Выявить истоки этих противоречий и способы их разрешения могла лишь такая общественная наука, которая сумела увидеть их суть не в том, что человеческая сущность опредмечивается в отличие от абстрактного мышления и в противоположность ему, а в том, что человеческая сущность опредмечивается бесчеловечным образом и в противоположность самой себе. Иначе говоря, возможность постичь сущность отчуждения человека в обществе определяется тем, что отчуждение рассматривается, во-первых, как явление историческое, во-вторых, как явление, связанное с особой — антагонистической — формой общественных отношений, и, в-третьих, следовательно, как явление проходящее.

Постигнув этот факт, общественная наука с исторической неизбежностью должна была избрать своей конечной целью не одно лишь объяснение мира, но его революционное изменение.

Дискуссии по проблеме отчуждения убедительно показывают, что современное решение проблемы отчуждения человека неразрывно связано с проблемой социально-экономического содержания труда в условиях научно-технической революции. Плодотворное развитие этих дискуссий требует глубокого постижения фундаментальных открытий Маркса в этой области, творческого применения к познанию современной действительности раскрытых Марксом понятий «отчуждение» и «отчужденный труд», Марксова анализа причин, порождающих отчуждение, и условий снятия отчуждения.

1. Открытие историко-материалистического понимания отчуждения

Проблема отчуждения возникла перед Марксом еще в самом начале исследования им отношений между трудом и капиталом — как социальный аспект волновавшего молодого Маркса вопроса: «На чем зиждется *капитал*, т. е. частная собственность на продукты чужого труда?»¹

Исходя из «предпосылок политической экономии»², Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» обратил внимание на то, что источником отчуждения является социальное содержание труда. «Труд производит не только товары: он производит самого себя и рабочего как *товар*»³; в результате предмет, производимый трудом, противостоит труду как чуждое существо, как сила, не зависящая от производителя.

Характеристика рабочего как товара, содержащая в себе зародыш открытия источника прибавочной стоимости⁴, имела своим отправным пунктом важнейший политико-экономический факт: «Рабочий становится тем более дешевым товаром, чем больше товаров он создает. В прямом соответствии с

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 534.

² Там же, стр. 559.

³ Там же, стр. 560.

⁴ Мысль о том, что в капиталистическом обществе рабочая сила является товаром, фундаментально разработана в «Капитале». Здесь Маркс говорит о специфическом свойстве рабочей силы быть товаром, потребление которого является «овеществлением труда, а следовательно, созданием стоимости» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 173) и прибавочной стоимости. Об акте продажи рабочей силы Маркс говорит как об ее отчуждении (см. там же).

постом стоимости мира вещей растет обесценение человеческого мира»⁵.

Но Маркс не ограничился данными «эмпирического анализа, основанного на добросовестном критическом изучении политической экономии»⁶. Он поднялся «над уровнем политической экономии»⁷, которая выявила овеществление труда в предмете, им создаваемом, но «замалчивает отчуждение в самом существе труда»⁸ — отчуждение, скрывающее тайну общественных отношений, которые стремится выявить и осмыслить Маркс. Это замалчивание отчуждения в самой производственной деятельности, как выявил Маркс, вытекает из того, что буржуазная политическая экономия: 1) не рассматривала рабочего как человека, а лишь как рабочую силу⁹, знала лишь одну функцию труда — функцию производителя товаров, не поднимаясь до понимания роли труда в формировании человека; 2) не рассматривала «трудовых отношений»¹⁰; 3) не осмысливала того, как открытые ею экономические законы вытекают из самого существования частной собственности; 4) игнорировала исторически переходящий характер частной собственности; 5) не видела различий между опредмечиванием и отчуждением труда.

Отчуждение продукта — отчуждение труда — самоотчуждение рабочего. В самом начале исследования Маркс четко разграничивает понятия опредмечивания и отчуждения труда. Опредмечивание — это овеществление труда в предмете, осуще-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 560. Выявление Марксом политико-экономического факта, составляющего объективную основу поляризации труда и капитала в зависимости от роста могущества капитала, создаваемого трудом, — гениальный предвестник сформулированного в «Капитале» абсолютного, всеобщего закона капиталистического накопления — закона, состоящего в том, что «по мере накопления капитала положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 660); закона, одним из проявлений которого является то, что «при капиталистической системе все методы повышения общественной производительной силы труда осуществляются за счет индивидуального рабочего; все средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя, они уродуют рабочего, делая из него неполного человека [ein Teilmensch], прижимают его до роли придатка машины, превращая его труд в муки, лишают этот труд содержательности, отнимают от рабочего духовные силы процесса труда в той мере, в какой наука входит в процесс труда как самостоятельная сила...» (там же. Курсив мой. — И. Ч.).

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 519.

⁷ Там же, стр. 529.

⁸ Там же, стр. 562.

⁹ См. там же, стр. 529. «... Политико-эконом сводит все к человеку, т. е. к индивиду, у которого он отнимает все определенные свойства, чтобы рассматривать его только как капиталиста или рабочего» (там же, стр. 611).

¹⁰ См. там же, стр. 562—563.

ствление труда¹¹. Категория опредмечивания выражает общесоциологическое явление. Лишь в условиях частной собственности на средства производства «это осуществление труда, это его претворение в действительность выступает как *выключение рабочего из действительности*, опредмечивание выступает как *утрата предмета и закабаление предметом*, освоение предмета — как *отчуждение*, как *самоотчуждение*»¹².

Исследуя отчуждение в различных аспектах (экономическом, философском, историческом), Маркс открыл функцию труда как ваятеля человеческой личности (этому открытию способствовала гениальная догадка Гегеля о самопорождении человека собственным трудом).

Поскольку становление и социальный прогресс человека и человечества обусловлены трудом, отчуждение труда означает отчуждение человеческой личности¹³.

В поисках определения сущности человека¹⁴ Маркс уже в рукописях 1844 года выделяет «трудовые отношения»¹⁵ как наиболее существенные, характеризующие сущность человека и

¹¹ «Продукт труда есть труд, закрепленный в некотором предмете, овеществленный в нем, это есть *опредмечивание* труда. Осуществление труда есть его *опредмечивание*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 560—561).

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 561.

В свете четких определений опредмечивания и отчуждения труда, данных Марксом, вызывает недоумение смешение этих понятий некоторыми авторами, примером чего может служить следующее рассуждение: «... Именно отчуждение объективированного овеществленного труда даст возможность человеку отделять от себя и отдавать на пользу, на потребность обществу свои индивидуальные свойства, способности и умение, свои личные мысли и суждения, о которых вначе никто не мог бы знать, не смог бы их употреблять» (Л. Ф. Денисова. Реализм в искусстве и проблема отчуждения. — «Вопросы философии», 1966, № 11, стр. 84).

Ответим Л. Ф. Денисовой словами П. В. Копнина: «Расширительно истолковывая отчуждение как всякое опредмечивание, буржуазные философы преследуют две цели: 1) отождествляют философию марксизма с гегельянством; 2) хотят доказать, что всякое отчуждение вечно, в том числе и отчуждение труда, и что социализм и коммунизм в этом отношении ничем в принципе не отличаются от капитализма» (П. В. Копнин. Введение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966, стр. 78). Ясно, что у нас нет желания приписать Л. Ф. Денисову к буржуазным философам, однако замечание П. В. Копнина показывает несостоятельность ее хода мысли.

¹³ «Если бы труд был лишь деятельностью, создающей товары, понятие отчужденного труда не имело бы существенного значения. Но коль скоро выясняется, что именно труд играет решающую роль в антропологическом становлении и многообразном историческом развитии человеческой личности, понятие отчужденного труда обнаруживает своей глубочайший смысл: оно раскрывает отчуждение человеческой сущности, человеческой жизни, выявляет, следовательно, противоречия, охватывающие все человеческое бытие» (Т. И. Ойзерман. Формирование философии марксизма. М., 1962, стр. 261).

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 627—628.

¹⁵ Там же, стр. 563.

его место в обществе, преодолевает ограниченность буржуазной политической экономии, которая «сформулировала лишь законы отчужденного труда»¹⁶, не попытавшись проникнуть в его противоречия, и ставит перед собой задачу: «осмыслить существенную взаимосвязь между частной собственностью, корыстолюбием, отделением друг от друга труда, капитала и земельной собственности, между обменом и конкуренцией, между стоимостью человека и его обесценением, между монополией и конкуренцией и т. д., между всем этим отчуждением и *денежной* стоимостью»¹⁷. Задача эта решена в «Капитале».

Но уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», где исходным пунктом исследования является человек, чей труд «производит самого себя и рабочего как товар», Маркс рассматривает не абстрактного человека, а человека в системе общественных отношений.

В совокупности этих отношений Маркс выделяет «трудовые отношения», называемые им также «отношением *рабочего* к производству»¹⁸, т. е. это отношения, которые в дальнейшем Маркс называет «производственными отношениями». Маркса интересует не только экономический, но и философский аспект проблемы отчуждения. Поэтому, начав исследование с рассмотрения известных политической экономии фактов, таких, как распадение общества на «*собственников* и лишенных собственности *рабочих*»¹⁹, Маркс рассматривает рабочего не только как производительную силу, но и как человека, ставит вопрос о том, как в капиталистических условиях реализуется человекотворческая функция труда, и констатирует, что эта функция осуществляется в отчужденной форме. Вскрыв отчуждение в самой производственной деятельности²⁰, Маркс обнаруживает, что *труду наемного рабочего присущ внешний характер*, что в таком труде извращается проявление сущности человека-рабочего, так как рабочий «в процессе труда принадлежит не себе, а другому»²¹.

¹⁶ См. там же, стр. 570.

¹⁷ Там же, стр. 560.

¹⁸ Там же, стр. 563.

¹⁹ Там же, стр. 559.

²⁰ «До сих пор мы рассматривали отчуждение, самоотчуждение рабочего лишь с одной стороны, а именно со стороны его отношения к продуктам своего труда. Но отчуждение проявляется не только в конечном результате, но и в самом акте производства, в самой производственной деятельности» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 563).

²¹ Там же.

Труд как жизнедеятельность, отчужденная под воздействием экономического принуждения и принадлежащая другому (капиталисту), выключает рабочего из общественной жизни. Общественная природа такого труда деформирована, опосредствована рыночными отношениями, прежде всего продажей рабочим своей способности к деятельности — самоотчуждением. Труд, отданный другому, — это отторжение от рабочего самой человеческой функции — созидательной деятельности, «это — *принудительный труд*»²². Отчуждение вещей — средств производства и продуктов труда — вполне объективно и очевидно не только социологу, но и рабочему; что же касается самоотчуждения, то оно, имея объективную основу, проявляется посредством субъективного фактора через отношение рабочего к труду. «Это отношение есть отношение рабочего к его собственной деятельности, как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему»²³.

Это отношение (оно выражает тот объективный факт, что труд, призванный служить наиболее полным, всесторонним, ярким и постоянно действующим проявлением жизнедеятельности человека, выражением его человеческой сущности, оказывается «для человека лишь *средством* для удовлетворения одной его потребности, потребности в сохранении физического

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 563. Д. И. Розенберг еще в 40-х годах писал, что отчуждение продукта, происходящее путем удаления продукта от рабочего, Маркс выражает термином *Entfremdung*, а отчуждение труда, состоящее в том, что труд перестает быть для рабочего внутренним делом, а становится внешним, чужим, навязанным, принудительным, — термином *Entäußerung* (см. Д. И. Розенберг. Очерки развития экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы XIX века, М., 1954, стр. 121). Хотя толкование Д. И. Розенбергом терминов Маркса не совсем точно, заслуга его в том, что он первый в нашей литературе обратил внимание на различия в терминах, применяемых Марксом при обосновании своего понимания отчуждения.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 564. Стремление западных социологов — П. Друкера, Ж. Фурастье и др. — изобразить развитие общественной природы труда, приходящей во все большее противоречие с частнособственническим присвоением, как обезличивание собственности не может скрыть от рабочего простой и важнейший политико-экономический факт: предприятие, на котором он работает, богатства, которые он создает, принадлежат не ему. Этот факт обнажен, а вот факт самоотчуждения завуалирован, противоречив и потому рождает двойственное отношение к труду. Рабочий рассматривает свой труд как наемное рабство, как проявление силы, его поработавшей, а потому чуждой, враждебной. Это вызывает подавленность жизненных сил либо протест, поднимающий на борьбу. Но в то же время труд как элементарная часть созидания, как сфера общения с товарищами по классу, как способ улучшения благосостояния и условие, питающее надежду на повышение статуса, поддерживает в человеке человеческое достоинство. Вот эту сторону отношения рабочего к труду пытаются эксплуатировать сочинители теории «человеческих отношений», «эволюции организованного труда» и т. п.

существования»²⁴ не может быть осознано людьми стихийно, посредством здравого смысла,— оно выявляется наукой. Анализ Марксом этого отношения, составляющего неотъемлемую часть совокупности производственных отношений,— начало открытия материалистического понимания истории²⁵.

Частная собственность — квинтэссенция отчуждения. Выявив отношение рабочего, лишенного средств производства и продуктов своей деятельности, к своему труду, эту квинтэссенцию отношения человека к самому себе как к человеку, этот показатель осознания человеком своей истинной сущности, и охарактеризовав это отношение как отчуждение и самоотчуждение труда²⁶, Маркс переходит к рассмотрению отношения между рабочим и капиталистом, раскрывает глубинный смысл этого отношения господства и подчинения и обнаруживает, что *«частная собственность, как материальное, резюмированное выражение отчужденного труда, охватывает оба эти отношения: отношение рабочего к труду, к продукту своего труда и к не-рабочему и отношение не-рабочего к рабочему и к продукту его труда»*²⁷.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 565.

²⁵ Очевидна связь между сформулированным еще в терминах Фейербаха положением: «Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного родового существа...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 566), — и исходным положением исторического материализма: «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им жизненные средства...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 23).

²⁶ Говоря об отношении «рабочего к его собственной деятельности, как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему», т. е. об отношении рабочего к труду как об одном из аспектов отчуждения, Маркс рассматривает только социальное содержание труда безотносительно к его технико-организационному содержанию. Подробно об этом речь будет в дальнейшем.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 571. Важно подчеркнуть, что под термином «не-рабочий» Маркс подразумевает эксплуататора, прежде всего капиталиста, распоряжающегося трудом рабочего. Это свидетельствует сам Маркс: «Отношение рабочего к труду порождает отношение к тому же труду капиталиста, или как бы там какие ни называли хозяина труда» (там же, стр. 569). Приведенное высказывание Маркса дало повод Ю. Н. Давыдову в обстоятельной статье «А. Лефевр и его концепция отчуждения» охарактеризовать точку зрения Маркса на проблему отчуждения, получившую наиболее развернутое выражение в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», как точку зрения, которая «страдала рядом ограничений, отражающих влияние Гегеля и Фейербаха» («Вопросы философии», 1963, № 1, стр. 92).

С утверждением Ю. Н. Давыдова нельзя согласиться, во-первых, потому, что он, по нашему мнению, не вполне верно схватывает ход мысли и выводов Маркса. Не из «отношения индивидуального рабочего к своему труду, которое и фиксировалось как отчуждение» (там же), стремится Маркс вывести все противоречия капиталистического

Главный вывод, к которому пришел Маркс в результате исследований, осуществленных в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», состоит в том, что «частная собственность оказывается, с одной стороны, *продуктом* самоотчужденного труда, а с другой стороны, *средством* его самоотчуждения, *реализацией этого самоотчуждения*». В этом «обнаруживается... ее тайна»²⁸. При первом рассмотрении в качестве причины и основы отчужденного труда выступает собственность. Исследование на более высоком уровне, осуществленное Марксом,

общества, а из совокупности отношений капитала и труда, из объективных производственных отношений, которые исследуются в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», хотя для них еще не найден термин. Эти отношения включают в себя совокупность обусловленных частной собственностью отношений: капиталиста и рабочего, рабочего к предметам своего труда и своему труду, капиталиста к труду рабочего.

Маркс говорит: «... Когда мы спрашиваем, какова сущность трудовых отношений, то мы спрашиваем об отношении *рабочего* к производству» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 563). Здесь явно имеется в виду не субъективное отношение рабочего к труду и условиям труда, а объективная связь, объективное производственное отношение между рабочим, средствами производства, их собственником, производственным процессом и продуктами труда. Отношение рабочего к своему труду лишь исходный пункт исследования, приводящего к частной собственности как резюмированному выражению отчуждения. Лишь получив путем анализа отчужденного труда понятие частной собственности, Маркс приходит к выводу: «Как из понятия *отчужденного, самоотчужденного труда* мы получили путем *анализа* понятие *частной собственности*, точно так же можно с помощью этих двух факторов развить все политико-экономические категории, причем в каждой из категорий, например в торговле, конкуренции, капитале, деньгах, мы найдем лишь то или иное *определенное и развернутое выражение* этих первых основ» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 570). Последнее замечание — в категориях политической экономики мы найдем то или иное «определенное и развернутое выражение» отчужденного труда и частной собственности — есть гениальное предсказание того, что по мере разработки категорий политической экономики, каждая из которых дает развернутое выражение отчужденного труда в определенном аспекте, все реже будет возникать необходимость в употреблении чрезвычайно емкого и общего термина отчуждение. Таким образом, не ограниченность, а гениальность светится в рассуждениях и выводах молодого Маркса.

Во-вторых, нельзя согласиться с разделяемым Ю. Н. Давыдовым и довольно распространенным, но не аргументированным утверждением, будто «Экономическо-философские рукописи 1844 года» — произведение, несущее на себе печать гегельянства и феербахизма. Не подальность ограниченности предшественников, а уважение к знаниям, добытым ими (характерное для Маркса с первого до последнего часа его деятельности), и критическое использование этих знаний в качестве отправного пункта создания новой социологической теории самого высокого уровня — вот что мы видим в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Это — гениальный эскиз марксизма.

В эскизе может не быть полноты законченного произведения, но в нем четко выявлена оригинальность замысла. Неточности и неясности эскиза — не результат влияния предшественников, а свидетельство незавершенности процесса становления нового знания.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 569.

выявило, что частная собственность порождена отчужденным трудом.

Отчуждение труда возникло тогда, когда вместо распределения труда в первобытной общине возникло разделение труда. Последнее стало возможным в результате роста производительности труда (что явилось источником образования более или менее устойчивого прибавочного продукта) и вело к дальнейшему ее повышению. Когда одни группы людей стали присваивать плоды труда других групп, труд тех, от кого отторгли результаты их деятельности, обрел отчужденный характер, а плоды отчужденного труда, присвоенные нетрудящимися, приняли характер частной собственности.

Открытие того, что собственность порождена трудом специфического социально-экономического содержания (характеризуемого тем, что этот труд, его условия и его плоды не принадлежат трудящемуся), а значит, как и труд, ее породивший, имеет преходящий характер,— фундаментальное открытие, знаменующее начало формирования научного коммунизма. Это открытие позволило дать ответ на вопрос, который был поставлен Марксом в начале исследования: на чем зиждется капитал, т. е. частная собственность на продукты чужого труда²⁹. И вопрос в начале исследования отчужденного труда, и вывод, сделанный в результате исследования, фиксируют внимание преимущественно на социально-экономическом аспекте проблемы взаимоотношений между трудом и капиталом. Люди, чьи отношения рассматриваются, не абстрактны, а отношениям этим присущ не этический или антропологический, а социально-экономический характер,— это производственные отношения.

Эти отношения, порожденные отчужденным трудом и в процессе своего возобновления воспроизводящие отчуждение, обусловлены не природой человека и не уровнем развития техники, технологии и организации труда, а господством частной собственности. Изменение этих отношений, требующее снятия отчуждения, не может быть достигнуто путем улучшения условий труда рабочего или повышения его заработной платы. Все это было бы «не более чем лучшей оплатой раба и не завоевало бы ни рабочему, ни труду их человеческого назначения и достоинства»³⁰.

Чтобы изменить эти отношения, необходимо ликвидировать отчуждение путем ликвидации частной собственности, а это связано также с политической эмансипацией рабочих. Таковы

²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. стр. 534.

³⁰ Там же, стр. 570.

революционные выводы Маркса, являющиеся результатом его первых экономическо-философских исследований.

Развитие подлинно научных марксистских исследований проблемы отчуждения ныне невозможно, если в основу их не положены выводы, полученные Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», а именно:

1. Отчуждение — категория экономико-философская.

2. Отчуждение действительной жизни человека есть экономическое отчуждение — это отчужденный труд.

3. Материальным выражением отчужденного труда является частная собственность на средства производства.

4. Отчуждение порождается не природой человека и не природой труда как такового, оно обусловлено не степенью технической оснащенности данного конкретного вида труда и не формами организации труда — отчуждение порождается определенным социально-экономическим содержанием труда, присущим данной экономической формации. Характерным для социального содержания труда, порождающего отчуждение, является отделение производителя от средств производства и обусловленное этим непримиримое противоречие между человеком и человеком, человеком и природой, существованием человека и его сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью.

5. «...Положительное упразднение частной собственности, как присвоение *человеческой* жизни, есть положительное упразднение всякого отчуждения, т. е. возвращение человека из религии, семьи, государства и т. д. к своему *человеческому*, т. е. *общественному бытию*»³¹.

6. Опредмечивание не становится отчуждением в условиях, когда продукт труда является общественной собственностью.

«...Человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом, или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете. ...все *предметы* становятся для него *опредмечиванием* самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, его предметами, а это значит, что предмет становится *им самим*»³².

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 589.

³² Там же. стр. 593.

Уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс приходит к выводу, что упразднение отчуждения труда и освобождение рабочего, а значит и общечеловеческая эмансипация³³, связаны с ликвидацией частной собственности, которая будет волевым актом, выражающим экономическую необходимость, результатом борьбы непримиримых противоположностей. «Эта противоположность труда и капитала, будучи доведена до крайности, неизбежно становится высшим пунктом, высшей ступенью и гибелью всего отношения частной собственности»³⁴.

От Гегеля и Фейербаха к Марксу. Для того, чтобы проследить естественноисторический процесс отчуждения труда и выявить в подробностях условия упразднения отчуждения, Маркс считает необходимым выяснить, «как дошел человек до отчуждения своего труда? Как обосновано это отчуждение в сущности человеческого развития?»³⁵ Прежде чем обратиться к

³³ «... Вся кабала человечества заключается в отношении рабочего к производству и все кабальные отношения суть лишь видоизменения и следствия этого отношения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 570). Здесь и ранее безусловно речь идет не о субъективном, а об объективном отношении рабочего к производству, в первую очередь об отношениях собственности.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 575. Здесь Маркс вплотную подходит к определению исторического развития как естественноисторического процесса, к выводу о неизбежности замены одной формации другой.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 571. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» ответ на этот вопрос лишь намечается, но историко-материалистическая позиция Маркса вырисовывается достаточно четко:

1. Отчуждение не вечная категория. На заре человечества отчуждения не было. «Дикарь в своей пещере... чувствует себя не более чуждо, или, лучше сказать, не менее дома, чем рыба в воде. Но подвальное жилище бедняка, это — враждебное ему, как «чуждая сила закабаляющее его жилище, которое отдается ему только до тех пор, пока он отдает ему кровавый пот...» (там же, стр. 607).

2. Отчуждение возникло в процессе развития сущностных сил человека (по-же Маркс скажет — в результате развития производительных сил, когда человек стал производить больше, чем необходимо для поддержания его существования, т. е. когда стало возможным извлечение прибавочного продукта) и в то же время в результате недостаточности этого развития, потому что развитие человека «возможно лишь посредством совокупной деятельности человечества, лишь как результат истории... а это опять-таки возможно сперва только в форме отчуждения» (там же, стр. 627). Почему? Потому, что условием прогресса материального и духовного производства в условиях низкого уровня развития производительных сил является разделение труда, а разделение труда в условиях, когда существует «историческая необходимость частной собственности» (там же, стр. 589), есть «политико-экономическое выражение общественного характера труда в рамках отчуждения» (там же, стр. 611). Разделение труда и обмен, связанные с частной собственностью, — «наглядно отчужденные выражения человеческой деятельности» (там же, стр. 614). «Именно то обстоятельство, что разделение труда и обмен суть формы частной собственности, как раз и служит доказательством как того, что человеческая жизнь нуждалась для своего осуществления в частной собственности, так, с другой стороны, и того, что теперь она нуждается в упразднении частной собственности» (там же, стр. 615). Этот вывод — рельефное указа-

рассмотрению этого вопроса, выясним, почему для исследования отношений между трудом и капиталом Маркс обращается к анализу явлений отчуждения.

В процессе работы над «Экономическо-философскими рукописями 1844 года» перед Марксом встала проблема метода. Наука не располагала методом, который был бы адекватен задаче, сформулированной Марксом (теоретически выяснить суть отношений между трудом и капиталом), но в ее арсенале был метод Гегеля, привлекательный и малодоступный, породивший множество эпигонов и не имевший достойных адептов.

Извлекая из гегелевской системы живой плод — диалектику — и освобождая ее от мертвого груза идеалистических построений, Маркс обнаружил при этом реальное содержание категории отчуждения.

Эту категорию Гегель рассматривает в двух аспектах. Во-первых, как опредмечивание абсолютной идеи, причем природа выступает как дух, отчужденный в пространстве, а история — как дух, отчужденный во времени. Во-вторых, как переход истины в заблуждение³⁶. Обе формы отчуждения упраздняются, когда дух, обогащенный истинным познанием, возвращается в свое изначальное духовное лоно. Проникнув в смысл грандиозной умообразительной схемы, изображающей общественно-исторический процесс как историю духа, как его деяние, которое он делает предметом своего сознания³⁷, Маркс за слепком гегелевской системы увидел живую модель — отчужденный труд. Эта модель была известна Марксу в подлиннике из экономической действительности, великолепно зафиксированной в классической политической экономии. Потому так убедительна, так хорошо аргументирована данная Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» материалистическая интерпретация гегелевской системы. Вот резюме этой интерпретации:

Хотя человек выступает у Гегеля только в виде духа, как самосознание, а предметность считается отчужденным и не соответствующим человеческой сущности отношением человека, Гегель, признающий только абстрактно-духовный труд, рассматривает этот труд как сущность, как подтверждающую себя сущность человека. «Гегель рассматривает самопорождение человека как процесс, рассматривает опредмечивание как распределчивание, как самоотчуждение и снятие этого самоотчуждения, в том, что он, стало быть, ухватывает сущность *труда* и понимает предметного человека, истинного,

не на то, что Маркс связывал отчуждение с разделением труда и обменом, служащими формами частной собственности, не углубляясь в проблему будущего, состоящую в возможности использовать разделение труда и обмен в рамках общественной собственности на средства производства, о чем Маркс говорит в «Теориях прибавочной стоимости» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 26, ч. III, стр. 282—283).

³⁶ «Мир отчужденного от себя духа распадается на два мира: первый есть мир действительности, или мир самого отчужденного духа, а второй мир есть мир, который дух, поднимаясь над первым, сооружает себе в эфире чистого сознания» (*Гегель. Сочинения*, т. IV. М., 1959, стр. 262).

³⁷ «История духа есть его *деяние*, ибо он есть лишь то, что он делает, и его деяние заключается в том, что он делает себя, — здесь это означает — себя в качестве духа, — предметом своего сознания, в том, что он постигает себя, истолковывая себя для себя самого. Это постижение есть его бытие и начало (*Prinzip*) и *завершение* его постижения есть вместе с тем его отчуждение и его переход» (*Гегель. Сочинения*, т. VII. М.—Л., 1934, стр. 354).

потому что действительного, человека как результат его *собственного труда*³⁸.

Переосмыслению Марксом гегелевской категории отчуждения способствовал Фейербах. Он связал понятие отчуждения непосредственно с человеком, но сделал это механически и поверхностно. Материализм Фейербаха созерцателен, его представлению о человеке присущ антропологизм. Он говорит о человеке как таковом, а не о действительном историческом человеке. Он не поднимается до понимания того, что решающую роль в историческом процессе играет материальное производство, что «непрерывный чувственный труд и созидание»³⁹ в сфере материального производства составляют основу всего человеческого чувственного мира.

Связывая отчуждение только с явлениями сознания, рассматривая «отрицание отрицания *только* как противоречие философии с самой собой, как философию, утверждающую теологию (трансцендентность и т. д.), после того как она подвергла ее отрицанию, т. е. утверждающую теологию вопреки самой себе»⁴⁰, Фейербах не разглядел богатый реальный смысл, заложенный Гегелем в понятие отчуждения. Он не понял величия гегелевской диалектики отрицательности как движущего и порождающего принципа, не постиг того, что у Гегеля снятие выражает «предметное движение, которое *вбирает в себя обратно отчужденное*»⁴¹, что это «выраженная в рамках отчуждения идея о *присвоении* предметной сущности путем снятия ее отчуждения; это — отчужденное усмотрение *действительного опредмечивания* человека, действительного присвоения им своей природной сущности путем уничтожения *отчужденного* определения предметного мира...»⁴²

Все это понял Маркс, понял и переосмыслил с позиций исторического материализма, в результате чего категория отчуждения обрела ясный, четко выраженный социально-экономический смысл.

Рассматривая явление отчуждения с историко-материалистических позиций, Маркс уловил и осмыслил то, что у Гегеля было лишь гениальным предчувствием: возможность присвоения человеком своей сущности путем уничтожения отчуждения.

Подвергнув критике не критический идеализм и элементы не критического позитивизма в гегелевской философии, Маркс в то же время обратил внимание на то, что эта философия (особенно в «Феноменологии духа»), «поскольку она фиксирует *отчуждение* человека, — хотя человек выступает в ней только в виде духа, — постольку в ней заложены в скрытом виде *все* элементы критики, *подготовленные* и *разработанные* часто уже в форме, высоко поднимающейся над гегелевской точкой зрения»⁴³.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 627. «Признавая за Гегелем огромное историческое чутье, позволившее ему понять труд как акт самопорождения человека, Маркс отмечает в то же время, что эта догадка о самоопредмечивании человека в продуктах его труда была в основном формальной. Действительное отношение между субъектом и объектом здесь извращено, это перекрывающая объект субъективность, абсолютный субъект, который безостановочно кружится в самом себе, то отчуждая себя, то возвращаясь к себе из этого отчуждения» (В. Кешелава. Миф о двух Марксах. М., 1963, стр. 61).

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 35.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 623.

⁴¹ Там же, стр. 636.

⁴² Там же, стр. 636—637.

⁴³ Там же, стр. 626.

Итак, в противовес абстрактной, спекулятивной системе Гегеля, в которой реальная экономическая действительность отразилась в категории отчуждения помимо воли создателя этой системы и в извращенной идеалистической форме, Маркс категорно отчужденный труд вывел научным путем из объективной экономической действительности, вывел в результате исследования диалектики субъекта и объекта в условиях производства, осуществляемого на основе частной собственности на средства производства⁴⁴.

То, что глубинный социально-экономический смысл явления отчуждения был постигнут посредством диалектического метода, придало этой категории большую емкость, многогранность, гибкость, выразительность, а историко-материалистический подход, примененный Марксом к изучению объективного явления общественной жизни, обозначаемого этой категорией, освободил ее от многозначности, придал ей смысловую определенность и социальную направленность, выявил историческую обусловленность системы общественных отношений, выражаемых ею.

В концепции Гегеля отчуждение трактуется как акт, посредством которого субъект сам себя создает и, объективируясь, отрицает себя (причем в качестве субъекта выступает не действительный человек, а абстракция человека — самосознание), а категория отчуждения выступает как надъисторическое, всеохватывающее понятие, выражающее отношение сознания и действительности. В концепции Фейербаха, рассматривающего религию как отчуждение человеческой сущности, а идеалистическую философию — как отчуждение разума, категории отчуждения придан антропологический аспект и явления, выраженные отчуждением, рассматриваются как явления сознания.

В отличие от своих великих предшественников Маркс уже в статье «К еврейскому вопросу» (1843 г.) рассматривает явление отчуждения как результат определенной экономической ситуации: «Деньги — это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком...»⁴⁵ Эта ситуация может быть ликвидирована, утверждает Маркс, лишь тогда, когда человек в своей эмпирической жизни, в своем труде, в своих отношениях «познаёт и организует свои «собственные силы» как *общественные силы*...»⁴⁶ А это осуществимо, как показал Маркс в написанной тогда же работе «К критике гегелевской философии права. Введение» (1843), лишь путем ликвидации частной собственности⁴⁷. Таким образом, к «Экономическо-философским рукописям 1844 года» Маркс приступил, имея определенную историко-материалистическую точку зрения на проблему отчуждения.

Изложенная в значительной мере в терминах Гегеля и Фейербаха, эта точка зрения состояла в том, что: 1) отчуждение — это явление, обусловленное не сознанием, а бытием; оно связано прежде всего с социальной сущностью труда; 2) отчуждение проявляется в том, что в результате господства частной собственности «за *определенной* жизненной деятельностью и

⁴⁴ Не «гегелевская и феербаховская идея отчуждения служит источником философской мысли Маркса», как утверждает Ж. Ипполит (J. Hyppolite. *Études sur Marx et Hegel*. Paris, 1955, p. 142), а реальная действительность, изученная Марксом по экономическим источникам, и реальная действительность, обнаруженная Марксом в искусственных построениях Гегеля и Фейербаха.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 410. В этой формулировке — зародыш понимания денежного фетишизма. Это позиция марксизма, которую необходимо лишь обосновать.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 406.

⁴⁷ См. там же, стр. 428.

определенным жизненным положением... признано лишь индивидуальное значение»⁴⁶; поэтому люди не могут управлять общественными силами, возникающими в процессе этой деятельности; эти силы сосредоточиваются в деньгах, «и эта чуждая сущность», обращая все ценности в товар, «повелевает человеку»⁴⁷; 3) основу всех видов отчуждения составляет экономическое отчуждение, которое может быть упразднено только путем упразднения частной собственности. Таким образом, уже в работах 1843 г. явно выступает гениальная мысль Маркса, развитая им в «Капитале» в связи с исследованием товарного и денежного фетишизма и состоящая в том, что отчуждение обусловлено опосредствованно-общественным характером труда, порождаемым господством частной собственности. Эта еще не зрелая, но определенно историко-материалистическая трактовка отчуждения конкретизируется в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», где выявляется главная составляющая многопланового явления отчуждения — отчужденный труд. Эту первооснову — «понятие самоотчужденного труда (самоотчужденной жизни), — пишет Маркс, — мы получили, исходя из политической экономии, как результат движения частной собственности»⁴⁸.

Полученное в результате политико-экономического анализа, осуществленного с историко-материалистических позиций, развернутое определение отчужденного труда, данное в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», состоит в следующем:

1. *Отчужденный труд* — это труд наемного рабочего, характеризующийся тем, что «предмет, производимый трудом, его продукт, противостоит труду как некое чуждое существо, как сила, не зависящая от производителя»⁴⁹.

2. Это труд, порождающий «отношение рабочего к его собственной деятельности, как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему»⁵⁰.

3. Это труд, осуществляемый в условиях частной собственности, которая разъединяет людей, отчуждая от человека природу, его самого, его собственную деятельную функцию, его жизнедеятельность, и тем самым отчуждает от человека род, т. е. отчуждает от человека общественные отношения, извращает их. Апогеем этого извращения является власть денег. «Деньги — как внешнее, проистекающее не из человека как человека и не из человеческого общества как общества вообще средство и способность превращать представление в действительность, а действительность в простое представление»⁵¹, выступают как «отчужденная мощь человечества»⁵², «извра-

⁴⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 404.

⁴⁷ См. там же, стр. 410.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 569.

⁴⁹ Там же, стр. 560.

⁵⁰ Там же, стр. 564.

⁵¹ Там же, стр. 619.

⁵² Там же.

щение и смешение всех человеческих и природных качеств, братание невозможностей, эта *божественная* сила денег кроется в их *сущности*, как отчужденной, отчуждающей и отчуждающейся *родовой сущности* человека»⁵⁵.

Это развернутое, аргументированное определение является настолько четким, законченным и зрелым, настолько полно выражающим сущность характеризуемого явления и настолько определенно исходящим из историко-материалистических предположений, что, формулируя понятие отчужденного труда в «Теориях прибавочной стоимости», Маркс использует компоненты, заложенные в этом определении, не изменяя существа и лишь усовершенствовав форму.

Вот это определение, характеризующее сущность наемного труда как «отчужденного от самого себя труда, которому созданное им богатство противостоит как чужое богатство, его собственная производительная сила — как производительная сила его продукта, его обогащение как самообогащение, его общественная сила — как сила общества, властвующая над ним»⁵⁶.

Историческая обусловленность отчуждения человека. Решение вопроса об исторической обусловленности и исторических судьбах отчуждения дано основоположниками научного коммунизма в «Немецкой идеологии» (1845—1846 гг.), где впервые всесторонне, последовательно, аргументированно и четко изложено материалистическое понимание истории.

У истоков человеческой истории нет места отчуждению, ибо материальное производство осуществляется в условиях непосредственно совместной деятельности, а производство идей, представлений, сознания непосредственно вплетено в материальную деятельность. Общественная производительная сила, возникающая в результате естественно обусловленного распределения труда, не противостоит людям.

Люди первобытнообщинного строя в своей совместной деятельности не отчуждают своих сущностных сил, не подавляют и не деформируют их. «На более ранних ступенях развития отдельный индивид выступает более полным именно потому, что он еще не выработал всю полноту своих отношений и не противопоставил их себе в качестве независимых от него общественных сил и отношений»⁵⁷.

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 619.

⁵⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 268.

⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 105.

⁵⁸ Научные исследования общественных отношений и материальной культуры первобытнообщинного строя, мифы, народный эпос и произведения изобразительного искусства, дошедшие до нас из глубины веков, являют нам человека, выходящего из лона природы, как цельного и своеобразно гармоничного. Личные качества, степень их развития определяют достоинство и значимость человека. Сущностные силы его еще очень слабо

Тот факт, что природа «первоначально противостоит людям, как совершенно чуждая, всемогущая и неприступная сила»⁵⁵, не порождает отчуждения, ибо отчуждение возникает как «социальная сила», порождаемая специфическим «воздействием людей друг на друга»⁵⁶ и противостоящая людям, т. е. связано с общественными отношениями и не может иметь места в естественном отношении людей к природе.

Первые черты прогресса в деятельности людей, ставших на путь исторического развития, проявляются в том, что возникают новые производительные силы — примитивные орудия труда и элементы мастерства. Стремление к рациональному использованию этих новых производительных сил вызывает к жизни совершенствование *способов совместной деятельности*. В качестве наиболее эластичного, эффективного, поддающегося безграничному совершенствованию, обеспечивающего постепенное увеличение эффективности труда способа совместной деятельности выступает *разделение труда*, которое в процессе формирования первичных исторических отношений становится неизбежным результатом и необходимым условием развития производительных сил. «Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»⁶⁰.

Еще в критических замечаниях к выпискам из экономических работ Маркс развивает мысль о том, что возникновение отчуждения связано с разделением труда, осуществляемым в условиях частной собственности на средства производства.

Показав, что человек проявляет свою сущность и утверждает себя как общественное существо благодаря общественным связям, Маркс выявляет противоречивый характер этих связей в условиях частной собственности⁶¹.

Противоречия проявляются в том, что:

1) общественная сущность человека реализуется не непосредственно путем планомерного сознательного объединения людей для совместной деятельности, а опосредствована движением вещей — носителей стоимостных отношений;

2) господство вещей над людьми изменяет характер труда, превращает его из проявления жизнедеятельности в труд для приобретения (*Erwerbsarbeit*);

3) извращаются отношения между людьми. Каждый индивид, связанный общей деятельностью с другими индивидами, стремясь увеличить свою собственность, находится в непримиримой борьбе с ними.

Эту же мысль Маркс и Энгельс развивают в «Немецкой идеологии», анализируя противоречие между производительными силами и формами общения.

развиты, но они не отчуждаются. Даже обожествление сил природы в условиях первобытнообщинного строя не выражает отчуждения, ибо насыщено наивной верой в возможность непосредственного общения с могучими божественными силами: люди, достигшие совершенства, богоподобны, и в решение многих важных общественных проблем боги не имеют права вмешиваться.

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 40.

⁵⁶ См. там же, стр. 44, 49.

⁶⁰ Там же, стр. 24—25.

⁶¹ К. Marx und F. Engels. Historisch-kritische Gesamtausgabe (MEGA), Abt. 1, Bd 3. Berlin, 1932, S. 535 u. a.

В условиях крупного капиталистического производства друг другу противостоят, с одной стороны, совокупность производительных сил, являющихся силами частной собственности, а с другой стороны, индивиды, от которых оторваны их сущностные силы, «вследствие чего индивиды эти, лишенные всякого действительного жизненного содержания, стали абстрактными индивидами»⁶². Труд в этих условиях представляет собой единственную связь, в которой находятся люди с производительными силами и со своим собственным существованием, он выступает лишь как средство, а поддержание жизни — как цель. Такая ситуация означает, что общественная сущность человека и главная составляющая этой сущности — труд — проявляются в отчужденной форме.

Подчеркивая исторический, преходящий характер отчуждения, Маркс и Энгельс обращают внимание на то, что «ни в один из прежних периодов производительные силы не принимали этой формы, безразличной к общению индивидов как *индивидов...*»⁶³

«Безразличие к определенному виду труда соответствует такой форме общества, при которой индивиды с легкостью переходят от одного вида труда к другому и при которой данный определенный вид труда является для них случайным и потому безразличным. Труд здесь, не только в категории, но и в реальной действительности, стал средством для создания богатства вообще и утратил ту сращенность, которая раньше существовала между определенными индивидами и определенными видами труда»⁶⁴.

Такой формой является капитализм, в условиях которого (как будет показано далее) отчуждение выступает в фетишистских формах.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс создали панораму исторической смены форм собственности в органической связи со стихийно складывающимся разделением труда. Разделение труда, как мы уже видели, имеет своим следствием отчуждение.

В условиях частной собственности на средства производства, разъединяющей людей, умноженная производительная сила (возникающая благодаря разделению труда) действует не как собственная объединенная сила трудящихся, но как некая чуждая, вне их стоящая власть, а общий интерес противостоит особым интересам индивидов как чуждый, враждебный им.

Совокупность явлений действительности, связанная с разделением труда, имеет своим результатом:

- 1) закрепление социальной деятельности;
- 2) консолидирование труда в силу, господствующую над производителем;
- 3) превращение общественных отношений в нечто самостоятельное;
- 4) превращение собственного деяния человека в чуждую для него, господствующую над ним силу, — что и *знаменует собой возникновение отчуждения человека.*

Таким образом, анализируя процесс развития производительных сил и форм общения, К. Маркс и Ф. Энгельс выявляют,

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 93.

⁶³ Там же.

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 41.

как обусловлено отчуждение в человеческой истории, почему отношения людей «приобретают самостоятельное, противостоящее им существование», почему «силы их собственной жизни становятся силами, господствующими над ними»⁶⁵.

Лаконичный ответ Маркса и Энгельса на этот вопрос гласит: отчуждение порождается разделением труда, когда это разделение приводит к образованию частной собственности.

Чрезвычайно важное методологическое значение имеет тот факт, что говоря о разделении труда как *источнике отчуждения*, К. Маркс и Ф. Энгельс имеют в виду общественное разделение труда. В «Немецкой идеологии» они подчеркивают: «Разделение труда уже с самого начала заключает в себе разделение *условий* труда — орудий труда и материалов, — а тем самым и раздробление накопленного капитала между различными собственниками, а значит, и расщепление между капиталом и трудом, а также различные формы самой собственности»⁶⁶.

Разделение труда внутри предприятия, хотя оно в процессе своего углубления и обостряет явление отчуждения, не предопределяет ни его происхождения, ни диалектики его развития, ни условий его упразднения⁶⁷, более того, само это единичное разделение труда в конечном счете зависит от разделения труда в обществе⁶⁸.

Идеологическое отчуждение. Разделение труда, являющееся источником экономического отчуждения, достигнув той стадии своего развития, когда появляется разделение материального и духовного производства, порождает идеологическое отчуждение, создает предпосылки идеалистического понимания истории, понимания, в котором категория отчуждения занимает центральное место.

Критически проанализировав гегелевское понимание истории как духа, отчужденного во времени, К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали следующие определяющие моменты историчес-

⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 101.

⁶⁶ Там же, стр. 92.

⁶⁷ Игнорируя общественное разделение труда (рассматриваемое в том аспекте, в котором оно тождественно частной собственности) как истинный источник отчуждения и связывая отчуждение только с единичным разделением труда (его расчленением и научной организацией), буржуазные социологи Ж. Фридман, П. Навиль, Р. Блаунер и др., достигая подчас большой выразительности в характеристике внешних проявлений отчуждения, не могут проникнуть в его сущность и понять его историческую обусловленность (подробнее об этом в дальнейшем).

⁶⁸ «...Разделение труда внутри мастерской покоится на разделении занятий внутри общества» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 278).

кого процесса, обуславливающего отчуждение человека в духовной сфере:

1) в каждую историческую эпоху характеризующие ее экономические отношения находят свое идеальное отражение в господствующих мыслях эпохи;

2) господствующие мысли эпохи — это мысли господствующего класса, его идеология;

3) непосредственно эти мысли вырабатывает не весь господствующий класс, а лишь часть его, обособившаяся вследствие разделения деятельности внутри господствующего класса в качестве его мыслителей;

4) обособление производителей идей внутри класса, чье бытие выражают эти идеи, создает иллюзию, будто в истории господствуют идеи;

5) для того, чтобы господствующие мысли эпохи служили целям господствующего класса, в них интерес этого класса представляется как общий интерес; это достигается благодаря тому, что мыслям господствующего класса, его идеологии придают форму всеобщности;

6) так как субъектом истории, согласно идеалистической философии, является не человек как таковой, а абстракция человека — самосознание, то вещьность может быть только отчужденным самосознанием⁶⁹;

7) «вся эта видимость, будто господство определенного класса есть только господство известных мыслей, исчезнет, конечно, сама собой, как только господство классов перестанет вообще быть формой общественного строя, как только, следовательно, исчезнет необходимость в том, чтобы представлять особый интерес как всеобщий или «всеобщее» как господствующее»⁷⁰.

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс дали развернутый анализ и аргументированное обоснование того, что отчуждение в ходе человеческой истории (экономической и духовной) было обусловлено общественным разделением труда, расколом общества на классы с противоположными интересами.

⁶⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 630.

⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах.... стр. 62.

2. Двойственная природа труда —
ключ к пониманию социально-экономического
механизма отчуждения

В произведениях 1843—1846 гг. К. Маркс и Ф. Энгельс исследовали отчуждение преимущественно в социологических аспектах. Экономические проблемы в этих трудах решены глобально.

Вывод о том, что отчуждение будет снято «благодаря ниспровержению существующего общественного строя коммунистической революцией... и благодаря тождественному с этой революцией уничтожению частной собственности»⁷¹, что это будет означать одновременно изменение характера труда, переход от стихийности в развитии отношений производства и общения к подчинению этих отношений власти объединившихся индивидов и обретение индивидами свободы в своей ассоциации и посредством нее, был сделан в «Немецкой идеологии» в общей форме.

Обоснование этого вывода требовало точного знания того социально-экономического механизма, действие которого приводит к господству вещных отношений над людьми, связанными общественным разделением труда и разъединенными частной собственностью; требовало развернутого, глубоко аргументированного доказательства исторически преходящего характера этого механизма; требовало выявления в деталях экономических условий, необходимых для прекращения действий этого механизма, ибо «установление коммунизма имеет по существу экономический характер»⁷².

Уже в статье «К еврейскому вопросу» (1843 г.) Маркс увидел отчужденную от человека сущность его труда и бытия воплощенной в деньгах⁷³. Это побудило Маркса заняться выяснением вопроса: «Почему частная собственность должна вылиться в *денежное существо*?»⁷⁴ Ответ на этот вопрос был сформулирован Марксом в комментариях к выпискам из экономических работ: деньги обретают власть, которая есть власть частной собственности, отчуждающей человеческую деятельность и превращающей ее в «деятельность» вещей, и это происходит «потому, что человек, как существо общественное, должен перейти к *обмену*, а обмен при наличии частной собственности, как предпосылки, — должен привести к оперированию стоимостью. Опосредствующее движение совершающего обмен человека не есть

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 49.

⁷² Там же, стр. 86. «Материальные и духовные последствия отчуждения труда захватывают, с точки зрения Маркса, всю структуру капиталистического общества, так что исследование их требует исследования этой структуры» (И. С. Нарский. Проблема отчуждения в трудах Карла Маркса. — «Философские науки», 1967, № 4, стр. 59).

⁷³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 410.

⁷⁴ MEGA, Abt. 1, Bd 3, S. 532.

Движение общественное, человеческое, это не есть *человеческое отношение*, это есть *абстрактное отношение* частной собственности к частной собственности, и это *абстрактное отношение* есть *стоимость*, реальное подлинное существование которой в качестве стоимости есть деньги»⁷⁵.

Таким образом, уже в ранних произведениях Маркс четко сформулировал задачу: выявление механизма отчуждения может быть достигнуто в результате исследований действия закона стоимости и связанных с ним законов движения капиталистической формации.

Эту задачу Маркс решил в «Капитале». Начав исследование с того очевидного факта, что в капиталистическом обществе условием существования и объектом деятельности людей являются товары, вещи, которые в силу определенных общественных условий приобрели специфическую социально-экономическую роль, Маркс за вещной оболочкой товара разглядел в нем экономическую клеточку буржуазного общества, несущую в зародыше все противоречия этого общества.

Товар и отчуждение. Исследование товара вскрыло множество парадоксов, состоящих в том, что за видимой противоречивостью скрыто единство, а кажущаяся ясность отношений вуалюрует антагонизм.

Видимость товара противоречива. Разнородные как потребительные стоимости, товары однородны как стоимости. Обыденный рассудок не может постигнуть эту однородность, ибо, сопоставляя продукты своего труда как стоимости, люди не осознают того, что они приравнивают различные виды своего труда как человеческого труда вообще.

Понимание того, что продукты труда, поскольку они суть стоимости, представляют собой лишь вещное выражение человеческого труда, затраченного на их производство, достигнутое буржуазной классической политической экономией и оцененное К. Марксом как открытие, составляющее эпоху в истории развития человечества⁷⁶, внесло ясность в вопрос, почему определенное количество одного товара обменивается на определенное количество другого товара, но оно не раскрывало сущности загадочного равенства и не рассеяло вещной видимости общественного характера труда. До К. Маркса «от внимания всех экономистов без исключения ускользала та простая вещь, что если товар представляет собой нечто двойственное, а именно: потребительную стоимость и меновую стоимость, то и воплощенный в товаре труд должен иметь двойственный характер, между тем как простой анализ, исходящий из труда *san phase*, как у

⁷⁵ МEGA, Abt. 1, Bd 3, S. 532.

⁷⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 84.

Смита, Рикардо и т. д., всякий раз наталкивается на необъяснимые явления. В этом, действительно, и заключается вся тайна критического понимания вопроса»⁷⁷.

Даже выдающиеся представители буржуазной классической политической экономии, формулируя законы отчужденного труда и считая естественным и необходимым, что не люди господствуют над процессом производства, распределения, обмена, а эти процессы господствуют над людьми⁷⁸, видели в отношении стоимости только пропорцию, в которой приравниваются друг к другу определенные количества двух различных сортов товара, но не сумели вскрыть того фундаментального свойства товарного производства, что величины стоимостей различных вещей могут быть количественно сравнимы лишь после того, как они сведены к одной единице измерения.

К. Маркс, идя от видимости явлений к их сущности, от меновой стоимости товара к труду, установил, что меновая стоимость как количественное отношение означает однородность, но так как товары как вещи разнородны, то эта однородность обусловлена тем, что они продукты труда; равенство же товаров, как продуктов труда, означает и равенство создавшего их труда. Следовательно, все виды труда сводятся «к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду»⁷⁹.

В результате такого сведения в продукте труда не остается ничего, кроме сгустка лишенного различий человеческого труда, кроме того, что предмет воплощает частицу всего общественного труда.

Абстрактный и конкретный труд. Итак, К. Маркс открыл, что всякий труд, выступающий, с одной стороны, как расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, как *конкретный труд*, с другой стороны, выступает как расходование человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты, как часть всего общественного труда в целом, как *абстрактный труд*⁸⁰. Экономические категории «конкретный

⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 9.

⁷⁸ «Политическая экономия рассматривает общественный порядок людей, их активную человеческую сущность... в форме обмена и торговли... Эту отчужденную форму социального обмена политическая экономия фиксирует как основную, первоначальную и соответствующую человеческому предназначению» (MEGA, Abt. 1, Bd 3, S. 536—537).

⁷⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 46.

⁸⁰ Открытие двойственной природы труда, подчеркивал К. Маркс, — это отправной пункт, «от которого зависит понимание политической экономии...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 50). По методологической и теоретической значимости это от-

труд» и «абстрактный труд» могут быть выражены развернутыми общесоциологическими понятиями.

Конкретный труд — средство обмена веществ между человеком и природой, «не зависящее от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость»⁸¹.

В философском аспекте категория «конкретный труд» выражает опредмечивание. Трудясь, человек оказывает преобразующее воздействие на вещество природы и в процессе этого воздействия вкладывает в создаваемый предмет часть своей сущности. «Труд соединился с предметом труда. Труд овеществлен в предмете, а предмет обработан. То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности [Uthue], теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства [ruhende Eigenschaft], в форме бытия. Рабочий прял, и продукт есть пряжа»⁸². Это воплощение субъективных способностей в объекте, превращение их из внутренне присущих личности трудящегося в свойства внешнего предмета присуще труду во всех общественных формациях, это неотъемлемая сторона процесса приспособления данного природой для потребности людей. *Как носитель отношений человека к природе, конкретный труд не может породить господства социальных сил над людьми, не может быть источником отчуждения.*

критике К. Маркс считал равным исследованию прибавочной стоимости. Вот что по этому поводу он писал Ф. Энгельсу: «Самое лучшее в моей книге: 1) подчеркнутый уже в первой главе двойственный характер труда, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается все понимание фактов); 2) исследование прибавочной стоимости независимо от ее особых форм» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 31, стр. 277). Диалектику труда не заметили даже корифеи буржуазной экономической мысли, о ней лишь смутно догадывался Гегель, когда писал: «Всеобщее и объективное в труде заключается в абстракции, которая приводит к специализированию средств и потребностей, тем самым специализирует также и производство и создает разделение работ» (Гегель. Сочинения, т. VII. М.—Л., 1934, стр. 222); эта диалектика, это раздвоение труда в едином — великое научное открытие К. Маркса. Принципиальная важность этого открытия подчеркнута К. Марксом в «Капитале» указанием на свой приоритет: «Эта двойственная природа содержащегося в товаре труда впервые критически доказана мною» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, г. 23, стр. 50).

Напомним еще раз, что открытие двуединой природы труда уходит своими корнями в исследование Марксом проблемы отчуждения в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 576). На этот факт первым обратил внимание один из первых исследователей ранних произведений Маркса и Энгельса Д. И. Розенберг (см. Д. И. Розенберг. Очерки развития [экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы XIX века, стр. 134].

⁸¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 51.

⁸² Там же, стр. 192.

Абстрактный труд — как кристалл общей всем видам труда (данной общественной формации) «общественной субстанции»⁸³, — выражает социальное содержание труда, характер труда, как его называет Маркс. Сущность социального содержания труда (его характер) выражается отношением труда индивида к совокупному общественному труду.

Открытие двойственной природы труда дает ключ к пониманию сущности и действий механизма отчуждения.

Именно двойственная природа труда, обуславливающая тот факт, что вещи лишь как потребительные стоимости, как создания конкретного труда несут на себе печать индивидуальности производителя и что эти же вещи как стоимости, созданные абстрактным трудом, не имеют никакой видимой связи с индивидуальностью изготовивших их людей, в условиях разобщения людей частной собственностью порождает явление отчуждения, состоящее в том, что мир вещей, созданный трудом, противостоит труду как чуждая, господствующая над трудом сила⁸⁴.

Двойственная природа присуща труду во всех социально-экономических формациях. В процессе развития общественного бытия модифицируются формы проявления двойственной природы труда, обогащается содержанием каждое из ее проявлений.

У истоков становления человеческого труда, когда уровень развития производительных сил был очень низок и отношения людей как друг к другу, так и к природе были крайне ограничены, оба момента были слиты воедино. При первобытнообщинном строе все коллективно производилось и коллективно потреблялось, отчуждения не было.

Отчуждение возникло с частной собственностью и разделением труда, товарный обмен придал отчуждению фетишистские формы, когда разобщение двух главных моментов, образующих труд, выражается в разграничении «с одной стороны, между трудом, как творческим актом, и трудом, как

⁸³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 46. «...Труд, создающий меновую стоимость, есть специфически общественная форма труда» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 23).

⁸⁴ На возможность исследовать социально-экономический механизм отчуждения путем рассмотрения двойственной природы труда обратил внимание Ю. Н. Давыдов. В статье «А. Лефевр и его концепция отчуждения» Ю. Н. Давыдов пишет: «Суть проблемы Маркс усматривает в изначально двойственном характере человеческого труда — в том, что производство вещей всегда выступает в то же время и как производство определенных отношений между людьми. Изначальная двойственность (точнее двуединица) процесса общественного труда и заключает в себе реальную возможность при определенных конкретно-исторических условиях разобщения двух этих моментов. Это разобщение, коль скоро оно становится фактом, и выступает как основа «отчуждения труда», а вследствие этого и всех других форм отчуждения...

...Суть вопроса сводится к тому, какой общественный класс «заведует» производством и при каких общественных условиях «присваивает» он (благодаря этому и посредством этого) общественный труд и его всеобщие результаты, достижения социального развития вообще» («Вопросы философии», 1963, № 1).

средством для приобретения, и, с другой стороны, между продуктом, как результатом жизненной деятельности человека, и продуктом, как эквивалентом, стоимостью»⁸⁵.

Формирование механизма отчуждения происходило постепенно. Еще в условиях феодализма в рамках таких форм, как цех, корпорация и т. д., труд «имеет с виду общественное значение, значение действительной общности [Gemeinwesen]; он еще не дошел до безразличного отношения к своему содержанию и до полной обособленности, т. е. до абстракции от всякого другого бытия...»⁸⁶ Здесь труд неотделим от тех вещей, которые он производит, и отчуждение происходит в определенной конкретной форме. С появлением капитала наемный труд отчуждается в форме, абстрагированной от своего конкретного содержания, связи между трудом индивида и трудом общества опосредствуются движением вещей, между которыми складываются стоимостные отношения.

В этом аспекте явление отчуждения можно охарактеризовать как процесс опосредования отношения труда индивида к труду общества актом купли-продажи. Когда же предметом купли-продажи становится рабочая сила, отчуждение достигает своего апогея.

Когда вместо рабства, крепостничества, вассальных и патриархальных отношений господства и подчинения возникает подчинение рабочего капиталу, то «происходит только изменение формы этого отношения. Форма становится свободнее, потому что она [теперь] имеет *вещный* характер, формально добровольная, *чисто экономическая*»⁸⁷. Но эта более свободная форма подчинения вуалирует отчуждение, ибо господство капитала над рабочим выступает как господство вещи над человеком. *Понять подлинную сущность явления отчуждения в этих условиях можно, лишь выявив, что товары, которые становятся средством господства капитала над рабочим, суть лишь продукты прошлого труда, что труд, создающий эти товары, имеет двойственную природу.*

Как же действует механизм отчуждения в капиталистическом производстве?

Товарный фетишизм как механизм отчуждения труда. При рассмотрении труда как создателя потребительных стоимостей, т. е. в технико-организационном аспекте, мы видим, что рабочий «потребляет средство труда как проводник своего труда и предмет труда как материю, в которой его труд выражается. Именно благодаря этому он превращает средства производства в соответствующую данной цели форму продукта»⁸⁸.

Однако иначе представляется дело, когда мы рассматриваем этот же труд как создатель стоимости и прибавочной стоимости, т. е. в социально-экономическом аспекте. В этом случае «не живой труд осуществляется в овеществленном труде как

⁸⁵ Д. И. Розенберг. Очерки развития экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы XIX века, стр. 92.

⁸⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 576.

⁸⁷ «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII). М., 1933, стр. 107.

⁸⁸ Там же, стр. 31.

своем объективном органе, а овеществленный труд сохраняется и увеличивается путем всасывания живого, и благодаря этому становится *стоимостью, увеличивающейся в стоимости, капиталом...* Как усилие, как затрата жизненной силы, труд есть личная деятельность рабочего. Но как *образующий стоимость*, как находящийся в процессе своего овеществления, труд рабочего, как только последний вступил в процесс производства, есть в свою очередь *способ существования* стоимости капитала, приобщен к ней. Эта *сохраняющаяся стоимость* и создающая *новую стоимость* сила есть поэтому сила капитала...»⁸⁹

Эта способность овеществленного труда превращаться в капитал, т. е. превращать средства производства в средства эксплуатации, внешне представляется свойством, принадлежащим средствам производства как вещам. «... Объективные условия труда приобретают все более колоссальную самостоятельность по отношению к живому труду, самостоятельность, выражающуюся уже в самом их размере ... общественное богатство во все более мощных скоплениях противостоит труду как чужая и господствующая сила. Ударение ставится не на *опредмеченности* [овеществленности], а на *отчужденности* [Entfremdet-, Entäußert-, Veräußertsein], на принадлежности огромного предметного могущества, которое сам общественный труд противопоставил себе как один из своих моментов,— на принадлежности этого могущества не рабочему, а персонифицированным условиям производства, т. е. капиталу»⁹⁰. При этом капитал, выражающий общественное отношение, в которое владельцы средств производства вступают с рабочими, представляется как вещь, а стоимость — как свойство вещи. Господство капитала над рабочим выступает как господство над рабочим условий труда, как господство вещи над человеком. «Это совершенно *то же самое* отношение в материальном производстве, в действительном процессе общественной жизни — ибо как раз этим является процесс производства,— какое представляется в идеологической области в *религии* — превращение субъекта в объект и наоборот»⁹¹. Для рабочего «это — *процесс отчуждения* его собственного труда»⁹².

Научное понимание присущей труду раздвоенности в едином возникает лишь в условиях развитого товарного производства.

⁸⁹ «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 35.

⁹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 346—347.

⁹¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 35.

⁹² Там же.

«... Лишь анализ товарных цен привел к определению величины стоимости, и только общее денежное выражение товаров дало возможность фиксировать их характер как стоимостей»⁹³, что позволило разглядеть двойственную природу товара, а затем и двойственную природу труда, создающего товар, и тем самым выявить механизм опосредования общественной природы труда, создавшего товар, и в общей форме выявить механизм отчуждения.

В обществе с развитым товарным производством люди связаны между собой общественным разделением труда, но разобщены частной собственностью на средства производства. Здесь частные работы фактически осуществляются как звенья совокупного общественного труда лишь через те отношения, которые обмен устанавливает между продуктами труда, а при их посредстве и между самими производителями. В результате этого производителям «общественные отношения их частных работ кажутся именно тем, что они представляют собой на самом деле, т. е. не непосредственно общественными отношениями самих лиц в их труде, а, напротив, вещными отношениями лиц и общественными отношениями вещей»⁹⁴. Конкретно это проявляется в следующем:

1) равенство различных видов конкретного труда приобретает вещную форму в продуктах труда, представляющих общую общественную субстанцию стоимости;

2) измерение затрат рабочей силы временем труда получает форму величины стоимости продукта труда;

3) процесс производства господствует над людьми, а не человек над процессом производства;

4) вещные отношения, господствуя над людьми, приводят к тому, что собственные деяния человека становятся для него чуждой, противостоящей ему силой.

Открытие двойственной природы труда выявило, что отчуждение труда не связано с конкретными видами труда, которые опредмечиваются в создаваемых трудом продуктах, т. е. не связано с технико-организационным содержанием труда.

Отчуждение труда порождается специфическим, присущим производству, основанному на частной собственности на средства производства, социально-экономическим содержанием труда, которое есть социологический аспект политико-экономической категории — абстрактный труд. Этот вывод является определяю-

⁹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 86.

⁹⁴ Там же, стр. 83.

щим при решении вопроса о наличии отчуждения в той или иной общественно-экономической формации.

В условиях прямого принуждения к труду, когда труд отчуждается в конкретном своем содержании, отчуждение очевидно. Здесь понятие отчуждения совпадает с понятием отсутствия свободы, с отчуждением личности⁹⁵.

С возникновением капиталистического производства, когда двойственная природа труда выступает явно, когда формально свободный работник подвластен экономическому принуждению, отчуждение труда вуалируется вещной оболочкой. При помощи экономического анализа товара Маркс показал, что своеобразным способом опосредования связи между трудом индивида и трудом общества, т. е. «своеобразным общественным характером труда»⁹⁶, порождается свойственная капиталистическому производству форма отчуждения труда — товарный фетишизм.

Исторический процесс расширения и углубления обмена ведет к обособлению стоимости в деньгах, противопоставляющих себя всему остальному товарному миру как всеобщая форма эквивалента. «Так как уже в эквиваленте, в стоимости predetermined отчуждение частной собственности, то деньги являются чувственным, даже предметным бытием этого отчуждения»⁹⁷.

⁹⁵ «Примерами отчуждения личности служат рабство, крепостничество» (Гегель. Сочинения, т. VII, стр. 96).

Гегель приближился к пониманию того, что, во-первых, отчуждение связано с актом продажи человеком своей рабочей силы, во-вторых, что отчуждение связано не с организационно-техническим, а с социальным содержанием труда.

По первому пункту Гегелю помешало постигнуть истину лишь непонимание того, что рабочий, продавая свою рабочую силу, по существу продает все время своей жизни и деформирует свою целостность; что в капиталистической действительности имеет место то, о чем Гегель говорит как о возможном лишь в условиях рабства и крепостничества, а именно: «Отчуждением же посредством работы *всего* моего конкретного времени и целокупности моей продукции я сделал бы собственностью другого лица то, что в них субстанционально, мою *всю* деятельность и действительность, мою личность» (там же, стр. 91).

По второму пункту: «Афинский раб имел, может быть, более легкие обязанности и более духовную работу, чем обыкновенно наша прислуга, и все же он был рабом, потому что весь объем его деятельности был отчужден господину» (там же). Допуская ту же ошибку по отношению к объему деятельности, Гегель с величайшей проникательностью усматривает отчуждение не в содержании функций, не в уровне интеллектуальности труда, а в его социальной природе. В этом Гегель опережает некоторых наших современников, считающих, что неквалифицированная работа даже при социализме несет в себе элементы отчуждения.

⁹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 82.

⁹⁷ MEGA, Abt. I, Bd 3, S. 540. Уже в комментариях к выпискам из произведений экономистов Маркс показал, что производство для обмена в условиях частной собствен-

Денежная форма вещей — это «форма проявления скрытых за ней человеческих отношений»⁹⁸, ибо каждый товар как стоимость — лишь вещная оболочка затраченного на его производство человеческого труда, но создается иллюзия, будто вещь, в которой выражается стоимость другой вещи, обладает своей эквивалентной формой как от природы присущим ей общественным свойством. Эта иллюзия оказывается завершенной, когда форма всеобщего эквивалента откристаллизовывается в форму денег. Так возникает денежный фетишизм.

Приобретая все большую автономию по отношению к другим товарам, деньги становятся синонимом богатства, и по мере того, как это богатство концентрируется в одних руках, «общественная сила становится... частной силой частного лица»⁹⁹. «...Загадка денежного фетиша есть лишь ставшая видимой, слепящая взор загадка товарного фетиша»¹⁰⁰.

Прибавочная стоимость — порождение отчужденного труда. Воплощаясь в деньгах и постоянно меняя денежную форму на товарную и обратно, стоимость выступает как субъект процесса, в котором она получает «магическую способность творить стоимость»¹⁰¹. В этом качестве она становится капиталом.

Сняв покров с тайны превращения денег в капитал, связанного с возникновением «магической» способности стоимости к самовозрастанию, Маркс раскрыл механизм отчуждения труда в условиях капиталистического производства.

Важнейшие предпосылки раскрытия тайны превращения денег в капитал и отчуждения труда, связанного с движением капитала, состоят в том, что:

1) Маркс видел в капитале «общественное отношение между людьми, опосредованное вещами»¹⁰²;

2) превращение денег в капитал он раскрывает на почве «имманентных законов товарообмена», т. е. обмена эквивалентов;

3) в мире товаров, представляющих богатство капиталистического общества, Маркс обнаружил специфический товар —

ности на средства производства (особенно с применением наемного труда, при котором для рабочего труд является исключительно средством для заработка) является производством эквивалента, производством стоимости; а эквивалент стоимости нивелирует личность производителя, в результате чего труд его отчужден и это отчуждение выступает в завуалированном виде.

⁹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 100.

⁹⁹ Там же, стр. 143.

¹⁰⁰ Там же, стр. 103.

¹⁰¹ Там же, стр. 165.

¹⁰² Там же, стр. 775.

рабочую силу, товар, потребительная стоимость которого обладает свойством быть источником стоимости. Эту способность товара рабочей силы порождать стоимость Маркс раскрыл благодаря тому, что обнаружил единство противоположностей двух проявлений труда: труда как живого процесса и труда прошлого, содержащегося в средствах производства.

Труд как живой процесс — это потребительная стоимость рабочей силы. Эту *«специфическую потребительную стоимость»* для капитала образует не его определенный полезный характер, а также и не особые полезные свойства того продукта, в котором он овеществляется. Потребительная стоимость труда для капитала обусловлена характером этого труда как фактора, создающего меновую стоимость, обусловлена присущим ему характером абстрактного труда; однако дело не в том, что он представляет вообще определенное количество этого всеобщего труда, а в том, что он представляет *«большее»* количество абстрактного труда, чем то, которое *«содержится»* в цене труда, т. е. в *«стоимости рабочей силы»*¹⁰³.

Рабочий, вступая в процесс капиталистического производства, реализует меновую стоимость своей рабочей силы (она определяется стоимостью жизненных средств, затрачиваемых на производство и воспроизводство рабочей силы) и *«отчуждает»* ее потребительную стоимость¹⁰⁴.

Отчужденный от трудящегося живой процесс труда овеществляется в создаваемом продукте, стоимость которого больше стоимости рабочей силы. Эта разница стоимостей, присваиваемая капиталистом, и есть открытая К. Марксом прибавочная стоимость.

Таким образом, *«прибавочная стоимость»* — порождение *«отчужденного труда»*; ее открытие связано с анализом процесса *«отчуждения труда»*.

Процесс труда и процесс увеличения стоимости — это две стороны одного и того же процесса, в котором в усложненной форме проявляется единство противоположностей — конкретного труда, производящего потребительные стоимости, и абстрактного труда, создающего стоимость.

Конкретный труд (социологическим аспектом которого является технико-организационное содержание труда) представляет собой процесс воздействия человека на природу — это естественно-технический момент общественного производства, и сам

¹⁰³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. I, стр. 409.

¹⁰⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 205.

по себе отчуждения он не порождает. Лишь процесс увеличения стоимости, которую присваивает капитал, процесс, обусловленный специфическим социально-экономическим содержанием наемного труда, выражает отчуждение.

Сущность наемного труда Маркс видел в том, что этот труд отчужден от самого себя, ибо создаваемое им богатство противостоит ему как чужое богатство, его собственная производительная сила — как производительная сила его продукта, его обогащение — как самообеднение, его общественная сила — как личное бессилие, как сила общества, властвующая над ним.

Когда увеличение стоимости с помощью отчужденного труда осуществляется путем продления процесса образования стоимости далее того времени, в которое воспроизводится стоимость рабочей силы, имеет место производство абсолютной прибавочной стоимости. Когда же увеличение стоимости происходит путем повышения производительной силы отчужденного труда, имеет место производство относительной прибавочной стоимости.

Процесс производства относительной прибавочной стоимости сопровождается усилением и усложнением «мистификации капитала»¹⁰⁵, т. е. развитием отчуждения. Это проявляется в том, что все общественные производительные силы труда, возникающие в процессе кооперации, разделения труда, машинного производства и технологического применения науки, представляются производительными силами капитала. Углубление отчуждения обусловлено рядом обстоятельств.

«Как независимые личности, рабочие являются индивидуумами, вступившими в определенное отношение к одному и тому же капиталу, но не друг к другу. Их кооперация начинается лишь в процессе труда, но в процессе труда они уже перестают принадлежать самим себе. С вступлением в процесс труда они сделались частью капитала»¹⁰⁶, т. е. подверглись отчуждению. Совершенствование организации труда, повышение его технической оснащенности и т. д., повышая производительность труда, усиливают власть чуждых социальных сил над личностью рабочего, ибо производительные силы общественного труда исторически развиваются вместе с капиталистическим способом производства, поэтому они выступают как имманентные капиталистическому отношению.

С развитием капиталистического способа производства возрастают масштабы и эффективность использования объектив-

¹⁰⁵ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 153.

¹⁰⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 344—345.

ных условий труда. Последние становятся более развитыми и выступают как средства производства, представляющие общественное богатство. Этот общественный характер условий труда представляется как нечто существующее независимо от рабочего, противостоящее ему. «В еще большей мере, чем *общественный характер* их собственного труда, *общественный характер*, который принимают условия производства в качестве *совместных* условий производства комбинированного труда, представляется как *капиталистический*, присущий этим условиям производства как таковым независимо от рабочих, характер»¹⁰⁷.

Эффективность производства, достигаемая в результате разделения труда и его кооперации, имеет своей абсолютной предпосылкой совместную работу рабочих, но в условиях частной собственности на средства производства, вследствие того что происходит разобщение двух моментов труда, позволяющее собственникам средств производства присваивать плоды массовой производительной силы, капитал выступает как олицетворение общественного характера труда. Повышение производительной силы труда «благодаря кооперации, разделению труда внутри мастерской, применению *машин* и вообще превращению процесса производства в сознательное *применение* естествознания, механики, химии и т. д. для определенных целей, *технологии* и т. д., равно как соответствующее всему этому *производство в большом масштабе*... это развитие производительной силы *обобществленного труда* в противоположность более или менее изолированному труду одиночек и т. д. и вместе с тем *применение науки*, этого *всеобщего* продукта общественного развития, к *непосредственному процессу производства*, — все это представляется *производительной силой капитала*, а не производительной силой труда ... Мистификация, заложенная в капиталистическом отношении вообще, теперь развивается гораздо дальше, чем это было и могло быть при лишь формальном подчинении труда капиталу»¹⁰⁸.

Отчуждение труда в условиях возрастания массовой производительной силы, достигаемого капиталистической организацией производства, Маркс характеризует следующим образом: «Капитал все более оказывается общественной силой, функционером которой является капиталист и которая не находится уже решительно ни в каком соответствии с тем, что может создать труд отдельного индивидуума. Он оказывается отчуж-

¹⁰⁷ «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 155.

¹⁰⁸ Там же, стр. 99.

денной, обособленной общественной силой, которая противостоит обществу как вещь и как сила капиталиста через посредство этой вещи»¹⁰⁹. Поскольку капитал, представляющий собой овеществление труда, противостоит рабочему как обособленная общественная сила, рабочий относится к общественному характеру своего труда, к его разделению и комбинации тоже как к чужой силе, ибо «условием осуществления этой комбинации является чуждая рабочему собственность...»¹¹⁰

Таким образом, кооперация, разделение производства, прогресс орудий труда (в том числе машинной техники) становятся условиями отчуждения не во всех формациях, а лишь когда они используются для извлечения относительной прибавочной стоимости.

Сами по себе эти формы бытия общественного труда прогрессивны во всех социально-экономических формациях. Их прогрессивность обусловлена технико-организационной природой факторов труда (предмета труда, орудий труда, процесса человеческой деятельности). Например, преимущества кооперации труда, находящие свое выражение в экономии средств производства, в повышении производительности труда благодаря возникающему при совместной деятельности соревнованию, в создании новой производительной силы, которая по своей сущности есть массовая сила, в совмещении операций, позволяющем сократить сроки выполнения работ,— все эти преимущества присущи докапиталистической, капиталистической и социалистической кооперации. Конечно, степень использования этих преимуществ зависит от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений, т. е. от исторически обусловленной социально-экономической природы кооперации труда.

То же можно сказать о разделении производства. Разделение производства независимо от того, опосредовано оно товарообменом или нет, свойственно всем общественно-экономическим формациям, следовательно, не разделение производства порождает отчуждение, а разделение труда, основанное на частной собственности на средства производства.

Научно-технический прогресс и отчуждение труда. Так называемое «техническое отчуждение». Итак, если на поверхности общественных явлений углубление отчуждения кажется непо-

¹⁰⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 290.

¹¹⁰ Там же, стр. 97.

средственно связанным с научно-техническим прогрессом, создается видимость, будто технический прогресс порождает отчуждение независимо от социальной системы, в которой он осуществляется, — то на самом деле отнюдь не технический прогресс непосредственно обостряет отчуждение, а возрастающее по мере научно-технического прогресса противоречие между развитием общественного характера производства, ведущим к росту производительности труда, и частнокапиталистическим присвоением.

Вот как этот процесс охарактеризовал Маркс: «С прогрессом производительности общественного труда, сопровождающимся — как это происходит в действительности — ростом постоянного капитала, относительно все большая часть всего готового продукта труда будет поэтому приходиться на долю капитала, как такового, и, следовательно, капиталистическая собственность (не говоря уже о доходе капиталистов) будет все время увеличиваться, а доля той части стоимости, которую создает [вновь присоединенный труд] отдельного рабочего и даже всего рабочего класса, будет все более понижаться по отношению к противостоящему им в качестве капитала продукту их прошлого труда. Поэтому постоянно возрастают отчуждение и противоположность между рабочей силой и объективными условиями труда, получившими в капитале обособленное самостоятельное существование»¹¹¹.

Этот вывод очень важен: он указывает на то, что не технико-организационное содержание труда (т. е. не содержание трудовых функций, предопределяемое техникой), а социальное содержание труда, обусловленное отношениями собственности, порождает отчуждение и ведет к его возрастанию.

Непонимание двойственной природы труда и поверхностное рассмотрение связи обострения отчуждения с техническим прогрессом породило понятие «техническое отчуждение». Буржуазные социологи пытаются с помощью этого понятия объяснить подвластность человека социальным силам развитием науки и техники, выдавая за нечто новое то, что было выявлено и объяснено Марксом уже более ста лет тому назад.

Так, например, Ф. Хайнеман пишет: «В XX столетии человеческое самоотчуждение вследствие доминирующего влияния техники вступило в новую фазу. Средства труда и машины обладают действенной тенденцией сделаться независимыми от своего создателя и развиваться по своим собственным законам. Это техническое отчуждение становится центральным потому, что никто более не может избежать техники»¹¹².

¹¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. II, стр. 460.

¹¹² Ф. Хайнеман. Existenzphilosophie lebendig oder tot? Stuttgart, 1954, S. 21.

Аналогичные идеи развивает М. Хайдеггер. «Посягательство атомной физики на жизнь, попытка современной науки предоставить технике создание самой жизни являются, по Хайдеггеру, только свидетельствами отчужденности от бытия мышления нового времени и связанной с ним техники ... Капитализм в философии экзистенциализма выступает лишь в форме торговли ... с одной стороны, и в форме техники — с другой. При этом техника для Хайдеггера, как и для Юнгера и Шпенглера, является метафизической сущностью, господству которой невозможно помешать ... Капитализм ... у Хайдеггера... является следствием техники и логики рассчитывающего разума... В действительности же последовательность звеньев цепи описываемого им развития является как раз обратной...»¹¹³

У К. Ясперса, как и у М. Хайдеггера, место социально-экономических категорий занимают технические. Капиталистическая эксплуатация рассматривается как эксплуатация человека машиной. Там, где «индивид растворился в функции», утверждает Ясперс, он уже более не индивид; «овеществленный, оторванный от своих корней человек как бы потерял свое самое существенное»¹¹⁴. «Техника стала самостоятельной силой, увлекающей все за собой. Человек подчинен ей с самого начала»¹¹⁵. Тот факт, что человек потерял самое существенное в результате эксплуатации его другим человеком, Ясперс игнорирует. На первый план выдвигается обедненность технико-организационного содержания труда.

Об этом же пишут Ж. Фридман и П. Навиль. В условиях расчлененного труда, утверждают они, когда функции исполнительские отделены от функций управления процессами производства, у исполнителей мало надежд на то, что они в рамках труда смогут проявить независимость своего ума, «труд становится для них какой-то чуждой вещью, по отношению к которой они отчуждены»¹¹⁶.

Непосредственно с расчленением труда как таковым связывает отчуждение и Р. Дабин¹¹⁷.

Клерикалы Гоммес и Фетчер также, игнорируя обусловленность отчуждения специфическим социально-экономическим содержанием труда, связанным с эксплуатацией человека человеком, рассматривают его как результат механизации и автоматизации и распространяют на социалистические страны¹¹⁸.

Концепция, связывающая отчуждение не с социально-экономическим, а с функциональным содержанием труда, является как бы увертюрой к теории конвергенции, ставящей своей целью обосновать общность процессов развития, в том числе социальных аспектов научно-технического прогресса в индустриальных странах, независимо от их социально-экономических систем. В свете двойственной природы труда, при условии понимания отчуждения как господства социальных сил над людьми, термин «техническое отчуждение» нельзя признать научным. «Отстаивать тезис о «техническом отчужде-

¹¹³ Т. Шварц. От Шопенгауэра к Хайдеггеру. М., 1964. стр. 188, 189, 190.

¹¹⁴ К. Jaspers. Die geistige Situation der Zeit. Berlin — Leipzig, 1931, S. 23.

¹¹⁵ К. Jaspers. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. 3. Aufl. München, 1952, S. 158.

¹¹⁶ G. Friedmann et P. Navill. Traité de sociologie du travail. t. 2. Paris, 1962, p. 377.

¹¹⁷ См. R. Dubin. The World of Work. Englewood Cliffs (N. Y.), 1958, p. 185.

¹¹⁸ См. J. Hommes. Kriese der Freiheit. Hegel, Marx, Heidegger. Regensburg, 1958, S. 176; Jr. Fetscher. Von Philosophie des Proletariats zur proletarischen Weltanschauung. — [«Marxismusstudien», 2. Folge. Tübingen, 1957, S. 44.

нии» вообще означает покинуть позиции рабочего класса»¹¹⁹, — писал Г. Лей. Некоторые марксисты также применяют термин «техническое отчуждение» для выражения обусловленности проявления способностей человека возможностями применяемой им техники. Например, Г. Клаус, отмежевываясь от буржуазных социологов в вопросе о понимании технического отчуждения, пишет: «Мы дополнительно к понятию общественного отчуждения ввели понятие технического отчуждения. Под этим мы понимаем принуждение к схематически-творческому труду, обусловленное состоянием производительных сил, техники, естественных наук. Рассмотренное само по себе, оторванное от общественного отчуждения, от конкретных общественных отношений, техническое отчуждение может стать буржуазным лозунгом, оправданием диспропорций капитализма. При социализме и коммунизме это понятие ведет к задаче наладить симбиоз человека и машины так, чтобы устранить техническое отчуждение. Необходимая предпосылка для этого создается устранением общественного отчуждения, т. е. ликвидацией эксплуатации человека человеком. Современная буржуазная социология, которая почти исключительно находится на службе империалистической идеологии, исследует только то, что мы называем техническим отчуждением. Она боится сделать объектом своего анализа широкое понятие общественного отчуждения в том виде, как его охарактеризовал Маркс»¹²⁰.

Но термин «техническое отчуждение» представляется неправомерным, неудачным, ненаучным не потому, что «техническое отчуждение» поднято на щит буржуазными социологами, а по причине коренного отличия отношения «человек—машина» от отношений, выражаемых понятием «отчуждение».

Исторически преходящий характер отчуждения. По мере развития капиталистических производственных отношений происходит обособление отдельных частей прибавочной стоимости и расщепление капитала, и общественные отношения людей становятся все более сложными и мистифицированными. Так, в капитале, приносящем проценты, отношение капитала к труду погашено, существующий между ними антагонизм затушеван. Процент «резюмирует отчужденный характер условий труда по отношению к деятельности субъекта. Он представляет собственность на капитал, или голую собственность капитала как средство присвоения продуктов чужого труда, как власть над чужим трудом. Но он представляет этот характер капитала как нечто присущее капиталу вне самого процесса производства и отнюдь не являющееся результатом специфической определенности самого этого процесса производства»¹²¹. Таким образом, по мере прогресса капиталистического производства отчуждение все более возрастает и все более вуалируется. В то время

¹¹⁹ Герман Лей. Заметки о Марксовом понятии отчуждения и его мелкобуржуазных извращениях. — «Философские науки», 1966, № 6, стр. 44.

¹²⁰ Г. Клаус. Кибернетика и общество. М., 1967, стр. 196—197.

¹²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 519.

как в непосредственном процессе производства имеют место общность труда и общность орудий производства, накопление капитала, его концентрация и централизация воспроизводят во все более широких размерах отделение и обособление предметного богатства по отношению к труду. «Приобретая эту крайнюю форму противоположности и противоречия, производство, хотя и в отчужденной форме, превращается в общественное производство»¹²².

Прогресс производительных сил достигает того уровня, при котором объективной необходимостью становится снятие отчуждения путем утверждения общественной собственности на средства производства и замены антагонистических форм единства (капиталистическая кооперация труда, комбинирование, монополии и т. д.) подлинной ассоциацией, развивающейся на основе «совместного владения средствами производства и совместного контроля над ними»¹²³.

Итак, отчуждение — это квинтэссенция связи индивидов внутри «определенных, ограниченных производственных отношений»¹²⁴, основанных на частной собственности, которая по мере прогресса производительных сил ведет к обособлению моментов двуединой природы общественного труда. Это позволяет экономически господствующему классу присваивать плоды чужого труда, вначале непосредственно, а затем путем все более сложных и опосредованных форм эксплуатации, осуществляемых с помощью присвоения массовой производительной силы, которая возникает в процессе разделения и кооперации труда, применения в производстве науки и техники. Отчуждение проявляется как отношение между людьми, характеризующее тем, что общественная природа их деятельности, общественная форма продукта выступают не как взаимоотношения людей между собой, а как нечто вещное, чуждое индивидам, господствующее над ними. «... Нелепо понимать эту всего лишь *вещную связь* как естественную, неотделимую от природы индивидуальности (в противоположность рефлексированному знанию и воле) и имманентную ей»¹²⁵.

Отчуждение — продукт истории. Более того, оно необходимый продукт истории. Оно свойственно фазе исторического развития, характеризующейся господством частной собственности

¹²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. III, стр. 327.

¹²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 102.

¹²⁴ Там же, стр. 105.

¹²⁵ Там же.

на средства производства и процессом стихийного развития материальных и духовных условий, необходимых для того, чтобы общество из предыстории вступило в фазу подлинной истории.

Возникнув как следствие частной собственности, порожденной разделением труда, отчуждение проходит ряд стадий.

Первая стадия характеризуется отношениями личной зависимости, присущими рабовладельческому и феодальному строю. На этой стадии отчуждение труда очевидно, оно непосредственно связано с отчуждением личности.

Вторая стадия характеризуется отношениями личной независимости, основанными на вещной зависимости, а эта последняя связана с развитием системы всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, разносторонних потребностей и универсальных способностей. При этом всесторонняя зависимость производителей друг от друга осуществляется в условиях полной изоляции их частных интересов и разделение общественного труда осуществляется независимо от индивидов.

«Сама необходимость предварительно превратить продукт или деятельность индивидов в форму *менового стоимости*, в *деньги*, дабы в этой *вещной* форме они приобрели и доказали свою общественную *силу*, доказывает два положения: 1) что индивиды производят только для общества и в обществе, 2) что их производство не является *непосредственно* общественным, не представляет собой продукт ассоциации, распределяющей труд среди своих членов. Индивиды подчинены общественному производству, существующему вне их наподобие некоего рока, а не общественное производство подчинено индивидам, которые управляли бы им как своим общим достоянием»¹²⁶.

Вторая стадия, усиливая отчуждение и обостряя связанные с ним противоречия, создает предпосылки снятия отчуждения. Основной экономической предпосылкой снятия отчуждения является прогресс производительных сил, который создает условия производства и связи, необходимые для «взрыва» буржуазного строя, для утверждения общественной собственности на средства производства как условия дальнейшего прогресса всего общества и каждого его члена.

¹²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 101.

Освобождение труда

Я уяснил.
Что значит быть свободным.
Я разобрался в этом чувстве трудном,
Одном из самых личных чувств на свете.
И знаете, что значит быть свободным?
Ведь это значит быть за все в ответе!

Л. МАРТЫНОВ

1. Маркс и Энгельс об условиях устранения отчуждения

Проблемы, связанные с выяснением того, есть ли отчуждение труда в странах социализма и возможно ли смягчить действия все усиливающегося в связи с научно-техническим прогрессом отчуждения в капиталистических странах, являются актуальнейшими проблемами современности.

Решение этих проблем с позиций марксизма требует выяснения таких вопросов, как содержание понятия отчуждения; происхождение и генезис отчуждения; механизм его действия; условия его снятия. Первые три вопроса мы пытались выяснить в предыдущей главе. Перейдем к последнему — и самому важному из них.

Наивно было бы искать у основоположников научного коммунизма готовые ответы на вопросы современности, в частности на вопрос о том, свободен ли социалистический труд от пут отчуждения. Но столь же неправомерны попытки решения этого вопроса без исчерпывающего знания того, что называл Маркс отчуждением, какую роль в Марксовом понимании отчуждения играло отчуждение труда и в чем видел Маркс условия снятия отчуждения.

Еще в замечаниях к выпискам из произведений Джемса Милля, которые относятся к 1844 г., Маркс связывает снятие отчуждения труда, как уже отмечалось выше, с ликвидацией частной собственности.

При общественной собственности на средства производства, пишет Маркс, «мой труд был бы свободным проявлением жизни, следовательно, я наслаждался бы жизнью. А при наличии частной собственности он является от-

чуждением жизни, потому что я работаю, чтобы жить, чтобы добыть себе средства существования. Мой труд не есть жизнь.

В процессе труда утверждалось бы, таким образом, своеобразие моей индивидуальности, моя индивидуальная жизнь. Труд был бы таким образом подлинным, активным достоянием. При наличии же частной собственности моя индивидуальность до такой степени отчуждена, что эта деятельность мне ненавистна, она для меня — мука и скорее видимость деятельности, а следовательно, деятельность лишь вынужденная, навязанная мне внешней, случайной нуждой, а не внутренней необходимостью¹.

В ликвидации частной собственности, т. е. в изменении социально-экономического содержания труда, Маркс видит главное, решающее условие превращения труда в свободное проявление жизни, выражение индивидуальности трудящегося, осознанную необходимость и наслаждение.

Эти превращения Маркс не ставит в непосредственную зависимость от изменений технико-организационного содержания труда, обусловленного степенью расчленения функций, уровнем механизации и автоматизации, степенью квалификации работника, его способностью к перемене труда и т. д. Акт превращения труда в подлинное активное достояние человека Маркс связывает не с многогранностью и гармоничностью развития индивида, не со степенью технической оснащенности его труда, не с местом работника в непосредственном процессе труда, а с упразднением частной собственности, как первопричины отчуждения человеческой деятельности.

Лишь упразднив частную собственность на средства производства и таким образом избавившись от пут отчуждения, превратив труд из частного дела, из средства приобретения в общее дело общества, в первую потребность, люди достигают того, что труд становится подлинным проявлением жизни, условием гармонического развития личности, способом наиболее яркого выражения индивидуальности, актом, в котором, творя мир вещей и идей, человек созидает себя.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс критикует воззрения социалистов-утопистов, которые из-за исторической ограниченности не сумели подняться до понимания того, что решающим условием изменения роли труда в жизни людей является изменение отношений собственности. Социалисты-утописты ошибочно считали, что источником пагубности частной собственности и ее отчужденного от человека существования является не то, что частная собственность дает право на присвоение чужого труда, а то, что в условиях частной собственности труд раздроблен, нивелирован, малосодержателен (как считал Фурье), или то, что труд плохо организован (как думал Сен-Симон), т. е. что источником отчуждения является не социально-экономическое, а технико-организационное содержание труда.

Подчеркивая исторический, преходящий характер отчуждения и экономический источник его происхождения, Маркс указал на то, что «упразднение самотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение»².

Первым актом этого упразднения является ликвидация частной собственности, составляющей основу эксплуатации человека человеком. Вторым — ликвидация мелкой частной собственности, порождающей обмен, конкуренцию, анархию производства, отчуждающей людей друг от друга и подчиняющей их господству вещей, выступающему как социальная сила.

¹ MEGA, Abt. I, Bd 3, S. 546—547.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 585.

Лишь утверждение безраздельного господства общественной собственности на средства производства освобождает труд от экономического отчуждения, позволяет людям овладеть законами, управляющими их отношениями, сознательно, планомерно, на научной основе организовать производство, труд, общение.

Уже в ранних произведениях Маркс обратил внимание на то, что *упразднение частной собственности снимает отчуждение благодаря тому, что устраняется механизм, опосредствующий общественную природу труда, и труд обретает непосредственно общественный характер.*

Это значит, что утверждение общественной собственности на средства производства преодолевает антагонизм между человеком и обществом. Каждый человек становится участником общественного производства не как безличная рабочая сила, а как формирующаяся личность, не как человек-товар, а как создатель и общественный деятель, чей труд планомерно организован, так что богатства и социальные силы общества принадлежат каждому человеку непосредственно. В такой ситуации отношения между людьми приобретают характер прямых трудовых связей, свободных от вещной оболочки, связей, поддающихся сознательному коллективному контролю и управлению в интересах прогресса общества, который в свою очередь совершается во имя расцвета личности и наиболее полной реализации своеобразной индивидуальности каждого человека.

Вот как молодой Маркс представлял себе снятие отчуждения и развитие достойных человека форм общения в условиях труда, которому присущ непосредственно-общественный характер:

«Допустим, что мы производили бы, как люди: каждый из нас в процессе своего производства *вдвойне утверждал бы* — и самого себя и другого. В этом случае:

1) ...в процессе деятельности я наслаждался бы индивидуальным проявлением жизни и, созерцая предмет, я испытывал бы личную радость... 2) в твоём пользовании или твоём потреблении моего продукта я бы *непосредственно* наслаждался в сознании того, что я своим трудом... создал предмет, соответствующий потребности другого человеческого существа; 3) я чувствовал бы себя *посредником* между тобой и родом и знал бы, что ты осознаешь меня как необходимое дополнение твоей собственной сущности и неотъемлемую часть самого тебя... 4) я знал бы, что своим индивидуальным жизненным проявлением я создал непосредственно твоё жизненное проявление и, следовательно, моей индивидуальной деятельностью я непосредственно утвердил и осуществил мою истинную сущность, мою *человеческую, мою общественную сущность.*

Наши производственные деятельности в одинаковой степени были бы зеркалами, из которых навстречу друг другу светили бы наши сущности»³.

В приведенной цитате, как и в «Экономическо-философских рукописях 1844 года»⁴, еще нет четкого социально-экономического определения категории «непосредственно-общественный характер труда», но явление, выраженное этой категорией, обусловленность этого явления отношениями собственности и его связь с освобождением труда и полным проявлением сущности человека, уже обнаружены Марксом и исследованы в общесоциологическом аспекте.

«...Упразднение частной собственности означает полную *эмансипацию* всех человеческих чувств и свойств; но оно является этой эмансипацией именно

³ МEGA, Abt. 1, Bd 3, S. 546—547.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 589—590.

потому, что чувства и свойства эти стали *человеческими* как в субъективном, так и в объективном смысле»⁵. Снятие отчуждения труда, означающее объективно совершающуюся эмансипацию человека, завершается ликвидацией частной собственности на средства производства; «возвращение человека к самому себе как человеку *общественному*, т. е. *человеческому*»⁶, охватывает длительный период⁷.

Будучи упразднено в экономической жизни, отчуждение еще длительное время сохраняется в индивидуальном сознании многих людей. Это обусловлено тем, что отчуждение выражает одновременно положение человека и иллюзии, порождаемые этим положением, причем иллюзии некоторое время сохраняются и тогда, когда положение изменено.

Процесс усвоения всеми людьми новых условий бытия длителен и многосложен. Он предполагает как совершенствование этих условий, открывающее простор для осуществления каждым человеком своей истинной сущности, так и воспитание в каждом человеке способности рассматривать свой личный труд как непосредственно связанную с целым, органическую часть общественного труда, способности к постижению «человеческой природы потребностей»⁸, к полному преодолению односторонности чувств и представлений, сложившихся на протяжении тысячелетий истории частной собственности⁹.

Преодоление пережитков отчуждения в индивидуальном сознании каждого человека осуществляется в процессе коммунистического строительства. «...*Возникшее общество производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством его существа, производит богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека*»¹⁰. Такого человека может создать лишь общество свободного труда.

Снятие отчуждения становится возможным лишь при высоком уровне развития производительных сил и форм общения, оно готовится всем развитием человеческого общества.

Экономическая эпоха, характеризующаяся отчуждением труда, «является необходимым этапом для того, чтобы насильственно добиться за счет большинства создания богатства, как такового, т. е. создания неограниченных производительных сил общественного труда, которые одни могут образовать материальный базис свободного человеческого общества»¹¹.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс указывает на то, что естествознание, посредством промышленности, подготовило человеческую эмансипацию, хотя непосредственно оно вынуждено было довершить обесчеловечение человеческих отношений; что все движение истории есть акт

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 592.

⁶ Там же, стр. 588.

⁷ «Объективно происходящая ликвидация частной собственности означает объективно совершающуюся эмансипацию человека. Процесс развития социалистического и коммунистического общества есть процесс «субъективной» эмансипации. Она становится возможной благодаря наличию освобожденных от эксплуатации условий жизни. Становление действительно эмансипированного в этом смысле человека — это длительный процесс. Всякая недооценка фактора времени ведет к утопизму» (Герман Лей. Заметки о Марксовом понятии отчуждения и его мелкобуржуазных извращениях. — «Философские науки», 1966, № 6, стр. 43).

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 588.

⁹ См. там же, стр. 592.

¹⁰ Там же, стр. 594.

¹¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII). М., 1933, стр. 35.

порождения коммунизма и становления знания о сущности этого движения; что высшая форма частной собственности — промышленный капитал — содержит в себе отрицание всякой частной собственности; что положительное упразднение частной собственности есть положительное упразднение всякого отчуждения; что это упразднение не может быть осуществлено автоматически, но «только *практическим путем*, только посредством практической энергии людей...»¹²

В статье «К критике гегелевской философии права. Введение» названы носитель этой энергии — пролетариат и сила, направляющая эту энергию на освобождение человечества, — философия¹³. В «Святом семействе» вывод об исторической миссии пролетариата — ликвидировать отчуждение путем ниспровержения частной собственности — отлит в классическую формулу: постигнув, что «собственность, капитал, деньги, наемный труд и тому подобное представляют собой... конкретные продукты самоотчуждения рабочих и что поэтому они должны быть упразднены тоже практически и конкретным образом»¹⁴, «пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой...»¹⁵

В «Немецкой идеологии» на основе анализа развития форм собственности, прогресса разделения труда и динамики отношений между производительными силами и производственными отношениями Маркс и Энгельс приходят к выводу о том, что крупная промышленность делает возможной и необходимой ликвидацию частной собственности.

Эта ликвидация, как форма разрешения противоречий между производительными силами крупной промышленности и ставшими тормозом для развития этих производительных сил формами общения, обусловленными господством частной собственности, может быть осуществлена только посредством революции¹⁶. Коммунистическая революция упраздняет частную собственность и утверждает «контроль и сознательное господство над силами, которые, будучи порождены воздействием людей друг на друга, до сих пор казались им совершенно чуждыми силами и в качестве таковых господствовали над ними»¹⁷; революция создает коллективность революционных пролетариев, которая ставит под контроль «условия свободного развития и движения индивидов, условия, которые до сих пор предоставлялись власти случая и противостояли отдельным индивидам как нечто самостоятельное именно вследствие их разъединения в качестве индивидов и вследствие того неизбежного для них объединения, которое было обусловлено разделением труда и стало, в результате их разъединения, чуждой для них связью»¹⁸.

В этой — подлинной — коллективности индивиды участвуют как индивиды и в своей ассоциации, посредством нее, обретают свободу.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 594.

¹³ «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 428).

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 58.

¹⁵ Там же, стр. 39.

¹⁶ Ибо, как учит опыт истории, «противоречие между производительными силами и формой общения... должно было каждый раз прорываться в виде революции...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 78.

¹⁷ Там же, стр. 49.

¹⁸ Там же, стр. 85—86.

В «Манифесте Коммунистической партии» отношения в буржуазном обществе охарактеризованы как отношения отчуждения: «...Капитал обладает самостоятельностью и индивидуальностью, между тем как трудящийся индивидуум лишен самостоятельности и обезличен»¹⁹. В качестве условия ликвидации этих отношений и утверждения коммунизма, при котором «накопленный труд—это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих»²⁰, Маркс и Энгельс называют уничтожение частной собственности.

Итак, в каждом последующем произведении Маркса и Энгельса мы находим все более развернутые и убедительные доказательства того, что условием освобождения труда является ликвидация частной собственности, представляющей материальное резюмированное выражение отчуждения.

Но в ряде мест этих же произведений основоположников научного коммунизма говорится о том, что путь к обузданию социальных сил, возникающих в процессе общения людей и принимающих фетишистские вещные формы, лежит через ликвидацию разделения труда²¹.

О каком разделении труда идет речь?

В каком соотношении находится уничтожение разделения труда, о котором говорят Маркс и Энгельс, и упразднение частной собственности?

Выяснение этих вопросов (как и ранее разобранный вопрос о так называемом «уничтожении труда») имеет принципиальное методологическое значение при решении проблемы снятия отчуждения.

Некоторые исследователи, ссылаясь на Маркса, трактуют эту проблему таким образом, что ликвидация частной собственности есть лишь предпосылка снятия отчуждения, а условием действительного его снятия является ликвидация разделения труда, опирающаяся на тотальную автоматизацию.

Эта точка зрения не соответствует воззрениям Маркса и Энгельса, которые, говоря об уничтожении разделения труда как факторе снятия отчуждения, имели в виду не всякое разделение труда, а то, которое тож-

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 439.

В «Манифесте Коммунистической партии» нет термина «отчуждение», но явление, выражаемое этим понятием, охарактеризовано четко. В этой связи нельзя согласиться с тем весьма распространенным взглядом, что Маркс и Энгельс в зрелый период своей деятельности и во всяком случае после «Манифеста Коммунистической партии» не употребляли понятия «отчуждение».

Во-первых, отсутствие в «Манифесте Коммунистической партии» термина «отчуждение» не означает отсутствия этого понятия; во-вторых, в «Капитале» и других трудах зрелого Маркса термин «отчуждение» употребляется многократно. Только в «Теориях прибавочной стоимости» он встречается более двадцати раз.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 439.

²¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 41, 82 и др.

дественно частной собственности²², то, которое делит людей на классы, из которых одни вынуждены продавать свою рабочую силу, отчуждать свою человеческую сущность, а для других «собственность есть распоряжение чужой рабочей силой»²³. Вот что говорится в «Немецкой идеологии» о порождении отчуждения разделением труда: «...При разделении труда общественные отношения неизбежно превращаются в нечто самостоятельное,— появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиям... указанное различие выступает лишь в их противоположности к другому классу...»²⁴

Таким образом, характеристика условий снятия отчуждения, даваемая Марксом и Энгельсом, вполне определена.

Решающим фактором упразднения отчуждения классики марксизма на всех этапах развития своего учения считали ликвидацию частной собственности и связанное с этой ликвидацией изменение социально-экономического содержания труда, в том числе устранение антагонистического характера разделения труда, переход от стихийного разделения труда к планомерному распределению труда во всенародном масштабе, от стихийного, пожизненно навязываемого человеку, ограниченного вида деятельности к свободному выбору занятий по призванию, к перемене труда, к расцвету всех способностей, к гармоничному развитию личности.

До тех пор пока труду не придан непосредственно-общественный характер, законы общественных действий людей противостоят людям как чуждые, господствующие над ними законы стихии. А там, где общественные отношения неуправляемы, враждебны людям, отчуждены, там отчуждена и сущность человека, ибо сущность человека — это совокупность общественных отношений.

Таким образом, условием снятия отчуждения является превращение законов общественного развития из демонических повелителей в покорных слуг. Условия для такого превращения могут быть созданы только революционным утверждением общественной собственности на средства производства, объединяющей людей для планомерной организации непосредственно-общественного труда.

Этот вывод как лейтмотив проходит через все произведения основоположников научного коммунизма, это основной вывод марксистской философии истории.

²² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. *Фейербах...*, стр. 41—44.

²³ Там же, стр. 42.

²⁴ Там же, стр. 83.

Если в ранних произведениях Маркса и Энгельса обоснование вывода о том, что условием снятия отчуждения является ликвидация частной собственности, носит общесоциологический характер и включает в себя экономическую аргументацию лишь в общей форме, то в подготовительных рукописях к «Капиталу», особенно в черновом варианте шестой главы первого тома, в «Капитале» и «Теориях прибавочной стоимости», дано развернутое, углубленное, детальное экономическое обоснование этого вывода. Фундамент этого обоснования составляют открытия источника прибавочной стоимости и двойственного характера труда.

Если в «Немецкой идеологии» сказано: отчуждение может быть уничтожено при условии превращения его в невыносимую силу, против которой совершают революцию, что требует двух практических предпосылок: 1) превращения основной массы человечества в совершенно лишенных собственности людей, противостоящих миру богатства и образования, и 2) высокого развития производительных сил,— то в исследованиях, посвященных открытию экономического закона движения капиталистической формации, Маркс выявил и проследил действительные объективные закономерности, ведущих к реализации указанных предпосылок.

Рассматривая капитал как движущееся противоречие, Маркс пришел к выводу об исторической неизбежности низвержения частной собственности в результате обобществления труда и централизации средств производства. Маркс показал, что научно-технический прогресс приводит к коренным изменениям в технико-организационном содержании труда, о чем мы подробно говорили выше.

Эти коренные изменения в технико-организационном содержании труда проявляются в том, что создание общественного богатства становится все в большей степени зависимым от развития интеллекта всех членов общества, а также в развитии кооперации труда в сторону колоссального роста его обобществления. Они приходят в непримиримое противоречие с капиталистическим строем, при котором знания (точнее — «распределение» знаний) монополизированы господствующим классом, а обобществлению труда и централизации средств производства противостоит частнособственническое присвоение. Когда противоречие достигает своего апогея, возникает потребность в коренном изменении социально-экономического содержания труда, изменении, связанном с ломкой покоящегося на частной собственности механизма опосредствования связи труда индивида с трудом общества. Бьет час капиталистической частной собственности. Возникает союз свободных людей, которые свершают социалистическую революцию, делают средства производства всеобщим достоянием и затем планомерно расходуют свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу.

Труд приобретает непосредственно-общественный характер, ибо «труд отдельного индивида в его [труда] непосредственном бытии положен как снятый отдельный труд, т. е. положен как общественный труд»²⁵.

Утверждение непосредственно-общественного характера труда упраздняет отчуждение.

2. Существует ли отчуждение труда в социалистическом обществе?

Реализованы ли условия снятия отчуждения в развитом социалистическом обществе, которое построено в Советском Союзе?

При последовательно марксистском подходе к проблеме это вопрос о том: 1) является ли наше общество союзом свободных людей, чей труд, основанный на общественной собственности, организован во всенародном масштабе и имеет непосредственно-общественный характер; 2) созданы ли в СССР условия действительной коллективности, в которой индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством этой ассоциации; 3) имеются ли в стране объективные условия для того, чтобы общество руководствовалось в своей деятельности знанием законов общественного развития, знанием, позволяющим использовать действие этих законов в интересах народа; 4) являются ли коренные интересы индивидов интересами всего общества, интересами правящей Коммунистической партии, интересами государства; 5) как отражаются коренные социально-экономические преобразования в сознании людей.

Рассмотрим каждый из указанных моментов.

Общественная собственность на средства производства — основное условие снятия отчуждения. Первым условием снятия отчуждения марксизм считает утверждение общественной собственности и освобождение труда от эксплуатации, придание труду непосредственно-общественного характера²⁶.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 218.

²⁶ Нельзя не согласиться с позицией авторов книги «Отчуждение и гуманность», подготовленной сотрудниками Института общественных наук при ЦК КПСР, которые пишут: «...Чтобы научно объяснить объективные корни акта отчуждения производителей в отношении к продукту их труда и их отношениях друг к другу в процессе производства, нужно исходить из характера труда и его условий, определяемых характером производственных отношений, а не просто выводить феномен отчуждения из существования товарного производства, стоимости, разделения труда и т. д. Такая дедукция остается на поверхности и не проникает в сущность явлений» («Отчуждение и гуманность». Пер. с нем. М., 1967, стр. 122); авторы прослеживают процесс превращения труда в непосредственно-общественный труд, а также выявляют природу социалистического общества как подлинной коллективности (там же, стр. 125—127).

В СССР экономическую основу общества составляет социалистическая собственность. Удельный вес социалистического хозяйства в производственных фондах страны составляет 100%. Это значит, что средства производства не противостоят трудящимся как чуждая собственность и господствующая над людьми сила. Участвуя в общем труде, каждый индивид выступает как сохозяин средств производства. Результаты общего труда принадлежат всему обществу трудящихся или их отдельным коллективам. Удельный вес социалистического хозяйства в национальном доходе составляет 100%. Это значит, что продукты труда не отчуждаются от производителя.

Наконец, в силу того, что труд, являя собой жизненную основу и руководящий принцип бытия социалистического общества, выступает не только как единственный источник и мера благосостояния, но и как общественный долг каждого трудоспособного человека, как основной критерий его общественного положения, этот труд не может быть чем-то внешним по отношению к человеку; напротив, он является выражением сущности человека, проявлением его жизнедеятельности. Таким образом, в социалистическом обществе нет места самоотчуждению, которое выражается в том, что труд рабочего «принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому»²⁷, в том, что рабочий продает свою рабочую силу кому-то другому, причем «продукт его деятельности не составляет цели его деятельности»²⁸.

Является ли конечная цель труда целью трудящегося? Это пробный камень, позволяющий выяснить, подвержен ли отчуждению труд в рассматриваемой социально-экономической системе.

Труд — это целесообразная деятельность, поэтому цель, для осуществления которой человек должен быть деятельным, должна каким-либо образом являться целью этого человека²⁹.

В условиях капитализма цель труда несет на себе печать двойственности. Для рабочего цель труда ограничивается лишь ближайшей целью осуществления технических операций, которыми он занят, конечная же цель его деятельности не связана с созданием определенного продукта, ибо для себя рабочий производит только заработную плату. Капиталист также не заинтересован в потребительной стоимости производимого рабочим продукта, качестве этого продукта, продукт интересует его лишь как средство извлечения большей прибавочной стоимости. «Самовозрастание стоимости капитала,

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 563.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 432.

²⁹ См. Гегель. Сочинения, т. VIII. М.—Л., 1935, стр. 22.

создание прибавочной стоимости есть... определяющая, господствующая и всепоглощающая цель капиталиста...»³⁰ Таким образом, в условиях капитализма подлинная цель труда как целесообразной деятельности не является целью участников производства, она отчуждена, ибо самый процесс труда выступает лишь средством процесса увеличения стоимости. *Это есть самоотчуждение*, утрата рабочим самого себя. Эксплуатация опустошает человека, делает его чуждым своей собственной сущности — трудовой деятельности³¹.

Имеет ли место что-либо подобное при социализме? Как теоретические, так и конкретные исследования дают отрицательный ответ. Сделав целью производства все более полное и всестороннее удовлетворение растущих потребностей всех людей, социализм связал воедино ближайшую и конечную цель производства. Для каждого трудящегося, как сохозяина социалистической собственности, целью труда является непосредственный продукт его деятельности, продукт, создание которого есть общественная функция производства. Труд, выступающий как общественная деятельность, утверждая достоинство человека, дает удовлетворение даже в том случае, когда рабочего не удовлетворяет технико-организационное содержание его деятельности. Самый факт осознанной неудовлетворенности рабочего технико-организационным содержанием своего труда, активное желание обогатить его содержание, возможность при поддержке коллектива, государства, партии получить необходимые знания и перейти от выполнения стереотипных, бедных интеллектуальным содержанием, монотонных операций к деятельности творческой, увлекательной — убедительное свидетельство отсутствия при социализме отчуждения в производственной деятельности. Как бы ни было бедно технико-организационное содержание труда того или иного конкретного рабочего, в условиях социализма оно никогда не приводит к утрате рабочим самого себя, ибо, во-первых, оно, как правило, бывает преходящим; во-вторых, и это главное, рабочий, являясь сохозяином производства, не теряет себя в труде, а выражает и утверждает.

Субъективный аспект рассматриваемого вопроса великолепно выразил старый коммунист, революционер, высококвалифицированный рабочий Петр

³⁰ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 35.

³¹ Отчуждению подвергается и капиталист. Но «рабочий здесь с самого начала стоит выше, чем капиталист, постольку, поскольку последний уходит корнями в этот процесс отчуждения и находит в нем абсолютное удовлетворение, между тем как рабочий в качестве его жертвы с самого начала восстает против него и воспринимает его как процесс порабощения» («Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), стр. 35).

Игнатов: «Я знал все основные ремесла, связанные с обработкой металла. Но мне было мало этого. Хотелось чего-то еще, а вот чего — на этот вопрос мне тогда было трудно ответить. Теперь-то я понимаю, что томило меня и не давало покоя. Вернее всего, это было смутное, неосознанное чувство неудовлетворенности тем, чего я достиг. Да и в самом деле, знания, которые я приобрел... были в то время нужны только для борьбы за кусок хлеба. У меня и мысли не было и не могло быть о том, что с помощью своих знаний и мастерства я могу создавать ценности, нужные людям. Все сводилось к тому, чтобы подороже продать свой труд, и это принижало человека, обескрыливало его мечту.

Иное дело теперь... человек, вступая в жизнь, думает прежде всего о том, что своим трудом, своими знаниями он будет помогать строительству счастливой и разумной жизни не только для себя, но и для всего народа, что его труд волеется во всенародный труд, направленный к укреплению силы и могущества его родины. Сознание этого поднимает, облагораживает свободный труд советских людей»³².

Из многочисленных конкретных исследований, подтверждающих отсутствие в условиях социалистического производства самоотчуждения, наиболее интересными представляются те, которые характеризуют мобильность рабочих кадров, переход рабочих из групп низкой квалификации в высококвалифицированные группы и особенно в ряды инженерных работников.

На одном из приборостроительных заводов г. Москвы прослежен путь продвижения по работе и повышения образования всех работников, проработавших на данном предприятии более 10 лет (всего 2585 человек). Полученные данные обобщены в табл. 33.

Т а б л и ц а 33

Рост профессиональной квалификации кадровых работников

Социальные и квалификационные группы	Удельный вес данной квалификационной группы (% к общему числу обследованных)					
	Мужчины		Женщины		Всего	
	1955 г.	1965 г.	1955 г.	1965 г.	1955 г.	1965 г.
Рабочие:						
низкой квалификации	39,0	1,4	69,7	1,6	58,3	1,5
средней квалификации	53,9	18,5	27,5	28,4	37,4	28,2
высшей квалификации	4,5	61,9	1,6	58,9	2,6	55,3
Интеллигенция (ИТР)	2,6	18,2	1,2	11,1	1,7	15,0

³² П. Игнатов. Жизнь простого человека, кн. I. М., 1965, стр. 119.

Молодые люди социалистических стран сами выбирают направление своей деятельности, формы обучения, уровень первоначальной профессиональной подготовки. Иначе обстоит дело в мире капитала. Там «молодой рабочий, вступающий в трудовую жизнь, попадает не туда, куда он хочет, а туда, куда он может; работа его мечты, так часто являющаяся его глубочайшим самовыражением, оказывается несбывшейся надеждой и вместе с другими неудовлетворенными потребностями остается погребенной на всю жизнь» (G. Henry. Culture against Man. New York, 1963, p. 25).

Значительно большая мобильность характерна для передовой части рабочего класса — коммунистов. В 1955 г. из 2585 человек обследованных коммунистов было 129, а в 1966 г. — 362. Изменения в социальном положении, квалификации и образовании этих 362 человек за десятилетие характеризуются данными табл. 34.

Таблица 34

Рост квалификационного и образовательного уровня среди кадровых работников—коммунистов

Социальные, квалификационные и образовательные группы	Удельный вес данной группы (% к числу обследованных)					
	Мужчины		Женщины		Всего	
	1955 г.	1966 г.	1955 г.	1966 г.	1955 г.	1966 г.
Рабочие:						
низкой квалификации	45,5	—	62,9	—	49,7	—
средней квалификации	35,5	0,5	29,4	1,8	35,0	1,2
высшей квалификации	14,5	48,5	5,3	57,4	11,4	56,1
Интеллигенция (ИТР)	4,5	51,0	2,4	40,8	3,9	42,7
Итого: . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образование:						
менее 7 классов	16,0	11,0	10,2	7,2	14,7	10,2
от 7 до 9 классов	82,0	50,5	88,0	62,2	83,2	51,4
общее среднее	0,5	11,5	0,6	7,8	0,6	10,8
специальное среднее	—	19,5	0,6	15,6	0,3	19,5
высшее	1,5	7,5	0,6	7,2	1,2	8,1
Итого: . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Проследивая судьбы всех людей, проработавших на одном предприятии более 10 лет, мы видим громадный рост квалификации и образования мужчин и женщин (последних — с некоторым отставанием от среднего уровня), резкое повышение их статуса, переход больших групп рабочих в ряды интеллигенции, что немыслимо в условиях отчужденного труда. Для иллюстрации того, что наше общество является действительно «открытым обществом», обществом с большой социальной подвижностью, для подтверждения того, что труд рабочего у нас не отчуждает сущностные силы человека, а развивает их, способствует тому, чтобы человек поднялся выше в своих знаниях, в своем умении и активности, характерны следующие данные. Из 2865 инженерно-технических работников пяти машиностроительных заводов г. Горького 1951 человек начали свой трудовой путь рабочими. Аналогичную картину представляют данные исследования, осуществленного Н. А. Аитовым и С. Г. Склярским в 1965 г. Из 2083 инженерно-технических работников Уфы, Стерлитамака и Салавата 54,2% начали трудовой путь рабочими и по происхождению 34,6% из них — дети рабочих, 33,7% — дети крестьян, 31,0% — дети служащих и 0,7% — дети прочих.

Рабочие капиталистических стран не могут даже мечтать о подобных

Таблица 35

Социальное происхождение элиты США (1771—1920 гг.)*

Социальная группа	Занятия отцов	Состав элиты по происхождению (% к общему числу исследованных биографий)				
		1771— 1800	1801— 1830	1831— 1860	1861— 1890	1891— 1920
Крупная буржуазия	Бизнесмены	40	52	66	70	69
	Крупные землевладельцы	25	11	3	3	5
Мелкая и средняя буржуазия	Мелкие предприниматели и ремесленники	9	4	3	1	—
	Фермеры	12	11	10	6	4
Интеллигенция	Люди свободных профессий	3	12	11	12	11
	Функционеры государственной администрации	4	7	3	3	3
	Нижшие категории работников умственного труда	7	2	2	3	6
Рабочие	Рабочие	—	2	1	2	3
	Итого**	100	100	100	100	100
	Число изученных биографий	125	89	360	380	143

* См. S. M. Lipset, R. Bendix. *Ruchliwość społeczna w społeczeństwie przemysłowym*. Warszawa, 1964, str. 159.

** Ввиду округлений некоторые суммарные цифры не совпадают со 100%.

возможностях перехода в ряды интеллигенции, тем более в группу руководителей производства (см. табл. 35 и 36).

В нашей литературе получила известное распространение точка зрения, что социализм не ликвидирует отчуждения в самой производительной деятельности. При этом в качестве аргумента ссылаются на такие факты, как наличие в СССР еще значительных групп трудящихся, занятых трудом с бедным технико-организационным содержанием, малокультурных и малоактивных³³. Нам представляется, что подобные взгляды — результат

** Так, например, Э. М. Ситников пишет: «... Отсутствие эксплуатации при социализме означает исчезновение основы человеческого отчуждения, «отчуждения труда». Это принципиальный шаг, который нельзя сделать без ликвидации частной собственности на средства производства. Тем не менее, необходимо сделать другие шаги в направлении полного уничтожения «отчуждения труда». В условиях социализма еще не уничтожен полностью рутинный труд, грубый физический труд, необходимость производить некоторые однообразно-механические и утомительно-скучные операции. Такой труд, какие бы изменения ни вносились в него общественными социалистическими условиями

недостаточно четких методологических позиций при подходе к проблеме отчуждения.

Во-первых, как показал Маркс, исходя из двойственной природы труда, и как видел еще Гегель, отчуждение связано не с технико-организационным, а с социально-экономическим содержанием труда. Качественное изменение социально-экономического содержания труда, обусловленное ликвидацией механизма опосредствования общественной природы труда актом продажи рабочей силы, снимает отчуждение. Если понятие «отчуждение» трактовать с позиций Маркса, то необходимо признать, что отчуждение ликвидируется с ликвидацией капиталистического базиса. Маркс никогда

Т а б л и ц а 36

Социальное происхождение элиты США в XX в.
(% к общему числу учтенных лиц)*

Занятия отцов	Лица, внесенные в справочник «Кто есть кто» в 1912 г.	Миллионеры, 1925 г.	Руководители бизнеса		
			1928 г.	1952 г.	1952 г. (в возрасте до 50 лет)
Бизнесмен	35,3	75,0	60,0	61,8	67,8
Специалист	34,3	10,5	13,4	13,5	14,8
Фермер	23,4	7,3	12,4	12,7	11,1
Рабочий	6,7	1,6	12,5	7,8	2,5
Прочие	0,3	5,6	1,7	4,2	3,8

* П. Самуэльсон. Экономика. М., 1964, стр. 140.

и нигде не говорит о том, что отчуждение связано с примитивностью и монотонностью труда, но лишь что монотонность и бессодержательность усиливают муки отчужденного труда. Что же касается обострения отчуждения в связи с техническим прогрессом и связанным с ним углублением разделения труда, то Маркс всегда подчеркивал, что это обострение есть порождение способа производства, при котором «объединение рабочих, кооперация и разделение труда как основные условия производительности труда... выступают как *производительная сила капитала*. Общественная сила труда, его характер как труда общественного есть поэтому *общественная сила капитала*»³⁴, сила, противостоящая рабочему, отчуждающая его сущность.

Во-вторых, снятие отчуждения нельзя отождествлять с превращением труда в творческую деятельность и тем более в первую жизненную потребность³⁵. Это различные категории, хотя между ними есть связь. Труд

(сознание работы на себя и т. д.), не может быть подлинно творческим трудом» (Э. М. Ситникова. Проблема «отчуждения» в буржуазной философии и фальсификаторы марксизма. М., 1962, стр. 95).

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 80.

³⁵ Такое отождествление нередко (например, оно имеет место в упомянутой книге Э. М. Ситниковой «Проблема «отчуждения» в буржуазной философии и фальсификаторы марксизма»).

отдельных индивидов является творческим и в условиях отчуждения. Древнегреческий баснописец Эзоп был рабом, украинский мыслитель-патриот, художник и поэт Т. Г. Шевченко — крепостным, наконец, вся творческая интеллигенция, занятая на капиталистических предприятиях и эксплуатируемая капиталом, — пример того, что превращение труда в творчество само по себе не снимает отчуждения.

Превращение труда в творчество не обеспечивает также условий для превращения труда в первую жизненную потребность. Даже такие гении, как Маркс и Энгельс, в условиях капитализма вынуждены были часть своего труда затрачивать вопреки своей внутренней потребности, из-за нужды, ради хлеба насущного, хотя и этот их труд был творчеством.

Итак, когда труд отчужден, творчество доступно лишь немногим, оно не может стать уделом большинства и тем более всех людей, и, что не менее важно, творчество лишь в исключительных случаях может пронизывать всю совокупность деятельности человека, превращая ее в жизненную потребность.

В условиях отчуждения немыслима даже постановка вопроса о подобных преобразованиях. Только освобождение труда, означающее снятие отчуждения, открывает путь к этим преобразованиям.

Процесс становления коммунистического труда начинается, но не завершается снятием отчуждения.

Это снятие осуществляется путем революционных преобразований отношений собственности, распределения и взаимного обмена деятельностью, преобразований, обуславливающих коренные изменения социально-экономического содержания труда. Эти революционные преобразования открывают путь к планомерным, сознательным, научно обоснованным изменениям технико-организационного содержания труда в направлении превращения его в творчество. Возрастание в труде элементов творчества, происходящее по мере создания материально-технической базы коммунизма, формирования коммунистических общественных отношений и духовного развития народа, эволюционным путем приведет к превращению труда в первую жизненную потребность.

Маркс характеризовал самоотчуждение, т. е. отчуждение в производственной деятельности человека, как превращение этой деятельности в средство для поддержания существования, подчеркивая при этом, что «самоотчуждение может проявляться только через посредство практического действительного отношения к другим людям»³⁶, отношения, которое «порождает власть того, кто не производит»³⁷, над производством, продуктом и

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 568.

³⁷ Там же, стр. 569.

трудящимся. В условиях социализма отношение трудящегося человека «к другим людям» свободно от принуждения.

В условиях социализма труд является средством для жизни, но таким он будет и при коммунизме, хотя и станет первой жизненной потребностью, ибо расцвет царства свободы не снимает необходимости³⁸.

Факт бытия труда в качестве средства для жизни в условиях социализма не означает, что «сам труд, сама жизнедеятельность, сама производственная жизнь оказываются для человека лишь средством для удовлетворения одной его потребности, потребности в сохранении физического существования»³⁹.

Социалистический труд является не только средством для удовлетворения одной потребности, потребности в сохранении физического существования, он также — условие бытия человека в качестве сохозяина средств производства и общественного продукта, в качестве политического деятеля, управляющего государством, в качестве члена коллектива и общества людей, объединенных единством экономических интересов, политических целей и моральных норм, наконец, в качестве участника великого творческого процесса сознательного, планомерного создания коммунизма. Конкретный труд того или иного человека на том или ином этапе его деятельности может не содержать в достаточной мере элементов творчества, но этот труд — неотъемлемая составная часть творчества коммунизма.

Коллективность социалистического труда несовместима с отчуждением. Явление отчуждения характеризует не тот или иной уровень развития индивидов (т. е. не количественную сторону интеллектуального и нравственного прогресса личности), а наличие или отсутствие общественного контроля за свободным развитием всех индивидов, наличие или отсутствие общественных гарантий осуществления этого развития (т. е. качество социальных условий, в которых осуществляется развитие индивидов). Поэтому вторым важнейшим условием снятия отчуждения труда является связанное с утверждением общественной собственности на средства производства, создание подлинной коллективности, представляющей собой «такое объединение индивидов (разумеется, на основе уже развитых к тому времени производительных сил), которое ставит под их контроль условия свободного развития и движения индивидов...»⁴⁰

³⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 387.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 565.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 85.

Социалистическое общество представляет собой действительную коллективность. Оно не противостоит своим членам, ибо является плодом их сознательного планомерного творчества, выступает как орудие осуществления их общих коренных экономических интересов и политических целей, управляется на основе достоверного научного знания, вносимого в народ Коммунистической партией.

В условиях капитализма «общественный характер деятельности, как и общественная форма продукта, как и участие индивида в производстве, выступает... как нечто чуждое индивидам, как нечто вещное; не как отношение индивидов друг к другу, а как их подчинение отношениям, существующим независимо от них и возникающим из столкновения безразличных индивидов друг с другом»⁴¹. Социализм ликвидирует это характерное для обществ, основанных на частной собственности, всеобщее отчуждение, возникающее в процессе всеобщего обмена деятельностью и продуктами и в условиях их разъединения в качестве индивидов.

Социализм — это общество, основным общественным отношением которого является отношение товарищеского сотрудничества и взаимопомощи ради общей для всех цели. Объективное условие осуществления такого сотрудничества — планомерная организация труда, производства, экономической жизни, технического и социального прогресса. В условиях производства, основанного на общественной собственности и организованного планомерно, труд с самого начала выступает как звено всеобщего производства, ибо не обмен придает ему характер всеобщности, а заранее данный коллективный характер. А когда труд отдельного лица с самого начала положен как коллективный труд, т. е. как труд непосредственно-общественный, когда коллективность выступает как основа производства, как первооснова жизни общества, продукт производства также является всеобщим, и обмен, первоначально имеющий место в производстве, изменяет свой характер. Из обмена меновыми стоимостями он превращается в обмен действиями, обусловленными коллективными потребностями, коллективными целями, обмен, предусматривающий с самого начала участие отдельного лица в коллективном мире продуктов⁴².

Все это означает, что социализм представляет собой не иллюзорную общность, а действительную коллективность, матери-

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 100.

⁴² См. там же, стр. 115.

альную основу которой составляет труд, имеющий непосредственно-общественный характер, т. е. труд, неподвластный отчуждению.

Социалистическое общество как действительная коллективность характеризуется следующими чертами:

1. Эта коллективность не противопоставляет себя своим членам; у нее нет иных интересов, кроме интересов индивидов, ее составляющих. Индивиды в этой коллективности выступают как индивиды; девиз этой коллективности: «все во имя человека, для блага человека». Внутри этой коллективности нет конкуренции.

В этой коллективности судьба человека не брошена на произвол слепой случайности. Общество заботится о каждом человеке с первого до последнего дня его жизни. Здоровье и воспитание ребенка, обучение подростка, выбор направления деятельности юноши, среднее и высшее образование, обеспечение человека работой, повышение его квалификации, выдвижение на работу, соответствующую его возросшим способностям и знаниям, организация отдыха, обеспечение старости — все это является предметом действенной заботы общества. В результате над советским человеком не тяготеет страх перед безработицей и нищетой, перед ним открыты все пути к просвещению и образованию, все возможности для проявления талантов.

2. Эта коллективность не стихийно складывается, а создается сознательно. Она представляет собой «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно [selbstbewußt] расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу... Весь продукт труда союза свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними. Способ этого распределения будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей»⁴³.

Современному этапу развития производительных сил соответствует принцип: «Право производителей пропорционально доставляемому ими труду»⁴⁴, — т. е. принцип пропорциональности, выражающий отношение товарищей, распределяющих между собой общий продукт их общего труда, в условиях, когда

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 88—89.

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 19.

этого продукта еще недостаточно, чтобы обеспечить всеобщее изобилие, и когда труд еще не вполне стал сам себя стимулирующим.

В этой подлинной коллективности «общественные отношения людей к их труду и продуктам их труда остаются... прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении»⁴⁵.

В нашей стране для каждого трудящегося, как для сохозянина плано-организационного социалистического народного хозяйства, имеются более или менее широкие, как правило, вполне гарантированные, объективные условия для того, чтобы зная свою роль в выполнении планов не только данного участка, цеха и предприятия, но также отрасли и всего народного хозяйства; с большей или меньшей силой знаний и инициативы воздействовать на процессы экономической, политической и духовной жизни общества; в большей или меньшей мере осознавать сущность социалистических производственных отношений и способствовать их прогрессу; более или менее ясно представлять себе порядок распределения общественного продукта и свое участие в нем. Так что в социалистическом обществе есть все условия для того, чтобы трудящиеся могли осуществлять «контроль и сознательное господство» над общественными силами, которые «порождены воздействием людей друг на друга»⁴⁶. То, в какой мере и насколько эффективно люди осуществляют этот контроль, в решающей степени зависит от осознания людьми сущности своих производственных отношений, от умения использовать на практике знание законов общественного развития.

Степень зрелости действительной коллективности, которую представляет собой социалистическое общество, обусловлена тем, в какой мере знание законов общественного развития, добытое коллективным разумом народа — Коммунистической партией, стало достоянием каждого человека, в какой мере каждый член общества овладел научным мировоззрением, осознал сущность социалистических производственных отношений и соотносит свою деятельность с этой сущностью, в частности, в какой мере каждый человек постиг непосредственно-общественный характер своего труда. Постигание этих истин требует от человека напряженной умственной деятельности и потому представляет сложный и длительный процесс⁴⁷.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 89.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 49.

⁴⁷ «Всякий трудящийся, безразлично каким общеобразовательным уровнем он обладает, постигает при социализме лишь частичную сферу того процесса исследования и труда.

Это постижение каждым человеком истинных связей и отношений между его трудом и трудом общества, между его интересами и интересами государства, постижение, связанное как с усвоением обобщенных понятий, вносимых партией в массы, так и с самостоятельным осмыслением непрерывно возникающих в действительности новых явлений, необходимо и потому, что оно дает научную основу для действительно сознательного участия народа в коммунистическом строительстве, и потому, что это понимание обратно воздействует на углубление и расширение границ теоретического познания.

Познание и использование законов общественного развития — путь к устранению отчуждения. Третьим фактором снятия отчуждения в социалистическом обществе является преодоление стихийности социального развития, особенно стихийно складывающегося разделения труда. «...Пока люди находятся в стихийно сложившемся обществе, пока, следовательно... разделение деятельности совершается не добровольно, а стихийно,— собственное деяние человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней»⁴⁸.

Выясняя, как обусловлено отчуждение в сущности человеческого развития, т. е. вскрывая исторические корни отчуждения, Маркс и Энгельс пришли к выводу: отчуждение порождено разделением труда, которое совершается «не добровольно, а стихийно» (что в свою очередь обусловлено частной собственностью). Значит, для снятия отчуждения необходимо не уничтожение разделения труда, а освобождение его от стихийности, от социального антагонизма, от его порабощающего характера.

В социалистическом обществе, которое возникает не стихийно, а строится сознательно, происходят коренные изменения в природе разделения труда.

Предвидя изменения в природе разделения труда, связанные с переходом к коллективному производству, Маркс показал вза-

с которым он сталкивается. *Общее понимание всего процесса в принципе возможно, но его не так-то легко достигнуть...* Чтобы понять весь процесс в целом, необходимо большое умственное напряжение. Каждый член социалистического общества, который не осуществляет это умственное напряжение и не использует в этом смысле возможности образования, предоставляемые в его распоряжение неантагонистическим обществом, оказывается перед лицом непонятного в своей целостности комплекса процессов. Если труженик умственного или физического труда не совершает умственного усилия, тогда он остается в границах своей индивидуальной деятельности» (Герман Лей. Заметки о Марксовом понятии отчуждения и его мелкобуржуазных извращениях. — «Философские науки», 1966. № 6, стр. 43; курсив мой. — И. Ч.ф.)

7. К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 43.

имообусловленность этих изменений с изменениями в социально-экономическом содержании труда⁴⁹.

Когда труд имеет непосредственно-общественный характер (как при социализме), разделение труда изменяет форму своего проявления, оно выступает как организация труда⁵⁰.

Труд, имеющий непосредственно-общественный характер, свободен от отчуждения, равно как и организация труда в обществе (выступающая в качестве формы разделения труда) в условиях, когда труду присущ непосредственно-общественный характер, не порождает отчуждения.

Как осуществляется разделение труда в социалистическом обществе? Социалистическое государство, опираясь на научно обоснованные прогнозы и расчеты, выявляет потребность в кадрах в различных сферах человеческой деятельности и осуществляет планомерную их подготовку, переподготовку и рациональное распределение — по формам занятости (народное хозяйство, обучение и т. д.); по сферам труда (материальное производство, духовное производство, сфера обслуживания и т. д.); по отраслям народного хозяйства (промышленность — по отдельным отраслям, сельское хозяйство, строительство, транспорт и т. д.); по экономическим районам. При этом социалистическое государство руководствуется не только стремлением к максимальной экономической эффективности и политической целесообразности, но и требованиями социального прогресса. Это проявляется прежде всего в системе мер, направленных на преодоление разделения между умственным и физическим трудом, стирание существенных различий между трудом в промышленности и сельском хозяйстве и т. д. Важно отметить, что в конечном счете осуществление мер, направленных на ускорение темпов социального прогресса, способствует повышению эффективности и целесообразности организации труда в обществе.

Планомерная организация труда сама по себе не освобождает каждого человека от навязывания ему внешними обстоятельствами вида деятельности и не гарантирует от порабощения разделением труда (мы говорили об этом в главе VI в связи с оценкой капиталистической планификации производства).

Планомерность в распределении общественного труда, являясь атрибутом только действительной коллективности, в которой люди расходуют «свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу» (а социалистическое государство является такой коллективностью), служит одним из условий свободного выбора и свободной перемены видов деятельности каждым человеком; основу такой свободы составляет совокупность производительных сил и производственных отношений социалистического общества. Чем более развиты эти силы и чем более зрелы отношения, тем шире область свободы.

Неравенство жизненных условий людей, характерное для первой фазы коммунизма, обуславливает некоторое неравенство возможностей свободного

⁴⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 115.

⁵⁰ «...Необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства. — измениться может лишь форма ее проявления» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 460—461).

выбора сферы деятельности. Получение общего среднего образования и выбор молодыми людьми своего жизненного пути еще зависит от социального положения родителей, размера их заработной платы, их культурного и образовательного уровня, места жительства, жилищных условий и т. д. Но если в капиталистическом обществе ограничения такого выбора так или иначе обусловлены классовыми перегородками и связаны со всей системой порабощения труда, то при социализме они лишь частично ограничивают возможности человека.

В условиях социализма влияние этих факторов, облегчающих или затрудняющих свободный выбор занятий, почти никогда не переходит границы, за которой такой выбор становится невозможным⁵¹.

Конечно, в настоящее время выходы из более обеспеченных и более образованных семей имеют большие возможности для получения общего среднего и высшего образования и вообще для более разностороннего развития. Однако Советское государство прилагает большие усилия для того, чтобы и дети менее обеспеченных родителей могли проявлять свои способности и таланты, могли учиться наравне со всеми. Правда, пока еще для реализации этих возможностей от человека требуется большая затрата сил и большие усилия воли, однако каждый гражданин нашей страны имеет не только право на равное со всеми образование, отдых и т. д., но и реальные, материальные гарантии обеспечения этих прав.

В условиях социализма на пути человека, стремящегося осуществить свое призвание, нет непреодолимых барьеров в виде социального происхождения, социального и материального положения, расовой и национальной принадлежности, пола и т. д. Каждый, в ком заложен Рафаэль, может стать Рафаэлем. Для этого не нужно сверхчеловеческих усилий, достаточно ради «завтрашней радости» проявить трудолюбие, волю, настойчивость.

Гарантиями имеющих место при социализме широких возможностей выбора вида деятельности и получения образования, открывающего простор для перемены труда, являются громадное распространение и высокие темпы развития образования, его бесплатность, обеспечение стипендиями, неограниченные возможности повышения знаний, овладения новыми профессиями без отрыва от производства. К этому направлена вся политика партии в области повышения материального и культурного уровня советского народа. Интересно отметить объективную тенденцию, состоящую в том, что социальный состав студентов советских высших учебных заведений неуклонно приближается к социальному составу населения⁵². Данные табл. 37 характеризуют коренное

⁵¹ Непрерывно растущие фонды общественного потребления служат источником, гарантирующим помощь низкооплачиваемым работникам в деле обучения детей в средней школе, а также помощь малообеспеченным студентам. Для создания в СССР условий «благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности советских людей, всех трудящихся» («Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 41), очень большое значение имеет программа роста благосостояния народа в девятой пятилетке, повышение заработной платы низкооплачиваемым и среднеоплачиваемым трудящимся, увеличение размеров стипендий студентам, завершение введения всеобщего среднего образования и др.

⁵² В то же время в капиталистических странах система образования воспроизводит социальное неравенство. Об этом свидетельствует рабочий документ XXXII сессии Международной конференции по образованию, состоявшейся в 1970 г. в Женеве. В этом документе отмечается, что в странах капитала дети из имущих и правящих кругов имеют в 80 раз больше возможностей попасть в университет, чем дети сельскохозяйственных рабочих, и в 40 раз больше, чем дети промышленных рабочих. Напротив,

различные возможности поступления в высшие учебные заведения рабочих, крестьян и их детей в социалистических и капиталистических странах в шестидесятых годах XX столетия.

Закон разделения труда составляет основу разделения общества на классы, в результате этого в обществах со стихийно складывающимся разделением труда «класс... становится чем-то самостоятельным по отношению к индивидам, так что последние находят уже заранее установленными условия своей жизни: класс определяет их жизненное положение, а вместе

Т а б л и ц а 37

Доступность высшего образования для трудящихся в социалистических и капиталистических странах*

Страна	Удельный вес рабочих и крестьян		Во сколько раз удельный вес рабочих и крестьян в населении превышает их долю в численности студентов	Страна	Удельный вес рабочих и крестьян		Во сколько раз удельный вес рабочих и крестьян в населении превышает их долю в численности студентов
	во всем населении страны	в составе студентов			во всем населении страны	в составе студентов	
СССР	79,3	58,0	1,36	США (только рабочие)	60,0	5,0	12,0
Венгрия	75,0	47,0	1,59	ФРГ	70,0	5,0	14,0
ГДР	79,0	59,0	1,34	Франция	67,0	7,0	9,5
Болгария	80,0	64,0	1,25	Испания	80,0	4,7	17,0
Чехословакия	80,0	50,4	1,58	Уругвай	80,0	4,0	20,0
Польша	75,0	50,0	1,50				

* Расчет Н. А. Антова и С. Г. Склярского.

с тем и их личную судьбу, подчиняет их себе»⁵³. Этого нет в социалистическом обществе. Здесь класс не подчиняет себе индивидов, не препятствует их переходу в другую социальную группу. В настоящее время, как отмечалось на научной конференции, посвященной вкладу XXIV съезда КПСС в марксистско-ленинскую теорию, идет интенсивный процесс «обмена деятельностью между различными социальными группами нашего

в Советском Союзе, как признает правый социалист Г. Деффер, всем предоставлены равные возможности получать образование (см. «La revue socialiste» 1964, № 169, p. 16).

Как показали исследования социологической лаборатории Уральского университета в Свердловске, проведенные под руководством М. Н. Руткевича, 2/3 студентов дневного отделения ведущих вузов — таких, как Политехнический институт, — составляют рабочие по происхождению и социальному положению (см. М. Н. Руткевич. Социальные источники пополнения советской интеллигенции. — «Вопросы философии», 1967, № 6).

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 81—82.

общества...»⁵⁴ Задачей партии и всего советского народа является всемерное содействие дальнейшему сближению рабочего класса, колхозного крестьянства и социалистической интеллигенции⁵⁵. Характерная особенность развития советского общества на пути к социальной однородности состоит в том, что это развитие происходит на основе социалистических интересов и коммунистических идеалов рабочего класса⁵⁶, являющегося ведущей силой коммунистического строительства.

Эти общие социальные «установки» прослеживаются и в конкретных судьбах советских людей, в частности, в том, как происходит приобщение к духовным ценностям подрастающих поколений.

Типичные данные, характеризующие судьбы детей, происходящих из семей различных социальных групп, получены социологической лабораторией Уральского университета.

Эти данные говорят о том, что среди молодежи, выросшей в рабочих семьях, специалистами с высшим и средним образованием становятся в условиях большого города более $\frac{1}{3}$ их общего числа, в условиях рабочих поселков — $\frac{1}{5}$. Но не все молодые люди стремятся стать специалистами высшей и средней квалификации. Как показывает выяснение жизненных планов выпускников средней школы, около $\frac{1}{5}$ детей из семей рабочих свободно выбирают себе дело в рядах рабочего класса. Многие из них в дальнейшем пополняют свое образование (как было показано выше), стремятся освоить наиболее интересные специальности, повысить содержательность своей работы.

Данные о том, как реализуются жизненные планы выпускников средних школ, также убедительно свидетельствуют о том, что в условиях социализма принадлежность человека к определенной социальной группе не предопределяет его судьбу как стихийная сила, что социалистическое общество предоставляет человеку реальные возможности для реализации своего призвания.

Например, в 1965 г. 82% выпускников средних школ г. Свердловска планировали поступить в высшую школу (сама по себе эта цифра тоже весьма характерна, свидетельствуя как о высоком социальном престиже высшего образования в нашей стране, так и о его большой доступности для всех слоев населения). Выявление того, как были реализованы эти планы (по одному из районов города), показало: в высшие учебные заведения с отрывом от производства поступили 40% (для всех социальных групп доля поступивших в вузы одинакова); в вечерние вузы и одновременно на работу — 10, в техникумы — 8, пошли работать, не продолжая учебы, — 30, остальные 12% призваны в армию, не успели устроиться и т. д.

Таким образом, абсолютное большинство молодых людей, вступающих в жизнь, имеет возможность пойти по сознательно выбранному пути, в соответствии с призванием.

Но и те, которые не смогли сразу после окончания школы реализовать свои стремления, имеют в нашей стране широкие возможности осуществить их. В особенности большая забота проявляется о людях, занятых в производстве и желающих продолжить образование. Как уже говорилось, к их услугам большая сеть заочных учебных заведений, школ, курсов

⁵⁴ П. Демичев. Разработка актуальных проблем строительства коммунизма в решениях XXIV съезда КПСС. — «Коммунист», 1971, № 15, стр. 24.

⁵⁵ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 72.

⁵⁶ См. там же.

и т. д., им предоставляются значительные льготы. В условиях социализма, таким образом, забота о развитии человека — не только его личное дело. Об этом заботятся коллектив, государство, партийная, комсомольская, профсоюзная организации.

Составляемые при участии всего коллектива и осуществляемые на предприятиях мероприятия по повышению культурно-технического и общеобразовательного уровня трудящихся, планы социального развития коллективов, деятельность заводов-вузов выступают как конкретные виды контроля социалистического общества над условиями свободного развития и движения индивидов, контроля, открывающего путь действиям объективного закона перемены труда.

Итак, социализм ликвидирует порабощающее человека подчинение разделению труда. Это проявляется как в том, что специализация труда и обмен деятельностью в их единстве выступают не в старых формах стихийного разделения труда, а облекаются в форму организации труда, его сознательного, планомерного распределения, так и в том, что человек не «прикован» к какой-либо отрасли производства, эксплуатирующей его и развивающей какую-либо одну сторону его способностей за счет других.

Возможность многогранного развития человека в социалистических странах гарантируется целой системой мер.

Во-первых, в условиях социализма, обеспечивающего право на образование, приобретение профессии и труд, человек располагает значительной степенью свободы при выборе работы.

Во-вторых, для трудящихся социалистических предприятий чрезмерно расчлененный труд, как правило, является лишь этапом деятельности, но не уделом всей жизни. Как показало изучение движения кадров на конвейерах горьковских и некоторых московских заводов, лишь около 5% рабочих конвейеров остаются на этой монотонной работе более 10 лет, остальные переходят к более содержательной деятельности.

В-третьих, техническое творчество рабочего класса обогатило социалистическую организацию труда системой методов, противопоставляющих дифференциации производственных операций интеграцию функций в деятельности человека. Это прежде всего совмещение комплекса производственных функций и совмещение профессий. Так, например, в ряде цехов Первого подшипникового завода половина рабочих, выполняющих функции операторов, совмещают эту работу с деятельностью наладчика.

В-четвертых, осуществление технической политики социалистического государства, направленной к тому, чтобы максимально сократить разрывы в механизации и автоматизации и заме-

нить расчлененный малосодержательный труд работой машины, систематически сокращает удельный вес монотонного труда.

В-пятых, каждый трудящийся социалистического общества, даже если он на производстве занят выполнением какой-либо одной стереотипной операции, как сохозяин народного богатства, не может ограничить свою деятельность этой функцией. Заинтересованный в непрерывном совершенствовании производства, имеющий возможность систематически пополнять свои знания, материально и морально поощряемый за производственную активность, систематически информируемый о перспективных планах и реализации экономической и технической политики социалистического государства, каждый трудящийся в меру своих способностей ориентируется во всей системе производства и в меру этой ориентации участвует в управлении производством и обществом.

Расчлененный труд, конечно, очень сужает горизонты развития личности и диапазон ее активности, но он не исключает широких возможностей многогранной производственной и общественной деятельности.

Разделение труда в социалистическом обществе не порождает функционализма, не превращает человека в винтик, способный к выполнению какой-либо одной функции, в частичного человека, которым манипулирует отчужденный от него аппарат управления производством и обществом.

Человек социалистического общества еще не достиг гармоничного развития, ибо не преодолены разделение между умственным и физическим трудом, трудом в промышленности и сельском хозяйстве, но существующее при социализме разделение труда уже не поработает человека. Человек социалистического общества — цельный человек в том значении, которое придавали этому слову основоположники научного коммунизма. Человек социалистического общества — работник и хозяин, творец материальных и духовных ценностей, политический деятель. Об этой цельности нашего современника великолепно сказал Ярослав Смеляков:

«Ты строил сам свои заводы,
Сам отстоял свои края.
Звучит история народа,
Как биография твоя.

Ты, человек, чертами всеми,
всей сутью духа своего,
и выражаешь наше время,
и отвечаешь за него»⁵⁷.

⁵⁷ Я. Смеляков. Избранные произведения, т. I. М., 1967, стр. 23.

Единство интересов индивида и общества. Четвертым условием снятия отчуждения является преодоление разрыва между частным и общим интересом, что в значительной мере связано с устранением общественных институтов, стоящих над народом на защите интересов, чуждых народу. Это условие, как и предыдущие, реализовано в СССР.

Советское социалистическое государство — это политическая организация «сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения, их собственного, более сознательного, смелого, сплоченного, революционного, выдержанного, авангарда»⁵⁸. В то время как капиталистическое государство — это «комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии»⁵⁹, призванный «защищать *мнимую* всеобщность особого интереса»⁶⁰, социалистическое государство не имеет иных интересов, кроме всенародного интереса, выражающего коренные интересы каждого гражданина.

Социалистическое государство не противостоит народу как отдельная от него враждебная сила. Являясь властью объединения трудящихся, Советы открывают простор для проявления каждым человеком сознательной инициативы и созидательной энергии и создают гарантии, обеспечивающие каждому право на труд, отдых, образование, общественную деятельность, обеспечение в болезни и старости.

Жизненная сила социалистического государства в сознательности и активности граждан. Не может выступать как чуждая человеку сила государство, источник могущества которого — сознательность, героизм и творческая энергия трудящихся, а причина успехов — прямое обращение к народу по поводу всякой очередной трудности и очередной задачи; государство, согласующее с народом свою политику, государство, принципом деятельности которого является демократический централизм, обеспечивающий, благодаря объективно существующей обратной связи, гармоничное сочетание компетентного руководства сверху и творческой инициативы снизу.

Поскольку взаимоотношения между личностью и обществом практически осуществляются как отношения между людьми, эти отношения не свободны от отдельных аномалий, которые могут проявляться в бюрократизме, фак-

⁵⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 17.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 426.

⁶⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 270.

тах зажима критики и т. п. нездоровых явлениях. Но они чужды природе социалистического государства, в котором «особый интерес становится в действительности всеобщим»⁶¹, ибо целью государства является все более полное удовлетворение потребностей каждого человека.

Осложняющие моменты в деятельности государственного аппарата являются в социалистической системе инородными включениями, порождением субъективизма, волюнтаризма, непонимания некоторой частью населения сущности своих общественных отношений.

Например, бюрократизм. В условиях буржуазного общества бюрократия превращает канцелярские задачи в государственные, а государственные — в канцелярские в интересах господствующего класса. Тем самым бюрократия упрочивает себя и воспроизводит в расширенных масштабах, составляя органическую часть буржуазного государства.

В социалистическом государстве нет таких общественных групп, которые были бы заинтересованы в формализме и бюрократизме, вся система политического и хозяйственного управления открывает простор для того, чтобы каждый гражданин боролся с бюрократизмом. Если бюрократия — органическая составляющая буржуазного государства, то социалистическому государству она враждебна и чужда, а потому не может быть выражена категориями, отражающими закономерности коммунистической формации (даже на стадии социализма).

По своему типу социалистическое общество — действительная коллективность, и социалистическое государство — народо-властие, выражающее и отстаивающее коренные интересы каждого гражданина.

Социальные институты социалистического государства не превращаются из посредников общения в «активных субъектов», манипулирующих людьми.

Органы социалистического государства представляют собой коллективные орудия, используемые людьми для расширения своей свободы.

Сюдзи Акидзава неправ, когда он пишет, что в условиях социалистического общества «для каждого человека сохраняется политическое отчуждение в виде государства, этого Левиафана, царящего над людьми»⁶².

Социалистическое государство не Левиафан, противостоящий народу, страшный своей стихийной силой, своей обособленностью и чуждостью человеку. У социалистического государства нет интересов, отличных от интересов народа. Деятельность социалистических государств ускоряет процессы становления развитых социалистических обществ, в социалистических странах складывается именно та ситуация, которую Сюдзи Акидзава считает условием преодоления отчуждения.

Труд индивидов является их свободным действием, индивиды, образуя свободный, демократический общественный союз, господствуют над процес-

⁶¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 273.

⁶² Сюдзи Акидзава. Отчуждение и его преодоление. — «Философские науки», 1968, № 1, стр. 154.

сом общественного производства и в процессе своей сознательной деятельности раскрывают процесс общественной жизни как результат своих намерений, как результат своей мощи; короче говоря, каждый индивид формируется как свободный человеческий субъект, как свободная личность — хозяин общества⁶³.

Эта характерная для социалистических стран ситуация свободна от реального отчуждения. В этой ситуации отчуждение может иметь место только в индивидуальном и групповом сознании.

Использование органов социалистического государства в качестве орудия для развития свободы возможно потому, что деятельность этих органов направлена на осуществление политики Коммунистической партии, которая строится на основе познания сущности и механизмов действия и взаимодействия законов общественного развития, представляет собой перевод требований этих законов на язык организационных и управленческих задач и является концентрированным выражением коренных интересов народа.

Знание действия законов общественного развития, вносимое Коммунистической партией в народ, делает познание необходимости познания необходимостью; но одного только познания недостаточно, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо общественное действие. Это действие (планирование, учет, управление и т. д.) советский народ, руководимый рабочим классом и его партией, осуществляет посредством органов социалистического государства.

Отчуждение в сфере сознания и его обратное воздействие на общественное бытие. Выше мы установили, что «упразднение частной собственности, как присвоение человеческой жизни, есть положительное упразднение всякого отчуждения...»⁶⁴

Но если политическое отчуждение снимается социалистической революцией, а экономическое — упразднением частной собственности, то преодоление отчуждения в сфере сознания — более длительный процесс. За годы Советской власти и в сфере сознания мы добились огромных успехов. Марксистско-ленинское учение стало мировоззрением всего советского народа, социалистическая идеология ныне безраздельно господствует во всех сферах духовной жизни. Тем не менее было бы неправильно закрывать глаза на то, как много еще предстоит сделать в этом направлении.

⁶³ См. там же.

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 589.

Общественное сознание отражает единое общественное бытие в многообразных формах и на различных уровнях. Но отражение — это еще не постижение. Не во всех формах и не на всех уровнях сознание достигает адекватного отражения действительности и познает истинную природу общественных отношений. Такое познание доступно только научной идеологии. Но научная идеология еще не стала всеобщим убеждением. «Новый облик советского человека, его коммунистическая мораль и мировоззрение утверждаются в постоянной, бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого»⁶⁵. Индивидуальное и групповое сознание еще у значительного количества людей находится на уровне обыденного рассудка и подвержено отчуждению. Обыденное сознание, отражая общественное бытие, фиксирует реальные противоречия, но, не будучи в состоянии раскрыть присущую им природу и механизм действия, воспринимает их в иллюзорной форме, как проявление отчуждения⁶⁶. Кроме того, неся на себе печать предшествующих эпох и будучи подвержено воздействию буржуазной идеологии, индивидуальное и групповое сознание отсталых слоев населения, которые не уяснили в полной мере сущности частной собственности, не воспитали в себе человеческой природы потребностей, порой еще идейно находится «в плену» у частной собственности. А, как мы помним, частная собственность «на место *всех* физических и духовных чувств» ставит «простое очуждение *всех* этих чувств — чувство обладания»⁶⁷. Чувство обладания вещами проявляется в накопительстве, погоне за увеличением индивидуальной собственности, нередко за счет собственности общественной; чувство обладания властью порождает карьеризм, бюрократизм, волюнтаризм; чувство обладания более высоким статусом ведет к монополии в науке, к стремлению удержаться на работе, к которой нет призвания; чувство обладания человеком другого пола — к неравенству в семье и т. д.

Отставание процессов эмансипации мыслей и чувств от процессов упразднения экономического и политического отчуждения обусловлено следующими особенностями природы и структуры общественного сознания: 1) его относительной самостоятельностью; 2) его тенденцией к отставанию от общественного бытия; 3) тем, что на первом своем уровне — общественной пси-

⁶⁵ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 84.

⁶⁶ О теоретико-познавательных и методологических аспектах этой проблемы см.: И. С. Нарский. Карл Маркс и теория отражения. — «Философские науки», 1968, № 3.

⁶⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 592.

хологии, возникающей частично стихийно из практики, частично путем догматического усвоения теории на невысоком уровне, сознание не поднимается выше индивидуального эмпирического опыта, а поэтому ограничено в познавательном отношении; 4) тем, что в настоящее время в условиях социализма имеет еще место значительный разрыв между общественной идеологией и общественной психологией; 5) большими различиями между общественным и индивидуальным сознанием, различиями как в уровне, так и в идейном содержании.

Не следует смешивать явление отставания сознания с отражением в сознании тех реальных недостатков и противоречий, которые имеются в развитии социалистического общества и о которых говорилось выше. Правильное отражение действительных противоречий и трудностей — это в высшей степени позитивное явление, и именно здесь сказывается сила передовой социалистической идеологии, прогрессивное значение того факта, что сознание является относительно самостоятельным. Суметь открыть законы общественного развития, разобраться в конкретных механизмах их действия на данном этапе развития, увидеть действительные противоречия развития, наметить пути к их разрешению и устранению недостатков, отказаться от взглядов, не соответствующих реальному положению вещей, — этим всегда было сильно марксистско-ленинское учение и сознание партии, претворяющей это учение в жизнь. «Повторение старых формул там, где они уже изжили себя, неумение или нежелание по-новому подходить к новым проблемам — все это приносит вред делу, создает дополнительные возможности для распространения ревизионистских поделок под марксизм-ленинизм», — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС⁶⁸.

Следовательно, если сознание фиксирует недостатки, вскрывает их и активно способствует их исправлению, то это передовое сознание наиболее передовых слоев советского народа. Именно такие качества в особенности свойственны передовым рабочим. «Как правило, такие рабочие политически активны, интересы предприятия, всего государства они воспринимают как собственные интересы. На таких рабочих равняется вся масса советских трудящихся...»⁶⁹

Другой уровень сознания — это отражение бытия как оно есть, но без достаточного умения разобраться в тенденциях, перспективах развития. Мы уже неоднократно отмечали, что такому пассивному отражению бытия — назовем его пассивное сознание, — может способствовать низкое технико-организационное содержание труда данного индивида, недостаточно высокий идейно-политический и культурный уровень и т. д. Эти факторы, бесспорно, влияют на сознание, но это не значит, что они действуют автоматически, имеют абсолютное значение. У работников недостаточно механизированных производств промышленности и сельского хозяйства вполне может быть передовое сознание. Но и пассивное сознание как таковое в целом, в основных чертах правильно, хотя и недостаточно полно отражает социалистическую действительность.

⁶⁸ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 103.

⁶⁹ Там же, стр. 73.

Наконец, еще один уровень — когда те или иные противоречия общественного развития, те или иные недостатки отражаются извращенно — через призму индивидуалистических, частнособственнических, националистических, религиозных пережитков, через призму проникающей к нам извне буржуазной идеологии и т. д. Вот такое сознание правомерно считать сознанием отчужденным. Оно отчуждено в двух смыслах: в том, что оно несет на себе явную печать пережитков отчуждения, характерного для сознания людей в антагонистическом обществе, и в том, что оно, как и раньше, извращено, оторвано от реальной социалистической действительности, оно по-прежнему воспринимает эту действительность как чуждую для данного индивида. В данном случае, в противоположность тому, что было в эксплуататорском обществе, сама действительность в этом уже «неповинна».

Резюмируем: на двух первых уровнях сознания в наших условиях (или даже, может быть, вернее говорить об уровнях сознательности) нет оснований говорить об отчуждении в сфере сознания, хотя в случае пассивного сознания известное отставание сознания от бытия также налицо. В третьем случае мы констатируем именно отчуждение. Последнее может и должно быть преодолено в первую очередь средствами идеологической, воспитательной работы.

Так как «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»⁷⁰, отчужденное сознание оказывает обратное воздействие на общественное бытие и порождает видимость реального отчуждения. Например, в отношении к труду отчужденное сознание проявляется в непонимании носителем этого сознания непосредственно-общественного характера труда, в неумении обнаружить связь своих коренных интересов с интересами общества, в неспособности постигнуть то, что «человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом, или определенным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете»⁷¹. На место всех этих мыслей и чувств человек с отчужденным сознанием ставит обладание как можно большим количеством благ, и эта направленность сознания определяет его дела.

Если «обладатель» отчужденного сознания становится руководителем, он в своей деятельности пренебрегает основным требованием социалистического общества к руководителю: если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим и двигающим вперед других людей. Он руководствуется своим всепоглощающим чувством обладания властью, принимая волевые решения, проявляя грубость и невнимание к людям, либо чувством обладания материальными благами, попирающим интересы тех, кем призван руководить в их общих интересах, и дискредитирующим социалистические идеалы.

Если обладатель отчужденного сознания работает в государственном или партийном аппарате, его деятельность пронизана бюрократизмом. В социалистическом государстве нет «бюрократии» как выражения государственного формализма. Но бюрократов, пытающихся государственные задачи превратить в канцелярские, а канцелярские — в государственные, стремящихся под видом государственных реализовать свои корыстные цели — сделать карьеру, окружить себя людьми, для которых авторитет не связан с знаниями, —

⁷⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 194.

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 593.

еще немало. Попав в сферу деятельности бюрократа, всякая вещь приобретает двойственное значение: реальное и бюрократическое. Создается ситуация, характерная для отчуждения. Но это не реальное отчуждение. Это лишь обратное действие отчуждения в сфере сознания — своего рода «иллюзорное отчуждение». Все развивающийся демократизм социалистической системы обладает достаточной мощью, чтобы сломить бюрократизм, волюнтаризм и т. п. отступления от норм социалистического общежития.

Чем компетентнее и организованнее народный контроль (в широком смысле этого понятия), чем активнее он вторгается в жизненно важные сферы деятельности государства, тем меньше места бюрократизму и другим порождениям отчужденного сознания. Когда демократический централизм реализует все заключенные в нем потенции, когда участие народа в управлении государством достигнет высшей степени активности и каждый человек в своей деятельности будет руководствоваться научным сознанием, бюрократизм исчезнет.

Отчуждение в сфере сознания, а частично и пассивность сознания склываются на отношении к труду и общественной собственности, во всех видах взаимоотношений между людьми. Преодолению отчужденного сознания в этих сферах способствует не только формирование научного мировоззрения, но и значительное улучшение условий труда и быта. Но сами по себе эти условия, точно так же как и уровень общего образования, не решают вопроса. Они лишь моменты сложного процесса субъективной эмансипации.

Важнейшим условием преодоления отчужденного сознания остается формирование научного мировоззрения, что осуществимо лишь на основе громадного культурного роста всего народа⁷², в условиях гармоничного сочетания коммунистической идейности с коммунистическими деяниями каждого человека.

Характеризуя процесс эмансипации сознания и роль этой эмансипации в борьбе за снятие действительного отчуждения, Маркс писал, что шагом вперед по пути к коммунистическому действию, призванному преодолеть отчуждение, является осознание необходимости этого преодоления. Это проявляется во взаимоотношениях «коммунистических рабочих», для которых человек не средство для другого человека, а личность, которые во взаимных отношениях ищут общения, объединения. «...Человеческое братство в их устах не фраза, а истина, и с их загрубелых от труда лиц на нас сияет человеческое благородство»⁷³.

⁷² «Культура является выражением человека, а человек есть воплощение культуры. Воспитание — это формирование человека на основе внутреннего освоения культуры каждым индивидом, оно является своеобразной технологией формирования человека, орудием которой служит культура... Но в области культуры недостаточно только простого интеллектуального просвещения... преодоление отчуждения в сознании должно связываться с практическими жизненными отношениями и повседневным опытом. Чтобы каждый индивид формировался как свободная личность, как самостоятельный творчески мыслящий и действующий человек, нужны конкретные преобразования сознания посредством действия самих масс в... фактической организации социалистической демократии. Преобразование сознания... осуществляется не только через средство знания, но и через глубокое эмоциональное переживание. Поэтому в формировании нового человека большую роль играет искусство» (*Сюзи Акидзава. Отчуждение и его преодоление.* — «Философские науки», 1968, № 1, стр. 155, 156).

⁷³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 607. О преодолении отчуждения в сознании авангарда рабочего класса Тодор Павлов пишет: «Историческая деятель-

3. Устранение отчуждения и прогресс свободы

Отчуждение — труд — свобода. Устранение отчуждения, тождественное освобождению труда, — основное условие действительной свободы общества и личности. Но если акт снятия отчуждения начинается пролетарской революцией и завершается построением социализма, то прогресс свободы безграничен.

Свобода — исторически обусловленное, присущее всем социально-экономическим формациям, развивающееся, охватывающее различные стороны бытия и сознания состояние человеческого общества, характеризующее мерой познания необходимых, определяющих связей, объективно существующих в природе и обществе, и мерой использования этого знания в практике. «Свобода, следовательно, состоит в основанном на познании необходимостей природы [Naturnotwendigkeiten] господстве над нами самими и над внешней природой; она поэтому является необходимым продуктом исторического развития»⁷⁴.

Происхождение и генезис свободы, ее содержание и формы проявления обусловлены исторической необходимостью, причем необходимость выступает, как целостность «моментов действительности ... в своем раскрытии...»⁷⁵.

Свобода — атрибут субъективности. В широком смысле категория «субъективность» выражает сложный и многогранный мир человечества: чувства людей, ощущающих объективный мир и себя; знания людей об объективном мире и себе; целесообразную деятельность, посредством которой люди осуществляют обмен веществ между собой и природой⁷⁶. Определяющий компонент субъективности — труд, поэтому решающим условием освобождения человечества является освобождение труда: 1) по отношению к силам природы (что связано с прогрессом производства и науки); 2) по отношению человека к человеку (что обусловлено утверждением общественной собственности); 3) по

ность русского рабочего класса, его ленинской партии и самого Ленина и его с ораторской показала, что благодаря классово-партийной, организационной и активной революционной деятельности отчуждение в значительной степени (и в разных формах) может быть ограничено или компенсировано, а затем после победы революции полностью преодолевается в процессе социалистического и коммунистического экономического, социального и духовно-культурного строительства» (*Тодор Павлов*. К вопросу о творческом развитии марксистско-ленинской философии под воздействием Октября. — «Проблемы мира и социализма», 1967, № 8, стр. 10).

⁷⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 116.

⁷⁵ Гегель. Сочинения, т. I. М.—Л., 1929, стр. 242.

⁷⁶ Сж. Л. В. Николаева. Свобода — необходимый продукт исторического развития. М., 1964, стр. 18—20.

отношению трудящегося человека к труду (что связано с социальными изменениями в обществе и обусловлено нравственным прогрессом человека).

Свобода, будучи атрибутом субъективности, характеризуется мерой способности как отдельного человека, так и общества в целом осуществлять свои цели.

Исходным пунктом свободы является выделение человека из царства животных, связанное с возникновением труда. Каждый шаг человечества по пути развития культуры расширял область свободы. Люди завоевывали себе свободу постольку, поскольку это диктовалось их потребностями и допускалось производительными силами⁷⁷.

Путь к свободе прокладывает труд. Начиная с глубокой древности, когда зародился процесс выделения человека из мира животных и образования человеческого общества в органической связи с такими главными функциями общественного труда, как созидание материальных благ, удовлетворение потребностей, формирование человека и развитие общества,— одновременно прогрессирует и освободительная функция труда.

По мере развития технико-организационного содержания труда расширяется область свободы общества по отношению к силам природы⁷⁸. Этот процесс свойствен всем социально-экономическим формациям, он органически связан с прогрессом производительных сил и поэтому обусловлен действиями закона соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Чем больше это соответствие, тем интенсивнее процессы развития технико-организационного содержания общественного труда, сильнее действие освободительной функции труда, стремительнее прогресс свободы общества по отношению к природе.

В то время как развитие технико-организационного содержания труда на протяжении всей истории человечества расширяет сферу свободы общества по отношению к природе, развитие социально-экономического содержания труда, выражающего связи и отношения труда индивида с трудом общества, в лоне ан-

⁷⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 433

⁷⁸ В современную эпоху прогресс технико-организационного содержания труда связан главным образом с ростом энерговооруженности и машиновооруженности труда. Элементы материально-технической базы современного труда: колоссальные источники энергии и мощные автоматические машины — «все это — продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 215).

тагонистических формаций не несет в себе освободительных начал. Это происходит потому, что в условиях частной собственности общественная природа труда противостоит трудящемуся как чуждая и враждебная сила. Так, например, в условиях капитализма «не рабочий, а капитал выступает в качестве представителя всеобщего общественного труда»⁷⁹. Это отторжение от рабочего его жизнедеятельности, это отчуждение труда лишает общество способности властвовать над необходимостью своего собственного общественного развития.

Таким образом, в обществах, основанных на частной собственности на средства производства, освободительная функция труда осуществляется ограниченно, противоречиво. Расширяющейся сфере свободы общества по отношению к силам природы противостоит все возрастающая несвобода общества по отношению к социальным силам. Это господство над людьми общественных сил есть отчуждение.

Отчуждением является не всякая несвобода. Отчуждение — это несвобода, обусловленная тем, что над людьми господствуют ими же самими созданные экономические отношения, ими же самими произведенные средства производства.

Отчуждение — это несвобода, обусловленная тем, что освободительная функция труда не распространяется на познание и преобразование социально-экономического содержания человеческой деятельности. Люди, познающие необходимости природы и использующие это познание для превращения природного материала в органы власти человеческой воли над природой (машины), в социально-экономическом отношении не властны над этими органами, более того, машины как персонифицированный капитал властвуют над ними. На основе капитала и наемного труда процесс опредмечивания труда выступает как процесс отчуждения труда со стороны рабочего и присвоения чужого труда со стороны капитала. Такое извращение отношений между живым и прошлым трудом является действительным, а не мнимым. Это действительное извращение общественных отношений выступает как непознанная необходимость, как несвобода людей по отношению к социальным силам.

«Но, очевидно, этот процесс извращения есть лишь *историческая* необходимость, необходимость лишь для развития производительных сил, начинающегося с определенной исторической отправной точки, или основы, но отнюдь не *абсолютная* необходи-

⁷⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 206.

мость для производства, а, напротив, преходящая необходимость, и результатом и целью (имманентной целью) этого процесса является устранение самой этой основы, равно как и этой формы процесса»⁸⁰.

Скачок из царства необходимости в царство свободы адекватен снятию отчуждения. Познание исторически преходящей необходимости является обязательной предпосылкой такого уровня развития освободительной функции труда, когда общество овладевает процессами собственного развития. Но «одного только познания... недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо, прежде всего, общественное действие»⁸¹. Таким действием является революция.

С победой социалистической революции утверждается общественная собственность на средства производства, и освободительная функция труда расширяет сферу своего действия. В процессе деятельности люди выступают не только покорителями и преобразователями природы, но и господами своего собственного объединения в обществе, господами общественных отношений в производстве и распределении. Это распространение действия освободительной функции труда с технико-организационного содержания труда также и на его социально-экономическое содержание знаменует переход свободы из предыстории в подлинную историю своего развития. «То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начинают вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»⁸².

Этот скачок, этот революционный переход общества от одной стадии, когда познание и покорение сил природы происходит в условиях несвободы людей по отношению к социальным силам, к другой стадии, где законы общественного развития сознательно применяются в интересах планомерной организа-

⁸⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 347.

⁸¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 329—330.

⁸² Там же, стр. 295.

ции общественного производства и всей общественной жизни, — знаменует снятие отчуждения⁸³.

Снятие отчужденности коренным образом изменяет сферу действия свободы, ее состояние и характер развития.

Новое в характере развития свободы состоит в том, что, во-первых, во всех областях человеческой деятельности на место стихийности приходят осознанность и планомерность; во-вторых, люди получают возможность ускорить темпы не только научно-технического, но и социального прогресса; в-третьих, развитие свободы, в условиях отчуждения предполагавшее как свою непременную составляющую социальные революции, теперь в области социальной осуществляется эволюционным путем, а в области покорения людьми сил природы связано с невиданными доселе по масштабам, темпам развития и преобразующей силе научно-техническими революциями.

Свобода и необходимость. Познание необходимости коллективного труда свободно ассоциированных производителей. Снятие отчужденности, знаменуя переход свободы в новое качество, не означает достижения абсолютной свободы ни в отношении чело-

⁸³ Некоторые философы считают, что ликвидация частной собственности не снимает отчужденности. Такой взгляд по существу является отрицанием качественных изменений содержания свободы при переходе от капитализма к социализму, отрицанием различия между несвободой (категорией, выражающей общесоциологические явления необходимости) и отчуждением (категорией, выражающей необходимость, присущую лишь антагонистическим формациям). Для этой точки зрения характерна расширительная трактовка отчужденности, включающая в это понятие отношение человека к природе и не выделяющая в системе социальных отношений отношений собственности как главных и определяющих. Логическое развитие этого взгляда неизбежно приводит к выводу о надисторическом, непреходящем характере отчужденности.

Наиболее ярким представителем этой концепции является Адам Шафф. «Во всех известных нам до сих пор формах социалистического общества, — пишет он, — имеют место различные формы отчужденности. Это означает, что не существует автоматизма, который одновременно с ликвидацией частной собственности на средства производства привел бы к ликвидации отчужденности» (А. Schaff. *Filozofia człowieka. Marksizm a egzystencjalizm*. Warszawa, 1962, str. 180).

Но если революционный переворот в общественных отношениях, который обусловил радикальный переход от подчинения законам общественного развития, действующим с неотвратимостью слепых сил природы, к познанию этих законов и использованию их действия в интересах народа, переход от анархии к планомерной организации производственной и общественной жизни, не освобождает людей от господства чуждых сил, то от каких же преобразований можно ждать этого освобождения? А. Шафф приходит к пессимистическому выводу: отчужденность может окончательно исчезнуть только вместе с обществом. Человек, который не может существовать вне общества, обречен на вечное отчужденность (см. там же, стр. 355).

Исследователь, не сумевший обнаружить осуществленный в процессе пролетарской революции качественный скачок, связанный со снятием отчужденности, тщетно будет искать способы снятия отчужденности в процессе эволюционного развития общества.

века к природе, ни в общественных отношениях. Хотя развитие свободы не имеет пределов, ибо безграничны познавательные и творческие способности человечества, абсолютная свобода недостижима. К ней можно лишь асимптотически приближаться⁸⁴.

О невозможности достигнуть абсолютной свободы, о том, что истинное царство свободы расцветает на царстве необходимости, как на своем базисе, Маркс писал: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. Как первобытный человек, чтобы удовлетворить свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не

84

«...Я увидел.

Что на престолах не было царей
И люди стали равными, как духи;
Никто не правил и не помыкал...

И человек опять уже свободен
От страхов, культов, глупости и злобы
И розни наций, классов и родов.
Неудержим, умен и благороден.

Он стал владыкой собственной души,
Но не бездушным, нет, а лишь свободным
От созданных в его воображенье
Тоски и чувства собственной вины, —

И только не избавился от пут
Изменчивости, Случая и Смерти:
Не то и впрямь он мог бы вознестись
Превыше звезд на недоступной тверди,
Мерцающих в кипучей пустоте»,

(Шелли. Прометей освобожденный. — Избранное,
М., 1962, стр. 257, 259).

менею это все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе»⁸⁵.

Маркс характеризует, таким образом, два уровня свободы, достигнутой «коллективным человеком, ассоциированными производителями», чей труд не подвержен отчуждению. Каждый из этих уровней относится к определенной области человеческих отношений.

Первая область — это область отношений человека к природе. Во всех общественных формах и при всех возможных способах производства человек должен покорять силы природы, чтобы удовлетворять свои потребности. Здесь труд выступает в функции создателя материальных благ, функции, имеющей общесоциологический характер. Свобода в этой области выступает как необходимость, познанная людьми и освоенная ими в технико-организационном аспекте. Этот аспект является общим для всех социально-экономических формаций, хотя в условиях каждой из них проявляется в особых модификациях⁸⁶.

Второй — социально-экономический — аспект свободы присущ только неантагонистическим обществам. Речь идет о свободе в управлении социальными силами, возникающими в процессе общественного производства (как материального, так и духовного), распределения и общения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, говорит Маркс, что люди ставят процесс производства и распределения под свой общий контроль и осуществляют его со знанием дела. Свобода здесь состоит в том, что познаны не только объективные законы природы, но и объективные законы развития общества. Поставив на место разобщения людей частной собственностью их объединение собственностью общественной, люди обрели возможность использовать познанные законы социального развития для того, чтобы свой обмен веществ с природой рационально регулировать и совершать его «с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 386—387.

⁸⁶ Каждый шаг в познании объективных законов природы и развития производительных сил расширяет сферу свободы общества. Но в антагонистических формациях эта свобода «распределяется» крайне неравномерно. В условиях капитализма мерой индивидуальной свободы является размер капитала. Пролетарская революция делает решительный шаг в направлении равномерного распределения свободы. При социализме мерой свободы человека является его труд. Коммунизм сделает эту меру равной для всех.

достойных человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости», хотя необходимость эта и познана и освоена и, как познанная необходимость, является определенной ступенью свободы. Достижение этого уровня свободы знаменует снятие отчуждения, устранение той преграды, которая, разобщая людей, отрывая человека от природы, мешая развитию и реализации его сущностных сил, лишала человека возможности сознательно управлять развитием производительных сил и общественных отношений.

Свободное и рабочее время при коммунизме. Снятием отчуждения обусловлено то, что «только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»⁸⁷.

Это быстрое движение вперед приведет к производительности труда, способной обеспечить изобилие для всех, создать условия для сокращения рабочего дня, увеличивающего свободное время — пространство для всестороннего развития личности.

Расцвет личности всех членов общества в органической связи с научно-техническим прогрессом, достигшим того уровня, при котором наука становится непосредственной производительной силой, приведет к коренным изменениям социально-экономических отношений. Суть этих изменений в том, что стоимостные отношения станут тормозом развития производительных сил, ибо создание действительного богатства будет уже в решающей степени зависеть не от рабочего времени, затраченного на его непосредственное производство, а от общего уровня науки и применения этой науки к производству, что в свою очередь зависит от количества свободного времени, которым располагает общество.

Закон стоимости вытеснится действием новых социально-экономических законов: 1) закона, в соответствии с которым главную основу производства и богатства составляет развитие творческих сил всех членов общества⁸⁸; 2) закона, в соответствии с которым мерилom общественного богатства становится свободное время.

⁸⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 99—100.

⁸⁸ «... В качестве главной основы производства и богатства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом — развитие общественного индивида» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 213—214).

Развернутое действие этих объективных социально-экономических законов ознаменует вступление коммунистической формации в высшую фазу своего развития. Но и коммунистическое общество — это истинное царство свободы — будет расцветать, как сказал Маркс, на царстве необходимости, как на своем базисе. Царство истинной свободы — это свободное время общества, царство свободы как познанной необходимости — рабочее время.

В условиях капитализма между рабочим и свободным временем существует антагонизм, обусловленный тем, что капиталистическое богатство создается путем грабежа рабочего времени трудящихся. В условиях отчужденного труда рабочее время для трудящегося является как бы исключением человека из жизни, вследствие чего свободное время рабочий стремится использовать для деятельности или бездействия, не связанных с его работой.

Социализм преодолевает этот антагонизм. Но между рабочим и свободным временем при социализме еще существует противоречие. Это противоречие обусловлено тем, что общество, с одной стороны, заинтересовано в увеличении свободного времени, необходимого для расцвета личности всех граждан, ибо это, во-первых, составляет конечную цель социалистического производства, во-вторых, необходимо для прогресса производства. С другой стороны, общество вынуждено еще значительную часть времени использовать в качестве необходимого времени (как рабочего, так и затрачиваемого на самообслуживание и т. д.). Это обусловлено прежде всего тем, что в народном хозяйстве СССР преобладают такие средства производства, при использовании которых создание народного богатства зависит главным образом от количества затраченного рабочего времени, а также тем, что уровень общей культуры и сознательности трудящихся, уровень организации служб быта еще не обеспечивают столь плодотворного использования свободного времени, чтобы обратное воздействие его на творческую силу труда было эффективнее, чем использование этого времени в качестве рабочего. Это противоречие будет существовать до тех пор, пока на смену закону стоимости не придет закон измерения богатства свободным временем. Когда же произойдет эта смена, отношения между рабочим и свободным временем общества приобретут характер динамической гармонии.

В высшей фазе коммунистической формации рабочее и свободное время будут очень близки по насыщенности интеллектуальным и эмоциональным содержанием, но они всегда будут отличаться по организации деятельности. Подвижная граница между ними, граница между свободой как познанной необходимостью и истинной свободой, не обусловленной никакой внешней необходимостью (ибо развитие человеческих сил здесь выступает как самоцель коммунистического общества), по мере научно-технического и общественного прогресса будет неуклонно перемещаться в сторону увеличения царства свободы, но никогда не исчезнет. Это значит, что труд никогда не утратит своих функций создателя материальных благ и способа удовлетворения потребностей общества, хотя диапазон действия этой функции будет постоянно сокращаться⁸⁹⁻⁹⁰.

⁸⁹⁻⁹⁰ Когда труд становится первой потребностью, интерес человека к предмету труда является не только интересом ради удовлетворения потребностей, но и интересом к предмету, как воплощению, субъективированию, самоутверждению человека, удов-

С точки зрения непосредственного процесса производства увеличение свободного времени за счет сокращения рабочего времени Маркс рассматривает «как производство основного капитала», причем этим основным капиталом является сам человек. «Свободное время — представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности — разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства. По отношению к формирующемуся человеку этот непосредственный процесс производства вместе с тем является школой дисциплины, а по отношению к человеку сложившемуся, в голове которого закреплены накопленные обществом знания, он представляет собой применение [знаний], экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку. И для того, и для другого процесс производства вместе с тем является физическим упражнением, поскольку труд требует практического приложения рук и свободного движения, как в земледелии»⁹¹.

В приведенном высказывании — четкие ответы на вопросы, по которым не умолкают споры в наши дни. Наступит ли время, 1) когда труд перестанет быть средством для жизни, а значит целесообразной деятельностью, диктуемой внешней необходимостью; 2) когда сотрется граница между рабочим и свободным временем. Те, кто положительно отвечает на эти вопросы, именно с наступлением таких времен связывают снятие отчуждения (при этом несущественно даже, утверждают ли они прямо такую связь или нет: эти тезисы логически связаны между собой). Но, как мы уже неоднократно отмечали, труд никогда не перестанет быть средством для жизни⁹².

Труд — деятельное проявление действительной свободы как познанной необходимости. Отрицать необходимость при коммунизме работать ради удовлетворения человеческих потребностей в материальных благах — это значит отрицать открытый Марксом «закон развития человеческой истории: тот... простой

летворяющего потребность в труде. При этом непосредственные цели подчинены творческому процессу, составляющему сущность человеческой жизнедеятельности.

Критикуя тех философов, которые противопоставляют труд как средство жизни труду как первой жизненной потребности, Р. И. Косолапов справедливо видит их методологическую ошибку в том, что в их рассуждениях «потребление выступает как некая враждебная труду сила, как абсолютная противоположность творческой деятельности, как *расточение* накопленных трудом материальных и духовных ценностей». Они не допускают мысли о том, что «обладающий потребностью в труде человек потребляет самый труд, что возможно потребление как наслаждение процессом творчества, потребление, носящее сугубо индивидуальный и *совидательный* характер. Его нельзя отождествлять с производительным потреблением, поскольку в качестве потребляемого «предмета» выступает не вещь, а процесс, не внешний индивиду предмет, а одно из его собственных жизненных проявлений». Они разрывают «труд как потребность и процесс потребления, не предполагая, что труд способен выступить в новой для него роли *потребительной стоимости*, рассматривая потребление как вечный антипод производства, как процесс удовлетворения одних нетворческих потребностей...» (Р. И. Косолапов. Коммунизм и свобода. (Проблема освобождения труда), М., 1965, стр. 122).

⁹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 221.

⁹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 51.

факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством...»⁹³. В высказывании Маркса о роли свободного времени в жизни грядущих поколений четко сформулирована мысль о том, что свободное время, которое будет использоваться для всестороннего развития личности, будет оказывать решающее обратное воздействие на «непосредственный процесс производства». А этот непосредственный процесс производства, который в условиях коммунизма мыслим лишь как совокупность высокоорганизованных, высокоэффективных целесообразных процессов, рассматривается Марксом не только как процесс созидания материальных благ, но и как влияние личности, как школа дисциплины, как поприще реализации замыслов человека.

Маркс показал, что труд в непосредственном процессе производства в условиях коммунизма представляет собой осознанную необходимость, свободный труд. Полемизируя с Адамом Смитом, для которого лишь покой выступает как адекватное состояние, тождественное свободе и счастью, Маркс показывает, что при коммунизме труд станет деятельным проявлением свободы, ибо «внешние цели теряют видимость всего лишь внешней, природной необходимости и становятся целями, которые ставит перед собой сам индивид, следовательно, полагается как самосуществование, предметное воплощение субъекта, стало быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд...»⁹⁴

Чтобы труд стал деятельным выражением свободы как осознанной необходимости, чтобы он стал вполне свободным, необходимо, чтобы по своему социально-экономическому содержанию он стал непосредственно-общественным трудом, трудом, свободным от пут отчуждения. В то же время необходимо такое изменение технико-организационного содержания труда, которое бы превратило труд в экспериментальную науку. Маркс считал, что в материальном производстве труд может стать деятельным проявлением свободы лишь в результате того, «что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе про-

⁹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 19, стр. 350.

⁹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 46, ч. II, стр. 109—110.

изводства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы»⁹⁵.

Первое условие освобождения труда, придание ему непосредственно-общественного характера, осуществляется полностью в результате ликвидации частной собственности — революционным путем; второе условие, придание труду научного характера, превращение труда в деятельность человека, «управляющего всеми силами природы», осуществляется в процессе создания материально-технической базы коммунизма на основе оптимального сочетания преимуществ развитого социализма с достижениями научно-технической революции.

Таким образом, социалистический труд есть труд, свободный от отчуждения, но еще не в полной мере ставший деятельным выражением свободы как осознанной необходимости, так как, освободившись от зависимости от средств производства (выступающих как воплощение прошлого труда) в социальном смысле, люди еще в большом количестве производств (таких, как конвейер, полуавтоматы, не говоря уж о еще менее развитых средствах труда) находятся в зависимости от средств производства в технико-организационном отношении. Когда в результате создания материально-технической базы коммунизма коренным образом изменится и технико-организационное содержание труда, когда человек будет не столько включенным в процесс производства, сколько, находясь рядом с процессом производства, выступать в качестве регулировщика и контролера, тогда труд приобретет в полной мере характер деятельного проявления свободы как осознанной необходимости, свободы в сфере материального производства.

Истинное царство свободы «по ту сторону материального производства». По ту сторону материального производства, за пределами рабочего времени, в области свободного времени, начинается истинное царство свободы, пространство для всестороннего развития личности, пространство, заполненное деятельностью, созерцанием, размышлением, общением и т. д., т. е. развитием человеческих сил, ставшим самоцелью.

Выступая как самоцель, развитие человеческих сил в условиях зрелого коммунизма будет в то же время средством создания истинного богатства. «Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой «природы», так и

⁹⁵ Там же, стр. 110.

над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу? Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»⁹⁶.

Диалектика рабочего и свободного времени. Свободное время, используемое обществом для того, чтобы каждый человек производил себя во всей целостности, никогда не останавливаясь в своем развитии, но находясь «в абсолютном движении становления», станет главным фактором развития непосредственного процесса производства, фактором полного преодоления в производстве застоя, консерватизма, косности, полного преодоления в организации производства и его управлении волюнтаризма, бюрократизма, произвола, некомпетентности, анархистского своеволия.

И чем большим количеством свободного времени будет располагать общество и каждый его член, чем более содержательным будет использование этого времени, тем интереснее, содержательнее, плодотворнее будет использование рабочего времени, тем по существу меньше будет разницы в содержании рабочего и свободного времени (подчеркиваем — *по существу*, но не в смысле устранения всяких организационных различий между ними).

Взаимодействие и взаимообусловленность рабочего и свободного времени будет все сильнее и непосредственнее. «...Само непосредственное рабочее время не может оставаться в положении абстрактной противоположности к свободному времени, как это представляется с точки зрения буржуазной политической экономии...»⁹⁷ — писал Маркс (и как это представляется некоторым современным социологам — добавим мы⁹⁸).

⁹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 476.

⁹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 46, ч. II, стр. 221.

⁹⁸ Западные социологи Ж. Фридман и Д. Рисмен рассматривали ранее рабочее время как абстрактную противоположность свободному времени и утверждали, что в результате общественного прогресса большинство людей найдут условия развития своей личности не в производительном труде, который будет низведен до общественной обязанности, требующей по несколько часов в день, а в деятельном досуге (см. G. Friedmann. О

Свободное и рабочее время в условиях коммунистической формации не противостоят друг другу как враждебные области бытия человека, но находятся в диалектическом единстве. В первой фазе между ними еще существуют противоречия, а во второй фазе установится динамическая гармония, состоящая в том, что назревающие противоречия будут обнаруживаться в зародыше и сниматься, расширяя свободное время — пространство для развития личности.

В высшей фазе коммунистической формации, где будет действовать экономико-социологический закон измерения богатства свободным временем, «на место политико-экономического богатства и политико-экономической нищеты становятся богатый человек и богатая человеческая потребность»⁹⁹.

Воспитание в каждом человеке внутренних потребностей «во всей полноте человеческих проявлений жизни», осознание каждым человеком своего призвания творца и борца является, наряду с развитием материально-технической базы, необходимым условием прогресса свободы до того уровня, на котором станет возможным измерение богатства свободным временем.

Таким образом, царство истинной свободы также не является абсолютной противоположностью необходимости, а представляет собой познанную необходимость. Но это внутренняя необходимость, органически-внутренняя необходимость, нужда, возникающая у человека на высоком уровне его социального прогресса¹⁰⁰; внутренняя необходимость, отличающаяся от внешней необходимости, противостоявшей человеку и человечеству в прошлой истории.

Хотя в условиях коллективного производства связанная с ним объективная необходимость теряет видимость всего лишь внешней природной необходимости и обретает вид цели, кото-

va le travail humain? Paris, 1957). Ныне они отказались от этой точки зрения, о чем Ж. Фридман говорил во время встреч на VI Всемирном социологическом конгрессе в Эвиане. По этому поводу Д. Рисмен пишет: «Время, которое легло на досуг вследствие дезинтеграции труда, слишком велико, чтобы с ним можно было сладить; досуг не только не может спасти труд, но и сам гибнет вместе с ним, он может иметь смысл для большинства людей, только если труд имеет смысл» (D. Riesman. The Lonely Crowd. A Study of the Changing American Character. New Haven—London, 1967, p. XLV).

⁹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 596.

«... По мере развития коммунистических отношений жизнь общества в целом уже не будут определять законы непосредственного производства материальных благ. Напротив, они займут подчиненное положение по сравнению с законами общественного производства в широком смысле этого слова. В центре общественной науки будет стоять человек» (Г. Н. Волков. Эра роботов или эра человека? М., 1965, стр. 131).

¹⁰⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 596.

рую ставят перед собой ассоциированные производители, по происхождению и существу она остается необходимостью, диктуемой людям внешним миром. В то время как в пределах свободного времени человек развивает свои творческие силы и свои потребности, руководствуясь лишь внутренними побуждениями, в пределах рабочего времени развитие творческих сил человека обусловлено требованиями общественного производства.

В пределах свободного времени человек, избравший в качестве сферы своей деятельности в области общественного производства кибернетику, может совершенствоваться в игре на скрипке, писать стихи, изучать древние письмена и т. д., но в пределах рабочего времени этот человек должен совершенствовать свои знания в области кибернетики в силу внешней необходимости, диктуемой развитием науки и производства. Если человек не будет совершенствоваться, он будет вынужден оставить эту работу.

Человек, знающий «одной лишь думы власть, одну — но пламенную страсть», может посвящать любимому делу не только все свое рабочее время, но и большую часть свободного времени, но и при этом деятельность в свободное время будет осуществлением истинной свободы, реализацией внутренней потребности, внутренней осознанной необходимости, а деятельность в рабочее время — деятельным выражением свободы как осознанной необходимости, диктуемой объективными условиями.

Труд, дисциплина и свобода

Счастье человека — где-то между свободой и дисциплиной. Одна свобода без строгой дисциплины и права без чувств не могут создать полноценную человеческую личность.

И. П. ПАВЛОВ

Преодоление отчуждения труда и прогресс свободы не имеют ничего общего с произволом. Свобода предполагает познание и учет необходимости. Это касается всех аспектов человеческой деятельности. Диалектика свободы и необходимости заложена в самом процессе труда. Она проявляется в том, что, с одной стороны, изменяя форму данной природой, человек «осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель»¹, а с другой — в том, что эта цель «как закон определяет способ и характер его действий...»²

Свободно выбрав цель труда³, человек не может не считаться с необходимостью природы, вещество и силы которой он хочет подчинить себе. Тот, кто игнорирует объективную необходимость, не достигнет поставленной цели либо потому, что она нереальна, либо потому, что не учтены требования бытия. Свобода воли — это не своеволие. Она означает не что иное, как способность принимать решения со знанием дела⁴.

То, что характерно для процесса индивидуальной трудовой деятельности, присуще и общественному труду. Чем активнее вторгается человечество в святая святых вселенной, покая

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 189.

² Там же.

³ Речь идет о цели конкретного труда, которая, как было сказано, всегда принадлежит трудящемуся. Относительное совпадение с этой заранее поставленной целью результатов трудовой деятельности выражает наличие в процессе труда (независимо от общественного строя) элемента свободы. Этот элемент свободы в отчужденном труде антагонистических формаций является искрой, сохраняющей в нечеловеческих условиях человеческое в человеке.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 118.

ее стихии, тем больше необходимость понимания всей глубины законов развития природы и общества, тем настоятельнее потребность учитывать действия этих законов. Превращая природные процессы в промышленные, люди должны сообразовывать свои действия с содержанием и порядком протекания этих процессов. Объединяясь и распределяя обязанности по управлению этими процессами, люди не могут обойтись без организации общественного труда, без дисциплины, которая предусматривает как соблюдение определенной линии поведения, объективно обусловленной производственным процессом, так и правил общения, складывающихся в кооперации труда.

1. Дисциплина — объективно необходимое условие труда

Дисциплина труда как воплощение определенных производственных, общественных отношений. *Дисциплина труда* в широком смысле этого слова — отношение, регламентирующее субординацию, характер связей и действия людей в процессе кооперации труда. Это отношение проявляется как непосредственно, так и опосредствованно, в виде отношения трудящихся к процессам и вещественным элементам производства.

Дисциплина может осуществляться:

под воздействием деспотической власти или жестко предопределенной социальной необходимости — *принудительная дисциплина* (поддерживаемая внеэкономическим или экономическим принуждением);

как осознанная трудящимися объективная природная и социальная необходимость, требующая соблюдения традиционно сложившихся или юридически узаконенных правил, — *сознательная, добровольная дисциплина*;

по внутреннему побуждению индивида, предъявляющего к себе лично определенные требования, — *самодисциплина*.

Поскольку человек представляет собой индивидуализированное воплощение исторически определенных общественных отношений, самодисциплина, как и другие формы дисциплины, всегда отражает тип дисциплины, господствующей в условиях данной общественно-экономической формации.

Наш далекий пращур смог проделать большую, трудную и сложную для своего времени работу (изготовить каменное рубило), положившую начало созданию человека человеческим трудом, благодаря тому, что нашел в себе волю подчиниться поставленной цели. Это было исходным пунктом самодисциплины. Основу этой индивидуальной способности «властвовать собой» образуют общественные отношения во всей их совокупности. Эта способность возникла и получила развитие в первобытной общине. Здесь взаимотно-

шения строились на стихийно выросшем, интуитивном постижении той простой истины, что само существование общины и каждого ее члена с необходимостью предполагает единство действий и как условие этого — беспрекословное подчинение каждого воле коллектива.

В античную эпоху, наряду с добровольным подчинением свободных граждан воле государства (являющем собой дальнейшее развитие отношений, сложившихся в общине)⁵, возник новый тип дисциплины, основанной на внеэкономическом, прямом принуждении к труду. Этот тип дисциплины получил свое дальнейшее развитие в условиях феодального строя. Здесь он также сосуществовал с остатками патриархальных, традиционно сложившихся отношений зависимости и подчинения воле большинства или старейшины.

Капитализм утверждает дисциплину, основанную на экономическом принуждении в условиях всеобщего отчуждения, и систематически ужесточает ее изощренными приемами внеэкономического принуждения, а также идеологической обработки сознания широких масс трудящихся.

Как одно из проявлений производственных отношений, дисциплина на протяжении каждой из исторических эпох в большей или меньшей степени соответствует материально-технической базе общественного производства. По мере того как люди осознают свои производственные отношения, они закрепляют их в системах юридических законов, правил, норм, предписаний. В результате отношения людей в кооперации труда обретают форму организации. Требования этой организации к субъектам труда составляют суть дисциплины. Поскольку эти требования диктуются условиями производства и общения людей, дисциплина имеет объективный характер; поскольку же эти требования осуществляются людьми, имеющими волю, дисциплина зависит от субъективного фактора.

По мере социального прогресса и развития человеческой свободы роль субъективного фактора в дисциплине усиливается. В то же время научно-технический прогресс повышает роль объективных требований, диктуемых законами природы. Взаимодействие этих факторов обуславливает потребность как в усилении воспитания дисциплины, так и в создании все более благоприятных условий для ее соблюдения.

Дисциплина труда в капиталистическом производстве. В процессе создания крупной машинной индустрии проблема утверждения дисциплины, адекватной требованиям производства, была одной из наиболее сложных социальных проблем, решавшейся в условиях зарождающегося и развивающегося капитализма крайне болезненными для трудящихся методами⁶. Дисципли-

⁵ У граждан греческих государств «господствовала привычка жить для отечества без дальнейшей рефлексии» (Гегель. Сочинения, т. VIII. М. — Л., 1935, стр. 238).

⁶ «Главная трудность на автоматической фабрике заключалась в обеспечении дисциплины, необходимой для того, чтобы заставить людей отказаться от их привычной без-

нарный кодекс, соответствующий потребностям капиталистического машинного производства, впервые применил английский предприниматель Р. Аркрайт во второй половине XVIII в.⁷

Предписания дисциплинарного кодекса определенного типа производства обусловлены требованиями науки, техники и организации труда. Они в основе своей являются общими для предприятий различных социально-экономических систем. А вот каким путем, при помощи каких средств должны реализоваться эти предписания, зависит от характера общественного строя, в условиях которого осуществляется труд. «Фабричный кодекс, в котором капитал в частнопроводимом порядке и самовластно, без разделения власти, вообще столь дорогого буржуазии, и без представительной системы, еще более дорогой для нее, формулирует свое самодержавие над рабочими, — этот кодекс есть просто капиталистическая карикатура того общественного регулирования процесса труда, которое становится необходимым при кооперации в крупном масштабе и при совместном применении средств труда, особенно машин»⁸. Капитал создает казарменную дисциплину, поручая надзор за ее соблюдением «промышленным офицерам и унтер-офицерам»⁹.

О преходящем характере использования этой дисциплины после социалистической революции В. И. Ленин писал: «...Эта «фабричная» дисциплина, которую победивший капиталистов, свергнувший эксплуататоров пролетариат распространит на все общество, никоим образом не является ни идеалом нашим, ни нашей конечной целью, а только ступенькой, необходимой для радикальной чистки общества от гнусности и мерзостей капиталистической эксплуатации и для дальнейшего движения вперед»¹⁰.

порядочности в труде и уподобить их действия неизменной регулярности крупного автомата», — писал один из первых теоретиков капиталистического машинного производства Э. Юр в книге «Философия фабрики» (цит. по: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 435).

⁷ Об «автоматической дисциплине» как об одном из важнейших условий, необходимых для нормального функционирования высокоразвитого капиталистического производства, писал в начале XX в. американский теоретик научной организации труда Х. Эмерсон: «При рациональном управлении... есть стандартно писанные инструкции, из которых каждый работник знает, какова его роль в общем деле, есть точно определенные обязанности, есть быстрый, точный и полный учет всех существенных действий и результатов, есть нормализованные условия и нормированные операции» (см. «Научная организация труда и управления». Под общ. ред. А. Н. Щербаня. М., 1965, стр. 267).

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 435.

⁹ См. там же, стр. 343—344.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 101—102.

Дисциплина труда при социализме. Социализм уничтожил капиталистическую дисциплину труда, основанную на экономическом принуждении и подкрепленную всей мощью буржуазного государства и «научной системой выжимания пота». Но социализм отнюдь не уничтожил дисциплину труда вообще. Он освободил от капиталистических уродств, развил и поднял на новую ступень организацию крупного производства. «Было время,— говорил В. И. Ленин,— когда без крепостной дисциплины нельзя было вести хозяйства, когда была одна дисциплина — палка, было время господства капиталистов, когда силой дисциплины был голод. Теперь же, со времени советского переворота, со времени начала социалистической революции, дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах...»¹¹

Решающая роль в формировании новой дисциплины возлагается на трудящиеся массы. Социалистическая дисциплина, учит В. И. Ленин,— это дисциплина «сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения, их собственного, более сознательного, смелого, сплоченного, революционного, выдержанного, авангарда»¹². А власть собственного объединения зиждется на единстве экономических интересов людей, их политических целей, идеологии, морали. Она проявляется в единстве воли. Практически это единство воли может быть реализовано путем подчинения воли тысяч воле одного, в форме единоначалия, основной принцип которого заключается в коллективном обсуждении и персональной ответственности. Без строгого осуществления этого принципа, вытекающего из основ демократического централизма, немислима четкая, плодотворная работа.

О необходимости единоначалия писал еще Ф. Энгельс: «...Известный авторитет... известное подчинение, независимо от какой бы то ни было общественной организации, обязательны для нас при тех материальных условиях, в которых происходят производство и обращение продуктов»¹³. Необходимость сочетания демократизма с единоначалием подчеркивал В. И. Ленин. «Надо научиться,— писал он,— соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисципли-

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 500.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 17.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 304.

ной во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда»¹⁴.

Осуществление единоначалия зависит от дисциплины, дисциплина же обусловлена формами проявления единоначалия. Здесь действует обратная связь. Единство воли, выражающей коренные задачи данного коллектива, не противостоит личности, как это утверждают буржуазные социологи. При социализме интерес целого не только не враждебен личным интересам индивидов; наоборот, он представляет собой научное выражение, квинтэссенцию истинных социальных интересов человека. Не охватывая многообразия индивидуальных интересов и мнений во всей их конкретности, интерес социалистического общества, выражаемый единством воли, концентрирующей обобщенный опыт народа, оказывает на частные интересы людей облагораживающее воздействие, дает человеку разум и силы для того, чтобы его свободный выбор был справедливым и предпочел выполнение осознанного общественного долга мелким частным выгодам.

Социализм гармонически сочетает объективные требования производства с развитием не «казарменной дисциплины», а «дисциплины самостоятельности и инициативы в борьбе», дисциплины, при которой «каждый знает свой маневр» и осуществляет его в едином ритме с коллективом.

Развитие сознательной дисциплины органически связано с расцветом демократии. «Социалистическая организованность всего общества — во имя каждого человека и социалистическая дисциплина каждого — во имя всего общества — вот суть социалистической демократии»¹⁵. Социалистическая демократия — это форма добровольной, сознательной организации народа, проникнутой осмысленной дисциплиной и осуществляемой под руководством коммунистической партии.

Трудовой коллектив — основная ячейка воспитания и развития социалистической дисциплины труда. «В развитии социалистической демократии большое место занимает повышение роли наших трудовых коллективов — основных ячеек социалистического общества. Здесь важное поле борьбы за повышение трудовой и общественной активности советских людей. Здесь формируются новые, социалистические качества трудящихся, складываются отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи. Ответственность каждого перед коллективом и ответ-

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 203.

¹⁵ «Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966, стр. 88.

ственность коллектива за каждого работника — вот неотъемлемая черта нашего образа жизни»¹⁶.

Самым действенным средством воспитания дисциплины труда и общения является систематическое взаимодействие трудового коллектива с каждым его членом. В процессе труда и общения в коллективе создаются наиболее благоприятные условия для того, чтобы человек мог осознать объективную необходимость и социальную ценность связей с другими людьми, выработать в себе способность ценить их как самое большое свое достояние, постичь, что действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его отношений с людьми¹⁷. «Величие всякого ремесла, быть может, прежде всего в том и состоит, что оно объединяет людей: ибо ничего нет в мире драгоценнее уз, соединяющих человека с человеком»¹⁸. В коллективе человек приучается властвовать собой, получает возможность проявить смелую инициативу, зная, что в трудную минуту его поддержат товарищи, в коллективе человек чувствует себя увереннее, сильнее, значительнее. Содержание процесса возрастания возможностей человека в коллективе Маркс и Энгельс выразили формулой: «В условиях действительной коллективности индивиды в своей ассоциации и посредством нее обретают вместе с тем и свободу»¹⁹. Но свобода есть осознанная необходимость. Коллектив многое дает, но он и требует.

Функции коллектива не ограничиваются совместным трудом. Зрелый социалистический коллектив чутко реагирует на всякое отклонение от норм социалистического общежития.

Тайна воспитательной силы коллектива не в том (как это утверждают буржуазные социологи), что общественное мнение рождает чувство страха, незащищенности, самосохранения. Наоборот, она в том, что в коллективе расцветает чувство общности между людьми, укрепляется убежденность в справедливости предъявляемых к индивиду требований, осознается необходимость борьбы за человеческое достоинство. В коллективе человек убеждается, что требования, предъявляемые к личности, выражают уважение к ее силам и возможностям.

Воспитательная способность коллектива зависит от степени его зрелости, от того, насколько развиты в коллективе дис-

¹⁶ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 80.

¹⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966, стр. 49.

¹⁸ Антуан де Сент-Экзюпери. Сочинения. М., 1964, стр. 190.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 83.

циплина, товарищеское сотрудничество и взаимопомощь, требовательность, умение поставить общие интересы выше частных, чуткий подход к каждому человеку, умение защитить его справедливые требования, чувство ответственности за каждого своего члена, чувство уважения к нему.

Степень зрелости трудовых коллективов, деятельность которых представляет собой реальный механизм организации труда как системы, охватывающей все виды участия людей в производстве²⁰, совершенствование этого механизма и управление им зависят от уровня развития производительных сил и производственных отношений и в свою очередь воздействуют на развитие всего общества. Состояние дисциплины — один из обобщающих показателей зрелости трудового коллектива.

Возрастание роли дисциплины в условиях развитого социализма. По мере развития коммунистической формации роль дисциплины в жизни общества возрастает. Это обусловлено прежде всего особенностями современного общественного производства — этой системы больших систем, состоящих из множества органически связанных взаимозависимых элементов. На современном крупном промышленном предприятии отдельные единицы оборудования образуют поточные линии, совокупность технологических операций — единый процесс. Сложность предприятия как системы характеризуется не только количеством связей. Не менее важно и характерно для всех систем то, что эти связи качественно различны и индивидуально значимы. Это означает, что нарушение одной лишь связи, порой на первый взгляд незначительной, вызывает расстройство всей системы.

Характеристика социалистического предприятия как системы обуславливается не только технико-организационными принципами его деятельности, но и социально-экономическими связями и отношениями.

Социалистическое предприятие — неотъемлемая часть еще больших систем — системы социалистического народного хозяйства и всей системы социалистического общества. Администрация уполномочена обществом управлять крупным механизированным и тем более комплексно-автоматизированным производством на основе предвидения, заложенного в научно обоснованный техпромфинплан предприятия, который представляет собой часть народнохозяйственного плана. Нарушение дисциплины на любых участках — непредвиденный фактор, нередко из-

²⁰ О трудовых коллективах см. В. Г. Подмарков. Социальные проблемы организации труда. М., 1969, стр. 105—123.

меняющий ситуацию на производстве. В результате план теряет свою обоснованность и не может служить надежным средством ориентации в деле управления предприятием.

Вторым фактором, усиливающим роль дисциплины в условиях развитого социализма, является непрерывное и ускоренное возрастание цены каждой единицы времени (см. табл. 38).

Т а б л и ц а 38

Производство продукции в СССР за одну минуту работы

Виды производства	1913 г.	1940 г.	1965 г.	1968 г.	1972 г.	в 1972 г. по сравнению с 1940 г.
Выплавка стали (тонн)	8,2	35	171	203	240	почти в 7 раз
Добыча нефти (тонн)	19,6	59	402	588	750	в 13 раз
Производство цемента (тонн)	3,4	11	138	170	198	в 18 раз
Производство обуви (пар)	129	401	907	1 113	1 227	в 3 раза

Третьим важным моментом, вызывающим необходимость повышения внимания к дисциплине, является сокращение рабочей недели, в результате чего каждая потерянная минута составляет все больший удельный вес в общем бюджете рабочего времени.

В-четвертых, фактором укрепления дисциплины в условиях развитого социалистического общества является та объективная потребность, о которой мы говорили, анализируя детерминанты всестороннего развития личности (глава IX). Внутренняя дисциплина как неотъемлемое качество человека нового мира — составная часть общественных отношений при социализме, и это объективная потребность общественного развития. Способность к целенаправленному приложению своих усилий, готовность к преодолению трудностей ради достижения цели, выдержка, трудолюбие, внутренняя собранность — все это органически связано с дисциплиной ума и действий. Повышение дисциплинированности каждого — неременное условие развития социалистического коллективизма.

Итак, необходимость высокой, сознательной дисциплины в условиях коммунистической формации в обеих фазах ее развития обусловлена историческими, техническими, экономическими, социальными, идеологическими и моральными факторами.

Но дисциплинированность — это не врожденное качество. Человек не обладает инстинктивно тем, чем он должен быть, и ему приходится сначала приобрести себе эти свойства. Воспитание миллионов людей в духе добровольной, сознательной дисциплины — одна из важнейших, сложнейших и труднейших задач коммунистического строительства. В создании дисциплины нового типа В. И. Ленин видел одно из главных условий великой жизненной силы социализма.

Создать социалистическую дисциплину — значит создать подлинную коллективность, сообщество людей, объединенных единством осознанных экономических интересов, политических целей, моральных норм, сообщество людей, живущих по ставшему их убеждением принципу «все за одного, каждый за всех». Подчеркивая сложность осуществления этой задачи, В. И. Ленин говорил: «...Для социализма главная трудность состоит в обеспечении дисциплины труда. Об этом социалисты писали давно, об этом в далеком прошлом больше всего думали социалисты, на это напрягали наибольшую заботливость и анализ, они понимали, что тут для социалистической революции начинаются действительные трудности»²¹.

В. И. Ленин видел не только трудности выработки дисциплины коммунистического типа, он открыл и источник сил, необходимых для осуществления этого титанического преобразования. Этот источник — в организованности и прогрессивности рабочего класса, в созидательных силах народа. И когда победивший в революции рабочий класс приступил к творчеству новых общественных отношений, что проявилось в коммунистических субботниках, В. И. Ленин оценил этот великий почин как начало коммунизма, включающее в себя в качестве важнейшей составляющей формирование добровольной сознательной дисциплины.

Знаменуя начало победы трудящихся над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, победы более трудной и решающей, чем свержение буржуазии, коммунистические субботники стали образцом сознательной добровольной организованности, порядка, заинтересованности в труде, высокой производительности, образцом социалистической дисциплины.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 261.

2. Структура, функции и содержание социалистической дисциплины труда

Дисциплина — явление системное, многосложное. Ее важнейшей подсистемой является производственно-трудовая дисциплина, представляющая собой в условиях социализма совокупность отношений взаимной ответственности людей в процессе кооперации труда, причем эти отношения являются осознанными, закреплены законами, правилами, предписаниями, нормами и т. д., стимулируются системой технико-организационных, социально-экономических и морально-этических мер и реализуются, как правило, добровольно, а в случае необходимости — принудительно.

Структура производственно-трудовой дисциплины. Главными компонентами структуры производственно-трудовой дисциплины социалистического труда являются: 1) плановая дисциплина; 2) технологическая дисциплина; 3) финансово-экономическая дисциплина; 4) трудовая дисциплина; 5) дисциплина поведения и непосредственного общения.

Плановая дисциплина призвана гарантировать научную обоснованность техпромфинплана и плана социального развития, их стабильность и обеспеченность материально-техническими условиями, кадрами и организационно-техническими мероприятиями, которые должны быть реализованы на уровне лучших достижений своего времени и в научно определенные сроки. Она — начало начал, исходный пункт соблюдения всех других видов дисциплины, необходимое условие ритмичной и эффективной работы, оптимального использования производительных сил, улучшения всех качественных показателей.

Соблюдение плановой дисциплины обеспечивается главным образом деятельностью плановых органов и усилиями инженерно-технических работников, занятых управлением. Она предполагает участие всех трудящихся в составлении планов и доведение до каждого трудящегося текущих и перспективных государственных заданий.

Важнейшую роль в повышении уровня плановой дисциплины призвана сыграть реализация решений XXIV съезда КПСС, прежде всего осуществление комплексного подхода к планированию, повышение научной обоснованности планов. XXIV съезд КПСС признал первостепенной задачей необходимость бороться «за укрепление плановой дисциплины во всех звеньях народнохозяйственного механизма»²². «Бесперебойная работа хозяйственного механизма помогает создать хорошую, деловую обстановку в стране, способствует трудовому подъему широких масс, вызывает рост инициативы у трудящихся... И, с другой стороны, ничто так не расхолаживает людей, как факты непродуманных решений, головотяпства или бюрократизма отдельных работников, ведущие к тому, что впустую растрачиваются труд, общественные богатства, созданные ценности»²³.

Технологическая дисциплина предусматривает соблюдение режимов, последовательности и научно обоснованных способов изготовления продукции. В основе ее лежит технологический процесс. Чем прогрессивнее и лучше обеспечен оснасткой этот процесс, чем в большей мере он опирается на коллективное творчество людей, наконец, чем лучше он освоен и охотнее одобрен непосредственными исполнителями, тем больше гарантии соблюдения технологической дисциплины.

²² «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 68.

²³ Там же, стр. 68.

Основы соблюдения технологической дисциплины закладываются конструкторами и технологами. Ее соблюдение зависит от квалификации и общей культуры руководителей производства и непосредственных исполнителей.

Технология — наиболее быстро развивающаяся область производства. Работа на одном и том же металлорежущем станке, можно повысить скорость резания, а значит и производительность труда, в десятки раз. Длительность плавки в одной и той же мартеновской печи может быть сокращена в 2—3 раза, а применение кибернетических устройств ускоряет процессы в тысячи раз. Резервы технологии неисчерпаемы. Широко используя эти резервы, находясь всегда в поиске, экспериментируя, новаторы (рабочие и инженерно-технические работники), естественно, отстают от уже сложившейся традиционной технологии. Воспитание людей в духе соблюдения технологической дисциплины состоит не в том, чтобы препятствовать новшествам, а в создании гарантии того, чтобы нововведения не ухудшали качества продукции, не приводили к преждевременному износу средств производства, не угрожали здоровью людей. Воспитание в этом направлении связано с повышением квалификации работников, с развитием чувства ответственности за порученное дело.

Финансово-экономическая дисциплина связана с соблюдением норм расходования материалов, инструмента, электроэнергии, топлива и т. д., со снижением трудоемкости изделий. Ее соблюдение обусловлено своевременной разработкой научно обоснованных норм, доведением этих норм до каждого работающего, эффективностью применяемых форм поощрения за экономию, а также степенью развития в коллективе коммунистического отношения к общественной собственности.

Важным шагом в повышении финансово-экономической дисциплины явилось осуществление решений сентябрьского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. «Весьма актуальным остается последовательное внедрение принципов хозяйственного расчета как на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, так и в вышестоящих хозяйственных звеньях. Необходимо повышать роль хозяйственных договоров и ответственность за их выполнение. Для объединений и предприятий должны разрабатываться стабильные, рассчитанные на ряд лет плановые задания и экономические нормативы»²⁴.

Трудовая дисциплина охватывает такие вопросы, как выполнение установленного распорядка рабочего дня, начала и окончания работы, регламент перерывов на обед и отдых. Основной показатель трудовой дисциплины — степень использования трудящимися рабочего времени, обеспеченного необходимыми условиями производства. Соблюдение трудовой дисциплины зависит прежде всего от самого трудящегося, но оно также в значительной степени обусловлено уровнем культуры производства, его организацией, деятельностью экономических и технологических служб, искусством руководства.

Дисциплина поведения — то, как ведет себя человек в рабочее и свободное время. Она включает отношение к вещественным элементам производства и технической документации, соблюдение пропускного режима, правил техники безопасности и т. д. Но главное в поведении — это отношение к людям. «Вся наша жизнь строится из трудных отношений с другими»²⁵, и это может болезненно ощущаться, если человек не умеет себя вести, не проявляет уважения к людям, к человеческому достоинству, внимания и интереса к окружающим.

²⁴ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 70.

²⁵ «Павловские клинические среды», т. II. М., 1955, стр. 341—342.

Функции социалистической дисциплины. Деятельная сущность производственно-трудовой дисциплины являет собой конкретизированное выражение совокупности функций общественного труда.

Дисциплина функционирует в качестве способа удовлетворения потребностей общества в организованности, согласованности действий, планомерности. Степень удовлетворения этих потребностей тем больше, чем выше уровень организации как внутри предприятия, так и в обществе и чем более осознанно, добровольно человек подчиняется требованиям дисциплины. В условиях развитого социализма и научно-технической революции, когда советский народ успешно осуществляет грандиозную программу технико-экономического и социального развития, ускоренно возрастают как потребность в укреплении дисциплины, так и предпосылки для этого. Важными факторами укрепления социалистической дисциплины являются: углубление познания коллективным разумом народа законов общественного развития; все более полный учет требований этих законов в государственных планах; рост сознательности и творческой активности народных масс. Коммунистическая партия и Советское государство все теснее увязывают в единое целое различные звенья социального организма, концентрируя усилия все больших масс людей и огромные материальные ресурсы для решения задач коммунистического строительства²⁶.

Дисциплина функционирует в качестве фактора, умножающего общественное богатство. Реализация этой функции, как уже говорилось, становится все более значительным фактором экономического и социального развития в связи с тем, что возрастает «цена» времени. Не менее важную роль играет дисциплина в области использования вещественных элементов производства (т. е. сохранения уже созданного богатства). По мере все большего возрастания роли свободного времени увеличивается и значение самодисциплины.

Социалистическая дисциплина функционирует в качестве важного феномена общественного прогресса. Это особенно рельефно проявляется в той роли, которую играет дисциплина в создании новой коллективности свободных производителей — в развитии и укреплении трудовых коллективов. Одновременно, совершенствуя коллектив, дисциплина функционирует и в качестве ваятеля человеческой личности. Поскольку личность тем значительнее, чем больше в ее индивидуальности проявляется всеобщее²⁷, в качестве критерия прогресса человеческой индивидуальности можно принять степень развития в человеке (в его сознании, в его деятельности, в его поступках) социального. Социальное же находит свое выражение в гармонии личных интересов с интересами общественными, в активной созидательной деятельности, в коллективизме²⁸, в дисциплине и самодисциплине человека²⁹.

²⁶ См. В. Г. Афанасьев. Человек в системе управления. — «Вопросы философии», 1972, № 8, стр. 47.

²⁷ См. С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. М., 1957, стр. 309.

²⁸ См. раздел «Критерий прогресса личности» в книге «Личность при социализме» (отв. ред. Ф. В. Константинов. М., 1968, стр. 93—109; автор раздела — С. С. Батенин).

²⁹ Высокая сознательная дисциплина — неотъемлемое свойство творческой личности. «Дисциплина труда всегда была для писателя благословением. Сколько сил сохраняется, если в определенные часы садиться за рабочий стол!.. Бюффон, Гёте, Вальтер Скотт, Виктор Гюго, Водлер, Флобер усаживались за работу с пунктуальностью чиновников, а если перечислить всех, кто имел обыкновение поступать подобно им, то в списке оказалось бы большинство известных писателей. Но почти никто из них с этого не начинал. Дисциплина труда вырабатывается постепенно и окончательно закрепляется в период зрелости писателя, когда он успевает убедиться, что шедевры возникают не по

Эффект действия всех функций производственно-трудовой дисциплины реализуется в расширении свободы человека. Соблюдая дисциплину труда и правила ведения технологических процессов, человек учитывает в своих действиях необходимости природы и тем самым расширяет границы своей власти над ней и над самим собой; опираясь в своей деятельности на научно обоснованный план, соотнося эту деятельность с требованиями социально-экономических законов, он расширяет горизонты своей свободы по отношению к социальным силам.

Функционирование дисциплины во всех перечисленных аспектах, ее «логик» выразительно охарактеризовал А. С. Макаренко: «...а) дисциплина необходима коллективу для того, чтобы он лучше и быстрее достигал своих целей; б) дисциплина нужна, чтобы каждый отдельный человек развивался, чтобы воспитывал в себе умение преодолевать препятствия и совершать трудные работы и подвиги, если к подвигам призывает жизнь; в) в каждом коллективе дисциплина должна быть поставлена выше интересов отдельных членов коллектива; г) дисциплина украшает коллектив и каждого отдельного члена коллектива; д) дисциплина есть свобода, она ставит личность в более защищенное, свободное положение и создает полную уверенность в своем праве, путях и возможностях именно для каждой отдельной личности...»³⁰

Содержание социалистической дисциплины. Двойственность труда обуславливает двойственность содержания производственно-трудовой дисциплины.

Технико-организационный аспект дисциплины связан с соблюдением норм, правил, предписаний, юридически закрепленных требований к работникам, призванных обеспечить нормальный ход технологических процессов, оптимальное использование производительных сил, повышение эффективности производства. Этот аспект отражает главным образом технико-организационный уровень производства, культуру труда и управления. Модифицируясь при переходе от одного общественного строя к другому, он в своем развитии сохраняет преемственность. Подчеркивая эту сторону дела, В. И. Ленин писал: «Капитализм дорос теперь до социализма... [Он] воплощает теперь, наряду с зверским империализмом, начало дисциплины, организации, стройного сотрудничества на основе новейшей машинной индустрии, строжайшего учета и контроля. А это как раз то, чего нам недостает»³¹.

Главными предпосылками соблюдения производственно-трудовой дисциплины с технико-организационной стороны являются ее научная обоснованность, обеспечение объективных условий,

милости счастливого случая, а благодаря терпению и упорству» (Ян Парандовский. Алхемия слова. М., 1972. стр. 111).

³⁰ А. С. Макаренко. Сочинения, т. V. М., 1951, стр. 37.

³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 82.

необходимых для точного, своевременного осуществления ее требований.

По мере формирования материально-технической базы коммунизма эти принципы совершенствуются, обретая все большую научную обоснованность, все в большей степени апеллируя к компетенции работника.

Социально-экономический аспект дисциплины при переходе от одной общественно-экономической формации к другой претерпевает коренные изменения. Характеризуя социально-экономическое содержание социалистической дисциплины труда, В. И. Ленин писал: «... Со времени начала социалистической революции, дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах, дисциплина доверия к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе»³².

В ленинском определении дисциплины нового типа — глубокий смысл. Оно раскрывает ее демократическую гуманную сущность, ее добровольный характер, ее творческую природу.

Дисциплина доверия к организованности рабочих — это дисциплина, основы которой возникли в рабочем классе, объединенном крупной промышленностью и прошедшем школу революционных профессиональных союзов³³. Доверием к организованности рабочего класса проникнута вся деятельность Коммунистической партии, которая, внося в рабочий класс марксистско-ленинское сознание, нашла в сплоченности, солидарности, организованности рабочего класса, в его способности поставить классовые интересы превыше всего, в готовности каждого его представителя подчиниться большинству главную силу социалистической революции и строительства коммунизма.

В условиях социализма высокие качества рабочего класса, связанные с его осознанным подчинением организации, все в большей степени становятся достоянием всего народа. По мере развития социалистического общества расширяется и становится все более мощной база, на которой развивается дисциплина доверия и организованности народа.

Важнейшими сферами проявления дисциплины доверия к организованности трудящихся является народный контроль, участие широких масс в планировании и управлении производст-

³² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 500 (курсив мой. — И. Ч.).

³³ См. там же, стр. 260.

вом, активное привлечение общественных организаций по мере созревания условий к выполнению многих функций, ранее составлявших прерогативу только государственных органов

В ленинском определении социально-экономического содержания социалистической дисциплины труда понятие «доверие к организованности рабочего класса» выступает как категория объективно-субъективная. Объективные качества рабочего класса (революционность, дисциплинированность, организованность) характеризуются здесь как отраженные в сознании и руководящей деятельности авангарда этого класса.

То же следует сказать и о понятии «дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения». Оно характеризует не только и не столько нравственную сторону взаимоотношений между людьми в социалистическом трудовом коллективе, сколько объективные производственные отношения. Раз производство носит коллективный характер и члены коллектива связаны общей целью и общим интересом, они неизбежно становятся в отношении товарищеского сотрудничества ради достижения общей цели при помощи общих средств производства³⁴, и важнейшей стороной этих отношений должно быть уважение как к коллективу, так и к каждому его члену.

Как наладить товарищескую дисциплину, основанную на уважении к человеку, В. И. Ленин учил стилем своей работы, всем обликом своей личности. В. И. Ленин, вспоминает Г. В. Чичерин, «никогда не действовал голым авторитетом, а только аргументами и убеждениями, и он никогда не пускал в ход факта своего беспримерного влияния... а всегда аргументировал, убеждал и не успокаивался, пока не убедит других»³⁵. Дисциплина, основанная на доверии и взаимоуважении, окрыляет человека, стимулирует в нем ответственность, побуж-

³⁴ См. И. И. Кузьминов. Очерки политической экономики социализма. Вопросы методологии. М., 1971, стр. 138.

«Что такое коллектив? Это не просто собрание, не просто группа взаимодействующих индивидуумов... Коллектив — это есть целеустремленный комплекс личностей, организованных, обладающих органами коллектива. А там, где есть организация коллектива, там есть органы коллектива, там есть организация уполномоченных лиц, доверенных коллектива, и вопрос отношения товарища к товарищу — это не вопрос дружбы, не вопрос любви, не вопрос соседства, а это вопрос ответственной зависимости. Даже если товарищи находятся в равных условиях, идут рядом в одной шеренге, исполняя приблизительно одинаковые функции, они связываются не просто дружбой, а связываются общей ответственностью в работе, общим участием в работе коллектива» (А. С. Макаренко. Сочинения. т. V, стр. 207).

³⁵ Г. В. Чичерин. Молодежь должна учиться у Ленина. — «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 4. М., 1969, стр. 417.

дает к исканиям, рождает созидательную энергию, развивается в дисциплину самостоятельности и инициативы.

Самостоятельность и инициатива в работе как компоненты социально-экономического содержания социалистической дисциплины труда являются конкретным выражением непосредственно-общественного характера социалистического труда. Они выявляют общность цели труда каждого человека с целью всего общественного труда.

Проявлением инициативного характера социалистической дисциплины является неутомимая деятельность миллионов людей, участвующих в составлении встречных техпромфинпланов, планов социального развития, прогрессивных норм и т. д. «...Дисциплина товарищеской связи, дисциплина советская вырабатывается на самом деле миллионами трудящихся...»³⁶ Более чем полувекковая история развития творческой инициативы нашего народа — это и история борьбы масс за выработку дисциплины самостоятельности, дисциплины сознательной, творческой, а не формальной, дисциплины, знаменующей высшую форму организации, в которой требования, диктуемые юридическими законами и техническими нормами, не только выполняются, но дополняются и развиваются, в которой воплощаются ум, опыт и воля десятков миллионов творцов.

3. Нарушения социалистической дисциплины труда и их причины

Осмысленность, целенаправленность, перспективность, стремление к стройной организации и высокой культуре характеризуют труд нашего народа. Но в величественную симфонию труда, как грубые диссонансы, врываются нарушения дисциплины. Организованная, целенаправленная, систематическая, упорная борьба с любыми проявлениями этого антиобщественного явления — «дело, которое требует к себе постоянного внимания партии, всех сознательных передовых сил нашего общества»³⁷. Это сложное трудное дело, его выполнение — длительный процесс. Жизнь со всей убедительностью подтверждает, как прав был В. И. Ленин, когда он подчеркивал, что «для социализма главная трудность состоит в обеспечении дисциплины труда»³⁸, что «строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий»³⁹.

Одна из важных задач советских ученых-социологов состоит в том, чтобы в комплексе сложных и трудных проблем, решение которых займет

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 385.

³⁷ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 84.

³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 261.

³⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 316.

длительный период, выявить и более общие, и более конкретные причины нарушений дисциплины как объективного, так и субъективного характера.

Объективно-субъективные причины нарушений дисциплины. Думается, было бы неверно сводить причины недисциплинированности (а в более широком смысле — причины нарушений советского правопорядка, правил социалистического общежития) только к чисто субъективным факторам — к личным качествам тех или иных людей, к пережиткам старой морали, к влиянию буржуазной идеологии. Несомненно, именно эти субъективные факторы имеют доминирующее значение, ибо, как мы стремились показать в главе XI, в советском обществе развитого социализма устарело отчуждение человека в экономической и политической сфере, так что нет объективных причин для противопоставления человеком себя обществу или коллективу.

Но нельзя забывать, что и объективные факторы бывают разными. Одни из них носят всеобщий, определяющий характер для развития данного общественного организма — и в этом смысле объективных причин для нарушений трудовой дисциплины нет. Анализ же других объективных факторов показывает, почему сохраняется еще возможность для проявления, для действия тех или иных субъективных факторов. И в этом смысле социолог не вправе отвлекаться от изучения тех объективных причин, которые способствуют сохранению пережитков в сознании людей.

Короче говоря, некоторые причины нарушений дисциплины в развитом социалистическом обществе носят объективно-субъективный характер. Остановимся на этом несколько подробнее.

Организованность и дисциплинированность рабочего класса — это продукт исторического развития. Они достигают высокого уровня лишь в условиях крупного машинного производства. Развитой социализм характеризуется именно таким типом производства, и ему соответствует высокая организованность и дисциплина основной массы трудящихся. Но в материально-технической базе социализма есть еще значительные разрывы в механизации, в результате чего большие группы рабочего класса и колхозного крестьянства заняты тяжелым ручным трудом, некоторая их часть работает на мелких предприятиях с устаревшей техникой, что касается сельскохозяйственного производства, то здесь труд механизирован и автоматизирован пока еще в очень небольшой степени. Труд этих групп трудящихся характеризуется противоречием между его социально-экономическим и технико-организационным содержанием. Неудовлетворенность последним, особенно при недостаточном высоком уровне индивидуального сознания, может достичь размеров, при которых человек теряет из виду высокую цель и социальную значимость своей деятельности, а это может проявляться, в частности, в нарушениях дисциплины.

Эта причина нарушений наиболее явственно носит именно объективно-субъективный характер. Сама по себе технико-организационная неразвитость тех или иных отраслей производства, тех или иных трудовых процессов ни в коей мере не может выразиться в понижении уровня дисциплинированности. Но поскольку на менее механизированных работах работают обычно менее квалифицированные, менее образованные кадры, имеющие менее высокий культурный уровень, именно здесь вероятность «прорывов» в дисциплине повышается.

Противоречие между социально-экономическим и технико-организационным содержанием труда вполне объективно. В субъективной сфере оно выявляется как противоречие между личными стремлениями индивидов (притом эти стремления совсем не обязательно должны быть квалифицированы как «порочные») и реальными возможностями социалистического общества удов-

дстворить их на индивидуальном уровне в данных конкретно-исторических условиях.

Теоретическую основу для обоснования путей преодоления этого противоречия следует искать, по нашему мнению, в известном тезисе Маркса: «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*»⁴⁰.

А что значит в условиях нашего социалистического предприятия реализовать это требование общественного бытия, что будет представлять собою эта революционная практика, это совмещение «изменения обстоятельств и человеческой деятельности»? Это значит, что администрация, партийная, комсомольская, профсоюзная, все общественные организации должны систематически работать над сокращением социально непривлекательных видов труда, в эту работу должны быть вовлечены все трудящиеся (включая занятых тяжелым и ручным трудом), необходимо хорошо организовать повышение образовательного уровня и квалификации, воспитательную работу по расширению политического кругозора, формированию научного мировоззрения и т. д. и т. п., — и тогда с указанного противоречия снимается избыточная напряженность и условия труда благоприятствуют укреплению дисциплины.

Вспомним еще раз слова А. С. Макаренко о дисциплине: «...Дисциплина проявляется не тогда, когда человек делает что-либо для себя приятное, а тогда, когда человек делает что-нибудь более тяжелое, неожиданное, требующее значительных напряжений. Это он делает потому, что убежден в необходимости и полезности этого дела для всего коллектива и для всего советского общества и государства»⁴¹.

Допустим, рабочие на машиностроительном заводе заняты тяжелыми погрузочно-разгрузочными работами, работают без средств механизации. Но они знают, что в девятой пятилетке в промышленности СССР от тяжелого ручного труда будет освобождено 2480 тыс. человек, в том числе в машиностроении 600 тыс., а на их заводе 520 человек, что для работы на подъемно-транспортных комплексах машин с дистанционным и автоматическим управлением и машин циклического действия, которыми будет оснащен завод, а также для ремонтных служб администрация уже сейчас организует подготовку кадров и приглашает их овладеть новыми специальностями. В этом случае для рабочих будет ясна и близка перспектива роста, будет интересно обучаться новым специальностям, и это, несомненно, в значительной мере нейтрализует в их поступках и поведении сегодняшнюю неудовлетворенность своей работой и тенденции к нарушениям дисциплины.

Одной из важнейших предпосылок, обеспечивающих высокую производственно-трудовую дисциплину, является научная организация производства. Там где низок уровень организации, часто бывают простои не по вине рабочих. Это расшатывает дисциплину, и вслед за нарушением ритмичности, увеличением простоев и обусловленных этими явлениями сверхурочных работ возрастает количество прогулов.

Массовые обследования использования рабочего времени показывают, что простои в течение дня, связанные с недисциплинированностью рабочих, относительно невелики. Характерны двукратные обследования на двух предприятиях г. Горького — автомобильном заводе (ГАЗ), где было обследовано 8 тыс. человек, и на заводе фрезерных станков (ГЗФС), где было обследовано

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 2.

⁴¹ А. С. Макаренко Сочинения, т. V, стр. 37.

1130 человек. При первом обследовании на ГАЗе удельный вес простоев по вине рабочих составил 2,84% общих потерь, при втором — 5%. На ГЗФС соответственно 4,84 и 5,78%. Наибольшими оказались простои из-за несвоевременной подачи материалов и заготовок (от 9,60 до 39,70%) и из-за неисправности оборудования и неумения рабочих самостоятельно осуществить наладку (от 18,41 до 30,60%). Не требует доказательств, что люди, часами простаивающие по вине руководителей производства, психологически не настроены экономить минуты. Так плохая организация порождает безответственность, ведущую к нарушениям дисциплины.

Имеющиеся еще диспропорции в развитии материально-технической базы нашего общества и недостатки в организации труда тесно связаны со следующим объективно-субъективным фактором, влияющим на состояние дисциплины труда. Имеется в виду несовершенство второго компонента производительных сил — человека⁴². «Великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»⁴³. Без человека коммунистического склада в качестве творческого компонента производительных сил не могут быть реализованы все потенциальные возможности этой базы, воплощающей в себе высшие достижения научно-технической революции.

Субъективные причины нарушений дисциплины. Наряду с названными объективно-субъективными факторами действует много чисто субъективных причин нарушений дисциплины.

Наиболее существенными из них являются те, которые связаны с отставанием у некоторых групп интеллигенции, колхозников и рабочих процессов формирования сознания и чувств от процессов экономического, социального и политического развития общества в целом. Эти остатки отчужденного сознания (см. главу XI) обусловлены пережитками классово-чуждого социалистическому обществу сознания, влиянием буржуазной идеологии и т. д., о чем мы говорили выше. Отметим также такой существенный фактор, как недостаточно высокий уровень общей культуры некоторых групп нашего общества.

О приобщении к мировой культуре как основе коммунистического воспитания многократно говорил В. И. Ленин, подчеркивая, что активным, сознательным строителем коммунизма можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество, что человек должен усвоить всю сумму человеческих знаний для того, чтобы научиться самостоятельно мыслить, иметь ясное научное мировоззрение, быть стойким в труде и борьбе⁴⁴.

Сложность и длительность процесса воспитания добровольной сознательной дисциплины как внутренней потребности человека в соблюдении долга, организованности и гармонии с коллективом определяется тем, что в конце концов он должен найти свое выражение в воспитании высокой

⁴² «... Свойства человека, качества масс... как качества именно масс выступают в роли объективного фактора нашего развития» (Р. И. Косолапов. Социализм в теории и на практике. — «Вопросы философии», 1972, № 5, стр. 28). Поэтому уровень достигнутой культуры отдельных массовых групп трудящихся мы вправе рассматривать не только как субъективный, но и как объективный фактор, воздействующий на состояние дисциплины.

⁴³ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 83.

⁴⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 304—307.

культуры мышления, позволяющей человеку подняться до осознания сущности общественных отношений, в системе которых он живет и трудится, подняться до осознания своих коренных интересов, до понимания смысла человеческой жизни. Самое существенное в этом процессе — формирование у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения, вдохновляющего и поднимающего людей к неутомимым поискам совершенства. В какой мере каждый гражданин страны способен воспринять максимум того, что в данное время может дать ему общество, и благодаря глубокому развитию на этой основе своих индивидуальных способностей наиболее полно обогатить общество, — таков критерий эффективности этого сложного процесса⁴⁵. Исследования подтверждают зависимость степени дисциплинированности людей от уровня их приобщения к культуре и общественной активности.

Наиболее распространенным видом нарушений дисциплины труда являются прогулы. В Горьком одно из обследований выявило, что их совершили

Т а б л и ц а 39

Возрастной состав нарушителей трудовой дисциплины
(% к общему числу нарушителей)

Возраст	г. Горький			Всего по заводам г. Горького	г. Новомосковск (депо Узловая)
	автозавод	объединение „Красный якорь“	тепелавод имени В. И. Ленина		
До 18 лет	—	—	1,0	0,4	—
18—20 „	1,6	5,0	6,2	3,7	9,7
21—25 „	3,2	—	6,3	4,0	7,1
26—30 „	23,6	25,8	26,3	22,3	28,4
31—40 „	44,6	45,1	42,1	43,2	32,8
41—50 „	12,5	19,1	10,5	12,2	12,5
51 год и выше	5,7	5,0	7,6	6,7	9,5
Возраст не указан	8,8	—	—	7,5	—

73,9% обследованных нарушителей трудовой дисциплины, в Туле — 60, в Новомосковске — 67%. Менее значительные потери по величине, но весьма ощутимые по моральному ущербу приносит появление на работе в нетрезвом виде. В Горьком они составили 34,6% к общему числу обследованных нарушителей, в Туле — 24,1%, в Новомосковске — 20,2%.

Для решения вопроса о формах воспитательной работы с нарушителями трудовой дисциплины было исследовано распределение нарушителей по различным признакам (по возрасту, стажу работы и т. д.).

В табл. 39 представлены данные, характеризующие нарушителей по возрасту (в Горьком было опрошено 957 человек, в Новомосковске — 155).

Возраст основной массы нарушителей колеблется в пределах от 26 до 40 лет. Большой возрастной диапазон нарушителей дисциплины и тот вызывающий некоторое недоумение факт, что нарушения дисциплины совершают

⁴⁵ См. «Личность при социализме», стр. 109.

в большей части люди зрелого возраста, не давали возможности сделать определенные выводы о выборе конкретных, учитывающих тип нарушителя средств борьбы за укрепление дисциплины.

Может быть, главными нарушителями дисциплины являются низкооплачиваемые, малоквалифицированные работники? Конечно, среди высококвалифицированных новаторов и рационализаторов нарушителей дисциплины меньше, чем среди работников средней и низшей квалификации, но, как показали исследования, на уровень квалификации является главным критерием дисциплинированности. На указанных выше горьковских заводах 79% нарушителей имеют разряд не ниже третьего, из них 42% — не ниже четвертого.

Не оправдалось и предположение, что дисциплинированность пропорциональна стажу работы. На горьковских заводах 60% нарушителей имели трудовой стаж более 10 лет, а 58,6% проработали на обследованном предприятии не менее 4 лет. Вот как распределяются нарушители по стажу работы на предприятиях Новомосковска (% от общего числа нарушителей):

Общий стаж в годах	1	2	3	4	5	6—10	11—15	16—20	21—25	25 и более
Число нарушителей	6,5	11,6	5,8	2,6	1,3	24,6	19,4	11,0	9,0	8,2

При значительном общем стаже работы среди нарушителей явно выражена тенденция к переходу с одного предприятия на другое без убедительных к тому причин. Так, например, на тульских предприятиях 50% всех нарушителей дисциплины за 2 года сменили место работы 2—3 раза.

Может быть, главной причиной нарушений дисциплины является неудовлетворенность людей своим трудом? Может быть, людей побуждает к пьянству нелюбовь к своей профессии? Исследователи стремились выяснить и этот вопрос, но здесь необходимо сделать некоторые оговорки.

Любовь к труду находит свое конкретное выражение в любви к своему делу. Это могучая живительная сила, она поднимает и распрямляет человека, окрыляет и украшает его. Но как узнать: *любит ли человек свою специальность, как он ее любит и почему любит?* Весьма распространенным способом выявления этих вопросов является анкетный опрос или устная беседа. Но сведения, полученные таким образом, нельзя признать точными.

Анкетный опрос позволяет выявить мнение человека, а любовь к специальности — это не только и не столько мнение, сколько выражение реального объективного отношения человека к своей деятельности. Любовь к специальности немислима без превращения работы в жизненную потребность, без превращения труда в то главное, что придает жизни смысл и приносит человеку светлую радость. Конечно, если он ненавидит свою работу, это можно выявить и анкетным опросом. Но если человек относится к своему роду занятий лучше, чем к другому, однако видит в этом занятии лишь обязанность, лишь способ удовлетворения других потребностей, то его ответ об удовлетворенности избранной профессией не может рассматриваться как свидетельство любви к ней.

Любит работник свою специальность или не любит, выявляется в его делах. Отношение к своему делу раскрывается в том, стремится ли человек работать изо дня в день лучше, проявляет ли он в процессе труда инициативу, думает ли над вопросами, связанными с трудом, в нерабочее время, пополняет ли знания, чтобы в полной мере обнаружить и развить

свои способности и таланты, чтобы работать по способностям и совершенствовать эти способности.

На вопрос анкеты об удовлетворенности своей профессией человек может ответить положительно, он может даже написать, что любит свою профессию. Но если объективные данные говорят о том, что на протяжении многих лет человек не приобретает новых знаний, нигде не учится или работает безынициативно, не ищет новых путей к повышению эффективности труда, не интересуется передовым опытом и новыми достижениями науки в избранной области, если свободное от работы время он не использует как пространство для своего развития,— нельзя признать, что такой человек любит свою работу. Любовь к труду несомненно является одним из важных факторов, обуславливающих уровень дисциплины человека, но этот фактор имеет субъективную природу, его очень трудно выявить, поэтому анкетный опрос не может быть применен для выяснения главной причины недисциплинированности.

При анкетном опросе, проведенном Общественным институтом конкретных социологических исследований при Горьковском горкоме КПСС, 75,4% нарушителей трудовой дисциплины заявили, что они довольны своей работой, 36% из них сказали, что любят свою профессию. Однако сопоставление заявлений этих людей с фактическим отношением их к своей профессии, к своему труду показало другое: 80% нарушителей дисциплины, в том числе и большинство заявивших о любви к своему делу, имея образование 4—7 классов, нигде не учатся и не прилагают усилий для того, чтобы повысить свой культурно-технический уровень, профессиональное мастерство, общее развитие.

Но и в тех случаях, когда человек является мастером своего дела и в стремлении работать хорошо руководствуется не только экономическими интересами, вопрос, любит ли человек свою профессию, решается не просто. Нематериальные стимулы к труду имеют различную направленность. Если для человека превыше всего общественные интересы, то его стремление работать хорошо, совершенствовать свои знания, быть инициативным отмечено высоким уровнем организованности и дисциплины, а его любовь к труду — настоящая, бескорыстная любовь. Если же человек работает мастерски преимущественно ради собственной славы, он может в любой момент нарушить общий ритм труда ради собственной выгоды, это потенциально недисциплинированный человек (потому что дисциплина — это не только организация собственной деятельности, не только личная собранность, а согласованность действий в коллективе, в обществе). О таком человеке нельзя сказать, что он любит свой труд. Он любит не труд, а известность, которую приносит ему труд.

Любовь к труду, несомненно, высший критерий истинной культуры человека. Но поскольку субъективные оценки отношения к труду ненадежны, анкетный опрос здесь мало что дает и целесообразнее обратиться к каким-либо иным, более объективным показателям. В нашем случае таким показателем явились данные об уровне образования нарушителей дисциплины (см. табл. 40).

Группировка нарушителей дисциплины по уровню образования дала ключ к пониманию всех других характеристик. Она явственно показала, что главными причинами нарушений дисциплины являются духовная бедность, потребительское отношение к труду, неумение видеть в труде самое яркое проявление своей человеческой сущности.

При анализе уровня образования как одного из главных факторов повышения дисциплины важно учитывать причины недостаточной образованно-

сти человека и его усилия восполнить пробелы в образовании. Самый высокий удельный вес людей с законченным средним образованием и учащихся в возрастных группах до 26 лет объясняет тот факт, что в этих группах меньше нарушений трудовой дисциплины, чем в возрастных группах в диапазоне 26—40 лет. В группах старше 40 лет недостаточный уровень образования в некоторой (иногда в значительной) степени компенсируется общей школой производства.

Рассмотрение уровня образования (и, что не менее важно, но труднее выявить, отношения к образованию) как одного из главных факторов дисциплинированности человека позволяет расшифровать данные о соотношении стажа работы с нарушениями дисциплины на предприятиях г. Новомосковска (см. стр. 448). На недоуменный вопрос, почему среди людей, имеющих

Таблица 40

Зависимость нарушений трудовой дисциплины от уровня образования
(% к общему количеству нарушителей)

Место обследования	Образование				
	менее 7 классов	7—9 клас- сов	10— 11 классов	среднее специаль- ное	высшее
На предприятиях г. Ново- московска	19,4	55,0	11,6	11,0	3,0
На Первом Московском ча- совом заводе	46,0	39,6	10,3	4,1	—

стаж 6—10 лет, число нарушителей во много раз больше, чем среди тех, чей стаж не превышает 4—5 лет, мы получаем ответ: потому что в «младших» группах удельный вес имеющих более высокий уровень образования значительно выше, чем в «старшей» группе; потому что в группу рабочих, имеющих стаж 6—10 лет, входят преимущественно люди в возрасте 26—30 лет, которые имели и еще сейчас имеют возможность повысить свой образовательный уровень, но не хотели или не сумели воспользоваться этой возможностью.

Приведенные результаты конкретных исследований причин нарушения дисциплины могут помочь в решении вопроса о выборе форм воспитательного воздействия на каждого нарушителя дисциплины с учетом таких его характеристик, как возраст, культурно-технический уровень, стаж работы и т. д.

Результаты исследований подсказывают, что причины недисциплинированности могут быть с наибольшей точностью обнаружены при рассмотрении общего культурного уровня каждого нарушителя, при выявлении его отношения к труду и знаниям, при изучении идейно-политического уровня нарушителей. А знание причин недисциплинированности облегчает поиск форм воспитания.

Понятие общей культуры человека включает не только образование (это лишь наиболее объективный и наиболее легко выявляемый показатель). Имея формально невысокое образование, человек может быть начитан, любить искусство, интересоваться им, быть хорошим коллективистом, активным общественным деятелем, разбирающимся в политических, экономических и

социальных вопросах. Весь комплекс тех качеств, которые мы вкладываем в представление о культуре человека, не может не сказываться на его отношении к труду, на его дисциплинированности.

В. И. Ленин, как известно, называл профсоюзы школой коммунизма. Это значит, что на активной профсоюзной работе, равно как и участвуя в любой иной общественной работе, человек проходит школу идейно-политического воспитания. Общественная работа, как правило, связанная с повышением идейно-политического и общего культурного уровня, формирует характер человека, оттачивает его ум, развивает чувства ответственности, долга, коллективизма. Общественная деятельность повышает духовную культуру человека и как высшее ее проявление — идейную стойкость и моральную чистоту. Исследования показывают, что активные общественные работники очень редко нарушают дисциплину, в то время как только 8% нарушителей дисциплины имели постоянные общественные поручения.

Теоретические и эмпирические исследования приводят к выводу, что основными стратегическими направлениями борьбы за высокую дисциплину являются: развитие социалистического способа производства, создание материально-технической базы коммунизма; повышение культурного уровня всех трудящихся, формирование научного мировоззрения, всестороннее развитие личности; развитие социалистической демократии, повышение культуры управления, неукоснительное соблюдение социалистического правопорядка. Первые два аспекта рассмотрены в предыдущих главах. Здесь целесообразно коротко остановиться на проблеме демократического централизованного руководства в трудовых коллективах, имея в виду, что от качеств руководителей во многом зависит, как реализуется свобода труда в социалистическом обществе.

4. Дисциплина и руководство

В укреплении дисциплины и развитии социалистической демократии большую роль играют трудовые коллективы. Здесь формируются и непосредственно проявляются социалистические отношения сотрудничества и взаимопомощи между людьми, объединенными не только общими, но и особенными и частными интересами: профессиональными, творческими (в широком смысле), личными.

Принцип социалистического руководства (в том числе и руководства трудовым коллективом) — демократический централизм. Принцип этот выработан ленинской партией давно. Однако выработать принцип и повседневно применять его на практике — не одно и то же. Искусство управления и состоит в образцовом применении его в жизни, в интересующем нас случае — в трудовом коллективе.

Социалистическая дисциплина характеризуется тем, что это сознательная дисциплина. Сознательность же дисциплины может быть достигнута лишь в том случае, если массы в воле руководителей видят выражение своей коллективной воли и готовы организованно выполнять эту волю. Иначе говоря, сознательная дисциплина есть равнодействующая коллективно принятых решений и персональной ответственности работников всех рангов за выполнение этих решений. Из этого следует, что сознательная дисциплина тружеников социалистического общества вырастает из социалистических форм вовлечения всех трудящихся в управление производством, на что еще раз обратил внимание XXIV съезд партии.

Для развития принципов демократического централизма в трудовом коллективе, для развития активности каждого члена коллектива очень важно,

кто и как руководит коллективом. Вопрос о том, кому поручить дело руководства трудовым коллективом,— это не просто хозяйственный или организационный вопрос, но и вопрос партийной политики.

В. И. Ленин четко охарактеризовал облик руководителя социалистического типа. Это должен быть человек, беззаветно преданный коммунистическим идеалам, твердый, решительный, смелый, знающий свое дело, пользующийся доверием и авторитетом. В. И. Ленин требовал от руководителей:

«Жить в гуще.

Знать настроения.

Знать все.

Понимать массу.

Уметь подойти.

Завоевать ее абсолютное доверие.

Не отрываться руководителям от руководимой массы, авангарду от всей армии труда»⁴⁶.

Руководствуясь ленинским учением, Коммунистическая партия выработала основные принципы руководства. Главные из них: гармоничное сочетание теории с практикой, революционного размаха с деловитостью, коллективности руководства с персональной ответственностью, централизованного государственного и партийного руководства с беспрепятственным развитием местного починя, хозяйственной работы с морально-политическим воспитанием всех работников, дисциплинированности с новаторством, доверия к людям с четким контролем за выполнением решений, твердости и настойчивости с тактичностью в общении с руководимыми. Эти принципы нашли свое конкретное выражение во многих документах партии, в частности — в недавнем постановлении Центрального Комитета КПСС «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива»⁴⁷.

Руководство коллективом — это одновременно и его воспитание. Однако воспитание коллектива — это не какой-то односторонний процесс, в котором одни воспитывают, а другие воспитываются. Воспитание коллектива — это процесс совершенствования всей его деятельности, процесс повышения деловых, политических, нравственных качеств всех его членов — от руководителя до самого младшего по должности сотрудника, от главного инженера до ученика. В этом процессе воспитываются и руководители (всех ступеней — директор, начальник цеха, мастер и т. д.), и руководимые. Трудно переоценить в этом отношении роль всех общественных организаций, и прежде всего партийных организаций, которым предоставлено на предприятиях и в различных учреждениях право контроля за деятельностью администрации. Качества самих руководителей в большой мере зависят от деятельности первичных партийных организаций. Это им принадлежит решающая роль в создании в трудовых коллективах творческой деловой обстановки, атмосферы товарищества и дружбы, правильных взаимоотношений между руководителями и руководимыми.

Мастер, начальник участка, начальник цеха, директор предприятия, генеральный директор объединения, министр, руководитель любого производственного звена на любом уровне — это единоначальник, дирижер производственного ансамбля. Его задача — добиться такого стиля руководства и ритма работы, чтобы в нем гармонично соединились все те силы, которые осуществ-

⁴⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 497.

⁴⁷ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 10. М., 1972, стр. 522—527.

ляют производство и влияют на него. При этом возникают трудности двойного рода. Во-первых, единоначальник социалистического типа призван достигнуть единства воли демократическим путем. Для этого недостаточно только воли и решительности, недопустимо администрирование, диктаторство, произвол. Необходима продуманная система воспитательной работы, чтобы каждый участник производственного ансамбля понял и усвоил как цель деятельности коллектива (на всех уровнях ее осуществления), так и наиболее эффективные и достойные строителя коммунизма средства достижения цели. Во-вторых, руководитель производства, добиваясь оптимального варианта согласованности в процессе кооперации труда (в отличие, скажем, от дирижера, который интерпретирует партитуру, написанную композитором, т. е. осуществляет заранее запрограммированный процесс), должен ориентироваться в непрерывно изменяющихся ситуациях, т. е. выполнять функции композитора и дирижера одновременно. Руководя и командуя, он должен одновременно творить, учить и воспитывать.

Об искусстве руководить, обучении принципам и приемам руководства, о качествах руководителя на Западе написано множество книг, статей и рекомендаций. «Научить руководителей руководить» — в этом ищут мозговые центры капиталистического мира способы для приспособления к условиям общего кризиса капитализма⁴⁸. Одним из таких способов является создание видимости демократизации управления⁴⁹.

Методы деятельности руководителя социалистического типа принципиально отличны. И если целесообразно заимствовать у Запада и критически использовать методы организации производства, то буржуазные приемы управления людьми у нас неприменимы, и необходимо опираться на ленинскую науку руководства и обобщение социалистического опыта.

Коммунистическая партия и советская действительность взрастили руководителя нового типа.

Какие же качества необходимы руководителю производства, чтобы достигнуть полной согласованности действий коллектива, образцовой дисциплины, максимальной эффективности живого и овеществленного труда в социалистическом обществе? Каковы качества, каковы основные черты этого руководителя, воспитателя и организатора масс? Обобщенный облик его можно воссоздать, изучив опыт многих мастеров, начальников цехов, директоров предприятий, выдающихся деятелей Коммунистической партии и прославленных руководителей социалистической промышленности.

Для проверки правильности собственных суждений автор в течение нескольких лет собирал материалы бесед с рабочими, мастерами, начальниками цехов, директорами, главными инженерами, партийными, комсомольскими и профсоюзными руководителями пятнадцати предприятий: московских заводов — Первого часового, имени Владимира Ильича, имени Лихачева и Первого государственного подшипникового, ленинградских заводов — Киров-

⁴⁸ См. G. Steel, P. Kircher. The Crisis We Face. New York, 1960, p. 87.

⁴⁹ Этой модной на Западе концепции посвящены труды многих видных социологов, философов, экономистов — таких, как Г. Лассуэлл, Й. Шумпетер, Э. Ледерер, Т. Пийр, Р. Маккензи, С. Чейз и др. В. Хагеман советует буржуазным лидерам иметь в виду тот факт, что массы сейчас считают оскорбительным для своей чести разрешать кому-либо понукать собой. «Искусный вождь, — весьма цинично пишет он, — должен уметь щадить эту чувствительность народа и убеждать руководимых, что он осуществляет их собственные интересы и цели... Современный вождь должен прежде всего *создать видимость* того, будто он является частью массы, исполнителем ее требований и желаний» (W. Hagemann. Vom Mythos der Masse. Heidelberg, 1961, S. 193. Курсив мой. — И. Ч.).

ского и «Электросила», Актюбинского завода ферросплавов, Харьковского тракторного завода и др. Обобщая высказывания 3000 человек, можно охарактеризовать главные черты формирующегося в СССР руководителя нового типа — воспитателя, организатора, помощника в деле налаживания повсюду строжайшего порядка, величайшей экономии человеческого труда, строжайшей товарищеской дисциплины⁵⁰. На основании этого коллективного мнения автор считает наиболее важными следующие черты руководителя:

1. *Руководить* — значит *предвидеть*, охватывать мысленным взором совокупность вопросов, видеть перспективу, вскрывать назревающие противоречия, организовывать их разрешение, сохраняя производственный организм в состоянии динамического равновесия. Работать нужно с перспективой, большую часть своего времени уделяя решению стратегических задач, в том числе задач, связанных с воспитанием коллектива, с подъемом его культурно-технического уровня, механизацией и автоматизацией производства, облегчением труда, обогащением его интеллектуальным содержанием⁵¹.

Руководить перспективно — значит, умея охватить мысленным взором весь управляемый объект, не упуская из виду решающие звенья, детали, существенно влияющие на общую работу, формулировать задачу коллектива, планировать работу, обеспечить выполнение ее материально-техническими условиями, кадрами, документацией и т. д.

Всего этого не может сделать один человек, как бы умен, образован и трудолюбив он ни был. Отсюда важность второго качества руководителя.

2. *Уметь распределять работу*, расставить кадры соответственно призванию каждого человека и максимальной целесообразности производства, разъяснить каждому его задачу. Из второго вытекает необходимость глубоких знаний.

3. Работа управления требует от человека особых свойств. «...Чтобы управлять, — учит В. И. Ленин — нужно быть компетентным, нужно полностью и до тонкости знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование»⁵². Прогрессивный *руководитель непрерывно совершенствует свои знания*, черпая их из книг, из обобщения опыта, в учебных заведениях. Он до тонкости знает свое дело, и не только как выполняли его вчера, но и как будут выполнять завтра⁵³.

Передовому руководителю свойственны многогранность и глубина знаний, способность делиться вновь приобретаемыми знаниями с теми, кем он руководит, *умение учить других и учиться у других, усваивать опыт масс*. Это предполагает сочетание широты образования с широтой взглядов.

4. Ограниченность мешает установлению контактов с людьми, а без них невозможно воспитательное воздействие на людей.

Не каждый руководитель того или иного производственного подразделения становится подлинным вожаком коллектива. Помимо формальной

⁵⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 111.

⁵¹ Средний американский управляющий предприятием ежедневно тратит около 60% своего времени на выполнение текущих задач. Американские специалисты по научной организации труда считают, что хороший управляющий должен научиться расходовать на выполнение повседневных дел не более 30% времени.

⁵² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 215.

⁵³ Профессор Кун, выступая на годичном совещании Американской статистической ассоциации, говорил: «Образование инженеров, окончивших высшее учебное заведение в июне, устаревает в декабре того же года, если на повышение теоретических знаний не затрачивается 10% рабочего времени».

структуры кадров, обычно складывается неформальная, неофициальная структура, и фактическим вожаком порой становится не обязательно тот, кто облечен правами, а самый авторитетный человек. Официальный руководитель располагает наибольшими возможностями для налаживания дисциплины доверия, уважения и инициативы в условиях полного совпадения формальной и неформальной организаций, в условиях, когда его руководство в максимальной степени основывается на его признании коллективом истинным, желанным лидером.

Отсутствие у руководителя широты взглядов, остроты ума, чувства юмора, общительности препятствует совпадению формальной и неформальной организации, более того, оно может привести к тому, что руководитель потеряет управление коллективом, сделавшись мишенью для острословов. А ведь еще древние мудрецы говорили: «посмеяться над Аписом — значит превратить его из бога в быка».

Глубина и многогранность личности руководителя включают в себя пятую характерную черту — очень важную для создания в коллективе спокойной здоровой атмосферы.

5. Являя *личный пример высокой сознательной дисциплины, собранности, организованности, уважая мнение коллектива*, руководитель без излишних осложнений налаживает четкую, бесперебойную, согласованную и дружную работу, добивается образцового порядка. Он особенно внимателен к мнению коллектива в вопросах, касающихся судеб людей. Потому что коллектив знает людей лучше и обладает большей силой воздействия на них. Проявляя доверие к организованности рабочего класса, веру в творческие силы людей, стремясь не к формальному соблюдению предписаний, не к догматическому толкованию требований технологии, организации труда и т. д., руководитель способствует развитию дисциплины, самостоятельности и инициативы.

6. Руководитель социалистического производства *правдив*. У него нет нужды, подобно капиталистическому менеджеру, внешней корректностью, дипломатическими приемами, приукрашенной ложью маскировать сущность производственных отношений, скрывать от рабочих возникающие трудности, просчеты, недостатки. Зная, что наше государство сильно сознательностью масс, руководитель информирует коллектив о возникающих ситуациях и тем самым стимулирует помощь администрации со стороны всего коллектива.

7. Важным качеством руководителя социалистического типа является *справедливость*. Она проявляется в правильной оценке результатов труда и поступков руководителей, в распределении вознаграждения, в выдвижении кадров, в решении вопроса о наградах, о распределении материальных благ, в личных отношениях. Справедливость руководителя особенно ощутимо сказывается на дисциплине коллектива.

Критериями справедливости являются объективность и требовательность. Ведь руководствуясь личными симпатиями и не проявляя достаточной требовательности при поощрении, выдвижении, награждении и т. д., руководитель оказывается несправедливым по отношению к тем, кто более достоин поощрения. Несправедливость еще нередко выступает в качестве одной из причин обид, ведущих к нарушениям дисциплины. Руководитель не вправе допускать, чтобы на вверенном ему участке наносили людям обиды.

Умный, образованный, принципиальный, правдивый, верный идеалам коммунизма человек не может быть несправедливым. Проявлению справедливого подхода к людям способствуют такие качества руководителя, как знание психологии и педагогики.

8. Руководитель работает с людьми, а каждый человек — это очень сложный мир мыслей, чувств, отношений. Чтобы воспитывать, необходимо

проникнуть в сокровенные области человеческой психики и воздействовать не только на разум, но и на чувства человека. Руководствуясь только жизненным опытом, многого не достигнешь. И чем быстрее осуществляется социальный прогресс, чем образованнее новые пополнения рабочего класса, тем настоятельнее потребность в *научном подходе к воспитанию*, а этот подход требует знаний, которые не приходят сами. Руководитель обязан изучать психологию, социальную психологию, педагогическую науку и на основе приобретенных знаний развивать в себе качества педагога. Указание В. И. Ленина на то, что в деятельности партии «всегда есть и будет известный элемент педагогики»⁵⁴, в очень большой степени относится к производственной деятельности.

9. Сила руководителя социалистического типа в том, что он видит в коллективе, который возглавляет, не только рабочую силу, но соратников, вместе с ним творящих единое дело, в том, что он любит людей, проявляет к ним неподдельный интерес, искренне убежден в том, что «человек всегда был и будет самым любопытнейшим явлением для человека...»⁵⁵

Руководитель — коллективист и гуманист — формирует свое мнение, изучая мнение коллектива, ни одного предложения, ни одного разумного требования не оставляет без внимания. Он знает, что человек, к чьему мнению не прислушались, чье справедливое требование отвергли, нередко после этого без угрозыни совести нарушает дисциплину. Более того, обидевшись на руководителя, рабочий порой переносит обиду на коллектив предприятия, а иногда и на общество.

Настоящим коллективистом и подлинным гуманистом может стать человек идейный.

10. *Научное мировоззрение*, глубокое, последовательное знание марксизма-ленинизма, беззаветная преданность идеалам коммунизма, единство слова и дела — это не высшие качества руководителя социалистического типа, которые в синтетическом виде выражают и обуславливают развитие в нем всех других черт, необходимых воспитателю и организатору масс.

Руководитель — страстный, умелый борец за дело коммунизма достигает идеальной дисциплины, его управление подобно мягкому руководству дирижера, а руководимый им коллектив не просто работает, а творит.

Воплощением высших достоинств руководителя нового типа был В. И. Ленин. Его пример и сегодня учит нас тому, как нужно работать с людьми, как налаживать дисциплину, как воспитывать.

Великий революционер, теоретик, вождь и учитель рабочего класса, В. И. Ленин, высоко ценя дисциплину, сам был непревзойденным образцом собранности, организованности, точности, внимания к людям, уважения к коллективу.

Несмотря на свою постоянную занятость, он умел всегда совершенно точно распределить свой день, более того, «чем больше работы наваливалось на него, тем менее он волновался, тем менее он был внешне нервен, а все вкладывал в определенный план. Не только дни и недели у него были расчленены для тех или других отраслей политической работы, но и на каждый день он имел точный план»⁵⁶, — вспоминает В. Д. Бонч-Бруевич.

Работа с перспективой, четкость формулировок подлежащих решению задач, планомерность, отсутствие нервозности создавали атмосферу творческого

⁵⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 10, стр. 357.

⁵⁵ В. Г. Белицкий. Полное собрание сочинений, т. I. М., 1953, стр. 79.

⁵⁶ Цит. по: «Научная организация труда и управления», М., 1965, стр. 128.

напряжения и стройной дисциплины. Отмечая это, Г. М. Кржижановский вспоминает: «...Чувство уважения, которое внушал нам самим расписанием своего рабочего дня этот неутомимый труженик, заставляло особенно напряженно работать нашу мысль...»⁵⁷

Яркими проявлениями ленинского стиля руководства, обеспечивающего строгую дисциплину, являются точность и требовательность.

«Прежде всего, Владимир Ильич отличался абсолютной точностью во всякой своей работе и настаивал на такой же точности со стороны всякого работавшего вместе с ним ...— пишет Г. В. Чичерин.— Пусть всякий учится у Владимира Ильича тому, что мысль есть нечто гораздо большее, чем настроение и инстинкт. Она должна быть логически доведена до конца... Не только умеи точно мыслить, не только умеи видеть факты, как они есть. Умеи также с абсолютной точностью делать то, что выработано как ясная мысль и как точная директива... Высшим же качеством в его деловой работе надо признать его сознательное подчинение коллективу...»⁵⁸

Гуманность, демократизм и коллективизм В. И. Ленин сочетал в своей деятельности с требовательностью — необходимым условием дисциплины. Управляющий делами Совнаркома Н. П. Горбунов пишет: «В работе Владимир Ильич был требователен до чрезвычайности, с поразительной настойчивостью добивался доведения до конца даже самых мелких дел...»⁵⁹

К перечисленным чертам необходимо добавить, что при всей своей огромной перегруженности практической работой Владимир Ильич невероятно много читал. Библиография книг, которые читал В. И. Ленин, очень обширна, более того, он сам разработал систему хранения и каталогизирования книг в своей библиотеке в Кремле. Необходимо особо подчеркнуть внимание великого мыслителя к совершенствованию своих теоретических знаний, и эти знания он неустанно нес в массы.

Ленин — идеальный образец, его пример воспитал и воспитывает тысячи талантливых руководителей нового типа.

В. И. Ленин видел в совершенствовании руководства и укреплении дисциплины обязательное условие развертывания народной инициативы. В условиях развитого социализма эта зависимость еще более возрастает. Центральный Комитет КПСС и Советское правительство, рассматривая совершенствование системы управления как динамический процесс решения проблем, выдвигаемых жизнью, систематически улучшают как технико-организационные, так и социально-экономические стороны руководства и управления⁶⁰.

⁵⁷ Г. М. Кржижановский. О Владимире Ильиче. Сборник статей и воспоминаний. М., 1933, стр. 6.

⁵⁸ Г. В. Чичерин. Молодежь должна учиться у Ленина. — «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 4. М., 1969, стр. 414, 415—416, 417.

⁵⁹ Н. П. Горбунов. Как работал Владимир Ильич. — «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. М., 1957, стр. 58.

⁶⁰ См.: «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 65—71, 296—301; В Центральном Комитете КПСС и Совете Министров СССР. «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью». — «Правда», 3. IV 1973 г.

Сложность и возрастающая интенсификация развития социалистической экономики, концентрация производства на основе органического соединения в единых хозяйственных комплексах промышленных предприятий, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, многокомпонентность и многофакторность всего социального организма (от первичных трудовых коллективов до общества в целом) требуют научной организации труда, высокой ответственности, сознательной дисциплины, творческого отношения к руководству и управлению. Современность характеризуется повышением роли субъективного фактора. Тенденция к укреплению централизованного начала сочетается с тенденцией распространения функций управления на все больший круг трудящихся. Такова самая общая картина нашего движения к коммунистическому самоуправлению, сущность которого в творческом отношении к действительности всех граждан. Такое отношение развивается в соревновании. То, каким образом соревнование ускоряет развитие социалистического общества в коммунистическое, раскрывается в следующей части книги.

Часть пятая

Соревнование — ускоритель прогресса труда

Побуждаемые соревнованием, люди вносят в работу рвение, опрокидывающее все преграды.

Ш. ФУРЬЕ

Соревнование: теория и практика организации

Труд, организованный на началах полной свободы и демократического равенства, когда один стоит за всех и все за одного и все проникнуто чувством полной солидарности, такой труд породит радость созидания и взаимное соревнование. ...Соревнующиеся побуждаются, конечно, желанием отличиться, жадной быть полезными общему делу.

А. БЕБЕЛЬ

Прогресс труда осуществляется в процессе диалектического взаимодействия субъекта и объекта труда¹. Интенсивность саморазвития человеческой деятельности обусловлена системой отношений, включающих в себя отношение человека к своей деятельности как к способу самовыражения и отношения между людьми по поводу успехов в труде.

Эти древнейшие и непреходящие отношения порождены общественной природой труда, тем, что люди «не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью»².

В свете этого положения Маркса особенно наглядно расхождение с марксизмом тех, кто называет упрощенным представлением о выделении людей из мира животных и становлении человеческого общества как о двух сторонах единого процесса, обусловленного трудом; кто утверждает, что на начальных стадиях своего развития труд осуществлялся изолированными индивидами, потому что большей частью люди занимались собирательством; что «необходимость жить обществом возникает хотя бы потому... что иначе храниться и передаваться социальная информация не может»³.

Во-первых, и человек и общество возникли лишь тогда, когда был осуществлен переход от собирательства к производству. «Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае *собирают*, тогда как люди *производят*. ...это ...фундамен-

¹ См. главу II.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 441.

³ См. «Информационный бюллетень» (Науч. совет АН СССР по проблемам конкретных социальных исследований. Сов. социол. ассоциация. Ин-т конкретных социальных исследований АН СССР), № 20. М., 1969, стр. 53—54).

тальное... различие»^{3а}. Во-вторых, образование общества не было актом, сознательно осуществленным людьми, понявшими, что иначе они не могут сохранить социальную информацию. Общество возникло как выражение совокупности объективных связей и отношений, уходящих корнями в предысторию человека и обусловленных трудом не таким образом, как это иронически изображено в приведенном высказывании. Не ради совместной охоты вступали в общение наши далекие предки (вель, строго говоря, охота не производство, охотятся на большого зверя и стаи волков), общение было раньше, чем человек выделится из мира животных. Именно под воздействием труда происходило это выделение, а вместе с ним и превращение общности животных в человеческое общество. Несостоятельность попытки представить в качестве основы общественной жизни не труд, а передачу социальной (т. е. общественной) информации сказывается также в том, что не может быть социальной информации до возникновения общества.

Общественный контакт повышает жизненную энергию, проявляющуюся в процессе воздействия людей на предметы труда. Этот прилив энергии, побуждая людей наиболее полно проявлять себя в выполняемом деле, рождает соревнование.

Предвидя всемирно-историческое назначение соревнования — быть могучей движущей силой общественного прогресса, В. И. Ленин писал в проекте Программы партии о необходимости организовать соревнование «для неуклонного повышения организованности, дисциплины, производительности труда, для перехода к высшей технике, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня...»⁴ Сбылись гениальные прогнозы В. И. Ленина, на всех этапах социалистического и коммунистического строительства соревнование выполняет роль ускорителя нашего движения вперед. «Новым трудовым подъемом ответил советский народ на решения XXIV съезда партии. Социалистическое соревнование превратилось ныне, образно говоря, в могучий неиссякаемый поток народной инициативы»⁵. За досрочное выполнение заданий девятого пятилетнего плана ныне соревнуется свыше 77 млн. трудящихся.

В настоящее время социалистическое соревнование развивается под благотворным воздействием постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» и постановлений Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов и Центрального Комитета ВЛКСМ о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования

^{3а} К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 34, стр. 137.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 75.

⁵ А. Н. Шелепин. Отчетный доклад Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. — «Материалы XV съезда профессиональных союзов СССР». М., 1972, стр. 55.

работников промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 г. «Соревнование... всегда служило эффективным методом подъема производительных сил, совершенствования производственных отношений, воспитания трудящихся, привлечения их к управлению производством. Социалистическое соревнование рождает в массах трудовой энтузиазм, творчество, выдвигает миллионы передовиков и поваторов, рационализаторов и изобретателей»⁶.

По богатству содержания, размаху и мощи своего преобразующего воздействия на производство, общественные отношения и моральный облик людей соревнование отражает своеобразие переживаемого ныне периода развитого социализма и развертывающейся научно-технической революции. В постановлении ЦК КПСС отмечается, что «осуществление выработанного XXIV съездом партии курса... ставит перед партийными, советскими, профсоюзными, комсомольскими и хозяйственными органами как одну из первостепенных задач — дальнейшее совершенствование социалистического соревнования, устранение имеющихся в его организации недостатков»⁷. В ВЦСПС решено создать Совет по проблемам социалистического соревнования. Таким образом, настоящий этап развития советского общества требует глубокого теоретического обобщения практики социалистического соревнования.

1. Соревнование как объект теоретического познания

Изучение практики соревнования начинается с изучения конкретных способов его осуществления, конкретных материалов, характеризующих его состояние: изучения договоров между соревнующимися, обработки информации о ходе соревнования, обобщения передового опыта, выявления способов его распространения, опросов, выясняющих отношения и связи между соревнующимися, и т. д. Мы рассматриваем здесь соревнование не просто как определенную организационную форму активности трудящихся, но прежде всего как объективную реальность, как объективную потребность общественного развития.

Договор о социалистическом соревновании как его качественная определенность. Договор и обязательство. Начало тео-

⁶ «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования». (Постановление ЦК КПСС 31 авг. 1971 г.). — «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 10. М., 1972, стр. 488—489.

⁷ Там же, стр. 490.

ретического исследования соревнования, по нашему мнению, должно состоять в исследовании договоров о социалистическом соревновании, ибо эти договоры есть первое выражение того, по поводу чего осуществляется соревнование.

Договор — это момент соревнования, не выводимый из чего-либо другого. Это исходный пункт определенных связей, отношений и фактов, возникающих в соревновании. Это еще не соревнование, а лишь его начало, *связующее звено между существующим и целью*, между тем, что есть, и тем, что должно быть.

Начало спонтанного перехода от конкуренции к соревнованию было положено Великой Октябрьской социалистической революцией. Именно поэтому одну из своих первых послеоктябрьских работ В. И. Ленин посвятил вопросу «Как организовать соревнование?»

В 1919 г. развернулось массовое движение — коммунистические субботники. Их В. И. Ленин характеризовал как начало великого переворота в отношении к труду, как начало становления сознательной трудовой дисциплины, как проявление творчества новых производственных отношений. В. И. Ленин назвал первые субботники великим почином, но подчеркивал при этом, что смелый почин масс должен быть дополнен сознательной, планомерной работой партии по организации соревнования⁸.

Поэтому нам кажется логически и исторически оправданным связывать переход от массового стихийного развития соревнования, прокладывавшего себе дорогу как объективная закономерность, к осознанному планомерному процессу организации соревнования с тем периодом, когда соревнование стало переходить на договорные начала. Таковым было состоявшееся в марте 1929 г. по инициативе рабочего Михаила Елисеевича Путина заключение договора о соревновании между бригадами рабочих ленинградского завода «Красный выборжец».

Изучение договора как исходного пункта соревнования обнаруживает прежде всего те свойства соревнования, которые характеризуют его внешние, непосредственные проявления по отношению к среде, в условиях которой оно осуществляется, т. е. к производству.

Главные из этих свойств выражаются в направленности соревнования на повышение производительности труда, улучшение качества продукции, рост эффективности производства, увеличение знаний и мастерства трудящихся и т. д. Но как ни важны эти свойства для характеристики соревнования, оно не сводится к ним, ибо вследствие отсутствия того или иного из указанных свойств соревнование не перестанет быть соревнованием⁹.

⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 196.

⁹ В многочисленной литературе, посвященной теории и практике соревнования (А. А. Зворыкин. Социалистическое соревнование в промышленности СССР. М., 1951; Б. Ордабаев. Коммунистическое соревнование. Алма-Ата, 1959; Л. С. Рогачевская. Движение

За указанными свойствами соревнования нужно видеть то, что выражает тождественность соревнования с самим собой, его целостность. Рассматриваемое с этих методологических позиций, соревнование предстает в виде непосредственно данного противоречия, выступает как исходный пункт теоретического поиска, выявляющего качественную определенность соревнования.

В чем же состоит качественная определенность соревнования, те его качества, без которых соревнование перестает быть соревнованием?¹⁰

Определить качество значит постигнуть диалектику изучаемого и выявить его структуру.

Соревнование не односторонний почин, не обособленное искание абстрактного совершенства. Это процесс сопоставления результатов деятельности двух или более субъектов. «...Общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (animal spirits), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...»¹¹

Ни творческий порыв, ни высокое вдохновение, ни чувство долга, ни благородная цель, ни стремление к материальным благам, ни жажда славы (сами по себе обладающие громадными зарядами, возбуждающими созидательные силы человека) не могут вызвать соревнования. Соревнование порождается только общественным контактом. Причина этого заключается в общественной природе человека¹², в том, что органическая потребность человека выразить себя в плодах своей деятельности с особой силой вспыхивает в условиях общественного контакта

за коммунистический труд: история и проблемы. М., 1968; Е. Э. Байлина. Рабочий класс и новые формы соревнования. М., 1970, и др.), внимание сосредоточено преимущественно на описании важнейших свойств соревнования. Но набор этих свойств у различных субъектов соревнования различен и не дает представления о целостности и относительной устойчивости соревнования, о тождественности его с самим собой. Это не всегда правильно ориентирует практику, часто сводит конкретную организационную работу по развитию соревнования к многочисленным починам, разнообразным проявлениям инициативы, технического творчества и т. д. Между тем эти проявления соревнования еще не выражают его суть, они лишь свидетельствуют о том объекте, той цели, на которую оно направлено. А, как мы говорили выше, нужна не только цель, но и связь между целью и сущим.

¹⁰ «Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» (Гегель. Сочинения, т. I. М.—Л., 1929, стр. 157). Качество — это внутренняя существенная определенность явления, представляющая собой функциональное единство его существенных свойств и выражающая его основные отличия от всех других предметов и явлений.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 337.

¹² См. там же, стр. 337—338.

и реализуется в стремлении проявить свои способности и таланты, усовершенствовать свои знания и мастерство, заимствовать передовой опыт, рационализировать производство, достигнуть совершенства. Реализация потребности каждого из участников соревнования в самовыражении образует первую группу элементов структуры соревнования. Характеризуя эту составляющую соревнования, В. И. Ленин писал, что в условиях социализма миллионы людей, работая на себя, на свое общество, получают возможность «*проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты*»¹³.

Вторую группу элементов этой структуры образует совокупность отношений каждого из соревнующихся ко всем другим участникам соревнования по поводу успехов в деятельности.

Стремление соотносить успехи в своей деятельности с успехами других людей связано с тем, что «лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой... во всей его павловской телесности, становится для него формой проявления рода «человек»»¹⁴.

Присущее людям общественное свойство соотносить свои успехи с успехами других, столь сжато выраженное Марксом в «Капитале» (и в других работах), издревле отмечалось мыслителями. Так, Иммануил Кант в работе «Об изначально злом в человеческой природе» пишет: «В природе человека есть сравнительное себялюбие «судить о себе как о счастливом или несчастном только по сравнению с другими. Отсюда склонность *добиваться* [признания] своей ценности во мнении других, и притом первоначально лишь своего равенства с другими: никому не позволять превосходства над собой, что связано с постоянным опасением того, что другие могут стремиться к тому же. Отсюда прямо возникает несправедливое желание добиться превосходства над другими.— Им, а именно *ревности и соперничеству*, могут быть привиты величайшие пороки тайной и открытой враждебности против всех, на кого мы смотрим как на чужих для нас. Эти пороки, собственно говоря, не возникают сами собой из природы как своего корня; при усиленном домогательстве со стороны других ненавистного нам превосходства над нами они суть склонности: ради своей безопасности добиться превосходства над другими как предохранительного средства, в то время как природа хотела использовать идею такого соревнования (которое само по себе не исключает взаимной любви) только как побуждение к культуре»¹⁵.

Проблеме соревнования как способа самовыражения личности и как желания превзойти других людей уделено большое внимание в произведениях социалистов-утопистов, начиная от классической «Утопии»¹⁶. Т. Кампанелла, видя в соревновании могучую силу, умножающую богатство и служащую выражением общественной активности и ценности личности, писал о жителях города Солнца: «Всего у них в изобилии потому, что каждый стре-

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195 (курсив мой.— И. Ч.).

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 62.

¹⁵ И. Кант. Сочинения, т. 4, ч. 2, М., 1965, стр. 28—29.

¹⁶ См. Т. Мор. Утопия. М., 1947, стр. 108.

мится быть первым в работе... Тот, кто главенствует над другими в каком-нибудь... занятии, называется у них царем; и они говорят, что это наименование присуще именно таким людям, а не невеждам»¹⁷. Морелли видел в соревновании выражение человеческого достоинства и утверждал, что в коммунистическом обществе «честолобие заключалось бы не в желании поработать или угнетать людей, а в том, чтобы превзойти их в изобретательности, трудолюбии, прилежаньи»¹⁸. Нормально организованный труд является для человека одновременно потребностью и удовольствием, утверждал Т. Дедами. «Гению не надо другого побуждения к активности, другого проводника мысли, другого импульса, кроме свободного проявления общественного мнения; ему не нужно другого преимущества, кроме его собственного превосходства»¹⁹. По Сен-Симону, в обществе «ассоциированного труда» положение человека определяется его личным трудом и личными способностями: «Самый полезный труд должен быть самым уважаемым»²⁰.

Особенно вдохновенно о самовыражении человека в соревновании писал Ш. Фурье. Новаторство, энтузиазм, соревнование, утверждал он, сделают невозможное возможным: превратят Сахару в цветущий сад, «сумеют вырастить нектар и амброзию на земле, которая в наши дни родит лишь тернии»²¹. Писал о трудовом соревновании и Р. Оуэн, призывавший в своем завещании человечеству объединить силы для создания общества, в котором «единственным видом соперничества будет соперничество в деле производства наибольшей суммы прочного счастья для человеческого рода»²².

Отношения участников соревнования к другим соревнующимся по поводу успехов в деятельности, вообще говоря, двойственны и противоречивы. Первый компонент этих отношений имеет общесоциологическую природу и выражает отношение к деятельности других людей как к ориентирам, как к достижениям, которые нужно превзойти; второй обусловлен отношениями собственности на средства производства. В условиях частной собственности, разъединяющей людей, отношения по поводу успехов в труде являют собой войну всех против всех, что придает соревнованию специфическое качество конкурентной борьбы. «Конкуренция есть торговое, а не промышленное соревнование»²³. В этом соревновании победу одерживает не тот, кто достиг лучших результатов в созидательной деятельности, а тот, кто умудрился получить большую прибыль.

Извечное стремление трудящегося к более полному овладению предметом своего труда, к новизне, творчеству, совершенству наталкивается на волчий закон конкуренции, заставляющий затрачивать главные усилия в борьбе за место на рынке труда, ибо «рабочие конкурируют друг с другом не только тогда, когда они предлагают свой труд за более дешевую плату, чем другие, но и тогда, когда один работает за двоих»²⁴.

Предметом нашего исследования является социалистическое соревнование, качественная определенность которого состоит

¹⁷ Т. Кампанелла. Город Солнца. М., 1947, стр. 76.

¹⁸ Морелли. Кодекс природы, или Истинный дух законов. М.—Л., 1956, стр. 103.

¹⁹ Т. Дедами. Кодекс общности. М., 1956, стр. 432—433.

²⁰ А. Сен-Симон. Избранные сочинения, т. II. М., 1948, стр. 154.

²¹ Ш. Фурье. Избранные сочинения, т. I. М., 1938, стр. 173.

²² Р. Оуэн. Избранные сочинения, т. I. М.—Л., 1950, стр. 363.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 161.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 587.

в том, что в процессе его осуществления каждый человек заинтересован наиболее полно проявить себя, с одной стороны, и с другой — помочь тем, кто в этом нуждается, ибо видит в тех, с кем соревнуется, товарищей, чья деятельность дополняет и продолжает его собственную деятельность, чьи успехи приближают осуществление общей цели — коммунизма.

Итак, качество социалистического соревнования, то, благодаря чему оно есть то, что оно есть, представляет собой противоречивое единство стремлений каждого участника наиболее полно проявить себя и превзойти других и его готовность помочь каждому. Это единство образует неантагонистическое противоречие — источник неисчерпаемости и могучей силы соревнования. Поскольку преодоление неантагонистических противоречий осуществляется в результате сознательной деятельности людей, недостаточное понимание природы этих противоречий связано с опасностью проявления субъективистских тенденций.

Первая из них состоит в том, что из-за недопонимания связи своих коренных интересов с успехами всего общества человек, добившийся лучших результатов, может оторваться от коллектива, забыть о необходимости помогать товарищам.

Вторая опасность связана с проявлением тенденций к грубой уравнительности, к тому, чтобы «абстрагироваться от таланта»^{24а}, пренебречь интересами личности.

Жажда нивелирования, зависть — это неизжитые еще порождения частной собственности, чуждые коммунизму; они составляют сущность конкуренции²⁵. Рецидивы зависти, неспособность некоторых людей видеть в успехах товарищей по труду условие возрастания своей силы, так же как и карьеризм, при определенных объективных и субъективных условиях могут превратиться из неантагонистического противоречия между стремлением превзойти коллег и необходимостью помогать им в антагонистическую противоположность. Такое перерастание означало бы утрату социалистическим соревнованием своего качества, резкое снижение его способности к выполнению функции ускорителя научно-технического, общественного и нравственного прогресса. Это открыло бы путь рецидивам конкурентной борьбы между отдельными индивидами. Но в условиях господства общественной собственности такие частные рецидивы не могут возродить конкуренцию как закономерность. В развитом социалистическом обществе, экономика которого основана на безраздельно господствующей общественной собственности на средства производства и планомерно управляется в соответствии с принципом демократического централизма в интересах всего народа, превращение соревнования в конкуренцию невозможно.

^{24а} К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 586.

²⁵ См. там же. Еще Гегель заметил: «...Свободный человек не бывает завистливым, а охотно признает великое и возвышенное и радуется, что оно есть» (Гегель. Сочинения, т. VIII. М. — Л., 1935, стр. 30).

Конкуренция — это объективный закон, выражающий отношения обособленных частных производителей, враждебные интересы которых сталкиваются на рынке. Она может возникнуть лишь при условии отказа от централизованного планирования и управления, что связано с фактическим дроблением собственности на средства производства.

Попытки деятелей ревизионистского толка частично восстановить в некоторых социалистических странах стихийный механизм рынка подтвердили прогнозы основоположников научного коммунизма о несовместимости конкуренции с социалистическими основами хозяйствования, так как она порождает безработицу, инфляцию, рост цен, нерациональное расходование ресурсов.

В нашей литературе иногда встречаются выступления, обосновывающие правомерность сохранения конкуренции в условиях социализма²⁶. Большею частью авторы такого рода работ прямо не призывают к конкуренции. Но некоторые из них стремятся доказать «объективную необходимость конкуренции между социалистическими производителями»²⁷.

Представляется необходимым напомнить в этой связи, что Маркс, Энгельс, Ленин научно обосновали, что конкуренция является специфической движущей силой, действия которой сопровождаются колоссальными потерями в экономической, социальной и нравственных областях человеческой жизни. «...Никто из тех, кто вовлечен в конкурентную борьбу, не может ее выдерживать без крайнего напряжения всех своих сил, без отречения от всех истинно человеческих целей. Следствием такого чрезмерного напряжения на одной стороне неизбежно является расслабление на другой»²⁸. Лишь социалистический строй, уничтожив конкуренцию и поставив на ее место ассоциацию, объединив раздробленные, противопоставленные друг другу и борющиеся силы в единую коллективную силу, организует соревнование, основанное на человеческой природе²⁹⁻³⁰, соревнование, в процессе которого развертываются способности каждого человека, мобилизуются возможности каждого коллектива, усилия всех членов общества суммируются, а не вычитаются одно из другого.

Взгляды сторонников внедрения конкуренции в социалистическую экономику основаны на отрицании общественных экономических стимулов к труду, что связано с отрицанием непосредственно-общественного характера труда при социализме. Они заявляют: «Действия отдельных людей исходят в первую очередь из личного материального интереса, в котором фактическое экономическое неравенство отражается непосредственно. Что же касается общественного материального интереса, то на деятельность личности он не оказывает непосредственного влияния как экономический фактор»³¹. С подобным заявлением, провозглашающим в качестве движущей силы социалистического производства борьбу трудящихся за более выгодное место, невозможно согласиться. Характер экономических интересов неразрывно связан с характером собственности на средства производства. В условиях общественной собственности, обеспечивающей свободу от эксплуатации, высшим интересом каждого трудящегося является стремление к укреплению и

²⁶ См.: А. В. Бадер. Социалистический продукт. М., 1967; Б. В. Ракитский. Формы хозяйственного руководства предприятиями. М., 1968, и др.

²⁷ Б. Ракитский. Уроки хозрасчета. — «Комсомольская правда», 19. X. 1966.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 563.

²⁹⁻³⁰ См. там же, стр. 562.

³¹ Б. В. Ракитский. Формы хозяйственного руководства предприятиями, стр. 9.

умножению общественного богатства. Вопрос в том, насколько осознан этот коренной интерес каждым членом общества. О необходимости такого осознания В. И. Ленин писал: «...Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение...»³² Но как уже говорилось, структура стимулов к труду, связанных с системой человеческих потребностей и способов их удовлетворения, сложна. Коренной интерес людей социалистического общества в росте общественного богатства составляет противоречивое единство с личным экономическим интересом. Последний в свою очередь взаимодействует со всей гаммой стимулов к труду.

Вернемся, однако, к договору как важнейшему моменту, характеризующему качественную сторону соревнования.

Договор о соревновании является не только началом соревнования. Он имеет свое собственное бытие.

Качество договора в том, что он служит средством установления контакта³³ между людьми. Отсутствие договора о соревновании того или иного субъекта (индивида или коллектива) с другим субъектом, подмена его односторонними обязательствами означает сведение общественного контакта к абстракции (в том смысле, что труду каждого человека вообще присущ общественный характер). В последней ситуации явственно выступает стремление принявших обязательство проявить себя и добиться улучшения своей деятельности, но остаются невыясненными их отношения с другими субъектами по поводу успехов в труде.

Договор о соревновании — это момент будущего, идеального. Это задача, которую люди ставят перед собой. Научно обоснованный договор включает также пути решения выдвинутой задачи.

Процесс осуществления договора представляет собой движение от данного состояния к цели, от настоящего к будущему.

Социалистические обязательства (индивидуальные и коллективные) — также моменты будущего, их осуществление не что иное, как движение от данного к желаемому. Разница между осуществлением обязательств и договоров — в потенциальной силе их стимулирующего воздействия на скорость движения вперед. Социалистические обязательства активизируют движе-

³² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 140.

³³ Подчеркивая необходимость общественного контакта как условия развертывания соревнования, следует обратить внимание на то, что этот контакт не обязательно должен выступать в грубо натуралистической форме (как совместная работа соревнующихся в одном помещении). Общественный контакт может быть осуществлен посредством одного из современных видов коммуникаций. Договор и является одним из таких видов. Договор функцию контакта между соревнующимися выполняет идеально

ние от исходного состояния к будущему благодаря уточнению идеала, выявлению резервов, расчетным обоснованиям. Когда же обязательства дополняются договором, то к перечисленным факторам, ускоряющим движение к будущему, присоединяется мощный ускоритель — общественный контакт.

Количественная характеристика соревнования. Сравнимость и гласность. Качественная определенность соревнования позволяет отличить его от всех других общественных явлений. Представление же о степени развития соревнования, об уровне его организации, о его эффективности в конкретных трудовых коллективах может быть составлено лишь при условии дополнения его качественной определенности количественной характеристикой³⁴.

Каждый соревнующийся борется за достижение определенных показателей в определенные сроки. При правильной организации соревнования количественные показатели деятельности, намечаемые соревнующимися на предстоящий период, должны быть выше тех, что были достигнуты ими в предшествующий период. При подведении итогов соревнования достигнутое соревнующимися сравнивается с достижениями в предшествующий период, а также с высшими показателями (по аналогичным работам) в отрасли и в мире.

На практике наблюдаются большие отклонения от указанных обязательных требований к организации соревнования. Еще очень часто договоры на соревнование заполнены данными, не дающими представления о развитии (такими, например, как: «перевыполнить план по производительности труда на 1%», «снизить количество брака в сравнении с планом на 2%» и т. д.). Характеризуя категорию «количество» применительно к соревнованию, следует иметь в виду не простое счетное количество, но выявление количественного отношения, которое есть «единство обоих моментов — количественной и качественной определенностей»³⁵. Такое количественное отношение может дать только *сравнимость результатов* деятельности участников соревнования, т. е. то, на чем постоянно настаивал В. И. Ленин, говоря о соревновании³⁶. Ведь сравнимость и есть не что иное, как выявление количественного отношения, которое содержит

³⁴ Количество характеризует объективную степень различия явлений по однородным свойствам. Оно выражает определенность явлений по показателям степени их развития, темпов этого развития и всем другим числовым характеристикам в их динамике и сравнимости.

³⁵ Гегель. Сочинения, т. V. М., 1937, стр. 364.

³⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 153.

в себе качество. Без сравнимости нет соревнования, ибо без него отношения между людьми по поводу успехов в труде лишены количественной определенности: неизвестно, кто лучший, борьба за прогресс лишена ориентиров. «Бывает у нас и так, что иные много шумят, когда принимают обязательства, но помалкивают, когда подводят итоги их выполнения, особенно когда эти итоги не очень хорошие. Вот и получается, что победителей у нас знают, а побежденных вроде бы и нет. Тем самым выхолащивается сама суть соревнования — фактическая трудовая состязательность, фактическое трудовое соперничество, то есть факторы, которым придавал особое значение В. И. Ленин»²⁷.

В понятие *гласность* В. И. Ленин вкладывал смысл технико-экономической информации, позволяющей: сравнить результаты деятельности различных предприятий, понять то, каким путем были достигнуты результаты, лучшие в отрасли, в стране, в мире, почерпнуть знания, дающие возможность практического повторения опыта, полученного на одном предприятии, другими предприятиями

Гласность — не реклама. Ее функции не исчерпываются общественным признанием достижений того или иного новатора или коллектива. Если сообщение о достижении не несет достаточной информации для сравнимости результатов, о которых в нем говорится, со средними и лучшими показателями на предприятии, в отрасли, в стране, в мире, если оно не содержит анализа факторов, обеспечивших успех, и не дает достаточных сведений для воспроизведения передового опыта на расширенной основе, то такое сообщение не стимулирует соревнования.

Именно потому, что многие из сообщений нашей печати о производственных успехах трудящихся часто лишены качественных характеристик гласности, как ее понимал В. И. Ленин, наша пресса все еще не стала в полном смысле слова подлинным организатором соревнования. Характеристика недостатков газеты «Экономическая жизнь», данная в свое время В. И. Лениным, во многом может быть отнесена и к недостаткам в освещении вопросов соревнования современными газетами и журналами, которые дают «массу ценнейшего, в частности статистического, материала о нашей экономике. Но материал

²⁷ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 дек. 1972 г. М., 1972, стр. 53.

этот страдает двумя недостатками: он случаен, неполон, несистематичен и затем необработан, не анализирован»³⁸. Требования к гласности В. И. Ленин формулировал следующим образом: «Все помещаемые статистические данные гораздо строже, т. е. заботливее, тщательнее систематизировать, всегда добываясь данных для сравнения, всегда приводя данные за прошлые годы (месяцы и т. п.), всегда подбирая материал для анализа, для объяснения *причин* неуспеха, для *выделения* тех или иных успевающих или хотя бы опережающих остальные предприятия...»³⁹ Организацию гласности и сравнимости результатов соревнования В. И. Ленин органически связывал с использованием статистики широкими массами. «...Мы,—говорил В. И. Ленин о статистике,—должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать,—чтобы *сравнение деловых итогов* хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения...»⁴⁰. Важной мерой в этом отношении является постановление ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся»⁴¹.

Чем сложнее явление, тем сложнее его количественные параметры, тем труднее это явление поддается точному количественному анализу; поэтому, чем сложнее труд, тем труднее обеспечить сравнимость его результатов, тем более тонким должен быть подход к организации соревнования⁴².

На какой-то ступени количественные параметры достигают такого уровня, при котором старое качественное состояние уступает место новому.

Закономерность подъема соревнования к новым, высшим этапам. В соревновании, как и в каждом явлении, качество неразрывно связано с определенным количеством. Понимание этой связи, выражаемой категорией меры,—необходимое условие правильной организации соревнования.

Как одно из проявлений общественных отношений, социалистическое соревнование изменяется по мере развития производительных сил. В узловых

³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 112.

³⁹ Там же. стр. 113.

⁴⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 192.

⁴¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 10, стр. 498—503.

⁴² Трудностями сравнения результатов деятельности в отраслях нематериального производства объясняется то, что профсоюзы долгое время уклонялись от организации соревнования между работниками творческого труда, а также между работниками сферы обслуживания. Ныне это соревнование организовано, но оно еще недостаточно эффективно, потому что не всегда правильно выбираются показатели для сравнения.

пунктах этих изменений происходит перерыв постепенности — соревнование вступает в новый этап своего развития. Новое качество соревнования проявляется в совершенствовании всех компонентов его структуры — в более высоком научно-техническом уровне той деятельности, в которой проявляют себя участники соревнования, в ориентации на все более высокие достижения, в более радикальном совершенствовании отношений производства. Процесс развития соревнования предстает перед мысленным взором как узловая линия мер.

Как уже упоминалось выше, важнейшим качественно новым этапом в развитии соревнования в нашей стране стало заключение договоров о соревновании и массовое движение ударников в годы первой пятилетки. Это был переход от стихийного развития соревнования к систематической и планомерной организации его в целях развития энтузиазма и инициативы трудящихся, которые были так нужны и так важны в годы индустриализации. Этот качественный скачок знаменовал собой начало второго этапа в социалистическом соревновании. Второй перерыв постепенности и соответственно начало третьего этапа истории социалистического соревнования был связан с переходом от ударничества к стахановскому движению.

Начатое Алексеем Стахановым, это движение обеспечило невиданный подъем производства. История не знает подобного роста производительности труда. В течение одного только 1936 г. — первого года стахановского движения — производительность труда в промышленности выросла на 21%, а в тяжелой промышленности — на 26%. За годы второй пятилетки производительность труда выросла в промышленности на 82%.

Стахановское движение, ознаменовавшее вступление соревнования в новый этап своего развития, было связано с новой техникой периода реконструкции народного хозяйства. Носителями его выступали передовые отряды рабочего класса, овладевшие техникой. Существенно изменяя организацию труда, экономно и расчетливо используя рабочее время, частично совершенствуя методы производства, стахановцы многократно повышали производительность труда.

Революционизирующее воздействие новых производственных отношений на производительные силы в период стахановского движения сказалось в ломке старых взглядов на технику, в отрицании старых технических норм и проектных мощностей, в пренебрежении заниженных планов. Совершенствование технологии сопровождалось частичной механизацией тяжелых и трудоемких процессов.

Но производительные силы социализма тогда еще не созрели для повсеместного снижения общественно необходимых затрат труда до уровня, достигнутого стахановцами. Повышению производительности труда всех работающих до уровня, достигнутого передовиками, препятствовали резкие разрывы в механизации труда, сосуществование новейшей техники с кустарными методами производства, с очень большим количеством ручных малоквалифицированных работ. Для решения такой задачи не были подготовлены еще и кадры.

Коренным образом изменились условия производства к концу 50-х годов⁴⁹. Восстановленные после войны предприятия находились на более

⁴⁹ Подъем трудового энтузиазма в годы Великой Отечественной войны нельзя переоценить. В этот период родились многие починки на предприятиях страны, которые позволили с небывалой в истории интенсивностью и энтузиазмом всего народа обеспечивать фронт, народное хозяйство, необходимые потребности населения продуктами производства. Вся страна работала под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Автор не

высоком техническом уровне, и производственные процессы характеризовались тенденциями к комплексной механизации и непрерывности. В этих условиях подъем производительности труда всех работающих до уровня, достигнутого новаторами, стал объективной необходимостью.

В условиях широкого применения конвейерного и поточного производства длительное сосуществование высокой выработки передовых рабочих с низкой производительностью труда основной массы трудящихся влекло за собой нарушение ритмичности, простои наиболее производительно работающих рабочих из-за отставания на подготовительных операциях, омертвление оборотных фондов в виде незавершенного производства, усложнение планирования.

Эти противоречия усугублялись тем, что значительное повышение культурно-технического уровня всей массы трудящихся побуждало их к активным действиям, направленным на быстрое овладение стахановскими методами. В этих условиях произошел третий скачок в развитии соревнования.

По инициативе мастера завода «Калибр» Николая Российского, рабочего фабрики «Парижская коммуна» Василия Матросова и технолога Челябинского тракторного завода Александра Иванова развернулось *массовое движение за коллективную стахановскую работу*.

Этот *четвертый этап* в развитии соревнования характеризуется внесением в организацию творческой инициативы народа планомерности, комплексности, целеустремленного поиска путей повышения производительности труда всех рабочих до уровня, достигнутого новаторами, стремления к повышению не только квалификации, но и образования рабочих, устойчивых связей производства с наукой.

Движение за коммунистическое отношение к труду — современный этап в развитии социалистического соревнования. Вступление соревнования в *пятый этап* своего развития ознаменовано возникновением в октябре 1958 г. на родине великого почина движения за коммунистическое отношение к труду. Инициатором этого движения выступила бригада, возглавляемая Владимиром Станелевичем.

Это движение вобрало в себя все лучшее, что было выработано предшествующим опытом соревнования: стремление ежедневно перевыполнять производственное задание и экономить на каждом рубле затрат (как этого добились шахтеры Н. Мамай и А. Кольчик), производить (по примеру металлурга Н. Переверзева) продукцию, соответствующую самым высоким мировым стандартам, отличного качества, помогать каждому рабочему стать новатором. Инициаторы движения за коммуни-

выделяет годы войны в особый этап развития соревнования, конечно, не потому, что этот период был малозначителен в истории (в частности, именно в военные годы получили массовое развитие многие формы трудового соревнования). Однако очевидно, что особенности этого периода определялись совсем не внутренними закономерностями социалистического соревнования как объективного явления общественного прогресса, хотя именно годы войны с особой яркостью продемонстрировали его жизненную силу.

стическое отношение к труду, развивая начинание ленинградских машиностроителей П. А. Зайченко и А. Ф. Логинова, внесли большой вклад в обоснование условий соревнования путем составления и осуществления на каждом рабочем месте планов высокопроизводительной оснащенности и комплексного внедрения лучших достижений и передового опыта. Они ввели в качестве обязательного условия соревнования борьбу за то, чтобы каждый трудящийся получил среднее образование и многогранное развитие (опыт коллектива Купавинской тонкосуконной фабрики).

Трудно перечислить предшественников этого движения. Но не простое накопление передового опыта выражено в движении масс за коммунистическое отношение к труду — это качественно новый, высший этап соревнования. Есть в нем такие существенные черты, которые отличают его от предшествующих этапов.

В этом движении наглядно видна большая, чем в предыдущие периоды соревнования, внутренняя зрелость людей, более высокое развитие социалистических производственных отношений, большая целеустремленность в создании материальных основ коммунизма. Повышение производительности труда на всех этапах развития советского общества составляет главное содержание соревнования. В этой области новым в движении за коммунистическое отношение к труду является борьба передовых коллективов за достижение высшей в мире производительности труда на основе широкого использования новейших достижений науки и техники. К концу 50-х годов многие советские новаторы и передовые производственные коллективы по уровню производительности труда перекрыли американские показатели и вышли на первое место в мире, причем добились этого не путем чрезмерной интенсификации труда, а при помощи комплексной механизации производства и освоения прогрессивной технологии.

Так, на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1960 г. на одного работающего выплавлялось стали и производилось чугуна в 1,5 раза больше, чем на аналогичных американских заводах. На многих нефтяных промыслах Татарской АССР производительность труда в 2 раза превышала производительность на подобных предприятиях США. На ряде угольных разрезов (Ирша-Бородинском, № 2 треста Вахрушевуголь и др.) производительность труда была в 2,7 раза выше, чем на лучших в мире угольных разрезах. И даже в сельском хозяйстве, где производительность труда в среднем в 4—5 раз ниже, чем в США, передовые коллективы — такие, как, например, бригада, руководимая А. В. Гиталовым, — добились выработки на человека, которая была в 2 раза выше, чем на лучших американских фермах.

Итак, *одним из важнейших моментов*, определяющих качественную характеристику движения за коммунистический труд как нового, высшего этапа соревнования в современных условиях развитого социализма, является то, что устойчивые мировые рекорды выработки на одного человека и на единицу оборудования в решающих отраслях изменили ориентиры движения в области производительности труда. Движение за коммунистическое отношение к труду означает начало повсеместного решения советским обществом социально-экономических проблем, которые могут быть решены только в условиях социализма. К этим проблемам относятся ликвидация тяжелых, вредных и социально непривлекательных видов работ, комплексная автоматизация, сопровождаемая повышением интеллектуальной содержательности труда и др. Решение этих задач в ходе соревнования тесно увязывается с выполнением социальных задач, определенных партией в перспективных планах народнохозяйственного и социально-экономического развития советского общества.

Второй особенностью движения за коммунистическое отношение к труду является большее внимание к развитию индивидуальности каждого соревнующегося. Эта особенность связана с возрастанием роли субъективного фактора в строительстве коммунизма.

Подъем культурно-технического уровня трудящихся был одним из важнейших моментов соревнования на всех этапах его развития. Но инициаторы движения за коммунистическое отношение к труду чутко уловили назревшую потребность производства периода развертывающейся научно-технической революции и выдвинули в качестве обязательных условий соревнования не только повышение квалификации и расширение культурно-технического кругозора людей, но также их всестороннее развитие. Важнейшими моментами этого развития являются прогресс творческих начал в деятельности каждого человека, систематическое участие каждого трудящегося в совершенствовании производства (именно ради того были созданы первые конструкторские, экономические, технологические и др. бюро на общественных началах, первые лаборатории и институты рабочих исследователей). Инициаторы движения за коммунистическое отношение к труду включили в условия соревнования пункт об обязательном повышении общеобразовательного уровня (для людей в возрасте до 35 лет это условие было конкретизировано: получить среднее общее, а затем среднее специальное образование). Обязательным компонентом соревнования стало повышение уровня марксистско-ленинского образования,

а также воспитание у каждого человека более высоких потребностей, прежде всего потребности в повышении своего идейно-политического уровня, в приобщении к духовным богатствам мировой литературы и искусства. Знаменосцы коммунистического труда выдвинули задачу непрерывного нравственного совершенствования. В обязательствах первых бригад коммунистического труда были впервые сформулированы положения, которые потом нашли отражение в Моральном кодексе строителя коммунизма.

Рассматривая свободное время как пространство для всестороннего развития личности, инициаторы соревнования развернули культурно-воспитательную работу под девизом «Отдыхая, познавай».

Третьей особенностью движения за коммунистическое отношение к труду является конкретизация борьбы соревнующихся за совершенствование социалистических производственных отношений. Эта борьба, ранее носившая глобальный характер, теперь сосредоточена на развитии коммунистических отношений в трудовых коллективах. Образным выражением сущности этой борьбы является крылатый девиз коллективов коммунистического труда: «каждый за всех и все за одного»⁴⁴. Знаменосцы коммунистического труда выступают борцами не только за совершенствование производственных отношений, не только за ускорение процессов становления коммунистического отношения к труду: они вносят громадный вклад и в ускорение развития производительных сил — как в построение материально-технической базы коммунизма, так и в подготовку соответствующей этой базе главной творческой силы общества — трудящегося.

Неравномерность в развитии соревнования. Вступление в каждый новый этап сопровождается ростом ускорения, придаваемого соревнованием научно-техническому и социальному прогрессу, ибо новое качество закономерно связано с новыми количественными параметрами.

⁴⁴ Этот девиз лаконично выражает диалектику индивидуального и всеобщего в соревновании. Если апологеты конкуренции утверждали, что «индивидуум выше, чем всеобщее» (S. Kierkegaard, Furcht und Zittern. — Werke, Bd III, 1967, S. 64); если Гегель, видевший в человеке, являвшем собой единство индивидуального и всеобщего, «абсолютную бесконечную ценность» (Гегель, Сочинения, т. IX, М. — Л., 1932, стр. 98), считал все же исторической необходимостью принесение индивидуумов в жертву всеобщему (см. Гегель, Сочинения, т. VIII, М. — Л., 1935, стр. 30—32), то знаменосцы коммунистического труда в противоположность взглядам идеологов буржуазии отражают своим девизом объективные отношения взаимоподдержки индивидуума, коллектива и всего социалистического общества.

Переход от второго этапа к третьему, связанному со стахановским движением, осуществился очень быстро. В течение трех месяцев абсолютное большинство рабочего класса с глубоким пониманием качественных особенностей нового этапа соревнования вступило на путь стахановской работы. Переход к четвертому этапу длился более десяти лет.

Возможности четвертого этапа соревнования не были еще исчерпаны, когда начался переход к пятому этапу.

Объективные условия для такого перехода были, но уровень организации соревнования оказался недостаточным для того, чтобы быстро решить задачи, свойственные периоду борьбы за коллективную стахановскую работу, и пойти дальше, решая назревшие вопросы научно-технического и социального прогресса на уровне соревнования за коммунистическое отношение к труду. Ввиду того, что организация соревнования за коммунистическое отношение к труду далеко не всегда была на достаточно высоком уровне, само это соревнование не везде было хорошо подготовлено. Часто результаты деятельности бригад ударников коммунистического труда мало отличались от результатов тех, кто не участвует в движении. И хотя с начала пятого этапа прошло пятнадцать лет и в движение за коммунистический труд вступило около половины трудящихся страны, количественные изменения в свойствах, характеризующих соревнование, не достигли меры, при которой соревнование всех производственных коллективов обрело бы качества борьбы за коммунистическое отношение к труду.

Мера, характеризующая переход соревнования в фазу становления коммунистического труда, предполагает такие количественные характеристики, которые учитывают успешность продвижения: к высшим в отрасли, а затем и в мире уровням производительности труда, механизации и автоматизации; к максимально возможному применению науки к производству; к достижению лучших в мире показателей технического уровня, качества и себестоимости продукции; к овладению всеми трудящимися современными знаниями как в области своей деятельности, так и смежных областях; к участию всех трудящихся в техническом творчестве; к высокой сознательной дисциплине и коммунистической нравственности. Современность являет картину громадного разнообразия уровней развития соревнования. В то время как на одних предприятиях это развитие соответствует пятому этапу, на других оно скорее соответствует третьему.

В условиях развитого социалистического общества, которое характеризуется комплексным подходом к решению всех технико-экономических и социально-политических проблем, острой необходимостью является выравнивание уровней развития соревнования на всех предприятиях и во всех отраслях народного хозяйства. Соотношение количественных и качественных характеристик необходимо возвысить до меры, знаменующей переход всех производственных коллективов к развернутой и действенной борьбе за становление коммунистического труда.

Сущность социалистического соревнования. По мере развития соревнования его качество становится все более богатым, объемным, высоким, что находит свое выражение как в том, что благодаря повышению образования, мастерства и культуры участники соревнования все более полно проявляют себя (с большим знанием дела используют технику и применяют к производству достижения науки, добиваются более высокой произво-

дательности труда, улучшения качества продукции, большей эффективности производства и т. д.), так и в том, что благодаря росту сознательности, сплоченности, дисциплины, организованности они все лучше помогают друг другу.

Чтобы выявить внутреннюю, определяющую единую связь всех проявлений качества соревнования, необходимо уяснить его сущность, т. е. открыть его главное свойство, основной смысл, то, что отличает соревнование как от других общественных явлений, так и от его собственных изменчивых состояний. Постичь сущность соревнования значит выявить законы, противоречия и тенденции его развития.

Знание о соревновании, полученное в результате накопления данных о его проявлениях в различных конкретных ситуациях, о практике его организации и т. д., есть непосредственное знание о конкретном. Мы же во множестве проявлений соревнования хотим познать единое сущее, его внутренние закономерности.

Сущность явления — это его бытие, в котором подвергнуто отрицанию все определенное и конечное. Если в процессе изучения соревнования абстрагироваться от того, что чувствует каждый конкретный соревнующийся и какие личные цели он ставит перед собой, а также от того, какие конкретные взаимоотношения складываются между соперниками, то обнаружится самое общее в соревновании, его сущность.

Сущность соревнования составляет отношение между людьми по поводу успехов в труде.

В сфере сущности различаются три аспекта:

1. «Сущность... сначала светится внутри себя самой»⁴⁵⁻⁴⁶. Это значит, что поскольку обнаруженная сущность есть отношение, ее можно рассматривать саму по себе. В этом проявлении перед нами выступает сущность соревнования как общесоциологического явления, т. е. как отношения между людьми по поводу успехов в труде (без раскрытия того, каков характер этих отношений).

2. Сущность является. В категории «явление» поверхность изучаемого просвечивается сущностью. Здесь предмет выступает как особенный. Так мы постигаем сущность соревнования в условиях определенных общественно-экономических формаций.

3. Сущность открывается. Она выступает как единая со своим явлением, как действительность. В этом определении мы рассматриваем конкретное проявление социалистического соревно-

⁴⁵⁻⁴⁶ Гегель. Сочинения, т. V, стр. 458.

вания как движущегося противоречия в системе отношений между людьми по поводу успехов в труде.

В социалистическом соревновании эти отношения складываются согласно изложенному ранее как противоречивое единство между двумя аспектами цели деятельности каждого субъекта соревнования: стремления к наиболее полному самовыражению (что предполагает желание превзойти других) и стремления к общему подъему (что немыслимо без помощи отстающим). Сущность социалистического соревнования обусловлена тем, что конечная победа индивидуума в условиях действительной коллективности зависит от высоких достижений как каждого в отдельности, так и всех вместе. Именно поэтому указанное противоречие, составляя сущность социалистического соревнования, выполняет роль движущей силы научно-технического, социально-экономического и нравственного прогресса⁴⁷.

Когда в повседневной практике организации соревнования руководствуются обыденным рассудком (видящим в противоречии нечто случайное, чуждое истинной природе вещей) и пытаются игнорировать или даже приглушать незаурядность, новаторство, интенсивное стремление к совершенству, когда сводят организацию соревнования только к помощи отстающим со стороны передовых, соревнование утрачивает внутренний импульс. «Лишь поднятые на вершину противоречия, разнообразия становятся подвижными (*regsam*) и живыми по отношению одного к другому,— приобретают ту негативность, которая является *внутренней пульсацией самодвижения и жизни*»⁴⁸.

«Сущность сформирована»⁴⁹. Формы соревнования выступают как способы существования и выражения сущности соревнования и его содержания⁵⁰.

Сущность соревнования, представляющая собой отношения между людьми по поводу успехов в труде, по форме может быть соревнованием между двумя индивидами, между многими

⁴⁷ «Противоречие... есть корень всякого движения и жизни; лишь поскольку нечто имеет в себе самом противоречие, оно движется, обладает импульсом и деятельностью» (*Гегель*. Сочинения, т. V, стр. 520).

⁴⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 128.

⁴⁹ Там же, стр. 129.

⁵⁰ В пропагандистской литературе имеет место смешение понятий «форма соревнования» и «этал соревнования». Это неверно, ибо понятия эти выражают различные явления. Формы соревнования выступают как способы существования сущности и содержания соревнования, а эталы соревнования — как способы выражения переходов качества соревнования на более высокие уровни.

индивидами (соревнование за достижение первенства в области своей профессии), между трудовыми коллективами (бригадами, цехами, предприятиями, районами, городами, республиками, даже странами и т. д.). Содержание соревнования, представляющее собой совокупность процессов индивидуальной или коллективной борьбы за увеличение выпуска продукции, повышение ее технического уровня, улучшение качества, снижение себестоимости как путем усовершенствования личностных и вещественных элементов производства, так и путем повышения эффективности их функционирования, выражается в таких формах, как соревнование за повышение производительности труда, снижение себестоимости, улучшение качества и т. д.

Соревнование как явление. Соревнование — критика и самокритика делом. Когда в материальной жизни общества возникает потребность в осуществлении того или иного исторического действия, передовые силы народа направляют свои усилия на удовлетворение этой потребности. Вначале возникают разобщенные починки — предвестники нового в соревновании. Коммунистическая партия в своей политике учитывает начинания народа, оценивает их историческую значимость и соответствующими решениями нацеливает и организует массы на решение актуальных задач. Научное предвидение, даваемое марксистско-ленинской теорией, позволяет выявить возникающие потребности и прогрессивные тенденции, открывающие путь к их удовлетворению.

Рождение нового и его победа над старым в различных областях производства и общественной жизни происходят не одновременно. На отдельных участках победа нового опережает общее развитие, в результате чего возникают противоречия между ушедшими вперед и отстающими областями общественного бытия, между передовыми и отстающими участками производства. В процессе соревнования эти противоречия снимаются. Улучшения деятельности и производства, осуществляемые участниками соревнования, самим фактом своего существования отвергают то устаревшее, на смену которому они приходят.

В соревновании сила примера выступает как выражение критики и самокритики, осуществляемых не на словах, а на деле. Это *критика и самокритика особого рода*, ибо они действуют непосредственно в сфере производства.

Если аналогичной работой занято значительное количество людей и одни или некоторые из них, применяя более совершенные приемы, более прогрессивную технологию, лучшую организацию производства и труда, новую технику, достижения передовой науки и т. д., добиваются значительно лучших результатов, то этот передовой опыт выступает как требование критического пересмотра устаревших методов производства.

Передовики соревнования добиваются высоких технико-экономических показателей работы, перевыполняя нормы; тем самым они критикуют эти нормы, доказывают необходимость их пересмотра, вносят поправки в производственные мощности, добиваются увеличения плановых заданий. Перевыполняя нормы выработки, новаторы опровергают эти нормы и утверждают новые, соответствующие новым условиям производства, разрешая таким образом противоречие между возможным и действительным.

Совершенство механизмы и машины, улучшая технологию, новаторы делом критикуют конструкторов, проектировавших эти машины, технологов, разработывавших технологию.

Улучшая организацию труда, подсказывая новые методы руководства новаторы критикуют командиров производства, вскрывают ошибки и недоделки в их работе.

Практикой своей отвергая устаревшие теории, новаторы прокладывают новые пути в науке и технике.

Но новаторы не ограничиваются критикой недостатков в работе, сделанной другими, они самокритично относятся и к своей собственной работе. Не удовлетворяясь методами, применяемыми ими в труде, они отвергают их и заимствуют у товарищей лучшие, более производительные методы. Не удовлетворяясь собственным опытом, они изучают и воспринимают коллективный опыт. Не останавливаясь на достигнутом уровне знаний, они самокритично оценивают этот уровень и неустанно работают над его повышением.

Критика и самокритика, осуществляемые в соревновании, приобретают преобразующий характер тогда, когда новаторы не отрываются от своих трудовых коллективов, а как разведчики новых путей научно-технического и социально-экономического прогресса идут впереди, увлекая за собой массы.

Достижения новаторов — это обобщение народного опыта, наиболее яркое выражение творческих исканий миллионов. Достигнутое новаторами — достояние общества. Высшая цель соревнования — в открытии новых горизонтов творчества и широком распространении всего прогрессивного.

Почин новаторов — это как бы первый шаг на пути разрешения противоречий в развитии производства, когда назревшие потребности еще не отражены в народнохозяйственном плане.

Прогрессивные нормы затрат труда и вещественных элементов производства, достигнутые новаторами, порождают противоречия между индивидуальным и общественно необходимым временем. Эти противоречия разрешаются путем распространения передового опыта на все родственные производства страны.

Когда прогрессивные нормы осваиваются большинством трудящихся, занятых выполнением аналогичных работ, они начинают совпадать с общественно необходимыми затратами труда и перестают быть прогрессивными. Но сила соревнования в том и состоит, что оно не дает застояться на месте. Пока идет процесс освоения прогрессивных норм, новаторы, побуждаемые соревнованием, ищут способов дальнейшего повышения эффективности производства. Они приобретают новые знания, усваивают опыт коллег, оттачивают свое мастерство и вносят новые коренные улучшения в процесс своей деятельности. На основе нового прогрессивного опыта, обогащенного высшими достижениями науки, устанавливаются новые, еще более высокие нормы производительности. Их реализация ведет к дальнейшему снижению затрат общественно необходимого времени.

Соревнование как социально-экономический закон. Труд каждого работника в социалистическом обществе выступает непосредственно как часть всего общественного труда. Это объективно обуславливает борьбу всех участников производства за повышение не только индивидуальной, но и общественной производительности труда. Эта объективная сторона социалистического производства проявляется в соревновании, в процессе ко-

того трудящиеся сознательно используют преимущества социалистической кооперации труда. Поскольку в социалистическом обществе эта кооперация выходит за рамки отдельных предприятий и охватывает народное хозяйство в целом, отношения соревнования являются всеобъемлющими. Они представляют собой подсистему социалистических общественных отношений и опосредствуют воздействие всей совокупности производственных отношений на развитие производительных сил. В то же время их развитие зависит от зрелости всей системы общественных отношений, которая в свою очередь обусловлена уровнем развития производительных сил.

Социалистическое соревнование выражает внутреннюю, существенную связь таких объективных явлений, как самореализация человека в труде, творческое отношение к труду и (составляющая сущность подлинной коллективности) взаимопомощь в социалистической кооперации труда. Как выражение устойчивой, необходимой причинной связи между объективными явлениями, соревнование выступает как социально-экономический закон.

Бесконечное множество явлений, повторяющихся в различных вариантах и комбинациях и характеризующих отношение миллионов людей к труду как к способу самовыражения, а также многообразные, бесчисленное количество раз повторяющиеся отношения между людьми в процессе социалистической кооперации труда обладают тем свойством, что им присущи как необходимое качество постоянно возобновляющееся и все время прогрессирующее новаторство, творчество, неукротимое движение вперед, помощь отстающим во имя общего подъема, т. е. отношения, свойственные соревнованию.

Постижение объективной природы соревнования, характеристика его как социально-экономического закона выражает познание глубокой сущности этого явления, того, что в нем идентично самому себе, стабильно⁵¹. Это понимание имеет не только методологическое, но и большое практическое значение, ибо позволяет предвидеть главные направления развития соревнования, учитывать его требования, лучше использовать его действия, организовывать соревнование и руководить им со знанием дела.

⁵¹ «... Закон и сущность понятия однородные (однопорядковые) или вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений...» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 136). «Закон есть прочное (остающееся) в явлении» (там же). «Царство законов есть спокойное содержание явления» (Гегель. Сочинения, т. V, стр. 602).

Игнорирование объективной природы соревнования влечет за собой произвол, недооценку взаимозависимости между его сущностью, содержанием и формами, мешает выявлению связи и преемственности между многочисленными начинаниями новаторов, является источником возникновения надуманных починов, порождает бюрократизм и формализм в руководстве творческой инициативой народа.

Подчеркивая объективную природу социалистического соревнования, нельзя умалять значение субъективного фактора. Когда то или иное общественное явление объективно обусловлено и в материальной жизни назрела потребность для его развития, тогда субъективный фактор, сознательная, организующая деятельность людей становится решающей.

Многочисленные высказывания В. И. Ленина о соревновании помогают правильно понять вопрос о соотношении в нем субъективного и объективного. В. И. Ленин говорил не о создании соревнования и не о выработке его как метода (как совокупности субъективных приемов и способов). В. И. Ленин всегда говорил о применении соревнования, об использовании его в процессе реорганизации общества на коммунистических началах.

Но чтобы применить соревнование в практике коммунистического строительства действительно широко, действительно в массовом размере, как говорил Ленин, «нам остается теперь только *организовать* соревнование»⁵².

Соревнование и организация соревнования. В. И. Ленин четко разграничивает понятия: «соревнование» и «организация соревнования». Первое выражает объективное, закономерное, общесоциологическое явление — социально-экономический закон. При переходе от одной общественно-экономической формации к другой этот закон модифицируется⁵³. Второе понятие — «организация соревнования» — выражает один из важнейших моментов социально-экономической политики Коммунистической партии и социалистического государства, построенной на исполь-

⁵² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 152; см. также т. 35, стр. 195—196.

⁵³ «Конкуренция... является особенной формой соревнования, свойственного капиталистическому обществу и состоящего в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке. Уничтожение конкуренции, как борьбы, связанной только с рынком производителей, нисколько не означает уничтожения соревнования...» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 150).

зовании познанного социально-экономического закона ⁵⁴. Подчеркивая это назначение организации соревнования, В. И. Ленин писал: «Организация соревнования должна занять видное место среди задач Советской власти в экономической области» ⁵⁵.

Рассматривая организацию соревнования как задачу социально-экономической политики, направленной на использование соревнования в качестве объективного закона, Ленин разработал научный прогноз основных направлений этой политики. «...Задача организовать соревнование состоит из двух сторон: с одной стороны, она требует проведения демократического централизма... с другой стороны,— она означает возможность нахождения наиболее правильного, наиболее экономного пути к реорганизации экономического строя России» ⁵⁶. Далее В. И. Ленин конкретизирует свой прогноз, уточняет его, разъясняет, что организовать соревнование — это значит «обеспечить гласность, которая давала бы возможность всем общинам государства ознакомлять относительно того, как именно пошло экономическое развитие в различных местностях,— обеспечить, во-вторых, сравнимость результатов движения к социализму в одной и в другой коммуне государства,— обеспечить, в-третьих, возможность практического повторения опыта, проделанного в одной общине, другими общинами,— обеспечить возможность обмена теми материальными силами,— и человеческими силами,— которые проявили себя с наилучшей стороны в соответственной области народного хозяйства или государственного управления» ⁵⁷.

Эти основные положения ленинского прогноза социально-экономической политики Коммунистической партии и Советского государства в области организации соревнования вошли в нашу жизнь, стали директивными положениями и получили наименование принципов организации соревнования.

Нас восхищает гениальность Ленина, сумевшего, не имея еще перед собой никакого реального опыта организации соревнования, теоретически определить пути и средства, при помощи которых эта организация должна осуществляться. Тайна этого научного открытия — в постижении объективной природы

⁵⁴ Подобно тому, как действие объективного закона планомерного пропорционального развития народного хозяйства используется в практике посредством планов, организуемых и направляющих созидательную деятельность трудящихся, великая движущая сила соревнования реализуется в процессе организации соревнования.

⁵⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 150.

⁵⁶ Там же, стр. 152.

⁵⁷ Там же, стр. 153.

соревнования, в обнаружении его сущности, являющей собой сложную структуру противоречивых отношений, но в основе своей выражающей два главных аспекта: отношение трудящихся к труду как к поприщу, на котором можно «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты»⁵⁸, и отношения между трудящимися и трудовыми коллективами, которые построены на сотрудничестве и взаимопомощи, обеспечивающих «возможность обмена теми материальными силами,— и человеческими силами,— которые проявили себя с наилучшей стороны...»⁵⁹

Структура социалистического соревнования и его функции. Как уже говорилось выше, структуру соревнования образует совокупность общественных отношений, главными компонентами которых являются: 1) творческое, активное отношение трудящихся к действительности и к самим себе, отношение к труду как к способу самореализации; 2) отношение к людям, достигшим лучших результатов в аналогичной деятельности, как к ориентирам, на которых нужно равняться и с которых необходимо брать пример; 3) отношение бескорыстной помощи отстающим, с тем чтобы добиться общего подъема.

По мере развития всей системы общественных отношений социализма, эта структура совершенствуется, становится все более гармоничной. Главная роль в развитии системы отношений между людьми по поводу повышения эффективности их деятельности принадлежит функциям соревнования, ибо функции, представляя моменты активности, изменения, непрерывного стремления к совершенству, являются способом движения системы.

Деятельная сущность соревнования реализуется посредством следующих функций:

1) соревнование функционирует в качестве критики и самокритики, осуществляемой не на словах, а на деле;

2) соревнование функционирует в качестве способа разрешения неантагонистических противоречий как в области развития производительных сил, так и в области общественных отношений;

3) соревнование функционирует в качестве могучей движущей силы научно-технического прогресса;

4) важной функцией соревнования является его ускоряющее воздействие на социальный прогресс;

5) соревнование функционирует в роли средства воспитания трудящихся. Убедительным свидетельством эффективности проявления деятельной сущности соревнования в его функциях является наша действительность.

Социалистическое соревнование как действительность. Постичь соревнование как действительность, как реальность во всей ее конкретности, как то, что действует и развивается, содержит в себе свою собственную сущность и закономерность, а также результаты своего собственного действия и разви-

⁵⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195.

⁵⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 153.

тия⁶⁰, — это значит показать единство сущности и многообразных форм ее проявления; возможного, необходимого и случайного; общего, особенного и частного.

Действительность не существует вне какой-либо формы проявления, а внутреннее содержание (сущность) в неразвившейся еще в завершённую форму действительности имеется как возможность, т. е. как объективная внутренняя тенденция, выражающая закономерность развития явления, способная в определенных условиях превратиться в действительность.

Социалистическое соревнование как объективный закон, выражающий новаторское отношение трудящихся к действительности и отношения взаимопомощи во имя общего подъема, в полной мере превращается из возможности и необходимости в действительность при условии организации творческой инициативы народа. Главными моментами этой организации (как уже было сказано) являются: заключение договоров о соревновании между трудовыми коллективами; осуществление взаимной информации о новшествах, достижениях и трудностях; сравнимость результатов деятельности (по главным технико-экономическим и социальным показателям) как внутри коллективов, так и между ними; обмен опытом и взаимопомощь.

На современном этапе социалистическое соревнование разворачивается под лозунгом: *дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами*. Большие и напряженные задания поставлены перед советским народом декабрьским (1972 г.) Пленумом ЦК КПСС, в докладе Л. И. Брежнева «О пятидесятилетия Союза Советских Социалистических республик», в постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о разворачивании Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 г. Творческая инициатива⁶¹ народа направляется на повышение эффективности экономики путем более широкого использования интенсивных факторов раз-

⁶⁰ См. «Философский словарь». Под ред. М. М. Розенталя. М., 1972, стр. 102. «Действительность есть ставшее непосредственным единство сущности и существования, или внутреннего и внешнего. Обнаружение действительного есть само действительное, так что оно в этом обнаружении также остается существенным и лишь постольку существенно, поскольку оно имеется в непосредственном внешнем существовании» (Гегель. Сочинения, т. I, стр. 238).

⁶¹ «Инициатива и почин — это нахождение возможностей, тающихся в объективном ходе эволюции, в нахождение форм их реализации для продвижения по пути общественного прогресса» (В. Ж. Келле. Исторический материализм и современность. — «Ленин и современная наука», т. I. М., 1970, стр. 262).

Т а б л и ц а 41

Динамика развертывания социалистического соревнования в СССР (1968—1973 гг.)

Показатели соревнования	1968 г. (на 1 января)*	1971 г. (на 1 января)*	1973 г. (на 1 января)
Количество трудящихся, участвующих в социалистическом соревновании (тыс. человек)	64817,3	73697,9	77576,5
Количество трудящихся, участвующих в движении за коммунистическое отношение к труду (тыс. человек)	31536,5	41242,9	44966,8
в том числе завоевавших звание ударника коммунистического труда (тыс. человек)	12161,8	19000,5	21286,9
Количество соревнующихся за звание коллектива коммунистического труда:			
предприятий и организаций	83557	105688	112230
в том числе завоевавших звание коллектива коммунистического труда	3460	4914	5261
цехов, участков, отделов, отделений	598145	758813	812544
в том числе завоевавших звание коллектива коммунистического труда	152316	228015	255229
бригад (тысяч)	1824,2	1972,7	2054,2
в том числе завоевавших звание бригад коммунистического труда (тысяч)	599,4	743,4	786,2

* „От XIV съезда к XV съезду профсоюзов СССР“. Материалы к отчету о работе ВЦСПС за период 1968—1971 гг. [М.], 1972, стр. 6.

вития народного хозяйства, повышения качества продукции, экономии рабочего времени и вещественных элементов производства, улучшения организации труда и планирования, ускорения научно-технического прогресса.

Передовые рабочие, инженерно-технические и научные работники, партийные, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные руководители трудовых коллективов самокритично оценивают практику организации соревнования, предъявляют повышенные требования к себе и руководству министерств, сосредотачивают усилия на разработке напряженных планов, выработке существенных показателей соревнования и значимых критериев его результативности, ищут наилучшие способы сравни-

Т а б л и ц а 42

Деятельность постоянно действующих производственных совещаний
на предприятиях и цехах СССР

Показатели деятельности	1965 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1972 г.
Число членов общезаводских и цеховых ПДПС (тыс. человек)	4969,3	5049,4	5166,3	5277,7	5426,9	6225,0
в том числе рабочих (тыс. человек)	3392,7	3408,2	3412,9	3466,2	3535,2	4024,4
Присутствовало на заседаниях ПДПС (тыс. человек)	32809,7	34678,4	36611,5	38351,3	42678,3	46056,4
Принято предложений (тыс.)	1473,7	1502,2	1502,7	1566,2	1695,9	1786,1
из них ¹ [выполнено (тыс.)]	1162,2	1164,4	1183,2	1242,1	1345,9	1444,0
% к числу принятых предложений	78,9	77,5	78,7	79,3	79,4	80,8

мости результатов труда. Расширяется практика заключения договоров о соревновании между рабочими, инженерно-техническими работниками, бригадами, предприятиями, городами, областями, краями и республиками. Количественная характеристика размаха соревнования последних лет представлена данными табл. 41.

Функционируя в качестве критики и самокритики, осуществляемых не на словах, а на деле, в качестве действенного средства разрешения противоречий, возникающих в процессе развития производства, социалистическое соревнование активизирует участие трудящихся в управлении. Ярким свидетельством этого является деятельность постоянно действующих производственных совещаний (см. табл. 42).

Функционируя в качестве движущей силы научно-технического прогресса, соревнование активизирует трудящихся в области технического творчества.

К началу 1973 года в стране насчитывалось более 6 млн. изобретателей и рационализаторов. Из года в год растет их число и творческая активность. Повышается экономическая эффективность разработок. За восьмую пятилетку внедрение изобретений и рационализаторских предложений дало экономию 12,6 млрд. руб., а за два года девятой пятилетки экономия составила уже более 6,5 млрд. руб. IV съезд Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (1973 г.) призвал новаторов за четыре года девятой пятилетки сэкономить 14 млрд. руб.

Движение за коммунистическое отношение к труду вызвало к жизни деятельность многих творческих объединений (см. табл. 43). Они вносят большой вклад в развитие производства и играют значительную роль в ускорении социального прогресса.

Таблица 43

Деятельность общественных объединений технического творчества

Виды объединений и показатели их деятельности	На 1 января 1966 г.	На 1 января 1971 г.	На 1 марта 1973 г.
Научно-исследовательские институты, лаборатории, группы			
Количество	3283	6450	9030
Число участников	55150	79298	102828
Число выполненных работ	12526	21744	25318
Общественные бюро и группы экономического анализа			
Количество	47325	68496	76903
Число участников	442640	578078	643058
Число выполненных работ	104572	142530	161710
Общественные советы научной организации труда			
Количество	...	39890	53850
Число участников	...	313728	421201
Число выполненных работ	...	96827	131649
Общественные бюро технической информации			
Количество	22818	39861	51788
Число участников	146485	235129	289540
Творческие бригады			
Количество	88038	142230	175303
Число участников	389093	661540	833880
Число выполненных работ	125732	194486	245131
Другие творческие объединения			
Количество	...	14591	17733
Число участников	...	121723	162039
Число выполненных работ	...	51038	53292

XV съезд профессиональных союзов СССР в целях реализации грандиозной программы социального прогресса нацелил деятельность трудящихся на то, чтобы в каждом трудовом коллективе была создана «обстановка творческого поиска, нетерпимости к техническому консерватизму и застою, постоянного стремления к новому, передовому»⁶²⁻⁶⁴, чтобы ширились и укреплялись связи науки с производством.

В выполнении этой задачи большая роль принадлежит ордену Ленина Научно-техническим обществам СССР. Эти самостоятельные творческие орга-

⁶²⁻⁶⁴ См. А. Н. Шелепин. Отчетный доклад Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. — «Материалы XV съезда профессиональных союзов СССР», стр. 62.

низации за последние 7 лет выросли почти вдвое. К своему IV съезду (1973 г.) они пришли шестимиллионной армией ученых, инженеров, специалистов сельского хозяйства, техников, рабочих-новаторов, способных решать не только отраслевые, но и комплексные технические и социально-экономические проблемы.

Действительность социалистического соревнования современного периода характеризуется расширением фронта трудовой активности масс, непрерывным обогащением ее содержания, повышением эффективности, демократизма и воспитательной силы соревнования.

Наиболее ценным в обогащении содержания соревнования является его направленность на выдвижение встречных планов технико-экономического развития предприятий и социального развития коллективов.

В совершенствовании организации соревнования наиболее существенным является широкий размах заключения договоров о соревновании между отдельными работниками и коллективами, занятыми аналогичным трудом.

Взросший уровень сознательности, образованности, культуры, производственной и политической активности широких масс трудящихся ныне наглядно проявляется в том, что они борются за повышение действенности соревнования с глубоким пониманием сущности ленинского учения о возрастании творческой активности народных масс в социалистическом обществе, что находит свое наиболее полное выражение именно в социалистическом соревновании.

Социалистическое соревнование и конкуренция. Действительность социалистического соревнования и его функционирование в качестве объективного закона коренным образом отличаются от конкуренции. «...Конкуренция навязывает каждому индивидуальному капиталисту имманентные законы капиталистического способа производства как внешние принудительные законы»⁸⁵, социалистическое соревнование действует как осознанный, целеустремленно используемый в практике ускоритель общественного развития, опосредствующий действия других социально-экономических законов. Конкуренция — это тот «закон, который все снова и снова выбивает буржуазное производство из прежней колени и принуждает капитал напрягать производительные силы труда, *потому что он напрягал их раньше,*

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 607.

закон, который не дает капиталу ни минуты покоя и постоянно нашептывает ему: Вперед! Вперед!»⁶⁶ Социалистическое соревнование — это социально-экономический закон многократно большей потенциальной мощности, чем конкуренция, ибо последняя действует как стихийная сила природы и постоянно наталкивается на сопротивление, которое сама же себе и создает. Но главный фактор, ограничивающий возможность конкуренции как ускорителя прогресса, — в антагонистической ее природе, в ее неспособности преодолеть противоречие между стремлением каждого человека максимально проявить себя и сопротивлением общественной среды этому естественному стремлению.

В капиталистическом обществе лишь буржуазия имеет все условия для проявления инициативы. Все средства экономического принуждения, политического порабощения и нравственного унижения эксплуататоры используют для подчинения творческих сил народа своим корыстным целям.

Вся предприимчивость буржуазии вдохновлена своекорыстием, подчинена личной выгоде, направлена на подавление инициативы себе подобных; процесс развития общественного производства осуществляется стихийно, как результат конкурентной борьбы. Конкуренция пронизывает все капиталистическое общество. Не выдерживающие конкуренцию обречаются на деградацию. Круг способных к проявлению инициативы сужается. Это тормозит прогресс и обостряет противоречия капитализма, периодически доводя их до уровня, при котором в результате понижения нормы прибыли развитие производства становится невозможным и может быть восстановлено только при помощи разрушительных экономических кризисов.

В отличие от конкуренции, социалистическое соревнование действует как социально-экономический закон, познанный и сознательно используемый через политику Коммунистической партии, в выработке и реализации которой участвуют миллионы.

Коммунистическая партия возглавляет организацию соревнования. На каждом новом этапе развития советского общества партия намечает важнейшие социально-политические и технико-экономические задачи, разъясняет народу их смысл, их значение для строительства коммунизма и мобилизует народ на выполнение этих задач.

В. И. Ленин говорил, что в период империализма конкуренция означает зверское подавление предприимчивости масс,

⁶⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 454.

замену соревнования финансовым мошенничеством⁶⁷. Аморальные, тормозящие прогресс черты конкуренции в эпоху общего кризиса капитализма настолько вопиющи, что их вынуждены признавать буржуазные деятели Запада. Так, например, Фред Кук в книге «Страна коррупции. Социальная мораль современной Америки» пишет: «Мы живем с мифом о системе «свободного предпринимательства». В действительности же для огромного большинства американцев наше предпринимательство уже не свободно. Мелкий торговец, чей магазин был его империей, ремесленник, чье искусство было его богатством, фермер, имевший свои акры земли и в основном обеспечивавший самого себя,— они были опорой экономики свободного предпринимательства XIX в. Сегодня это вымирающие классы, всех их поглотили корпорации мультимиллионеров»⁶⁸.

Видя, что конкуренция как движущая сила капиталистического производства все более и более исчерпывает себя, ученые и менеджеры капиталистического мира пытаются найти новые средства для увеличения прибылей, новые стимулы для развития производства, новые покровы, призванные вуалировать эксплуататорскую сущность капиталистического строя.

Об одной из таких попыток, несколько отклонившись от хода изложения, мы расскажем в следующем разделе,— о попытке эксплуатировать чувство человеческого достоинства в интересах капитала.

Соревнование, человеческое достоинство и бизнес. «Достоинство есть именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство...»⁶⁹ Но все, чем велик и славен человек, создается трудом. Поэтому истинное достоинство человека связано с его деятельностью. Мера этого достоинства зависит от того, насколько гуманна цель труда. Не только материальные плоды трудов, но «внутренняя духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья»⁷⁰. Плоды труда могут присвоить эксплуататоры, но нельзя отнять чувство гордости трудящегося созданием. Его можно отравить, оскорбить, свести к исчезающе малой величине, но оно неистребимо. Трудящиеся дорожат этим чувством, в нем видят источник своего человеческого достоинства.

Как ростки деревьев взламывают толщу асфальта, так чувство гордости трудом пробивает себе дорогу даже в условиях жестокой эксплуатации. Но в этих условиях оно деформировано, ибо, подобно ползучим растениям

⁶⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195.

⁶⁸ Fred I. Cook. The Corrupted Land. The Social Morality of Modern America. New York, 1966, p. 9.

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 4.

⁷⁰ К. Д. Ушинский. Собрание сочинений, т. 2. М.—Л., 1948, стр. 337—338.

на молодых побегах, бизнес умудряется паразитировать и на чувствах со- вести, интересе к труду, человеческом достоинстве.

Примером того, как это делает бизнес, может служить получившая широкое распространение в промышленности и правительственных учреж- дениях США система «нуль-дефектов».

В целях максимальной объективности для характеристики системы вос- пользуемся американскими публикациями. Как лучшую информацию о си- стеме, пресса США рекомендует книгу одного из инициаторов ее внедрения — директора по качеству компании «Мартин» (г. Орlando, штат Флорида) Джемса Холпина⁷¹.

Характеризуя систему «нуль-дефектов», Холпин пишет: «Основная кон- цепция программы бездефектности направлена на поддержание *постоянного сознательного стремления выполнять работу (любую работу) правильно с первого раза*. Возможность достижения такой цели находится в прямой зависимости от отношения человека, от его желания... В центре всей про- граммы находится индивидуум»⁷². Программа пытается отбросить присущ- ий природе капитализма подход к рабочему как к приладку машины и требует от организаторов производства помнить, что «рабочие являются важнейшим источником качества и способны на нечто гораздо большее, чем на роль простых механизмов»⁷³.

Что же вынудило администрацию капиталистических предприятий изме- нить подход к рабочим? Причина — современный технический прогресс, не- возможность иным путем снизить затраты на брак и устранение дефектов при изготовлении сверхточных деталей и узлов индивидуального и мелко- серийного производства (характерных особенно для военной промышленно- сти). Представление о размерах этих затрат дает следующий факт. Чтобы выбрать 2500 устройств, годных для работы в условиях полета на орбите, в процессе производства спутника «Телестар» пришлось изготовить 58000 таких устройств, признанных предварительно «приемлемыми». Промышлен- ность США расходует ежегодно 35 млрд. долларов на контроль качества, и почти все это идет на обнаружение ошибок и их исправление.

В жесткой системе научной организации капиталистического производ- ства понимание рабочим своей роли — роли творца всех материальных цен- ностей — игнорировалось. Но в условиях научно-технической революции, ха- рактеризуемых тем, что наука превращается в непосредственную произво- дительную силу, воплощаясь не только в технике, технологии и организации, но и в интеллекте людей, игнорирование человека труда стало тормозом развития производства.

Это и вынудило высшее руководство капиталистических предприятий заняться поисками «нетрадиционного подхода» к обеспечению качества. На предприятиях фирмы «Мартин» к каждому отдельному лицу обратились с призывом выполнять свою часть работы так, чтобы избежать ошибок, исправление которых поглощает столько времени. Их просили приложить для этого должные усилия»⁷⁴.

«Нетрадиционный подход» был рассчитан на то, чтобы затронуть са- мые чувкие струны души трудящегося, для которого ничего не может быть ближе, чем мастерство, достоинство и признание индивидуума⁷⁵. И расчёт

⁷¹ Дж. Холпин. Бездефектность. Новый подход к проблеме обеспечения качества. Пер. с англ. М., 1968.

⁷² Там же, стр. 21—22, 93, 183.

⁷³ Там же, стр. 23.

⁷⁴ Там же, стр. 35.

⁷⁵ См. там же, стр. 62.

оправдался. Ракетная система была изготовлена досрочно без дефектов.

Воодушевленные успехом, руководители компании решили превратить «нетрадиционный подход» в постоянно действующий метод. Для этого были сосредоточены усилия на том, чтобы «активно и на организованной основе вмешиваться в отношение к делу со стороны рабочего»⁷⁶.

После тщательного искоренения технических причин, порождающих дефекты (что, нужно отдать должное, в промышленности Запаदा делать умеют), была развернута широкий фронтom планомерная, всеохватывающая, стремительная атака на то, что до сих пор было сугубо интимным, неуправляемым, к чему капитал до последних лет не проявлял особого интереса⁷⁷. Началась психическая атака на человеческое достоинство.

Была разработана программа организации бездефектной работы, создана «философия» программы, сформулирован ее организационный принцип.

Основу программы составляют методы структурирования и побуждения всех — от президента компании до рабочего. В качестве метода побуждения высших руководителей рекомендуется апелляция к «здоровому смыслу», обещание (обоснованное расчетами) огромного роста прибылей. Руководителей всех рангов убеждают в том, что если в результате осуществления программы в течение года каждый рабочий совершит хотя бы на одну ошибку меньше, чем в минувшем году, то и тогда сокращение затрат на брак и исправление дефектов примерно в 7 раз превысит расходы на осуществление программы.

Порядок внедрения такой: главный руководитель, приняв программу, инструктирует и побуждает к действиям высшее руководство. Высшее руководство осуществляет ту же роль по отношению к среднему, среднее — по отношению к мастерам.

На всех этих уровнях инструктаж и побуждения осуществляются путем проведения семинаров, снабжения руководителей справочными материалами и т. д., т. е. имеют чисто деловой характер.

Совершенно иной, «нетрадиционный» характер имеет арсенал средств воздействия на рабочих. Прежде всего отбрасывается возведенная Ф. Тейлором в закон и добродетель идея ограниченности знаний и представлений рабочих о своем месте в системе производства. Ф. Тейлор требовал от рабочих только быстроты и точности предписанных им движений, идеалом считал бездумный автоматизм. Организаторы программы бездефектности заменили обращенное Ф. Тейлором к рабочим требование: «Не тратьте время на размышления, за вас думают инженеры», — призывами: «Будь мудрым», «Мастер своего дела сперва думает, а потом действует» и т. д.

Большое внимание уделяется разъяснению каждому рабочему цели его частичной операции. «Невозможно требовать от человека безукоризненной работы над чем-то, пока ему неизвестно, что это такое, зачем это нужно и что произойдет при его неправильной работе», — резонно утверждают организаторы программы⁷⁸. Рабочим показывают конечный продукт: возят к

⁷⁶ Дж. Холлин. Бездефектность, стр. 37.

⁷⁷ Усилиями социологов Мэйно, Морено и других в последние три десятилетия внимание администрации капиталистических предприятий обращено на так называемые «человеческие отношения». Придается большое значение таким аспектам организации, как взаимоотношения между начальниками и подчиненными, а также отношения в малых группах (бригада). Но отношение к труду до 60-х годов не представлялось менеджерам заслуживающим внимания.

⁷⁸ Дж. Холлин. Бездефектность, стр. 92.

потребителям, знакомят с тем, как действует изготовленная каждым из них деталь в комплекте с другими деталями; приглашают на предприятия космонавтов и летчиков, и те разъясняют рабочим, что дефекты в деталях угрожают жизни испытателей; апеллируют к гордости семьи; разъясняют рабочим порядок осуществления программы.

Бесплатные брошюры, популярно рассказывающие о достоинствах бездефектной работы, остроумные, внушительные лозунги и плакаты, специальные выпуски газет, занимательные радиопередачи, словом, потоки вкрадчивой, продуманно воздействующей на психику пропаганды внушают трудящимся: «...Рабочий перестает быть маленьким человеком у большого конвейера. Теперь он уже представляет собой столь же важное звено во всей организации, как и любой представитель руководства»⁷⁹.

Сладкоречивости инженеров по качеству, выуживающих у рабочего не только мышечные и умственные, но и нравственные силы, могла бы позавидовать лирица, выманивающая сыр. Но дело обстоит не так просто. Ведь рабочий действительно играет в производстве не меньшую роль, чем любой деятель руководства. Это лишь отношения эксплуатации принизили его. И рабочий, не постигший еще истинной сущности отношений между трудом и капиталом, увлеченный миражом признания его человеческого достоинства, готов всерьез проникнуться гордостью и ответственностью. Ну, а сознательный рабочий? Он, конечно, понимает и по достоинству оценивает новые приемы эксплуатации. Но работать некачественно ему не позволяет профессиональная гордость.

Особая роль в побуждении к бездефектной работе отводится профсоюзным деятелям, для которых предусмотрены «некоторые виды специального поощрения»⁸⁰, т. е., проще говоря, администрация небезуспешно старается их подкупить.

Побуждаемые вниманием к своему труду; соблазненные демагогией правых профсоюзных деятелей; подстегиваемые надеждой на получение «более прочной уверенности в своем месте», т. е. большей гарантией от безработицы, — рабочие подписывают специально отпечатанные обязательства работать без дефектов (без кабального документа капитал все же обойтись не может, даже всячески прокламируя достоинство рабочего!). Им вручают значки и удостоверения участников программы «нуль-дефектов».

Далее осуществляется нечто небывалое на капиталистических предприятиях: организация... соревнования!⁸¹ Не конкуренция (в стихийную силу которой до сих пор верят еще иные лица даже в некоторых социалистических странах), а соревнование с соблюдением принципов гласности, сравнимости результатов, пропаганды лучших достижений, поощрения. Конкуренция, по мнению авторов «программы», не воспитывает «благородного личного порыва», она «вызывает у рабочего страх» за завтрашний день, а значит ненависть к капиталу, которая парализует инициативу и внимание, немислимые без хотя бы некоторой увлеченности работой.

Как ослабить напряженность подневольного труда в мире жестокой конкурентной борьбы всех против всех?

Капитал испробовал множество средств. В цехах некоторых японских заводов выставлены манекены, изображающие мастера. Рабочий, обиженный мастером, может отстегать плеткой манекен. На других предприятиях роль громкоотвода возмущения трудящихся выполняет психолог, беседа с которым

⁷⁹ Дж. Холлим. Бездефектность, стр. 27.

⁸⁰ См. там же, стр. 65.

⁸¹ См. там же, стр. 99, 132, 184 и др.

должна принести облегчение. Но снимая лишь негативные переживания, подобные средства малоэффективны. Программа бездефектности рассчитана на то, чтобы, создав мираж уважения к труду рабочего, вызвать в нем прилив жизненных сил, позволяющий работать сосредоточеннее, с чувством ответственности создателя, гордящегося своим делом.

Иллюзорность уважения к труду рабочих Холпин откровенно раскрывает образным описанием ситуации, создаваемой программой бездефектности. Эта ситуация, пишет Холпин, напоминает рассказ о муле, который тащит тележку, увлекательный видом подвешенной перед его мордой морковки...

Роль стимулятора производственной активности рабочих организаторы программы отводят соревнованию, модернизированному на капиталистический лад.

Особенности этого соревнования на капиталистических предприятиях состоят, во-первых, в том, что *рабочий может проявить инициативу лишь в тех вопросах и в то время, которые определены администрацией.*

Во-вторых, сравнимость и гласность осуществляются только между рабочими разных профессий. *От товарищей по бригаде показатели работы тщательно скрываются. «...Данные о допущенных... дефектах должны быть известны в конфиденциальном порядке лишь руководству»⁸².* Почему? Да потому, что внутри бригады продолжает свирепствовать конкуренция, подстрекаемая инстинктом самосохранения: пусть уволят сначала другого. А кроме того, эта «конфиденциальность», увеличивая зависимость рабочего от руководства, призвана «способствовать разрешению трудной задачи коммуникации, перекидывая мост между руководством и рабочими»⁸³.

В-третьих, *своеобразны формы поощрения.* Их основной принцип: «нам вершки, а вам корешки», — причём корешки ни к чему не пригодны. Этого организаторы программы не скрывают. «В признании достижений по программе бездефектности имеется известный элемент *«похлопывания по плечу»*, — прямо заявляет Холпин⁸⁴. Отличившегося приглашают к администратору, последний снисходит до беседы «на равных», может даже сфотографироваться с рабочим, которому вручается новый значок отличия. Могут послать благодарственную открытку семье и ... все. *Премии рабочим считаются излишними.* Это объясняется так: «Руководство нанимает рабочего для того, чтобы он выполнял порученную ему работу, и выполнял ее должным образом. Нет оснований премировать его за то, что он выполняет условия найма. Это свидетельствовало бы лишь о том, что, нанимая рабочего, руководство фактически и не ожидало от него хорошей работы»⁸⁵.

За первые два года действия программы фирма «Мартин» в результате уменьшения количества дефектов на 54% получила экономию 1 650 000 долларов; фирма «Дженерал электрик» — 2 000 000 долларов и т. д.; а поощрение рабочих ограничилось вручением им почетных значков, вручением бригадам переходящих призов и... неформальными беседами с представителями руководства! Резюмируя достижения в осуществлении программы бездефектности, Холпин восклицает: «Поводья высшего руководства были натянуты, но не «возницей», а самими индивидами, «везущими» повозку»⁸⁶.

Странное это соревнование. Как чужды нам его принципы! Но в программе бездефектности мы находим что-то очень знакомое. Во всех своих

⁸² Дж. Холпин. Бездефектность, стр. 85.

⁸³ Там же, стр. 83.

⁸⁴ Там же, стр. 242.

⁸⁵ Там же, стр. 241—242.

⁸⁶ Там же, стр. 283.

исходных положениях, начиная от нетрадиционного для капитализма «вдохновляющего метода воспитания сознательного отношения к вопросам обеспечения качества»⁸⁷ и кончая приведенной выше формулировкой, определяющей сущность программы, программа эта выглядит как хитроумное заимствование. Это же известная у нас и приспособленная к условиям капитализма саратовская система сдачи продукции с первого предъявления! Система, вошедшая в жизнь в СССР еще в 1959 г. Заимствование очевидно, но о нем американская пресса предпочитает умалчивать. Капитал лишь апеллирует к человеческому достоинству, но «человеческое достоинство ... в мире капиталистов искать нечего»⁸⁸.

Использование современным капитализмом заимствованных у более высокой общественной формации методов хозяйствования не ново. Сколько было насмешек по поводу наших первых пятилеток. А теперь? Планирование; прогнозирование; внимание к образованию и общей культуре рабочих, направленное на поиски эффективных средств, способных «остановить процесс исчезновения традиционной американской гордости мастеров», и т. д. и т. п. — все это выражает не столько желание отдельных добреньких или умненьких буржуа, сколько неотвратимую экономическую потребность, которая обусловлена прогрессом производительных сил, их спецификой, присущей эпохе научно-технической революции.

Производство «умных» машин и управление ими требует думающих рабочих. Полная реализация возможностей научно-технической революции немислима без всестороннего развития всех участников производства. По существу это доступно только развитому социализму. Но и современный капитализм хочет пожинать плоды научно-технической революции. Однако он стремится ограничиться полумерами — односторонним развитием человека только как рабочей силы.

В этом одно из проявлений противоречия между новыми потребностями развития производительных сил и отжившими свой век капиталистическими производственными отношениями. В этом еще одно свидетельство того, что современный капитализм, как говорил Ленин, вплотную подошел к социализму, вполне созрел для социалистической революции.

Таким образом, то, что в программе «нуль-дефектов» связано с совершенствованием мастерства рабочих, — явление объективно обусловленное, прогрессивное, ибо если в качестве первого его следствия выступает ожидаемое капиталом увеличение прибыли, то вторым, непредвиденным и угрожающим капиталу следствием является просвещение рабочего класса, как одна из предпосылок перехода к высшему, социалистическому строю.

Совершенно иной, субъективный характер имеет попытка создать иллюзию внимания к личности рабочего — это одно из средств отвлечения рабочих от классовой борьбы. И об этом проговорился Холпин, заявив, что программа позволяет отвлечь «внимание рабочего... от факторов... которые касаются политики компании, установленных правил и предписаний»⁸⁹.

Это один из тех случаев, о которых в Программе КПСС говорится: «Буржуазия стремится извлечь определенные уроки из Октябрьской революции и побед социализма. Она использует новые средства для прикрытия язв и пороков капиталистического строя»⁹⁰.

⁸⁷ Там же, стр. 280.

⁸⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 126.

⁸⁹ Дж. Холпин. Бездефектность, стр. 75.

⁹⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 8, М., 1972, стр. 222.

Капитал ищет способы к тому, чтобы побудить каждого «как-то связать программу бездефектности со своей личной жизнью», при этом он пытается опереться на довод о «всеобщей заинтересованности в программе»⁹¹.

Но как было показано, программа бездефектности не дает рабочему никаких благ (наоборот, к нему предъявляют дополнительные требования, а в качестве вознаграждения лишь «похлопывают по плечу»). Тем не менее программа оказывается сильнодействующим средством улучшения качества продукции и смягчения конфликтных ситуаций.

«Философия» программы бездефектности, разработанная американскими менеджерами, не поднимается над уровнем обыденного сознания, отражающего поверхность отношений общества, в котором все покупается и продается, причем каждый хочет взять больше, а дать меньше.

Наемный рабочий больше всего заинтересован в том, чтобы не оказаться без работы. Значит, возбудить заинтересованность в достижении совершенства надо путем доведения до сознания каждого: от него ожидают безошибочной работы, а не оправдавший ожиданий не соответствует занимаемому месту. Но прямое предъявление работникам повышенных требований вызвало бы ответные требования повышения заработной платы. А капитал хочет избежать затрат. Значит, нужно найти обходные пути: полстить профессиональной гордости тружеников, вызвать среди них соревнование за утверждение своего человеческого достоинства, т. е. привести в действие бескорыстную заинтересованность трудящихся в совершенствовании своей деятельности.

Возможна ли в условиях капитализма бескорыстная заинтересованность рабочих в совершенствовании своего труда? Жизнь показывает — возможна, ибо «для пролетариата... сознание собственного достоинства, чувство гордости... важнее хлеба»⁹².

Но откуда эта гордость трудом, откуда способность к бескорыстному совершенствованию своей деятельности?

Мы подробно разбирали выше цель труда. Она состоит из многих звеньев, но решающими являются два момента: ради чего осуществляется данный конкретный труд (штамповка гайки, сборка прибора и т. д.) и ради чего осуществляется производство в обществе — ради удовлетворения потребностей народа или для обогащения собственников средств производства. Цель конкретного труда всегда является личной целью непосредственного работника, и именно достижение этой ближайшей цели труда — источник приносимой им радости, причем радость тем больше, чем интереснее работа, чем больше она потребовала сообразительности, умения, знаний.

Буржуазные социологи и организаторы заметили зависимость интереса к труду от его содержательности. По этому поводу Скотт Мейер писал, что рабочих побуждает эффективнее работать «трудное задание, позволяющее им ощущать успешность своих действий, ответственность, рост, продвижение вперед, удовлетворение от самой работы и заслуженное признание». Уловили они и связь возрастания внимания к труду с целью труда.

В книге «Поведение людей в промышленности» по этому поводу говорится: «...Одна из трагедий современной промышленности состоит в том, что очень многие рабочие лишены ощущения, что они вносят свой существенный вклад в общее дело...»; они «работают исключительно ради денег».

Организаторы программы «нуль-дефектов» используют интерес рабочих к содержанию и цели труда. Мы уже отмечали, что рабочих знакомят с

⁹¹ См. Дж. Холлм. Бездефектность, стр. 52, 150, 285.

⁹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 205.

конечным продуктом труда⁹³. Это очень характерно: капитал всегда стремится представить продукт труда как цель производства. Но конечная цель труда — это не конечный продукт сам по себе, а то, ради чего осуществляется производство. А эта конечная цель производства всегда является целью собственника средств производства и в капиталистическом обществе враждебна трудящемуся.

Ознакомившись с тем, куда будет поставлена сделанная им деталь, рабочий проникается чувством ответственности и начинает тщательнее выполнять свою операцию, но пробужденное в нем сознание раньше или позже приведет его к мысли о том, что конечная цель капиталистического производства враждебна трудящимся.

Раздвоенность цели труда, свойственная капитализму, порождает двойственное отношение рабочего к труду. Как создатель, он стремится к совершенствованию своей деятельности, видя в ней способ утверждения своего человеческого достоинства; но как наемный раб капитала, он ненавидит свой труд, увеличивающий мощь враждебной ему власти денег.

Современный капитализм изощренно активизирует первый аспект отношений к труду.

В области организации капитал располагает громадным опытом и все еще, как видим, стремится обогащать этот опыт даже за счет опыта социалистического соревнования. Но никакие заимствования не помогут в преодолении все более обостряющихся противоречий общего кризиса капитализма. Еще каких-то успехов можно добиваться путем эксплуатации честности и достоинства людей труда, но жар-птицу энтузиазма в клетке капитала не взрастить.

2. Соревнование в обществе развитого социализма

Постичь главное в социалистическом соревновании на современном этапе можно лишь при условии рассмотрения его как одного из важнейших компонентов развертывающихся ныне научно-технических и социально-политических процессов, характеризующих жизнь нашей страны.

Величие деяний советского народа синтезировано в факте всемирно-исторического значения — в СССР построено развитое социалистическое общество. Развитой социализм — это тот завершающий период первой фазы коммунистической формации, когда в полной мере раскрываются преимущества нового общественного строя, в полную силу развертывается действие объективных социально-экономических законов социализма. Явственно выступают процессы, модифицирующие содержание и иерархию этих законов: действие тех из них, которые унаследованы от предшествующих формаций, все более ослабляется, в то время как усиливается действие законов, которым во второй

⁹³ См. Дж. Холлин, *Бездефектность*, стр. 9, 35, 125, 280 и др.

фазе коммунистической формации предстоит играть решающую роль.

Характерные особенности общества развитого социализма состоят в том, что: общественное производство достигло колоссальных масштабов, огромной экономической мощи; все более гармоничным и согласованным становится развитие всех отраслей народного хозяйства; научно-технический прогресс проникает во все сферы общественной жизни; все задачи технико-экономического и социально-политического развития общества решаются комплексно; ускоряются темпы подъема благосостояния и культуры народа; получает дальнейшее развитие социалистическая демократия. Масштабы и размах свершений, социальных сдвигов, осуществляемых обществом развитого социализма, закономерно требуют постоянного повышения руководящей роли партии, уровня ее теоретической деятельности.

Для характеристики развитого социализма целесообразно применение универсального критерия общественного прогресса. Таким критерием является степень достигнутой обществом свободы по отношению к силам природы и социальным силам, а также духовной свободы людей.

В эпоху научно-технической революции мера этой свободы определяется масштабами, глубиной и темпами превращения науки в непосредственную производительную силу. Ибо именно знание, воплощаясь в технике, технологии, организации производства, интеллекте и чувствах людей, преобразует характер их труда, образ жизни и стиль мышления и тем самым придает современной цивилизации динамизм высшего ранга, свидетельствующий о возрастающей мощи человечества.

Развитой социализм характеризуется тем, что он располагает объективной возможностью полной реализации потенций научно-технической революции. В этом находит конкретное проявление недоступная капитализму непрерывно развивающаяся свобода социалистического общества по отношению к социальным силам, а также более высокая степень свободы по отношению к силам природы. Для доказательства сказанного необходимо рассмотреть главные направления превращения науки в непосредственную производительную силу, потому что именно это превращение составляет сущность научно-технической революции.

Превращение науки в непосредственную производительную силу — триединый процесс воплощения научного знания: 1) в вещественных элементах производства (электростанции, работающие на внутриядерной энергии, автоматические системы ма-

шин, материалы с заданными свойствами и т. д.); 2) в организации человеческой деятельности (начиная от научной организации труда на рабочем месте до автоматизированной системы управления всем народным хозяйством включительно); 3) в интеллекте все большего числа людей, а затем и всего населения.

Оптимальное использование возможностей, открываемых современным научным знанием, требует гармоничного развития всех направлений его воплощения.

Техника синтезирует в ходе поступательного развития познанные объективные закономерности природы и субъективные цели человека, направленные на их использование для удовлетворения его потребностей. Уже на современном уровне развития она в столь значительной степени являет собой овеществленное знание, что ее эффективное использование доступно лишь людям, обладающим высокой общей культурой, политехническим образованием, способностями к логическому мышлению, принятию самостоятельных решений, перемене труда. Работник современного производства должен обладать знаниями более обширными, чем те, которые необходимы для выполнения работ в данный момент времени. Без таких резервов интеллекта и квалификации он не сможет с необходимой быстротой приспосабливаться к быстро изменяющимся условиям производства.

В течение девятой пятилетки в промышленности СССР будет обновлено 46% производственных фондов, а в сельском хозяйстве — 60%. В этот период намечено создать около 25 тыс. и освоить производство 19 тыс. машин, механизмов, приборов.

В 1972 г. на предприятиях промышленности дополнительно к действующим установлено около 9 тыс. механизированных поточных и 1,5 тыс. автоматических линий, комплексно механизировано и автоматизировано около 4 тыс. участков, цехов и производств, сконструировано около 4 тыс. образцов новых машин, механизмов, приборов. Освоен и начат серийный выпуск новых видов изделий, отвечающих современным техническим требованиям.

По мере развертывания научно-технической революции усиливается действие закона перемены труда, растет объективная потребность производства в работниках, способных к быстрому освоению новых видов оборудования и продукции.

Развитой социализм характеризуется непрерывным возрастанием темпов становления социальной однородности общества, превращением всех людей в высокообразованных, идейных, духовно богатых, все в большей и большей мере занятых творческим трудом.

Для характеристики развития нашего общества в этом направлении особенно показателем количественный и качественный рост рабочего класса СССР.

За годы Советской власти рабочий класс увеличился в 6 раз. В 1940 г. было 23,7 млн. рабочих (включая младший обслуживающий персонал и работников охраны), в 1971 г. — 66,2 млн. человек. Среди занятого населения удельный вес рабочего класса достиг 59,8%.

Рост численности рабочего класса означает повышение его роли в обществе, укрепление и прогресс социализма.

Наряду с численным ростом рабочего класса происходят глубокие качественные изменения внутриклассовой структуры. Быстро растет удельный вес квалифицированного труда, уменьшается число рабочих, занятых тяжелым неквалифицированным трудом. В девятой пятилетке предусмотрено освобождать от тяжелого ручного труда 2480 тыс. рабочих промышленности. Растет культура трудящихся, повышается их образовательный уровень. В 1973 г. число рабочих, имеющих среднее (полное и неполное) и даже высшее образование, достигло 66 процентов.

Для развитого социализма характерны быстрые изменения технико-организационного содержания труда колхозного крестьянства и его образовательного уровня. Труд крестьян все более приобретает индустриальные черты, об этом убедительно свидетельствует рост энерговооруженности труда в сельском хозяйстве. Энерговооруженность сельскохозяйственного труда с 1940 по 1971 г. в расчете на одного работника увеличилась в 8 раз. Большие сдвиги происходят в профессиональной специализации колхозников. Сокращается численность занятых тяжелым неквалифицированным трудом, увеличивается число работников механизированного труда.

Важной чертой развитого социалистического общества является быстрый рост интеллигенции, представляющей собой «социальную группу, слой, состоящий из лиц, профессионально занимающихся высококвалифицированным умственным трудом, требующим специального среднего или высшего образования»⁹⁴. С 1939 по 1971 г. численность интеллигенции и служащих возросла с 13,8 до более чем 30 млн. человек.

Направленность социально-экономической политики Коммунистической партии и Советского государства на обеспечение всестороннего развития всех людей, совпадающая с объективной необходимостью производства эпохи научно-технической революции, так же как и то, что наука в условиях социализма воплощается в организации общественного производства не фрагментарно, а охватывает все народное хозяйство, является залогом того, что развитый социализм достигнет производительности труда, недоступной капитализму.

Это будет производительность общественного труда, способная обеспечить всеобщее изобилие при столь непродолжительном рабочем времени и так налаженном сервисе, что у каждого

⁹⁴ М. Н. Руткевич. Интеллигенция как социальная группа и ее сближение с рабочим классом. — «Классы, социальные слои и группы в СССР». М., 1968, стр. 136—137.

человека будет достаточно свободного времени для всестороннего развития и проявления своих сущностных сил.

В условиях развитого социализма и развертывающейся научно-технической революции объективной необходимостью становится такая организация народного хозяйства и всей общественной жизни, которые обеспечивали бы успех не только в отдельных областях (сколь значительными они ни были бы), а высокий научно-технический уровень всего производства, сочетающийся со все большим возрастанием интеллекта, общей культуры, идейности и организованности всех людей.

В этих условиях неприемлемо соревнование за улучшение каких-либо обособленных сторон деятельности. Оптимальные решения, обеспечивающие максимальную эффективность, может дать лишь соревнование, охватывающее весь комплекс проблем, решаемых коллективом данного предприятия, данной отрасли. Развитие соревнования в этом направлении особенно важно потому, что XXIV съезд КПСС взял курс на всестороннюю интенсификацию производства и повышение его эффективности на основе ускорения научно-технического и социального прогресса.

Таким образом, *первой особенностью* социалистического соревнования на современном этапе является *комплексность*. Его главными направлениями, как сказано в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования», должны быть: рост производительности труда, совершенствование технического уровня и качества изделий, всемерная экономия и непрерывно повышающаяся эффективность производства, социальный прогресс коллектива.

Комплексное решение проблем научно-технического, социально-экономического и нравственного прогресса трудовых коллективов нашло свое яркое выражение в комплексных планах совершенствования производства на каждом рабочем месте. Хотя обобщающим показателем результатов борьбы за реализацию этих планов на одних предприятиях (по примеру коллектива московского завода «Динамо») является повышение производительности труда, на других (по примеру бригады Героя Социалистического Труда Н. А. Злобина, трест «Зеленоградстрой») — максимальная экономия времени и вещественных элементов производства, на третьих (по примеру саратовских машиностроителей) — бездефектная работа, содержание соревнования, в основу которого положено выполнение комплексных планов совершенствования производства, как правило, охватывает всю гамму задач совершенствования вещественных и личностных элементов производства.

Характерен рассказ шлифовщика Кировского завода (в Ленинграде), члена ЦК КПСС, Героя Социалистического Труда Е. И. Лебедева о содержании деятельности рабочих, кладущих в основу социалистического соревнования комплексные планы совершенствования своей деятельности. В Ленинграде комплексные планы направлены на выполнение пятидневных заданий в четыре дня. «У нас, тракторостроителей,— говорит тов. Лебедев,— речь идет не о том, чтобы произвольно увеличивать выпуск изделий, а о том, чтобы вместо ста рабочих их делали восемьдесят. Борьба за досрочное выполнение личного задания сливается с борьбой за выполнение напряженного плана завода. Благодаря чему удается высвободить за пятидневку целый рабочий день? Разумеется, не мозоли и пот, а комплексные планы, творчество, новаторский поиск, постоянное стремление к лучшей организации труда, высокая самодисциплина обеспечивают успех». Комплексный план тов. Лебедева охватывает такие мероприятия, как переход к управлению шестью станками вместо четырех, создание рациональных потоков на участке, применение высокопроизводительных приспособлений, помощь товарищам и многое другое.

Второй важной чертой соревнования в современных условиях является планомерность творческого поиска и мобилизации резервов, сближение социалистических обязательств коллектива и государственного плана предприятия.

В предшествующие периоды, когда советское общество в значительно меньшей степени, чем теперь, в условиях развитого социализма, владело действиями объективных законов общественного развития, плановые органы государства в процессе планирования испытывали затруднения.

Расчеты, связанные с выявлением оптимальных вариантов плана, требовали колоссальных затрат труда и времени, а потому были по преимуществу ориентировочными. К оптимуму приближались методом проб и ошибок.

В то время преимущественная ориентация соревнования на перевыполнение планов, а также многократный пересмотр планов и обязательств были необходимыми условиями, компенсирующими несовершенство планов. Ныне, при помощи комплексов ЭВМ, на основе научно-технических и социальных прогнозов, всесторонне обоснованных расчетов, представляется возможной выработка оптимальных вариантов народнохозяйственных планов, предусматривающих точную увязку во времени и пространстве всех планируемых факторов и обеспечение предприятий необходимыми условиями производства.

В новых условиях творческая инициатива масс должна направляться не столько на пересмотр официально введенных норм (которые должны быть оптимальными в силу их научной обоснованности) и улучшение государственных планов, сколько на их как можно более точное выполнение. Для этого объектом сорев-

нования должны стать: планомерная комплексная мобилизация резервов, включение этих резервов в план предприятия и государства (как это сделали при составлении девятой пятилетки производственные коллективы завода «Красный выборжец», Ивановского камвольного комбината и др.), борьба за ритmicность, пропорциональность производства под девизом: «дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами».

Центральный Комитет нашей партии осудил практику некоторых руководителей предприятий и министерств, которые скрывают значительные резервы и возможности, не закладывают их в планы, заботятся не столько о действительной реализации планов, сколько о том, чтобы скорректировать их в сторону уменьшения, создать видимость успеха в выполнении и перевыполнении планов и обязательств.

Комплексность и планомерность в развитии творческой инициативы народа предусматривают *третью характерную особенность* соревнования современности — *экономическую обоснованность* условий соревнования.

В деле научного обоснования и технического обеспечения социалистических обязательств отдельных рабочих и производственных коллективов велика роль инженерно-технических и научных работников.

В постановлении ЦК КПСС «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива» отмечается хороший пример деятельности инженерно-технических работников коксохимического производства, возглавляющих творческую деятельность трудящихся. В 1970 г. в производство внедрено пять планов научной организации труда, в результате чего получена экономия в 148 тыс. руб., а в 1971 г. — одиннадцать таких планов с экономическим эффектом 136 тыс. руб.

Содержательность и эффективность комплексных планов совершенствования производства, обоснованность мероприятий, намечаемых этими планами, активное участие в их составлении рабочих в значительной степени обеспечены систематической и серьезной работой коллектива над повышением своей квалификации. В течение восьмой пятилетки во всех звеньях повышения квалификации прошли обучение 4600 человек, многие овладели двумя-тремя профессиями, закончили техникумы и вузы.

Квалифицированное инженерное руководство обеспечивает создание в коллективе атмосферы творческого поиска. Каждый третий рабочий и каждый второй инженерно-технический работник коксохимического производства — рационализатор. За последние шесть лет подано около восьми тысяч рационализаторских предложений. Половина из них внедрена, что дало экономии свыше двух миллионов рублей. Среди осуществленных мероприятий — комплексная механизация коксовых печей, внедрение бездымной загрузки кокса, перевод четырех батарей на обогрев доменным газом, модернизация коксовыткателей и загрузочных вагонов, автоматизация непрерывного дистанционного замера уровней жидкого сырья в емкостях и хране-

лищах и т. д. В результате производительность труда в коксовом цехе повысилась на 63%, коллектив добился получения государственного Знака качества на металлургический кокс и бензол для синтеза и нитрации.

На современном этапе инженерно-технические работники в содружестве с учеными и рабочими-новаторами призваны принять самое активное участие в решении поставленной партией задачи — соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства.

В центр внимания ученых, инженеров и техников ставятся вопросы, связанные с решением таких задач, как увеличение удельного веса наиболее перспективных видов изделий, повышение инженерными методами качества продукции, снижение трудоемкости, комплексная механизация и автоматизация производства и управления, повышение эффективности общественного производства. Решая эти задачи, инженерно-технические работники соревнуются за повышение эффективности инженерной деятельности, ускорение практической реализации достижений науки, облегчение труда рабочих, повышение его плодотворности и качества. Ученые, инженеры и техники участвуют как в индивидуальном соревновании, так и в соревновании творческих бригад, объединений и научно-технических обществ. Направляемый Коммунистической партией процесс укрепления взаимодействия между общественными научно-техническими организациями и государственными органами планирования и хозяйственного управления, привлечение научно-технических обществ к разработке и обсуждению крупных народнохозяйственных решений призваны способствовать повышению научной обоснованности, а значит, и стабильности народнохозяйственных планов. Это имеет большое значение для совершенствования организации соревнования, расширяет и углубляет участие технической интеллигенции в управлении общественными делами.

В речи на IV Всесоюзном съезде научно-технических обществ А. П. Кириленко поставил перед научно-технической общественностью страны крупные государственные задачи. Главные из них: участие в разработке долгосрочных прогнозов, контроль за освоением новой техники и совершенных видов продукции, создание более совершенных машин для земледелия и животноводства. Особое внимание А. П. Кириленко уделил роли НТО в ликвидации социально непривлекательных видов работ: «Проблема ликвидации тяжелого ручного труда, механизации производственных процессов, в том числе погрузо-разгрузочных и складских операций, на которых заняты миллионы людей, имеет серьезное экономическое и социальное значение. Она выдвигается уже в течение ряда лет, однако еще нельзя сказать, что здесь достигнуты заметные сдвиги. Было бы вполне естественно, если бы ваш съезд, рассматривая задачи НТО на предстоящий период, определил в качестве ударного направления их деятельности борьбу за ускорение механизации тяжелого ручного труда. Научно-техническим обществам следовало бы взять эту проблему под свое особое наблюдение или шефство, мобилизовать свой многомиллионный состав на ее практическое решение»⁹⁴.

Участие ученых и инженерно-технических работников в ликвидации тяжелого неквалифицированного труда повысит техническую обеспеченность социалистических обязательств трудовых коллективов, вдохновит рабочих на поиск новых резервов.

Экономическое обоснование и техническое обеспечение социалистических обязательств — гарантия их выполнения. В век

⁹⁴ А. П. Кириленко. Речь на IV Всесоюзном съезде научно-технических обществ. — «Труд», 25. I 1973.

бурного научно-технического прогресса совершенствования, осуществляемые участниками соревнования, все чаще носят характер коренных изменений и без технико-экономических обоснований не могут быть внедрены.

Четвертая особенность соревнования современного периода связана с тем, что полная реализация возможностей научно-технической революции, а также строительство коммунизма немислимы без *приобщения к научным знаниям все более широких масс трудящихся*. «Современное производство предъявляет быстрорастущие требования не к одним лишь машинам, технике, но и прежде всего к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет. Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников»⁹⁵.

Четвертая особенность соревнования реализуется путем включения в договоры о соревновании условий выполнения планов социального развития. Основное содержание этих планов охватывает вопросы повышения образования и квалификации всех трудящихся, обогащение их труда интеллектуальным содержанием (что связано с комплексной механизацией и автоматизацией производства), приобщение всех к экономическим знаниям, техническому творчеству, общественной деятельности, воспитание людей красотой, доверием, уважением, требовательностью, гуманными отношениями в трудовых коллективах.

Социалистическое общество, которому органически присущи планомерность и общественный контроль за профессиональным, образовательным, политическим и культурным развитием трудящихся, для которого планомерность социального развития, как и планомерный прогресс экономики, является объективной закономерностью, в пору своей зрелости вырабатывает такие методы управления социальными процессами, которые позволяют перейти от глобальных решений к детальным. Главным из этих методов является составление и осуществление планов социального развития трудовых коллективов.

Необходимость социального планирования вообще и насущная потребность современности в планах социального развития производственных коллективов в частности обуславливаются действием объективных законов общественного развития. Объективные законы коммунистической формации имеют не только экономический, но и социальный аспекты, они выражают не только существенные устойчивые связи и характер движения элементов ма-

⁹⁵ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 41.

териального производства, но и выявляют непосредственные связи между человеком и обществом.

Характеризуя главную из этих связей, Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии», что коммунизм — это «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁹⁶. Эта чеканная формулировка представляет собой концентрированное выражение социального содержания основного закона коммунистической формации в обеих ее фазах. Правомерность такого вывода подкрепляется тем, что определение сущности коммунизма, данное в «Манифесте Коммунистической партии», подтверждено в «Капитале», где Маркс характеризует коммунизм как общественную форму, «основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума»⁹⁷.

В свете вышесказанной Марксом и Энгельсом главной, определяющей связи между индивидуумом и обществом облегчается понимание основного закона коммунистической формации в широком смысле — как закона, выражающего естественную необходимость подчинения производства, основанного на общественной собственности на средства производства, обеспечению полного благосостояния всех членов общества и свободного всестороннего развития личности каждого. При этом расчет личности каждого человека и обеспечение полного удовлетворения его потребностей, включающих высшие духовные потребности в размышлении, поиске, творчестве, самовыражении, свободе понимаются не как конечный момент движения, а как его направление.

Из сказанного об основном законе коммунистической формации, социальный аспект которого выражает объективную потребность свободного всестороннего развития каждого человека, вытекает, что забота общества, строящего коммунизм, о социальном прогрессе — одна из самых существенных черт этого общества. С первых дней своей жизни оно «ставит под... контроль условия свободного развития и движения индивидов...»⁹⁸

Вначале это был глобальный контроль. Но осуществлялся он всегда планомерно. Как составляющая плана ГОЭЛРО, как грандиозная программа культурной революции, как неотъемлемое требование пятилеток, социальный прогресс был обязательным компонентом наших перспективных планов. Иначе и не может быть, ибо действия объективного закона планомерного пропорционального развития распространяются на все области общественного бытия, ибо закон этот, как и другие объективные законы коммунистической формации, имеет социальный аспект. Этот аспект выражает необходимость планомерного (т. е. сообразующегося с возможностями оснащения производства техникой и технологией, которые могут обеспечить обогащение труда творческими функциями) повышения профессионального и культурного уровня трудящихся не только ради запрограммированного подъема производительности труда, но и в интересах стирания классово-социальных различий.

По мере возрастания зрелости коммунистической формации социальный аспект объективных законов приобретает все большее значение. Это конкретно проявляется в том, что действительное богатство народа становится все более зависимым от всестороннего развития каждого человека.

Ныне, когда в Советском Союзе впервые в истории мировой цивилизации социализм победил полностью и окончательно, построено развитое социалистическое общество и созданы усло-

⁹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 447.

⁹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 605.

⁹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах..., стр. 85.

вия для успешного строительства коммунизма; когда осуществляется всенародная борьба за повсеместное применение научных методов планирования и управления; когда объективной необходимостью стало достижение такого уровня государственного планирования, при котором наши перспективные планы, рассчитанные на решение коренных экономических и социальных задач, включали бы в себя и наши цели и выработанные на основе оценки разных вариантов наметки оптимальных способов достижения этих целей; когда получает дальнейшее развитие демократический централизм,—насуточной необходимостью становится конкретизация социального планирования.

Формой этой конкретизации в современных условиях являются планы социального развития коллективов предприятий. В этих планах социальный аспект требований основного закона коммунистической формации, закона планомерного, пропорционального развития всех областей экономической и общественной жизни, а также закона, в соответствии с которым создание общественного богатства становится все более зависимым от степени применения науки к производству, учитывается с наибольшей полнотой, допускаемой конкретной ситуацией каждого конкретного предприятия.

Социальное планирование на предприятиях призвано уточнять ближайшие цели и способы ускорения социального прогресса в соответствии с возможностями определенных производственных коллективов. Составление и осуществление планов социального развития — важный момент в содержании социалистического соревнования на современном этапе.

Необходимым условием планомерного управления социальным прогрессом является координация планов социального развития на всех уровнях. Методологически важной предпосылкой понимания необходимости такой координации является представление о предприятии как о системе, состоящей из подсистем (экономической, технической, административной, социальной) и входящей в виде подсистемы в систему «отрасль», которая в свою очередь в качестве подсистемы входит в системы более высокого порядка («народное хозяйство», «социалистическое общество»).

В процессе составления и осуществления планов социального развития в высшей степени существенно соблюдать правильное соотношение между общим (все хозяйство, общество), особенным (отрасль) и частным (предприятие), чтобы, с одной стороны, стремление к максимальному удовлетворению социальных запросов отдельных коллективов не переходило в местничество, а с другой — сроки и масштабы социальных преобразований на предприятии (где осуществляется план социального развития) не отставали от соответствующих изменений в отрасли и стране. Для ориентации необходимо сопоставлять динамику социальных характеристик управляемого объекта с характеристиками родственных подсистем и всей системы,

Социальному планированию и управлению обязательно нужно предпосылать конкретные исследования.

Главное в направлении социальных исследований управляемого объекта — выявление качественных и количественных характеристик, а также перспектив изменения факторов, оказывающих решающее воздействие на социальный прогресс.

Важнейшие из этих факторов: энерговооруженность и машиновооруженность труда; уровень комплексной механизации и комплексной автоматизации производства; внутриклассовая дифференциация рабочих, а также дифференциация инженерных работников и служащих в зависимости от удельного веса в их труде функций с преобладанием затрат умственной энергии; уровень квалификации и образования трудящихся, а также охват их обучением; социальная мобильность; участие трудящихся в управлении, техническом и художественном творчестве; характеристика использования рабочего и свободного времени; характеристика различных аспектов дисциплины, организации соревнования, отношений в трудовых коллективах, отношения к труду, знаниям, общественной собственности; состояние сфер обслуживания.

Исходным моментом социального планирования является построение модели социальной структуры планируемого объекта. Необходимо сопоставление этой модели с моделями родственных подсистем и по главным показателям (классовая и внутриклассовая структура и др.) также с моделью всей системы. На основе сравнительного анализа осуществляется выбор главных показателей социальных изменений (техничко-организационное содержание труда; квалификация и образование трудящихся; их участие в управлении, техническом и художественном творчестве; изменение содержания свободного времени и структуры потребностей и др.), определяются оптимальные варианты социальных изменений для планируемого объекта на планируемый период и разрабатываются организационно-технические мероприятия, способные обеспечить намеченные изменения.

Проект плана социального развития обсуждается коллективами, корректируется, совершенствуется, обосновывается дополнительными расчетами, обогащается новыми организационными и техническими мероприятиями.

Осмысленный, улучшенный, принятый коллективом как родное дело, этот план становится основой составления индивидуальных планов научно-технического прогресса и социального развития.

Синтез индивидуальных планов кладется в основу окончательного плана научно-технического и социального развития предприятия. Скоординированный с техпромфинпланом и утвержденный, он становится законом труда и борьбы коллектива, предметом индивидуального и коллективного соревнования.

Охват соревнованием процессов управления социальным развитием трудовых коллективов усиливает планомерность в организации творческой инициативы народа, повышает научный уровень этой организации. Здесь своевременно вспомнить завет В. И. Ленина: «Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет...»⁹⁹

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования», постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год — это программа действий, направленных на то, чтобы руководство творческой инициативой народа соответствовало требованиям общества развитого социализма, чтобы организация соревнования была на уровне творческой инициативы масс, более того — опережала ее.

Научная организация соревнования начинается с заключения договоров между отдельными работниками и трудовыми коллективами. Этому предшествует выработка социалистических обязательств. Партия требует коренным образом улучшить практику разработки и принятия социалистических обязательств. «Социалистические обязательства коллективов должны формироваться, исходя из целей и задач, поставленных перед предприятиями и отраслями на данный плановый период развития производства, и вбирать в себя индивидуальные обязательства и предложения рабочих, колхозников, инженерно-технических работников и служащих, выражать их инициативу и опыт, побуждать трудящихся к творчеству, лучшему использованию имеющихся резервов и возможностей»¹⁰⁰.

Обязательства разрабатываются одновременно с техпромфинпланом и планом социального развития коллектива. Все выявленные резервы закладываются в напряженный план. Таким образом, обязательства коллектива — это встречный план технико-экономического и социально-политического развития предприятия.

Ориентация соревнования на участие трудящихся в составлении напряженного народнохозяйственного плана диктуется также условиями экономической реформы, прежде всего тем, что

⁹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 154.

¹⁰⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 10, стр. 494—495.

предприятия получают отчисления от плановой прибыли более высокие, чем от сверхплановой.

Уже немало заводов, заложивших все выявленные резервы в план. Так, например, коллектив завода топливной аппаратуры Ярославской области девятый пятилетний план увеличил по росту объема производства с 68 (по плану министерства) до 78%, а по росту производительности труда — с 52 до 60%. Коллектив Красноярского шелкового комбината заложил в девятый пятилетний план такие темпы роста производительности труда, которые обеспечат за пятилетие удвоение выпуска продукции.

Имея в виду преодоление порочной практики некоторых хозяйственных руководителей утаивать резервы, с тем чтобы затем принимать повышенные обязательства, ЦК КПСС в своем постановлении требует при сравнении итогов соревнования различных коллективов прежде всего учитывать напряженность принятых и выполненных планов, а также уровень производственных затрат.

Индивидуальные обязательства — это личные пятилетки соревнующихся, коллективные обязательства — это государственный план предприятий, впитавший в себя плоды творческих поисков коллектива в предшествующий период.

Как первые, так и вторые станут организующей и мобилизующей силой лишь при условии экономической обоснованности и технической обеспеченности, что может быть гарантировано при активном участии в соревновании специалистов, ученых, работников сферы обслуживания.

ЦК КПСС в постановлении «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» подчеркивает обязанность хозяйственных руководителей создавать необходимые организационно-технические и экономические условия для высокопроизводительного труда, позволяющие каждому трудящемуся выполнять принятые обязательства, наиболее полно проявлять способности¹⁰¹.

Ориентирами в этой борьбе за совершенство призваны быть коллективы и ударники коммунистического труда. Этого высокого звания, которое должно систематически подтверждаться, могут быть удостоены только те, кто достиг высшей в отрасли производительности труда (синтезирующей и такие показатели, как технический уровень изделий, их качество и себестоимость), кто неустанно идет вперед, работает творчески, являет пример

¹⁰¹ См. там же, стр. 495. В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год» говорится: «В организации социалистического соревнования уделить особое внимание широкому внедрению передового производственного опыта, регулярной проверке и подведению итогов выполнения обязательств, обеспечению широкой гласности и сравнимости результатов соревнования» («Правда», 6. I 1973).

товарищества, нравственного совершенства, идейности, убежденности в величии коммунистического идеала. В то же время важно иметь в виду, как отметил Л. И. Брежнев в докладе о 50-летию СССР, что «социалистическое соревнование, будучи живым творчеством масс, требует не только активной поддержки и поощрения передовиков, но и выявления тех, кто отстал или трудится недостаточно добросовестно... Надо так организовать дело, чтобы борьба за высокую производительность труда, за наилучшие показатели в производстве, за высокое качество продукции стала делом всенародным»¹⁰².

В отчетном докладе ВЦСПС на XV съезде профессиональных союзов СССР А. Н. Шелепин специально подчеркнул: «Предметом особой нашей заботы должна быть и впредь всесторонняя поддержка и развитие движения за коммунистическое отношение к труду. Опытom этого движения мы обязаны обогащать все формы социалистического соревнования, проявлять более высокую требовательность при присвоении и подтверждении званий коллектива и ударника коммунистического труда»¹⁰³.

¹⁰² Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 53.

¹⁰³ А. Н. Шелепин. Отчетный доклад Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. — «Материалы XV съезда профессиональных союзов СССР», стр. 58.

Труд — специфически человеческий способ бытия

Трудитесь; находите покой в труде, ни в чем другом не найдти!

Удовольствие пролетит — оно себя; труд оставит след долгой радости — он другим.

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ

Исследование проблем общественного труда, рассмотрение его структуры и функций, выведение категорий, изучение законов функционирования и движущих сил осуществлены в этой работе с целью уточнения и развития понятий социологии труда, конкретизации закономерностей его функционирования и прогресса, с тем чтобы добиться максимально возможного единства понимания этих проблем и повышения культуры исследований в нашей социологической науке.

Но у предлагаемой работы есть еще сверхзадача, состоящая в том, чтобы внести посильный вклад в разработку вопроса о труде как смысле человеческого бытия и источнике человеческого счастья.

Изучение истории труда позволяет постичь историю человеческого общества как естественноисторический процесс, основное содержание которого составляет трудовая деятельность народных масс, а человека — как «человеческое природное существо»¹, т. е. существо, подчиняющее свое существование своим потребностям, причем потребности эти специфичны и характеризуются тем, что человек «относится к самому себе как к существу *универсальному* и потому *свободному*»².

Универсальность и свобода человека осуществляются в практической деятельности. «Практическое созидание *предметного мира*, *переработка* неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного родового существа, т. е. та-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 632.

² Там же, стр. 564.

кого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу»³.

Человек — субъект общественной жизни (представляющей собой высшую форму движения материи) — проявляет свою универсальность в том, что при помощи многообразных видов целесообразной деятельности, все более опирающейся на познание законов внешнего мира, превращает природу в свое неорганическое тело и при помощи гаммы развивающихся чувств все более полно воспринимает действительность.

В процессе преобразования природы рождается человеческая свобода. Степень свободы человечества пропорциональна уровню познания и мере использования на практике объективных законов природы и общества⁴.

В наши дни особенно убедительно звучит одно из главных определений марксистско-ленинской науки об обществе как вечно развивающейся творческой силе⁵.

Объективный аспект смысла существования человечества составляют универсальность деятельности и свобода. Как атрибуты рода «человек», они реализуются в труде и через труд и обуславливают его способность к разрешению таких противоречий прогрессивного развития действительности, которые не могут быть сняты без сознательно организованной активности.

³ Там же, стр. 566. Это определение сущности человека фактически тождественно определению, характеризующему сущность человека как совокупность общественных отношений (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 3).

⁴ «Бывает так со всяким начинаем:

Коль необуздан ум твой — будет тщетно
Стремление к высотам совершенства.
Их достигаешь сил всех сочетаньем;
Лишь в чувстве меры мастерство приметно,
И лишь закон свободе даст главенство».

(Гете. Избранная лирика. М. — Л., 1933, стр. 176).

⁵ Человечество как биологический вид еще очень молодо. Как прогнозирует современная генетическая наука, в ближайшие тысячи лет генетическая информация человека сохранит всю свою мощь, а эта мощь грандиозна. По мнению крупнейших физиологов, при современных методах воспитания человеком используется лишь одна десятая возможностей мозга как аппарата мышления (некоторые же считают, что даже еще меньше). Человечество ожидают великие свершения. Предвидя невиданный ранее прогресс труда, М. Горький писал: «Я вижу, как растет и развивается жизнь, как она, уступая упорным исканиям мысли моей, раскрывает передо мною свои глубокие, свои чудесные тайны... Когда-то под лучом солнца вспыхнул к жизни ничтожный кусок белка, размножился, сложился в орла и льва и человека; наступит время, из нас людей, из всех людей, возникнет к жизни величественный стройный организм — человечество!... тогда у всех его клеток будет прошлое, полное великих завоеваний мысли, — наша работа! настоящее — свободный дружный труд для наслаждения трудом, и будущее — я его чувствую, я его вижу — оно прекрасно! Человечество растет и зреет. Вот жизнь, вот смысл ее!» (М. Горький. Собрание сочинений, т. 6. М., 1950, стр. 325).

Смысл жизни человечества обуславливает смысл жизни индивида. Эта зависимость опосредствована совокупностью общественных отношений, основу формирования которых составляет общественное производство, т. е. совокупный труд людей.

Поскольку сущность человека — это совокупность общественных отношений, жизнь каждого человека имеет объективную значимость для развития человечества. И даже тогда, когда отдельный человек, преследуя свои субъективные цели, ничего не знает об объективных результатах своей деятельности, он творит историю и его жизнь имеет объективный смысл. Ибо хотя человеку и кажется, что его цели вне мира взяты, от мира независимы, «на деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его как данное, наличное»⁶.

В мире всегда прогрессивное борется с консервативным. Эта борьба особенно остро протекает в антагонистических обществах. Представления о смысле жизни, господствующие в обществе, отражают социально-экономическую структуру этого общества и его интересы, отражают борьбу исторического оптимизма со взглядами, выражающими историческую обреченность.

В условиях первобытнообщинного строя главным в жизни и думах людей были труд и борьба во имя сохранения рода. В поэме «О все выдавшем», относящейся ко времени первой вавилонской династии, смысл человеческой жизни мыслится как достижение трудом, подвигами и добрыми делами бессмертия⁷. В поэмах Гомера говорится о том, что свободные эллины стремятся к доблести и знанию.

По мере углубления социального разделения труда у каждого класса складывалось свое представление о смысле жизни. В среде господствующих классов понимание смысла жизни изменялось в зависимости от направления общественного развития в соответствующей конкретно-исторической обстановке. В период восходящего развития данного общественного строя целью жизни для эксплуататорской верхушки были привилегированные виды деятельности, гражданские и воинские доблести — все это во имя достижения власти и расширения господства. В пору упадка господствующие классы утрачивали смысл жизни. В истории человеческой мысли нет, пожалуй, примера более яркого выражения исторического пессимизма, чем известный отрывок из библейского текста «Экклезиаста» о труде и жизни: «Суета сует, и все суета... Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Нет памяти о прошлом, да и о том, что будет, не останется памяти у тех, кто будет после... потому, что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна... Как вышел человек нагим на свет, таким и отходит, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы взять в руку свою. Какая же польза ему, что он трудился на ветер?»

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 171.

⁷ См. «Эпос о Гильгамеше». («О все выдавшем»). М., 1971.

Только в среде трудящихся никогда не умирало стремление к созиданию как к оправданию смысла человеческой жизни и вера в право труда на свободу. Выражая думы и чаяния масс, передовые люди всех времен и народов видели смысл человеческой жизни в труде и борьбе за справедливость и счастье людей.

Буржуазия, как и все господствующие классы, в эпоху своего восходящего развития противопоставляла религиозному аскетизму средневековья культ человека — созидателя, открывателя и борца. Она увлекала народ на борьбу с феодализмом обещанием придать жизни каждого гражданина возвышенный смысл борьбы за свободу, равенство и братство. Но победив, превратила жизнь всех в борьбу за место на рынке. Ныне, исчерпав свои исторические возможности, буржуазия устами ее идеологов провозглашает пессимистическую «неудовлетворенность существованием вообще»⁸; смертельно напуганная неизбежностью гибели, она устами реакционных философов объявляет глубочайшей сущностью человека страх, а основной тенденцией общественного процесса «нигилизм», всеобщую «нигиляцию», т. е. превращение в ничто, и призывает всех испытывать страстную, лишенную иллюзий, уверенную в себе и пугающую себя свободу для смерти⁹.

Но буржуазные мыслители, провозглашающие вопрос о самоубийстве наиболее серьезным вопросом¹⁰, не спешат расстаться с жизнью. Они предпочитают отказаться от поиска смысла жизни, принимать мир, каким он есть, хотя и провозглашая его абсурдность и тем самым пытаясь возвыситься над ним, проявляя равнодушие к будущему и страстную потребность «исчерпать все данное», заявляя при этом: «нет такой судьбы, которую нельзя было бы преодолеть, презирая ее»¹¹.

Презрение к жизни вместо борьбы за ее улучшение, потребление вместо творчества, обладание взамен всех других чувств предлагают идеологи современного капитализма человеку, который ищет смысл жизни и способы самовыражения, призванные дать ему присущие человеческой природе свободу и универсальность.

Но это предложение находит все меньший спрос.

То, какое стратегическое направление своей жизни выберет человек, куда направит он свою деятельность, детерминировано не только объективными, но и субъективными факторами. Выбор зависит от степени осознания индивидуумами соотношения общественных и личных интересов, от меры осознания своей ответственности перед классом и человечеством¹².

Человек, не понимающий исторических задач своего класса, чуждый заботам о благе человечества, безыдейный и нравствен-

⁸ К. Jaspers. Philosophie, Bd II, 1956, S. 6.

⁹ См. М. Heidegger. Holzwege. Frankfurt a. M., 1950, S. 201—202.

¹⁰ См. А. Camus. La Mythe de Sisyphe. Paris, 1945, p. 15.

¹¹ Ibid., p. 168.

¹² Быть ответственным — значит сообразовывать цели своей жизни, свою деятельность, свое поведение с интересами класса, родины, человечества. Чем выше ответственность каждого индивида, тем шире границы свободы общества. Человек с развитым чувством ответственности, «высокосознательный человек относится к деятельности на благо народа как к свободной: он видит в ней свой основной интерес и главное содержание жизни» (Г. Л. Смирнов. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1971, стр. 352).

но слепой эгоцентрист может в поисках способов самовыражения превратно истолковать смысл жизни и избрать девиантные формы деятельности и поведения.

Правильный ответ на вопрос: «жизнь, зачем ты мне дана?» — возникающий перед каждым человеком¹³, может быть найден только в процессе трудовой преобразовательной деятельности, сочетающейся с неустанной работой мысли, только в борьбе вместе со всем народом. Борьба за истину и социальную справедливость воспитывает достойного человека, открывает ему меру его сил, расширяет кругозор, развивает его способности, проясняет ум, выковывает волю. Нельзя не вспомнить здесь заключительный монолог Фауста:

«...Жизни годы

Прошли не даром, ясен предо мной
Конечный вывод мудрости земной:
Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!
Всю жизнь в борьбе суровой, непрерывной
Дитя, и муж, и старец пусть ведет,
Чтоб я увидел в блеске силы дивной
Свободный край, свободный мой народ!»¹⁴

Когда мы изучаем проблемы труда, перед нашим мысленным взором человечество выступает как творец, силы которого растут в борьбе за расширение своей власти над природой, а всемирная история предстает как развертывание человеческой деятельности, создающей материальные богатства, служа-

¹³ Поиски смысла жизни и жизненных целей, уходящие своими корнями в глубь веков, никогда не прекратятся, ибо в них слишком велик субъективный фактор, а познание истины — процесс бесконечный. Каждый мыслящий человек, познавая природу, общество и внутренний мир человека, не однажды повторяет «Вопросы» Гейне:

«О, разрешите мне загадку жизни,
Мучительно-старинную загадку,
Над коей сотни, тысячи голов —
В египетских, халдейских шапках,
Героглифами ушитых,
В чалмах, и митрах, и скуфьях,

И с париками и обритых —
Тьмы бедных человеческих голов
Кружились, и сохли, и потели, —
Скажите мне, что значит человек?
Откуда он, куда идет...»

(См. Ф. И. Тютчев. Лирика, т. II. М., 1965, стр. 62).

Наука в принципе решила эти вопросы, но, во-первых, постижение добытой марксистом-ленинизмом объективной истины требует большой и сложной работы мысли, во-вторых, в силу громадной зависимости от субъективного фактора этот вопрос каждым должен решаться самостоятельно.

¹⁴ Гете. Фауст. М., 1962, стр. 516.

щие основой становления все более прогрессивных общественно-экономических формаций, все более высокого уровня культуры. Но с тех пор как возникло разделение труда, каждый шаг человечества по пути прогресса обостряет противоречие между человеческой природой и жизненным положением людей.

Это противоречие достигло своего апогея в капиталистическом мире, где, в результате неподвластности общественного бытия коллективному разуму, все победы человечества над силами природы увеличивают власть прошлого труда над живым, умножают господство социальных сил над людьми:

Ситуация, в которой существование человечества подчинено потребностям развивающегося мира вещей, есть отчуждение от человечества его сущности, утрата им свободы¹⁵. Это — предыстория человечества, ибо смысл его существования опосредствован борьбой за существование, стремление к реализации смысла жизни заглушено заботой об ее поддержании. В этой ситуации класс эксплуататоров чувствует себя удовлетворенным и утвержденным, хотя по сути он тоже пребывает в отчужденном состоянии; он воспринимает отчуждение как выражение своего могущества и обладает в нем видимостью человеческого существования, хотя по сути отчуждение — его слабость и ущербность. Эксплуатируемые же, особенно рабочий класс, видят в этом отчуждении «свое бессилие и действительность нечеловеческого существования. Класс этот, употребляя выражение Гегеля, есть в рамках отверженности *возмущение* против этой отверженности, возмущение, которое в этом классе необходимо вызывается противоречием между его человеческой *природой* и его жизненным положением, являющимся откровенным, решительным и всеобъемлющим отрицанием этой самой природы»¹⁶.

Пролетариат, вооруженный марксистско-ленинской теорией, осуществляют революцию не хлеба единого ради. Конечной це-

¹⁵ В этом отчужденном мире «мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Номы, до сих пор неизвестные источники богатства... превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по видимому, снять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все... открытия и весь... прогресс как бы приводит к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 4).

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 39.

лью социалистического переворота является освобождение труда, снятие противоречия между сущностью человека и его жизненным положением, построение общества, в котором свободное, всестороннее гармоничное развитие каждого становится условием развития всех, общества, в котором «кто был ничем, тот станет всем».

Социалистическая революция — это начало подлинно человеческой истории, начало перехода из царства необходимости в царство, в котором общество господствует над необходимостью.

Революция пробуждает творческие силы людей труда, она «ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни»¹⁷.

Социалистическая революция придает труду непосредственно-общественный характер, превращает его в деятельность с осознанными творческими целями, делает его мерилom общественной значимости человека. В процессе социалистического и коммунистического строительства формируется новый тип человека, сознающего свое жизненное призвание¹⁸.

Одним из важнейших моментов в жизни людей социалистического общества является становление гармонии субъективных целей и объективного смысла их жизни.

Цель жизни — это то, к чему человек стремится, это содержание внутренней потребности человека выразить себя, «реализовать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя»¹⁹.

Поскольку сущность человека не абстракт, присущий отдельному индивидууму, а совокупность общественных отношений, самореализация человека не может быть осуществлена в автономной сфере его индивидуальности, она предполагает выход во вне, выражение в деятельности, в труде. В идеале эта деятельность должна быть творчеством, в котором человек мог бы развивать и реализовать все свои сущностные силы свободно и универсально.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 199.

¹⁸ Характеризуя советских людей, американский публицист Альберт Кан пишет: «Советские люди — добрые, но и сильные. Они уверенные, но и скромные. Им присущ глубокий патриотизм, и в то же время они проникнуты духом братского отношения к людям. Они жадно тянутся к знаниям, глубоко уважают науку и считают труд благородным делом. Это такие люди, которые выступают за мир не только потому, что они извели ужасы войны, но и потому, что они преклоняются перед прекрасным и ценят жизнь» (Альберт Кан. Новый человек. — «Правда», 22.III.1960).

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 194.

Этот идеал как образ необходимо и неотвратно насупающего будущего, как модель желаемого и идейный критерий соответствия настоящего будущему, как вывод из анализа реальных противоречий, разрешение которых приведет к коренным изменениям содержания и характера общественного труда, — наша общая цель.

Наша действительность еще далека от коммунистического идеала. Ведь люди ставят перед собой такие жизненные цели, которые они могут осуществить. У большинства советских людей эти цели устремлены к приближению идеала, они — ступени восхождения к такому бытию, когда самоцелью станет безграничное, гармоничное развитие каждого человека в его деятельности на благо всего человечества. Условие успешного продвижения к этой цели — ведущая роль рабочего класса в социалистическом обществе. Именно социалистические интересы и коммунистические идеалы рабочего класса, как подчеркнул Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии, являются основой сближения всех классов и социальных групп социалистического общества, воспитания моральных и политических качеств всего советского народа, укрепления его социального единства²⁰.

Социализм решил в основном задачу построения общества, в котором «интерес, благо, счастье каждого в отдельности неразрывно связаны с благом остальных людей»²¹, «в котором общность интересов возведена в основной принцип» и «общественный интерес уже не отличается от интереса каждого отдельного лица»²².

Знакомство с жизнью, а также изучение договоров о социалистическом соревновании, индивидуальных социалистических обязательств, личных комплексных планов научно-технического и социального прогресса, ответов на вопросы анкет о стремлениях, желаниях, ожиданиях людей открывают богатый, яркий, благородный духовный мир наших современников. Этот прекрасный мир являет процессы становления гармонии сознательно поставленных жизненных целей и объективного смысла человеческой жизни, понимаемого как критически осмысленная, активная направленность деятельности, поступков, поведения, взглядов человека на решение проблем прогрессивного развития общества²³.

²⁰ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 72.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 535.

²² Там же, стр. 538.

²³ Интересен рассказ рабочего Станислава Чекунова о его поисках смысла жизни и жизненных целей:

Гармония субъективных целей и объективного смысла бытия человеческого — важнейший фактор развития целостной личности, условие осознания ею общественной значимости своей жизни. Для такой личности главным способом самореализации является творческая деятельность, направленная на совершенствование действительности во имя счастья людей.

Как бы сложны и трудны ни были условия жизни и работы такой личности, она находит в своей деятельности радость бытия, для нее работать — значит жить²⁴.

«Работать я начал с четырнадцати. Семье жилось трудно, и мне, старшему, пришлось помогать. К девятнадцати я успел многое. Определил свои убеждения — стал коммунистом. Выбрал профессию — стану инженером связи. Сейчас у меня самый высший разряд. Закачиваю политехникум, потом — в институт. Живу самостоятельно».

Я знаю жизнь, во всяком случае, самое главное, необходимое. Знаю, что значит своими руками заработанный хлеб. Что значит дружба, любовь, сила коллектива.

Моя программа: конкретность, действие. Всегда и во всем хочу ясности, определенности.

Таскаться же по жизни неприкаянным, неопределившимся — занятие жалкое, противное здравому смыслу и назначению человека. Это похоже на то, что испытал я в начале трудового пути: стройка громадная, масса людей; все своим заняты, и все в движении, в согласии. А я, беспомощный и непонимающий, воспринимал лишь то, что на виду. Постичь какую-то связь, внутренний смысл происходящего я был бессилён.

Тогда, будто глянув на себя со стороны, я подумал, что не только здесь, на стройке, но и в повседневной жизни всегда я так же далек от знания сути. Я ощутил это свежо и остро. Разозлился и učinил себе строгий допрос: Что ты знаешь? Доволен ли? Чем ты гордишься? И вынес себе приговор: живу без понимания, без мысли, без гордости, без достоинства. Живу сверчком, который нашел свой шесток, а думает — земную ось.

Для начала составил план, назвав его важно «План преобразования Станислава Чекунова в личность содержательную и полезную».

Составляя план, я исходил из того, что каждый человек — хозяин своей судьбы и волен творить, строить сам себя. Стать лучше и совершеннее я решил не просто так, не только ради себя, а и потому, что мне предстоит строить лучший из миров».

В основу преобразования своей личности Станислав Чекунов, наряду с трудом, учебой и общественной деятельностью, положил глубокое изучение жизни и дел В. И. Ленина. И не просто изучение, а постижение, с тем чтобы знать, как поступать в каждом конкретном случае. «Мало знать вообще, даже если знать много, — говорит Станислав Чекунов, — главное — знать активно». Первые шаги на бесконечном пути познания марксистско-ленинской науки привели С. Чекунова к выводу: «В жизни главное — целеустремленность. Избрав высокий идеал, ты обязан, во-первых, уметь обосновывать, рассчитывать каждый шаг к нему; во-вторых, уметь управлять своими поступками, стремлениями, мыслями, чувствами. Чтобы все, что есть в тебе, было сообразно цели. Вот ключ к оптимальному варианту жизни».

Понимание Станиславом Чекуновым призвания человека типично для советских людей.

²⁴ «Тело, сердце и ум человека требуют труда... труд — личный, свободный труд — и есть жизнь» (К. Д. Ушинский. Собрание сочинений, т. 2. М.—Л., 1948, стр. 340).

Поскольку сущность проблемы реализации объективного смысла жизни — в том, каковы место человека в мире и его роль в ускорении общественного прогресса (что обусловлено мерой способности общества обеспечить свободное универсальное развитие человека и его полную самореализацию), гармония субъективных целей и объективного смысла жизни всеми людьми может быть достигнута лишь в гармоничном обществе, гарантирующем каждому всестороннее развитие и применение всех его способностей. В движении по этому пути страна Советов и страны социалистического содружества достигли больших успехов.

Осознание человеком объективного смысла жизни и придание своей жизни соответствующей этому смыслу направленности — важнейшее условие человеческого счастья.

Поскольку человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, т. е. как целостное, универсальное, свободное существо²⁵, область личного счастья не имеет границ, она охватывает всю совокупность общественных отношений — от самых интимнейших до общечеловеческих, все многообразие жизненных проявлений, весь непрерывно возрастающий и усложняющийся мир человеческих потребностей. Но счастье — это не набор жизненных благ, а состояние духовного мира человека, характеризуемое его убежденностью в правильности избранного пути, удовлетворенностью достижением жизненных целей и уверенностью в перспективах как ближайшего, так и более отдаленного порядка.

Счастье — это истинное богатство человека, и оно достигается только в деянии.

Когда Маркс пишет: «*Богатый человек — это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда*»²⁶, —

«...Только в труде — радость, здоровье, достойная жизнь. Работать — это значит жить... Труд не властвует над нами: он дыхание нашей груди, кровь наших жил, единственный смысл жизни, он заставляет нас любить, стремиться к продолжению своего рода, к бессмертию человечества» (Эмиль Золя. Собрание сочинений, т. 21. М., 1956, стр. 587, 588).

Для человека социалистического общества работа — это очень сложный комплекс отношений и чувств, который «перерастает обычное понятие долга — он вплотную подходит к цели жизни — радости существования» (А. С. Макаренко. Сочинения, т. 7. М., 1952, стр. 140).

²⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 591.

²⁶ Там же, стр. 596.

он явно имеет в виду диалектику того духовного состояния человека, которому присущи ясность в понимании объективного смысла жизни, уверенность в том, что он лично живет правильно, перспективно, ощущение человеком своей значимости, своей внутренней мощи, своей причастности к делам человечества, своей страсти, которая есть энергично стремящаяся к достижению поставленных целей сущностная сила человека.

Таким образом, счастье это не статическое состояние, а процесс, характеризуемый динамической гармонией человека с самим собой и со всеми, кто вместе с ним борется за достижение общих целей.

Как уже отмечалось, самореализация человека осуществляется лишь в активном, деятельном взаимодействии со средой. «Запимаясь самим собой, человек только в очень редких случаях, и отнюдь не с пользой для себя и для других, удовлетворяет свое стремление к счастью. Он должен иметь общение с внешним миром, средства для удовлетворения своих потребностей: пищу, индивида другого пола, книги, развлечения, споры, деятельность, предметы потребления и труда»²⁷.

Но что же главное в человеческом счастье? В чем качественная особенность этого лучезарного, вдохновляющего, всеми желаемого состояния, без чего жизнь человека меркнет, теряет внутренний смысл?

В безграничном разнообразии факторов и ситуаций, образующих человеческое счастье, можно выделить устойчивое, идентичное, повторяющееся, всеобщее. Таким всеобщим компонентом, превращающим обычную удовлетворенность жизнью в счастье, является достижение в самореализации человеком своей сущности, меры, знаменующей расширение границ свободы. Когда человеку ясна жизненная цель, когда он убежден в ее общественной значимости и делает все от него зависящее для осуществления своего идеала,— он счастлив в основном, главным, решающем.

Трудности борьбы, невзгоды жизни, неудачи в интимной области, разочарование в друзьях и руководителях, клевета и козни недругов, преследования, страдания, угроза мучительной смерти и, что страшнее смерти, преждевременная утрата любимых людей — не могут погасить внутренний свет, заглушить животворящий источник счастья: жить, работать и умереть во имя идеалов своего класса, ради счастья человечества, ради его свободы. Вот что об этом писал Ф. Э. Дзержинский:

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 297.

«Я... так хотел бы жить... широко и всесторонне. Я так хотел бы познать красоту в природе, в людях, в их творениях, восхищаться ими, совершенствоваться самому... Но, о чудо! Пути души человеческой толкнули меня на другую дорогу... Кто любит жизнь так сильно, как я, тот отдает для нее свою жизнь... в душе таких людей, как я, есть святая искра... которая дает счастье даже на костре»²⁸.

Это горькое счастье возрождает поверженных к жизни. Люди, способные своим мужественным трудом, своим беззаветным служением истине и справедливости подняться до такой меры самореализации,— бессмертны. Но не только потому, что, вкладывая в свое творение частицу собственной жизни, человек преодолевает небытие и, оставляя все людям, сохраняет непрерывность и увеличивает мощь потока жизни, расцветает счастьем человеческая душа. В процессе самореализации — самоотдачи чрезвычайно важен всеобщий, постоянно действующий фактор радости созидания. Именно потому, что созидание всегда во всех своих конкретных видах расширяет границы свободы, счастье созидания доступно каждому человеку, работающему хорошо, с интересом и знанием дела. «Люди, которые обладают дивным даром самозабвенно, с великим, всепоглощающим сосредоточением отдавать себя целиком колдовскому, завораживающему очарованию труда,—счастливые люди. Это ощущение отрешенности от всего, страстной нацеленности, пожалуй, и есть настоящее чистое вдохновение, в равной мере доступное Пушкину, Гете, Шекспиру и... миллионам граждан обычных, скромных профессий»²⁹.

Труд выступает в качестве главного источника человеческого счастья, потому что, будучи *специфически человеческим способом бытия*, он удовлетворяет не только элементарные (присущие всему живому), но и *высшие, специфически человеческие потребности*: потребность в творчестве, познании, общении, самосовершенствовании, прекрасном; потому что в труде рождаются самые благородные движения человеческой души: радость и наслаждение открытиями, созиданием, познанием, товариществом, красотой; потому что в труде человек становится человеком, «выполняет» (Ленин) себя и реализует объективный смысл человеческой жизни — расширяет границы свободы; потому что именно в труде реализует человек атрибуты, характеризующие его природу: универсальность и свободу; потому что

²⁸ Ф. Э. Дзержинский. Дневник. Письма к родным. М., 1958, стр. 169, 123.

²⁹ В. Кожеевников. Знакомьтесь, Балугев. М., 1961, стр. 228.

и «личное счастье» в узком смысле слова тоже есть повседневный и неустанный труд-творчество — творчество в общении, в созидании, в воспитании себе подобных, в заботе друг о друге.

Труд — главный источник человеческого счастья. Но счастье это динамический процесс. Человек может быть счастлив лишь тогда, когда то, что делает его счастливым, возрастает, прогрессирует, становится более мощным. Все человечество и каждый человек идут к своему счастью путями, пролегающими через прогресс труда. Возрастание динамизма труда в эпоху научно-технической революции сопровождается ростом его энерговооруженности, все большей концентрацией энергии, все большей степенью проникновения в микромир, модификацией систем рабочих машин в сторону комплексной автоматизации. Последнее играет решающую роль в качественном изменении содержания труда. Синтетическим показателем прогрессивности каждого следующего этапа является степень расширения границ свободы человечества по отношению к силам природы. Конкретно это выражается в росте производительности труда и изменении его технико-организационного содержания в сторону расширения творческой деятельности человека.

Современная научно-техническая революция означает взлет свободы на новый, высший уровень, создающий простор для полного развертывания сущностных сил всех людей, означает, что прогресс труда приобретает динамизм высшего порядка. Это проявляется в том, что производительность общественного труда возрастает с ускорением и обнаруживает тенденцию к ускорению этого ускорения.

Рост производительности общественного труда является показателем скорости технического и экономического прогресса. Ускорение роста производительности труда, свойственное современной научно-технической революции, выражает собой ускорение научно-технического и социального прогресса. Ускорение ускорения роста производительности труда станет возможным при условии коренного изменения характера и содержания труда, что связано с возложением абсолютного большинства нетворческих функций на системы саморегулирующихся, самосовершенствующихся кибернетических машин и превращением большей части трудовой деятельности всех людей в деятельность по производству знаний. Это доступно только зрелому коммунизму.

В коммунистическом обществе превращение в непосредственную производительную силу неклассической физики, молекулярной биологии и других областей человеческого знания, еще

неведомых нам, гарантирующее ускоренный рост власти человека над природой, глубокое познание законов общественного развития, дающее обществу власть над социальными силами, гарантированное право каждого человека максимально развить и полностью реализовать свои сущностные силы превратят в реальность извечную мечту человечества о счастье всех людей.

Большое счастье жить при коммунизме, но прокладывать к нему дорогу в борьбе, строить его — не меньшее счастье.

Как категория исторически обусловленная, как процесс, счастье в каждую эпоху имеет свои образы, каждым классом, каждым человеком мыслится и воспринимается по-своему.

Объективное, вечное, всеобщее, главное в счастье — стремление человека к совершенству, свободе и универсальности самовыражения своей трудовой, своей творчески-преобразовательной сущности

«Строятся разные небоскребы —
Зодчим слава и честь,
Но человек уже хочет иного —
Лучше того, что есть.
Лучше и лучше пишутся книги.
Всех их не перечесть,
Но человек уже хочет иного —
Лучше того, что есть.
Тоньше и тоньше становятся чувства,
Их уж не пять, а шесть,

Но человек уже хочет иного —
Лучше того, что есть.
Знать о причинах, которые скрыты,
Тайные ведать пути,—
Этому чувству, шестому на смену,
Чувство седьмое, расти!
Определить это чувство седьмое
Каждый по-своему прав.
Может быть, это простое умение
Видеть грядущее въявь!»³⁰

³⁰ Л. Мартынов. Стихотворения и поэмы. М., 1965, стр. 238.

Библиография по вопросам социологии труда

Настоящий список литературы составлен в соответствии со структурой монографии. Библиография носит как научно-информационный, так и ретроспективный характер: в ней представлены работы, сохраняющие свою ценность до настоящего времени, и работы, которые характеризуют развитие взглядов советских исследователей на проблемы социологии труда. Кроме того, автор стремился показать размах социологических исследований в этой области по всему Советскому Союзу. Включены также некоторые работы из пограничных областей знания, дающие возможность более глубоко и многогранно понять проблемы социологии труда. Из работ буржуазных мыслителей и социологов в библиографию включен лишь ограниченный круг наиболее значительных трудов, представляющих интерес в методологическом и историческом плане и дающих фактический материал о труде в капиталистических странах.

Работы К. Маркса и Ф. Энгельса указаны по второму изданию их сочинений, за исключением случаев, специально отмеченных в библиографии. Ссылки на работы В. И. Ленина даны по Полному собранию сочинений в 55 томах.

В ряде случаев из приводимых работ выделены те тексты, которые имеют непосредственное отношение к тематике социологии труда; соответственно указаны не работы в целом, а наиболее интересные для читателя страницы текста.

Кроме общепринятых в библиографических изданиях, применяются также следующие сокращения названий журналов: «ВФ» — «Вопросы философии», «МЭиМО» — «Мировая экономика и международные отношения», «ПМС» — «Проблемы мира и социализма», «ФН» — «Научные доклады высшей школы. Философские науки».

Литература по комплексным проблемам социологии труда

- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года.— В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, с. 517—642.
- Маркс К. Тезисы о Фейербахе.— Соч., т. 3, с. 1—4.
- Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона.— Соч., т. 4, с. 65—185.
- Маркс К. Наемный труд и капитал.— Соч., т. 6, с. 428—459.

- Маркс К. Письмо рабочему парламенту.— Соч., т. 10, с. 123.
- Маркс К. К критике политической экономии.— Соч., т. 13, с. 5—167.
- Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль.— Соч., т. 16, с. 101—155.
- Маркс К. Проект резолюции о последствиях применения машин при капитализме, предложенный Генеральным Советом Брюссельскому конгрессу.— Соч., т. 16, с. 328.

- Маркс К.* Критика Готской программы.— Соч., т. 19, с. 9—32.
- Маркс К.* Анкета для рабочих.— Соч., т. 19, с. 233—240.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I, II, III.— Соч., т. 23—25.
- Маркс К.* Теории прибавочной стоимости. (IV том «Капитала»).— Соч., т. 26, ч. I—III.
- Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»).— Соч., т. 46, ч. I, II.
- Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии.— Соч., т. 1, с. 507—509.
- Энгельс Ф.* Наброски к критике политической экономии.— Соч., т. 1, с. 544—571.
- Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам.— Соч., т. 2, с. 231—517.
- Энгельс Ф.* Принципы коммунизма.— Соч., т. 4, с. 322—339.
- Энгельс Ф.* Карл Маркс.— Соч., т. 16, с. 377—382.
- Энгельс Ф.* Карл Маркс.— Соч., т. 19, с. 105—115.
- Энгельс Ф.* Общественные классы — необходимые и излишние.— Соч., т. 19, с. 296—299.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом.— Соч., т. 20, с. 1—338.
- Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека.— Соч., т. 20, с. 486—499.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана.— Соч., т. 21, с. 25—178.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков.— Соч., т. 3, с. 7—544.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии.— Соч., т. 4, с. 419—459.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Письма о «Капитале». М., 1968. 744 с.
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности.— Полн. собр. соч., т. 3, 609 с.
- Ленин В. И.* Три источника и три составных части марксизма.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 40—48.
- Ленин В. И.* Одна из великих побед техники.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 93—95.
- Ленин В. И.* Карл Маркс. (Краткий биографический очерк с изложением марксизма).— Полн. собр. соч., т. 26, с. 43—93.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. (Популярный очерк).— Полн. собр. соч., т. 27, с. 299—426.
- Ленин В. И.* Философские тетради.— Полн. собр. соч., т. 29, 782 с.
- Ленин В. И.* Статистика и социология.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 349—356.
- Ленин В. И.* Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии).— Полн. собр. соч., т. 31, с. 149—186.
- Ленин В. И.* Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 1—120.
- Ленин В. И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 151—199.
- Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208.
- Ленин В. И.* Набросок плана научно-технических работ.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 228—231.
- Ленин В. И.* Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»).— Полн. собр. соч., т. 39, с. 1—29.
- Ленин В. И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 271—282.
- Ленин В. И.* О кооперации.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 369—377.
- Ленин В. И.* Как нам реорганизовать

- рабкрип (Предложение XII съезду партии).— Полн. собр. соч., т. 45, с. 383—388.
- Ленин В. И.* Лучше меньше, да лучше.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 389—406.
- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971). Изд. 8-е. Т. 1—10. М., 1970—1972.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза.— В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8. М., 1972, с. 196—305.
- Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. 320 с.
- Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбилейный стат. ежегодник. М., 1972. 847 с.
- Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речь и статьи. Т. 1—3. М., 1970—1972.
- Брежнев Л. И.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 дек. 1972 г. М., 1972. 64 с.
- Демичев П. Н.* Развитой социализм — ступень на пути к коммунизму.— «ПМС», 1973, № 1, с. 8—15.
- Демичев П. Н.* Разработка актуальных проблем строительства коммунизма в решениях XXIV съезда КПСС. [Доклад на науч. конф. Ин-та марксизма-ленинизма, Акад. обществ. наук, Высш. парт. школы при ЦК КПСС и секции обществ. наук АН СССР на тему «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории». Сент. 1971 г.]— «Коммунист», 1971, № 15, с. 13—36.
- Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения. Т. 1, 2. М., 1967.
- Калинин М. И.* О коммунистическом воспитании. Избр. речи и статьи. М., 1958. 463 с.
- Косыгин А. Н.* Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сент. 1965 г. М., 1966. 64 с.
- Крупская Н. К.* Ленин и партия. М., 1963. 254 с.
- Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. 96 с.
- Суслов М. А.* Карл Маркс — гениальный учитель и вождь рабочего класса. Доклад на торжественном заседании в Москве, посвященном 150-летию со дня рождения Карла Маркса.— «Коммунист», 1968, № 7, с. 3—25.
- Суслов М. А.* КПСС — партия творческого марксизма. Вступит. слово на науч. конф. Ин-та марксизма-ленинизма, Акад. обществ. наук, Высш. парт. школы при ЦК КПСС и секции обществ. наук АН СССР, посвящ. проблеме «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории». [Сент. 1971 г.]— «Коммунист», 1971, № 14, с. 15—24.
- Аганбегян А. Г. и Майер В. Ф.* Заработная плата в СССР. (Некоторые вопросы теории и практики). М., 1959. 240 с.
- Актуальные проблемы современной научно-технической революции. Октябрьские чтения. Ред. коллегия: Хлябич И. А. (отв. ред.) и др. М., 1970. 200 с.
- Андреев И. Д.* Рабочее время и производительность труда. Воронеж, 1969. 103 с.
- Афанасьев В. Г.* Об интенсификации развития социалистического общества. (Проблемы взаимодействия науки, техники и управления). М., 1969. 147 с.
- Белозерцев В. И.* Проблемы технического творчества как вида духовного производства. Ульяновск, 1970. 350 с.
- Бернал Дж. Д.* Наука в истории общества. Пер. с англ. М., 1956. 735 с.
- Борисов Е. Ф.* Политико-экономические проблемы современной научно-технической революции. М., 1970. 304 с.
- Васильчук Ю. А.* Научно-техническая

- революция и производительные силы.— «МЭиМО», 1970, № 9, с. 42—53.
- Волков Г. Н. Социология науки. Социол. очерки науч.-техн. деятельности. М., 1968. 328 с.
- Волков Г. Н. Труд и время как предмет комплексного исследования.— «ВФ», 1966, № 1, с. 159—162.
- Волков Г. Н. Эра роботов или эра человека? (Социол. проблемы развития техники). М., 1965. 159 с.
- Гегель. Наука логики.— Соч., т. V, М., 1937. ХСІ, 715 с.
- Гегель. Система наук. Ч. I. Феноменология духа.— Соч., т. IV, М., 1959. XLVIII, 440 с.
- Глезерман Г. Е. Коммунизм и труд. М., 1961. 63 с.
- Горлянский В. А. К анализу противоречий процесса труда при социализме.— «ФН», 1966, № 1, с. 96—102.
- Григорьев Г. С. Труд — первая человеческая потребность. Диалектика процесса труда. Пермь, 1965. 159 с.
- Гудожник Г. С. Научно-технический прогресс: сущность, основные тенденции. М., 1970. 268 с.
- Елизарьев Э. А. Время общества. (Философский и соц.-экон. аспекты). Новосибирск, 1969. 192 с.
- Кайдалов Д. П. Коммунизм, труд и человек. М., 1960. 111 с.
- Кваша Я. Б. Статистика новой техники. Механизация труда и автоматизация производства. Концентрация и специализация пром. производства. М., 1966. 264 с.
- Колганов М. В. Об измерении общественных затрат труда.— «Коммунист», 1966, № 9, с. 96—105.
- Крылов А. И. О противоречиях в развитии производительных сил.— «ВФ», 1957, № 4, с. 177—184.
- Кузнецов Б. Г. Философия оптимизма. М., 1972. 358 с.
- Кузьминов И. И. Очерки политической экономики социализма. Вопросы методологии. М., 1971. 348 с.
- Кутта Ф. Человек. Труд. Техника. Пер. с чеш. М., 1970. 276 с.
- Маневич Е. Л. Проблемы общественного труда в СССР. М., 1966. 190 с.
- Мелещенко Ю. С. и Шухардин С. В. Ленин и научно-технический прогресс. Л., 1969. 324 с.
- Научно-техническая революция и общественный прогресс. Ред. коллегия: Э. А. Араб-оглы и др. М., 1969. 396 с.
- Пегель Г. Общественный труд при социализме. М., 1970.
- Проблемы труда в период развернутого строительства коммунизма. Сборник статей. [Ред. коллегия: Иванов С. И. (отв. ред.) и др.] Л., 1966. 211 с.
- Производительность труда: факторы и резервы роста. (Соц.-экон. проблемы). Под ред. Гржегоржевского А. Н. и др. М., 1971. 310 с.
- Рабочий класс и технический прогресс. Исследование изменений в социальной структуре рабочего класса. М., 1965. 361 с.
- Рауд В. М. Социалистическая организация общественного труда. М., 1968. 253 с.
- Рихта Р. Научно-техническая революция и развитие человека.— «ВФ», 1970, № 1, с. 68—79; № 2, с. 56—66.
- Румянцев А. М. Проблемы современной науки об обществе. М., 1969. 389 с.
- Руткевич М. Н. и Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. М., 1970. 252 с.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. 684 с.
- Соколов И. А. Научно-технический переворот и революционный процесс.— «ВФ», 1971, № 3, с. 70—82; № 4, с. 13—24.
- Социология в СССР. Т. I. М., 1966. 532 с.
- Социология и идеология. Ред. коллегия: Э. А. Араб-оглы и др. М., 1969. 466 с.
- Ставская Н. Р. Интеграция науки и ее роль в развитии научно-технической революции. Волгоград, 1970. 168 с.
- Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда.— Избр. произв. в 5-ти томах, т. 3. М., 1964. 327 с.
- Стуль Я. Е. Творческий труд в социа-

- лиственной промышленности. Челябинск, 1970. 230 с.
- Тессман К.* Проблемы научно-технической революции. Пер. с нем. М., 1963. 263 с.
- Техника, труд, человек. [Отв. ред. Рубин Б. Г.]. Махачката, 1970. 288 с.
- Технический прогресс и вопросы труда при переходе к коммунизму. Сборник статей. [Ред. Гржегоржевский А. Н.]. М., 1962. 366 с.
- Тимофеев Т. Т.* и *Фаддеев Е. Т.* Ленинизм и проблемы социального прогнозирования. — «Коммунист», 1971, № 1, с. 11—22.
- Тихомиров О. К.* Эвристика человека и машины. — «ВФ», 1966, № 4, с. 99—109.
- Тихонов И. А.* Материально-техническая база коммунизма и производительность труда. М., 1963. 296 с.
- Товмасын С. С.* Философские проблемы труда и техники. М., 1972. 279 с.
- Трапезников В. А.* Автоматика и человечество. М., 1962. 31 с.
- Трапезников С. П.* Ленинизм и современная научно-техническая революция. — «ВФ», 1970, № 4, с. 3—16.
- Труд. (Проблемы и решения). Соц.-экон. очерки о з-де «Ростсельмаш». [Отв. ред. Рубин Б. Г.]. Ростов-н/Д., 1968. 98 с.
- Ушинский К. Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении. — Собр. соч., т. 2. М., 1948, с. 333—361.
- Федосеев П. Н.* Коммунизм и философия. 2-е изд. М., 1971. [Раздел II — «Материалистическое понимание прогресса», с. 185—395].
- Философские проблемы «Капитала» К. Маркса. (Сборник статей). [Ред. коллегия: А. Д. Косичев (отв. ред.) и др.]. М., 1968. 313 с.
- Френкель А. А.* Математические методы анализа динамики и прогнозирования производительности труда. М., 1972. 189 с.
- Хромов П. А.* Производительность труда в народном хозяйстве. М., 1969. 227 с.
- Человек и его работа. Социол. исследование. Под. ред. Здравомыслова А. Г. и др. М., 1967. 392 с.
- Черкасов I. Н.* Социально-экономические проблемы интенсивности труда в СССР. М., 1966. 228 с.
- Шенкман Б. И.* О некоторых основных тенденциях развития средств труда. — В кн.: Проблемы политической экономии социализма. Сборник статей. Вып. 1959 г. Под ред. Я. А. Кронрода и В. М. Шамберга. М., 1959, с. 72—101.
- Якуба Г. Ф.* О парадоксе направлений скорости и ускорения развития в цепи «наука — техника — производство». — В сб.: Материалы по науковедению, вып. 5 (3-й Киевский симпозиум по науковедению и научно-техническому прогнозированию. Тезисы докладов [I]). Киев, 1970.
- Die Arbeit. Der Aufstieg der Menschheit — ein Ergebnis der Arbeit.* [Wissenschaftliche Bearb. und red. Leitung: R. und S. Endres]. Wien u. a., 1963. 8, 492 S.
- Arvon H.* La philosophie du travail. Paris, 1960. 116 p.
- Bancroft G.* The American Labour Force: Its Growth and Changing Composition. New York — London, 1958. XIV, 256 p.
- Barbier A.* Progrès technique et organization du travail bas et progrès social. Paris, 1958.
- Barre R.* Économie politique. [8-e éd.]. T. 1—2. Paris, 1969—1970.
- Bell D.* Work and Its Discontents. (The Cult of Efficiency in America). Boston, [1956]. VII, 561 p.
- Bell D.* Technocracy and Politics. — «Survey», 1971, N 1.
- Bell D.* The Post-Industrial Society: the Evolution of an Idea. — «Survey», 1971, N 2.
- Churchill R.* Short History of the Future. London, 1955. 192 p.
- Delamotte Y.* Recherches en vue d'une organisation plus humaine du travail industriel. Paris, 1972.
- Faunce W. A.* Problems of an Industrial Society. New York a. o., 1968. XIV, 189 p.
- Form W. H. and Miller D. C.* Industry, Labour, and Community. New York, 1960. XI, 739 p.

- Fourastié J.* Lettre ouverte à quatre milliards d'hommes. Paris, 1970.
- Friedmann G.* Où va le travail humain? Nouv. éd. rev. et augm. [Paris], 1963. 450 p.
- Fukász G.* A munka filozófiája. Fizikai munka — szellemi munka. Budapest, 1965. 551 old.
- Galbraith J. K.* The New Industrial State. Boston, 1967. XVI, 427 p. [Рус. пер.: *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество. М., 1969. 479 с.]
- Gillow A. L.* Economics. New York, 1962. XXII, 743 p.
- Gross E.* Work and Society. New York, 1958. XVI, 652 p.
- Herzberg F.* Work and the Nature of Man. New York, 1966.
- Kern H., Schumann M.* Industriearbeit und Arbeiterbewusstsein. Frankfurt a/M., 1970.
- Knox J. B.* The Sociology of Industrial Relations. An Introduction to Industrial Sociology. New York, 1955. XV, 348 p.
- Lilley S.* Men, Machines and History. The Story of Tools and Machines in Relation to Social Progress. Rev. and enl. ed. New York, 1966. XIV, 352 p.
- Ombredane A. et Faverge J. M.* L'analyse du travail. Facteur d'économie humaine et de productivité. Paris, 1955. 236 p.
- Postwar Economic Trends in the United States. Ed. by R. E. Freeman. New York, [1960]. VIII, 384 p.
- Reynolds L. G.* Labour Economics and Labour Relations. 2d ed. Englewood Cliffs (N. J.), 1956. XIV, 722 p.
- Rostow W.* Politics and the Stages of Growth. Cambridge (Mass.), 1971. 410 p.
- Toffler A.* Future Shock. London, 1971.

Теория, методология, основные понятия социологии труда

- Маркс К.* Тезисы о Фейербахе.— Соч., т. 3, с. 1—4.
- Маркс К.* Будущие результаты британского владычества в Индии.— Соч., т. 9, с. 230.
- Маркс К.* Учредительный манифест Международного товарищества рабочих.— Соч., т. 16, с. 9—11.
- Маркс К.* Критика Готской программы.— Соч., т. 19, стр. 13—20.
- Маркс К.* Капитал, т. III, гл. XLVIII, LI.— Соч., т. 25, ч. II, с. 380—399, 449—456.
- Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»).— Соч., т. 46, ч. I, II. [«Введение».— Ч. I, с. 17—48; «Разложение капитала как господствующей формы производства с развитием буржуазного общества».— Ч. II, с. 207—215].
- Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека.— Соч., т. 20, с. 486—499.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг, отдел III, гл. II.— Соч., т. 20, с. 278—295.
- Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, гл. IV.— Соч., т. 21, с. 300—317.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии.— Соч., т. 4, с. 419—459.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966. 157 с.
- Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов).— Полн. собр. соч., т. 1, с. 133—194.
- Ленин В. И.* Как организовать соревнование?— Полн. собр. соч., т. 35, с. 195—196.
- Ленин В. И.* Философские тетради.— Полн. собр. соч., т. 29, 782 с.
- Ленин В. И.* Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»).— Полн. собр. соч., т. 39, с. 13—22.
- Ленин В. И.* Детская болезнь «левиз-

- ны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 88—89.
- Брежнев Л. И.* Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза.— В кн.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 55—57, 72—91.
- Косыгин А. Н.* Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы.— В кн.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 176—181.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза.— В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8. М., 1972, с. 196—305.
- Абросимов Б. Н.* Эстетическая сущность труда.— В кн.: Труды Второй межкафедральной научной конференции кафедр социальной гигиены и организации здравоохранения, истории КПСС и политэкономии, философии и научного коммунизма. Саратов, 1967 (Сарат. гос. мед. ин-т), с. 124—151. [На обл. назв.: Труды кафедр социальной гигиены и общественных наук].
- Агудов В. В.* Соотношение категорий «форма» и «структура».— «ФН», 1970, № 1, с. 62—70.
- Андреев И. Д.* О методах научного познания. М., 1964. 184 с.
- Анисимов А. Ф.* Духовная жизнь первобытного общества. М.—Л., 1966. 243 с.
- Анохин П. К.* Физиология и кибернетика.— «ВФ», 1957, № 4, с. 142—158.
- Ахлибинский Б. В.* Информация и система. Л., 1969. 211 с.
- Баранов В. Д.* Труд — основа формирования эстетических чувств. Минск, 1967. 185 с.
- Барулин В. С.* Отношение материального и идеального в обществе как проблема исторического материализма. Барнаул, 1970. 327 с.
- Блауберг И. В.* и *Юдин Э. Г.* Философские проблемы исследования системы и структур.— «ВФ», 1970, № 5, с. 57—68.
- Вазюлин В. А.* Логика «Капитала» К. Маркса. М., 1968. 295 с.
- Викер Н.* Кибернетика и общество. Пер. с англ. М., 1958. 200 с.
- Гараи Л.* Историко-материалистический подход к проблеме специфически человеческих потребностей.— «Вопросы психологии», 1966, № 3, с. 61—73.
- Гегель.* Наука логики.— Соч., т. V. М., 1937. ХСІ, 715 с.
- Гегель.* Наука логики, т. II. Субъективная логика, или Учение о понятии.— Соч., т. VI. М., 1939. LXXII, 387 с.
- Георгиев Ф. И.* и *Хрустов Г. Ф.* О предпосылках и особенностях сознания.— «ВФ», 1965, № 10, с. 14—21.
- Глазюлев В. Ф.* и *Спиркин А. Г.* Материалистическая диалектика — методология современной науки. М., 1968. 80 с.
- Глазерман Г. Е.* Исторический материализм и развитие социалистического общества. М., 1967. 304 с.
- Григорьев Г. С.* Труд — первая человеческая потребность. Диалектика процесса труда. Пермь, 1965. 159 с.
- Добряинов В. С.* Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968. 318 с.
- Добров Г. М.* Прогнозирование науки и техники. М., 1969. 208 с.
- Дубинин Н. П.* Социальное и биологическое в современной проблеме человека.— «ВФ», 1972, № 10, с. 50—58; № 11, с. 21—29.
- Ермолин Д. В.* Взаимосвязь эстетического и научно-поискового стимулов к труду.— В кн.: Некоторые вопросы философских наук. Материалы теоретической конференции молодых ученых. Отв. ред. В. П. Рожин и Б. Д. Парыгин. Ч. I. Л., 1968, с. 255—273. (Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ун-т марксизма-ленинизма Ленингр. горкома КПСС).
- Зазерский Г. Д.* Труд и его стимулы. (Проблемы стимулирования труда при социализме). Л., 1970. 158 с.

- Зак С. Е.** Качественные изменения и структура.— «ВФ», 1967, № 1, с. 50—58.
- Здравомыслов А. Г.** Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964. 74 с.
- Ильенков Э. В.** Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960. 285 с.
- Клаус Г.** Кибернетика и общество. Пер. с нем. М., 1967. 432 с.
- Клаус Г.** Кибернетика и философия. Пер. с нем. М., 1963. 531 с.
- Коган Л. Н.** Труд и красота. М., 1963. 126 с.
- Конрад Н. И.** Запад и Восток. Статьи. М., 1972. [Статья «О смысле истории», с. 446—486].
- Копнин П. В.** Введение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966. 288 с.
- Копнин П. В.** Логические основы науки. Киев, 1968. 283 с.
- Копнин П. В.** Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969. 483 с.
- Коршунов А. М.** Теория отражения и творчество. М., 1971. 254 с.
- Косолапов Р. И.** Коммунистический труд: природа и стимулы. М., 1968. 88 с.
- Кочергин А. Н.** Об обобщенном определении моделирования.— «ФН», 1967, № 6, с. 34—39.
- Крюковский Н. И.** Логика красоты. Минск, 1965 [глава «Человек как высший эстетический объект», с. 159—268].
- Левитов Н. Д.** Психология труда. М., 1963. 340 с.
- Леонтьев А. Н.** Проблемы развития психики. 3-е изд. М., 1972. 575 с.
- Маслов П. П.** Моделирование в социологических исследованиях.— «ВФ», 1962, № 3, с. 62—78.
- Минасян А. М.** Категории содержания и формы. Ростов-н/Д., 1962. 312 с.
- Моделирование как метод научного исследования.** (Гносеол. анализ). М., 1965. 248 с. [Авт.: Глийский Б. А., Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. П.]
- Науменко Л. К. и Югай Г. А.** «Капитал» К. Маркса и методология научного исследования. М., 1968. 48 с.
- Никитин Е. П.** Объяснение — функция науки. М., 1970. 280 с.
- Новик И. Б.** О моделировании сложных систем. (Философский очерк). М., 1965. 335 с.
- Очерки методологии познания социальных явлений.** Под ред. Угриновича Д. М., Лармина О. В., Уледова А. К. М., 1970. 343 с.
- Павлов Т. Д.** Избранные философские произведения, т. 1—4. М., 1961—1963.
- Павлов Т. Д.** Информация, отражение, творчество. М., 1967. 102 с.
- Подкорытов Г. А.** Соотношение диалектического метода с научно-научными методами.— «ВФ», 1962, № 6, с. 36—47.
- Подмарков В. Г. и Фриш А. С.** Единство технической и социальной сторон воздействия человека на природу.— В кн.: Природа и общество. Ред. коллегия: Герасимов И. П. и др. М., 1968, с. 322—334.
- Проблемы методологии социального исследования.** Ред. коллегия: Штофф В. А. (отв. ред.) и др. Л., 1970. 167 с.
- Радаев В. В.** Потребности как экономическая категория социализма. М., 1970. 223 с.
- Ракитов А. И.** Анатомия научного знания. (Популярное введение в логику и методологию науки). М., 1969. 204 с.
- Рогинский Я. Я. и Левин М. Г.** Антропология. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1963. 488 с.
- Розенталь М. М.** Диалектика «Капитала» К. Маркса. 2-е изд., доп. и переработ. М., 1967. 592 с.
- Рубинштейн С. Л.** Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957. 328 с.
- Руткевич М. Н., Коган Л. Н. и Волков Ю. Е.** Социология: некоторые методологические вопросы.— «ФН», 1968, № 2, с. 79—85.
- Семенов Ю. И.** Как возникло человечество. М., 1966. 576 с.
- Спиркин А. Г.** Сознание и самосознание. М., 1972. 303 с.

- Стефанов Н. К. Теория и метод в общественных науках. Пер. с болг. М., 1967. 271 с.
- Сэв Л. Марксизм и теория личности. Пер. с франц. М., 1972. 582 с.
- Томчук П. В. Общественная форма труда при социализме. (Вопросы методологии и теории). Львов, 1972. 201 с.
- Туровский М. Б. Диалектика как метод построения теории.— «ВФ», 1965, № 2, с. 45—56.
- Туровский М. Б. Труд и мышление. (Предыстория человека). М., 1963. 137 с.
- Тюхтин В. С. Системно-структурный подход и специфика философского знания.— «ВФ», 1968, № 11, с. 47—58.
- Тюхтин В. С. Категории «форма» и «содержание» и их структурный анализ.— «ВФ», 1971, № 10, с. 88—98.
- Уемов А. К. Аналогия и модель.— «ВФ», 1962, № 3, с. 138—145.
- Философия. Методология. Наука. Редакция: Лекторский В. А. и др. М., 1972. 236 с. [Авт.: Лекторский В. А., Швырев В. С., Дынин Б. С. и др.].
- Фогараш Б. Логика. Пер. с нем. М., 1959. 496 с.
- Фриш А. С. Потребности, способности, интересы. М., 1966.
- Хан Э. Исторический материализм и марксистская социология. М., 1971.
- Хрустов Г. Ф. Проблема человеческого начала.— «ВФ», 1968, № 6, с. 131—144.
- Хрустов Г. Ф. Ставоление и высший рубеж орудийной деятельности антропоидов. М., 1964. 11 с.
- Чавчанидзе В. В. и Гельман О. Я. Моделирование в науке и технике. (Кибернетич. аспекты моделирования). М., 1966. 32 с.
- Чангли И. И. Методологические аспекты исследования социальных проблем труда.— В кн.: Социология в СССР, т. I. М., 1965, с. 223—241.
- Чангли И. И. Некоторые методологические вопросы социологии труда.— «ВФ», 1967, № 1, с. 17—27.
- Чернов В. И. Анализ философских понятий. (Некоторые вопросы теории). М., 1966. 215 с.
- Шелгулин А. П. Основные законы диалектики. М., 1966. 184 с.
- Шелгулин А. П. Категории диалектики. М., 1971. 279 с.
- Штофф В. А. Моделирование и философия. М.—Л., 1966. 301 с.
- Эхин П. Э. Собственность и экономические интересы при социализме. М., 1972. 260 с.
- Якушин Я. С. Труд и общественное богатство. М., 1968. 48 с.
- Apostel L. Towards the Formal Study of Models in the Nonformal Sciences.— «Synthese», 1960, vol. 12, N 2—3.
- Black M. Models and Metaphors. Studies in Language and Philosophy. Ithaca [N. Y.], 1962. XI, 267 p.
- Braithwaite R. B. Scientific Explanation. A Study of the Function of Theory, Probability and Law in Science. Based upon the Tarnier lectures, 1946. [Reprinted]. Cambridge, 1968. XII, 376 p.
- Merton R. K. Social Theory and Social Structure. New York—London, 1968. XXVIII, 702 p.
- Methoden der marxistisch-leninistischen Sozialforschung. Hrsg. von W. Friedrich. [2. Aufl.]. Berlin, 1971. 367 S.
- Osborn A. F. Applied Imagination. Principles and Procedures of Creative Problem-Solving. 3rd rev. ed. New York, 1963. XXVIII, 417 p.
- Rosenblueth A. and Wiener N. The Role of Models in Science.— «Philosophy of Sciences», 1945, vol. 12, № 4.
- Suppes P. Models of Data.— In: Logic, Methodology and Philosophy of Science. Proceedings of the 1960 International Congress. Ed. by E. Nagel a. o. Stanford (Calif.), 1962, p. 252—261.

Разделение и распределение труда

- Маркс К.* Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. [Гл. II, § II — «Разделение труда и машины»]. — Соч., т. 4, с. 147—160.
- Маркс К.* Морализующая критика и критицизирующая мораль. К истории немецкой культуры, против Карла Гейнцена. — Соч., т. 4, с. 310.
- Маркс К.* К критике политической экономии. — Соч., т. 13, с. 34—40.
- Маркс К.* Критика Готской программы. — Соч., т. 19, с. 20.
- Маркс К.* Капитал, т. I, гл. XI, XII, XIII; т. II, гл. XIII; т. III, гл. V, § II. — Соч., т. 23, с. 333—515; т. 24, с. 269—279; т. 25, ч. I, с. 100—109.
- Маркс К.* Маркс — П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. — Соч., т. 27, с. 401—412.
- Маркс К.* Маркс — Людвигу Кугельману, 11 июля 1868 г. — Соч., т. 32, с. 460—462.
- Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»). [«Глава о капитале», § [10]]. — Соч., т. 46, ч. II, с. 201—215.
- Энгельс Ф.* Принципы коммунизма. — Соч., т. 4, с. 322—339.
- Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии. — Соч., т. 7, с. 359—363.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. [Гл. IV, § IV]. — Соч., т. 20, с. 183—189.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. — Соч., т. 21, с. 25—178.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966. 157 с.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. — Соч., т. 4, с. 419—459.
- Ленин В. И.* К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. [Гл. IX]. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 119—262.
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России, гл. VI, VII. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 384—552.
- Ленин В. И.* Аграрный вопрос и «критика Маркса», гл. IV. — Полн. собр. соч., т. 5, с. 141—156.
- Ленин В. И.* Система Тейлора — порабощение человека машиной. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 369—371.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма, гл. VII. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 385—396.
- Ленин В. И.* Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. — Полн. собр. соч., т. 33, с. 1—120.
- Ленин В. И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 271—282.
- Ленин В. И.* Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. (Для Второго съезда Коммунистического интернационала). — Полн. собр. соч., т. 41, с. 164.
- Актуальные проблемы современной научно-технической революции. Октябрьские чтения. [Сборник статей]. Ред. коллегия: Хлябич И. А. (отв. ред.) и др. М., 1970. 200 с.
- Амелин П. П.* Интеллигенция и социализм. Л., 1970. 149 с.
- Астахова В. И.* В. И. Ленин о сущности и социальной природе социалистической интеллигенции. Харьков, 1970. 82 с.
- Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). М., 1968. 384 с.
- Афанасьев В. Г.* Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972. 431 с.
- Батышев С. Я.* Подготовка квалифицированных рабочих в условиях научно-технической революции. — «Коммунист», 1971, № 17, с. 32—43.
- Бедненко В. М.* Общественные начала

- в управлении производством. М., 1966. 184 с.
- Белкин В. Б.* Технический прогресс и новые профессии. М., 1962. 228 с.
- Бере А. И.* Кибернетика — наука об оптимальном управлении. М.—Л., 1964. 64 с.
- Берри Л. Я.* Специализация и кооперирование в промышленности СССР. М., 1954. 375 с.
- Бир С.* Кибернетика и управление производством. Пер. с англ. Изд. 2-е, доп. М., 1965. 391 с.
- Богомолов О. Т.* Теория и методология международного социалистического разделения труда. М., 1967. 264 с.
- Бреев Б. Д.* Технический прогресс и структура рабочих кадров. М., 1963. 88 с.
- Будниш Дж. М.* Изменение структуры рабочего класса США. Пер. с англ. М., 1963. 126 с.
- Васильчук Ю. А. Ф.* Энгельс и социальные проблемы наемного труда.— «ВФ», 1970, № 11, с. 38—50.
- Волков Ю. Е.* Так рождается коммунистическое самоуправление. (Опыт конкретно-социол. исследования). М., 1965. 240 с.
- Вольфсон Л. Ф.* «Манифест тройственной революции» и его критика.— «ВФ», 1966, № 1, с. 104—113.
- Вопросы организации труда на промышленных предприятиях капиталистических стран. Под общ. ред. М. Г. Мошенского. М., 1966. 212 с.
- Воспроизводство рабочей силы и повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Под ред. Волкова Ф. М., Немченко В. С., Ягодкина В. Н. М., 1971. 279 с.
- Гаузнер Н. Д.* Научно-технический прогресс и рабочий класс США. М., 1968. 310 с.
- Гвишиани Д. М.* Организация и управление. 2-е доп. изд. М., 1972. 536 с.
- Гвишиани Д. М. и Микулинский С. Р.* Научно-техническая революция и социальный прогресс.— «Коммунист», 1971, № 17, с. 19—31.
- Глушков В. М.* Кибернетика и умственный труд. М., 1965. 46 с.
- Горшков В. А.* Человек и его профессия. Опыт конкретного социально-психол. исследования. Йошкар-Ола, 1969. 96 с.
- Грималюк В. А.* Общественное разделение труда и основное производственное отношение социализма. М., 1970. 132 с.
- Данилин Г. Д.* Автоматизация и ее социально-экономические последствия при капитализме. (Изменения в квалификации рабочего класса). М., 1971. 188 с.
- Дараган М. В., Левтринский Т. М., Ярмолинский М. Р.* Пути преодоления существенных различий между городом и деревней. Киев, 1968. 100 с.
- Дилигенский Г. Г.* Рабочий на капиталистическом предприятии. Исследование по социальной психологии франц. рабочего класса. М., 1969. 410 с.
- Ельмеев В. Я., Полозов В. Р., Ращенко Б. Р.* Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом. Л., 1965. 144 с.
- Жамин В. А.* Экономика образования. (Вопросы теории и практики). М., 1969. 335 с.
- Иванов Н. П.* Научно-техническая революция и вопросы подготовки кадров в развитых странах капитализма. М., 1971. 283 с.
- Кваша Я. Б.* Статистика новой техники. Механизация труда и автоматизация производства. Концентрация и специализация пром. производства. М., 1966. 264 с.
- Келдыш М. В.* Горизонты советской науки.— «Коммунист», 1971, № 4, с. 26—30.
- Киселев И. Я. и Мошенский М. Г.* Буржуазные теории труда на службе монополий. М., 1965. 141 с.
- Коваленко И. Г.* Профессиональное образование рабочих в зарубежных странах. М., 1958. 139 с.
- Комаров В. Е.* Строительство коммунизма и профессиональная структура работников производства. М., 1965. 176 с.
- Корниченко В. П.* Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. М., 1963. 262 с.

Косолапов Р. И. На пути к бесклассовому обществу.— «ВФ», 1971, № 5, с. 17—30.

Куинн Дж. Б. Конкуренция в сфере технологии: Европа против США. [Сокр. пер. из америк. журн. «Harvard Business Review»].— «МЭиМО», 1967, № 5, с. 126—136.

Кураков И. Г. Наука и эффективность общественного производства.— «ВФ», 1966, № 5, с. 3—13.

Кураков И. Г. Управление и научно-техническая революция.— «ВФ», 1970, № 3, с. 75—85.

Курылев А. К. Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом — проблема строительства коммунизма. М., 1963. 400 с.

Ландсберг Г. Г., Фишман Л. Л., Фишер Дж. Л. Ресурсы США в будущем. Пер. с англ. под ред. А. А. Арзуманяна. Т. 1—2. М., 1965.

У Лилли С. Люди, машины и история. История орудий труда и машин в ее связи с общественным прогрессом. Пер. с англ. М., 1970. 429 с.

Линарт Й. Процесс и структура человеческого учения. Пер. с чеш. М., 1970. 685 с.

У Лозовой В. П. О научной классификации видов труда.— «ВФ», 1965, № 3, с. 69—76.

Любимова В. В. Рабочий класс капиталистических стран: положение и борьба.— «МЭиМО», 1969, № 6, с. 13—24.

Марахов В. Г. Социальные последствия научно-технической революции при социализме. М., 1971. 41 с.

Марголин Л. А. Свобода выбора профессии как условие и форма проявления свободы личности.— «ФН», 1966, № 2, с. 34—42.

Мартышова В. В. О сближении умственного и физического труда в процессе строительства коммунизма. Брянск, 1969. 55 с.

Марцинкевич В. И. Образование в США: экономическое значение и эффективность. М., 1967. 200 с.

Мелещенко Ю. С. Техника и закономерности ее развития. Л., 1970. 246 с.

Мельников А. Н. Изменение структу-

ры рабочего класса США.— «МЭиМО», 1969, № 1, с. 93—100.

Мельников А. Н. Интеллигенция США: численность, состав, социальная дифференциация.— «МЭиМО», 1970, № 1, с. 102—111.

Механик Г. Социальные издержки научно-технической революции при капитализме.— «МЭиМО», 1968, № 12, с. 31—41.

Мильнер Б. З. Влияние технического прогресса на структуру управления [промышленным производством в США].— «США. Экономика, политика, идеология», 1971, № 9, с. 23—34.

Мишин В. И. Общественный прогресс. Горький, 1970. 296 с.

Надель С. Н. Классовая и социальная структура развитого капиталистического общества.— «МЭиМО», 1970, № 12, с. 58—72.

Надель С. Н. Научно-техническая интеллигенция в современном буржуазном обществе. М., 1971.

Наука, техника, управление. Интеграция науки, техники и технологии, организации и управления в Соединенных Штатах Америки. Под ред. Ф. Каста и Д. Розенцвейга. Пер. с англ. М., 1966. 517 с.

Островитянов Ю. К. «Постиндустриальная цивилизация», или Капитализм в 2000 году? [По поводу теории постиндустриального общества Д. Белла].— «ВФ», 1969, № 7, с. 30—41.

Пути преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом. [Сборник статей. Ред. коллегия: Чесноков Е. Н. (отв. ред.) и др.]. М., 1965. 264 с.

Рабочий класс капиталистических стран и научно-техническая революция. Прага, 1969. 159 с.

Руткевич М. Н. Социальные источники пополнения советской интеллигенции.— «ВФ», 1967, № 6, с. 15—23.

У Руткевич М. Н. и Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. М., 1970. 252 с.

Семенов В. С. Новые явления в социальной структуре советского об-

- щества.— «ВФ», 1972, № 7, с. 20—32.
- Симокин Г. А.* Содержание в сущность антагонизма между физическим и умственным трудом. Баку, 1958. 243 с.
- Современная научно-техническая революция в развитых капиталистических странах: экономические проблемы. М., 1971. 327 с. [Авт.: Кудров В. М., Комзин Б. И., Мариничев В. И., Яровая Е. В.]
- Современный капитализм, научно-техническая революция и рабочий класс. [Материалы обмена мнениями «За круглым столом ПМС». 9—11 окт. 1968 г.].— «ПМС», 1969, № 1, с. 36—46; № 2, с. 42—55.
- Стебаков П. С.* О методике изучения квалификационной структуры советских рабочих.— «ФН», 1968, № 4, с. 124—133.
- Структура советской интеллигенции. (По материалам БССР). Ред. коллегия: Буслов К. П. и др. Минск, 1970. 218 с.
- Струмилин С. Г.* Коммунизм и разделение труда.— Избр. произв. в 5-ти томах, т. 5. М., 1965, с. 338—351. [См. также «ВФ», 1963, № 3, с. 37—49].
- Товмасын С. С.* Качественные фазы развития техники и современная научно-техническая революция (К методологии исследования). Ереван, 1970. 97 с.
- Трапезников В. А.* Вопросы управления экономическими системами.— «Автоматика и телемеханика», 1969, № 1, с. 5—24.
- Хлынов В. Н.* Японский вариант «бесклассового общества процветания»: мифы и реальность. Письмо из Токио.— «МЭИМО», 1970, № 9, с. 120—125.
- Хурсин Л. А.* О природе механизма развития науки на современном этапе научно-технической революции.— «ВФ», 1971, № 6, с. 34—44.
- Чангли И. И.* Рабочий класс СССР и научно-технический прогресс.— «Коммунист», 1962, № 1, с. 51—61. Экономические проблемы подготовки квалифицированных рабочих кадров в современных условиях. Под ред. В. Н. Ягодкина. М., 1967. 332 с.
- The Acceleration of Technological Progress and its Influence on the Effectiveness Utilization of Manpower and the Improvement of Workers' Incomes. (International Labour Organization. Metal Trades Committee. 7th session. 2nd item on the agenda). Geneva, 1962. III, 122 p.
- Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 340. Automation. New York, 1962.
- Aron R.* Dix-huit leçons sur la société industrielle. Paris, 1962. 379 p.
- Aron R.* Les désillusions du progrès. Essai sur la dialectique de la modernité. Paris, 1969. XXIV, 379 p.
- Ashton T. S.* Industrial Revolution. 1760—1830. New York, 1948. 167 p.
- Automation. Positions et propositions. Etudes publ. sous la dir. de A. Savignat. Fribourg (Suiss.), 1957. 192 p.
- Automation and Society. Ed. by H. B. Jacobson and J. S. Roucek. New York, 1959. 16, 553 p.
- Automation and Society. Ed. by E. L. Scott and R. W. Bolz. Athens, 1969. VII, 203 p.
- Barjonet A.* Qu'est-ce que la paupérisation? Paris, 1961. 104 p.
- Campbell J.* Automation—Friend or Foe? London, 1956. 16 p.
- Chebervy J.* Les cadres. Essai sur de nouveaux prolétaires. Paris, 1967. 281 p.
- Clark G. N.* The Idea of the Industrial Revolution. Glasgow, 1953. 33 p.
- Cleator Ph. E.* The Robot Era. London, 1955. 172 p.
- Cohen S.* Labour in the United States. 3d ed. Columbus (Ohio), 1970. XII, 660 p.
- Douart G.* L'usure et l'homme. Paris, 1967. 296 p.
- Drucker P. F.* The Age of Discontinuity. Guidelines to Our Changing Society. New York—Evanston, 1969. XIII, 402 p.
- Dubin R.* The World of Work. Industrial Society and Human Relations. Englewood Cliffs (N. J.), 1958. XIII, 448 p.

- Ellul J.* The Technological Society. New York, 1965. XXXVI, 449 p.
- Lipset S. M.* and *Bendix R.* Social Mobility in Industrial Society. Berkeley — Los Angeles, 1967. XXII, 309 p.
- Man, Work and Society.* A Reader in the Sociology of Occupation. Ed. by *Nosow S.* and *Form W. H.* New York, 1962. VIII, 612 p.
- Mann F. C.* and *Hoffman L. R.* Automation and the Worker. A Study of Social Change in Power Plants. New York, 1960. XIV, 272 p.
- Mayo E.* The Human Problems of an Industrial Civilization. New York, 1960. XVI, 187 p.
- Miller D. C.* and *Form W. H.* Industrial Sociology. The Sociology of Work Organizations. 2nd. ed. New York a. o., 1964. XXII, 873 p.
- Mortimer J. E.* Trade Unions and Technological Change. Oxford, 1971. VIII, 108.
- Naville P.* Vers l'automatisme social? Problèmes du travail et de l'automation. Paris, 1963. 258 p.
- New Views on Automation. Papers submitted to the Subcommittee on Automation and Energy Resources. Joint Economic Committee, Congress of the United States. Washington, 1960. VI, 604 p.
- Samuelson P. A.* Economics. An Introductory Analysis. Sidney a. o., 1970. XXVI, 901 p.
- Silk L. S.* The Research Revolution. New York, 1960. XII, 244 p.
- Warner W. L.* and *Martin N. H.* Industrial Man. Businessman and Business Organization. New York, 1959. 580 p.

Перемена труда. Гармоничное развитие личности

- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года. [Раздел: «Значение потребностей человека при господстве частной собственности и при социализме. Различие между расточительным богатством и богатством промышленным. Разделение труда в буржуазном обществе»].— В кн.: *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 599—615.
- Маркс К.* Капитал, т. I, гл. XIII; т. III, гл. XLVIII.— Соч., т. 23, с. 382—515; т. 25, ч. II, с. 380—399.
- Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»). [«Формы, предшествующие капиталистическому производству», «Взгляд А. Смита на труд рабочего как на жертву. Антагонистический характер труда в эксплуататорских обществах и действительно свободный труд при коммунизме»].— Соч., т. 46, ч. I, с. 461—508; ч. II, с. 109—113.
- Энгельс Ф.* Принципы коммунизма.— Соч., т. 4, с. 322—339.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. [Отдел III, гл. III].— Соч., т. 20, с. 296—309.
- Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании. [Гл. VI].— Соч., т. 2, с. 85—158.
- Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Шtirнера и немецкого социализма в лице его различных пророков.— Соч., т. 3, с. 389—394.
- Ленин В. И.* Перлы народнического прожектерства.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 471—504.
- Ленин В. И.* Памяти графа Гейдена. (Чему учат народ наши беспартийные «демократы?»).— Полн. собр. соч., т. 16, с. 40.
- Ленин В. И.* Три источника и три составных части марксизма.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 40—48.
- Ленин В. И.* Философские тетради.— Полн. собр. соч., т. 29, с. 195, 212.
- Ленин В. И.* VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. (Доклад о

- партийной программе 19 марта).— Полн. собр. соч., т. 38, с. 151—173.
- Ленин В. И.* Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.).— Полн. собр. соч., т. 41, с. 298—318.
- Ленин В. И.* Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина.— Полн. собр. соч., т. 42, с. 286—296.
- Ленин В. И.* О значении воинствующего материализма.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 23—33.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза [ч. II, разд. V].— В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8. М., 1972, с. 285—298.
- Брежнев Л. И.* Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза [разд. III, § 3—«Формирование нового человека — одна из главных задач партии в коммунистическом строительстве»].— Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 82—91.
- Крупская Н. К.* Избранные педагогические произведения. Изд. 2-е. М., 1968. 695 с.
- Лафарг П.* Умственный труд и машина. Пер. с франц. М., 1900. 92 с.
- Луначарский А. В.* Воспитание нового человека. Л., 1928. 48 с.
- Луначарский А. В.* Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. М., 1924. 75 с.
- Авербух А. И.* Действие закона перемен труда при переходе к коммунизму.— В кн.: Материалы 2-й зональной научной конференции по философским наукам (апрель 1965 г.). Пермь, 1965, с. 331—336.
- Агапов Б. Н., Данин Д. С., Рунин Б. М.* Художник и наука. [Очерк]. М., 1966. 160 с.
- Агафоскин Ю. Ф.* Человек, индивид, личность.— В кн.: Сборник статей по некоторым вопросам истории КПСС. [Учен. записки] (Ленинаб. гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова), вып. XIX). Ленинабад, 1966, с. 131—150.
- Ананьев Б. Г.* Проблема человека как субъекта в «Философских тетрадах» В. П. Ленина.— «ФН», 1970, № 2, с. 99—103.
- Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968. 338 с.
- Анохин П. К.* Опережающее отражение действительности.— «ВФ», 1962, № 7, с. 97—111.
- Афанасьев В. Г. и Кикнадзе Д. А.* Строительство коммунизма и развитие потребностей.— «Коммунист», 1965, № 3, с. 38—47.
- Байкова В. Г.* Свободное время и повышение научно-технического уровня инженерно-технических работников.— «ВФ», 1965, № 4, с. 69—74.
- Безмоздин Л. Н.* Технический прогресс и эстетика труда. Ташкент, 1968. 160 с.
- Берг А. И. и Новик И. Б.* Развитие познания и кибернетика.— «Коммунист», 1965, № 2, с. 19—29.
- Бернштейн М. С.* О природе научного творчества. (По зарубежным материалам).— «ВФ», 1966, № 6, с. 131—142.
- Бруно Дж.* О героическом энтузиазме. Пер. с итал. М., 1953. 212 с.
- Брушлинский А. В.* Творческий процесс как предмет исследования.— «ВФ», 1965, № 7, с. 64—73.
- Варнакова Е. Д.* Личные планы трудовой деятельности и творческий рост советского рабочего. М., 1964. 85 с.
- Варшавский К. М.* Некоторые формы проявления закона перемены труда на современном этапе.— «ФН», 1965, № 2, с. 56—66.
- Виргинский В. С.* Творцы новой техники в крепостной России. Очерки жизни и деятельности выдающихся русских изобретателей XVIII — первой половины XIX в. Изд. 2-е. М., 1962. 407 с.
- Вундт В.* Этика. Исследование фактов и законов нравственной жизни. Пер. с нем. Т. 1—2. СПб., 1887—1888.
- Гак Г. М.* Диалектика коллективности и индивидуальности. М., 1967. 167 с.
- Гармонический человек. Из истории

- идей о гармонически развитой личности. Сборник статей. Сост. Трофимов П. С. М., 1965. 322 с.
- Гегель. Лекции по эстетике [ч. I, гл. II, разд. В, § I-с — «Гармония»; гл. III, разд. А, § 1 — «Прекрасная индивидуальность»]. — В кн.: Гегель Г. В. Ф. Эстетика, т. I. М., 1968, с. 149—150, 162—169.
- Гегель. Энциклопедия философских наук. Ч. III. Философия духа. [Введение]. — Соч., т. III. М., 1956, с. 25—51.
- Гельвеций К. А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М., 1938. VI, 486 с.
- Гоббс Т. Человеческая природа. — Избр. произв. в 2-х томах, т. I. М., 1964, с. 437—514.
- Гумницкий Г. К. Смысл жизни, счастье, мораль. — «ВФ», 1967, № 5, с. 102—105.
- Духовный мир советского рабочего. Опыт конкретно-социол. исследования. Под ред. Иовчука М. Т. и Когана Л. Н. М., «Мысль», 1972. 437 с.
- Замощкин Ю. А. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. Социол. анализ некоторых тенденций в обществе. психологии США. М., 1966. 328 с.
- Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М., 1968. 317 с.
- Иовчук М. Т. Проблема человека в передовых течениях русской мысли XIX в. и в философии Маркса. — «ФН», № 5, с. 15—26.
- Кабалевский Д. Б. Прекрасное пробуждает доброе. Об эстетическом воспитании молодого поколения. — «Коммунист», 1965, № 14, с. 72—85.
- Кайдалов Д. П. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. — М., 1968, 319 с.
- Калинин А. И. Роль труда в развитии личности в условиях строительства коммунизма. Чебоксары, 1969. 545 с.
- Ковальзон М. Я. Мироззрение и мораль. М., 1966. 32 с.
- Коммунизм и личность. Глав. ред. Чесноков Д. И. М., 1964. 343 с.
- Кон И. С. Социология личности. М., 1967. 383 с.
- Косолапов Р. И. На пути к бесклассовому обществу. — «ВФ», 1971, № 5, с. 17—30.
- Кряжев П. Е. Общество и личность. М., 1961. 94 с.
- Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. М., 1972. 575 с.
- Личность и труд. [Под ред. Платонова К. К.]. М., 1965. 365 с.
- Личность при социализме. [Отв. ред. Константинов Ф. В.]. М., 1968. 260 с.
- Льюис Дж. Социализм и личность. Пер. с англ. М., 1963. 110 с.
- Малинин В. А. В. И. Ленин и проблемы становления личности при социализме. — «ФН», 1967, № 3, с. 3—13.
- Малинин В. А. Человек как предмет исследования в «Капитале» Маркса. — «ФН», 1968, № 2, с. 14—21.
- Миллер Р. Личность и общество. К критике неотомистского понимания личности. Пер. с нем. М., 1965. 295 с.
- Митин М. Б. В. И. Ленин и проблема личности. — «ВФ», 1967, № 8, с. 19—30.
- Митрохин Л. Н. Проблема человека в марксистском освещении. — «ВФ», 1963, № 8, с. 13—24.
- Мишин В. И. Объективные законы истории и социальная активность. — «ФН», 1968, № 3, с. 35—43.
- Мухачев В. М. Как рождаются изобретения. [2-е изд.]. М., 1968. 239 с.
- Мысливченко А. Г. Человек как предмет философского познания. М., 1972. 190 с.
- Научное творчество. [Сборник статей]. Под ред. Микулинского С. Р. и Ярошевского М. Г. М., 1969. 445 с.
- Нестеров В. Г. Труд и мораль в советском обществе. (Проблемы взаимосвязи). М., 1969. 189 с.
- Нестеров В. Г. Труд и мораль в системе «общественное бытие — общественное сознание». — В кн.: Проблемы социального познания. Под ред. Мокроусова В. Г. («Труды Урал. политехн. и Свердл. архитектурного ин-тов», сб. № 187). Свердловск, 1972, с. 89—95 [§ 10].
- Опыт исследования перемены труда в промышленности. (По результатам экон. и социол. обследования теку-

- чести рабочих кадров). [Сборник статей]. Отв. ред. Антосенков Е. Г. Новосибирск, 1969. 183 с.
- Ланцхава И. Д.* Человек, его жизнь и бессмертие. М., 1967. 191 с.
- Петров Э. Ф.* Эгоизм. Философ.-этический очерк. М., 1969. 205 с.
- Петросян М. И.* Гуманизм. Опыт философ.-этического и социол. исследования проблемы. М., 1964. 335 с.
- Платонов К. К.* Проблемы способностей. М., 1972. 312 с.
- Проблема человека в современной философии. Ред. коллегия: Балакина И. Ф. и др. М., 1969. 431 с.
- Проблемы духовной жизни рабочего класса СССР. Материалы Всесоюз. симпозиума. Отв. ред. Коган Л. Н. и Козлов М. П. Свердловск, 1970. 133 с.
- Проблемы личности. Материалы симпозиума. Ред. коллегия: Банщиков В. М. и др. Т. 1—2. М., 1969—1970.
- Рабочий класс в управлении государством. (1926—1937 гг.). Под ред. Гусева К. В. и Дробижева В. З. М., 1968. 239 с.
- Разделение труда и всестороннее развитие личности. [Дискуссия].—«ВФ», 1962, № 10; 1963, № 3, 4, 9, 11; 1964, № 1.
- Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1967. 328 с.
- Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. Отрывки из неопубл. рукописи.—«ВФ», 1969, № 8, с. 129—138.
- Сабиров Х. Ф.* Человек как социологическая проблема. (Теорет.-методол. аспект). Казань, 1972. 414 с.
- Самсонов Р. М.* Социальная психика и идеология. (Некоторые социально-психические механизмы превращения идей в убеждения). Ереван, 1970. 219 с.
- Селзэм Г.* Марксизм и мораль. Пер. с англ. М., 1962. 286 с.
- Симонов П. В.* Что такое эмоция? М., 1966. 98 с.
- Симонов П. В.* Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970. 141 с.
- Славская К. А.* Мысль в действии. (Психология мышления). М., 1968. 208 с.
- Смирнов Г. Л.* Советский человек. Формирование соц. типа личности. М., 1971. 375 с.
- Соболев В. К.* вопросу о направленности творческих занятий ИТР и рабочих.— В кн.: Социальные проблемы труда и образования. (Материалы науч. конф., посвящ. 50-летию Латв. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. Петра Стучки. 20—23 марта 1969 г.). Вып. IV ([Вопросы социальной активности и духовной жизни трудящихся]). Отв. за вып.: Ашмане М. Е. и др. Рига, 1969, с. 83—91.
- Сорокин Н. С.* Рассказ о рабочей гордости. [Лит. запись А. И. Еромицкого]. М., 1962. 56 с. [Автор — рабочий Балт. з-да им. С. Орджоникидзе].
- Сохань Л. В.* Духовный прогресс личности и коммунизм. Киев, 1966. 262 с.
- Стогний И. П.* Трудолюбие как нравственное качество личности. Киев, 1970. 104 с.
- Строительство коммунизма и духовный мир человека. [Ред. коллегия: Степанян Ц. А. (отв. ред.) и др.]. М., 1966. 639 с. (Социализм и коммунизм, [кн. 3]).
- Сухомликовский В. А.* О воспитании. М., 1973. 272 с.
- Сэв Л.* Марксизм и теория личности. Пер. с франц. М., 1972. 582 с.
- Тёкеи Ф.* Ленин и основные вопросы культурной революции.—«ВФ», 1970, № 10, с. 17—24.
- + *Теллов Б. М.* Проблемы индивидуальных различий. Избр. работы. М., 1961. 536 с.
- Трофимов П. С.* Эстетическое воспитание строителей коммунизма. М., 1962. 47 с.
- + *Труд и развитие личности.* [Сборник статей. Ред.-сост. Здравомыслов А. Г. и Ядов В. А.]. Л., 1965. 192 с.
- Турагинов В. П.* Личность и общество. М., 1965. 191 с.
- Фихте И. Г.* Назначение человека. Пер. с нем. СПб., 1913. 200 с.

Художественное и научное творчество. [Сборник статей]. Под ред. Мейлаха Б. С. Л., «Наука», 1972. 336 с.

Чангли И. И. Влияние научно-технического прогресса на личность рабочего.— В кн.: Социология и идеология. Ред. коллегия: Араб-оглы Э. А. и др. М., 1969, с. 146—155.

Чангли И. И. Труд — ваятель человеческой личности.— «Советские профсоюзы», 1962, № 17, с. 28—30.

Шичкарук В. И. Марксистский гума-

низм и проблема смысла человеческого бытия.— «ВФ», 1969, № 6, с. 58—67.

Шишкин А. Ф. Ленин о соотношении знаний и нравственности.— «Коммунист», 1969, № 13, с. 25—34.

Шишкин А. Ф. Человек как высшая ценность.— «ВФ», 1965, № 1, с. 3—15.

Ярошевский Т. М. Проблема личности в трудах Карла Маркса.— «ВФ», 1970, № 9, с. 38—49.

Отчуждение и освобождение труда. Дисциплина труда

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года.— В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, с. 517—642.

Маркс К. К еврейскому вопросу, разд. II.— Соч., т. 1, с. 406—413.

Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение.— Соч., т. 1, с. 414—429.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I.— Соч., т. 23. VI, 907 с.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III, гл. XLVIII.— Соч., т. 25, ч. II, с. 380—399.

Маркс К. Теории прибавочной стоимости. (IV том «Капитала»).— Соч., т. 26, ч. I, с. 22, 68, 348; ч. II, с. 460; ч. III, с. 268, 273, 281, 304, 307, 326—327, 488, 507, 513—516, 518—520, 523, 528—529, 558.

Маркс К. Маркс — Энгельсу, 24 августа 1867 г.— Соч., т. 31, с. 277.

Маркс К. Маркс — Энгельсу, 8 января 1868 г.— Соч., т. 32, с. 9.

Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»).— Соч., т. 46, ч. I, с. 103—105, 171, 260, 262, 277, 440, 442, 450, 476, 507, 508; ч. II, с. 34, 35, 182, 346—348, 442, 443.

Энгельс Ф. Об авторитете.— Соч., т. 18, с. 302—305.

Энгельс Ф. Айти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом.— Соч., т. 20, с. 116—117, 294—295, 328—330.

Энгельс Ф. Роль труда в процессе

превращения обезьяны в человека.— Соч., т. 20, с. 494—499.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. [Гл. III—IX].— Соч., т. 21, с. 86—178.

Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании.— Соч., т. 2, с. 39—40, 44—47, 56—58, 90, 132—134, 209—211.

Маркс К. и Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966. 157 с.

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.— Соч., т. 4, с. 437—447.

Ленин В. И. «Научная» система выжимания пота.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 18—19.

Ленин В. И. Философские тетради.— Полн. собр. соч., т. 29, с. 11—13, 15, 18, 36—37, 194.

Ленин В. И. Государство и революция. Ученые марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 1—120.

Ленин В. И. Главная задача наших дней.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 78—82.

Ленин В. И. Очередные задачи Совет-

- ской власти.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208.
- Ленин В. И.* Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г. Доклад об очередных задачах Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 241—267.
- Ленин В. И.* Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 277—280.
- Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 26 мая 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 377—386.
- Ленин В. И.* V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов 4—10 июля 1918 г. Доклад Совета народных комиссаров 5 июля.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 499—500.
- Ленин В. И.* Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»).— Полн. собр. соч., т. 39, с. 1—29.
- Ленин В. И.* О трудовой дисциплине. [Речь, записанная на грамофонной пластинке].— Полн. собр. соч., т. 40, с. 232.
- Ленин В. И.* Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта 15 марта 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 213—220.
- Ленин В. И.* Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики.— Полн. собр. соч., т. 44, с. 341—353.
- Ленин В. И.* Планы тезисов «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики».— Полн. собр. соч., т. 44, с. 496—497.
- Ленин В. И.* Как нам реорганизовать рабкрин. (Предложение XII съезду партии).— Полн. собр. соч., т. 45, с. 383—388.
- Ленин В. И.* Лучше меньше, да лучше.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 389—406.
- Агости Э. П.* Возрожденный Тантал. [Книга аргентинского социолога-марксиста о соц. гуманизме и проблеме отчуждения]. Пер. с испан. М., 1969. 232 с.
- Акидзава Сюдзи.* Отчуждение и его преодоление. [Сокр. пер. с япон.].— «ФН», 1968, № 1, с. 147—156.
- Аптекер Г. О.* Природе демократии, свободы и революции. Пер. с англ. М., 1970. 127 с.
- Асмус В. Ф.* Диалектика необходимости и свободы в философии Гегеля. К 200-летию со дня рождения Гегеля.— «ФН», 1970, № 5, с. 92—101.
- Бычко И. В.* Познание и свобода. М., 1969. 215 с.
- Гегель.* Система наук, ч. I. Феноменология духа.— Соч., т. IV. М., 1959. XLVIII, 440 с.
- Гегель.* Философия истории. [Введение].— Соч., т. VIII. М.—Л., 1935, с. 3—104.
- Гегель.* Философия права, ч. I, отдел I; ч. III, отдел II.— Соч., т. VII. М.—Л., 1934, с. 69—96, 217—229.
- Давидович В. Е.* Проблемы человеческой свободы. Львов, 1967. 248 с.
- Давыдов Ю. Н.* Труд и свобода. М., 1962. 132 с.
- Елистратов П. М.* Трудовая дисциплина и производительность труда.— «Коммунист», 1968, № 4, с. 35—44.
- Затеев В. И.* Социалистическая демократия и общественная дисциплина.— «ФН», 1969, № 3, с. 98—107.
- Зеленков Б. И.* Воспитание социалистической трудовой дисциплины в производственном коллективе.— «ФН», 1967, № 3, с. 41—50.
- Иовчук М. Т.* Проблема духовной свободы в социалистическом обществе.— «ФН», 1966, № 2, с. 22—33.
- Калиничев В. К.* Объективная и субъективная стороны авторитета.— В кн.: Материалы к Научно-теоретической конференции кафедр философии, политической экономии, научного коммунизма, истории КПСС. (Май 1969 г.). Л., 1969 (Ленингр. лесотехн. акад. им. С. М. Кирова), с. 26—28. [На обл. назв.: Материалы к научно-теоретической конференции 1969 года. Кафедра обществ. наук].
- Кешелова В. В.* Миф о двух Марксах. М., 1963. 119 с.
- Ковалев С. М.* О человеке, его порабощении и освобождении. М., 1970. 302 с.
- Косолапов Р. И.* Коммунизм и свобода

- да. (Проблема освобождения труда). М., 1965. 138 с.
- Косолапов Р. И. и Марков В. С. Свобода и ответственность. М., 1969. 96 с.
- Кубарев А. А. За все в ответе. [Беседы руководителя бригады коммунистич. труда о нравственности]. М., 1962. 30 с.
- Курелла А. Свое и чужое. Новое к проблеме соц. гуманизма. Пер. с нем. М., 1970. 279 с.
- Ламонт К. Свобода должна быть свободой на деле. Пер. с англ. М., 1958. 334 с.
- Левшин Л. А. О природе явления воспитания.— «ВФ», 1968, № 6, с. 53—66.
- Лей Г. Заметки о Марковом понятии отчуждения и его мелкобуржуазных извращениях. [Пер. с нем.].— «ФН», 1966, № 6, с. 40—47.
- Лекторский В. А. Проблема субъекта—объекта в теории познания.— «ВФ», 1964, № 5, с. 24—34.
- Малинин В. А. Человек как предмет исследования в «Капитале» Маркса.— «ФН», 1968, № 2, с. 14—21.
- Марголин Л. А. Свобода выбора профессии как условие и форма проявления свободы личности.— «ФН», 1966, № 2, с. 34—42.
- Митин М. Б. В. И. Ленин и проблема человека.— «ВФ», 1967, № 8, с. 19—30.
- Митрохин Л. Н. Проблема человека в марксистском освещении.— «ВФ», 1963, № 8, с. 13—24.
- Нарский И. С. Проблема отчуждения в трудах Карла Маркса. (От «Экономическо-философских рукописей» к «Капиталу»). К 100-летию выхода в свет I тома «Капитала» Маркса.— «ФН», 1967, № 4, с. 47—57.
- Николаева Л. В. Свобода—необходимый продукт исторического развития. М., 1964. 292 с.
- Одьева С. Ф. Тропами Заратустры. (Влияние нищезаинства на немецкую буржуазную философию). М., 1971. [Разд. IV, с. 311—411].
- Ойзерман Т. И. Марксистско-ленинское понимание свободы. М., 1967. 64 с.
- Ойзерман Т. И. Проблема отчуждения и буржуазная легенда о марксизме. М., 1965. 79 с.
- Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М., 1962. 550 с.
- Отчуждение и гуманность. Пер. с нем. М., 1967. 232 с. [Авт.: Арнольд А., Янсен Т., Кольсдорф Ф. и др.].
- Павлов Т. Д. К вопросу о творческом развитии марксистско-ленинской философии под воздействием Октября.— «ПМС», 1967, № 8, с. 9—16.
- Подмарков В. Г. Социальные проблемы организации труда. М., 1969. 212 с.
- Проблема человека в современной философии. Ред. коллегия: И. Ф. Балакина и др. М., 1969. 431 с.
- Розенберг Д. И. Очерки развития экономического учения Маркса и Энгельса в сороковые годы XIX века. М., 1954. 327 с.
- Ситников Э. М. Проблема «отчуждения» в буржуазной философии и фальсификаторы марксизма. М., 1962. 115 с.
- Смирнов Г. Л. Свобода и ответственность личности.— «Коммунист», 1966, № 14, с. 57—68.
- Социалистическая дисциплина труда. [Передовая].— «Коммунист», 1968, № 14, с. 340.
- Стрелцов Н. Н. Проблема отчуждения в современной американской социологии.— В кн.: Из истории буржуазной социологии XIX—XX веков. Отв. ред. Г. М. Андреева. М., 1968, с. 135—163.
- Фейербах Л. Избранные философские произведения, т. 1, 2. М., 1955.
- Философские проблемы личности и человеческой свободы. (Науч. труды Краснодарский гос. пед. ин-т), вып. 115). Краснодар, 1969, 121 с.
- Финкелстайн С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе. Пер. с англ. М., 1967. 319 с.
- Чангли И. И. Отчуждение и освобождение труда.— «ФН», 1969, № 2, с. 65—72.
- Чангли И. И. Социалистическая дис-

- циплина: уважение, требовательность, инициатива. М., 1969, 96 с.
- Шварц Т.* От Шопенгауэра к Хейдеггеру Пер. с нем. М., 1964. 359 с.
- Шеховцов А. В.* Теория товарного феодализма Карла Маркса. Воронеж, 1965. 199 с.
- Янагида Кендзюро.* Философия свободы. [Пер. с япон.]. М., 1958. 211 с.
- Bell D.* The Meaning of Alienation.— «Thought», 1959, vol. 11, N 38—39.
- Bendix R.* Work and Authority in Industry. Ideologies of Management in the Course of Industrialization. New York, 1956.
- Bernheim E.* Progrès technique... Problèmes humaines. (Productivité, automation, marché commun.). Bruxelles, 1956. 32 p.
- Blauner R.* Alienation and Freedom. The Factory Worker and his Industry. Chicago—London, 1968. XVI, 222 p.
- Cleland D. and King W.* Systems Analysis and Project Management. New York a. o., 1968. XVI, 315 p.
- Diamond S.* The Reputation of the American Businessman. Cambridge (Mass.), 1955. II, 209 p.
- Dubin R.* Human Relations in Administration. 3rd ed. Englewood Cliffs [N. J.], 1968. XXI, 538 p.
- Etzioni A. A.* Comparative Analysis of Complex Organizations. On Power, Involvement, and Their Correlates. Glencoe, 1961. 366 p.
- Farmer R.* Management in the Future. Belmont (Calif.), 1967. 132 p.
- Ferber Ch.* Arbeitsfreude. Wirklichkeit und Ideologie. Ein Beitrag zur Soziologie der Arbeit in der industriellen Gesellschaft. Stuttgart, 1959.
- Fromm E.* Beyond the Chains of Illusion. My Encounter with Marx and Freud. New York, 1962. XXII, 182 p.
- Herzberg F.* Work and the Nature of Man. Cleveland—New York, 1966. XX, 203 p.
- Hollitzer W.* Der Mensch im Weltbild der Wissenschaft. Wien, 1969. 433 S.
- Pollak O.* Der Neue Humanismus. Geist und Gesellschaft an der Zeitenwende. Wien, 1962.
- Roethlisberger F.* Man in Organization Cambridge (Mass.), 1968.
- Riesman D. a. o.* The Lonely Crowd. A study of the Changing American Character. In collab. with R. Denney and N. Glazer. New Haven—London, 1967. XLVIII, 386 p.
- Salvadori M.* The Economics of Freedom. American Capitalism Today. London, 1959.
- Touraine A.* La société post-industrielle. Paris, 1969.

Соревнование и творческая активность народа

- Маркс К.* Размышления юноши при выборе профессии.— В кн.: *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 1—5.
- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года.— В кн.: *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 586.
- Маркс К.* Нищета философии. гл. II, § III.— Соч., т. 4, с. 160—167.
- Маркс К.* Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter».— Соч., т. 4, с. 204—205.
- Маркс К.* Наемный труд и капитал.— Соч., т. 6, с. 441—442, 454—455.
- Маркс К.* Заработная плата.— Соч., т. 6, с. 586—587.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I, гл. XI.— Соч. т. 23, с. 333—347, а также с. 605—606.
- Энгельс Ф.* Наброски к критике политической экономии.— Соч., т. 1, с. 559—570.
- Энгельс Ф.* Принципы коммунизма.— Соч., т. 4, с. 329—330.
- Энгельс Ф.* Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии».— Соч., т. 21, с. 189—191.

- Ленин В. И.** Как организовать соревнование? — Полн. собр. соч., т. 35, с. 195—205.
- Ленин В. И.** Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти», гл. VIII—XIII. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 136—164.
- Ленин В. И.** Очередные задачи Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208.
- Ленин В. И.** Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). — Полн. собр. соч., т. 39, с. 1—29.
- Ленин В. И.** Доклад о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б) 20 декабря 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 40, с. 32—38.
- Ленин В. И.** От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 107—109.
- Ленин В. И.** Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.). — Полн. собр. соч., т. 41, с. 318.
- Ленин В. И.** Письмо в редакцию газеты «Экономическая жизнь». 1 сентября 1921 г. — Полн. собр. соч., т. 44, с. 112—114.
- Ленин В. И.** Лучше меньше, да лучше. — Полн. собр. соч., т. 45, с. 389—406.
- Всесоюзное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда. 27—30 мая 1960. [Стеногр. материалы]. [М., 1960]. 318 с. [На обл. и в вып. данных назв.: К победе коммунистического труда].
- Гвардия строителей коммунизма. Всесоюз. совещание передовиков движения за коммунистический труд. 25—27 апр. 1963 г. [Материалы]. М., 1963. 304 с.
- Движение за коммунистический труд в промышленности СССР. 1958—1963 гг. Сборник документов и материалов. М., 1965. 413 с. [Сост.: Волкова Н. Ф., Остапенко И. П., Рутес Л. В.]
- О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования. [Постановление ЦК КПСС 31 августа 1971 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 10. М., 1972, с. 488—497.
- Об улучшении экономического образования трудящихся. [Постановление ЦК КПСС 31 августа 1971 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 10. М., 1972, с. 498—505.
- От XIV съезда к XV съезду профсоюзов СССР. Материалы к отчету о работе ВЦСПС за период 1968—1971 гг. [М.], 1972. 127 с.
- Первый Всесоюзный съезд ударных бригад. Сборник документов и материалов. (К 30-летию съезда). М., 1959. 191 с.
- Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев. 14—17 ноября 1935 г. Стеногр. отчет. [М.], 1935. 375 с.
- Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964. Документы и материалы профсоюзов. М., 1965.
- Брежнев Л. И.** Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, разделы II и III. — В кн.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 31—91.
- Брежнев Л. И.** Решения XXIV съезда КПСС — боевая программа деятельности советских профсоюзов. [Речь на XV съезде профессиональных союзов СССР 20 марта 1972 г.]. — В кн.: Материалы XV съезда профессиональных союзов СССР. М., 1972, с. 7—32.
- Орджоникидзе С.** О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении. М., 1936. 154 с.
- Сталин И. В.** Соревнование и трудовой подъем масс. — Соч., т. 12. М., 1955, с. 108—111.
- Сталин И. В.** Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев. 17 ноября 1935 г. — В кн.: Сталин И. В.

- Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М., 1952, с. 531—544.
- Шеленин А. Н.* Отчетный доклад Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов.— В кн.: Материалы XV съезда профессиональных союзов СССР. М., 1972, с. 33—99.
- Агаев В. М.* Торжество ленинских идей о социалистическом соревновании. (Деятельность парт. организации Закавказья по руководству соц. соревнованием). Баку, 1970. 378 с.
- Бейлина Е. Э.* Рабочий класс и новые формы соревнования (1959—1965 гг.). М., 1970. 302 с.
- Беленький В. Х.* Некоторые вопросы организации социалистического соревнования в современных условиях. Красноярск, 1968. 28 с.
- Бирман А. М.* Реформа: соревнование или конкуренция.— «ПМС», 1968, № 6, с. 27—34.
- Великое движение современности. Возникновение и развитие движения коллективов и ударников коммунист. труда в пром-сти СССР. Сборник статей. [Ред. коллегия: Р. П. Дадыкин (отв. ред.) и др.]. М., 1964. 408 с.
- Волков Ф. М.* и *Вознесенский Л. А.* Коммунизм рождается в труде. О роли движения коллективов и ударников коммунист. труда в строительстве коммунизма. М., 1961. 76 с.
- Гершберг С. Р.* Поиск продолжается. (О движении за коммунист. труд). М., 1967. 112 с.
- Данилов Б.* Стимулы творчества новаторов.— «Социалистический труд», 1966, № 1, с. 32—35.
- Дезами Т.* Кодекс общности. Пер. с франц. М., 1956, с. 432—433.
- Денисов В. В.* Страх перед народом. (Критика соврем. буржуазных концепций о роли масс в истории). М., 1968. 222 с.
- Духовный мир советского рабочего. Опыт конкретно-социол. исследования. Под ред. Иовчука М. Т. и Когана Л. Н. М., 1972. 438 с.
- Дьяченко В. В.* Некоторые вопросы становления и развития коммунистического труда.— «Вопросы экономики», 1963, № 11, с. 139—146.
- Ермилов В. В.* Счастье трудных дорог. [Рассказ Героя Соц. Труда, депутата Верховного Совета СССР, слесаря з-да «Красный пролетарий» о своем жизненном пути]. М., 1972. 325 с.
- Зильберфарб И. И.* Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины XIX века. М., 1964, с. 55, 56, 128, 136, 149, 398.
- Кабэ Э.* Путешествие в Икарью. Философ. и социальный роман. Пер. с франц. Ч. I—III. М.—Л., 1948.
- Кампанелла Т.* Город Солнца. Пер. с латин. М., 1954. 228 с.
- Кант И.* Об изначально злом в человеческой природе.— Соч., т. 4, ч. 2. М., 1965, с. 28—29.
- Кашина В. Н.* Социалистические обязательства: экономическое обоснование и техническое обеспечение. [О соц. соревновании на Костром. льнокомбинате им. В. И. Ленина. Лит. запись Н. А. Семячкина]. [М.], 1968. 64 с.
- Келле В. Ж.* Исторический материализм и современность.— В кн.: Ленин и современная наука. Ред. коллегия: М. В. Келдыш (пред.) и др. Кн. 1. Ленинские идеи и современное общество. М., 1970, с. 262.
- Коган Л. Н.* Социальное планирование: работа, образование, быт. (О плане социального развития коллектива предприятия). М., 1970. 85 с.
- Коломинский Я. Л.* Человек среди людей. М., 1970. 222 с.
- Комплексное планирование социального развития коллективов предприятий. (По материалам II Ленингр. обл. конференции социального планирования). Л., 1970. 268 с. [Сост.: Богданов Г. А., Думачев А. П., Чуев И. А.].
- Красилов А.* Завод: жизнь, труд, досуг людей. Наблюдения и заметки. [О жизни Уралвагонзавода].— «Коммунист», 1965, № 12, с. 48—57.
- Кузьминов И. И.* Очерки политической экономики социализма. Вопросы ме-

- тодологии. М., 1971, с. 186—193, 279—286.
- Могучее движение народных масс под лозунгом «Учиться работать и жить по-коммунистически!». Тезисы докладов на Межвуз. науч. конф. преподавателей кафедр обществ. наук вузов РСФСР 22—24 марта 1961 г. Воронеж, 1961. 68 с.
- Мор Г. Утопия. Пер. с латин. 2-е изд., доп. М., 1953. 296 с.
- Морелли. Кодекс природы, или Истинный дух ее законов. Пер. с франц. М.—Л., 1956, с. 103.
- Оуэн Р. Завещание Р. Оуэна человечеству.—Избр. соч., т. I. М.—Л., 1950, с. 358—364.
- Петухов К. Д. Коллектив, соревнование, эффективность. [Заметки дир. моск. з-да «Динамо» им. С. М. Кирова].—«Коммунист», 1970, № 17, с. 79—88.
- По-ленински организовать социалистическое соревнование. Сборник статей. Ред. коллегия: Годовкин В. С. и др. Куйбышев, 1970. 182 с.
- Проблемы духовной жизни рабочего класса СССР. [Материалы Всесоюз. симпозиума. Отв. ред. Коган Л. Н. и Козлов М. П.]. Свердловск, 1970. 133 с.
- Рогачевская Л. С. Движение за коммунистический труд: история и проблемы. М., 1968. 156 с.
- Роль профсоюзов социалистических стран в строительстве социализма и коммунизма. Сокр. текст докладов и выступлений на науч. конф. 22—23 ноября 1971 г. [Под общ. ред. Сиволобова М. А.]. М., 1972. 167 с.
- Садыхов К. С. Проблемы становления коммунистического труда. Ташкент, 1969. 179 с.
- Сен-Симон А. Катехизис промышленника.—Избр. соч. Пер. с франц. Т. II. М., 1948, с. 154.
- Сенявский С. Л. и Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М., 1971. 534 с.
- Слепаков С. В. Труд, жизнь, коммунизм. Ростов-н/Д., 1963. 44 с.
- Слово мастеров. [Рассказы стахановцев о своей работе]: Николай Рос-сийский, Михаил Круглов, Анатолий Боровиков [и др.]. [Под общ. ред. Зеликсона М.]. М., 1948. 182 с.
- Смолюков В. Г. Соревнование и коммунизм. Методол. и социальные проблемы. М., 1970. 162 с.
- Тоценко Ж. Т. Социальное планирование. Красноярск, 1971.
- Турченко В. Н., Пусеп А. Г., Докучаев Г. А. Соревнование за коммунистический труд. (Очерк социол. исследования). Новосибирск, 1967. 163 с.
- Уласов А. А. Ответ моим корреспондентам. [Книга знатного сварщика, дважды Героя Соц. Труда. Посвящена проблемам морали, воспитательной функции труда]. М., 1962. 80 с.
- Фединин В. К. Социализм и соревнование. М., 1970. 150 с.
- Фролов С. Ф. Социальное планирование на промышленном предприятии. Горький, 1971. 210 с.
- Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. Проспект и анонс открытия.—Избр. соч., т. I. М., 1938. 312 с.
- Холлин Дж. Ф. Бездефектность. Новый подход к проблеме обеспечения качества. Пер. с англ. М., 1968. 335 с.
- Цвет и гордость рабочего класса. О составе коллективов коммунист. труда. М., 1962. 87 с. [Авт.: Дмитренко В., Лельчук В., Остапенко И., Рогачевская Л.].
- Чангли И. И. Социалистическое соревнование — движущая сила развития советского общества. М., 1951. 144 с.
- Чангли И. И. и Нешто А. В. Знаменосец коллективного стахановского труда. О людях и делах з-да «Калибр». [М.], 1951. 200 с.
- Чангли И. И. Социалистическое соревнование и инициатива масс.—«Коммунист», 1957, № 12, с. 50—62.
- Чангли И. И. Социалистическое соревнование и новые формы коммунистического труда. М., 1959. 184 с.
- Чангли И. И. Движение масс за победу коммунистического труда.—«Коммунист», 1959, № 3, с. 39—48.

- Чангли И. И.* Знаменосцы коммунистического труда. М., 1960. 40 с.
- Чангли И. И.* и *Гридин С. П.* Социалистическое соревнование — ускоритель научно-технического прогресса. — «Советские профсоюзы», 1970, № 24, с. 36—40.
- Чангли И. И.* Человеческое достоинство и бизнес. — «Советские профсоюзы», 1971, № 18, с. 44—45.
- Чеснокова Т.* Его заветы вечны. Коммунисты — организаторы соц. соревнования на Урале. (Дек. 1917 — янв. 1970 гг.). Челябинск, 1970. 451 с.
- Clark J. M.* Competition as a Dynamic Process. Washington, 1961. XVII, 501 p.
- Cook F. I.* The Corrupted Land. The Social Morality of Modern America. New York, 1966. 352 p.
- Corbett T.* People or Masses: Comparative Study in Political Theory. Washington, 1950.

- Движението за комунистически труд. Социологическо изследване. Отг. ред. Троянов Д. София, 1965. 330 с.
- Herzberg F., Mausner B., Snyderman B. B.* The Motivation to Work. New York, 1963. XV, 157 p.
- Levinson H.* The Exceptional Executive: A Psychological Conception. Cambridge (Mass.), 1968. XIV, 297 p.
- Perry J.* The New Politics: The Expanding Technology of Political Manipulation. New York, 1968.
- Research in Industrial Human Relations. A Critical Appraisal. Ed. board: Arensberg C. M. a. o. New York, 1957. X, 213 p.
- Sayles L. R.* Behavior of Industrial Work Groups. Prediction and Control. New York, 1958. VIII, 182 p.
- Социалистическото съревнование в ГДР, Полша, СССР и Унгария. Сб. прев. статии. София, 1968. 140 с.

Предметный указатель*

- Абстрактный и конкретный труд 55, 98, 125, 361—363, 369
— абстрактный труд 24, 91, 133—134, 360, 366; при капитализме 27, 30, 81, 366, 369
— конкретный труд 23, 128, 315—316, 360, 394, 500; при капитализме 25, 30, 81—82, 366; при социализме 31, 83
См. также Двойственный характер труда
- Абстракция (как метод научного исследования в социологии труда) 25, 37—38
- Автоматизация
— влияние на содержание труда 102—105, 133, 154, 180, 182—184, 193, 230, 232—233, 241, 278—280, 528; при капитализме 103, 114—115; при социализме 84, 103, 107, 227—230, 273, 278—280, 403—404, 509
— социальные последствия 102—103, 107, 182, 187, 234, 238—239, 273, 278, 287; при капитализме 182, 193, 210, 243, 269; при социализме 227—228, 237
— требования, предъявляемые к рабочим 180—181, 184, 186—187, 190, 228
— при капитализме 115, 182—183, 194, 196, 202, 210
— при социализме и коммунизме 37, 67, 118, 224—226, 237, 444, 477, 503, 507, 509
См. также Управление, автоматизация
- Автоматизированные системы управления 133, 261, 503
- Администраторы и управляющие (в капиталистическом производстве) — см. Менеджеры
- Анархия капиталистического производства 194, 199—201, 205, 379.
См. также: Конкуренция, Монополия
- Афферентация обратная — см. Обратная афферентация
- Безработица 196—197, 199, 210, 272, 396, 469, 497
- Бессмертие (человека в творчестве) 90, 308, 518, 527
- Бюрократизм 79, 319, 405—406, 408, 410—411, 424, 437, 485
- Вдохновение 309, 311, 333, 527. См. также Энтузиазм
- Волюнтаризм 260, 319, 406, 408, 411, 424
- Воспитание 73, 271, 292, 301, 326—327, 410—411, 425, 429, 432—434, 455—456
— при социализме 69, 85, 116, 221, 244—245, 255, 257—258, 260, 264, 295, 304, 333, 396, 433—434, 438, 445—447, 450—453, 463, 478, 492, 509.
См. также Коммунистическая партия Советского Союза, забота о развитии личности
См. также Культура
- Время труда и время производства 60, 130—131, 133—134, 366. См. также: Рабочее время, Свободное время

* Указатель составлен Ю. Н. Леоновым при участии И. А. Беседина. Категории философского, общесоциологического и экономического характера отражены в указателе в тех случаях, когда они рассматриваются в связи с проблемами социологии труда.

Встречные планы 492, 514

Гармоничного развития личности закон 293—294. См. также Личность
Государственное регулирование экономики в условиях капитализма 186—187, 201—202, 205—207, 209—210

Движение за коммунистическое отношение к труду 117—118, 462, 475—479, 489—490, 515

Двойственный характер труда 81, 97—98, 125, 146—148, 369

— и содержание труда 13, 98, 111—113, 125

— и форма труда 111—112

— и разделение труда 122—127, 151, 220

— и отношение к труду при капитализме 27, 30

— и отчуждение 359—367, 369, 373, 376, 385, 387—388, 392

— и дисциплина труда 440

См. также Абстрактный и конкретный труд

Демократический централизм 79, 139, 259—260, 405, 411, 431, 451, 468, 486, 511

См. также: Трудовой коллектив, руководство, Единоначалие

Деньги

— как отчужденная сущность человека 352—354, 359—360, 367—368, 377

— и потребности человека в условиях капитализма 91—92

Диалектика

— труда 61, 71, 130—132, 362, 369.

См. также: Абстрактный и конкретный труд, Двойственный характер труда, Субъект и объект труда

— содержания труда 100

— содержания и форм труда 113—117

— функций труда 59—61, 69—71

— разделения труда 145—150, 173, 213, 216, 222—223

— свободного и рабочего времени 424—426

— индивидуального и всеобщего в соревновании 465—468, 478, 481

— производительных сил и производственных отношений 24—25, 39, 42, 50, 113, 382

Дизайнеры 82—83

Дисциплина труда 14, 428—429, 439, 440, 449

— содержание 440—441

— сознательная и принудительная 428

— и руководство 451—458

— при рабстве 429

— при феодализме 429

— при капитализме 149, 173, 429—431, 440

— при социализме 69, 430—432, 434—437, 443, 445, 451, 458, 480; структура 437—438; функции 439—440; содержание 440—443; нарушения и их причины 443—451. См. также: Демократический централизм, Единоначалие, Трудовой коллектив

— общественная дисциплина при коммунизме 253, 422, 435

Договор о социалистическом соревновании 463—464, 470—471, 474, 488, 490, 492, 509, 515

Единоначалие 254, 431—432, 453

Женский труд — см. Труд

Закон (как категория материалистической диалектики) 17, 22, 95—97, 128, 484

— познание законов 56—58, 65, 79, 150, 397—398, 407, 415—416, 418, 428, 439, 493, 517, 529

— законы-тенденции 45—46, 154

Закон гармоничного развития личности закон — см. Гармоничного развития личности закон

Закон зависимости общественного богатства от всестороннего гармоничного развития личности — см. Личность

Закон зависимости общественного богатства от степени применения науки 36, 133—134, 190, 242, 511

Закон измерения общественного богатства рабочим временем — см. Рабочее время как мерило общественного богатства

Закон измерения общественного богатства свободным временем — см. Свободное время как мерило общественного богатства

Закон перемены труда — см. Перемена труда

- Закон разделения труда — см. Разделение труда
- Закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил — см. Производственные отношения
- Закон стоимости
- как технический закон производства в мануфактуре 170
 - как основа отношений распределения при капитализме 27, 31, 64, 128, 216
 - при социализме 31, 109, 137
- Занятость: при капитализме 201, 210, 269; регулирование в условиях государственно-монополистического капитализма 201; влияние автоматизации 210, 269; структура занятости в США 182, 184—185, 196
- Земледелие (роль в первоначальном разделении труда) 158—159
- Знания 308—310, 315, 325, 333, 411, 502
- в условиях капитализма 385, 389
 - в условиях социализма 314, 332, 388—389, 464, 509
 - и нравственность 324—332, 335
- См. также Наука
- Идеологическая борьба (в социологии труда) 152—153, 168—169, 171, 174—176, 192—193, 341—344, 349—353, 357, 360—361, 367, 373—375, 379, 416, 424—425, 453, 469, 478, 494—501, 519
- Империализм, государственно-монополистический капитализм 200—201, 206, 209, 217
- Индивид 91—92, 150, 297—302, 318, 321—322, 356, 382, 394—395, 407, 411. См. также: Личность, Человек
- Индивидуальность человека 91—92, 137, 317—318, 379—380, 439, 477
- Индустриальный труд — см. Труд
- Интеллигенция: при капитализме 77, 176, 320, 391, 393; при социализме 230, 244, 250, 262, 269, 286—287, 313, 389—390, 401—402, 446, 504, 507—509
- Исторический материализм (как общая методология марксистской социологии труда) 12—13, 351—352
- Капитал, капитализм 25—27, 60, 81, 100, 114, 169—170, 177—178, 184, 186, 199, 201—203, 207—209, 212, 222, 243, 249—250, 340, 347, 365, 368, 370—372, 375—376, 383, 385, 392, 414. См. также подрубрики в других рубриках
- Категории социологии труда 8, 12—14, 47, 94—97, 516. См. также: Труд, Содержание труда, Характер труда, Форма труда, Разделение труда, Распределение труда, Перемена труда, Отношение к труду, Кооперация труда, Структура труда, Функции труда, Стимулы труда
- Категория 94—97, 100
- Квалификация профессиональная 235, 269; при капитализме 184—189, 196—198, 242—243; при социализме 225, 227—228, 233—234, 246—248, 273, 281—282, 389—390
- Кибернетика 252, 260—262, 277, 287, 289, 438, 528
- Класс 151, 153, 299—302, 401
- Классовая борьба 153, 165, 167, 194, 320, 499
- Классовая солидарность — см. Солидарность трудящихся
- Классовое деление общества 58, 107, 125—126, 132, 135, 151—153, 157—161, 288, 358, 401
- в эпоху рабовладения 160—162
 - при феодализме 76, 164—166
 - при капитализме 63, 78, 115, 168—169, 171, 343
 - при социализме 219, 263
- ликвидация 131, 153, 216, 223, 246, 264, 288, 300
- См. также: Разделение труда, Собственность
- Коммунизм 5—6, 42—43, 75, 212—213, 216—217, 227, 244—245, 250, 252, 255—256, 264, 270, 288, 297, 302, 316—317. См. также Материально-техническая база коммунизма и подрубрики в других рубриках
- Коммунистическая партия Советского Союза
- руководство социалистическим обществом 8, 68—69, 75—76, 88, 262—264, 316, 395, 402, 407, 432, 439, 458, 477, 502, 523
 - роль в развитии социалистического производства 225—226, 243, 289, 437—438, 505, 507—508

— роль в организации соревнования 69, 462—464, 473, 482, 485—486, 488, 493, 505, 513—515

— как высшая форма и школа участия масс в управлении 88, 251, 253—254, 258—259, 262—264, 451—452

— забота о развитии личности 5, 67—69, 226, 243—245, 247—248, 314, 330, 397—398, 400, 403, 411—412, 441, 445, 504—505, 507

Коммунистический труд

— общая характеристика 6—8, 80, 91, 142, 230, 252—253, 296, 300, 304—306, 420, 422

— научное представление и функции научного представления о коммунистическом труде 37—39

— классики марксизма-ленинизма о коммунистическом труде 36—37, 131—133

— становление 5, 8, 42—47, 84, 112—113, 116—118, 308, 311—312, 331, 393, 479

См. также: Модель коммунистического труда, Освобождение труда, Рациональное и эмоциональное в труде, Труд, Товарищеское сотрудничество и взаимопомощь, Движение за коммунистическое отношение к труду

Комсомол (в системе участия масс в управлении) 258, 445, 463

Конкретный труд — см. Абстрактный и конкретный труд

Конкуренция 83, 88, 113, 138, 170, 209, 272, 379, 467—469, 485, 492—494, 497—498

— как производственное отношение при капитализме 27, 31, 199—201, 464

— и монополия — см. Монополия и анархия производства

Кооперация труда 148—150, 170, 372

— отношения между людьми в процессе кооперации труда 111—112, 428—430, 437, 442, 453, 484. См. также: Соревнование, Конкуренция

— при капитализме 370—372, 376, 385, 392

— при социализме 313—314, 484

Крестьянство: при капитализме 234; при социализме 227, 235—236, 262, 286, 313, 390, 401—402, 446, 504

Культура 73—74, 90, 148, 246, 293,

305, 319, 411, 413, 440, 449—451, 503, 521; древнего мира 160; в эпоху рабовладения 163; при феодализме 166—167; при капитализме 65, 172, 188, 192, 499; при социализме 245, 270, 277, 314—315, 446—447, 492, 502, 504, 509. См. также: Воспитание, Образование

Культурно-технический уровень трудящихся 84, 220—221, 230, 234, 240—241, 250, 270, 315, 400, 403, 446, 475, 477, 479—480, 510. См. также: Личность, всестороннее гармоничное развитие, Образование, Рабочий класс, Человек, Материально-техническая база коммунизма и культурно-технический уровень трудящихся

Личность 87, 98, 248, 292—293, 297—302, 312, 318, 321—323, 331, 411, 439

— в системе «Общество — личность» 301—302

— развитие в условиях классово-антагонистического общества 77, 170, 172—173, 319—321

— всестороннее гармоничное развитие 6—7, 14, 31, 36—37, 66, 68—69, 71, 73, 75, 78, 106, 129, 131, 146, 149—150, 211—213, 218—222, 233, 248, 250, 252—253, 256, 270—271, 275—276, 284, 288, 293—294, 296—297, 302—305, 315, 318, 321, 330, 379, 384, 451, 476—478, 510—511, 522—525. См. также: Научное мировоззрение, Перемена труда, Свободное время, Образование, Воспитание, Культура, Коммунистическая партия

— зависимость общественного богатства от всестороннего гармоничного развития личности 212, 419—420, 424, 510—511

См. также: Индивид, Человек, Индивидуальность человека, Разделение труда (и личность рабочего)

Мануфактура 168—171

Материалистическая диалектика (как философский метод марксистской социологии труда) 11—12, 22, 100, 115, 350, 352

- Материально-техническая база коммунизма 47, 221, 226, 253, 264, 277, 289, 313, 329—330, 332, 393, 423, 425, 441
- и культурно-технический уровень трудящихся 84, 234—241, 252, 270, 446, 451, 478
- Машина-орудие 25, 174
- Менеджеры 77, 115, 203—205, 391, 455, 494, 496, 498, 500
- Методика (в социологии) 14—16
- Методология 10—11, 17—18
- в марксистской социологии 14—16, 21—23]
- в социологии труда 12—14, 16—18, 116
- исторический (генетический) подход в социологии труда 22, 50—51, 94, 99
- системно-структурный подход в научных исследованиях 21—23
- См. также: Исторический материализм, Категории социологии труда, Материалистическая диалектика
- Механизация
- влияние на содержание труда 102—103, 154, 180, 184, 227—231, 273, 278—281; при капитализме 114—115; при социализме 227, 273, 278—280, 403—404, 444, 509
- социальные последствия 102, 233—234, 237—239, 272—273; при социализме 227—228, 237—238
- требования, предъявляемые к рабочим 180—181, 184, 186—187, 190, 228
- при капитализме 182
- при социализме 118, 224—226, 284, 444, 474—475, 504, 507—509
- Мировоззрение научное 244, 293, 301, 313—317, 322, 330—331, 333—335, 397—398, 407—408, 411, 441, 445—447, 451, 456, 477
- Мобильность
- социальная 235; при капитализме 61, 294; при социализме 7, 47, 277, 282—283, 286, 389—390, 401—402
- профессиональная 241, 257, 280
- Моделирование (как метод научного исследования) 8, 25, 33—36, 38—39
- Модель коммунистического труда 32—35, 37—42
- Монополия 203—205
- и разделение труда 143, 202, 205
- и анархия производства 199—205, 207, 209. См. также Конкуренция
- управление и собственность на капитал 203—205. См. также Менеджеры
- Наемный труд 26—27, 31, 99—100, 168, 204, 343, 353—354, 364, 368, 370, 414. См. также Реальное подчинение труда капиталу
- Наука
- и труд 57, 149, 174, 176—180, 195, 199, 202, 213, 217, 328, 332—333
- и личность 311, 331—333
- и нравственность 324—331, 335
- превращение в непосредственную производительную силу 65, 69, 101, 106, 114, 133—134, 149, 172, 179, 181—182, 184, 190, 195, 202, 212, 222, 241—242, 269, 282, 284, 287—290, 291, 320, 329—330, 332, 371, 421, 495, 502—503, 528
- и производительные силы коммунистического общества 36, 39—41, 116, 213, 289—290, 296, 303—304, 317, 419, 423, 528—529
- при феодализме 166—167
- при капитализме 65, 114, 187—188, 190, 324—328, 385
- при социализме 118, 328—330, 475—476, 479, 491, 502, 505, 508
- См. также: Знания, Научно-технический прогресс, Научно-техническая революция, Закон зависимости общественного богатства от степени применения науки
- Научная организация труда: при капитализме 112, 117, 430—431; при социализме и коммунизме 41, 112, 257, 260, 284, 313, 437, 458, 502, 507
- Научное мировоззрение — см. Мировоззрение научное
- Научно-техническая революция 114, 174, 210, 212, 242, 252, 294, 297, 325, 328—330, 495, 502, 528
- социальные последствия 62, 181, 190, 193, 289, 304, 339—340, 416, 477, 528; при капитализме 64, 181, 193—196, 210—211, 294, 295, 499; при социализме 7—8, 67, 109—110, 226, 502, 504—505
- соединение достижений НТР с преимуществами социализма 7, 47, 67, 143—144, 289, 423, 508

- и резерв интеллекта 242, 247—248
- и управление 261—262, 315
- при капитализме 210, 213, 243
- при социализме 47, 226, 243, 439, 463, 502
- См. также: Автоматизация, Кибернетика, Научно-технический прогресс, Перемена труда и ИТР
- Научно-технический прогресс
 - влияние на содержание труда 103, 106, 113—114, 133—134, 227, 231, 248, 268, 385
 - и разделение труда 7, 153—154, 217, 230, 232, 272
 - и отчуждение 172, 372—378, 392
 - и перемена труда 268, 271—272, 274—276, 278—280, 282, 287
 - социальные последствия 228—229, 272, 412, 429; при капитализме 179, 182, 242—243, 495; при социализме 7, 69, 116, 238—239
 - при капитализме 174, 177—179, 243; противоречия 64, 106, 179—182, 197, 210
 - при социализме 227, 243, 395, 481, 487, 488, 490
 - См. также: Автоматизация, Механизация
- Новаторство 308, 463, 467, 474—475, 482—484, 488, 506—508
- Нравственность 82, 331—332, 494
 - в условиях антагонистических формаций 82, 167
 - коммунистическая 333—334, 463, 478, 481
 - классовый характер 334
- Образование 190—191, 239, 245—247, 304, 312, 326
 - социальная роль 78, 194—195, 246—248, 292—293, 411, 449—450
 - классовый характер 61, 171, 186—190, 194, 400
 - и разделение труда 234
 - эффективность затрат на образование 192, 246, 248
 - образовательный уровень: населения 191, 227, 235—236, 330, 390, 402, 477—492, 503, 504; занятых преимущественно физическим трудом 47, 228, 234—240, 282—283, 403, 445, 475—476, 504
 - в античную эпоху 163
 - при феодализме 166
- при капитализме 171—172, 179, 181, 184—194, 210, 234—235, 242—243, 245—246, 269, 400—401, 499
- при социализме 47, 223, 237, 240—241, 243—245, 247—248, 257, 262, 277, 333, 389, 396, 400—403, 509
- сочетание обучения с производительным трудом 142, 238—241, 243—244, 248, 285, 304, 400, 402—403
- как фактор соревнования между капитализмом и социализмом 189, 192
- См. также: Знания, Резерв интеллекта
- Обратная афферентация 52—53, 79, 146, 172, 184, 259
- Общественное самоуправление -- см. Управление при коммунизме
- Общественные органы управления производством 255—259, 490—492, 508—509. См. также Профсоюзы
- Общественные отношения 92, 316, 368, 384, 428, 517
 - в первобытном обществе 156—157, 354, 429
 - в эпоху рабовладения 429
 - при феодализме 429
 - в буржуазном обществе 341, 365—366, 368, 375, 383
 - при социализме 32, 83, 113, 117, 250, 270, 314, 335, 393—395, 397, 405—406, 415, 435—436, 438, 443, 463, 484, 487
 - при коммунизме 41, 79, 91, 142, 252, 290, 419
 - См. также: Производственные отношения, Соревнование
- Объект труда -- см. Субъект и объект труда
- Опредмечивание 339, 341—342, 348, 350—351, 362, 364—365
- Организация социалистического соревнования 116—117, 464, 471—475, 479, 481, 485—489, 492, 508, 513—515
- Организация труда 14, 24, 101, 111, 205, 211, 428
 - влияние на содержание труда 103, 106—107, 262
 - при капитализме 27, 82—83, 112, 170, 173, 208, 243, 370
 - при социализме 31, 44, 47, 68, 109, 136, 138—139, 215—216, 313—

- 314, 395, 399, 403, 433, 446, 474, 483, 489, 506
- при коммунизме 6, 37, 41, 109, 216
 - См. также Научная организация труда
- Орудия труда**
- роль в возникновении и развитии труда 51—53, 83, 99, 125—126, 162, 170, 179, 214, 227, 242, 324
 - влияние на содержание труда 103, 106—107, 230
 - См. также: Автоматизация, Механизация, Научно-технический прогресс, Научно-техническая революция, Средства производства
- Освобождение труда** 14, 32, 69—71, 83—84, 88, 90—91, 93, 109—110, 131—134, 140, 152—153, 302, 306, 349, 386—395, 398—407, 412—413, 422—424, 522
- классики марксизма-ленинизма об условиях устранения отчуждения труда 378—386, 398
 - См. также: Прогресс свободы, Свобода и необходимость
- Отношение к труду** 14, 25, 80, 82, 87, 301, 306, 410—411, 413, 448—451, 461, 470, 500
- в эпоху рабовладения 162—164
 - при феодализме 167
 - при капитализме 28—30, 100, 163, 171, 344—346, 353, 356, 372, 501
 - См. также Отчуждение
 - при социализме 7, 32, 44, 83, 115, 308, 397, 436, 464, 470, 478, 484, 487. См. также Социалистическое соревнование
 - при коммунизме 41, 43, 110, 304, 331
 - См. также: Рациональное и эмоциональное в труде, Стимулы труда
- Отчуждение** 14, 70, 81, 108, 130, 139, 158, 346, 376, 378, 383, 521
- происхождение и сущность 58, 339—345, 348—358, 364, 366—367, 394, 398, 414—416. См. также Опредечение
 - историческая обусловленность 354—357, 398
 - и частная собственность 157, 345—350, 352—353, 357, 363, 366—367, 373, 376—380, 383—384, 391, 395, 398, 407—408, 416
 - и содержание труда 339—340, 345, 348—349, 366—367, 369, 373—374, 379, 384, 386, 392—393, 414
 - и разделение труда 70, 137, 139, 172, 347, 350, 355—358, 363, 372, 374, 377, 384, 398
 - причины отсутствия отчуждения в первобытном обществе 157
 - в классово-антагонистическом обществе 302, 327, 427; в эпоху рабовладения 164, 367, 377; при феодализме 364, 367, 377; при капитализме 25—27, 30, 63, 81, 93, 108—109, 115, 170—172, 208, 294, 359, 364, 367—368, 370—372, 375, 377, 388, 392, 414, 429. См. также: Двойственный характер труда, Наемный труд, Прибавочная стоимость, Товар
 - «техническое» — см. Научно-технический прогресс и отчуждение
 - в сфере сознания 41, 407—411; преодоление 407—412
 - идеологическое 195, 357—358
 - исторически преходящий характер 348—349, 356, 359—360, 375—377, 416
 - преодоление 32, 41, 302, 304, 347—349, 351, 353, 359, 375—379, 386, 391—392, 411, 419, 421—422. См. также Освобождение труда
- Партийность социологии труда** 12—14, 16, 174—175. См. также Идеологическая борьба (в социологии труда)
- Перемена труда** 14, 156, 175, 219, 267—268, 270—272, 274, 277—278, 290—291, 315—316, 321, 384
- закон перемены труда 270, 293—294; сущность и содержание 270—277, 294—295, 297; формы проявления 219—220, 277—286; в условиях антагонистических формаций 219; при социализме 219, 270
 - классики марксизма-ленинизма о перемене труда 270—272, 274—275
 - и разделение труда 211, 213, 268, 270, 276, 286—291
 - и содержание труда 101, 106, 274, 278—282, 285—286
 - и резерв интеллекта 274—277
 - и универсализм человека 292—296
 - и творческий труд 281, 285—286, 296—297
 - и НТР 179, 181, 230, 269, 278—280, 288—289, 294, 297, 503

- и всестороннее гармоничное развитие личности 271, 275, 285—286, 292—297, 302, 304, 318
- в докапиталистических антагонистических формациях 166, 294
- при капитализме 100, 197, 199, 208, 211, 267—268, 281, 294
- при социализме 78, 211, 219—220, 227, 257, 269—270, 281—283, 294, 329—330, 399—400, 403
- при коммунизме 37, 129, 228—290, 295—296, 322
- Планирование (при социализме) 44, 200, 260, 407, 434—435, 437—438, 443, 477, 486, 488, 505—508, 510—511, 513—514; участие трудящихся в планировании 437, 441—443, 507—508, 514. См. также Социальное планирование
- Планификация (в условиях государственно-монополистического капитализма) 114, 200—202, 205—211, 499
- Потребности человека 72, 89, 91—92, 134, 307—308, 310, 324, 408, 421, 426, 503, 516, 527
- структура 73—75, 89
- как побудители трудовой активности 71—86, 470. См. также Стимулы труда
- виды потребностей: в материальных благах 75—76, 89; в духовном развитии 89, 478; в красоте 56, 75, 79—85; в общении 56, 75, 78—79; в познании 56, 74, 78, 92, 232, 301, 332; в труде 41, 56, 72, 76—78, 84—85, 89—90, 92, 252—253, 257, 276, 295—296, 321, 331, 379, 392—394, 421, 448, 467
- в докапиталистических формациях 55—56, 76—77, 79—81, 91, 162, 165
- в условиях капитализма 78, 81—82, 91—92, 168, 393
- в условиях социализма 71—72, 75—79, 83—84, 388, 395, 439, 478, 510
- в условиях коммунизма 73, 75, 80, 84—85, 252—253, 295, 331, 393—394, 425, 510
- См. также Труд как способ удовлетворения потребностей человека
- Прибавочная стоимость 27, 30, 59—60, 81, 98, 106, 208, 249, 340, 364—365, 369, 375, 387—388
- абсолютная 173, 370
- относительная 171, 370—372
- как порождение отчужденного труда 368—370, 385
- Прибавочный труд 60, 92, 176, 213
- Прогнозирование: в условиях капитализма 114, 202, 206—210, 243, 499; в условиях социализма 399, 437, 506—508
- Прогресс свободы 14, 412, 415—416, 425—427, 440, 502, 517, 519, 527—528. См. также: Освобождение труда, Свобода и необходимость, Труд, свободотворческая функция
- Производительность труда 57, 261, 276, 372—373, 438, 465, 528
- и разделение труда 212, 220, 274
- и перемена труда 274
- в рабовладельческом обществе 158—159, 163
- при капитализме 60, 63, 65, 168, 173—174, 242—243, 287, 341, 370—371, 392; в мануфактурный период 170, 179; в машинный период 178—179, 272
- при социализме 44, 66—67, 75, 107, 225, 227—228, 436, 464, 474—477, 479—480, 483, 488, 504—505, 508, 514
- при коммунизме 6, 37, 252, 330, 419
- Производительные силы
- как элемент структуры общественного труда 23, 50, 110, 151, 287—288, 413
- общественная природа 202—203, 205, 355
- личностные элементы 23, 123—124, 287, 315—316, 322; при капитализме 25—27, 269, 287; при социализме 31, 47, 269—270, 446, 506; при коммунизме 39—41
- вещественные элементы 23, 287; при капитализме 25—27, 30, 196, 269, 287; при социализме 30, 32, 47, 269—270, 506; при коммунизме 39—40. См. также: Наука, Средства производства
- при первобытнообщинном строе 54, 158—159, 354
- в антагонистических формациях 59, 162—163, 295; при капитализме 60, 62, 169, 172—173, 177—178, 181, 192—193, 202, 206, 211, 272, 356, 370—371, 376, 392, 492, 499

- при социализме 32, 44, 47, 67, 109, 277—278, 295, 399, 463, 473—474, 478, 484, 487
- при коммунизме 39—41, 110, 213, 295, 419
- и производственные отношения — см. Производственные отношения, Диалектика
- Производственные отношения 50, 55, 92, 111, 124, 151—152, 214, 315, 322, 343, 345, 347, 359, 363, 428—429, 461
- и производительные силы 24—25, 39, 42, 50, 55, 194, 269. См. также Диалектика
- закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил 413
- как элемент структуры общественного труда 23—25
- в первобытном обществе 54
- в антагонистических формациях 59; при капитализме 24, 26—30, 60, 62, 115, 139, 193—194, 249—250, 345—346, 350, 375, 499. См. также Конкуренция
- при социализме 7, 30—32, 42, 79, 83, 139, 223, 248—251, 359, 397, 399, 442, 451, 463, 474, 476, 479. См. также: Соревнование, Товарищеское сотрудничество и взаимопомощь
- при коммунизме 6, 36, 39, 41—43, 113, 213, 250. См. также Товарищеское сотрудничество и взаимопомощь
- См. также Кооперация труда
- Производственный коллектив — см. Трудовой коллектив
- Производство 126—127, 131
- в первобытном обществе 156—158
- в рабовладельческом обществе 159—161
- при капитализме 25, 63, 82, 208, 267—268, 371, 376—377, 492—495; в мануфактурный период 168—170; в машинный период 173—174, 176, 178; в условиях империализма 195—196, 202, 205; регулирование 200—202
- при социализме 31, 68, 143—144, 215, 220, 225—226, 242, 395, 434, 442, 458, 463, 475, 479—480, 490, 502—503, 505—506, 508—509. См. также Коммунистическая партия
- при коммунизме 37, 43—44, 296, 422
- изменение характера производства в процессе становления коммунистического труда 43—44
- См. также Труд
- Промышленная революция 173—174, 272
- Профессия 151—154. См. также Разделение труда профессиональное
- Профсоюзы (как школа коммунизма) 255—256, 258, 445, 451, 462—463, 473, 488, 491, 514—515
- Процесс труда 48, 54, 127, 146—148, 172, 223, 316, 421—422, 427
- Рабочая сила — см. Товар [рабочая сила]
- Рабочее время 420—421, 424
- как мерило труда 284
- как мерило общественного богатства 134, 181—182, 242, 284, 333, 420
- и свободное время 422—425; при капитализме 420; при социализме 420; при коммунизме 419—420, 425—426. См. также Свободное время
- и научно-технический прогресс 102, 134
- изменение структуры рабочего времени под влиянием механизации и автоматизации 229—230, 278
- при капитализме 113—114, 173, 181, 370, 420
- при социализме 77—78, 225, 283, 420, 435, 438, 445, 462, 474, 505; использование 445—446, 489
- при коммунизме 36, 252, 290, 419—420
- См. также Время труда и время производства
- Рабочий класс
- изменения в социально-профессиональной структуре 107, 196, 199, 232—233, 278—283; при капитализме 179, 182, 184, 196—198; при социализме 106, 227, 282—283, 389—390, 401—402, 504
- при капитализме 61—65, 77, 81—82, 88, 106, 108—109, 141, 149, 170, 172—173, 180, 184, 186, 194—196,

- 234, 294, 313, 370, 389—391, 441, 444, 495—500. См. также: Товар [рабочая сила], Наемный труд и др.
- при социализме 47, 77, 226—227, 230—231, 262—264, 286, 313, 388, 390, 401—402, 407, 409, 436, 441—442, 444, 446, 474—476, 479, 523
 - Разделение производства 122, 124, 127—129, 130, 134—135, 153—155, 158, 166, 195—196, 218, 220, 270, 357, 372
 - международное 143—144
 - и разделение труда — см. Разделение труда
 - Разделение труда 14, 70, 121—122, 129, 135—137, 139—142, 145, 151, 154—155, 157—159, 202, 212, 214, 216, 218—219, 222, 291, 306, 320, 349, 356, 362, 372
 - определение и сущность 122—126, 130, 141, 218—219
 - как объективный закон 127, 161
 - возникновение 58, 129—130, 158, 355. См. также: Земледелие, Ремесло, Скотоводство
 - объективная необходимость 160—161
 - естественное 141—142, 156, 160.
 - См. также Распределение труда в первобытном обществе
 - общее 130, 135, 144, 149, 218
 - частное 130, 135, 144, 202, 218
 - единичное 130, 136, 152, 202, 218, 357
 - общественное 123—124, 135—137, 139, 141—142, 151, 153, 155, 158, 184, 357—358; в эпоху рабовладения 161; при капитализме 137—139, 168—169, 171, 195—199, 201—202, 207, 267, 366; при социализме 137—138, 140
 - внутри предприятия (мастерской) 130, 136—137, 139, 141, 155, 170, 184, 357; при капитализме 137—139, 169—172, 177—179, 199, 207, 371; при социализме 137, 140
 - профессиональное 141, 151—155, 320. См. также Научно-технический прогресс
 - на физический и умственный 58, 122, 144—150, 159, 216, 218, 234, 248, 250, 305; как общесоциологическая основа всех видов разделения труда 145, 159; в эпоху рабовладения 160—161, 164, 166; в эпоху феодализма 166; при капитализме 25, 171—172, 176, 178—179, 194, 196, 199, 207, 212, 222, 269; при социализме 219, 222—223, 250, 404; преодоление 66, 146, 149—150, 195, 219, 221—223, 228—229, 232—233, 239—241, 248, 255, 278, 282—283, 287, 290—291, 399
 - между городом и деревней 126, 144—145, 153, 160, 165—166, 212, 216, 218—219, 404; преодоление 215, 219, 221, 244, 399; отделение ремесла от земледелия и его влияние на прогресс разделения труда 144, 160, 162, 165—166. См. также Эксплуатация деревни городом
 - мануфактурное 141, 168—172; и личность рабочего 149, 172—173, 176
 - машинное 173—178
 - территориальное 142—143
 - международное 142—143; капиталистическое 143—144, 168; социалистическое 136, 143—144
 - и формы собственности 121, 126, 128, 166, 356—357
 - и частная собственность 24, 58, 135, 142, 158, 205, 349—350, 355
 - и классовое деление общества 125—128, 131—132, 137, 151—155, 159, 161, 171, 174, 211, 216, 218, 383—384, 401
 - связь с производительными силами и производственными отношениями 123—127, 135, 214, 248, 287
 - и разделение производства 122, 127—130, 134—135, 154, 175, 218—219, 291
 - и распределение труда 122, 128—129, 135, 145, 158, 213
 - и перемена труда 211, 213, 268, 270, 276, 286—291
 - и проблемы управления 248—264
 - в первобытном обществе — см. Распределение труда в первобытном обществе
 - в антагонистических формациях 59, 76, 122, 127, 141—142, 217, 320, 356; в эпоху рабовладения 158—164; при феодализме 164—168; при капитализме 24, 27, 61—64, 108, 137—140, 144, 187—190, 196, 199, 208, 211—212, 294, 371, 376—377,

392. См. также: Промышленная революция, Ремесло, Торговля, Эксплуатация и разделение труда, Отчуждение и разделение труда
- при социализме 128—129, 137—140, 213—217, 219—222, 250, 263, 270, 320, 329, 403—404
 - при коммунизме — см. Распределение труда
 - исторически преходящий характер 125—129, 134—135, 139—141, 150—151, 153, 175, 195, 211—213, 215—216, 271, 290—291
 - устранение 137, 140, 212, 215—217, 219, 221—222, 252, 255—256, 270, 277, 290—291, 300, 313, 330, 383—384, 398; классики марксизма-ленинизма об устранении разделения труда 131—133, 217—219
 - См. также: Дialeктика, Человек и разделение труда
- Распределение (продуктов труда) 24
- при капитализме 27, 31, 63—64
 - при социализме 31—32, 44, 46—47, 83, 258—259, 396—399, 415, 511. См. также Фонды общественного потребления
 - при коммунизме 41, 252
- Распределение труда 24, 111, 122, 128, 135, 139, 141, 144, 270, 384, 399
- в первобытном обществе 53, 156—158, 354
 - при капитализме 128, 142, 199—201
 - при социализме 128—129, 137, 139, 215, 399, 403
 - при коммунизме 37, 41, 129, 136, 142, 213, 215, 296
 - См. также Разделение труда.
- Рациональное и эмоциональное в труде 305—312. См. также: Вдохновение, Эмоции, Энтузиазм
- Реальное подчинение труда капиталу 170, 177—178
- Регулирование экономики при капитализме — см. Государственное регулирование экономики в условиях капитализма
- Резерв интеллекта 240—248, 503. См. также: Образование, Научно-техническая революция, Перемена труда
- Резервная армия труда 196, 243
- Ремесло, ремесленный труд, ремесленники 144, 160, 162, 165—166
- Руководители, руководство (в социалистическом обществе) 250—251, 253, 259, 260, 263, 451—454, 502
- Самодисциплина 428—429, 435, 439, 506
- Самоуправление коммунистическое — см. Управление
- Свобода и необходимость 57, 65, 294—295, 307, 317, 394, 412—423, 425—428, 433, 522. См. также: Коммунистический труд, Прогресс свободы, Освобождение труда, Отчуждение [исторически преходящий характер, преодоление], Труд, свободотворческая функция
- Свободное время 420—421, 424
- при капитализме 420
 - при социализме 420, 438—439, 505
 - при коммунизме 420, 422
 - в условиях автоматизированного производства 232
 - как мерило общественного богатства 116, 132, 134, 284, 333, 419—420, 425—426
 - как пространство для всестороннего развития личности 60, 132, 257, 283—286, 323, 419—420, 422, 423—425, 478, 505
 - См. также: Рабочее время и свободное время, Дialeктика
- Сельскохозяйственный труд — см. Труд индустриальный и сельскохозяйственный, Разделение труда между городом и деревней
- Скотоводство (роль в возникновении разделения труда) 157—158
- Собственность 107—108, 121, 126, 128, 142, 166, 347, 355—357, 379, 469
- частная 24—25, 58, 70, 99, 108, 126, 135, 141, 142, 158, 166, 201, 205, 340, 345—347, 349—350, 355, 359, 379, 382, 385, 414; возникновение 126, 142, 157—159; упразднение 300, 348—349, 359, 379—385, 407—408, 416, 423
 - и классовое деление общества 107—108, 126
 - общественная 43, 205, 212, 216, 350, 376—378, 380, 384, 386, 394, 408, 410—412, 415, 438, 468—469, 510
 - и содержание труда 99, 347
 - в первобытном обществе 57, 157—158

- в антагонистических формациях 58, 70, 108, 126, 141—142; в эпоху рабовладения 158—160; при феодализме 164—166; при капитализме 24—25, 99, 168—169, 208, 343, 356, 366, 371—373, 375; при империализме 203—205
- в условиях коммунистической формации 37, 43, 109, 115, 132, 510; при социализме 31—32, 79, 109, 115, 215—216, 219, 387—388, 395
- Содержание труда 12, 94, 96—98, 100—101, 110—111, 113, 115, 125, 324, 339, 500
- исследование классиками марксизма-ленинизма 99—100, 113
- исследование буржуазными социологами 100
- технико-организационное 13—14, 98—102, 107, 113—118, 153, 214, 227—229, 231, 291, 413, 528; при капитализме 63, 100, 106, 180, 366; при социализме 77, 103, 106—107, 222, 242, 308, 329, 388, 391—392, 403, 415, 444, 474, 477, 504, 509; при коммунизме 110, 304, 422—423. См. также: Автоматизация, Механизация, Научно-технический прогресс, Организация труда, Орудия труда, Средства производства, Творческий труд
- социально-экономическое 13—14, 98—101, 151, 183. Конкретный материал о социально-экономическом содержании труда см. Характер труда, Собственность и содержание труда
- и форма труда 12, 116—117. См. также Диалектика
- в эпоху феодализма 165
- в условиях капитализма 99, 114, 116, 243
- в условиях коммунистической формации 115—116, 226—227, 444—445; при социализме 47, 66, 70—71, 84, 115, 117, 223, 226—227, 250, 256, 270, 444—445, 504, 506
- Солидарность трудящихся 27, 78, 79, 88, 300, 441
- как стимул труда 87—88
- Соревнование 14, 113, 372, 462, 464—467, 485
- классики марксизма-ленинизма о
 - соревновании 462, 464, 465, 467, 469, 471—473, 485—487, 494
 - социалисты-утописты о соревновании 466—467
 - в первобытном обществе 55
 - при капитализме 209, 467, 485, 494, 497—498, 500. См. также Конкуренция
 - при социализме и коммунизме — см. Социалистическое соревнование
 - См. также Кооперация труда
- Социализм, социалистическое общество 7, 42, 43, 216—217, 221, 243, 250, 253—254, 263—264, 289, 327, 329, 395—398, 401—402, 436, 439, 441, 509, 511
- развитой социализм 211—212, 221, 263, 439, 458, 463, 468, 477, 499, 510—511; главные черты 444, 479, 501—505
- См. также подрубрики в других рубриках
- Социалистическая (коммунистическая) революция и прогресс труда 7, 65, 70, 83, 131, 135, 214—217, 219—222, 235, 269, 288—289, 300, 304, 327—328, 359, 382, 385, 407, 412, 415—416, 418, 430—431, 436, 441, 464, 499, 521—522.
- Социалистическая экономическая интеграция — см. Экономическая интеграция социалистическая
- Социалистические обязательства 470—471, 506—509, 513—515
- Социалистическое общество — см. Социализм
- Социалистическое соревнование 37, 69, 113, 139, 462—463, 458, 467—470, 476, 489—494, 513
- сущность и содержание 479—482, 484, 492, 505, 511
- как социально-экономический закон социалистического общества 113, 463, 483—485, 488, 492, 493
- как форма проявления общественных отношений людей при социализме 79, 113, 473, 484, 487
- организация — см. Организация социалистического соревнования
- отличия от конкуренции 469, 492—494
- структура и функции 487
- сравнимость и гласность 471—473, 486, 488, 489, 514

- формы 475, 481—482
- как критика и самокритика делом 482—483, 487, 490
- этапы развития 464, 473—479. См. также: Движение за коммунистическое отношение к труду, Стахановское движение, Ударничество
- и научно-техническая революция 501—505; особенности социалистического соревнования на современном этапе 505—509, 512—515. См. также: Соревнование, Диалектика, Договор о социалистическом соревновании, Социалистические обязательства, Трудовой коллектив, Новаторство, Кооперация труда, Коммунистическая партия
- Социальная структура общества
 - при капитализме 63, 114, 169, 179, 391—392
 - при социализме 8, 115, 222, 250, 270, 286, 402, 504
 - при коммунизме 251, 253, 264
- Социальное планирование 78, 88, 282, 403, 437, 443, 492, 509—514
- Социология труда
 - предмет 5—7
 - теория 8—10, 16—18, 34
 - техника исследований 14—16
 - буржуазная 14, 152—153, 168—169, 171, 174—176, 192—193, 350—353, 357, 360—361, 367, 373—375, 425, 453, 469, 478, 494—501, 519. См. также: Методология, Методика, Категории социологии труда
- Средства производства: в первобытном обществе 80—81; в эпоху рабовладения 53, 161—163; при капитализме 25, 60, 81, 137—138, 179—180, 206, 269, 287, 371—372; при социализме и коммунизме 37, 43, 67, 137—138, 225, 227, 387, 396, 423, 502—503, 508. См. также: Орудия труда, Производительные силы, вещественные элементы
- Стахановское движение 474—475, 479
- Стимулы труда 14, 86—89, 93—94, 448—449. См. также: Труд как стимул человеческой деятельности, Солидарность трудящихся
- Структура, системно-структурный подход в научных исследованиях — см. Методология
- Структура труда 22—25, 48, 50—51, 80—81, 85, 89, 94
 - в антагонистических общественно-экономических формациях 58—59; при капитализме 25—30
 - при социализме 30—32; как исходная позиция при разработке модели коммунистического труда 32—33
 - при коммунизме — см. Модель коммунистического труда
- См. также: Производительные силы, Производственные отношения, Цель труда
- Субботники коммунистические 436, 464
- Субъект и объект труда 54—55, 61—62, 65, 90—91, 315, 317, 351—352, 365, 461. См. также: Определенность
- Счастье 5, 309, 311, 326, 328, 333, 427, 494, 516, 525—529
- Творческий труд, творчество 47, 69, 81—82, 89, 91—92, 101—102, 220, 230, 241, 253, 256, 278, 281, 283—286, 288—289, 291, 296—297, 304—305, 308—312, 315, 320, 388, 392—394, 403, 458, 477, 484, 488, 490—491, 504, 506, 509—511, 513, 522—523, 528. См. также: Бессмертие
- Текущая кадров 247, 257, 281
- Теория — см. Социология труда
- Технический прогресс — см. Научно-технический прогресс
- Товар, товарный обмен 129, 130, 158, 353, 360, 364, 366, 368
 - и отчуждение 360—361, 363—364; товарный фетишизм как механизм отчуждения 364—368
 - товар «рабочая сила» 340, 368—369
- Товарищеское сотрудничество и взаимопомощь (как основное производственное отношение и общественная форма труда в условиях коммунистической формации) 6, 31, 41, 43, 46, 83, 117, 139, 251, 395, 432, 434, 442, 451, 487—488, 506
- Торговля (влияние на прогресс разделения труда) 164—165, 168
- Труд
 - марксистско-ленинское представление о труде 48—49, 96, 127, 131, 133; сущность труда 9, 50, 87
 - как социологическая категория 6—7, 13, 76, 85, 95—96, 99, 108, 148

- как подсистема системы «общество» 12, 23; противоречия 42. См. также Структура труда
- происхождение 51—53
- и инстинкт 23, 33, 53
- двойственная природа — см. Двойственный характер труда, Абстрактный и конкретный труд
- как общественная приспособительная деятельность 52—53. См. также Обратная афферентация
- как специфически человеческий способ бытия 292, 298, 303—304, 327, 394, 516—529
- как способ удовлетворения потребностей человека 32, 49—50, 53—56, 69, 71—86, 89, 311, 413—422, 420—422; при капитализме 63, 344; при социализме 68, 77—79, 93, 394; при коммунизме 80, 394. См. также Потребности человека
- как создатель общественного богатства 6, 49—50, 54—57, 69, 80—81, 85—86, 91, 212, 387, 413, 418, 420—421; при капитализме 59—60, 65, 81, 93, 213, 356; при социализме 66—67, 69, 93, 257
- как творец общества и фактор общественного прогресса 5—7, 9, 49—50, 53, 55, 57, 70, 85—88, 413, 461—462; при капитализме 63; при социализме 66, 70, 93, 257, 387, 395
- как ваятель человека 6—7, 9, 49—50, 53—56, 68—69, 76, 85—87, 304—306, 326, 328, 342, 379, 413, 428, 461—462, 516—517; при капитализме 61—62, 65, 77, 343; при социализме 66—69, 77, 93, 257, 509; при коммунизме 67, 303, 422; методологическое значение познания человека творческой функции труда 62. См. также: Личность, Человек
- свободотворческая функция 6—7, 49—50, 56—58, 65, 70—71, 85—86, 88, 306—307, 413—415; в антагонистических формациях 64—65, 414; при социализме 70—71, 257, 415. См. также: Освобождение труда, Прогресс свободы
- как стимул человеческой деятельности 89—91, 93, 257, 421. См. также Стимулы труда
- творческий — см. Творческий труд
- в производство 54, 130, 134
- умственный и физический 146—148, 216; в условиях первобытного общества 156; в условиях антагонистических формаций 144, 176, 216—217, 222; в эпоху рабовладения 159, 164; при феодализме 166—167; при капитализме 25, 176, 178—179, 194, 196, 199; при социализме 84, 215, 217, 224—234; при коммунизме 150, 230, 305; преодоление существенных различий 103, 140, 193, 215, 228—229, 258. См. также Разделение труда на физический и умственный
- наемный — см. Наемный труд
- индустриальный и сельскохозяйственный 144—145, 215—216. См. также Разделение труда между городом и деревней
- ремесленный 144, 160, 162, 165—166
- домашний 142
- женский 142
- управленческий 251, 261—262; при капитализме 77; при социализме 49—256, 259, 283; при коммунизме 252—253, 259—260; функциональное содержание 249, 251. См. также: Управление, Руководители, Менеджеры
- и коммунизм — см. Коммунистический труд
- Трудовая дисциплина — см. Дисциплина труда
- Трудовая коллектив 88, 254, 432—434, 439—440, 442, 451, 478, 491, 505, 507, 509, 512
- руководство 451—458
- социальное развитие 257, 282, 403, 505, 507. См. также Социальное планирование
- Трудовой процесс — см. Процесс труда
- Трудовые функции 100—103, 110—111, 141, 269
- Ударничество 474
- Умственный труд — см. Труд умственный и физический
- Универсальность труда 517
- и научно-технический прогресс 153, 178—180, 230—234
- в первобытном обществе 55
- в эпоху феодализма 165—167
- при капитализме 178, 180, 197, 269, 322

— при социализме 230—233
— при коммунизме 300
Управление 249, 251, 253, 255, 259—261, 451, 454
— при капитализме 249—250, 453—454. См. также: Планификация, Методы, Прогнозирование
— при социализме 79, 250—251, 254—255, 259, 261, 264, 313, 315, 395, 405, 407, 434—435, 451, 458, 468, 508, 510—512; участие трудящихся в управлении 6, 88, 103, 251—262, 285—286, 288, 313—315, 317, 404, 411, 441—442, 451, 458, 463, 490—491, 512. См. также: Планирование, Прогнозирование, Руководители, Коммунистическая партия
— при коммунизме 37, 250, 252—253, 255—256, 257—260, 303, 322, 458
— автоматизация 259—262, 507—508. См. также Автоматизированные системы управления
Управленческий труд — см. Труд управленческий
Физический труд — см. Труд умственный и физический
Фонды общественного потребления 32, 46, 400
Форма труда 12, 90, 94, 96, 110—113, 116—117. См. также Диалектика
Формальное подчинение труда капиталу 177
Функции исполнительские 134, 146—147, 159, 165, 171, 178—179, 196, 199, 223, 241, 243, 256, 276, 305, 312, 374, 404
Функции труда
— определение 48, 87, 94
— общая характеристика 6—7, 48—51, 57, 85, 413
— в автоматизированном производстве 180—184
— в первобытном обществе 53—55, 57—59, 156
— в эпоху рабовладения 159
— при капитализме 26, 59—65, 78, 81, 93, 180—184
— в коммунистической формации 71, 80; при социализме 66—72, 93, 256—257; при коммунизме 142
См. также: Труд, Диалектика
Функции трудовые — см. Трудовые функции

Характер труда 43, 107—108, 114, 117, 182—183, 223
— и отчуждение — см. Отчуждение и содержание труда
— непосредственно-общественный 31, 39, 41, 57, 83, 109—110, 116, 380, 384—386, 395—397, 399, 410, 422, 443, 469, 522
— в антагонистических формациях 413—414; в античную эпоху 163—164; при капитализме 24, 26—27, 30, 63, 78, 81, 108—109, 113, 343—344, 369, 371, 385, 392, 395, 414
— в условиях коммунистической формации 7, 109—110, 115, 131—133; при социализме 70—71, 77, 79, 83—84, 108, 115—116, 222, 242, 308, 359, 394—398, 443, 469, 522; при коммунизме 44, 115—116, 132, 253, 304, 423
Цель труда 23—24, 89, 147—148, 306—311, 387, 412, 421, 427, 500—501
— в первобытном обществе 55, 57, 81
— в антагонистических формациях 59; при капитализме 25—27, 63, 81—82, 87, 99, 387—388, 501
— при социализме 31, 66—67, 83, 314, 387—388, 395, 443
— при коммунизме 36, 41, 304
Цехи (средневековые) 165—166. См. также Ремесло
Частная собственность — см. Собственность частная
Человек
— как социологическое понятие 297—302
— сущность 5, 92—93, 146, 297—298, 303, 306, 311, 318, 323—324, 332, 342—343, 355, 380—381, 384, 387, 466, 516—519, 522—523, 527—528
— как субъект труда — см. Субъект и объект труда
— как продукт труда — см. Труд как ваятель человека
— и разделение труда 68, 144, 150, 154—155, 175, 271, 382, 521
— и природа 53—57, 69, 74, 81, 97, 123, 146—147, 156—157, 305, 324, 412, 414, 417—418, 423—424, 428, 439, 528—529

- взаимодействие интеллектуальных и нравственных качеств 324—331, 335
- развитие при первобытнообщинном строе 54—55, 59, 79, 156—157, 354
- развитие в антагонистических формациях 59, 427; в эпоху рабовладения 160—161, 163—164; при феодализме 165, 167—168; при капитализме 61—62, 65, 77, 82, 168—170, 172—173, 179—181, 187—192, 194—195, 222, 269, 271, 292, 316, 341, 356, 395, 499—500
- развитие при социализме 44—45, 47, 67—68, 78, 83—84, 212, 220—221, 223, 225—226, 244, 248, 253—254, 256, 270, 277, 293—294, 297, 301, 313—314, 327, 380, 389—390, 395—397, 400—404, 407, 433, 477—478, 492, 522—524
- развитие при коммунизме 5—6, 37, 41, 65, 212—213, 245, 249, 252, 265, 270—271, 288, 292, 296—297, 300, 304, 316, 318, 322, 380, 423—424
- объективный смысл человеческого бытия — см. Труд как специфически человеческий способ бытия
- «человек — машина» (система) 84—193—194, 375
См. также: Личность, Индивид, Индивидуальность человека, Потребности человека
- Человеческое достоинство 32, 56, 82, 281, 328, 344, 467, 494—495
- в условиях первобытнообщинного строя 81, 157, 354
- при капитализме 62, 77, 344, 494—496—497, 499—501
- при социализме 83, 388, 433, 438
- Экономическая интеграция социалистическая 136, 143—144
- Эксплуатация 58, 81, 158—159, 161, 217, 306, 326, 328, 379; в эпоху рабовладения 144, 161—164; в феодальном обществе 144, 165—167, 429; наемного труда при капитализме 24, 26—27, 31, 60, 77—78, 81—82, 108—109, 115, 138—139, 143—144, 149—150, 168, 170—171, 189, 192, 199, 249—250, 271, 294, 313, 341, 345, 349, 365, 374, 376, 388, 393, 493—494, 497, 501; методы психологического воздействия на рабочих 78, 83, 88, 494—501
- и разделение труда 130, 139—141, 143—144, 212
- деревни городом 144, 165
- ликвидация 222, 327, 375, 386, 430, 469
- Эмоции 305—311, 411, 526. См. также: Рациональное и эмоциональное в труде, Энтузиазм, Вдохновение
- Энтузиазм 308, 437, 463, 467, 474, 501. См. также Рациональное и эмоциональное в труде
- Эффективность труда 56, 179—180, 270, 355, 500
- при капитализме 26, 60, 170—171, 370—371
- при социализме 44, 67, 69, 107, 109, 137, 257, 399
- при коммунизме 37

Именной указатель

- Абернети Р. 64
 Августин Блаженный 167
 Аганбегян А. Г. 246
 Агапов Б. Н. 325
 Аитов Н. А. 390, 401
 Айзенштат Р. Г. 80
 Акидзава Сюдзи 406, 407, 411
 Александров А. Д. 304
 Анакреонт 162
 Андреев Э. П. 9
 Анохин П. К. 52, 53, 146
 Антипатр 131
 Антонов О. К. 81
 Арзуманян А. А. 208
 Аристотель 131, 162, 167
 Аркрайт Р. 430
 Архилох 162
 Афанасьев В. Г. 261, 439
 Ахмезер А. С. 289, 290
- Бадер А. В. 469
 Бажов П. П. 82
 Балакина И. Ф. 299, 302
 Баранов В. Д. 79
 Барулин В. С. 90
 Батенин С. С. 439
 Бауэр Б. 175
 Бебель А. 461
 Бедненко В. М. 255, 258
 Бейлина Е. Э. 465
 Беккер Г. 14
 Белинский В. Г. 82, 311, 456
 Белкин В. Б. 273
 Беллерс Дж. 328
 Беляев Н. И. 133
 Берг А. И. 259
 Берли А. О. 204
 Бернал Дж. Д. 16, 149
 Бернштейн Н. А. 35
 Берри Л. Я. 124
 Бертло П. Э. М. 328
 Блаунер Р. 357
- Богомолов О. Т. 123
 Бодлер Ш. 439
 Бонч-Бруевич В. Д. 456
 Бородай Ю. М. 52
 Босков А. 14
 Брежнев Л. И. 7, 8, 67—69, 88, 118, 150,
 190, 205, 251, 254, 259, 262, 289, 329,
 336, 400, 402, 409, 432, 433, 437, 438,
 443, 446, 457, 472, 488, 509, 514, 515,
 523
 Бруно Дж. 308, 309, 331
 Брюсов В. Я. 5, 328
 Буало Н. 97
 Буддизм Дж. М. 187
 Буркхардт Я. 326
 Бэкон Ф. 327
 Бюффон Ж. Л. Л. 439
 Бюхер К. 174, 175
- Валлон А. 162
 Ван-Гог В. 310
 Вейнберг А. М. 16, 96
 Вернадский В. И. 8
 Верхарн Э. 326
 Винер Н. 8—9
 Войку С. 289
 Волков Г. Н. 425
 Волков Ю. Е. 255
 Вольтер 327
 Врубель М. А. 310
 Вудз Дж. 205
 Вундт В. М. 80, 90
 Вылов Т. 317
- Гаврилец Ю. П. 9
 Гагарин Ю. А. 309
 Галилей Г. 149, 167
 Гарнье Ж. 171
 Гаусс К. Ф. 319
 Гвишиани Д. М. 88, 259
 Гегель Г. В. Ф. 9, 10, 54, 71—73,
 100, 111, 302, 305, 309, 314, 318, 319,
 324, 333, 342, 345, 349—352, 357,

- 362, 367, 387, 392, 412, 429, 465, 468, 471, 478, 480, 481, 484, 488, 521
- Гейне Г. 520
 Геллер У. 186
 Геллнер Р. 49
 Гельман О. Я. 11
 Герасимов И. П. 99
 Герцен А. И. 89, 311, 327
 Герчук Ю. 84
 Гете И. В. 48, 319, 439, 517, 520, 527
 Гильберт У. 149
 Гиталов А. В. 476
 Глаголев В. Ф. 11
 Глинский Б. А. 34, 35, 39
 Гоголь Н. В. 308
 Голубенко В. П. 252
 Гомер 518
 Гоммес Ж. 374
 Горбунов Н. П. 457
 Гордеев С. М. 292
 Гордон Л. А. 247
 Горький М. 75, 82, 148, 163, 167, 265, 318, 319, 320, 517
 Гржегоржевский А. Н. 96
 Григорьев Г. С. 51, 55, 56, 325
 Грязнов Б. С. 34, 35, 39
 Гувер Г. К. 200
 Гурьянов С. Т. 282
 Гуяш В. 133, 286
 Гэлбрейт Дж. 204
 Гюго В. 439
- Дабин Р. 374
 Давыдов Ю. Н. 296, 345, 346, 363
 Данин Д. С. 325
 Данте Алигьери 326
 Дарвин Ч. Р. 53
 Дезами Т. 467
 Демичев П. Н. 263, 402
 Денисова Л. Ф. 342
 Деффер Г. 401
 Джордж Ф. Х. 34
 Дзержинский Ф. Э. 526—527
 Диболд Дж. Т. 193
 Дмитриева Н. А. 79
 Добролюбов Н. А. 327
 Достоевский Ф. М. 319
 Друкер П. Ф. 192, 344
 Дынни Б. С. 34, 35, 39
 Дюринг Е. 175
 Дюркгейм Э. 175
- Ельмеев В. Я. 239, 275, 286, 290, 293
- Жильбер — см. Гильберт У.
- Зайченко П. А. 476
 Зворыкин А. А. 464
 Здравомыслов А. Г. 16, 50, 96
 Зелиг К. 74
 Зильберфарб И. И. 270
 Зиновьев А. А. 10
 Злобин Н. А. 505
 Золя Э. 525
- Иванов А. М. 475
 Иванов Е. А. 258
 Иванов Н. П. 187
 Иванов С. 81
 Игнатов П. К. 388—389
 Ильенков Э. В. 305, 316
 Иовчук М. Т. 16
 Ипполит Ж. 352
- Кайдалов Д. П. 96, 275, 276, 286, 293
 Кампанелла Т. 175, 466, 467
 Кан А. 522
 Кант И. 466
 Капелян Е. Х. 273
 Каценелинбойген А. И. 245
 Кедров Б. М. 10, 11
 Кейнс Дж. М. 201, 208
 Келле В. Ж. 52, 488
 Кербер А. 186
 Кешелава В. В. 351
 Кинг М. Л. 64
 Кириленко А. П. 508
 Клаус Г. 194, 252, 262, 375
 Клопов Э. В. 247
 Коваленко И. Г. 151
 Коган Л. Н. 75
 Кожевников В. М. 527
 Козлова Г. П. 296
 Кольчик А. А. 475
 Комаров В. Е. 96, 97, 123, 125
 Кон И. С. 312
 Константинов Ф. В. 11, 87, 439
 Коннии П. В. 9, 11, 14, 15, 17, 45, 95, 342
 Коржавин Н. М. 323
 Корниенко В. П. 123, 124, 125, 127, 142, 151, 153
 Коротич В. А. 310
 Косицын А. И. 311
 Косолапов Р. И. 89, 91, 92, 221, 301, 421, 446
 Косыгин А. Н. 7, 13, 118, 243, 329
 Кржижановский Г. М. 457
 Кронрод Я. А. 124

- Крупская Н. К. 333
 Кряжев П. Е. 301
 Ксенофонт 162
 Кудров В. М. 196
 Кузнецов А. Д. 274
 Кузнецов Б. Г. 319
 Кузьминов И. И. 24, 442
 Куинн Дж. Б. 188, 190
 Кук Ф. 494
 Кун Д. 454
 Кураков И. Г. 276
 Курьлев А. К. 96
 Кутта Ф. 16
- Лазарсфельд П. Ф. 14—15, 34
 Ландсберг Г. Г. 208
 Лассуэлл Г. Д. 453
 Лафарг П. 161, 172
 Лебедев В. Г. 255
 Лебедев Е. И. 506
 Левин М. Г. 52
 Ледерер Э. 453
 Лей Г. 375, 381, 398
 Ленин В. И. 6, 7, 18, 19, 22, 36, 37, 39, 43, 50, 54, 65, 66, 94, 95, 111, 112, 115, 118, 136, 139, 141, 143, 151, 153, 173—175, 181, 186, 199—201, 206, 209, 215, 242, 244, 253, 255, 258, 264, 289, 299, 300, 302, 304, 305, 308, 312, 314, 315, 319, 320, 324, 327, 328, 331, 333, 334, 336, 405, 410, 412, 419, 430—432, 436, 440—443, 446, 451, 452, 454, 456, 457, 462, 464, 466, 469—473, 481, 484—487, 493—494, 499, 513, 518, 522, 524, 527
 Леонтьев А. Н. 52, 90
 Липперсгей И. 149
 Логвинов Л. Д. 123, 141
 Логинов А. Ф. 476
 Локк Дж. 327
 Лукреций 81
 Луначарский А. В. 74
 Ляпин А. П. 96
- Майер В. Ф. 246
 Макаренко А. С. 298, 440, 442, 445, 525
 Макарова М. Ф. 136
 Маккензи Р. Д. 453
 Мак-Кинни Дж. К. 14
 Маккормик А. 200
 Мамай Н. Я. 475
 Маневич Е. Л. 123, 124, 182, 235, 250
 Манн Т. 310
- Марков А. А. 38
 Маркс К. 5, 6, 8, 13, 18, 22—24, 26, 30, 31, 36, 37, 39, 41, 46, 48—50, 52, 53, 55, 59—63, 70, 73, 75, 81, 85, 86, 88, 90, 92, 95, 96, 98—100, 108, 109, 112—115, 119, 121, 125, 126—142, 144—146, 148, 149, 151, 153, 156, 157, 160, 162, 163, 165, 168—171, 173—176, 177, 178, 180, 184, 186, 190, 192, 194, 197, 199, 201, 203, 205, 209, 213, 215, 217—219, 222, 244, 249, 250, 267—270, 272, 274, 275, 281, 284, 287, 288, 293, 295—300, 304, 306, 309, 312, 314, 317, 319—323, 325—328, 331—333, 335, 340—377, 378—388, 392—399, 401, 405—408, 410, 411, 413—415, 417—425, 427, 430, 433, 445, 461, 465—469, 492—494, 500, 510, 516, 517, 521, 525
 Мартьянов Л. Н. 71, 378, 529
 Марцинкевич В. И. 185, 187, 189
 Маршак С. Я. 283
 Матросов В. И. 475
 Маяковский В. В. 320
 Межелайтис Э. Б. 74
 Мейер С. 500
 Менделеев Д. И. 516
 Механик Г. 268
 Милбанк 205
 Милль Дж. 378
 Михайловский Б. Н. 35
 Мокроносов Г. В. 334
 Монтень М. 326, 327
 Мор Т. 175, 466
 Морган Л. Г. 156
 Морелли 175, 467
 Морено Дж. 88, 496
 Мэйо Э. 88, 496
 Мясников И. Я. 278
- Навиль П. 357, 374
 Нарский И. С. 359, 408
 Науменко Л. К. 21, 23, 48, 58
 Немченко В. С. 218, 245, 246, 247
 Немчинов В. С. 39
 Нестеров В. Г. 334
 Никитин Е. П. 34, 35, 39
 Николаева Л. В. 412
 Никсон Р. М. 207
 Ницше Ф. 175
 Новик И. Б. 34, 260
 Норман Р. 149
 Ноткин А. И. 124
 Ньютон И. 319

- Ойзерман Т. И. 342
 Олейник И. П. 143
 Ольсевич Ю. Я. 144
 Омаров А. М. 219, 275, 286
 Оппенгеймер Р. 325
 Ордабаев Б. 464
 Осипов А. П. 151
 Островитянов К. В. 162
 Оуэн Р. 175, 467
- Павлов И. П. 90, 427, 438
 Павлов Т. Д. 11, 101, 411, 412
 Парадзовский Я. 440
 Переверзев Н. В. 475
 Петров А. С. 260
 Петров Е. А. 151
 Петрушенко Л. А. 260
 Петти У. 126
 Пийр Т. 453
 Пико делла Мирандола Дж. 326
 Писарев Д. И. 157, 175
 Платон 161
 Платонов К. К. 16, 298
 Плеханов Г. В. 85, 308, 314
 Плутарх 162
 Подкорытов Г. А. 11
 Подмарков В. Г. 99, 434
 Пойа Д. 8
 Полниклет 162
 Полозов В. Р. 239, 275, 286, 290, 293
 Полупуднев В. М. 162
 Попов Е. И. 146
 Потье Э. 337, 339
 Пришвин М. М. 312
 Пруденский Г. А. 16
 Прудон П. Ж. 175, 274
 Путин М. Е. 464
 Пушкин А. А. 202
 Пушкин А. С. 309, 310, 527
- Рабле Ф. 326
 Ракитский Б. В. 469
 Рафаэль Санти 317, 400
 Рачков П. А. 12
 Ривьер М. 207
 Рикардо Д. 361
 Рисмен Д. 424, 425
 Рогачевская Л. С. 464
 Рогинский Я. Я. 52
 Рожин В. П. 16, 50, 96
 Розенберг Д. И. 344, 362, 364
 Розенталь М. М. 488
 Роллан Р. 74, 308
- Российский Н. А. 475
 Рубинштейн С. Л. 299, 439
 Рузвельт Ф. Д. 201
 Румянцев А. М. 96, 109
 Рунин Б. М. 325
 Руссо Ж. Ж. 327
 Руткевич М. Н. 401, 504
 Рященко Б. Р. 239, 275, 286, 290, 293
- Самуэльсон П. А. 392
 Сартаков С. В. 82
 Свидерский В. И. 35
 Сезанн П. 310
 Секстон П. 188—190
 Селезнев М. А. 252
 Сельвинский И. Л. 80
 Семенов Ю. И. 51
 Сенека, Луций Анней 162
 Сен-Симон К. А. де 175, 379, 467
 Сент-Экзюпери А. М. Р. де 74, 433
 Симонов П. В. 307, 308, 309, 310
 Симонов П. Ф. 260
 Симомян Г. А. 148, 150, 162, 216
 Ситников Э. М. 391, 392
 Скарбек Ф. 141
 Склярский С. Г. 390, 401
 Скотт В. 439
 Смеляков Я. В. 404
 Смирнов Г. Л. 124, 519
 Смит А. 171, 172, 174, 361, 422
 Смит У. 186
 Сократ 161
 Солуянов А. И. 96
 Спенсер Г. 175
 Спиноза Б. 295
 Спиркин А. Г. 11, 52, 298
 Сталин И. В. 216, 217
 Станелевич В. И. 475
 Стаханов А. Г. 474
 Стефанов Н. К. 10, 11
 Столяров В. И. 11
 Струков Э. В. 274
 Струмилин С. Г. 140, 141, 246, 296
 Стуль Я. Е. 101
 Судеревский И. С. 123
 Сысоев Н. В. 284, 285
 Сэв Л. 86, 87, 92, 301
- Твардовский А. Т. 214
 Тейлор Ф. У. 112, 260, 496
 Тессман К. 113
 Тралезников В. А. 259
 Трефилов В. А. 24
 Троянов Д. 16

- Трубников Н. Н. 57
 Туманов Ю. П. 16
 Туровский М. Б. 10, 17, 52
 Тютчев Ф. И. 520
 Тютхин В. С. 21, 110, 111
- Умов Н. А. 21
 Устинов В. А. 15
 Ухтомский А. А. 90
 Ушинский К. Д. 494, 524
- Файнбург З. И. 296
 Федосеев П. Н. 263
 Фейербах Л. А. 345, 349, 351, 352
 Фергюсон А. 172
 Фестнер К. 35
 Фетчер И. 374
 Фидий 162
 Филемон 162
 Фишер Дж. Л. 208
 Фишман Л. Л. 208
 Флобер Г. 439
 Фогараши Б. 10
 Фридман Ж. 357, 374, 424, 425
 Фриш А. С. 99
 Фурастье Ж. 344
 Фурье Ш. 175, 270, 306, 379, 459, 467
- Хагеман В. 453
 Хайдеггер М. 374, 519
 Хайнеман Ф. 373]
 Харр Р. 38
 Хачатуров Т. С. 246
 Хейс А. Дж. 193
 Холпин Дж. 495—501
 Хрустов Г. Ф. 51
- Цаголов Н. А. 96
 Цицерон, Марк Туллий 131
 Цыпкин Я. З. 35
- Чавчанидзе В. В. 11
 Чайковский П. И. 309
 Чейз С. 453
 Чекунов С. 523, 524
 Чернышевский Н. Г. 175, 191, 270
 Чесноков Д. И. 125, 298
 Чесноков Е. Н. 252
 Чичерин Г. В. 442, 457
 Чочнев Р. И. 96
 Чунаева А. А. 35
- Шафф А. 416
 Шварц Т. 374
- Шевченко Т. Г. 393
 Шекспир У. 73, 527
 Шелепин А. Н. 462, 491, 515
 Шелли П. Б. 417
 Шеменов Г. И. 152
 Шиллер И. Х. Ф. 81
 Шорохова Е. В. 299
 Шпенглер О. 175, 374
 Штирнер М. 175
 Штофф В. А. 10, 33, 34, 36, 38
 Штраус Д. Ф. 175
 Шубкин В. Н. 245
 Шумпетер Й. 453
- Щеглов Л. 166
 Щербань А. Н. 430
- Эвгемер 163
 Эдисон Т. А. 149
 Эзон 393
 Эйштейн А. 74, 292, 311, 312, 315
 Эмерсон Х. 430
 Энгельс Ф. 5, 6, 17, 18, 24, 26, 27, 36,
 39, 45, 48, 49, 51, 53, 55—62, 76, 77,
 86, 99, 109, 121, 125, 126, 127,
 131—133, 142, 144—146, 156—161,
 164—169, 186, 199, 202, 215—219,
 253, 270—272, 299, 300, 304, 306,
 307, 312, 314, 317, 319—322, 325,
 345, 351, 354—359, 362, 378, 382—
 385, 393, 394, 397, 398, 401, 405, 412,
 413, 415, 422, 427, 431, 433, 462, 469,
 510, 523, 526
- Эразм Роттердамский 327
- Югай Г. А. 21, 23, 48, 58
 Юдин С. С. 324
 Юнгер Э. 374
 Юр Э. 115, 141, 430
 Юровицкий О. 72
- Ягодкин В. Н. 152
 Ядов В. А. 16, 50, 96
 Яковлев А. С. 311
 Ямбул 163
 Ясперс К. 374, 519
- Apostel L. 38
- Balsley H. 202
 Bell D. 100
 Bendix R. 391
 Bensman J. 26
 Brady R. A. 269

Camus A. 519
Coombs P. H. 192

Denison E. F. 192

Etzioni A. 192
Etzioni E. 192

Garson G. B. 260
Gross L. 34

Harbison F. 192
Havighurst R. J. 189
Henry G. 389
Henry N. B. 189, 192

Kierkegaard S. 478
Kircher P. 453

Lelong P. 268
Lipset S. M. 391

Marianoff D. 311
Markham Ch. 193
Mason E. S. 204
Meissner H. 208
Melville B. 202
Myers Ch. 192

Nourse E. G. 203

Richta R. 287
Rosenberg B. 26
Rosenberg M. 34

Santagana G. 312
Schultz T. W. 192
Steel G. 453

Оглавление

Введение	5
Часть первая	
ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СОЦИОЛОГИИ ТРУДА	
Глава первая	
Структура общественного труда и ее противоречия	21
Труд как подсистема системы «общество» (21).	
1. Коренные изменения в структуре общественного труда в результате перехода от капитализма к социализму	23
Структура общественного труда (23).— Структура общественного труда при капитализме (25). Структура общественного труда при социализме (30).	
2. Идеальная модель общественного труда при коммунизме	33
Моделирование в социологии (33).— Теоретические предпосылки для построения модели коммунистического труда. Прошлое, настоящее и будущее в модели (34).— Маркс, Энгельс, Ленин о коммунистическом труде (36).— Модель структуры коммунистического труда (37).	
3. Противоречия в процессе становления коммунистического труда	42
Противоречия в системе «общественный труд» (42).—Сложность процессов становления коммунистического труда (42).	
Глава вторая	
Функции общественного труда	48
1. Генезис общественного труда и развитие его функций в докапиталистических формациях	51
Происхождение труда. Труд и инстинкт (51).— Функции труда в условиях первобытнообщинного строя. Труд и природа (53).— Субъект и объект труда. Универсальность труда (54).— Труд как самоцель и труд ради удовлетворения потребностей (55).— Зарождение свободотворческой функции труда (56).— Возникновение антагонистических структур общественного труда, частной собственности и эксплуатации человека человеком (58).	
2. Функции общественного труда при капитализме	59
Развитие труда при капитализме — отрицание отрицания полифункциональной природы труда (59).— Развитие человека через его подавление — парадокс капиталистической системы труда (61).— Антагонизмы прогресса труда при капитализме (63).	
3. Гармоничный прогресс функций общественного труда при социализме	66

4. Труд как средство удовлетворения потребностей человека	74
Удовлетворение потребностей человека — важнейшая функция труда при социализме. Богатство потребностей человека (71). — Материальные потребности (75). — Потребность в труде (76). — Потребность в познании (78). — Потребность в общении (78). — Эстетика труда. Коммунизм — общество функционирования труда по законам красоты (79).	

5. Функции труда и его стимулы	85
Потребность — стимул — деятельность (85). — Взаимосвязь стимулов труда с функциями труда (87). — Стимулирование труда трудом (89). — Сущность человека и стимулы труда (91).	

Глава третья

Содержание, характер и форма труда	94
Взаимосвязь категорий социологии труда. Теоретические понятия и методология исследования (94). — Содержание труда (97). — Характер труда (108). — Форма труда (110). — Диалектика содержания и формы труда (113).	

Часть вторая

ЗАКОНЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА. РАЗДЕЛЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРУДА

Глава четвертая

Закон разделения труда (сущность, аспекты, формы проявления)	121
--	-----

1. Определение и сущность разделения труда	122
--	-----

Понятие разделения труда. Двойственный его характер (122). — Исторически переходящий характер разделения труда (126). — Разделение производства и разделение труда. Может ли быть «уничтожен труд»? (129).

2. Основные аспекты разделения труда	135
--	-----

Аспекты разделения общественного труда (135). — Общественное разделение труда и разделение труда внутри предприятия (137). — Естественное и общественное разделение труда (141). — Территориальное и международное разделение труда (142). — Разделение труда между городом и деревней (144). — Физический и умственный труд (145).

3. Формы существования общественного разделения труда	151
---	-----

Профессия и класс (151). — Научно-технический прогресс и профессиональное разделение труда (153).

Глава пятая

Генезис и эволюция общественного разделения труда	156
---	-----

1. Генезис разделения труда (переход от первобытнообщинного строя к классовому обществу)	156
--	-----

Распределение труда в первобытном обществе (156). — Возникновение скотоводства и его последствия (157). — Разделение труда и рабовладение (158). — Отделение ремесла от земледелия (160). — Объективная необходимость разделения труда (160).

2. Разделение труда в рабовладельческом и феодальном обществах . . .	161
--	-----

3. Мануфактурное разделение труда	168
---	-----

Условия рождения капиталистической мануфактуры (168). — Разделение труда внутри предприятия как определяющая характерная черта мануфактурного

разделения труда (169). — Сущность разделения труда в мануфактуре (170). — Антагонизмы мануфактурного разделения труда (171). — Мануфактура и личность рабочего (172). — Переход от мануфактурного к современному типу разделения труда, основанному на системе машин (173). — Проблема машинного разделения труда и буржуазная идеология (174).

Глава шестая

Научно-техническая революция и антагонизмы разделения труда в современном капиталистическом обществе 177

1. Воздействие науки на разделение труда 177

Наука — необходимый компонент производства, основанного на системе машин (177). — Противоречия технического прогресса при капитализме (179).

2. Объективная необходимость развития рабочей силы при капитализме . . 180

Функции рабочего в автоматизированном производстве и требования к нему (180). — Капиталистическое разделение труда и развитие системы образования (187). — Классовый характер образования при капитализме (187). — Система подготовки работников для современного производства как отражение непримиримости противоречий капитализма (190).

3. Общественное разделение труда в условиях государственно-монополистического капитализма 195

Сдвиги в общественном разделении производства и труда в условиях современного капитализма (195). — Монополия и анархия производства (198). — Ограниченный характер экономического регулирования и прогнозирования в условиях государственно-монополистического капитализма (205). — Бессилие капиталистической планификации преодолеть стихийный характер разделения труда (208).

4. К вопросу о завершении исторической миссии разделения труда . . . 211

Глава седьмая

Разделение труда в условиях социализма и основы его преодоления 214

1. Коренные изменения в разделении труда, обусловленные социалистической революцией 214

Разделение труда — категория классового общества. Устранение при социализме антагонистического характера разделения труда (214). — Основоположники марксизма-ленинизма об устранении разделения труда (217). — Разделение труда как фактор реального обобществления труда в ходе социалистического строительства (219).

2. Факторы разделения труда на умственный и физический 222

3. Соотношение затрат физического и умственного труда в материальном производстве 224

Механизация и автоматизация социалистического производства (224). — Изменение содержания труда в результате автоматизации производства (227). — Универсализация труда и его содержание (230).

4. Необходимость создания резерва интеллекта 234

Рост образовательного уровня трудящихся при социализме. Материально-техническая база коммунизма и культурно-технический уровень трудящихся (234). — Резерв интеллекта — форма противоречия между уровнем образования и функциональным содержанием труда (240). — Обязателен ли резерв интеллекта? (243)

5. Разделение труда и проблемы управления 248

Руководители и руководимые в социалистическом обществе (215). — Основные предпосылки перехода к коммунистическому самоуправлению (251). — Участие трудящихся в управлении в социалистическом обществе (252). — Школа управления для масс (255). — Автоматизация управления (259). — Коммунистическая партия — ведущая направляющая сила советского общества (282).

Часть третья

ЗАКОНЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА, ПЕРЕМЕНА ТРУДА И ПРОГРЕСС ЛИЧНОСТИ

Глава восьмая

Закон перемены труда 267

1. Содержание закона перемены труда 270

Маркс и Энгельс о перемене труда (270).—Сущность закона перемены труда (272).— Перемена труда и резерв интеллекта (274).

2. Главные формы проявления закона перемены труда на современном этапе 277

Перемена труда в границах данной профессии (278).— Переход от одного вида работы к другому (280).— Сочетание производственной работы с общественной творческой деятельностью (283).

3. Взаимодействие законов разделения и перемены труда 286

Глава девятая

Перемена труда и всестороннее гармоничное развитие личности 292

1. Закон перемены труда и закон гармоничного развития личности 292

Перемена труда — не универсализм, а способность человека к универсализму (292).— Перемена труда и творческий труд (296).

2. От индивида к личности 297

Человек — индивид — личность (297).— Что такое «всестороннее гармоничное развитие личности»? (302).— О рациональном и эмоциональном в труде (305).

3. Противоречия и детерминанты развития личности 313

Роль личности как субъективного фактора планомерного развития общества (313).— Проблема гармонии личности (317).— Детерминанты всестороннего гармоничного развития личности (321).

4. Труд, знания, нравственность 324

Сущностный и утилитарный аспекты науки. Неустрашимость их антагонизма в эксплуататорском обществе (324).— Нравственность науки и научность морали (328).— Наука и личность (331).— Наука и труд (332).— Научное мировоззрение — основа сознательной гуманной деятельности человека (333).

Часть четвертая

ТРУД И СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА

(ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ТРУДА)

Глава десятая

Марксизм о происхождении и сущности отчуждения труда 339

1. Открытие историко-материалистического понимания отчуждения 340

Отчуждение продукта — отчуждение труда — самоотчуждение рабочего (341).— Частная собственность — квинтэссенция отчуждения (345).— От Гегеля и Фейербаха к Марксу (349).— Историческая обусловленность отчуждения человека (354).— Идеологическое отчуждение (357).

2. Двойственная природа труда — ключ к пониманию социально-экономического механизма отчуждения 359

Товар и отчуждение (360).— Абстрактный и конкретный труд (361).— Товарный фетишизм как механизм отчуждения труда (364).— Прибавочная стоимость — порождение отчужденного труда (368).— Научно-технический прогресс и отчуждение труда. Так называемое «техническое отчуждение» (372).— Исторически переходящий характер отчуждения (375).

Глава одиннадцатая

Освобождение труда	378
1. Маркс и Энгельс об условиях устранения отчуждения	378
2. Существует ли отчуждение труда в социалистическом обществе?	386
Общественная собственность на средства производства — основное условие снятия отчуждения (386). — Коллективность социалистического труда несовместима с отчуждением (394). — Познавание и использование законов общественного развития — путь к устранению отчуждения (398). — Единство интересов индивида и общества (405). — Отчуждение в сфере сознания и его обратное воздействие на общественное бытие (407).	
3. Устранение отчуждения и прогресс свободы	412
Отчуждение — труд — свобода (412). — Скачок из царства необходимости в царство свободы адекватен снятию отчуждения (415). — Свобода и необходимость. Познавание необходимости коллективного труда свободно ассоциированных производителей (416). — Свободное и рабочее время при коммунизме (419). — Труд — деятельное проявление действительной свободы как познанной необходимости (421). — Истинное царство свободы «по ту сторону материального производства» (423). — Диалектика рабочего и свободного времени (424).	

Глава двенадцатая

Труд, дисциплина и свобода	427
1. Дисциплина — объективно необходимое условие труда	428
Дисциплина труда как воплощение определенных производственных, общественных отношений (428). — Дисциплина труда в капиталистическом производстве (429). — Дисциплина труда при социализме (431). — Трудовой коллектив — основная ячейка воспитания и развития социалистической дисциплины труда (432). — Возрастание роли дисциплины в условиях развитого социализма (434).	
2. Структура, функции и содержание социалистической дисциплины труда	437
Структура производственно-трудовой дисциплины (437). — Функции социалистической дисциплины (439). — Содержание социалистической дисциплины (440).	
3. Нарушения социалистической дисциплины труда и их причины	443
Объективно-субъективные причины нарушений дисциплины (444). — Субъективные причины нарушений дисциплины (446).	
4. Дисциплина и руководство	451

Часть пятая

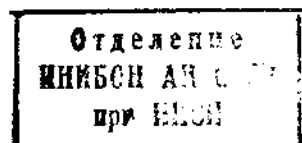
СОРЕВНОВАНИЕ — УСКОРИТЕЛЬ ПРОГРЕССА ТРУДА

Глава тринадцатая

Соревнование: теория и практика организации	481
1. Соревнование как объект теоретического познания	483
Договор о социалистическом соревновании как его качественная определенность. Договор и обязательство (483). — Количественная характеристика соревнования. Сравнимость и гласность (471). — Закономерность подъема соревнования к новым, высшим этапам (473). — Движение за коммунистическое отношение к труду — современный этап в развитии социалистического соревнования (475). — Неравномерность в развитии соревнования (478). — Сущность социалистического соревнования (479). — Соревнование как явление. Соревнование — критика и само-	

критика делом (482).— Соревнование как социально-экономический закон (483).— Соревнование и организация соревнования (485).— Структура социалистического соревнования и его функции (487).— Социалистическое соревнование как действительность (487).— Социалистическое соревнование и конкуренция (492).— Соревнование, человеческое достоинство и бизнес (494).

2. Соревнование в обществе развитого социализма	501
Вместо заключения. Труд — специфически человеческий способ бытия	516
Библиография по вопросам социологии труда	530
Предметный указатель	555
Именной указатель	571

7582

Contents

Introduction	5
Part one	
BASIC CONCEPTS OF THE SOCIOLOGY OF LABOUR	
Chapter one	
Structure of Social Labour, its Contradictions	21
Labour as a sub-division of the «society» system (21)	
1. Basic Changes in the Structure of Social Labour Resulting from the Transition from Capitalism to Socialism	23
Structure of social labour (23). Structure of social labour under capitalism (25). Structure of social labour under socialism (30).	
2. The Ideal Model of Social Labour under Communism	33
Modelling in sociology (33). Theoretical prerequisites for constructing a model of communist labour. The past, present and future as reflected in the model (34). Marx, Engels and Lenin on communist labour (36). Model of communist labour structure (37).	
3. Contradictions in the Formation of Communist Labour	42
Contradictions in the «social labour» system (42). Complexity of the formation of communist labour (42).	
Chapter two	
Functions of Social Labour	48
1. Origin of Social Labour and Development of its Functions in Pre-Capitalist Formations	51
Origin of labour. Labour and instinct (51). Function of labour in primitive society. Labour and nature (53). Subject and object of labour. Universality of labour (54). Labour as an end in itself and labour done to meet the requirements of man (55). Origin of creative freedom in labour (56). Origin of antagonistic structures of social labour, private property and exploitation of man by man (58).	
2. Functions of Social Labour under Capitalism	59
Development of labour under capitalism: Negation of negation of semi-functional nature of work (59). Paradox of capitalist labour system; Development of man by means of its suppression (61). Antagonism of the progress of labour under capitalism (63).	
3. The Harmonious Progress of Social Labour Functions under Socialism	66

4. Work as a Means of Meeting the Requirements of Man	71
Meeting the requirements of man is a major function of labour under socialism. Broad variety of man's requirements (71). Material requirements (75). Requirement for work (76). Requirement for knowledge (78). Requirement for intercourse (78). Aesthetics of work. Communism is a society of functionalising work according to the laws of beauty (79).	

5. Functions of Labour and its Stimuli	85
Requirement — stimulus — activity (85). Inter-relations between stimuli of labour and functions of labour (87). Labour as stimulus to labour (89). Essence of man and stimuli of labour (91).	

Chapter three

Contents, Nature and Form of Labour	94
Inter-relations among social labour categories. Concepts and methodology of research (94). Contents of labour (97). Nature of labour (108). Form of labour (110). Dialectics of the contents and forms of labour (113).	

Part Two

**LAWS OF THE FUNCTIONING AND PROGRESS OF SOCIAL LABOUR.
DIVISION AND DISTRIBUTION OF LABOUR**

Chapter four

Law of the Division of Labour (Essence, Aspects and Forms)	121
---	------------

1. Definition and Essence of the Division of Labour	122
Concept of the division of labour. Its dual nature (122). Historically transient nature of the division of labour (126). Division of production and division of labour. Can labour be «eliminated»? (129).	

2. Chief Aspects of the Division of Labour	135
Aspects of the division of social labour (135). Social division of labour and division of labour inside an enterprise (137). Natural and social division of labour (141). Territorial and international division of labour (142). Division of labour between town and countryside (144). Manual and mental work (145).	

3. Forms of Existence of the Social Division of Labour	151
Profession and class (151). Scientific and technological progress and division of labour according to professions (153).	

Chapter five

Origin and Evolution of the Social Division of Labour	156
--	------------

1. Origin of the Division of Labour (Transition from Primitive to Class Society)	156
---	------------

Distribution of work in primitive society (156). Origin of livestock breeding and its effect (157). Division of labour and slave-owning (158). Separation of handicraft from agriculture (160). Objective necessity of the division of labour (160).

2. Division of Labour under Slave-Owning System and Feudalism . . .	161
--	------------

3. Division of Labour in Manufacture	168
---	------------

Conditions of the emergence of capitalist manufacture (168). Division of labour in an enterprise as a determining feature of the division of labour in manufacture (169). Essence of the division of labour in manufacture (170). Antagonism of the division of labour in manufacture (171). Manufacture and personality of the worker (172). Transition from manufacture to modern division of labour based on the machine system (173). Machine division of labour and bourgeois ideology (174).

Chapter six

Scientific and Technological Revolution and Antagonisms of the Division of Labour in Modern Capitalist Society 177

1. Impact of Science on the Division of Labour 177

Science as the necessary component of production based on the machine system (177). Contradictions of technological progress under capitalism (179).

2. Objective Necessity of the Development of Labour Power under Capitalism 180

Functions of the worker in automated production and the demands placed on him (180). Capitalist division of labour and the development of the education system (187). Class character of education under capitalism (187). Training workers for modern production reflects the implacability of contradictions of capitalism (190).

3. Social Division of Labour under State Monopoly Capitalism 195

Shifts in the social division of production and labour under modern capitalism (195). Monopoly and the anarchy of production (199). Limited character of economic regulation and prognostics under the conditions of state monopoly capitalism (205). Inability of capitalist planning to overcome the spontaneous character of the division of labour (208).

4. On the Completion of the Historic Mission of the Division of Labour 211

Chapter seven

Division of Labour under Socialism and the Bases that Makes Possible to Get over it 214

1. Radical Changes in the Division of Labour Caused by Socialist Revolution 214

Division of labour as a category of class society. Elimination of the antagonistic character of the division of labour under socialism (214). Founders of Marxism-Leninism on the elimination of the division of labour (217). Division of labour as a factor of a real socialisation of work in the course of socialist construction (219).

2. Factors Dividing Labour into Mental and Manual Work 222

3. Ratio of the Expenditures of Manual and Mental Work in Material Production 224

Mechanization and automation of socialist production (224). Changes in the contents of labour as a result of automation (227). Universalization of work and its contents (230).

4. Need to Create an Intellect Reserve 234

Rise in the educational level of the working people under socialism. Material and technical base of communism and the cultural and technical level of the working people (234). Intellect reserve as a form of contradiction between the level of education and the functional contents of work (240). Is the intellect reserve necessary? (243).

5. Division of Labour and Problems of Administration 248

Leaders and rank-and-file members of socialist society (248). Basic prerequisites for transition to communist self-government (251). Participation of working people in the ruling of socialist society (252). The school of administration for the masses (255). Automation and administration (259). Communist Party, the guiding force of Soviet society (262).

Part three

LAWS OF THE FUNCTIONING AND PROGRESS OF SOCIAL LABOUR. CHANGE OF WORK AND DEVELOPMENT OF PERSONALITY

Chapter eight

The Law of the Change of Work	267
1. Contents of the Law of the Change of Work	270
Marx and Engels on the change of work (270). Essence of the law of the change of work (272). Change of work and the intellect reserve (274).	
2. Chief Forms of the Operation of the Change of Work Law at the Present Stage	277
Change of work within a given profession (278). Going over from one kind of work to another (280). Combination of production work with social creative activities (283).	
3. Division of Labour and Change of Work as two Laws in Interaction . .	286

Chapter nine

Change of Work and an All-Round Harmonious Development of Personality	292
1. The Law of the Change of Work and the Law of the Harmonious Development of Personality	292
A change of work is not universalism in itself but an ability of man for universalism (292). Change of work and creative labour (296).	
2. From Individual to Personality	297
Man — individual — personality (297). What is «all-round harmonious development of personality»? (302). The rational and the emotional in work (305).	
3. Contradictions and Determinants in the Development of Personality	313
The role of personality as a subjective factor of a planned progress of society (313). Problem of the harmony of personality (317). Determinants of an allround harmonious development of personality (321).	
4. Work, Knowledge and Morals	324
The essential and utilitarian aspects of science. Unavoidability of their antagonism in a society of exploiters (324). Morals of science and the scientific aspect of morals (328). Science and personality (331). Science and labour (332). The scientific world-outlook as the basis of the humane activity of man (333).	

Part Four

LABOUR AND FREEDOM OF MAN (ALIENATION AND EMANCIPATION OF LABOUR)

Chapter ten

Marxism on the Origin and Essence of the Alienation of Labour	339
1. Discovery of a Historical Materialistic Understanding of Alienation .	340
Alienation of product — alienation of labour — self-alienation of worker (341). Private property is the quintessence of alienation (345). From Hegel and Feuerbach to Marx (349). Historical conditionality of the alienation of man (354). Ideological alienation (357).	
2. The Dual Nature of Work is a Clue to the Understanding of the Socio-Economic Mechanism of Alienation	359
Commodity and alienation (360). Abstract and concrete work (361). Commodity fetishism as a mechanism of the alienation of labour (364). Surplus value as resulting from labour alienation (368). Scientific and technological progress and alienation of labour. The so-called «technical alienation» (372). Historically transient nature of alienation (375.)	

Chapter eleven

Emancipation of Labour	378
1. Marx and Engels on the Conditions which Eliminate Alienation	378
2. Is there Alienation of Labour in Socialist Society?	386
Social property of the means of production is the chief condition for removing alienation (386). Collectiveness of socialist labour is incompatible with alienation (394). Cognition of the laws of social development is a way to eliminate alienation (398). Community of the interests of the individual and society (405). Alienation in the sphere of consciousness and its reverse action on the social being (407).	
3. Elimination of alienation and progress of freedom	412
Alienation — labour — freedom (412). A leap from the realm of necessity to the realm of freedom is adequate to a removal of alienation (415). Freedom and necessity. Cognition of the necessity of the collective work done by freely associated producers (416). Work time and leisure under communism (419). Work as a display of actual freedom which is a realized necessity (421). The genuine realm of freedom «on the other side of material production» (423). Dialectics of work time and leisure (424).	

Chapter twelve

Labour, Discipline and Freedom	427
1. Discipline as an Objectively Necessary Condition for Work	428
Discipline of work as an incarnation of certain productional and social relationships (428). Discipline of work in capitalist production (429). Discipline of work under socialism (431). The working collective as the basic element of spreading and developing the socialist discipline of work (432). Increasing role of discipline under the conditions of developed socialism (434).	
2. Structure, Functions and Contents of Socialist Discipline of Work	437
Structure of discipline in production (437). Functions of socialist discipline (439). Contents of socialist discipline (440).	
3. Violations of Socialist Discipline and their Causes	443
Objective and Subjective causes of discipline violations (444). Subjective causes of discipline violations (446).	
4. Discipline and Administration	451

Part five

EMULATION ACCELERATES PROGRESS OF LABOUR

Chapter thirteen

Emulation: Theory and Practice of Organisation	461
1. Emulation as an Object of Theoretical Cognition	463
Agreement on socialist emulation as its qualitative definiteness. Agreement and pledge (463). Quantitative characteristic of emulation. Comparativeness and publicity (471). The logic of enhancing emulation to new, higher stages (473). The movement for a communist attitude to work as the modern stage in the progress of socialist emulation (475). Unevenness in the development of emulation (478). Essence of socialist emulation (479). Emulation as a phenomenon. Emulation as criticism and self-criticism by deed (482). Emulation as a socio-economic law (483). Emulation and organization of emulation (485). Structure of socialist emulation and its functions (487). Socialist emulation as reality (487). Socialist emulation and competition (rivalry) (492). Emulation, human dignity and business (494).	
2. Emulation in a Society of Developed Socialism	501

Instead of Conclusion. Labour as a Specifically Human Mode of Existence	516
Bibliography	530
Subject index	555
Name index	571

Ирина Ивановна Чангли

ТРУД

Социологические аспекты теории и методологии исследования

Утверждено к печати Институтом социологических исследований АН СССР

Редактор **И. А. Беседки** Редактор издательства **Н. П. Фурина**
Технический редактор **С. Г. Тихомирова**

Сдано в набор 1/XI 1972 г. Подп. к печати 26/VI-1973 г. Формат 60×84¹/₁₆. Усл.-печ. л. 34,5.
Уч.-изд. л. 40,7 Бумага № 2. Т-07474. Тип. зак. 1435. Тираж 8200
Цена 2 р. 68 к.

Издательство «Наука», 103717, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10